

Краснодарский университет МВД России

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

Материалы
Международной конференции курсантов,
слушателей и студентов

(19 ноября 2021 г.)

Краснодар
2022

УДК 34
ББК 67
Р326

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук
(заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова, (ответственный секретарь);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук;
Д. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент;
А. Д. Котенев, доктор экономических наук, доцент;
А. О. Малофей, кандидат технических наук, доцент;
Л. Г. Лифанова, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Еремченко

Региональные проблемы юридической науки и формиро-
Р326 вания правового сознания [Электронный ресурс] : материалы
Междунар. конф. курсантов, слушателей и студентов
(19 нояб. 2021 г.) / редкол.: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева,
С. Н. Маслюкова и др. – Электрон. дан. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт.
диск.

ISBN 978-5-9266-1894-2

В сборнике содержатся материалы Международной конференции курсантов, слушателей и студентов «Региональные проблемы юридической науки и формирования правового сознания», состоявшейся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России 19 ноября 2021 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1894-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Агаджанян Э.А. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	13
Аксиненко Д.А., Новицкий И.А. Применение составляющих универсального боя при подготовке студентов юридических вузов.....	18
Алешина М.Д. Методика подготовки к выполнению упражнения дополнительного вступительного испытания в беге на 100 метров.....	22
Анищенко Н.А. Специфика преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае.....	26
Антонова А.И. Ответственность за ятрогенные преступления: сравнительно-правовой аспект.....	31
Бабаева Б.Д., Аветисян А.Д. Проблемы участия защитника при расследовании уголовных дел.....	37
Бабаева Б.Д., Бурлова Ю.А. Влияние коронавирусной инфекции (COVID-19) на состояние экологии в мире.....	41
Бадалов К.Т. Задержание подозреваемого дознавателем органа внутренних дел.....	45
Байишова С.Р., Свистунова О.А. Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и пути их решения.....	50
Балко М.Д. Проблемы нормативного регулирования возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности.....	53
Беспалова А.И. Отдельные проблемные аспекты внедрения цифровизации в гражданском судопроизводстве.....	59
Бессарабова М.Г. Находка, кража, присвоение найденного: сущность и особенности правовой оценки.....	63
Берзения Л.Р. Некоторые вопросы методики расследования убийств матерью новорожденного ребенка.....	65
Бетоков З.В. Соотношение методов административно-правового регулирования с иными методами регулирования общественных отношений.....	70
Богатырева С.В. Меры по блокировке запрещенной информации и внесудебный порядок их применения.....	74
Бондарчук И.М. Плавание в деятельности сотрудников ОВД: роль, проблемы и возможные пути их решения.....	79
Бордова Д.С. К вопросу об обеспечении тишины и покоя граждан.....	82
Бородин А.В. Совершенствование тактики допроса потерпевших по делам о преступлениях, связанных с изнасилованием.....	86

Буграева А.Р. Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием deepfake-технологий.....	91
Бухарова А.Е. Организационно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму.....	95
Вайрадян А.З. Практическое значение функций виктимологии в профилактической деятельности органов внутренних дел.....	101
Ван Чжэ, Чжу Минсюэ, Дун Ситянь. От права на неприкосновенность частной жизни к праву на личную информацию: принципиальный прорыв в правовом регулировании аналитики данных в расследованиях.....	105
Васнина А.А. Актуальные проблемы установления временных границ в уголовном судопроизводстве.....	118
Верченко В.А. Поправки к Конституции России в условиях кризиса семейных ценностей.....	121
Вершко А.Ю. Особенности проведения обыска следователем органов внутренних дел при производстве предварительного следствия.....	124
Власова Д.Э., Лифанова Л.Г. Проблемы практической реализации прав лица при его задержании в порядке статьи 91 УПК РФ.....	131
Власова Д.Э., Кангезов М.Р. Деятельность следователя по применению задержания подозреваемого при проведении предварительного следствия.....	135
Воронцова В.Д. К вопросу реализации идеи правового государства в России.....	139
Ганжа М.В., Старашук Д.Ю. Предупреждение вооруженных преступлений на объектах транспортной инфраструктуры.....	142
Гацуц Д.С. Поддержание физического здоровья и подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России в период пандемии, связанной с COVID-19.....	147
Гергова Д.Б. Организационно-технические вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в деятельности оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел на районном уровне.....	150
Германов С.С. К вопросу об использовании зарубежного опыта в сфере борьбы с коррупцией в России.....	154
Голенко А.А. Использование методики профайлинга при производстве допроса.....	158
Головачева М.А. Тактические особенности выявления и пресечения дистанционного мошенничества, осуществляемого путем интернет-фишинга.....	163

Голубева Е.А. История вандализма и характеристика лиц, склонных к его совершению.....	166
Гончаренко В.Е. Проблемы развития правового сознания и правовой культуры российской молодежи на современном этапе.....	172
Гончаров А.С. Критика теории разбитых окон в концепциях современных социологов и криминалистов.....	177
Горожанкина М.А., Лифанова Л.Г. Отдельные аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств и психоактивных веществ, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	186
Горожанкина М.А. Цифровизация как вектор совершенствования системы правоохранительной деятельности: положительные и отрицательные аспекты.....	190
Гринева И.В. Единообразный торговый кодекс США: создание, содержание, значение.....	194
Гунина А.С. Пути нормативно-правового совершенствования физической подготовки в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.....	201
Гусейнов Р.Г. Психологический портрет правонарушителя.....	204
Даниленко А.В. К вопросу о понятии и признаках электронно-цифровых следов.....	207
Делева О.А., Малофей А.О. Применение теории игр для минимизации совершаемых ошибок в типовых служебных ситуациях.....	212
Делева О.А., Аветисян А.Д. Проблемы принятия решения следователем по недопустимым доказательствам в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.....	219
Денисенко В.А. Добровольность выдачи предметов, запрещенных в гражданском обороте: к постановке проблемы.....	223
Дегтярева И.Н. Совершенствование законодательной основы института необходимой обороны.....	232
Денисова Ю.С., Масленникова Е.Д. Сексуальная эксплуатация как один из видов торговли людьми.....	235
Доровских В.О. Криминалистически значимая информация о способах дистанционного мошенничества.....	241
Дугин П.Р. Один из способов стимуляции личностной активности курсантов.....	246
Дякина С.Н. Некоторые особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа...	249

Дьячкова А.В. Взаимосвязь юриспруденции с гуманитарными науками как средство решения социально-экономических проблем региона.....	256
Емельянов А.Р. К вопросу о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений.....	261
Епишев В.В. Основные проблемы, возникающие при расследовании коррупционных преступлений.....	265
Есеев А.Р., Проскурин С.М. Формирование физической культуры личности курсантов МВД с использованием компьютерных технологий.....	268
Есеев А.Р., Бутенко Т.А. Показания свидетеля как доказательство по уголовным делам.....	272
Жикина И.А. Особенности применения сотрудниками полиции мер административно-правового принуждения.....	277
Жорницкая Е.А. К вопросу о дефиниции услуги как объекта права.....	283
Зайцев А.Е. Формы взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с органами Федеральной службы исполнения наказаний России.....	290
Зайцев А.Е., Хаченкова К.Ю. Компьютерный спорт (киберспорт) в России. Перспективы развития в современном обществе.....	295
Зайцева П.Р., Дончик М.Э. Коммуникативные особенности пользователей сети Интернет.....	298
Зарубин В.С. Проблема борьбы с организованной преступностью: исторический и правовой аспекты.....	305
Захваткина Д.А. Деятельность сотрудников ЭБиПК по предупреждению, выявлению и пресечению присвоений и растрат на предприятиях (организациях) с государственной формой собственности.....	313
Земляной М.А. Преждевременная смертность в России как социальная проблема.....	316
Зиновьева Д.А. Роль православия в противодействии распространению религиозного экстремизма на Северном Кавказе в современных условиях.....	321
Злобина Д.С., Крестникова Е.П. Особенности рациона питания сотрудника полиции.....	325
Злобина Д.С., Гуц С.И. Важность психологической готовности к риску при исполнении должностных обязанностей сотрудником органов внутренних дел.....	329
Иванова М.Д. Особенности введения особых правовых режимов на территории Иркутской области во время эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	333

Ивлева Л.Н. Проблемы оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, выполнявшим служебные задачи с применением огнестрельного оружия.....	340
Игнатович Е.О. Роль Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ в профессиональной деятельности.....	344
Казьмина Д.Д. Методическое обеспечение занятий.....	349
Камерцель С.В. Современный взгляд на уголовно-процессуальную политику Российской Федерации.....	352
Картоев Магомед-Али Т., Тагаев А.А. Проникновение жаргонизмов в речь сотрудников органов внутренних дел.....	357
Кашин В.С. Применение технологии профайлинга в профилактике вооруженных нападений на учащихся в образовательных организациях России.....	362
Козлитина Д.А., Лифанова Л.Г. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с вымогательством.....	365
Козлитина Д.А., Уваров И.А. Факторы, детерминирующие специфические черты личности корыстного преступника.....	370
Красникова М.С., Мирзаев Н.А. Особенности статуса земель городов-курортов Кавказских Минеральных Вод.....	376
Крыжевский М.С. Особенности информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.....	380
Крыжевский М.С., Купченко И.Ю. Психология терроризма.....	383
Крюкова В.С. Привлечение лица в качестве обвиняемого следователем органов внутренних дел и его допрос.....	388
Кряжевских К.А. Противодействие угрозам национальной безопасности в информационной сфере.....	392
Кугут В.А. Нормы речевого этикета культуры англоязычных стран.....	395
Кузнецов М.Ю. История и актуальные проблемы торговли людьми и использования рабского труда на современном этапе развития.....	400
Кузнецов С.И. Вопросы административно-правового принуждения, применяемого сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России.....	408
Кузнецова Е.В. Процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера....	416

Лаврентьева М.Д. Современные криминологические теории: степень актуальности и анализ.....	420
Липская Я.К. Влияние физической подготовки и спорта на служебную деятельность курсантов образовательных организаций системы МВД России.....	424
Лобанова Д.С. Влияние пандемии на экономическое и гражданское законодательство России.....	430
Лобанова Ю.А. Причинный комплекс и способы предупреждения скулшутинга.....	435
Лунёва А.Д., Сазонова М.А. Проблемы применения криминалистической фотографии в современных правовых отношениях.....	438
Лушников Д.А. Новейшие методы раскрытия преступлений.....	441
Малашенко Д.М., Рясов А.А. Комплексная экспертиза в уголовном судопроизводстве.....	444
Малашенко Д.М., Палевич В.И. Здоровый образ жизни как основа развития физических качеств курсантов образовательных организаций МВД России.....	449
Малхасян И.А. Популяризация спорта среди курсантов образовательных организаций МВД России.....	456
Манюгин А.В. Проблема соотношения полномочий и функций прокурора по отношению к формам предварительного расследования.....	460
Маргиева А.Э. Подмена ребенка: теоретические аспекты и проблемы квалификации.....	465
Медведев А.Д., Крестникова Е.П. Некоторые аспекты здорового образа жизни.....	470
Медведев А.Д., Бурлова Ю.А. Цифровое гражданское судопроизводство: плюсы и минусы.....	473
Мирзоян С.В. Документационное сопровождение трудовых споров.....	477
Молчанова А.А. Нормативно-правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг населению.....	485
Мусаева М.Т. Основные направления уголовной политики Российской Федерации на современном этапе.....	490
Мутелимова А.М. Трансформация ценностей в условиях пандемии.....	495
Мушарапова Ю.М. Юридическая техника: сущность и проблемы содержания.....	500
Насибуллина Ю.Р. Основные проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел...	507
Нещеретов Р.С. Психологическая подготовка баскетболистов.....	510

Никанова Д.С. Физическая культура как средство борьбы с переутомлением и низкой работоспособностью курсантов в образовательных организациях МВД России.....	514
Овчинникова А.В. К вопросу о подтверждении сделки конклюдентными действиями.....	517
Оганесян А.Н. Проблемы задержания подозреваемого и пути их разрешения при расследовании уголовного дела.....	521
Орлова И.А. Проблемы учебно-тренировочного процесса огневой подготовки на современном этапе.....	525
Панкова В.В. Процессуальные и тактические особенности производства расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами.....	528
Паршакова А.Д. Изнасилование: вопросы квалификации...	532
Паршина В.А. Особенности подготовки и выступления спортсменов в условиях COVID-19.....	536
Патов Ю.С. Проблемные аспекты правового регулирования дистанционной работы.....	540
Пилипенко И.Д. К вопросу об установлении уголовной ответственности за пропаганду скулшутинга и селфхарма.....	544
Пилюгина В.В. Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в современной России.....	548
Плетникова О.В. Правовые аспекты оказания первой доврачебной помощи.....	554
Поливанная Е.М. Особенности взаимодействия ОВД с налоговыми органами при выявлении фактов уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией.....	559
Поликарпова К.В. Недостатки законодательной регламентации состава преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ.....	565
Пономарев А.С. Инвестирование частного капитала. Возможные риски и пути их минимизации.....	568
Радаева К.А. Внедрение компьютерной криминалистики в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19...	576
Резников А.Е. Достойный преемник пистолета Макарова...	580
Родионова Д.А. Основные проблемы законодательства о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции России и пути его совершенствования.....	584
Рубачев М.В. Процесс формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательной организации МВД России, его сущность и содержание.....	588
Русанова А.С. Проблемы законодательного регулирования функционирования безбумажных документационных баз данных.....	594

Руденко А.Д. Приемы психологического воздействия телефонных мошенников.....	599
Рухтина В.С. Дактилоскопия неопознанного трупа.....	603
Рявкина А.М. Современное состояние института частного обвинения.....	608
Савельев Н.П. Современная уголовная политика России в области контроля за незаконным оборотом наркотиков.....	611
Савельева А.В. Особенности производства и перспективы развития ДНК-фенотипирования для раскрытия и расследования преступлений.....	617
Савосина К.С. Противодействие коррупции в избирательном праве.....	622
Семенов Н.С. Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого и пути их разрешения.....	627
Сердюк Ю.Д. Особенности квалификации действий медицинских работников по статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	632
Сизько С.А. О системном подходе в страховании.....	635
Симонова В.В. Диверсия с использованием животных: вопросы квалификации.....	640
Старченко П.Р. Новый вызов уголовно-правовой политике государства: особенности скаушутинга в России.....	647
Сумчинская Д.В. Восстановление сотрудников ОВД после физической нагрузки как важный фактор повышения его работоспособности.....	651
Сысоев А.Е., Черников С.В. Допрос: понятие, основания, порядок производства.....	655
Сысоев А.Е., Лифанова Л.Г. Применение мер процессуального принуждения в деятельности следователя.....	662
Терешкова А.А. Отбор кандидатов для поступления в Министерство внутренних дел Российской Федерации.....	668
Ткачева В.А., Харечкин А.Н. Проблема внедрения паспорта здоровья в образовательные организации системы МВД России.....	671
Ткачева В.А., Прокопенко Н.А. Криминалистическая одорология: проблемы изъятия и исследования запаховых следов.....	676
Токтогул кызы Айназик. Особенности реализации инновационных технологий в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	681
Трусова К.А. Антикоррупционное воспитание в образовательной сфере.....	686

Удавихин М.А. Особенности элементного состава криминалистической модели мошенничества, совершенного с использованием цифровых технологий.....	689
Ульянов А.С. Перспективы развития российской государственности и политической системы.....	695
Утев Е.С. Особенности разграничения административного выдворения, депортации и реадмиссии иностранных граждан.....	699
Ушакова В.В. Преступления экстремистской направленности среди несовершеннолетних.....	703
Федерякин А.Г. Спартакское воспитание согласно Ксенофону, Павсанию и Плутарху.....	707
Флоров Г.С., Маланина Е.Н. Проблемы применения конфискационных мер в контексте статьи 169 ГК РФ.....	712
Флоров Г.С., Смирнова И.С. Проблемные вопросы конструкции статьи 186 УПК РФ о производстве контроля и записи переговоров.....	717
Фоминих В.В. Взаимодействие России с Международным валютным фондом в условиях новой реальности.....	720
Фролова В.С. Процедура осуществления регистрационного учета иностранных граждан. Проблемы незаконной миграции в Российской Федерации.....	725
Хатувев Р.Р. Уголовное преследование: понятие и виды.....	733
Хворостова Е.Е., Гайдаш А.И. Формирование коллектива: условия и формы влияния.....	738
Хворостова Е.Е., Бутенко Т.А. Заключение под стражу – актуальная мера пресечения в современных условиях.....	742
Хисматова А.Р. К вопросу введения медицинского уголовного права в рамках реализации уголовной политики Российской Федерации.....	746
Цветкова А.Д. Построение правового государства в России: роль Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».....	752
Цзи Хуньюй, Цзяо Цзэнань, Чжан Бочжэн. Применение количественного метода исследования социальных наук в уголовном законодательстве.....	759
Цыкалова А.А. Деятельность суда по принятию решения по недопустимым доказательствам в судебных стадиях: подготовка дела к судебному заседанию и стадия судебного разбирательства.....	771
Чайка А.Д. Особенности присутствия сотрудников полиции в социальных сетях.....	778
Черненко А.А. Пути совершенствования огневой подготовки в образовательных организациях МВД России с учетом особенностей ее проведения.....	783

Чехлыстова А.М. Самостоятельная физическая подготовка курсантов МВД России.....	788
Чиженкова А.В. Психологические аспекты проведения практических занятий по дисциплине «Огневая подготовка».....	791
Чуб Д.С. Оперативно-розыскное обеспечение налоговых преступлений.....	796
Чуриковская Е.И., Рясов А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании.....	799
Чуриковская Е.И., Седых Т.В. Особенности деятельности дознавателя, следователя в стадии возбуждения уголовного дела.....	803
Шемякин С.Н. К определению понятия насильственной преступности.....	807
Шинкоренко К.А. Физическая культура как средство борьбы с переутомлением и низкой работоспособностью.....	811
Шишкина А.Д. Правовое закрепление норм корпоративной культуры обучающихся (на примере высших учебных заведений г. Краснодара).....	817
Шмидт В.А. К вопросу о причинах и уровне правового нигилизма в современном государстве.....	824
Шувалова М.А. Комплексная профилактика молодежного экстремизма в современной России: актуальные вопросы взаимодействия государства с институтами гражданского общества.....	830
Эмиросанов А.А. Особенности охраны общественного порядка в условиях пандемии (COVID-19).....	836
Ягодин Р.Р. Процедура ликвидации юридических лиц.....	841

Агаджанян Элина Артиковна,
студент-бакалавр Кубанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:
Чунихина Татьяна Николаевна,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общество, заинтересованное в развитии будущих поколений, в создании надежного фундамента благополучной жизни людей в социуме уделяет самое пристальное внимание профилактике преступности несовершеннолетних граждан, и вообще, вопросам воспитания и развития детей и подростков, особенно проживающих в неблагоприятных жизненных условиях, относимых к рискогенному контингенту. Общество испокон веков обращало внимание на профилактику преступности, анализировало ее причины. Изучение мер профилактики преступности в их историческом развитии содержит статья В.Н. Колемасова и Т.А. Сергеевой [1]. Именно успешное решение задач охраны здоровья и жизни подрастающего поколения позволяет утверждать, что общество обращено к будущему, имеет перспективы развития. Подтверждением этой мысли служит поведение беспризорников России в период Великой Отечественной войны. О судьбе одного из них – Володи, повествует рассказ Т.С. Рябовой [2]. Владимир стал связным партизанского отряда, давал присягу на верность Родине, стал полноправным бойцом отряда, прошел немецкий плен, издевательства полицаев. Он выдержал физические и моральные страдания, которых не смог перенести старший лейтенант его отряда, пошедший на предательство товарищей. Это было стимулом к побегу из плена. Подросток бежал, сделав лаз в соломенной крыше. По дороге он случайно напоролся на карателей, был ранен, но добежал до партизан и рассказал о предателе. Юный боец в период Великой Отечественной войны был очевидцем карательных акций немцев против мирных жителей и казни партизан на лобных местах деревень. После госпиталя, куда партизан попал из-за открывшейся раны, он, по возрасту был отправлен в детприемник Челябинска. Но его воспоминания о пребывании в нем свидетельство жестокости военного времени. При распределении по детским домам, Владимир спрыгнул под откос на полном ходу поезда. Но бойкий парнишка не погиб, выжил, и был окружен

заботой случайно встреченного фронтового знакомого в звании старшего лейтенанта. Именно он привел юного партизана в Челябинский обком комсомола для рассказа о его судьбе [шОГАЧО, ф. 485, оп. 1, д. 993, л. 3-4].

Герой Советского Союза А. Матросов также был из среды, которую следует отнести к «неблагополучной». Он воспитывался в Ивановском (Майнский район) и Мелекесском детских домах Ульяновской области и в Уфимской детской трудовой колонии. С начала Великой Отечественной войны он неоднократно просил отправить его на фронт. В 1943 г. он был удостоен высокой чести стать автоматчиком, далеко не каждому поручали взять в руки автоматическое оружие, многие в 43-м воевали с винтовками, и это тоже считалось удачей. В 1943-м году А. Матросову было 19 лет. Перед подразделением стояла задача «разрубить» узлы сопротивления фашистов. Нет человека, который не слышал бы о том, как хорошо «наци» умели это делать. Ценой своей жизни юный Матросов «разорвал» узел сопротивления, закрыв своим телом взвод под деревней Плетень, написав перед этим строки о том, если суждено ему умереть, то только так: «в бою и лицом на запад» [Цит. по 3].

Профилактика преступного поведения подростков имела огромное значение во все времена, и играет особенно важную роль и переломные кризисные годы, когда речь идет о благополучии и жизнеспособности общества.

В настоящее время рост преступности несовершеннолетних имеет некоторые особенности. Во-первых, рост преступности среди подростков происходит в условиях количественной депопуляции молодежи. Во-вторых, невзирая на тенденции психологической инфантильности, преступность молодежи снижает нижнюю возрастную границу. И именно поэтому теоретики профилактики девиации молодежи вносят различные предложения, направленные на профилактику преступного поведения подростков.

Самой распространенной точкой зрения является убеждение в том, что лучшая профилактика – это помощь общества в создании благоприятной среды обитания и исключение негативных факторов общественной среды, непосредственного окружения подростков. С этой точки зрения, высокая эффективность отличает «раннюю» профилактику правонарушений. Ранней ее можно считать в силу того, что меры воздействия на подростков принимаются еще до того, как норма общественной жизни нарушена. То есть ранняя профилактика преступности основывается на превентивных мерах воздействия. Осознание эффективности таких мер профилактики датируется концом XIX – началом XX века, с развитием педагогического воздействия и воссозданием благоприятных условий семейной жизни, родительского воспитания, изучением воздействия на личность общественной среды, окружающей ее. В XIX в. классики русской литературы с особой силой

изображают трансформацию личности под воздействием общества. Яркие примеры такого влияния содержат произведения Л. Толстого, М. Горького, И. Тургенева. Наряду с профилактическими мерами должны быть реализованы воспитательные меры, а также стоит придать значение тому, что ранняя профилактика обязательно должна осуществляться и в том случае, если правовая девиация обозначилась в поведении несовершеннолетнего, но к правонарушению еще не привела. Все способы воздействия на несовершеннолетнего с целью предупреждения совершения преступления можно рассматривать как комплекс мер, воздействующих на личность несовершеннолетнего [4, с. 126]. В Российской Федерации ключевую роль в организации мер профилактики раннего предупреждения преступности подростков и молодежи играет Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [5].

Криминология выделяет три возрастные группы: от 14 до 15 лет; от 15 до 16 лет и от 17 до 18 лет. Каждая группа отличается степенью социальной зрелости и, соответственно, мерой ответственности за совершенное деяние. Как уже было отмечено, главной особенностью этой возрастной группы является высокая латентность эмоционально-психологических характеристик личности, и в силу этого разрушительная жизненная ситуация может быть воспринята личностью с драматизмом, но не с отчаянием, все зависит от особенностей рассматриваемой личности.

Отличительная черта современности – увеличение количества преступлений и рост девиации в целом подростков женского пола. В целом, эта тенденция связана с изменением социально-экономических условий, в которых оказались представительницы женского пола и с высокой степенью социальной напряженности в подростковой среде. На фоне роста преступлений, обусловленных ростом наркомании и пьянства, растет общее количество преступных деяний, и в том числе с участием девушек-подростков.

Среди несовершеннолетних традиционно кражи и имущественные преступления остаются на первом месте; на втором месте в количественном отношении находятся грабежи. Однако с точки зрения динамики соотношения совершенных преступлений с конца 1990-х годов и по 2012 г. на взгляд некоторых авторов по России в целом изменения весьма существенны. С.В. Корнеев и Т.Р. Корнеева, объединив в доминирующую группу преступлений кражи и грабежи, пишут об увеличении удельного веса этих преступлений в сравнении с другими видами до 70% [6, с. 6].

Анализ территориальной распространенности преступлений не позволяет усомниться в том, что городская среда более агрессивна и заставляет подростков идти на преступление в виде кражи или грабежа.

В городской среде больше более привлекательных объектов для совершения преступлений, менее консервативная среда воспитания и более многочисленное население. В последние годы в правоохранительных органах происходит сокращение, в том числе и в часах на профилактическую работу.

Что является факторами, негативно сказывающимися на росте подростковой преступности? Во-первых, отсутствие воспитания, которое ранее пронизывало все системы образования, начиная с системы дошкольного воспитания и включая социальные организации молодежи [7, с. 571]. В современной жизни родителям некогда заниматься своими детьми, дети не понимают, не чувствуют и не осознают проблем родителей.

Во-вторых, многие подростки недостаточно социализированы; они не осознают своих желаний, не понимают, что для них лучше. Многие имеют деформацию морально-нравственных установок.

В-третьих, подростки – основные потребители низкопробных фильмов и программ, трансляций Интернета, содержащих сцены преступных деяний и полной безнаказанности правонарушителей.

Для изменения ситуации в сторону сокращения правонарушений несовершеннолетних необходима система домашнего воспитания, снижение уровня аномии в обществе с помощью поощрения социальности, создание бесплатных кружков, функционирующих с учетом особенностей психологии подростков, организация специальных образовательных и воспитательных каналов для подростков, создание кинофильмов, ориентированных в первую очередь на подростков. В целом система правопорядка должна уметь оказывать решительный отпор распространению деятельности взрослых людей, подстрекающих подростков к противоправным деяниям и распространению психотропных и наркотических веществ в подростковой среде.

Список литературы

1. Колемасов В.Н., Сергеева Т.А. Становление института по противодействию преступности несовершеннолетних, проблемы профилактики // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 95–103.
2. Рябова Т.С. Жизнь беспризорников и безнадзорных детей в годы Великой Отечественной [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39463/1/uibch_2007_02_60.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
3. Александр Матросов – биография, новости, личная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://stuki-druki.com/authors/Matrosov-Alexandr.php> (дата обращения: 10.11.2021).

4. Чунихина Т.Н. Особенности правового закрепления статуса омбудсмена в актах субъектов Российской Федерации (на примере законодательства Краснодарского края) // Научные труды КубГТУ, 2020. – С. 126–134.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12116087> (дата обращения: 10.11.2021).

6. Корнеев С.В., Корнеева Т.Р. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи. Москва: Современная гуманитарная академия, 2012. 31 с.

7. Чунихина Т.Н. Роль патриотизма в национальной самоидентификации // Современные социальные процессы в контексте глобализации? Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Краснодар, 14 мая 2021 г.) Краснодар: Издательство: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. С. 570–573

**Аксиненко Дарья Андреевна,
Новицкий Илья Александрович,**
студенты института Прокуратуры
Уральского государственного юридического университета

ПРИМЕНЕНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ УНИВЕРСАЛЬНОГО БОЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Студент, который планирует стать юристом, должен иметь всестороннее развитие. Эта профессия предусматривает не только развитие правовой грамотности, но и требует эмоциональной стойкости, а также хорошие физические данные. Помимо того, что интеллектуальные способности представителя юридической отрасли должны постоянно поддерживаться в «тонусе», будущий юрист должен иметь навык постоять за себя, быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях и помочь нуждающемуся. Тут и пригождаются навыки, приобретенные на занятиях по универсальному бою, объединившему в себе несколько видов единоборств.

Целью настоящей работы является доказательство необходимости обучения студентов-юристов универсальному бою. Актуальность исследования обосновывается потребностью в поиске новых путей построения учебно-тренировочного процесса будущих юристов, его технико-тактической составляющей с учетом особенностей универсального боя. Так как универсальный бой включает в себя не только поединок, но и прохождение полосы препятствий, метание ножа и стрельбу из пистолета, такая его составляющая делает этот вид спорта уникальным с точки зрения дальнейшего применения его элементов в работе будущего сотрудника правоохранительных органов.

Универсальный бой – один из популярных отечественных видов спорта, его основные компоненты, такие как правила и терминология, представлены на русском языке, а методики подготовки спортсменов были позаимствованы из научной базы школ единоборств всего мира. Разнообразие технических приемов, зрелищность соревнований, которые сочетаются с обеспечением безопасности для участников соревнований – факторы, которые делают данный спорт привлекательным для участников и зрителей.

Универсальный бой хоть и входит в классификацию «Виды спорта, не вошедшие в программу Олимпийских игр», однако является достаточно популярным. Так, любительские федерации Универсального боя действуют в 32 странах мира. Ежегодно проводятся такие соревнования, как Первенства России, включающие в себя соревновательные поединки на разных муниципальных уровнях, Европы и мира среди юниоров и юниорок, чемпионаты Европы, Азии и Мира среди мужчин и женщин. Еще

одним доказательством распространенности данного вида спорта является возможность получения спортивных разрядов от 3 юношеского до кандидата в мастера спорта и спортивных званий, а также подтверждение мастерства тренеров (заслуженный тренер России) [3].

Универсальный бой является комплексным видом единоборств и включает прохождение полосы препятствий, метание ножа, стрельбу из пистолета и рукопашный бой. Также существует вид light, который включает в себя только элементы борьбы, без удушающих и болевых приемов. Еще одним подвидом является зимний универсальный бой, в который входит короткая гонка на лыжах с прохождением полосы препятствий, стрельба из пистолета, а также борьба на снежной площадке. Особенности универсального боя, как вида спорта являются:

- комплексность, выраженная в смешении нескольких видах спорта;
- включение в себя почти всех видов единоборств;
- разнообразные требования к физической, технической, тактической и психо-эмоциональной подготовке спортсмена;
- высокая динамика соревнований [4].

Физическое здоровье является необходимым условием профессиональной юридической деятельности: юрист должен обладать резервом физических и функциональных возможностей для своевременной адаптации к быстро меняющимся условиям производственной и внешней среды, объему и интенсивности труда, способностью к полному восстановлению в заданном лимите времени [1].

По статистике каждый год все больше сотрудников силовых структур погибает при исполнении обязанностей, это связано, прежде всего, с увеличением преступности в стране. Так, в 2019 году в России при исполнении обязанностей погибли около 60 сотрудников полиции, более 3 тыс. пострадали [5].

Однако при увеличении роли физической подготовки студентов, это число может быть сведено до минимума.

Благодаря занятиям физической культурой и спортом с применением элементов универсального боя юрист развивает в себе такие качества, которые традиционно разделяют на физические и психологические.

К физическим качествам относятся:

- хорошие физические данные;
- силовые навыки;
- выносливость;
- ловкость;
- умение быстро реагировать в изменяющихся ситуациях.

К психологическим качествам относятся:

- развитие памяти;

- способность концентрировать внимание;
- устойчивость в неблагоприятных ситуациях;
- развитие высокой работоспособности;
- самообладание и сохранение спокойствие;
- стремление достигнуть поставленной цели;
- уверенность в своих силах [2].

Как нельзя кстати для данной подготовки подходит такой спорт как универсальный бой, который был создан в 1996 году олимпийским чемпионом по борьбе, дзюдо, кандидатом педагогических наук Сергеем Петрович Новиков. Концепцию и правила нового вида спорта подготовил полковник ФСБ Валерий Иванович Харитонов. Поддержку новому виду спорта оказал командующий Внутренних Войск МВД России Анатолий Афанасьевич Шкирко [3]. Изначально данный вид спорта применялся только для подготовки сотрудников специальных подразделений, вооруженных сил, МВД и ФСБ. Так как правила данного вида спорта, а также его развитием занимались сотрудники силовых структур, которые на себе могли прочувствовать необходимость специальных навыков для новых поколений сотрудников правоохранительных, считаю необходимым подразумевать, что именно на занятиях универсальным боем будущий сотрудник органов сможет получить все необходимые навыки для будущей работы и успешно выполнять все свои профессиональные обязанности.

Важно, чтобы студент понимал необходимость занятий физической культурой и был заинтересован в результатах. Для этого в большинстве вузов, в том числе и в Уральском государственном юридическом университете, проводятся дополнительные спортивные занятия, где студенты могут проявить себя, участвуя в различных соревнованиях. Для минимизации потерь сотрудников правоохранительных органов, а также развития спортивного потенциала студентов юристов необходимо:

- 1) Обратить особое внимание на спортивную подготовку студентов;
- 2) Повысить заинтересованность будущих юристов в занятиях спортом;
- 3) Внедрить в программу подготовки основы универсального боя.

Список литературы

1. Верзилин Д.Н., Степанов А.В. О некоторых аспектах подготовки юристов в сфере физической культуры и спорта в условиях модернизации образования; Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/c023abb4-60f3-46ec-9bc3-6dd5a2ec83fe>

2. Ишменева Е.А., Иванов В.Д. Значение физической культуры в профессиональной подготовке юристов // Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и

двигательной рекреации в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях, Челябинск, 24–25 апреля 2015 года / Челябинский государственный университет / под ред. С. А. Ярушина, В. Д. Иванова. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2015. С. 51–55.

3. Общероссийская федерация универсального боя // [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:<http://www.unifight.ru>.

4. Правила вида спорта универсальный бой: утверждены приказом Минспорта России от 20.10.2016 № 1133 (в ред. приказа Минспорта России от 20 июля 2017 г. № 664).

5. Известие. Электронное издание. // Режим доступа: URL: <https://iz.ru/980381/2020-02-26/mvd-nazvalo-chislo-ubitykh-na-sluzhbe-v-2019>.

Алешина Мария Дмитриевна,
курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
Рыжкин Алексей Михайлович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ УПРАЖНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ В БЕГЕ НА 100 МЕТРОВ

Одним из важнейших решений в жизни любого человека является выбор будущей профессии. Также не откроем вам тайны, что выбор профессии зачастую, а порой и всегда, лежит через выбор учебного заведения, где эта профессия непосредственно приобретается. Если рассуждать о профессии полицейского, то позволим вставить себе небольшую ремарку – это не столько профессия, сколько призвание и долг обществу, из которого вытекает масса требований к себе и к окружающим. Таким требованием, например, является поддержание физического и психического здоровья сотрудника органов внутренних дел. Поэтому, в образовательных организациях МВД России уделяется особое внимание физической подготовленности сотрудников и рассматривается этот блок как составная часть в фундаменте будущей профессиональной деятельности каждой отдельно взятой личности.

Термин «личность» упомянут нами вовсе не просто так. Естественно физические данные, как и другие характеристики у каждого человека сугубо индивидуальны, а МВД России не стремится набирать в свои ряды исключительно спортсменов, кандидатов и мастеров спорта. Если бы так было в действительности, то львиная доля талантливых, прозорливых и просто восхищающихся профессией полицейского ребят, не смогли бы пройти вступительные испытания по физической подготовке на абитуриентских сборах и остались бы «за забором». Однако мы придерживаемся мнения, что каждый имеет право получить высшее образование там, где ему хочется и куда лежит его душа. Но ни в коем случае, мы не критикуем и не отрицаем того, что базис физической подготовки должен быть заложен к моменту поступления в каждом будущем курсанте. Ведь ежегодные исследования летних вступительных испытаний по физической подготовке, как одного из основных испытаний, показывают, что некоторые результаты разнятся с действительностью. Из-за чего это происходит, каждый для себя может понять по-разному.

Если провести опрос первокурсников, то можно услышать много разноплановых ответов. Кто-то ответит, что уже долго занимается спортом, кто-то скажет, что начал готовиться еще год назад, а то и несколько до поступления в вуз, найдутся даже ответы, где курсанты скажут, что не осознавали своих действий и выполняли все упражнения исключительно благодаря увеличению в крови сильнейшего катаболического гормона – адреналина. Каждый ответ похож на правду и с этим нельзя не согласиться. Достижение поставленной цели требует много времени и средств. Развитие силовых и скоростных навыков требует подготовки и постоянного поддержания должного уровня. Когда абитуриент и новоиспеченный курсант добивается поставленной цели разными средствами, то мотивация почему-то сходится практически на ноль. Это огромная ошибка. Все пять лет обучения направлены на поддержание физической активности, а нормативы на занятиях по физической подготовке изменяются и требуют вместе с этим повышение физического здоровья и выносливости. Не хотелось бы данной работе уделять всецело внимание мотивационному аспекту или пересказу наставлений, которые уже сотни раз были озвучены в подобных статьях и исследованиях. Исходя из темы, заявленной нами, мы обратим внимание лишь на некоторые вопросы развития физической активности, а именно на анализ методики и исследование особенностей техники выполнения бега на 100 метров (спринтерского бега).

Техника бега с одной стороны достаточно сложна, но одновременно, и достаточно проста, как бы это парадоксально ни звучало. Даже сами спортсмены зачастую ненавидят это занятие, но возможно, сам факт испытания своего организма и тела имеет большое психологическое значение. При технике изучения биомеханических характеристик, могут быть вскрыты наиболее общие закономерности построения движения человека одновременно с этим спринтерский бег можно представить в виде последовательного ряда циклов, возникающих в результате взаимодействия человека с опорой. Процесс тренировки спортивного бега начинается с самых азов, т. е. с изменений техники привычного бега человека, ведь, как известно, успех в беге на короткие дистанции зависит не только от развития скоростных качеств, но и технического уровня подготовленности самого занимающегося. Многие исследования, в том числе, на базе Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, показывают, что методика рациональной техники бега является одной из основ экономного расхода энергии и эффективности движения, а вместе с тем, помогает достичь высоких спортивных результатов. Успех в беге на коротких дистанциях также зависит от правильного построения занятия с преподавателем, который имеет достаточный уровень знаний в изучаемом нами вопросе [1]. Если мы говорим о подготовке курсантов, то данном случае учебные занятия (пары) по физической подготовке проводятся в таком ключе, чтобы курсанты смогли

повысить свой уровень выносливости и увеличить скоростные качества. Такие результаты, естественно, достигаются целым циклом занятий, а не в одночасье, как может показаться обывателям. Если же речь идет о будущих курсантах, то в процессе самостоятельной подготовки к вступительным испытаниям необходимо адекватно применять имеющиеся технологии и совокупность методики развития физических качеств и технического мастерства. При анализе теории и практики спринтерского бега, коим является бег на дистанции 100 метров, бытует мнение о том, что среди специалистов нет единого мнения по поводу определения оптимального объема, интенсивности нагрузки и наиболее эффективных средств совершенствования силовой и скоростно-силовой подготовки. Именно поэтому каждое исследование в данной теме можно считать сугубо индивидуальным видением ситуации при сдаче контрольных нормативов на вступительных испытаниях [2]. Но, как мы можем заметить, целью каждого исследования служит достижение наивысшей спортивной формы, ее поддержание и совершенствование на длительные периоды, что как раз-таки важно и необходимо на учебной дисциплине «общая физическая подготовка» в системе МВД РФ.

Особенности тренировки имеют несколько циклов планирования, в процессе таких циклов, которые имеют продолжительность от 6 до 6,5 месяцев, выполняется увеличение количества стартов, а объем и интенсивность упражнений достигают максимального индивидуального результата [3]. Также необходим контроль личных физических данных и наблюдение за восстановлением организма после интенсивных тренировок. Основным моментом в процессе подготовки к вступительному испытанию бег 100 метров, который входит в комплекс вступительных испытаний является развитие быстрой силы или взрывной силы. Быстрая сила характеризуется скоростно-силовыми циклическими движениями и повторными напряжениями, которые разделяет фаза расслабления работающих мышц. В силовой подготовке мышц рекомендуется использовать упражнения с отягощением (вес предметов, противодействие партнера), упражнения с использованием сопротивления внешним факторам окружающей среды, упражнения с использованием сопротивления упругих предметов, а также упражнения с отягощением, равным весу собственного тела [3]. Состав и структуру, объем и интенсивность следует рассматривать в качестве основных параметров управления тренировочной нагрузкой, результирующий эффект как целевую функции управления, а отношение объема нагрузки к достигнутому тренировочному эффекту как критерий эффективности управления тренировочным процессом. Из чего мы можем сделать вывод, что основной задачей развития скоростно-силовых качеств при беге на дистанции 100 метров выступает, в первую очередь, управление тренировочной нагрузкой, которая помогает в достижении поставленных целей, т. е. позволяет добиваться высоких результатов при спринтерском

беге. Главным критерием успешной подготовки абитуриентов является рациональная организация состава и структуры нагрузки на мышцы при оптимальном объеме и интенсивности выполняемых упражнений в процессе самостоятельной организации тренировки.

Список литературы

1. Сидоренко О.А., Петров Д.М., Барабанкина Е.Ю. Исследование особенностей техники спринтерского бега у курсантов-первокурсников // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2017. № 2 (144).

2. Колесникова Н.Н., Яковлев А.А. Направленность развития скоростно-силовых способностей юных легкоатлетов в подготовительном периоде годичного цикла тренировки. 2020.

3. Панова О.С., Юдин А.С. Особенности методики специальной силовой подготовки квалифицированных девушек-спринтеров на этапе спортивного совершенствования // Проблемы педагогики. 2015. № 2 (3).

Анищенко Николай Александрович,
студент 3 курса Ставропольского филиала
Российского технологического
университета (МИРЭА)

Научный руководитель:
Мармута Иван Львович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Российского технологического
университета (МИРЭА),
кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Преступность несовершеннолетних – это сложное социально-правовое, негативное, массовое, исторически изменчивое явление, выделяющееся из основного массива преступлений, в первую очередь исходя из возраста субъекта совершившего преступление.

Так, в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН относительно осуществления судопроизводства в отношении несовершеннолетних 1985 г. («Пекинские правила») несовершеннолетний – это ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому человеку.

Исходя из положений ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признаётся лицо, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

В научной литературе также наблюдается дифференциация несовершеннолетних на: «младших несовершеннолетних» (14-15 лет) и «старших несовершеннолетних» (16-18 лет).

Помимо возраста лица совершившего преступление для преступности несовершеннолетних характерны: социальная незрелость, неустойчивая психика, переходный статус в обществе, правовой нигилизм и другие особенности, складывающиеся у подростков в связи с проявлением неопытности, непонимания ценности права в нашей жизни.

Преступность подростков крайне опасное явление для современного этапа развития нашего государства. Проявления антиобщественного поведения со школьной скамьи как следствие ведет к формированию у несовершеннолетних асоциальных привычек, взглядов, манер поведения,

нравственной деградации личности и как результат – к увеличению роста преступности и рецидивам.

Исходя из статистических данных МВД России при рассмотрении выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии дифференцированно на 2016-2020 гг., можно прийти к выводу о том, что удельный вес преступности несовершеннолетних падает. Так в 2016 г. в Российской Федерации было учтено – 53736 (-13,1%) деяний; в 2017 г. – 45288 (-15,7%); в 2018 г. – 43553 (-3,8%); в 2019 г. – 41548 (-4,6%); в 2020 г. – 37771 (-9,1%).

В Ставропольском крае выявленные преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии, по годам расположились следующим образом: 2016 г. – 898 (-6,6%); 2017г. – 686 (-23,6); 2018г. – 808 (+17,8); 2019г. – 653 (-19,2%); 2020г. – 602 (-7,8%).

Согласно представленных данных, динамика преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае практически повторяет динамику данной преступности по России в целом, за исключением 2018 года, когда была продемонстрирована положительная динамика преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае. В 2020 году удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц по России в целом составил 3,9%, а в Ставропольском крае – 3,4%, что показывает меньшую распространенность несовершеннолетней преступности в Ставропольском крае.

Рассматривая преступные деяния, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии, нельзя не обратиться к показателям выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на территории РФ. Так, в 2016 году таких лиц было зарегистрировано – 48589 (-13,2%); в 2017 – 42504 (-12,5%); в 2018 – 40860 (-3,9%); в 2019 – 40860 (-3,9%) и в 2020 – 33575 (-15,5%). Рассматривая исследуемый промежуток времени, можно заметить, что динамика несовершеннолетних лиц, в общем и целом соотносится с динамикой выявленных преступлений совершенных несовершеннолетними и обе эти динамики идут на спад.

В Ставропольском крае количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2016-2020 гг., составило: 2016 г. – 834 (-9,7%); 2017 г. – 694 (-16,8%); 2018 г. – 756 (+8,9%); 2019 г. – 687 (-9,1%); 581 (-15,4%). Как мы видим из представленных данных, число несовершеннолетних преступников ежегодно уменьшается, что по России в целом, что по Ставропольскому краю в частности, за исключением 2018 года, когда была продемонстрирована положительная динамика количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае.

Нельзя не указать на групповой характер преступности подростков в Ставропольском крае. Так за промежуток 2016–2020 гг., в группе

действовали более 40% несовершеннолетних преступников. Статистические сведения о несовершеннолетних лицах совершивших преступления в соучастии расположились следующим образом:

- в 2016 г. из числа всех подростков совершивших преступления (834 лиц), в составе группы было зарегистрировано 352 несовершеннолетних лица, что составляет 42%;

- в 2017 г. из общего показателя несовершеннолетних преступников (694 лиц), 334 действовали в составе группы, что составляет 48%;

- в 2018 г. из всей массы несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (756 лиц), 327 подростка совершили преступления в соучастии, что составляет 43%;

- в 2019 г. из числа всех несовершеннолетних преступников (687 лиц), 322 подростка действовали в группе, что составляет 47%;

- в 2020 г. из общего количества всех несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (581 лиц), в составе группы было учтено 236 подростков, что составляет 41%.

Центральным подразделением, осуществляющим правоохранительную деятельность на территории Ставропольского края, является Главное Управление Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю.

Структурно ГУ МВД по Ставропольскому краю состоит из одного главного управления – самого ГУ МВД по СК, одного управления – Управление МВД России по г. Ставрополь, включающего в себя четыре отдела полиции – ОП №1, ОП №2, ОП №3 и ОП №4 УМВД России по г. Ставрополь, а также тридцати двух ОМВД России по различным районам, городам и городским округам Ставропольского края. Все вышеуказанные подразделения образуют восемь зон обслуживания, исходя из своего месторасположения.

Согласно официальным данным ИЦ ГУ МВД по СК, по зонам оперативного обслуживания в период с 2016 года по 2020 год количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления распределилось следующим образом:

- 1) в зоне № 1 в 2016 году было установлено 176 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2017 году – 119, в 2018 году – 126, в 2019 году – 98, в 2020 году – 89;

- 2) в зоне № 2 в 2016 году выявлено 77 несовершеннолетних преступников, в 2017 году – 95, в 2018 году – 88, в 2019 году – 101, в 2020 году – 107;

- 3) в зоне № 3 в 2016 году установлено 167 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2017 году – 144, в 2018 году – 144, в 2019 году – 118, в 2020 году – 111;

- 4) в зоне № 4 в 2016 году выявлено 55 несовершеннолетних преступников, в 2017 – 55, в 2018 году – 71, в 2019 году – 61, в 2020 году – 40;

5) в зоне № 5 в 2016 году было установлено 96 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2017 году – 90, в 2018 году – 111, в 2019 году – 102, в 2020 году – 73;

6) в зоне № 6 в 2016 году выявлено 65 несовершеннолетних преступников, в 2017 году – 46, в 2018 году – 60, в 2019 году – 54, в 2020 году – 60;

7) в зоне № 7 в 2016 году было установлено 100 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2017 году – 76, в 2018 году – 76, в 2019 году – 56, в 2020 году – 43;

8) в зоне № 8 в 2016 году выявлено 98 несовершеннолетних преступников, в 2017 году – 69, в 2018 году – 80, в 2019 году – 97, в 2020 году – 58.

По представленным данным можно составить антирейтинг зон оперативного обслуживания, исходя из распространенности несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасные деяния за период с 2016 года по 2020 год:

- первое место занимает зона № 3 с суммарным показателем за период с 2016 по 2020 гг. 684 несовершеннолетних лиц, совершивших преступление;

- на втором месте находится зона № 1 с количественным показателем в 608 несовершеннолетних преступников;

- третье место у зоны № 5, где в исследуемый период было выявлено 472 несовершеннолетних преступника;

- на четвертом месте расположилась зона № 2, на территории обслуживания которой было установлено 468 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления;

- пятое место занимает зона № 8 с суммарным показателем за период с 2016 по 2020 гг. 402 несовершеннолетних лиц, совершивших преступление;

- шестое место у зоны № 7 с количественным показателем в 351 несовершеннолетнего преступника;

- на седьмом месте зона № 6, где в исследуемый период было выявлено 285 несовершеннолетних преступников;

- и замыкает наш рейтинг, находящаяся на восьмом месте зона № 4, на территории обслуживания которой было установлено 282 несовершеннолетних лица, совершивших преступления.

Согласно статистическим данным в 2020 году несовершеннолетние лица совершили следующие преступления:

- 374 лицами были совершены кражи, 43 лицами были совершены грабежи, а 6 несовершеннолетних совершили разбойные нападения;

- 4 лица совершили убийства, 8 человек умышленно причинили тяжкий вред здоровью, а 5 несовершеннолетних совершили изнасилования;

- 17 несовершеннолетних совершили мошенничество, а 7 – вымогательство;

- 30 лиц совершили угоны транспортных средств, а 3 человека совершили преступные нарушения правил дорожного движения;

- 20 несовершеннолетних совершили преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а один человек – незаконный оборот оружия.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что 447 несовершеннолетних из установленных 581 в 2020 году совершают именно общеуголовные корыстные преступления, что составляет 77% всех преступников данной категории.

В заключение настоящей статьи считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. В 2020 году удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц по России в целом составил 3,9%, а в Ставропольском крае – 3,4%, что показывает меньшую распространенность несовершеннолетней преступности в Ставропольском крае.

2. Исходя из распространенности несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасные деяния за период с 2016 года по 2020 год первое место занимает зона №3 с суммарным показателем 684 несовершеннолетних лица, совершивших преступление, на втором месте находится зона № 1 с количественным показателем в 608 несовершеннолетних преступников, третье место у зоны № 5, где в исследуемый период было выявлено 472 несовершеннолетних преступника.

3. За пятилетний промежуток времени (2016–2020 гг.) в составе группы при совершении преступления действовали более 40% подростков.

4. 77% несовершеннолетних преступников совершили общеуголовные корыстные преступления в 2020 году в Ставропольском крае.

Антонова Анастасия Ильинична,
студентка Московского государственного
института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В последние годы юридическая терминология пополнилась таким понятием как «ятрогенные преступления». Существует множество взглядов на понятие «ятрогенения», содержание которого нередко трансформируется в зависимости от того, специалист какой области знаний раскрывает его содержание. Исследование этимологии понятия «ятрогенения» показывает, что оно произошло от греч. *iatros* – врач + *genes* – порождаемый, возникающий [1, с. 316].

С учетом изложенного в правовой науке к ятрогенным преступлениям принято относить виновно совершенные (умышленно или по неосторожности) общественно опасные деяния, причинившие вред потерпевшему (больному, пациенту) или создающие угрозу его причинения в связи с ошибочным действием либо бездействием медицинских работников.

К этому виду преступлений в действующем УК РФ относятся деяния, содержащиеся в ч. 2 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ч. 4 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля», ст. 124 «Неоказание помощи больному», ст. 128 «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях», ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», ст. 293 «Халатность» [2]. Казалось бы, приведенный выше перечень преступлений дает правоприменителям достаточно правовых средств для того, чтобы правильно квалифицировать деяния, связанные с общественно опасными действиями (бездействием) медицинских работников. Однако анализ данных официальной статистики показывает, что следственные и судебные органы испытывают существенные трудности при производстве по делам об ятрогенных преступлениях. Так, в 2019 г. следственные органы по результатам

рассмотрения 6,5 тыс. жалоб граждан на медиков уголовные дела возбудили меньше чем по 3% заявлений, а в суд было направлено менее 8% от общего числа возбужденных дел. За последние пять лет суды по результатам разрешения «ятрогенных дел» в 55% случаев приняли решение о прекращении производства в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), 20% виновных приговариваются судом к штрафу, а в отношении 25% подсудимых были постановлены оправдательные приговоры [3]. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности медицинских работников за ятрогенные правонарушения не только не имеет массового характера, а носит имитационный эпизодический характер.

Безусловно, недовольство населения страны качеством оказываемой медицинской помощи и услуг в большинстве случаев детерминировано просчетами в организации функционирования системы здравоохранения в целом, однако это не может исключать массового характера опасных девиаций в сфере здравоохранения нуждающихся в правовой оценке содеянного [4]. Так, например, руководство Минздрава России признало, что ежегодно около 70 тысяч осложнений здоровья пациентов имеет причинную связь с ошибочными действиями медицинского персонала. На этом фоне следственные органы отмечают распространенные случаи фальсификации медицинскими работниками лечебной документации с целью содействия коллегам избежать обвинения за совершенное деяние. Уголовная ответственность за действия медицинских работников в таких случаях специальной нормой не предусмотрена [5].

Для преодоления сложившейся ситуации в 2018 г. в структуре Следственного комитета России было инициировано создание отдела по расследованию ятрогенных преступлений, а также ведомство выступило с законодательным предложением о том, чтобы в УК РФ ввести «врачебные» статьи: 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и 124.2; «Соккрытие ненадлежащего оказания медицинской помощи (медицинской услуги)» [6].

В этой связи целесообразно обратиться к опыту европейского законодателя в части регулирования вопросов уголовной ответственности медицинских работников. Во Франции все аспекты деятельности медицинских работников регулирует Кодекс общественного здравоохранения Франции «Le Code de la santé publique» и Закон Кушнера, который также включен в Кодекс общественного здравоохранения [7]. В законе Кушнера сформулировано определение понятию «врачебная ошибка» [8]. Врачебной ошибкой признается нежелательная ситуация, которая возникает на этапах врачебной деятельности, то есть при диагностике, профилактике, медицинских осмотрах или назначении лечения. Такая ошибка может повлечь ухудшение состояния здоровья пациента. Это может быть любое медицинское учреждение, государственное или частное, частный кабинет врача, аптека, аналитическая лаборатория и т. д.

Французское законодательство выделяет несколько видов врачебных ошибок:

1. Нарушение врачебной этики. В этом случае ответственность несет медицинский работник, поскольку противоправные действия совершены из-за игнорирования практики и правил профессии (ложный диагноз, неподходящее лечение и т. д.)

2. Нарушение врачебного гуманизма. Данное нарушение связано с отказом от пациента или выполнения медицинской процедуры без его согласия.

3. Непредставление информации. Несоблюдение врачом обязанности должного информирования пациента и (или) его представителей о рисках медицинского вмешательства, например, в связи с назначением хирургической операции.

В Швейцарии в соответствии со ст. 117 и 125 уголовного закона, предусматривающих ответственность за неосторожные действия, повлекшие смерть пациента, либо телесные повреждения, наступает уголовная ответственность врача по общим нормам [9] [10].

В Италии в 2017 году была введена ст. 590-sexies в УК законом 24/1207 «О безопасности лиц, которым оказывается медицинская помощь, и о профессиональной ответственности медицинских работников», так называемый закон «Гелли» [11]. Данная норма является специальной, поскольку предусматривает ответственность медицинского работника, причинившего смерть или телесные повреждения по неопытности или легкой небрежности, но при условии, что действия проводились в соответствии с рекомендациями, изложенными в руководящих принципах, которые постоянно обновляются и утверждаются министерством здравоохранения и иными государственными органами Италии. В случаях пробельности руководящих принципов медицинские работники должны придерживаться надлежащей клинической практики.

Перечисленные деяния самостоятельно закреплены в ст. 589 и 590 УК Италии, поэтому новая статья является специальной по отношению к данным составам в силу наличия особого субъекта – медицинского работника.

В УК Германии в параграфе 222 или параграфе 229 предусмотрена ответственность медицинских работников в случае причинения пациенту телесных повреждений или смерти [12].

Зарубежный опыт показывает, что ответственность за причиненный вред врачами регулируется преимущественно общими нормами. Исключение составляет Франция, там все аспекты деятельности медицинских работников регулирует Кодекс общественного здравоохранения Франции «Le Code de la santé publique» и Закон Кушнера. Но для российского государства данный опыт неприемлем, поскольку законодатель исключает специальные источники, не входящие в УК РФ.

В заключение следует сделать ряд выводов:

1. Круг деяний, которые могут быть отнесены к ятрогенным преступлениям в зарубежном законодательстве на основании как общих, так и специальных предписаний закона предусматривают в качестве наказуемых последствий причинение по неосторожности серьезного и тяжкого вреда здоровью, а также смерти пациента. В УК РФ ятрогенные составы преступлений имеют схожую материальную конструкцию. В ряде зарубежных уголовных законов установлена ответственность за бездействие медицинских работников с формальной конструкцией состава преступления.

2. Следует отметить, что ответственность за ятрогенные преступления во многих зарубежных странах наступает на основе общих предписаний уголовного закона. Перечень данных деяний чаще всего касается врачебных ошибок, оказания некачественной помощи, но нередко сюда относят и эвтаназию, преступления в сфере трансплантации, преступления в сфере репродуктивного здоровья человека, нарушение врачебной этики, охрану эмбриона человека и др. В отечественной криминалистике также отсутствует единый подход к определению круга ятрогенных преступлений.

3. Уголовная политика зарубежных стран в отношении ятрогенных преступлений имеет разновекторные тенденции. С одной стороны признается, что уголовно-правовые санкции являются эффективным средством обеспечения качества оказываемой медицинской помощи и услуг, но в тоже время считается, что уголовная репрессия может применяться только в исключительных ситуациях, связанных со смертью или причинением серьезных или тяжких повреждений пациенту. В менее тяжких ситуациях деяния декриминализированы в связи с переводом в категорию иных деликтов и приведением в действие механизма компенсации пациенту вреда за счет ресурсов страховых фондов.

4. К ч. 1 ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», предусматривающей ответственность за последствия по неосторожности в виде причинения средней тяжести вреда здоровью больного, целесообразно сделать примечание о том, что уголовное преследование медицинского работника осуществляется только по заявлению потерпевшего.

5. Опыт французского законодателя регулирующего ответственность медицинских работников специальным законом не поддерживается законодателями других стран, где законодательством такая возможность допускается.

6. Анализ законодательной оценки степени общественной опасности ятрогенных преступлений в разных государствах имеет существенные различия. В этой связи следует отметить, что в УК РФ санкции статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти и тяжкого

вреда здоровью по неосторожности, не учитывают в должной мере ценность жизни и здоровья граждан как объекта охраны.

7. С учетом сложной демографической ситуации в современной России отечественному законодателю целесообразно обратиться к опыту ФРГ, где уголовный закон берет под охрану жизнь и здоровье матери, а также не родившегося ребенка. К таким предписаниям, в частности, относятся следующие:

§ 218. Прерывание беременности

§ 218a. Ненаказуемость прерывания беременности

§ 218b. Прерывание беременности без медицинского заключения; неправильное медицинское заключение

§ 218с. Нарушение врачебного долга при прерывании беременности

§219. Консультация беременных женщин в бедственной и конфликтной ситуации

§ 219a. Агитация за прерывание беременности

§ 219b. Сбыт средств для прерывания беременности.

Учет зарубежного нормотворческого опыта в сфере регулирования уголовной ответственности за ятрогенные преступления российским законодателем позволит повысить качество дифференциации и индивидуализации ответственности медицинских работников в УК РФ и тем самым положительно сказаться на справедливости решений органов предварительного расследования и суда.

Список литературы

1. Иванюшкин А.Я. Ятрогения // Этика: Энциклопедический словарь / под. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. Москва: Гардарики, 2001. С. 316.

2. Нередко в указанный перечень составов преступлений включают деяния, предусмотренные ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности», однако с таким подходом нельзя согласиться, поскольку субъектами указанного преступления выступают лица, не относящиеся к медицинскому персоналу.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 19.10.2021).

4. Так, например, низкие показатели оперативности работы диспетчерской скорой помощи (своевременно передается менее 60% вызовов) обусловлены недостаточной укомплектованностью выездным персоналом и снижением оперативности работы выездных бригад и мало зависят от профессионализма работников.

5. Минздрав сообщил о 70 тысячах осложнений в год из-за ошибок врачей. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200208/1564435275.html> (дата обращения: 19.10.2021)

6. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/2d2/Proekt_izmeneniy_v_UK_i_UPK.pdf

7. Кодекс общественного здравоохранения Франции “Le Code de la santé publique” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072665> (дата обращения: 19.10.2021).

8. Закон Кушнера “Loi n° 2002-303 du 4 mars 2002 relative aux droits des malades et à la qualité du système de santé” [Электронный ресурс]. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000227015> (дата обращения: 19.10.2021).

9. Уголовный кодекс Швейцарии статья 117. «Art. 117 Homicide par Celui qui, par négligence, aura causé la mort d’une personne sera puni négligence d’une peine privative de liberté de trois ans au plus ou d’une peine». [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/577497> (дата обращения: 19.10.2021).

10. Уголовный кодекс Швейцарии статья 125. « Art. 125 Lésions corpo- 1 Celui qui, par négligence, aura fait subir à une personne une atteinte relles par négligence à l’intégrité corporelle ou à la santé sera, sur plainte, puni d’une peine privative de liberté de trois ans au plus ou d’une peine pécuniaire156. 2 Si la lésion est grave le délinquant sera poursuivi d’office. [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/577497> (дата обращения: 19.10.2021).

11. Уголовный кодекс Италии статья 590. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2014/10/28/dei-delitti-contro-la-persona> (дата обращения: 19.10.2021).

12. Уголовный кодекс федеративной республики Германия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 19.10.2021).

Бабаева Бажиханум Даждемировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ [1] права и свободы человека и гражданина РФ являются высшей ценностью, а обеспечение их защиты и соблюдения является прямой обязанностью государства.

Исходя из этого, статья 48 Конституции РФ гарантирует любому человеку право использования компетентной юридической помощи в целях обеспечения защиты своих законных интересов с момента начала уголовно-процессуального производства.

Юридической помощью лицу, подвергнутому уголовному преследованию, является квалифицированная адвокатская защита, представляющая своего доверителя в уголовном судопроизводстве.

Деятельность адвокатов практически полностью основывается на Конституции РФ, Федеральном законе от 31.05.2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] и других нормативно-правовых актах, принятых в соответствии с федеральным законодательством. Следовательно, можно считать, что институт адвокатуры – это один из немногих институтов гражданского общества, признанный на законодательном уровне.

Компетенция защитников определяется совокупностью законодательных актов, содержащих их полномочия в той или иной стадии уголовного производства или в процессе представления интересов подзащитного в целом. Такими нормативно-правовыми актами в настоящий момент можно считать Конституцию РФ, Федеральный закон об адвокатуре, иные законы, принятые федеральным законодательством, а также Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ).

В УПК РФ [3] статус адвоката закреплен в качестве такого участника уголовного судопроизводства, как защитник. Так, в статье 49 УПК РФ защитником является лицо, обеспечивающее в соответствии с действующим УПК РФ защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и гарантирующее им юридическую помощь в уголовном судопроизводстве.

В части 3 статьи 49 УПК РФ перечислены условия, при которых при которых происходит привлечение защитника к участию в уголовном производстве по делу, а также в ст. 51 УПК РФ перечислены ситуации, где участие защитника считается обязательным. Например, если подзащитный является несовершеннолетним лицом или в силу своих физических и психических недугов не в состоянии сам отстоять собственные законные права и интересы.

Кроме этого, законодатель определяет два пути привлечения защитника к участию в производстве по уголовному делу. Первый, когда его приглашает сам подозреваемый или обвиняемый, а второй, когда он назначается следователем или дознавателем в связи с неприбытием приглашенного защитника.

Защитник может быть допущен к участию в уголовном производстве только с предъявления им документа удостоверяющего его как адвоката, а также ордер, после чего на него возлагаются обязательства, налагаемые уголовно-процессуальным законодательством на защитника. Так, он не имеет права распространять сведения, которые стали ему известны при взаимодействии со своим подзащитным в период предварительного расследования, если заранее был проинформирован об этом. В противном случае, при разглашении этих данных защитник будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Несомненно, одним из главных принципов производства по уголовному делу является равноправие сторон, то есть сторона защиты полностью использует все способы собирания доказательств невиновности подзащитного. Данный принцип закреплен в ст.15 УПК РФ, исходя из положений ст. 123 Конституции РФ.

Несмотря на предусмотренные равные процессуальные условия, в которых находятся и сторона обвинения, и сторона защиты в действующем уголовном производстве правоприменители не всегда следуют рассматриваемому принципу. Так, например, в ходе досудебного производства выбор направления предварительного следствия и дознания осуществляют следователь или дознаватель соответственно. Получается, что одна сторона определяет ход следствия или дознания, а лицо, в отношении которого собирается доказательства с целью доказать его вину, может лишь подать ходатайство стороне обвинения в случаях, когда необходимо проведение следственного действия или составления процессуального документа или принятия процессуального решения. Как можно в такой ситуации говорить о равноправии сторон перед законом в уголовном производстве. Проблема в том, что есть мнения, подтверждающие отсутствие у защитника (адвоката) права на собирание доказательств для опровержения обвинений и подозрений. Этот вывод сделан А.В. Леонтьевым [4] о том, что многие правоприменители не считают защитника субъектом доказывания.

Существует ряд других проблем, связанных с участием защитника в разбирательстве по уголовному делу.

Самый распространенный вопрос касается положения защитника в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Имеется мнение Т.З. Зинатуллина [5] о том, что защитник не может выступать в уголовном процессе как представитель обвиняемого (подозреваемого), так при представительстве определенного лица вся совокупность представляемого переходит к представителю. Следовательно, защитник является самостоятельным участником производства по уголовному делу из-за наличия у него несколько иных прав и обязанностей, чем у представляемого им обвиняемого (подозреваемого).

Нельзя игнорировать мнение М.П. Некрасовой [6] о том, что правовое положение защитника в уголовном процессе тесно связана с подзащитным несколькими категориями: правовая, психологическая и нравственная. При этом, с точки зрения правового положения, он является независимым участником судопроизводства, а если принимать во внимание психологическую и нравственную составляющие, то здесь защитник (адвокат) не может выступать самостоятельно. Это обуславливается, в первую очередь, его прямой обязанностью защищать права и законные интересы подзащитного.

Право адвоката-защитника самому определять позицию по делу и прорабатывать ряд других важных вопросов не предполагает полную независимость его фигуры от его подзащитного. В принципе нельзя разграничивать роли этих двух участников уголовного процесса, так как это будет противоречить самой концепции защиты и может вызвать ненужные трения.

К числу проблем, возникающих с участием защитника, можно отнести также незаконное сокращение сроков ознакомления с материалами дела стороны защиты. Так, когда органы предварительного следствия или дознания не укладываются в сроки передачи дела прокурору или в суд, они используют время, отведенное защитнику для изучения документов и иных материалов производства по уголовному делу, в своих интересах, что на практике, конечно, нарушает положения действующего законодательства. В таких ситуациях сторона защиты обязана отстаивать свои интересы путем обжалования противоправных действий стороны обвинения, ущемляющих законные права ее подзащитного, в вышестоящие инстанции. Существенной проблемой обеспечения защиты прав обвиняемого (подозреваемого) является долговременное ограничение адвокатов в получении материалов дела на стадии предварительного расследования. В таком случае защитник не понимает, какую позицию в деле ему занимать в ходе разбирательства по уголовному делу, какие материалы и доказательства подготовила сторона обвинения и какими способами ему их опровергать.

Таким образом, учитывая все негативные факторы разбирательств по уголовным делам, следует уделить значительное внимание организации и урегулированию деятельности адвокатов-защитников на должном уровне, закрепить это необходимой нормативно-правовой базой и обеспечить тем самым эффективное расследование и раскрытие преступлений.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2021).

2. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2021).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 23.09.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2021).

4. Леонтьев А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. М., 2014. С. 28.

5. Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 25.

6. Некрасова М.П. Участие адвоката защитника в доказывании по уголовному // Осуществление правосудия по уголовным делам. Калининград, 1987. С. 49.

Бабаева Бажиханум Даждемировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) НА СОСТОЯНИЕ ЭКОЛОГИИ В МИРЕ

Внезапное появление коронавирусной инфекции COVID-19 зимой 2020 года в китайском городе Ухань поставило под угрозу население практически всех стран мира. Самой большой ошибкой людей стало легкомысленное отношение к появившемуся вирусу и пренебрежение всеми правилами общественной и личной гигиены. Так, первичное несоблюдение установленных требований привело к тому, что инфекция начала стремительно распространяться в первую очередь по территории одного континента, а затем и по другим. Это глобальное явление привнесло кардинальные изменения во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе поменялась и экологическая обстановка.

В настоящей статье стоит отметить, что на состояние окружающей среды коронавирус COVID-19 повлиял в большей степени только с положительной стороны в части, касающейся ограничения деятельности человека и вмешательства его в природу. Однако если рассмотреть внимательнее сложившуюся ситуацию, то можно предположить, что все это имеет недолговременный характер, и благоприятность обстановки вскоре приобретет разрушительные последствия. Так, говоря о фактических улучшениях состояния окружающей среды, стоит обратить внимание на разносторонность их проявления.

Во-первых, это снижение уровня загрязнения воздуха. Вызвано это тем, что для обеспечения безопасности населения первоочередными мерами борьбы с вирусом стали ограничения граждан в перемещении, транспортировке и перевозке грузов [1]. Значительно сократился выброс выхлопных газов из-за ненадобности использования автомобильных средств и других видов транспорта, так как все население было обязано находиться на режиме самоизоляции и отказаться от любого выхода за пределы места жительства. Многие специалисты на начальной стадии пандемии уже высказывались о том, что самоизоляция и другие введенные меры спасли в несколько раз больше жизней, чем умерли из-за

коронавируса [2], сама Всемирная организация здравоохранения признала режим самоизоляции самым эффективным способом борьбы с распространением вируса [3].

Во-вторых, уменьшилось выделение промышленных газов, в том числе и выбросы авиационной техники. В связи с ухудшением коронавирусной обстановки практически везде были прекращены работы предприятий, промышленных комплексов и комбинатов. А что касается авиаперелетов, то многие страны вводили на них запрет в целях минимизации переноса вирусного заболевания.

В-третьих, благодаря малому скоплению населения, на улицах больших городов и ранее оживленных дорогах встречаются дикие животные, прежде опасавшиеся контакта с человеком, водоемы наполняются рыбами, например в каналы Венеции настолько очистились, что туда стали приплывать дельфины и водоплавающие птицы, которое до этого годами не появлялись.

И, наконец, в-четвертых, ответственность людей и небезразличное отношение к общей беде настолько выработало в них дисциплинированность, что после снятия некоторых ограничительных мер они не переставали заботиться о личной безопасности и безопасности окружающих, повсюду соблюдали прежние правила и выполняли требования, благодаря чему сохранялся уровень общественной гигиены.

При таких многих положительных сторонах нельзя упускать факт того, что все это не долговременно. Существует вероятность, что улучшение экологической ситуации в мире – это всего лишь небольшая пауза, вероятно, после снятия всех ограничительных мер, люди попытаются наверстать все упущенное: заводы и предприятия начнут производить продукцию в трехкратном объеме, чтобы восстановить свою упущенную выгоду, население начнет приобретать не нужные товары, чтобы удовлетворить свои годовые потребности, проводить опыты над животным, дабы не допустить появления еще одного штамма коронавируса. Выходит, что меры, которые устанавливаются в целях борьбы с COVID-19 – это целенаправленно «организованный «голод», необходимый, чтобы снизить количество погибших из-за пандемии. Но это не способ решения климатических и экологических проблем» [4].

Определяя позитивные моменты непосредственного влияния пандемии на состояние экологической обстановки, не следует забывать о том, что у каждого явления есть и негативные факторы. Первым отрицательным моментом стал возросший уровень мусора, не перерабатываемого для вторичного пользования в целях устранения риска распространения коронавирусной инфекции.

Так, пока был введен режим самоизоляции многие кафе, рестораны, магазины и другие обслуживающие учреждения организовывали свою деятельность в виде доставки товаров (бытовые предметы, продукты

питания, косметические средства) на дом к покупателю. Естественно, что все это возилось в пакетах, одноразовых контейнерах, которые потом выбрасывались как самый обычный мусор. Многие закусочные и кофейни отказались от многоразовой посуды и предлагали потребителям пластмассовые или бумажные приборы, которые опять же составляли неперерабатываемую массу мусора.

Кроме того, увеличилось количество медицинских отходов, требующих специальной утилизации. Это различного рода медицинские одноразовые и многоразовые маски, шприцы, стерильные перчатки, дозаторы и т. д. Здесь угроза распространения вируса была вызвана тем, что многие, первый раз столкнувшиеся с такой ситуацией, по своему незнанию или безразличию к последствиям избавлялись от таких отходов, сжигая их или выбрасывая с обычным бытовым мусором, не обращая внимания на классы опасности медицинских отходов, что полностью нарушает установленные эпидемиологические и санитарные требования безопасности. В истории достаточно примеров того, как не соблюдение мер безопасности при обращении с медицинскими отходами приводило к массовым заражениям и инфекционным болезням [5].

Второй негативный момент заключается не столько оказании какого-либо воздействия непосредственно на окружающую среду, насколько в отношении к другим немаловажным глобальным экологическим проблемам. Так, борясь с коронавирусом и изобретая эффективное лекарство от него, люди забыли о том, планете угрожает беда страшнее. Глобальное потепление – вот проблема, которая волновала всех до пандемии. По некоторым оценкам к 2060 году в связи с потеплением 1,4 млрд. человек будут вынуждены покинуть места проживания из-за подъема уровня воды в Мировом океане, а к 2100 году около 2 млрд. Существенные изменения климата связаны с выделением парниковых газов, от количества которых зависит скорость климатической аномалии.

В заключение нужно отметить, что пандемия дала возможность окружающей природе на короткое время «отдохнуть от человека» и остается лишь надеяться, что люди научатся рационально использовать ресурсы материального мира без причинения значительного ущерба экологии. Весь масштаб негативных последствий, касающихся окружающей среды, полностью зависит от действий человека, поэтому каждый обязан осознать характер своих поступков и степень их опасности для всего мира.

Список литературы

1. Тураилаи Х. Почему для мировой экономики коронавирус опаснее атипичной пневмонии / пер. А. Бундина // Forbes. 2020. 5 февр. URL: <https://www.forbes.ru>

2. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://www.who.int>
3. Снижение загрязнения воздуха из-за коронавирусного карантина спасет больше жизней, чем унесет Covid-19 // Naked Science. 2020. 16 марта. URL: <https://naked-science.ru>
4. URL: <http://www.sobaka.ru>
5. Русаков Н.В., Авхименко М.М. Эколого-гигиенические проблемы утилизации медицинских отходов за рубежом (обзор) // Гигиена и санитария, 1993. № 6. 4 с.

Бадалов Кантемир Тахирович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кангезов Марат Русланович,
начальник кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ДОЗНАВАТЕЛЕМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Существует два основных подхода к пониманию задержания лица. Одни правоведы воспринимают его с более узкой точки зрения, другие – с широкой. Сторонники узкого подхода полагают, что задержание является одной из мер принуждения, хотя прямого указания в законе на это нет. Поскольку задержание в дальнейшем связано с ограничением свободы лица в виде заключения под стражу или избрания другой меры, ограничивающей его свободу в интересах уголовного дела. Сходство с мерами принуждения заключается в том, что они все на небольшой промежуток времени лишают человека свободы передвижения. Данное мнение можно встретить в работах Л.В. Головки [1, с. 379], С.Б. Россинского [2, с. 159] А.П. Рыжакова [3] и других юристов.

Второй подход рассматривает задержание как следственное действие поисково-познавательной направленности, поскольку задержание сопровождается личным обыском, приводящимся для отыскания объектов, имеющих значение для уголовного дела. Эту точку зрения разделяли С.А. Шейфер [4, с. 90], В.М. Быков [5, с. 72]. Однако эта позиция не выдерживает объективной критики, поскольку следственные действия являются разновидностью процессуальных, отличаются субъектами, которые уполномочены их проводить, а задержание может осуществляться другим должностными лицами, чем те, которые занимаются расследованием уголовных дел. С.Б. Россинский [6, с. 5], например, по поводу этой теории высказался, что отнесение задержание к следственным действиям является анахронизмом, тот есть нарушает последовательность событий во времени, поскольку не всегда задержание связано с расследованием уже имеющегося дела, а также осуществляется теми

субъектами, которые уполномочены это делать, хотя отнесение к процессуальным действиям допустимо.

Третья точка зрения находится на грани первых двух, поскольку задержание считается мерой принуждения комплексного характера, которая содержит в себе элементы, схожие со следственными действиями, а также выполняет те же поисковые задачи, но они отличаются в сущности. А.А. Тарасов [7, с.7] развивал идеи С.А. Шейфера. Он предложил признать за задержанием противоречивую правовую природу, поскольку протокол задержания может обладать доказательственным значением. Из этого следует, что однозначное отнесение задержания к процессуальным действиям также находится под сомнением. С.Б. Россинский [8, с. 110], продолжая аргументировать свою позицию, отмечает, что на самом деле у задержания даже не два, а четыре значения, правда некоторые из них не содержат пояснений. Помимо двух упомянутых, можно рассматривать его в качестве процессуальной комбинации, тактической операции, а также совокупности мероприятий. Эта позиция сближает понимание уголовного процесса с криминалистической точки зрения, поскольку рассматривается значение задержания в контексте тактики производства расследования. Следует согласиться с позицией С.Б. Россинского о том, что однозначное определение рассматриваемой правовой категории было бы некорректным, поскольку задержание содержит и процессуальную и до процессуальную форму, например, пока оно не оформлено юридически с предоставлением гарантий лицу. Таким образом, в УПК РФ, задержание выделено как отдельная мера уголовно-процессуального принуждения.

Задержание в уголовном процессе является кратковременной мерой процессуального принуждения, применяемой к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, чтобы установить их личность или позволить им участвовать в принятии решения о применении меры пресечения, если есть основания полагать, что они могут скрываться от следственных и судебных органов. Понятие задержания законодатель пытается раскрыть через понятие фактического задержания, что само по себе не способствует точности формулировок. Нормативная фиксация этого понятия исключает все неоднозначные интерпретации такого понятия, и поэтому при определении «задержание подозреваемого» часто указывается положение закона. Для того чтобы задержать лицо, необходимо точно знать основания и мотивы задержания. Само по себе подозрение не является основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Чтобы обнаружить основания задержания, необходимо обратиться к ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которой применение задержания к лицу возможно только при наличии следующих оснований:

- лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

- потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо, как на совершившее преступление;

- на лице или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления [9, с. 41]. Следователь или орган, производящий дознание наделены законодателем правом задерживать лицо при наличии иных данных, которые дают основания подозревать лицо в совершении преступления [10]. Это случаи, если лицо: пыталось скрыться; не имеет постоянного места жительства; не установлена его личность; следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная статья подталкивает к выводу, согласно которому, положения данной статьи не подлежат расширенному толкованию. То есть, процессуальное задержание лица по основаниям, не перечисленным выше – заведомо незаконно [11, с. 258].

Попытка лица скрыться может быть зафиксирована при его непосредственном контакте с правоохранительными органами, когда по его поведению явно можно сделать вывод о подобном намерении. Если у лица отсутствуют удостоверяющие личности документы, то его могут задержать на этом основании для выяснения данных. Совершение лицом активных действий, чтобы покинуть место преступления, однозначно свидетельствует о его намерении скрыться. Он может делать это открыто или скрыто для компетентных органов. Если лицо игнорирует законные требования сотрудников о том, чтобы предоставить документы или пройти с ними для установления личности, это может быть расценено как действия, чтобы скрыться.

Стоит отметить, что у сотрудников должны быть основания спрашивать у лица документы, а также каким-то иным способом воздействовать на него, чтобы не было нарушений его прав. А.В. Ольшевский [12, с. 95] предложил расширить этот перечень тем обстоятельством, что лицо переезжает, чтобы скрыться от уголовного преследования. Это предложение следует поставить под сомнение, поскольку при переезде лицо может не быть осведомлено о том, что является подозреваемым по какому-либо делу, а переезд связан с решением бытовых вопросов, а не с желанием сбежать от правоохранительных органов. Разумеется, если лицо не знает о факте подозрений в отношении себя, то нельзя считать, что оно желает скрыться. Однако вопрос о том, как доказать его осведомлённость о том, что оно является участником уголовного процесса, а также намеренно меняет место жительства, остается открытым. Следующим проблемным вопросом является перечень документов, которые удостоверяют личность лица.

Нормативное регулирование полного перечня в настоящий момент не существует. Разумеется, к таким документам относится российский или заграничный паспорт. Важно, чтобы в документе была фотография, иначе опознать, что этому лицу принадлежит паспорт, даже если оно подпадает под возрастные описания, будет сложно. Водительское удостоверение или студенческий билет могут быть альтернативой, хотя далеко не все ее одобряют, потому, что такие документы легче подделать (особенно студенческий билет), а также по ним дольше искать лицо в базе данных. Основным является мнение, что можно предъявлять те документы, которые являются допустимыми для подтверждения возраста при покупке алкогольной и табачной продукции. Сущность задержания и оснований ее применения неоднозначно оценивается разными авторами. Наиболее популярными являются следующие точки зрения: основания для задержания – только тот перечень обстоятельств, что содержится в УПК РФ; основаниями являются любые фактические обстоятельства, которые можно оценить с точки зрения данной правовой нормы как достаточные для ограничения свободы лица. Поскольку сущность оснований понимается по-разному, то и формирование процессуальных решений по поводу задержания также подвергается оценке правоведами. Например, П.А. Лупинская, Л.М. Карнеева считают, что под основаниями следует считать наличие данных, которые дают право принимать процессуальные решения. То есть задержание является лишь первым этапом для дальнейшего вовлечения лица в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому и основанием для задержания является то же, что и для принятия процессуального решения об этом, хотя зачастую процесс принятия решения и самого задержания не имеют значительного временного разрыва.

Мотив задержания содержится в УПК РФ наряду с основаниями задержания, но не раскрывается подробно [13, с. 101]. Исходя из судебной практики, мотивом задержания можно признать то, что лицо, подозреваемое в совершении преступления может продолжить совершать его или совершить новое, попытается учинить препятствия следствию, может скрыться или уклониться от следствия [14, с. 89]. На наш взгляд, в настоящее время в правоприменительной деятельности смешались сроки продления задержания и заключения под стражу, их процессуальный порядок избрания и продления. Нужно учесть, что когда имеются все условия, необходимые для применения задержания, совокупность оснований и мотивов задержания, а также полное соблюдение порядка его применения – только тогда данная мера принуждения будет являться законной и обоснованной.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. Москва: Статут, 2016. С. 379.
2. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. Москва: ЭКСМО, 2019. С. 159.
3. Рыжаков А.П. Комментарий к статье 91 УПК РФ. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 90.
5. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 72.
6. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5.
7. Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 1. С. 7.
8. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. Москва: Проспект, 2019. С. 110.
9. Мельников В. Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. 2003. № 8. С. 41.
10. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ: ред. от 26.05.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Бородкин Е.В. Процессуальные вопросы задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 9. С. 258.
12. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 95.
13. Любишкин Д.Е. Нужны ли мотивы задержания подозреваемого // Российский следователь. 2013. № 5. С. 101.
14. Кунов И.М., Данько И.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Отраслевые научные и прикладные исследования: Право. 2014. № 1. С. 89.

**Байишова Севиндж Рафиг кызы,
Свистунова Ольга Алексеевна,**
студенты Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:
Коваленко Татьяна Михайловна,
старший преподаватель
Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ НОГ, ОБНАРУЖЕННЫХ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время трасология – раздел криминалистики, который включает теоретические основы процесса следообразования, закономерности возникновения следов, отображающих внешнее строение оставивших их объектов, и механизм их образования, приемы, методы и средства обнаружения следов, их фиксации и изъятия, общую и частные методики исследования следов с целью установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [1, с. 16].

За первое полугодие 2021 года по стране было зарегистрировано более 1 млн. преступлений, что примерно совпадает с уровнями за этот же период в 2019 и 2020 годах. В целом, опираясь на расчеты, на 100 тысяч населения в 2021 году зафиксировано более 696 преступлений, а этот выше уровней, фиксировавшихся последние три года.

Как показывает практика, при осмотре места происшествия следы ног человека являются одним из часто встречаемых следов. При их правильном использовании достаточно быстро происходит раскрытие преступления и изобличение преступников, поскольку по этим следам можно узнать о внешних признаках человека (о росте, индивидуальных признаках походки, физическом состоянии преступника, половозрастных характеристиках); об обстоятельствах действия (темпе движения и его направлении); о признаках надетой обуви, а иногда даже и выявить характер профессиональной деятельности человека.

Достаточно большое внимание в практической деятельности уделяют доказательственной базе, получаемой в экспертных исследованиях, т. к. она играет решающую роль на предварительном исследовании. Однако добиться эффективного результата расследования можно с помощью грамотной процедуры фиксации и изъятия обнаруженных следов. Техника и тактика обнаружения, фиксации и изъятия следов ног довольно обширно разработана в криминалистической теории. В случае неграмотного или же неполного описания в протоколе,

некачественной фотосъемке и некорректного изъятия следов, расследование преступления станет затрудненным. При этом в расследовании не менее важна ориентирующая криминалистически значимая информация, получаемая по итогу предварительного исследования следов.

Достаточно значимый этап при работе со следами обуви на месте происшествия – это процесс изъятия этих следов. Они могут отобразиться в виде поверхностных и объёмных следов, что очень важно для процесса их изъятия [2, с. 193].

К самым распространенным методам фиксации и изъятия следов ног относятся копирование поверхностных следов на дактилоскопическую пленку, фотографирование, схематическое изображение, а также изготовление гипсовых слепков.

Перейдем к проблемам, которые могут возникнуть при использовании перечисленных способов:

1. Фотографирование.

Именно при съемке запечатлеваются не только особенности самих следов, но и захватывается окружающая поверхность и обстановка. Минус такого способа заключается в том, что снимок не способен отличаться от образа визуально воспринимаемого оригинала или его фотоснимка, который сделан в лабораторных условиях из-за природы освещения или же неправильного расположения камеры относительно фотографируемого объекта (т. е. угол снимка не соответствует перпендикуляру).

2. Изготовление гипсового слепка.

Данный способ отлично подходит, когда поверхность, на которой обнаружены объёмные следы ног, легко деформируемая, и гипс при таких условиях в достаточной мере способен зафиксировать особенности оригинального отпечатка.

При изъятии следов ног человека путем изготовления гипсового слепка, его качество может оказаться невысоким из-за низкого сорта гипса или нарушений методики работы с ним [3, с. 70].

Кроме того, изготовление гипса – длительная процедура, а также гипс довольно-таки хрупкий материал, он может быть подвержен разрушению при неаккуратной перевозке, в результате чего, доказательства могут быть утрачены. Также стоит заметить, что изготовление гипсового слепка невозможно на сыпучих материалах.

В связи с развитием информационных технологий, было бы целесообразно использовать в криминалистике технологий виртуальной реальности.

Технические возможности при использовании, перечисленных систем лазерного 3D-сканирования позволит получить наиболее точную и полную информацию о следах преступления с места происшествия в виде в виде трехмерной модели [4]. К примеру, лазерный сканер LEICA

BLK360, он даст возможность эксперту-криминалисту получить координаты каждой отсканированной точки, что необходимо для измерения расстояния, площади и т. д. [5 с. 150]. Кроме того, необходимо сказать и про то, что 3D-сканирование может использоваться для получения точных измерений. Например, ручной лазерный 3D-сканер ZScanner 800 даёт возможность сканировать объекты от нескольких десятков миллиметров до нескольких метров.

Если обратиться к зарубежной, то там активно используется в практике приложение PhotoModeler, с его помощью создаются 3D-объекты и фотографии, которые позволяют построить наиболее точный и полный трёхмерный эскиз.

Теперь изложим основные преимущества использования технологий виртуального моделирования. Так, их использование даёт возможность получить полный эскиз объекта в трёх измерениях, возможность построения недостающих деталей объекта. Кроме того, использования данных технологий позволяет сохранить созданную модель объекта для его повторного использования, также преимущества использования заключается в удобстве хранения и транспортировки.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование новых методов при раскрытии и расследовании преступлений позволят данный процесс сделать быстрым, эффективным и точным. Однако, для использования технологий виртуальной реальности необходимо соответствующее финансирование, поскольку цена на 3D-сканеры и др. 3D-технологии высокая, а также их использование требует набор знаний и навыков со стороны эксперт-криминалистов.

Список литературы

1. Кантор И.В. Учебник Трасология и трасологическая экспертиза. Москва: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.
2. Нарыжный Е. В. Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. 196 с.
3. ЧжуЦзиньцзе Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. № 3 (72). 2012. 119с.
4. Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия. Текст: электронный // Krim-market: [сайт]. URL: <https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tekhnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Прокофьева Е.В., Барина О.А., Прокофьева О.Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 149–154.

Балко Максим Дмитриевич,
Слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, закреплено ст. 53 Конституции РФ [1]. Указанное конституционное положение закреплено в главе 18 УПК РФ в качестве института реабилитации. Однако, институт реабилитации лиц, незаконно привлеченных к административной ответственности, в КоАП РФ отсутствует, что противоречит Конституции РФ.

В.И. Рохлин, С.И. Захарцев, М.А. Миронов, А.П. Стуканов считают право на реабилитацию единым и неделимым, соответственно, правовая норма не должна зависеть от отрасли материального права, то есть должна быть неизменной [2, с. 33].

В доктрине реабилитация определяется как единое правовое явление, которое включает в себя нормы различных отраслей права, направленные на устранение ошибок должностных лиц, повлекших причинение вреда. В целях защиты прав лиц, незаконно привлеченных к ответственности, предложено закрепить межотраслевой механизм реабилитации либо в отраслевом законодательстве, либо в специальном законе о реабилитации. В качестве процессуальной основы следует рассмотреть механизм восстановления прав лиц, лишенных права на судопроизводство в разумный срок [3, с. 17].

Полагаем целесообразным ведение института административной реабилитации и закрепления норм в КоАП РФ.

В целях выявления проблем правового регулирования возмещения вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, проведем сравнительный анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также гражданского и административного законодательства.

Установлено, что возмещение вреда в связи с незаконным привлечением к юридической ответственности, в значительной степени урегулировано только нормами УПК РФ, в частности, ст. 133 УПК РФ закрепляет право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, в полном объеме и независимо от вины должного лица государственного органа [4].

Иные отрасли законодательства, в том числе и административного, не содержат прямого закрепления аналогичных норм. Отметим, что согласно п. 2 ст. 27.1 КоАП РФ возмещению подлежит только вред, причиненный в результате незаконного применения в отношении лица мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и только в порядке гражданского судопроизводства. При этом право на возмещение вреда, который причинен в результате незаконного привлечения к административной ответственности, в КоАП РФ не закреплены, что не в полной мере гарантирует реализацию ст. 53 Конституции РФ. В данном случае, следует согласиться с Маскаевой И.И., в том, что незаконно привлеченное к административной ответственности лицо должно в порядке гражданского судопроизводства обратиться в суд с исковыми требованиями о возмещении причиненного ему морального и материального вреда [5, с. 131].

Однако, исходя из смысла п. 3 ст. 2 ГК РФ, являющейся основой для понимания взаимосвязи норм гражданского и административного законодательства, следует вывод, что административное законодательство должно содержать специальное указание на применение гражданского законодательства. Однако в настоящее время такое указание в КоАП РФ отсутствует.

Анализ гражданского законодательства показывает, что законодатель в ст. 1070 ГК РФ закрепил ответственность правоохранительных органов и суда за вред, который был причинен незаконным привлечением лица к административной ответственности в виде административного ареста. В соответствии со ст. 1100 ГК РФ возмещение морального вреда независимо от вины государственного органа осуществляется только в случае незаконного наложения административного взыскания в виде ареста. Соотношение указанных норм позволяет сделать вывод, что независимо от вины причинителя возмещается только вред, который причинен в связи с незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного ареста. В иных ситуациях применению подлежит общее правило ст. 1069 ГК РФ, согласно которому ответственность наступает при установлении факта неправомерности действий, совершение которых повлекло причинение вреда, и вины должностного лица (ст. 1064 ГК РФ) [6].

Однако в доктрине высказана позиция, согласно которой по своему характеру деятельность правоохранительных органов является вредоносной, поскольку до того, как должностное лицо примет итоговый акт по делу об административном правонарушении, оно совершает властные волеизъявления, применяет меры процессуального принуждения. В связи с чем, полагаем согласиться с мнением авторов, что

ответственность государства за незаконные действия должностного лица, по своей сути является виновной [7, с. 156, 157].

Вопрос отраслевой принадлежности института возмещения вреда в юридической литературе является дискуссионным. Большинство исследователей данного вопроса относят их к гражданско-правовым, однако ряд авторов определяют их как публично-правовую ответственность государства. Например, Р.Э. Вицке, А.Ш. Шарафутдинов, обосновывая указанную позицию, отмечают, что если указанный институт отнести к гражданско-правовым отношениям, то законом на гражданина возлагается обременительная для него обязанность по доказыванию вины причинителя вреда, что, как правило, представляет для лица значительные трудности. В случае не установления судом вины, ответственность государства исключается. Вместе с тем, вред может быть причинен формально правомерными действиями должностных лиц и при отсутствии вины. По мнению авторов, отрицательное влияние незаконных актов органов государственной власти на психическое состояние человека, а также влекут неуважение к закону и к органам власти. В связи с чем, институт возмещения вреда необходимо закрепить в административном законе по аналогии с уголовным судопроизводством [8, с. 127].

Полагаем согласиться с данной позицией, в связи с чем, в зависимости от отнесения отношений по возмещению вреда к публично правовым, либо к гражданско-правовым отношениям предлагаем два направления совершенствования, действующего законодательства.

В первом случае полагаем целесообразным привести КоАП РФ в соответствие с главой 18 УПК РФ, в частности, закрепить в КоАП РФ принцип ответственности органов государственной власти за незаконное привлечение к административной ответственности, и общие основы административно-правовой реабилитации, в частности, административное законодательство дополнить статьей 1.9 «Реабилитация» в следующей редакции:

«1. Реабилитация включает право лица, в отношении которого административное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда.

Государство возмещает вред в полном объеме независимо от вины государственного органа или его должностного лица.

2. Возмещение имущественного вреда включает:

- 1) возврат имущества, конфискованного либо обращенного в доход государства, либо возмещение его стоимости;
- 2) возмещение процессуальных издержек, оплаченного лицом штрафа;
- 3) возмещение стоимости услуг, оказанных представителем;
- 4) возмещение иных расходов.

3. Право лица на реабилитацию, порядок возмещения вреда должно быть разъяснено в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

4. Должностное лицо обязано принести официальное извинение реабилитированному лицу за причиненный вред.

5. Возмещение вреда производится в порядке гражданского судопроизводства».

Во втором случае, полагаем целесообразным изменить содержание п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Отметим, что действующая редакция указанной нормы содержит такое основание возмещения вреда, как незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста. Однако в данном случае возникает вопрос о том, чем руководствовался законодатель, выделяя данный вид наказания из всех остальных видов административного наказания? Полагаем, что в связи с незаконным применением любого из закрепленных в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ видов административного наказания, лицо должно иметь право на полное возмещение причиненного вреда.

Учитывая изложенное, предлагаем из п. 1 ст. 1070 ГК РФ словосочетание «в виде административного ареста» исключить.

Следующим проблемным вопросом нормативного регулирования возмещения вреда является возможность применения ст. 395 ГК РФ. Зачастую возникает ситуация, когда производство по делу об административном правонарушении в отношении лица прекращается после того, как лицу было назначено наказание в виде административного штрафа, который был оплачен. Анализ норм КоАП РФ позволяет сделать вывод, что право лица на возмещение вреда в виде процентов на сумму оплаченного административного штрафа не предусмотрено. Применение закона по аналогии в КоАП РФ также не предусмотрено. Учитывая выявленный пробел, в случае несвоевременного возврата оплаченного административного штрафа государственный орган фактически остается безнаказанным [9, с. 422].

Однако высшие судебные инстанции неоднократно указывали на неприменение ст. 395 ГК РФ к административным правоотношениям по взысканию оплаченного административного штрафа, который в дальнейшем был признан незаконным. При этом, согласно Пленуму ВС РФ, применение гражданского законодательства к разрешению спора, вытекающего, в том числе, из административных правоотношений, возможно только если это предусмотрено законом (п. 3 ст. 2 ГК РФ) [10]. Однако ст. 395 ГК РФ не закрепляет возможность ее применения к административным правоотношениям.

Учитывая, что период между датой оплаты административного штрафа, датой прекращения дела и датой возврата денежных средств может составлять не один месяц, то подобное промедление нарушает

право физического лица на пользование денежными средствами. В связи с чем, полагаем целесообразным к административным правоотношениям по возмещению вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением к административной ответственности в виде штрафа, по аналогии применять норму ст. 395 ГК РФ, которую изложить в следующей редакции:

«1. В случае неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, просрочки в их уплате, в том числе, несвоевременного возврата оплаченного административного штрафа, признанного впоследствии незаконным, на сумму долга подлежат уплате проценты».

Итак, по результатам сравнительного анализа норм действующего гражданского, административного и уголовно-процессуального законодательства выявлены проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением лиц к административной ответственности. Установлено, что КоАП РФ не в полной мере реализует конституционное положение ст. 53 Конституции РФ, а именно отсутствует соответствующее правовое регулирование возмещения расходов на услуги представителя, возврата оплаченного административного штрафа и пр.

Учитывая отсутствие специального института возмещения вреда, а также неоднозначное правовое толкование имеющихся норм о возмещении вреда в случае прекращения делу об административных правонарушениях, предложено совершенствование КоАП РФ путем введения института административно-правовой реабилитации, а также ГК РФ в части дополнения п. 1 ст. 395 ГК РФ нормой об уплате процентов при несвоевременном возврате оплаченного административного штрафа, впоследствии признанного незаконно назначенным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Режим доступа: RL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021)

2. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под общ. ред. В.И. Рохлина. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2007.

3. Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 11–18.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) //

[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

5. Маскаева И.И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 123-147

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

7. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013.

8. Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 5. С. 125–127.

9. Палатин А.В. Понятие, сущность и правовое содержание реабилитации в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Складова. 2018. С. 415–425.

Беспалова Анастасия Игоревна,
студентка 4 курса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Захарова Галина Серафимовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Технологии цифрового характера все более развиваются и совершенствуются, и играют значительную роль в функционировании политических и социальных институтов, обеспечивая, прежде всего, быстроту коммуникации между отдельными участниками общественных отношений. Ввиду этого фактора нельзя игнорировать данное условие объективной реальности, в особенности при наличии масштабного прецедента, когда очное взаимодействие между лицами не может произойти вообще, причем не только на уровне одного государства. Внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни страны (осуществление правосудия, предпринимательские активы, сферы искусства, образования и т. д.) называется процессом цифровизации.

Процесс цифровизации правового пространства в России запущен не в последние годы, однако их внедрение было непоследовательным, что сказалось на их сложной корреспонденции с традиционными принципами гражданского процессуального права. Главная цель всего гражданского процесса – осуществление защиты прав, свобод и интересов определенного субъекта права. И всегда законодатель и правоприменитель стремятся к тому, чтобы упростить данный механизм, сделать его более понятным, доступным, быстрым, что будет способствовать наиболее полной и эффективной защите прав, свобод и интересов лиц. И в вопросе дистанционной формы рассмотрения дел в том числе в гражданском судопроизводстве интересна позиция Европейского суда по правам человека, который в постановлении от 19 июля 2016 г. «Барков и другие против России» (Barkov and Others v. Russia), приняв во внимания положения норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал на то, что если в законодательстве на данный момент отсутствуют нормы, которые бы могли урегулировать правоотношения данного рода, а также если наличествует неспособность суда проанализировать имеющиеся положения в законодательстве на возможность рассмотрения гражданского дела в дистанционной форме, а

вследствие этого стороны не смогли принять участие в судебном заседании, то здесь имеет место нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно ст. 6 данного документа.

К тому же в определении вынесено замечание касемо избегания российскими судьями применения дистанционного формата рассмотрения дела, даже если таковое и было возможным. [1]

Необходимо отметить, что одним из значимых нормативных актов является Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406, направленная на внедрение механизма так называемого «электронного дела» – по максимуму автоматизировать все процессуальные действия и привести их в электронный формат-подачу искового заявления, отслеживание статуса дела, ознакомление с правовыми актами, принятыми и вынесенными судом и т. д. Однако в полной мере рассмотрения дела без физического присутствия во время слушания как общепринятой практики не было достигнуто.

Совершение всего объема процессуальных действий, по заявлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева в своем докладе на совещании председателей Верховных судов государств-членов ШОС 24 сентября 2021 года, будет возможно благодаря сервисной платформе «Правосудие онлайн». И это будет не чрезвычайная мера, доступная ввиду внешних обстоятельств для отдельных категорий дел, требующих неотлагательного рассмотрения. Все действия в гражданском процессе можно будет произвести в дистанционной форме: подать документы в суд, ознакомиться с материалами дела и даже лично участвовать в судебном заседании посредством видео-конференц-связи. В рамках данного сервиса будет внедрен алгоритм автоматического расчета государственной пошлины, определения подсудности и т. д. Также, по словам Председателя Верховного Суда, в России в формате пилотного проекта апробируется возможность подачи и получения документов при участии в том числе в гражданском судопроизводстве через многофункциональные центры [2]. Таким образом, по словам Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева, применение цифровых технологий при отправлении правосудия позволит реализации его доступности, что в свою очередь усовершенствует характер открытости данного механизма государственной власти.

Однако с последним выводом не все так однозначно, применение цифровых технологий не может напрямую обеспечить доступность правосудия ввиду многих причин, самая очевидная – характер мобильной связи, невозможность подключения к судебному процессу в виду Интернет-соединения ненадлежащего качества.

К тому же, имеет место быть и тот очевидный факт, что такая модернизация формы судебного разбирательства требует обеспечения техническими средствами в той мере, в которой это будет соответствовать очному физическому формату, не только судебные органы, но и лиц, участвующих в процессе. А это затруднительно не только в силу материальных причин, но также должен быть дан ответ на вопрос: каков будет механизм действий в случае, если сторона, участвующая в процессе, не обладает должными навыками для должного участия в гражданском судопроизводстве при помощи технологий дистанционного проведения слушания, будет ли ему предоставлена техническая помощь по аналогии с предоставлением переводчика (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ) [3]? И данные опасения небеспочвенны, так, Федеральная служба государственной статистики приводит следующие данные: в Российской Федерации каждый восьмой житель России в возрасте от 15 до 74 лет никогда не пользовался Интернетом, в том числе на основании отсутствия необходимых технических устройств [4].

К тому же, необходимо обеспечить должный уровень технической защиты, который позволит не допустить утечку материалов дела, предоставленных доказательств или других процессуальных документов, а также совершения незаконных действий с ними и незаконного вмешательства в судебное производство.

Данные факты не только не позволяют обеспечить доступность правосудия, но и нарушают принципы равноправия и состязательности сторон, а значит, не может идти речь о введении института дистанционного рассмотрения дела, пока данные причины не будут устранены.

Однако актуальной на данный момент является также и следующая проблема: в научно-правовых кругах ведется дискуссия касаясь того, каким образом должно происходить внедрение системы искусственного интеллекта в процесс судопроизводства, и каким будет его соотношение с судьей при отправлении им правосудия [5]? За кем остается контролирующая функция? Можно ли совсем заменить судью-человека на обезличенный алгоритм?

Предполагается, что искусственный алгоритм выносит решение сложившегося спора на основании проделанного им анализа уже имеющейся базы решений, ситуации в которых по ключевым точкам он посчитал схожими или аналогичными. Однако если допустить роль искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве как заменителя судьи-человека, то это создает проблемы для всех остальных участников судебного процесса. Во-первых, непрозрачным будет механизм того, почему именно эти «точки» алгоритм посчитал схожими, к тому же, оттолкнемся от базы анализа алгоритма – она тоже может быть недостаточной для справедливого разбирательства, так как алгоритм в

принципе не в состоянии выйти за предлагаемое ему «поле» анализа, и не может представить возможность возникновения ситуации, отличной от уже имеющихся. А, значит, во-вторых, утрачивается фактор судейского субъективизма, а с ним и смысле всего судопроизводства, в том числе и гражданского.

К тому же острым остается этический и философские вопросы применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве: будем ли мы судимы в той мере, в какой сознание отдельного человека способно подойти к этому вопросу? Можно ли вообще говорить о соответствии сознания или его наличии?

В заключение хотелось отметить, что технология искусственного интеллекта должна стать на данный момент помощником судьи в разрешении им спора, и решающую роль необходимо оставить за судьей-человеком.

Список литературы

1. Барков и другие против России (Barkov and Others v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 июля 2016 г. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2021).

2. Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия / Пресс-центр Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30378 (дата обращения: 05.10.2021).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2021).

4. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах: аналит. докл. / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Координац. центр нац. домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 44.

5. Брановицкий К.Л., Ярков В.В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-napravleniya-transformatsii-tsivilisticheskogo-protsessa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-i-pandemii-prediktivnoe-pravosudie> (дата обращения: 06.10.2021).

Бессарабова Мария Геннадьевна,
курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Стешич Елена Сергеевна,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

НАХОДКА, КРАЖА, ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Охрана собственности и иных материальных благ – одна из наиболее актуальных и фундаментальных проблем в области уголовного права. В научно-теоретических и практических кругах существует большое количество дискуссионных вопросов, связанных с квалификацией преступлений, посягающих на собственность. Исходя из этого, в данной работе хотелось бы детально проанализировать надлежащие критерии по разграничению различных способов завладения чужим имуществом, а именно: находки, кражи, присвоения найденного.

Так, согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, под кражей понимается противоправное деяние, выражающиеся в тайном хищении чужого имущества. На основании этого, необходимо выделить основные особенности (обстоятельства):

1. Лицо, совершившее тайное хищение имущества, не имеет юридических прав на данную собственность;
2. Исследуемое преступное деяние совершается ненасильственно, а тайно, минуя волю и сознание потерпевшего от данного преступного посягательства;
3. Правонарушитель при осуществлении кражи не использует свои полномочия (профессиональные, служебные);
4. Одна из главных целей лица в момент совершения преступного деяния – скрытность и незаметность.

Уголовно-правовое законодательство РФ отмечает следующие условия, позволяющие подтвердить или опровергнуть факт наличия кражи:

- субъективного – правонарушитель должен предполагать, что его преступное действие незаметно для других;
- объективного – потерпевший или окружающие его лица не должны сознавать факта преступного изъятия имущества.

Необходимо отметить важность изменения подхода к пониманию кражи. Помимо указанных признаков и условий данного деяния, которые, безусловно, являются значимыми при квалификации подобного рода

преступлений, следует производить полный анализ мотивов, побудивших к совершению кражи, обстановки, способов и иных важных деталей, характеризующих не только факт кражи, но и психологический аспект исследуемого деяния.

Сущность находки, согласно нормам действующего уголовного-правового законодательства, заключается в обнаружении вещи, находящейся в собственности у иного гражданина. В зависимости от того, выполнило ли лицо свою правовую обязанность в отношении найденного имущества, трактовка деяния может быть разнообразной. В случае присвоения найденной собственности удержание здесь выступает как своеобразный способ совершения имущественного преступления. При этом необходимо иметь в виду, что в момент удержания чужого имущества виновный может совершать и совершает активные действия, которые способствуют достижению преступных целей.

В целом находка объединяется с иными предметами в общее понятие «бесхозные вещи», т. е. те, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности, на которые собственник отказался (ст. 225 ГК РФ). Поэтому действия лица, обнаружившего находку, различаются в зависимости от того, известен хозяин утерянной вещи либо нет.

Исходя из вышесказанного, находка подразумевает факт того, что собственник случайно утерянного имущества известен, а лицо, его обнаружившее, осуществляло ряд действий (мер) по возвращению определенной материальной ценности. В случае отсутствия осуществления данных мер лицом, нашедшим вещь, данное деяние будет расцениваться как тайное удержание и квалифицироваться не иначе, как кража.

Таким образом, основополагающими критериями, которыми необходимо руководствоваться при решении вопроса о разграничении кражи и присвоения найденного чужого имущества, являются следующие обстоятельства: время и место фиксации факта утраты или хищения имущества лица, наличие идентифицирующих признаков, позволяющих без особого труда установить собственника; знание или незнание нашедшим владельца утраченного имущества; свойство имущества (оставлено, забыто, утрачено) относительно его принадлежности собственнику, а также психологическое отношение лица, в собственности которого оказалось конкретное имущество.

Список литературы

1. Карпов К.Н., Галян С.В. Квалификация неправомерного присвоения найденного имущества // Законодательство и практика. 2014. № 1.
2. Лукинов А.С., Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. 2017. № 10.
3. Сляров С. Кража забытого имущества // Уголовное право. 2017. № 3.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку [1], во все времена, по праву, являлось тяжким противоправным деянием. Особое место среди преступлений данной категории занимает убийство матерью новорожденного ребенка.

Такие преступления вызывают особый общественный резонанс, осуждение, что обусловлено непростой современной демографической ситуацией, ролью материнства и детства в системе моральных устоев общества, а также циничностью таких преступных деяний. Однако, очевидно, что такие убийства, чаще всего, случаются по причине тяжелого психологического состояния матери, обусловленного условиями протеканием беременности и процесса родов.

Только за последние годы (2017–2021 гг.) по официальным данным [2] было зарегистрировано 749 случаев убийства матерью новорожденного ребенка.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости и актуальности изучения вопросов борьбы с такими преступлениями, в частности, путем рассмотрения актуальных вопросов методики их расследования.

Действующий уголовный закон России (ст. 106 УК РФ) устанавливает ответственность за совершение анализируемых криминальных деяний [1]. Данный состав относится к привилегированным, поскольку устанавливает пониженную уголовно-правовую ответственность по сравнению с убийством, так как законодатель учел тяжелое психологическое и физическое состояние женщины после родов.

В свете чего В.С. Королев отмечает, что при расследовании данного преступления в первую очередь, необходимо уделять личности преступника – женщине, ее образу жизни, привычкам, наличию или отсутствию собственного жилья, наличие самостоятельного заработка и т. п. Данный аспект очень важен, так как позволяет следователю установить – планировалось убийство заранее или женщина в силу своего тяжелого послеродового состояния спонтанно решила на преступление [3, С. 134].

Также, отмечает последний, решающее значение имеет психотравмирующая ситуация, в которой находится женщина, лишившая жизни новорожденного. Ее восприятие напрямую обусловлено ответной

реакцией психики матери на неблагоприятные условия, в рамках которых протекают беременность, роды и послеродовой период.

К негативным факторам, обуславливающим формирование таких тяжелых жизненных ситуаций, относятся:

- тяжелые материальные условия – 26%;
  - чувство стыда за рождение внебрачного ребенка – 12%;
  - эгоцентризм, отношение к ребенку как к помехе карьере – 11%;
  - наркомания, алкоголизм; неблагоприятная обстановка в семье
- чувство страха перед мужем, отказ последнего признать ребенка, беременность как следствие изнасилования либо случайной половой связи – 5%;
- месть супругу за расторжение брака – 4%.

Однако психотравмирующая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка [3, С. 134–136].

Очевидно, что конструкция преступления, предусмотренного статьёй 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) может быть названа специфической, что оказывает влияние на методику его расследования. Таким образом, в первую очередь, необходимо повышенное внимание уделять личности преступника – женщине. Необходимо проанализировать ее социальные качества, нравственно-психические, материальное положение и т. п. Как свидетельствует практика, в подавляющем большинстве случаев убийство новорожденных совершают женщины, которые злоупотребляют алкоголем или наркотиками, не имеют постоянного и стабильного дохода, не имеют собственного жилья и т. п.

Кроме того, повышенного внимания требует вопрос: где женщина родила – в роддоме, как в специализированном медицинском учреждении, или же домашних условиях. Установление данного факта даст основания для построения следственной версии, что изначально женщина пыталась скрыть факт родов и как следствие, заранее планировала убийство новорожденного. Более того необходимо обращать внимание, состояла ли женщина на учете по беременности, проходила ли соответствующие медицинские осмотры и т. п.

Одним из актуальных вопросов методики расследования преступлений анализируемой категории является определение места убийства новорожденного, так как данное обстоятельство также может свидетельствовать об умысле матери.

Анализ судебной и следственной практики свидетельствует о том, что чаще всего убийство новорожденного осуществляется по месту жительства матери, которой активно применяются меры по сокрытию трупа новорожденного и следов преступления.

Например, согласно материалам судебного следствия [4] в одной из комнат, расположенных в квартире по месту жительства обвиняемой, между кроватью и прикроватной тумбочкой обнаружен полиэтиленовый пакет, внутри него – плотно скрученный одеялом, включая область рта и носа, труп новорожденного мужского пола. Куда, согласно материалам следствия, поместила его мать после удушения.

Также труп новорожденного очень часто выкидывают в мусорные баки и урны в целях сокрытия следов преступления. Например, в урне был обнаружен труп ребенка, а личность подозреваемой удалось установить при помощи обнаруженного на месте рядом с урной мобильного телефона. Согласно выводам эксперта, смерть младенца наступила от механической асфиксии вследствие сдавливания органов шеи твердым тупым предметом с ограниченной контактировавшей поверхностью, вероятно, пальцами рук. В рамках этого же экспертного исследования установлено, что младенец был рожден живым, и жил от нескольких до 30 минут. Также в крови ребенка обнаружен этиловый спирт 2,5%, что свидетельствует о нахождении матери во время родов в алкогольном опьянении [5].

Анализируя следственную практику можно прийти к выводу, что типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования уголовных дел рассматриваемой категории являются:

1. Обнаружен труп новорождённого ребёнка, сведения о его матери отсутствуют.

2. Имеются сведения о факте беременности, родов, рождение официально не зарегистрировано, но и труп новорожденного не обнаружен.

О заранее возникшем намерении на убийство матерью своего новорожденного ребенка может указывать сокрытие беременности, не постановка на учет по беременности, не прохождение медицинский обследований, рождение ребенка в домашних условиях и т. п. Данные действия женщины могут с большой долей вероятности свидетельствовать о намерении убить новорожденного сразу же после рождения, что позволяет выстраивать первоначальные следственные версии.

К.В. Веселков [6, С. 6–11] предлагает формировать следственные версии, выдвигаемые по уголовным делам данной категории, относительно личности матери, и представляет их следующим образом:

- мать ребенка из неблагополучной, многодетной семьи, мотив убийства – нежелание иметь ребенка в связи с тяжелым материальным положением;

- мать ребенка, ранее не рожавшая женщина, возможно, несовершеннолетняя, в связи с чем, мотивом может быть желание скрыть беременность и роды от близких родственников;

- мать ребенка алкоголе-, наркозависимая, в связи с чем, мотивом может быть желание избавиться от ребенка, для беспрепятственного продолжения ведения привычного образа жизни.

- мать ребенка является пострадавшей в результате изнасилования, мотив убийства – нежелание иметь незапланированного ребенка;

- убийство было совершено иным лицом.

На наш взгляд, данный подход представляется наиболее оптимальным, так как на основании таких версий может быть построен эффективный план расследования.

В план должно быть обязательно включено направление запросов в медицинские учреждения населенного пункта о женщинах, не стоявших на учете по беременности, но обратившихся за медицинской помощью в связи с осуществлением родовой деятельности в течение месяца; о проверке женщин, стоявших на учете по беременности, но в установленный срок не обратившихся за медицинской помощью; о проверке женщин, обращавшихся с вопросами прерывания беременности, но получивших отказ и в дальнейшем в медицинские органы не обращавшихся.

Необходимо запланировать проверку многодетных, неблагополучных семей.

Также целесообразно установить жертв изнасилований, проживающих в районе места обнаружения трупа ребенка, и изучить сведения об особенностях их жизни за последнее время.

Одним из обязательных следственных действий, проводимых в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории, является назначение экспертизы. При расследовании убийства матерью новорожденного ребенка всегда обязательно должна быть назначена экспертиза, направленная на установление причины и времени смерти новорожденного. После установления подозреваемой в ее отношении, помимо судебной медицинской экспертизы для установления факта недавних родов, может быть назначена судебная психиатрическая экспертиза, для установления ее психического состояния.

В случае установления личности подозреваемой должен быть проведен ее допрос. На наш взгляд, целесообразно привлечение психолога. В ходе подготовке допроса следователю необходимо учитывать психологическое состояние и сведения о личности подозреваемой. В качестве свидетелей могут быть допрошены лица, обнаружившие труп ребенка, близкие родственники, друзья и коллеги подозреваемой.

Иные следственные действия проводятся на последующем этапе расследования убийства матерью новорожденного, в зависимости от содержания первоначального этапа расследования.

Таким образом, расследование анализируемых преступлений включает в себя проведение значительного количества различных процессуальных дей-

ствий и множество участников. Очевидно, что данный факт вызывает затруднения в процессуальной деятельности следователя. В связи с чем разработка методик расследования убийств матерью новорожденного представляет особую актуальность. Так будет обеспечена возможность применения эффективных средств, что значительно оптимизирует процесс планирования и организации всей следственной работы. Что значительно повысит качество расследования рассматриваемых преступлений, установление и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс».

2. URL: <https://мвд.рф/> официальный сайт министерства внутренних дел Российской Федерации (дата обращения 24.10.2021).

3. В.С. Королев. Особенности расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 134–136.

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 77-2054/2021. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант плюс».

5. Постановление Московского городского суда от 03.05.2018 № 4У-2178/2018. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант плюс».

6. Веселков К.В. Некоторые аспекты построения исходных версий, как основа эффективного планирования и производства расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07). С. 6–11.

Бетоков Зелимгерии Валерьевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ИНЫМИ МЕТОДАМИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В теории административного права методы административно-правового регулированию выступают гарантом достижения целей, помощником в решении поставленных вышестоящими органами задач и стимулятором выполнения намеченных функций. В своем представлении административно-правовые методы являются сложным явлением, характеризующим организацию системы юридических средств и способов, благодаря которым регулируются административно-правовые взаимоотношения.

Каждая юридическая дисциплина имеет свои методы, которые предложено изучать на начальном этапе знакомства с конкретной отраслью права. Методы правового регулирования способствуют достижению поставленных целей и задач той или иной дисциплины, поэтому они являются основным элементом правовой науки обязательным для исследования. В зависимости от области рассмотрения правовых категорий формируются методы их регулирования. Для некоторых взаимодействующих между собой наук методы их правового регулирования могут быть как разные, так и абсолютно идентичные, или похожие.

Для того чтобы соотнести методы правового регулирования административного права с иными правовыми дисциплинами было необходимо рассмотреть их понятийный аппарат и область применения правовых норм. Проведя свой анализ, мы выделили несколько отраслей права, с методами которых будет проведена параллель – это уголовный процесс и уголовное право.

В уголовно процессуальном праве расследования уголовного дела предполагает рассредоточение прав и обязанностей на всех участников, которые, предположим должны безукоризненно и ответственно

выполняться. Но стоит учесть тот факт, что в современном праве существует значительное количество проблем, связанных с недобросовестным соблюдением данных правил, злоупотреблением своими правами, что требует применение мер, способных реализовать исполнение законодательства. Для решения данного вопроса в уголовном процессе функционируют меры государственного принуждения и убеждения.

Метод убеждения в отношении участников уголовно-процессуальных отношений реализуется путём:

- внушения,
- сочувствия,
- разъяснения,
- словесной оценки предмета разговора,
- одобрения и др. [1, с. 132].

Так как убеждение является нравственно-психологическим термином, то инициатива в применении данного метода всегда принадлежит сотрудникам правопорядка: дознавателю, следователю или прокурору. Однако их моральные принципы должны быть безупречными для воспроизводства необходимых нравственных установок в межличностных отношениях. В соответствии с этим правоприменитель должен создавать и поддерживать благоприятный морально психологический климат, атмосферу честности и гуманности, уважительности в общественных отношениях, связанных с уголовным преследованием.

Убеждение осуществляется неформально, то есть лицо информируется об основаниях и причинах такого убеждения, в дальнейшем излагается его содержание и обосновывается его важности для возникших правоотношений, при этом обязательно разъяснение прав и обязанностей гражданина, способов обеспечения законности действий сотрудников, а также значимость неукоснительного соблюдения законодательных предписаний, обеспеченных средствами защиты.

В связи с этим можно отметить, что при соотношении функционирования метода убеждения в административном праве и в уголовном процессе, можно сделать вывод об их идентичности. Также общие основы метода принуждения очень схожи между собой, но в связи со своей спецификой уголовное судопроизводство рассматривает намного больше методов уголовно-процессуального регулирования.

Под методами уголовно-процессуального принуждения понимается психологическое, материальное, физическое и моральное воздействие органов предварительного следствия на поведение фигурантов уголовного дела, для своевременного пресечения и предупреждения совершенных ими антиобщественных действий.

Одна из общих характеристик метода принуждения, как в рамках административного, так и уголовного-процессуального права – это возможность их применения вне зависимости от воли и желания человека, в отношении которого они применены, а также их правоограничительный или правопринудительный характер.

Принуждение стесняет и ограничивает личные, имущественные и иные субъективные права граждан. Эти ограничения можно встретить в виде:

- неприкосновенности личности (задержание, арест);
- свободы передвижения (домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении);
- права осуществлять трудовую деятельность (отстранение от должности);
- права распоряжаться имуществом (наложение ареста на имущество и т. п.).

В рамках уголовного процесса закон регламентирует порядок применения методов принуждения. Их применение возможно строго по мотивированному решению соответствующих должностных лиц или суда, а наиболее строгие из них могут быть применены только по судебному решению (заключение под стражу, домашний арест, залог, временное отстранение от должности и некоторые другие).

Методы принуждения также могут быть разделены по своему назначению и считаются мерами:

- пресечения;
- предупреждения противоправного поведения;
- обеспечения надлежащего поведения [2, с. 47].

В науке административного права регламентированы различные принудительные меры, которые можно классифицировать по различным критериям, в том числе на:

- административно-предупредительные меры (контроль и надзорные проверки; досмотр вещей и личный досмотр (полицейский); проверка документов, удостоверяющих личность; введение карантина (при эпидемиях, эпизоотиях); прекращение движения транспорта и пешеходов при возникновении угрозы общественной безопасности; медицинское освидетельствование отдельных категорий лиц, проверка санитарного соответствия различных предприятий и другие);

- административно-пресекательные меры (требование прекратить противоправные действия; непосредственное физическое воздействие; применение специальных средств для пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий и учреждений; административное задержание лица для составления протокола об административном правонарушении; применение оружия и другие;

- меры административной ответственности (предупреждение; административный штраф; лишение специального права; обязательные работы; административный арест; выдворение за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства и другие [3, с. 218 – 221].

При соотношении методов административного права с методами уголовно-правового регулирования можно сделать вывод, что несмотря на их разносторонность есть и общие особенности.

В науке уголовного права применяется три основных метода:

1. Установление законодательного запрета на совершение определенного общественно опасного деяния;
2. Установление наказания за нарушение указанного запрета;
3. Наделение субъектов уголовных правоотношений правом на причинение вреда для защиты общественных интересов.

Сравнивая с административно-правовыми методами, можно выделить метод запрета, который в разных отраслях права реализуется при установлении законодательных запретов на совершение общественно опасных деяний под угрозой применения мер государственного принуждения: касаясь уголовного права ими является уголовное наказание, а при административном вмешательстве – административное.

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод о том, что методы правового регулирования связаны со спецификой деятельности, регламентированной правовыми источниками в своей отрасли. Несомненно, для внушительного количества дисциплин, как юридического, так и другого характера функционируют общие методы регулирования, а также другие альтернативные методы. Соотнеся некоторые методы уголовно и уголовно-процессуального правового регулирования с методами административно-правового регулирования, можно сделать вывод, что хотя бы один метод, но общий, есть у каждой из отрасли права. Этим сходствам свидетельствует тот факт, что рассмотренные нами выше дисциплины преследуют одну и ту же цель – наказание за виновный противоправный поступок. В связи с этим методы их регулирования могут иногда трактоваться по-разному, но нести одинаковый и пересекающийся смысл.

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. Москва: Проспект, 2020. 304 с.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
3. Ивашкина А.В. К вопросу о классификации мер административного принуждения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2019. Т. 22. № 4.

Богатырева Софья Викторовна,
студентка Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель:
Пестова Татьяна Павловна,
доцент кафедры правоохранительной деятельности
и национальной безопасности
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук
г. Челябинск

МЕРЫ ПО БЛОКИРОВКЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ И ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

На сегодняшний день сеть «Интернет» играет огромную роль в жизни общества, поскольку большие массивы информации, хранящиеся в этой сети, могут дать ответ практически на любой вопрос пользователя. Согласно статистическому отчету Global Digital 2021 на начало января 2021 года сетью «Интернет» пользуется 4,66 миллиарда человек, что является примерно половиной всего населения Земли [1]. В связи с чем, актуальным является вопрос о мерах по ограничению доступа пользователей к запрещенной информации, оказывающей деструктивное воздействие на пользователя.

Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует четкое определение запрещенной информации и ее единый список.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) к сожалению не закрепляет дефинитивную норму, которая бы установила содержание такого понятия, как «запрещенная информация», но из содержания ч. 6 ст. 10 следует, что запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность [2].

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» в статье 4 закрепляет перечень информации, которую запрещается распространять в средствах массовой информации [3].

В ч. 1–4 ст. 7 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» перечисляются объекты, реклама которых не допускается на территории Российской Федерации, это, в частности, наркотические средства, ткани и (или) органы человека, взрывчатые вещества и др. [4].

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в пп. 1–8

ч. 2 ст. 5 более подробно указывает какая информация запрещена к распространению [5].

За распространение в сети «Интернет» запрещенной информации может быть предусмотрена как административная ответственность, в частности, ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ [6], так и уголовная ответственность, например, п. «д» ч.2 ст. 230 УК РФ [7].

Способы распространения информации разнообразны, в том числе и посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Именно поэтому, с целью ограничения доступа к сайтам в Интернете, содержащим такую информацию, создана автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в России запрещено». Реестр ведется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор).

Существуют различные методы с помощью которых государство ведет борьбу с запрещенной информацией и ее распространением, в том числе – это блокировка запрещенной информации. Данная мера государственного реагирования может применяться как в судебном, так и внесудебном порядке.

На сегодняшний день законодатель не дает ответа на вопрос: что понимается под блокировкой информации.

Среди научного сообщества практически нет большой полемики в определении понятия «блокирование информации». Так, согласно определению А.А. Платонова блокирование информации – это потеря доступа к такой информации [8, с. 7]. А.В. Аносов и В.Н. Ясенев дают практически аналогичное толкование данного понятия [9, с. 197]. С их точки зрения, блокирование информации – это искусственное затруднение доступа пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением [10, с. 26].

Следовательно, из смысла ч. 1 ст. 9 Закона № 149-ФЗ следует, что ограничение доступа к информации, которое устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, понимается как блокировка информации.

Во внесудебном порядке принимаются решения о блокировке информации, перечисленной в п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ.

Внесудебный порядок по ограничению доступа к запрещенной информации осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Данное полномочие Роскомнадзора предусмотрено п. 5.1.7 (1) Постановления

Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» [11].

Механизм по блокировке запрещенной информации (ограничению доступа к запрещенной информацией) регулируется Законом № 149-ФЗ (ст. 15.1-1 – 15.6-1). И в соответствии с данным нормативным правовым актом универсальный порядок по блокировке запрещенной информации включает следующие мероприятия:

1) уполномоченный орган или должностное лицо, выявившее запрещенный контент (например, прокурор, МВД России, ФСБ, ФССП) направляет в Роскомнадзор решение о признании информации запрещенной (ч. 5 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ);

2) Роскомнадзор направляет уведомление владельцу сайта сети «Интернет» о немедленном удалении запрещенной информации через провайдера хостинга (ч. 7 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ);

3) если владелец сайта сразу же после получения уведомления удаляет такую информацию, то сайт в Единый реестр не включается. При невыполнении требования Роскомнадзора либо игнорирования его провайдер хостинга ограничивает доступ к такому сайту (ч. 8 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ);

4) сайт, содержащий информацию, распространение которой запрещено на территории РФ также попадает в Единый реестр, если провайдер хостинга не выполняет своих обязанностей по уведомлению владельца сайта или не принимает мер по блокировке такого сайта (ч. 9 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ);

5) с момента включения такого сайта в Единый реестр оператор связи ограничивает доступ к такому сайту (ч. 10 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ);

6) владелец сайта, провайдер хостинга, оператор связи имеют право обратиться в Роскомнадзор для исключения сайта из Единого реестра. Основное условие – обязательное удаление запрещенной информации. Законодатель устанавливает срок для реализации такого права – три дня с момента включения сайта в Единый реестр. Еще одной возможностью исключения сайта из Единого реестра – судебное обжалование решения Роскомнадзора (ч. 11 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ).

Такой механизм одинаков для блокирования любой запрещенной информации, за исключением информации, содержащей экстремистские материалы. Порядок ограничения доступа к такой информации предусмотрен ч. 1.1–1.4 ст. 15.3 Закона № 149-ФЗ.

Провайдер хостинга, по общему механизму блокированию информации, уведомляет владельца сайта сети «Интернет» о немедленном удалении запрещенной информации (ч. 7 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ). Но на практике случаются такие ситуации когда владелец сайта сдает в аренду

свой сайт или вообще не осуществляет руководство им. В таком случае выполнение такого обязательного пункта во внесудебном ограничении доступа к запрещенной информации как уведомление владельца сайта исполнить будет крайне затруднительно.

Тем не менее, наряду с владельцем сайта есть владелец (администратор домена), осуществляющий функции по обеспечению работы сайта. Понятие владельца домена содержится в пп. 1 п. 1 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ [12]. Как разъясняют суды, фактическое использование ресурсов сайта, на котором размещена информация, невозможно без участия в той или иной форме владельца домена (решение арбитражного суда Приморского края от 4 июля 2018 г. по делу № А51-4335/2018 [13]).

В частности, владелец доменов осуществляет размещение/удаление информации на сайте, регулирует доступность контента, в связи с чем предлагаем внести дополнения в ч. 7 ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ, добавив владельца домена в число лиц, уведомляемых провайдером хостинга о необходимости удаления запрещенной информации. Это позволит более оперативно осуществить внесудебный порядок по ограничению доступа к запрещенной информации, поскольку, владелец домена также обладает полномочиями по удалению информации с сайта.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление понятий «запрещенная информация», «блокирование информации», однако, из смысла ч. 1 ст. 9 Закона № 149-ФЗ можно определить, к какой информации ограничивается доступ. Общий механизм блокировки запрещенной информации указан в ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ, в ч. 7 указанной статьи, по-нашему мнению, целесообразно добавив владельца домена в число лиц, уведомляемых провайдером хостинга о необходимости удаления запрещенной информации. Данное изменение позволит наиболее эффективно осуществлять внесудебный механизм по ограничению доступа к запрещенной информации.

Список литературы

1. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру // Ex Libris / Режим доступа: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).
3. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

4. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

5. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

8. Платонов А.А. Информационная безопасность: учеб. пособие. Волгоград. ВолгГАСУ, 2016. 69 с.

9. Аносов А.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

10. Ясенев В.Н. Информационная безопасность: учеб. пособие. Нижний Новгород. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. 198 с.

11. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

12. Официальный сайт Координационного центра доменов .RU/.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cctld.ru/help/safety> (дата обращения: 21.10.2021).

13. Решение Арбитражного районного суда Приморского края от 4 июля 2018 г. по делу № А51-4335/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

Бондарчук Иван Михайлович,
курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
Святский Петр Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
г. Нижний Новгород

ПЛАВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД: РОЛЬ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В деятельности сотрудника ОВД одним из ключевых качеств сотрудника полиции является его физическая подготовка. Благодаря ей не раз было остановлено преступление и спасена жизнь. Спорт – основа физической подготовки. Благодаря спорту человек совершенствует себя, становится крепче и самореализовывается. Сейчас существует множество различных видов спорта, и с уверенностью можно сказать, что каждый найдет то, к чему лежит душа.

Среди этого многообразия мы решили выделить плавание. Оно, в отличие от остальных видов, требует особую физическую активность, так как случаются ситуации, когда сотрудник полиции не может помочь тонущему человеку.

Плавание – спортивная дисциплина, заключающаяся в преодолении вплавь за наименьшее время различных дистанций [1]. Оно не требует глубоких познаний, но для плавания важны практические умения. В первую очередь плавание развивает силу, выносливость, улучшает сердечнососудистую и дыхательную системы. Плавание оказывает большое воздействие на мышцы ног, спины, а также рук. Улучшая свои навыки в плавание, мы совершенствуем, развиваем собственные мышцы. В спортивном плавании существуют 4 стиля: кроль, кроль на спине, брасс, баттерфляй. В плавании так же существует вольный стиль, под ним принято понимать дисциплину, в которой спортсмену разрешается плыть любым способом [2]. В настоящее время все спортсмены используют кроль, так как он является самым быстрым стилем. Примером упражнений, способствующих развитию физических качеств и выносливости, могут послужить разминка 150 метров с отдыхом, двойное повторение 50 метров любым стилем с отдыхом 30 секунд между отрезками, 100 метров вольным стилем в качестве заминки [3].

Брасс отлично укрепляет мышцы ног: квадрицепсы, бедра, ягодицы; и рук: бицепсы, плечи, а также мышцы пресса и груди. Кроль глубоко прорабатывает трицепсы, мышцы спины, плеча и пресса, ноги в свою очередь в данном стиле должны двигаться непрерывно. Баттерфляй

является наиболее сложным, но при этом очень эффективным способом увеличить силовые показатели организма в бассейне, особенно нагрузке подвержены мышцы плеча, спины и пресса [4].

В деятельности сотрудников ОВД плавание зачастую может стать решающим фактором для спасения человека. Статистика утонувших за последние 5 лет насчитывает более 60 тыс. человек. Их них более 15 тыс. дети. В 2021 году зафиксировано около 700 происшествий. Погибло свыше 400 человек. В сети интернет и по новостям можно найти случаи удачного спасения людей сотрудниками полиции. Так, например, 28 мая 2021 сотрудник полиции спас тонувшего 10 летнего ребенка в Глазове. А также 11 июня 2021 в Татарстане полицейский спас двух тонущих девочек. Конечно, можно привести множество хороших примеров, но, к несчастью, неудачных попыток спасти человека происходит не меньше. Зачастую пострадавшие находятся в нетрезвом состоянии. Основные причины происшествий на воде [5]:

- Переоценка сил при дальних заплывах;
- Купание при опасных погодных условиях;
- Переохлаждение;
- Не внимательное наблюдение родителей за детьми на воде;
- Купание в неизвестных человеку местах;
- Нарушение правил безопасности;
- Неумение плавать.

Ключевая причина не возможности помочь утопающему сотрудником полиции заключается в его неумении плавать. Это связано с недостаточной подготовленностью полицейского, с плохой подготовкой кадров учебными заведениями МВД. В современной учебной программе предусмотрено всего 1-2 академических занятия, посвященные данному виду спорта, что является недостаточным по нашему мнению и сказывается на подготовке сотрудников ОВД по спасению граждан в определенных ситуациях.

Таким образом, в своей работе мы рассмотрели важность плавания в служебной деятельности сотрудников полиции. Для всех учебных заведений стоит остро вопрос о развитии физических качеств обучающегося и дальнейшем их совершенствовании. И эта обязанность ложится на обучающихся, которые должны проявлять сознательность и самосовершенствоваться в плавании, как на занятиях по физической подготовке, так и самостоятельно практикуя полученные навыки. Занятия плаванием позволяет не только развить и совершенствовать физические качества, но и овладеть умениями в плавании, необходимыми для будущих сотрудников ОВД в их практической деятельности при выполнении оперативно-служебных задач.

Список литературы

1. Кардамонова Н. Н. Плавание: лечение и спорт. М.: Феникс, 2001. 320 с.
2. Лафлин Терри. Как рыба в воде. Эффективные техники плавания, доступные каждому. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2004. 232 с.
3. Плавание. Упражнения для обучения и совершенствования техники всех стилей. М.: Попурри, 2013. 274 с.
4. Райки Бела Техника спортивного плавания. М.: Физкультура и спорт, 2016. 186 с.
5. Булах И.М. Научите меня плавать. М.: Книга по Требованию, 2012. 150 с. Райки, Бела Техника спортивного плавания. Москва: Физкультура и спорт, 2016. 186 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

В условиях современного общества при широком спектре прав и свобод возможно неправильное интерпретирование и использование предоставленных прав гражданам. Так, например, говоря о правонарушениях, связанных с нарушением общественного порядка, к которым можно отнести нарушение тишины после определенного времени, стоит иметь в виду значение такого вида правонарушения.

Свою значимость регулирование подобных правонарушений приобретает по той причине, что нарушаются права человека на его отдых, на отдых членов его семьи и т. п. При этом зачастую субъектами таких правонарушений выступает молодежь и несовершеннолетние, которые при нарушении тишины могут находиться в состоянии алкогольного опьянения, а в худшем случае, наркотического. Все это подрывает уровень безопасности и здоровья несовершеннолетних, а также лиц в молодежном возрасте.

В том случае, когда затрагивается вопрос об употреблении алкоголя или наркотических средств, возникает опасность здоровья тех, кто употребляет подобные вещества, а также возникает состав других правонарушений, а что еще хуже, преступлений.

При условии нахождения на улице в позднее время несовершеннолетних, необходимо понять причину, по которой они находятся на улице без совершеннолетних либо родителей. В случае нахождения несовершеннолетнего с друзьями и знакомыми, достигшими совершеннолетия, необходимо выяснять, по какой причине они проводят время вместе, не занимаются ли они антиобщественными действиями и как законные представители реагируют на подобные ситуации.

В своей совокупности сказанных выше условий и ситуаций, необходимо сказать о том, что Закон о тишине, который действует на данный момент на территории Крыма и Севастополя регулирует общественные отношения в данной сфере и помогает решить ряд проблем, которые могут возникнуть в том случае, когда лица пренебрегают данным Законом либо же если он бы и вовсе отсутствовал.

В условиях сегодняшнего современного общества и жизни, стоит отметить, что на данном этапе участки жилых массивов представлены в виде жилых многоквартирных домов, что говорит о том, что все жильцы близко расположены по отношению друг к другу и могут слышать, что происходит у соседей либо жильцов дома. Безусловно, не возникает проблем, когда все жители многоквартирных домов с уважением и

пониманием относятся друг к другу, однако возникают проблемы, когда нарушаются условия покоя одного и больше жителей, что говорит о нарушении их прав, как спокойного проживания, так и права на отдых.

Для того чтобы суметь сохранить права на отдых и личный покой проживающих в многоквартирных домах, решается вопрос о принятии Закона о тишине, который устанавливается для каждого региона отдельно. Говоря о Республике Крым, следует иметь в виду ЗРК от 27 марта 2017 года № 372-ЗРК/2017 «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым» [1].

Основа для такого закона, безусловно, возникающий дискомфорт и шум, который очень часто возникает при многоквартирных домах, так как жильцы могут проживать различных категорий и возрастов, у которых различный режим жизни.

Такая проблема зачастую отражается на работе участковых уполномоченных, так как могут поступать большое количество жалоб, что в наши дни происходит довольно часто. Именно поэтому для участковых уполномоченных важно знать все последние нюансы режима тишины в 2021 году и ответственность, наступающую за нарушение.

При возникновении любого рода шума, который мешает спокойной и комфортной жизни, а также нарушает режим проживания в многоквартирных домах, есть возможность подать жалобу на того, кто нарушает права. По такой жалобе должна проводиться проверка, которая позволит всесторонне изучить вопрос о соблюдении порядка обеспечения покоя жильцов.

К нарушениям соблюдения норм тишины можно отнести следующее:

- слишком громкая речь, которая превышает определенные пределы;
- применение различных предметов, которые издают громкие звуки (петарды, музыкальные инструменты и прочее);
- проведение в ночное время ремонтных и строительных работ, которые также мешают и создают дискомфорт;
- превышение используемой техникой, такой как телевизор, либо любой, которая воспроизводит аудио, звукового порога;
- длительная задержка отключения автомобильной сигнализации;
- лай или вой домашних питомцев, которые хозяин не пытается прекратить;
- передвижение предметов мебели;
- плач и крики ребенка.

Нарушение закона о тишине предполагает административную ответственность – предупреждение и/или денежное взыскание. Такая ответственность обусловлена степенью общественной опасности, которая возникает при нарушениях, сказанных выше.

Размер штрафа устанавливается региональными властями, поэтому тяжесть наказания зависит от территории правонарушения. Также на объем денежного взыскания влияет статус нарушителя режима – для граждан он минимален, для должностных лиц и организаций – больше.

Например, в Севастополе, за производство шума в неположенное время в многоквартирных домах граждане должны будут заплатить от 500 до 1000 рублей, должностные лица – от 1 до 2 тысяч рублей, юридические лица – от 2 до 5 тысяч рублей. При повторном нарушении штрафные суммы увеличиваются в среднем в два раза.

Борьбу с несоблюдением режима в многоквартирном доме нужно начинать с мирного диалога, возможно соседи не предполагают, что мешают кому-то своими действиями. Можно повесить объявление с просьбой прекращать ремонтные работы после 9 вечера со ссылкой на Закон о тишине своего региона либо на Жилищный кодекс, регламентирующий правила проживания в многоквартирном доме.

Если такие действия не дали результата, можно:

- вызвать участкового;
- подать жалобу в управляющую компанию, ТСЖ или ЖЭК;
- написать заявление в прокуратуру;
- подать иск в суд.

В последнем случае можно не только добиться соблюдения режима, но и получить компенсацию за моральный ущерб.

В каждом случае необходимо собрать доказательства нарушения собственных прав – показания свидетелей, аудио/видеозаписи переговоров с шумными соседями, результаты замера уровня шума (можно сделать самостоятельно либо вызвать сотрудника Роспотребнадзора).

Таким образом, соблюдение режима тишины является обязанностью каждого жильца многоквартирного дома. Забыть о временных рамках можно только сделав качественную звукоизоляцию. Во всех остальных случаях необходимо соблюдать промежуток времени, в течение которого не допускается превышение уровня нормы шума.

Однако данные положения не распространяются на действия юридических лиц и граждан, которые направлены на предотвращение правонарушений, предупреждение и ликвидацию последствий аварий, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций и т. п.[2].

Также хочется обратить внимание, что на практике помимо несоблюдения тишины и покоя граждан в действиях нарушителей могут усматриваться признаки и иных противоправных деяний. Например, шумная ночная компания нередко помимо нарушения покоя жителей ближайших домов может распивать на улице алкогольные напитки, за что предусмотрена ответственность по ст. 20.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Именно поэтому так важна работа сотрудников полиции, а в частности участковых уполномоченных, так как именно они составляют протоколы об административных правонарушениях и пресекают противоправные деяния тех граждан, которые нарушают общественный порядок и покой.

Регулирование подобного вопроса помогает всесторонне бороться с правонарушениями, которые могут возникнуть и при нарушении требований о тишине, например, когда лица либо распивают алкогольные напитки, либо если совершают хулиганские действия и многие другие составы административных правонарушений, которые участковые уполномоченные полиции могут выявлять при нарушении Закона о тишине.

На первом месте в российском государстве стоит соблюдение прав и свобод граждан, куда относится и соблюдение правил тишины, так как это является важным аспектом в жизнедеятельности людей, что обусловлено условиями жизни, быта и т. п. Именно поэтому так важно регулировать правоотношения в данной области, потому что это помогает предотвратить и многие другие правонарушения, которые могут совершаться при нарушении тишины, в том числе, если подобные действия совершаются несовершеннолетними, что заставляет обратить внимание на близкий круг друзей и на законных представителей, а также на условия жизни такого несовершеннолетнего.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что соблюдать Закон о тишине является важным и неотъемлемым обязательством для любого гражданина, а главной задачей участкового уполномоченного является выявление нарушений в данной сфере, пресечение, предупреждение таких действий, что обуславливает и превентивную деятельность участковых уполномоченных полиции в данной области.

Список литературы

1. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым: закон Республики Крым от 27.03.2017 № 372-ЗРК/2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/11175> (дата обращения: 08.11.2021).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

Бородин Андрей Владимирович,
курсант Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ

Современное законодательство Российской Федерации направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина. Государство гарантирует защиту чести, достоинства и личной неприкосновенности [1], относя их к неотъемлемым правам. Реализуя данные гарантии Уголовный закон, в частности, защищает половую неприкосновенность и половую свободу личности, закрепив в XVIII главе ответственность за совершение изнасилования.

Изнасилование – это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2]. То есть непосредственное введение полового члена мужчины во влагалище женщины.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» насилие- это опасное и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

На сегодняшний день данное преступное посягательство является достаточно распространенным. Только за 7 месяцев 2021 года было совершено 2126 изнасилований [3]. Исходя из данных официальной статистики, можно сделать вывод, что преступления против половой свободы и неприкосновенности имеют положительную динамику раскрываемости (из зарегистрированных 2126 преступлений 2030 находились в производстве в отчетном периоде, а динамика раскрываемости составила 2,2%). Что свидетельствует об увеличении уголовных дел данной категории, находящихся в производстве у следователей.

Причем, как официальная статистика, так и иные эксперты, отмечают значительный рост изнасилований. Например, в январе 2021 г. было совершено на треть больше, в сравнении с 2020 г., и вдвое больше изнасилований, чем в 2019 г. [4].

Очевидно, что представленные статистические данные свидетельствуют о необходимости разработки действенных мер, направленных на борьбу с преступными посягательствами данного вида. В частности, путем их расследования. Одним из значимых структурных

элементов криминалистической характеристики преступных посягательств рассматриваемого вида является личность потерпевшей.

Жертвами изнасилований могут быть только женщины, как правило, в возрасте от 18 до 30 лет. В.И. Брылев и Л.А. Лях отмечают связь возраста и региона совершения изнасилования (промышленный, рекреационный и т. п.), обуславливая данный факт различием происходящих в них социальных и демографических процессов [5, С. 19–25]. Большая часть потерпевших от изнасилования характеризуется положительно. Однако встречаются и среди жертв насильников женщины «легкого» поведения, ведущие асоциальный образ жизни. Что немаловажно, данный факт на квалификацию содеянного не влияет.

Также, А.Б. Крылова [6, С. 129–132] отмечает такое проявление в поведении некоторых потерпевших от изнасилований как провокация, то есть нахождение на улице в темное время суток, ношение излишне открытой одежды, вольный, вызывающий стиль общения. Такое поведение женщин вызывает у насильников половое возбуждение, а также воспринимается как согласие вступить в половую связь с ними.

Кроме того, важной составляющей криминалистической характеристики жертвы изнасилования являются сведения об отношениях потерпевшей с преступником: они могут быть как знакомы ранее, состоять в браке, в отношениях, так и незнакомы вовсе.

Г.А. Егошина отмечает важность криминалистического значения сведений о личности потерпевших, так как осведомленность о них поможет в расследовании уголовных дел анализируемой категории [7, С. 278–279].

В ходе расследования уголовных дел об изнасилованиях должны быть установлены взаимоотношения жертвы с преступником, как до, так в момент совершения преступления, так и после него; ее поведение, образ жизни, действия по подготовке и сокрытию изнасилования и т. п. Такие преступления (за исключением квалифицированных составов) относятся к категории уголовных дел частного-публичного обвинения [8], а это означает, что могут быть возбуждены не иначе как по заявлению потерпевшей.

Одной из наиболее распространенных следственных ситуаций совершения изнасилования является совместное распитие насильника с жертвой алкогольных напитков, ведение разговоров на интимные темы, когда, а, в случае отказа вступить в интимную связь, по отношению к потерпевшей применяется физическое и психологическое насилие [9, 560 с.]. После совершения изнасилования к потерпевшей может применяться воздействие, направленное на ее склонению к отказу обращаться в правоохранительные органы, либо на искажение фактов совершения преступления.

Таким образом, очевидно, что совершением изнасилования женщине наносится большой вред, как физическому здоровью, так и

психологическому состоянию. К психологическим последствиям изнасилования относят: страх, беспомощность, гнев, грусть. Спустя некоторое время могут появиться отсроченные последствия, например, чувство собственной «испорченности», низкая самооценка, депрессия, нарушение сна [10].

Данный факт обуславливает необходимость установления психологического контакта с потерпевшей, избрание грамотной тактики проведения следственных действий, а также необходимость создания доверительной обстановки в ходе следствия, - позволяющие жертве изнасилования чувствовать себя максимально комфортно, не бояться давать правдивые показания, изобличая преступника.

Одним из ключевых следственных действий первоначального этапа расследования преступлений об изнасилованиях является допрос.

Это достаточно сложное следственное действие, целью которого является получение информации о событиях или фактах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением.

Вопросы соблюдения тактических рекомендаций в ходе проведения допроса стоят достаточно остро. Так как, грамотно выбирая и соблюдая их, может быть получен максимальный объем доказательственной и ориентирующей информации. В то же время игнорирование тактики производства рассматриваемого следственного действия вряд ли принесет положительный результат.

Порядок допроса строго регламентируется ст. 187–191 УПК РФ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [11].

Допрос потерпевшего лица по делам о преступлениях, связанных с изнасилованием, имеет свои ключевые особенности:

- допрос следует проводить с максимальной тактичностью при постановке вопросов;
- в случае необходимости стоит обеспечить возможность давать показания в письменном виде, а для дополнения написанного задавать уточняющие вопросы;
- необходимо разъяснить, что данные показания будут известны лишь узкому кругу лиц;
- потерпевшей должно быть разъяснено, что уголовное дело будет возбуждено только с ее согласия, но в дальнейшем прекращение дела по ее инициативе будет невозможно;
- проводить допрос следует строго индивидуально, без посторонних лиц, следователем женского пола, чтобы избежать смущения [13].

Кроме того, на наш взгляд, вызывать потерпевшую на допрос стоит следователю лично, либо по телефону, обговаривая удобное для нее время, предлагая выписать повестку, в случае необходимости. Такой способ вызова на допрос представляется оптимальным, так как позволяет

максимально избежать огласки произошедшего. В ходе допроса не рекомендуем углубляться в детали совершенного изнасилования, не имеющие значение для следствия. В поведении следователя не должно чувствоваться осуждения, даже если акт насилия стал возможным вследствие виктимного поведения потерпевшей.

Форма допроса должны быть свободной, с последующими уточняющими вопросами следователя. Завершать допрос стоит возможными комментариями о ходе расследования, необходимо сообщить о планируемых к проведению следственных действиях, в которых участие потерпевшей будет также требоваться.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что лица, пострадавшие от изнасилования, требуют особого внимания и подхода при проведении следственных действий, в частности, допроса. Ведь их психологическое и эмоциональное состояние напрямую зависит от высокой компетенции специалистов (психологов, психиатров) и сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Конституция российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс.

3. ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-июль 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25443630> (дата обращения: 26.09.2021).

4. Изнасилованных в России стало на треть больше. Это худший за 13 лет показатель. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/03/04/69794996> (дата обращения: 26.09.2021).

5. Брылев В.И., Лях Л.А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 1-2. 2012. С. 19–25.

6. Крылова А. Б. Личность потерпевшей от изнасилования // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Сб. ст. по материалам международной студенческой науч.-практ. конф. Новосибирск-Симферопль, 25 мая 2017 года / под редакцией С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. Новосибирск-Симферопль: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 129–132.

7. Егошина Г.А. Характерные особенности поведения несовершеннолетних, потерпевших от сексуальных посягательств // Преступность как угроза национальной безопасности. Ульяновск. 1998. С. 278–279.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2021).

9. Криминалистика: учеб. для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2020. 560 с.

10. Там же.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 №177-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2021).

Буграева Альбина Руслановна,
студентка Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ DEEPFAKE ТЕХНОЛОГИЙ

Уже на протяжении века фото, аудио, видеоматериалы являются важнейшими средствами фиксирования событий и немаловажными источниками доказательств. Они не только документируют историю, но и формируют наше восприятие реальности.

Но в современную эпоху, в связи с совершенствованием информационных технологий, случаи модификации представляют собой привычное дело. Фактически, любой пользователь компьютерного устройства, имеющий доступ к сети Интернет, может технически производить поддельные данные.

Технология DeepFake является наглядным, и наиболее опасным примером таких случаев. DeepFake основывается на методике синтеза изображения, при использовании искусственного интеллекта. Данное понятие носит системный характер по отношению к следующим видам модификации информации:

1. Создание видеоматериалов, на которых лицо оригинального человека замещается лицом другого человека.
2. Создание видеоматериалов, путем считывания мимики одного человека, и последующего ее синтеза с лицом другого человека, без соответствующей замены лиц, указанной в первом случае.
3. Создание полноценного голоса из исходных аудиодорожек, на которых зафиксировано несколько слов необходимого человека.

Согласно технологическому отчету MIT, устройство, позволяющее создавать дипфейки, может быть «идеальным оружием для поставщиков поддельных новостей, которые хотят влиять на все, от цен на акции до выборов» [1].

Похоже, что заставить человека сказать или сделать что-то, чего он никогда бы не сделал, может привести к новым угрозам национальной безопасности и к новым способам ведения информационной войны.

К примеру, дипфейки могут «помочь» развитию мошенничества в интернете или даже по телефону. В 2019 году CEO британской энергетической компании заплатил мошенникам 220 тыс. евро, потому что думал, что об этом попросил его начальник, голос которого в телефонном разговоре сгенерировали киберпреступники [2].

Помимо этого, в сентябре 2021 года, в социальных сетях распространилось мошенническое видео, на котором было наложено лицо российского предпринимателя – Олега Тинькова. Человек с лицом Тинькова предлагал людям внести сумму на определенный сайт, а взамен получить выгоду, в полуторном размере превышающую сумму вклада [3].

Стоит отметить, что сомнения, вызванные одним убедительным DeepFake материалом, уже не смогут полноценно вернуть наше доверие к аудио и видео.

Поэтому, данную проблему нельзя оставлять без внимания. Для ее решения необходимо рассматривать не только технические меры, но и комплексные правовые решения в отношении лиц, распространяющих такие материалы, чтобы побудить их более осмысленно относиться к своим действиям.

Комплексно устранять данную проблему принялось правительство штата Калифорния (США), введя в действие два закона, запрещающих использовать дипфейки как в отношении кандидатов на выборные должности, так и в отношении людей, чьи лица накладываются на видеозаписи порнографического содержания [4].

На наш взгляд считается разумным также предусмотреть ответственность за аналогичные деяния. Нами будут предложены два варианта установления уголовной ответственности за незаконное распространение DeepFake информации. Для точного уяснения, какой из предложенных вариантов наиболее оптимален для применения, стоит проанализировать Российское уголовное законодательство.

Первый вариант характеризуется введением в ряд статей уголовного кодекса РФ квалифицирующих частей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот DeepFake информации.

В частности, в Уголовном кодексе России имеется статья 207.2 [5] предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Согласно обзору по отдельным вопросам судебной практики, под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям [6].

Из комментария правоприменителя видно, что данная статья охватывает достаточно многочисленные варианты преступного поведения, и, кроме этого, также может включить в себя преступную деятельность, связанную с распространением DeepFake информации.

Для того, чтобы у правоприменителей не возникло дополнительных вопросов при квалификации такого рода деяний, мы предлагаем официально их уточнить, и вынести в отдельную, квалифицирующую часть.

А именно, «То же деяние, совершенное при обороте заведомо ложной информации, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

Стоит отметить, что преступление, предусмотренное соответствующей статьей, посягает на общественную безопасность, как на объект уголовно-правовой охраны. То есть речь идет о посягательстве именно на интересы общества как единого социального организма, на его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности.

При этом возникает вопрос о квалификации преступления, если аналогичное деяние затрагивает уже права и законные интересы конкретной личности, одновременно не представляя общественную опасность для других объектов уголовно-правовой охраны.

Для правильной квалификации данного деяния, необходимо включить в статью 128.1 УК РФ (Клевета) следующую часть:

«Клевета, совершенная при распространении заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

Для наступления ответственности по соответствующей части статьи 128.1, необходимо чтобы данные модифицированные видео-аудио записи порочили честь и достоинство человека. Признака ложности тут будет недостаточно. Тем самым, в данной норме наглядно предусмотрен материальный состав, так как если ложные сведения не будут порочащими, то ответственность за клевету исключается.

Что касается ответственности по статье 207.2, то здесь также необходимы последствия в форме вреда жизни и здоровью человека, или иные тяжкие последствия.

Кроме перечисленных нами статей, в уголовном кодексе России предусмотрено множество составов, которые также требуют введения данных квалифицирующих частей. К числу таких можно отнести: Мошенничество (статья 158 УК РФ); Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения (статья 298.1 УК РФ); Вымогательство (статья 163 УК РФ), и другие.

Второе предложение характеризуется введением в статью 63 УК РФ нового обстоятельства, отягчающего наказание, а именно:

«Совершение преступления, сопряженного с оборотом заведомо ложной информации, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

В отличие от предыдущего предложения, данный вариант не требует внесения большого количества поправок в статьи особенной части УК. Кроме этого, недостаток данного варианта по сравнению с предыдущим заключается в том, что не будут установлены четкие пределы наказания за соответствующие деяния. Законодатель в свою очередь должен изучить оба варианта и выбрать наиболее оптимальный способ установления уголовной ответственности.

В данном случае существует явная необходимость в даче дополнительного толкования пленумом Верховного Суда Российской Федерации, применительно к понятию Deepfake, в котором будет указаны все разновидности данной технологии, а также степень их негативного воздействия на общественные отношения.

Ведь как было сказано ранее, DeepFake включает в себя множество способов модификации информации, и если мы будем перечислять их в статьях Уголовного Кодекса, то это может привести к их чрезмерной загруженности. И, кроме этого, у нас нет уверенности что в будущем не будут созданы новые формы модификации информации, по своим свойствам и признакам, соответствующие категории дипфейков.

Список литературы

1. Новый рубеж Deep Fake URL: <http://cyber-safety.ru/2019/06/novyj-rubezh-deep-fake-mozhno-zastavit-cheloveka-v-realnom-video-govorit-vse-cto-ugodno> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Фальшивый голос наговорил на сотни тысяч долларов URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081979> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Мошенники впервые создали дипфейк Олега Тинькова для поддельной рекламы URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/09/2021/6135fсе99а794722f3400ff7> (дата обращения: 05.02.2021).
4. What «deepfakes» are and how they may be dangerous. URL: <https://www.cnbc.com/2019/10/14/what-is-deepfake-and-how-it-might-be-dangerous.html> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации № 31. 03.08.2020. Ст. 5019.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28883 (дата обращения: 07.02.2021).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В любой стране форма самовыражения и отстаивания своей позиции на политической арене, в социальной жизни общества с помощью насильственных методов навязывания и внушения сомнительной идеологии определенной группе населения не приветствуется, считается глобальной проблемой человечества и карается законом.

В целях решения таких проблем необходимо знать нужный подход и разрабатывать некие методы борьбы с незаконными действиями, подрывающими безопасность людей, проживающих во всем мире.

Для рассмотрения данной темы необходимо ответить на некоторые вопросы: Что такое терроризм и формы его проявления? Чем является экстремизм? Какое понятие шире? И как противодействовать данной деятельности?

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий[1].

Целью такого противоправного деяния, как терроризм, является нарушение общественной безопасности, равно как посягательства на:

- жизнь и здоровье граждан;
- природную среду;
- информационную среду;
- органы государственного управления.

Терроризм имеет ряд отличительных признаков:

- реальная опасность, которая угрожает определенному кругу лиц;
- публичный характер. Террор совершается тайно, в противоположном случае, если теракт становится обсуждаемым событием – он утрачивает силу;
- насилие или угроза применяется по отношению к одним лицам для того, чтобы иметь влияние на других и склонять их к принятию нужного решения;
- создание напряжённой, устрашающей обстановки. Страх является рычагом воздействия на население для достижения поставленной террористами цели.

Основным методом управления запуганным обществом выступает шантаж органов власти и населения опасностью гибели людей, причинением значительного имущественного ущерба либо наступлением иных общественно опасных последствий, осуществляемый в целях нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

Самые распространенные методы запугивания это:

- подрыв разнообразных объектов (зданий, офисов, торговых центров, жилых домов);
- захват зданий и заложников;
- политические убийства и похищения;
- взлом компьютерных систем, вывод из строя оборудования или программного обеспечения.

Существует многообразие форм и видов террористических деяний, прежде всего, выделяют террористов-одиночек и коллективный терроризм.

Далее терроризм подразделяется в зависимости от целей:

1. Политический терроризм – метод политической борьбы, используемый в целях изменения государственного строя в стране.

2. Религиозный терроризм – тип религиозного насилия, имеющий своей целью достижение религиозных целей.

3. Националистический терроризм – основывается на межэтнических и межнациональных конфликтах.

4. Криминальный терроризм, предполагающий использование преступных методов, применяемых террористическими организациями.

Экстремизм – насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности страны[2].

Экстремизм – одно из наиболее опасных явлений для безопасности общества, опасен своими проявлениями, то есть правонарушениями, а также нарушением установленных норм и правил морали, человеческих ценностей, представляет собой способ разрешения противоречий, которые сложились в разных областях жизни общества.

Идеология экстремистской деятельности заключается в возбуждении розни, связанной с насилием, или призывающая к насилию. Так как идеология – это теоретическая система, которая оправдывает определенные нормы и ценности, то возникает она с помощью конкретного человека, автора, вокруг которого появляется ячейка, из которой рождается полноценное экстремистское общество.

Любая форма экстремистской деятельности строится на реальной религиозной идеологии или так называемой псевдорелигиозной идеологии. Такая идеология в основном навязана и держится на эмоциональной вере людей. Именно так действуют сторонники экстремизма, так как религия – лучший механизм управления народом.

Причинами возникновения экстремистской деятельности могут являться следующие:

1. Экстремизм в большей мере формируется в маргинальной сфере, он подпитывается шатким положением этого класса, отсутствием минимальных знаний, кризисным состоянием общества, неустоявшимися взглядами на происходящее.

2. Чаще всего экстремизм появляется в группах с низким уровнем самоуважения и условий для защиты чести и достоинства человека, или же они просто игнорируются, но страны с демократическим политическим режимом и благополучным уровнем жизни данная деятельность не обходит стороной.

3. Экстремистские действия навязываются обществу, и характерны они для стран с нестабильной, нецельной культурой.

Механизмы вовлечения людей в экстремистскую деятельность способствуют пополнению и привлечению масс к данному движению, а также распространению среди населения «нужной» идеологии.

Одним из главных элементов вовлечения людей в экстремизм является контролирование их сознания, для успешного контроля используются следующие компоненты:

- контроль над эмоциональной жизнью;
- контроль организации над поведением;
- контроль над информацией;
- контроль над языком.

Экстремизм используется не только для прямого способа достижения идеологических, политических и социальных целей, но также является инструментом устрашения людей для того, чтобы присутствовало воздействие психологического фактора со стороны привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государственной власти в обеспечении безопасности жизни и здоровья граждан, проживающих на данной территории.

Терроризм является составной частью экстремизма, связанной с насилием или его угрозой. Можно сказать, что понятие экстремизма шире, так как включает в себя деятельность, которая не является насильственной, но нарушает права и свободы граждан, располагая для этого навязанной идеологией.

В Уголовном кодексе РФ[3] эти виды деятельности относятся к разным видам преступлений:

- деятельность экстремистского характера считается преступлением против государственной власти;
- деятельность террористического характера относится к преступлениям, направленным против общественной безопасности, а также против мира и безопасности человечества.

Существует такая модель противодействия терроризму как профилактика [4, с. 112].

Профилактикой терроризма и экстремизма называется деятельность субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму, включающая комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Профилактика осуществляется с помощью:

1) усиления контроля над соблюдением отдельных систем, например, административно-правовых и других, которые могут поспособствовать противодействию терроризма;

2) улучшения антитеррористической безопасности объектов, которые могут являться целью террористов;

3) организации и осуществления противодействия идеологии терроризма и экстремизма, включающего комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, направленных на изменение имеющихся общественных и политических институтов, находящихся в государстве.

Возможными объектами, которые могут попасть под влияние террористов, выступают физические и юридические лица, места массового пребывания людей, объекты недвижимости, критической инфраструктуры, транспорта, жизнеобеспечения, коммуникационные и информационные сети.

Профилактика подразумевает под собой решение определенных задач, таких как:

- прогнозирование предполагаемых опасностей террористического характера, уведомление о выявлении данных угроз органов государственной власти и органов местного самоуправления, впоследствии принимающих меры по их нейтрализации;

- разработка перечня антитеррористических мероприятий для организации и проведения их на территории субъектов РФ;

- установление прав, обязанностей и ответственности руководителей хозяйствующих субъектов и органов исполнительной власти при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

- разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма.

К мероприятиям по профилактике терроризма и экстремизма относятся:

1. Проведение инструктажа с сотрудниками по правилам поведения при угрозе терактов разных государственных и муниципальных учреждениях (образовательных организациях, больницах и т. д.).

2. Организация и проведение специальных, информационных мероприятий с целью сведения к минимуму случаев национальной вражды, травли, а также направленных на воспитание в людях толерантности и уважения к другим расам и нациям.

3. Оказание нуждающимся гражданам и организациям правовой помощи.

Следующей моделью является борьба с экстремизмом и терроризмом. Данная модель характеризует деятельность, направленную на предупреждение террористических и экстремистских актов, уполномоченных на то органов исполнительной власти, которая реализуется с помощью внедрения разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных и так далее мероприятий, направленных на рассмотрение и расследование дел террористической направленности, а также выявление и пресечение террористических деяний [5].

Выделяют некоторые методы для снижения уровня террористических угроз: социально-экономические, образовательные, политические, социальные, национальные. К ним относятся:

- социально-экономические (выравнивание уровня жизни регионов, обеспечение социальной защиты населения);
- политические (снижение степени напряженности в социально-политической жизни государства, международное содействие в сфере антитеррористической деятельности);
- культурно-образовательные (меры по воспитанию в обществе социально значимых ценностей);
- правовые (уголовные, административные, предусматривающие применение мер юридической ответственности за совершенные деяния террористического и экстремистского характера);
- организационно-технические (разработка специальных технических программ, которые предоставляют возможность определить объекты возможных террористических посягательств).

Подводя итоги, следует отметить, что данная сфера характеризуется как глобальная проблема человечества, но со стороны государства предпринимаются меры по пресечению террористической и экстремистской деятельности, население узнает больше о сфере террора, что помогает государству уменьшить трагические моменты и человеческие жертвы.

Список литературы

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 (в ред. от 26.05.2021) № 35-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
3. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 20018. № 9. С. 111–115.

Вайрадян Артем Завенович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ВИКТИМОЛОГИИ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Если человек выставляет себя жертвой, то недалек тот день, когда он действительно ею станет.

Ивар Курмис

Понятие виктимологии, которое в разные времена разрабатывалось разными авторами, имеет как некоторые общие моменты, так одновременно и различия. Большинство ученых выражает общее мнение, что виктимология, как вид практической деятельности направлена на снижение потенциальной виктимности личности. Говоря другими словами, основные профилактические усилия соответствующих субъектов сосредоточены на установлении факторов, им способствующих. Причем, принято различать общие и индивидуальные причины, что определяет и характер профилактического воздействия (лицу, которого можно определить, как – «потенциальная жертва»). В этой связи, интересна позиция отдельных авторов, которые утверждают, что устранение причин и условий, можно считать основной целью виктимологической профилактики [1]. А в качестве непосредственного объекта влияния мер виктимологической профилактики, рассматривают факторы, обстоятельства и ситуации, которые формируют именно виктимное поведение лица [2]. Другие специалисты придерживаются мнения, что, кроме виктимности лица, в качестве предмета влияния виктимологического направления профилактической деятельности называют предотвращение процесса виктимизации [3].

Известный отечественный специалист в области виктимологии, профессор Г.Н. Горшенков придерживается мнения, что рассматриваемый вид профилактики, направлен прежде всего на виктимные признаки потенциальных жертв преступных посягательств [4].

Практика показывает, что виктимное поведение жертвы, является поводом к совершению 34,5% насильственных преступлений против личности. Складывается криминогенная ситуация, при которой действия потенциальной жертвы, носят в большинстве случаев, явно провоцирующий характер.

Также в специальной литературе, предлагают выделять деятельность сотрудников органов внутренних дел по выявлению лиц, которые по тем или иным признакам могут быть отнесены к группам риска. Традиционно, в них включаются лица, не имеющие постоянного источника дохода (безработные, алкоголик, наркоманы). Эти категории, на наш взгляд, можно считать традиционными. Включение в эту группу лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и лиц, без определенного места жительства весьма маловероятно. По крайней мере, данный уголовно-правовой статистики это не подтверждают.

Данный вид виктимологического контроля, принято считать достаточно эффективны, т. к. он помогает снижать уровень виктимности таких граждан.

Мы разделяем мнение И.А. Веряскина и В.А. Лелекова о том, что провоцирующее поведение лиц – это такое поведение со стороны жертвы преступления, которое создает реальную возможность совершения преступления, способствует реализации преступного умысла (характером, продолжительностью и интенсивностью). Такое поведение становится причиной совершения преступного акта или благоприятно влияет на формирование преступного умысла [5]. Провоцирующее поведение жертвы способствует возникновению у преступника негативных эмоциональных состояний (агрессивность, гнев, озлобление и др.), обуславливающие совершение убийств, причинения тяжких телесных повреждений и тому подобное. Так, систематические унижения и оскорбления могут вызвать гнев, вследствие чего обидчику могут быть причинены телесные повреждения.

Соблюдение и охрана прав интересов жертв преступления в уголовно-правовых отношениях предполагают возможность высказать предложение о необходимости внедрения меры уголовно-правовой компенсации и в российское законодательство.

Относительная самостоятельность виктимологии и ее криминологическая составляющая обусловлены не только ее предметом, но и специфическими функциями. Пожалуй, именно функции виктимологической профилактики, являются наиболее четко определенными признаками имеющими сугубо прикладное значение для предупредительной деятельности органов внутренних дел. В частности, к ним целесообразно отнести:

– описательная – позволяет определить совокупность тех факторов, которые необходимо учитывать при решении профилактических задач.

В основу положен сбор необходимого справочного материала. Разработанный специалистами из ВНИИ МВД России комплекс показателей, позволяет относительно подробно описывать состояние виктимности у исследуемого лица;

- объяснительная – дает возможность охарактеризовать не только сам процесс виктимизации, но и установить наличие его специфических особенностей. Наиболее распространенным в отечественной правоприменительной практике считается, так называемое «причинное объяснение» оно указывает на причины, относящиеся к объекту, а также на законы, в соответствии с которыми порождается, функционирует и изменяется изучаемый объект (виктимность);

- прогностическая – используется для определения вероятности суждения о будущем состоянии виктимности, ее детерминантах и возможностей виктимологического предупреждения;

- практическая – представляет собой использование теоретических положений специальных исследований при разработке мер виктимологической профилактики. Применяется так же в законотворческом процессе, когда формируется законодательство, направленное на защиту и поддержку жертв преступлений;

- нейтрализационная – заключается в ослаблении негативных социальных, психологических и моральных воздействий на личность либо на определенную социальную общность людей с повышенной степенью виктимности;

- коррекционная – заключается в улучшении поведения жертв преступлений, которое в прошлом провоцировало совершение преступником уголовно-наказуемого деяния и по своей природе носило асоциальный либо аморальный, а в некоторых случаях даже криминогенный характер;

- адаптационная – заключается в выработке вспомогательных социальных механизмов, способствующих в кратчайшие сроки позитивно реагировать возможным жертвам на внезапно возникшие кризисные ситуации либо носящие затяжной характер.

В специально-криминологической литературе, отдельные авторы, предлагают выделять так же еще и – просветительскую функцию, особенность которой заключается в организации правового воспитания и пропаганды знаний о том, как не стать жертвой преступления [6].

Таким образом, можно констатировать, что имеющее место в современной отечественной криминологической науке функции виктимологической профилактики, можно охарактеризовать, не столько как теоретические положения, сколько как важный «инструмент» в реализации профилактических задач органов внутренних дел.

Список литературы

1. Титушкина Е.Ю. Виктимологическая профилактика – перспективное направление предупредительной деятельности // Инновации в государстве и праве России: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 14-15 апреля 2011 г.) / отв. ред.: Петров А.В. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2011. С. 414–417.
2. Терещенко Т.Г. Виктимологическая профилактика умышленного причинения тяжких телесных повреждений // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (10 апреля 2013 г.). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 5–9.
3. Исиченко А.П. Оперативно-виктимологическая профилактика преступлений: постановка проблемы // Проблемы и перспективы предупреждения преступлений оперативными подразделениями в свете модернизации деятельности органов внутренних дел: Материалы международной конференции (17-18 марта 2011 г.) / Науч. ред.: Галахов С.С. М.: ВНИИ МВД России, 2012. С. 33–43.
4. Горшенков Г.Г. Защита от преступности (виктимологический аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 17. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2012. С. 106–110.
5. Веряскин И.А., Лелеков В.А. К вопросу о предмете отечественной виктимологии // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6. С. 31–34.
6. Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Криминалистическая виктимология как новая частно-криминалистическая теория // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 4 (22). С. 13–14.

ОТ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ К ПРАВУ НА ЛИЧНУЮ ИНФОРМАЦИЮ: ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ПРОРЫВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АНАЛИТИКИ ДАННЫХ В РАССЛЕДОВАНИЯХ

1. Анализ данных отслеживания и определения местоположения

Анализ данных слежения и местоположения означает, что в процессе слежения и расследования следователи отслеживают действия субъекта с помощью GPS-позиционирования [1], позиционирования трекера и других средств, чтобы получить информацию о местоположении субъекта, а полученная информация о местоположении обобщается и сравнивается, чтобы можно было проанализировать траекторию движения субъекта [2]. Информация, которую он анализирует, затрагивает только аспект местоположения и не отвечает требованию полноты, поэтому степень нарушения неприкосновенности личной жизни и информации меньше [3]. Согласно статье 150(3) Уголовно-процессуального закона Китайской Народной Республики (далее Уголовно-процессуальный закон), Преследование скрывающегося от правосудия подозреваемого или обвиняемого, который находится в розыске или арест которого был утвержден или принято решение, может, после утверждения, осуществляться с применением технических следственных мер, необходимых для преследования. Также очевидно, что при возникновении неотложных ситуаций проведение отслеживания и анализа данных на основе местоположения требует строгого процесса утверждения, в то время как простое отслеживание и анализ данных на основе местоположения требуют более простого процесса утверждения и накладывают меньше ограничений на следственные полномочия.

2. Анализ данных типа видеонаблюдения

Анализ данных типа видеонаблюдения означает, что следователь полагается на систему видеонаблюдения для наблюдения за исследуемой областью или получения соответствующих видеоданных, посредством анализа видеоданных улавливая динамику объекта исследования [4]. С точки зрения полученной информации, информация, обработанная с помощью анализа данных типа видеонаблюдения, представляет собой в основном изображения и картинки, которые более интуитивны и в основном сосредоточены на определенном периоде времени и определенной области, и возможность добычи дальнейшей информации с помощью анализа данных невелика, а воздействие на частную жизнь граждан и их личную информацию относительно незначительно. Поэтому

с точки зрения правового регулирования он мало чем отличается от отслеживания и анализа данных на основе местоположения [5].

3. Анализ данных, полученных от третьей стороны

Анализ данных третьих лиц означает, что следственные органы получают личную информацию граждан от сторонних учреждений и анализируют полученную информацию для определения предпочтений, привычек и тенденций субъекта в определенной области. Например, следователи могут получить записи о денежных операциях из банковских учреждений, записи звонков из компаний связи [6], записи просмотра сайтов из операторов приложений [7] и т. д. Анализ данных вышеуказанной информации может отобразить динамику определенного аспекта субъекта в определенное время, что нарушает частную жизнь и информационные права граждан и является косвенным принудительным следственным действием. Уголовно-процессуальный закон юридически регулирует только акт извлечения и не предусматривает последующий акт анализа данных.

(ii) Дилеммы в применении анализа данных в расследовании

1. Существует определенная несогласованность в законодательном сближении сквозных областей

Когда две области защиты личной информации и расследования больших данных пересекаются друг с другом, непоследовательный прогресс законодательства привел к плохому взаимодействию, оставляя действия по анализу данных в расследовании в этой пересекающейся области без четкой правовой основы [8].

С одной стороны, построение китайской системы правовой защиты личной информации достигло значительных результатов. Во-первых, 18 декабря 2012 года Всекитайское собрание народных представителей санкционировало издание Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об усилении защиты сетевой информации, что стало началом законодательного пути защиты личной информации в Китае, и с тех пор один за другим был издан ряд законов, постановлений и правовых толкований. 1 июня 2017 года вступил в силу первый Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности (далее – Закон о сетевой безопасности), который конкретно предусматривает основной правовой режим защиты личной информации граждан в главе IV (далее – Закон о кибербезопасности) вступил в силу, конкретно предусмотрев основной правовой режим защиты прав граждан на личную информацию в главе 4. Кроме того, правовые положения о личной информации разбросаны в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики (далее – Гражданский кодекс), Законе Китайской Народной Республики о защите прав и интересов потребителей, Руководстве Китайской Народной Республики о защите личной информации в информационных системах государственной и коммерческой службы

технологии информационной безопасности и т. д. до августа 2021 года. 20 августа 2021 года 30-е заседание Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва проголосовало за принятие Закона Китайской Народной Республики о защите личной информации (далее – Закон о защите личной информации), ознаменовав формирование более полной системы законодательства о защите личной информации.

С другой стороны, в связи с бурным развитием защиты личной информации в последние годы, сфера уголовного судопроизводства еще не успела отреагировать, поэтому процесс сближения законодательства с защитой личной информации несколько запаздывает. Уголовно-процессуальный закон был принят в 1979 году, в него трижды вносились поправки, причем последняя поправка была принята еще до вступления в силу Закона о защите личной информации. Другие законы и нормативные акты в области уголовного судопроизводства, такие как Процессуальные положения о рассмотрении уголовных дел органами общественной безопасности, не содержат конкретных правовых положений об анализе данных, в то время как другие правовые документы содержат соответствующие положения, но на более низком правовом уровне. Анализ данных играет важнейшую роль в прогнозировании преступных действий и подозреваемых путем сравнения и сопоставления информации в ходе расследования, однако отсутствие правовой базы привело к тому, что решение о принятии этой меры остается полностью на усмотрение самих следственных органов, а совершенное правовое регулирование отсутствует. Но с точки зрения результатов нарушений, анализ данных снова вполне способен вызвать серьезные последствия, достигаемые принудительными следственными мерами.

2. Противоречие между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на личную информацию приводит к неопределенности условий применения

В настоящее время в теоретических и практических кругах все еще ведется много споров о границе между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на личную информацию, а на самом деле эти два права пересекаются и перекрещиваются [9]. В процессе расследования определение того, подпадает ли личная информация под категорию конфиденциальности, напрямую влияет на последующий процесс утверждения и работу с соответствующими данными. И в определении, поскольку существует много противоречий, нет единого стандарта измерения, если сфера конфиденциальности расширена, то это означает, что больше личной информации будет включено в сферу защиты, и эта защита является экстремальной, что не способствует развитию следственной работы; напротив, если сфера конфиденциальности сужена, то больше информации граждан будет открыто для следователей, хотя это способствует развитию следственной работы, но чрезвычайно легко

нарушить их. Верно и обратное. Таким образом, противоречия между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на личную информацию привели к неопределенности условий применения анализа данных в расследованиях [10]. С точки зрения уголовно-процессуального права, целью анализа данных личной информации граждан следственными органами является социальное управление, и условия его применения отличаются от условий общей коммерческой деятельности. Закон Китайской Народной Республики о защите данных (далее – Закон о защите данных) предусматривает иерархическую и категориальную систему защиты данных, однако граница между защитой личной информации граждан и полномочиями следственных органов до сих пор четко не определена.

3. Неубедительная модель утверждения сбор, но не анализ.

В настоящее время правовое регулирование расследования данных в основном сосредоточено на этапах поиска и сбора данных, в то время как последующий этап анализа данных часто игнорируется, что японский ученый Ямамото Рюхико называет центризмом на сборе данных. В информационную эпоху страх граждан перед анализом данных, нарушающим их права на частную жизнь и информацию, – это не мгновенный укус утечки данных, а долгая тупая боль от предсказательного характера анализа.

II. Условный выбор правового регулирования анализа данных в расследовании – с защитой прав личной информации в качестве основы

В настоящее время существуют две правовые модели регулирования динамического баланса между государственной властью и частными правами в расследовании, а именно правовая модель, ориентированная на право на неприкосновенность частной жизни, и правовая модель, ориентированная на право на личную информацию. Однако первый вариант имеет очевидные ограничения, и ядро правового регулирования анализа данных в расследовании постепенно смещается от права на неприкосновенность частной жизни к праву на личную информацию. Таким образом, с трех аспектов: объем объекта защиты, режим защиты и степень защиты, анализ модели правового регулирования с защитой прав личной информации в качестве ядра, по мнению автора, эта модель стала неизбежным выбором правового регулирования анализа данных в расследовании.

(i) Правовая модель регулирования, в основе которой лежит право на неприкосновенность частной жизни

С развитием эпохи больших данных многие недостатки системы прав, в центре которой находится право на неприкосновенность частной жизни, стали более очевидными и нуждаются в собственном развитии и совершенствовании или дополнении другими системами прав.

1. Ограничение объема защиты

Модель защиты, ориентированная на частную жизнь, имеет ограничения в отношении объема защиты, в основном в отношении этапов защиты и идентифицируемости частной жизни. С одной стороны, защита конфиденциальности сосредоточена на этапах получения и сбора данных, которые фокусируются только на интересах конфиденциальности на этапе получения информации, игнорируя при этом последующие этапы анализа и обработки. С другой стороны, когда информация впервые выявлена, некоторые сведения, которые не считаются частными, могут быть обнаружены в ходе анализа и обработки данных.

2. Негативный характер подхода к защите

С развитием общества законодательство Китая уделяет все больше внимания защите права на неприкосновенность частной жизни. В прошлом право на частную жизнь рассматривалось как «интерес личности», который еще не мог быть описан как самостоятельное право и мог быть востребован в деликте за моральный ущерб, только если он «противоречил общественным интересам и общественной морали». Оно не вменяется даже по общей теории деликта, когда нарушение является умышленным или небрежным. Хотя впоследствии был принят Гражданский кодекс, это не изменило его природу как пассивного защитного права. Согласно статье 995 Гражданского кодекса, право личности может быть реализовано в случае нарушения права на неприкосновенность частной жизни с требованием прекращения нарушения, устранения препятствий и т. д., а также с возможностью взыскания ущерба на основании норм Кодекса о деликтной ответственности. В случае нарушения права на неприкосновенность частной жизни средство правовой защиты может быть в виде морального ущерба. Это означает, что люди не могут активно осуществлять свои права до тех пор, пока право на неприкосновенность частной жизни не будет нарушено. Положения о праве на неприкосновенность частной жизни делают больший акцент на процедурных обязательствах государственных органов, чем на прямом предоставлении гарантированного права противоположной стороне. В этом смысле защита частной жизни как интереса личности является более узкой, чем защита других явно признанных прав личности. Пока право на неприкосновенность частной жизни не раскрыто, граждане не могут осуществлять позитивные действия против частной информации, и только когда их частная жизнь похищена и раскрыта, люди могут осуществлять свои защитные права на исключение неприятного воздействия и возмещение ущерба. Право на частную жизнь, как частное право, является пассивным и исключительным правом. Статья 993 Гражданского кодекса гласит: Субъекты гражданского оборота могут лицензировать свои имена, названия, портреты и т. д. другим лицам, за исключением случаев, когда такое лицензирование запрещено законом или в силу их характера. Вышеупомянутые имя, фамилия и портрет являются личной информацией

и могут быть лицензированы другим лицам, но это не предусматривает, что люди имеют право на автономию в отношении своей частной жизни. Хотя спорным является вопрос о том, включает ли и т. д. в этом положении частную жизнь, бесспорно, что частная жизнь не подлежит лицензированию, как личная информация.

3. Неоднозначность границ защиты

Право на неприкосновенность частной жизни требует определения того, являются ли данные, о которых идет речь, частной информацией, и защита предоставляется только той личной информации, которая является частной. Однако объективных и единых критериев для определения того, являются ли данные частными, не существует, и судебная практика часто полагается на субъективное суждение судей. Это делает понятие «частная жизнь» неясным. Возьмем в качестве примера информацию о базовой станции мобильного телефона, чтобы проанализировать ее преимущества для конфиденциальности: хотя информация о местоположении мобильного телефона фрагментарна и изолирована, она может быть объединена и проанализирована для составления подробной записи о деятельности человека, которая может указывать не только на конкретные действия человека, но и на информацию о его семье, политике, профессии, религии и поле. Кроме того, информация базовых станций мобильных телефонов записывается более конфиденциально, чем банковские счета и номера телефонов, а поскольку мобильные телефоны стали почти необходимостью носить с собой, это означает, что местоположение пользователя, его деятельность и т. д. могут быть скомпрометированы в любой момент. Принимая во внимание вышеизложенные причины, можно предположить, что информация базовой станции мобильного телефона сама по себе не является конфиденциальной, но ее обработка путем анализа данных является достаточной для возникновения интереса к конфиденциальности. Из приведенного выше анализа становится ясно, что модель защиты прав, в центре которой находится право на неприкосновенность частной жизни, больше не может полагаться на правила третьих сторон для защиты частной жизни заинтересованных сторон. Означает ли это выражение «согласия» на такой частичный отказ от приватности? Ответ, конечно же, нет. Полагаться на правила третьих сторон для определения того, является ли информация частной или нет, уже устарело.

(ii) Модель правового регулирования, ориентированная на право на личную информацию

Право на личную информацию предлагает новый взгляд на интерпретацию анализа исследований технологического позиционирования, который имеет следующие преимущества и может дополнить рамки защиты частной жизни

1. Комплексность объекта защиты

Право на личную информацию защищает не только частную информацию, но и разрозненную общественную информацию. Доктрина права на личную информацию основана на достоинстве и развитии человеческой личности, поэтому как частная, так и публичная информация, которая влияет на направление развития человеческой личности, достойна защиты. Однако это не означает, что такой же уровень защиты предоставляется личной информации другого характера, например, чувствительной личной информации и общей личной информации [11]. Объем информации одного информационного субъекта огромен, и включение его в сферу правовой охраны в общем виде будет препятствовать нормальному потоку информации и наносить ущерб развитию экономики и общества. Модель защиты прав, в основе которой лежит право на личную информацию, применяет различные уровни стандартов защиты через более рациональную иерархическую систему защиты, которая широко классифицирует информацию в зависимости от ее количества, характера, степени интеграции с другой информацией, степени риска анализа и обработки и т. д. Эта модель защищает персональную информацию разной природы, которая должна защищаться с разной интенсивностью, что позволяет построить надежную систему защиты персональной информации.

2. Проактивный подход к защите

Право на личную информацию также часто называют правом на информационное самоопределение [12]. Еще в 1971 году немецкие ученые Вильгельм Штайнмюлер и Бернд Лутербек доказывали важность защиты личной информации для развития личной свободы, а затем в 1976 году Кристоф Мальманн впервые ввел понятие информационное самоопределение. В 1983 году решением Конституционного суда Германии по Закону о переписи населения было введено право на информационное самоопределение граждан в отношении личной информации, что возвело право на информационное самоопределение на уровень реализации права на информационное самоопределение. Право на информационное самоопределение было возведено в ранг фундаментального конституционного права для достижения человеческого достоинства. [13] Право на личную информацию – это проактивное право, которое можно активно осуществлять и использовать, что выражается в доминировании и самоопределении личной информации. Проактивный характер права на личную информацию означает, что люди имеют право контролировать свою личную информацию в соответствии с законом и решать, будет ли она собираться и использоваться. Публичный характер личной информации не означает, что человек полностью лишен права контролировать ее; человек может добавить, изменить или удалить свою личную информацию или потребовать от исполнителя прекратить ее использование по уважительной причине, что отражает активный

характер. Право на личную информацию основано на общем праве личности и отражает активную защиту интересов личности. В некоторых случаях, даже если жертве трудно доказать понесенный ущерб, можно установить размер ущерба, доказав выгоду, полученную преступником, на основании правила, согласно которому полученная выгода считается убытком. Что касается средств правовой защиты, то право на неприкосновенность частной жизни является скорее пассивной защитой от нарушений, в то время как защита личной информации является более проактивной и включает такие средства правовой защиты, как запросы на обновления и исправления.

3. Относительный характер степени защиты

Как упоминалось выше, защита права граждан на личную информацию разрешила противоречия, возникшие в связи с защитой частной жизни, больше не определяя, является ли информация частной, но это не означает, что защита всей личной информации является абсолютной. Однако это не означает, что защита всей личной информации является абсолютной. Личная информация – это частное право, но также и социальное право, и ее социальный характер является законным основанием для правительства использовать ее в общественных целях.

Поэтому в сфере уголовного судопроизводства право на личную информацию призвано сбалансировать правовую структуру между автономной ценностью личной информации и властными потребностями государственного управления данными, а также создать правовую картину упорядоченного обмена личной информацией. Определение законного интереса в безопасности личной информации является основой для правового регулирования анализа данных в расследованиях, а критерии определения обеспечивают относительный характер защиты личной информации. Личная информация в целом имеет социальную природу, и при расследовании необходимости поддержания общественной безопасности часто возникает необходимость получения большого количества общей личной информации, а также ее анализа и обработки, такой механизм классификационной защиты, несомненно, приносит большое удобство [14]. Закон Китая о безопасности данных сделал иерархическую защиту базовой системой, которая играет жизненно важную роль в определении законных интересов и предотвращении рисков безопасности личной информации. Иерархическая защита позволяет избежать проблемы одного размера для всех в модели защиты прав, ориентированной на неприкосновенность частной жизни, и восстановить баланс между субъектами информации и следственными органами.

III. Совершенствование системы регулирования анализа данных в расследовании

Применение анализа данных в расследовании можно разделить на три этапа: первый этап – это этап сбора и хранения данных, второй этап –

это этап анализа и обработки данных, и третий этап – это этап обработки результатов анализа данных. Начиная с вышеуказанных трех этапов, предлагается модель правового регулирования анализа данных, с точки зрения защиты личной информации.

(i) Этап сбора и хранения данных

1. Создание системы классификации и защиты данных

Иерархическая защита, как базовая система, играет решающую роль в определении законных интересов и предотвращении рисков безопасности личной информации в процессе расследования. Статья 21 Закона о безопасности данных гласит, что государство устанавливает систему классификации и градируемой защиты данных и осуществляет классификацию и градируемую защиту данных в зависимости от их важности для экономического и социального развития и степени ущерба, наносимого национальной безопасности, общественным интересам или законным правам и интересам физических лиц и организаций в случае их фальсификации, уничтожения, утечки, незаконного доступа или незаконного использования. Иерархическая система защиты данных по сути формирует различные уровни защиты в зависимости от типа, характера, структуры и периодичности данных.

Классификация данных означает классификацию данных в соответствии с их атрибутами и определение их категории в соответствии с их свойствами, природой и т. д. Классификация данных означает определение интенсивности защиты для обеспечения целостности, конфиденциальности и использования данных на основе конкретной ценности данных. Хотя Закон о безопасности данных предусматривает систему классификации и градации защиты данных, в нем просто упоминаются важные данные и то, что данные, относящиеся к национальной безопасности, жизненной силе национальной экономики, важным средствам к существованию людей и значительным общественным интересам, являются основными национальными данными, и должна быть внедрена более строгая система управления, без подробного указания соответствующих категорий. Подводя итог, можно сказать, что Китай должен создать совершенную систему классификации и защиты данных. С одной стороны, защита важных данных должна быть усилена, а информация о данных, касающихся национальной безопасности и более высокого уровня защиты в категории данных, должна быть строго защищена, особенно личная информация должна подчеркивать свою конфиденциальность, и должно быть предусмотрено, что неуставные обстоятельства не должны анализироваться и обрабатываться; с другой стороны, объем вторичного уровня защиты должен быть расширен, поскольку в контексте больших данных вторичные данные часто не ценятся, но после того, как эти дискретные данные были. После анализа данных разрозненная информация будет иметь агрегированный эффект,

порождая качественные изменения из количественных, очерчивая панораму жизни субъекта информации и серьезно нарушая его частную жизнь.

2. Количественное и качественное определение правовой природы, создание двухступенчатой системы утверждения

В настоящее время в законодательстве Китая нет четкого определения правовой природы анализа данных при расследовании, и предвзято просто рассматривать меры по анализу данных как обязательные следственные действия. Мы должны четко понимать, что степень нарушения прав граждан на частную жизнь в результате анализа данных постепенно превращается из качественной меры «да или нет» в количественную меру «больше или меньше», потому что степень нарушения личной информации граждан при анализе разных данных различна. Правовой характер мер по анализу данных должен оцениваться сочетанием количественных и качественных методов на основе принципа пропорциональности. Количественный контроль осуществляется в основном через конкретный объем анализируемых данных, чтобы отличить, является ли это обязательным следственным действием. Если взять в качестве примера Толкование по некоторым вопросам применения законодательства при рассмотрении уголовных дел о нарушении личной информации граждан, то в статье 5 перечисляются обстоятельства серьезности с помощью метода количественного контроля. Количественный контроль очень оперативен и объективен в процессе расследования. Качественный контроль определяет правовую природу анализа данных по характеру самих данных, что является в некоторой степени субъективным. Следовательно необходимо заранее оценить предвзятые результаты анализа данных, основываясь на большом опыте работы, чтобы принять решение об использовании правовых процедур. Поэтому для определения правовой природы анализа данных необходимо сочетание количественных и качественных методов контроля, чтобы принять решение о применимой юридической процедуре.

Что касается юридических процедур, применимых к анализу данных, то в наших законах и нормативных актах нет отдельных положений, и основное внимание уделяется сбору и получению данных. Мероприятия по анализу данных должны быть специально регламентированы и отделены от мероприятий по поиску данных, с отдельным процессом утверждения. Эта двухступенчатая система утверждения предполагает установление отдельных процедур проверки на двух этапах сбора и анализа данных и независимую оценку этих двух этапов. Эта модель, с одной стороны, узаконивает анализ данных с юридической точки зрения, а с другой стороны, снижает риск нарушения последствий анализа на практике.

(ii) Этап анализа и обработки данных

1. предоставление субъектам информации права знать

С точки зрения защиты прав, на этапе анализа и обработки данных субъекту информации должно быть предоставлено право знать об анализе данных. В процессе расследования граждане имеют право знать о том, что их личная информация была получена следственными органами и дважды обработана, а следственные органы обязаны информировать контрагентов об анализе данных. Предоставляя субъекту информации право знать об анализе данных, граждане, с одной стороны, могут быть в курсе объема собранной личной информации и степени ее анализа, чтобы предвидеть риски, которым подвергается личная информация, и облегчить принятие мер по защите прав и исправлению ситуации; с другой стороны, субъект информации может возражать против выводов анализа и обработки данных и требовать их изменения. Защита права на информацию также открывает пространство для права на возражение и призывает следственные органы собирать доказательства достоверно и объективно.

2. Внедрение оценки рисков третьей стороной

В эпоху больших данных расследование больше не полагается только на следственные органы, но профессиональная техническая оснащенность заставляет сторонних субъектов участвовать в процессе расследования. С одной стороны, сторонние субъекты полагаются на большую группу пользователей, которые могут предоставить большое количество данных для процесса расследования и являются источником поиска данных, а с другой стороны, они участвуют в создании платформ расследования больших данных в силу своей профессиональной сетевой технологии и выполняют такие действия, как обработка данных. Согласно соответствующим положениям Закона о безопасности данных, риски должны оцениваться в процессе обработки данных. В процессе анализа данных можно полагаться на опыт третьих лиц, чтобы оценить риск результатов анализа данных и тем самым избежать ненужных результатов нарушения прав.

(iii) Использование результатов анализа

1. Предоставление субъекту информации права на удаление

Статья 152 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что данные, касающиеся частной жизни людей в ходе расследования, подлежат уничтожению, это положение не включает уничтожение конфиденциальной информации о гражданах, что оставляет их в неустойчивом состоянии наблюдения. Если результаты анализа данных были использованы в качестве доказательств по делу, они больше не имеют ценности для хранения после завершения дела. Следует установить разумный срок, в течение которого следственные органы должны удалить соответствующие записи. В дополнение к инициативе следственных органов по удалению результатов анализа данных по должности, субъекты информации также должны иметь право на удаление результатов анализа данных, а судья должен иметь право по своему усмотрению давать или не

давать разрешение субъекту информации на подачу заявления об удалении результатов анализа данных. Кроме того, круг случаев, в которых право на подачу заявления на удаление информации должно быть строго ограничено, и заявление на удаление информации не должно подаваться в случаях преступлений против национальной безопасности или террористической деятельности.

2. Включение в объем национальной компенсации

Закон КНР «О государственной компенсации» уже давно предусматривает право на получение государственной компенсации за нарушение личных прав в ходе расследования, однако в настоящее время объем компенсации строго ограничен серьезным нарушением личных прав и имущества граждан, не предусматривая нарушения прав граждан на личную информацию и неприкосновенность частной жизни. Важно реализовать концепцию развития, ориентированную на интересы людей, согласно которой там, где есть ущерб, должны быть средства правовой защиты, и активно продвигать включение нарушения прав граждан на личную информацию в ходе расследования в объем государственной компенсации.

Список литературы

1. Цю Яо-кун. Значение правовой защиты информации о местонахождении и траектории движения [J]. Юридическое приложение, 2018 (7): 43–50.
2. Хуан Чжэньлун. Исследование регулирования закона об отслеживании местоположения мобильного телефона в Соединенных Штатах [J]. Сборник по юриспруденции Университета полиции, 2010 (18), 145–148.
3. Ли Ронгкенг. Технологическое наблюдение за местоположением и раскрытие преступлений: обсуждение развития законодательства и практики GPS-слежения в США в этом году [J]. Юридический форум НТУ, 2015 (3), 67–78.
4. Цзун Бо. Правовое регулирование использования массового наблюдения в расследованиях [J]. Сравнительные правовые исследования, 2018 (5), 123–127.
5. Оу Юаньцзюнь. Исследование законодательства о видеонаблюдении в сфере общественной безопасности [J]. Технология и право, 2018 (2), 87–94.
6. OWSLEY B L. Owsley The Fourth Amendment Implications of the Government's Use of Cell Tower Dumps in its Electronic Surveillance [J]. U. PA. J. CONST. L., 2013 (16): 1–6.
7. Лян Кунь. О правовом регулировании электронных данных мобильных телефонов на предварительном следствии-дискуссия с Лонг Цзунчжи и Се Дэньце [J]. Китайский журнал уголовного права, 2020 (2): 53.

8. Чэн Лэй. Правовой контроль за исследованием больших данных [J]. Китайская социальная наука, 2018, (11): 161.
9. Чжан Синьбао. От приватности к личной информации: теоретические и институциональные механизмы переизмерения интересов [J]. Китайская юриспруденция, 2015, (3): 51.
10. Се Юаньян. Ценность личной информации с точки зрения теории информации - и обзор модели защиты частной жизни [J]. Юриспруденция Цинхуа, 2015 (3), 67–73.
11. Е Минъи. О базовом объеме права на личную информацию [J]. Юриспруденция Цинхуа, 2018 (5).
12. Лю Цзиньруй. Личная информация и конфигурация прав - размышления и пути выхода из права на самоопределение личной информации [М]. Пекин: Юридическая пресса, 2017.5.
13. Яо Юэчжун. Защита личной информации в конституционной перспективе [М]. Пекинское юридическое издательство, издание 2012 года.
14. Чжао Хун. От раскрытия информации к защите информации: поток ветра и основные вопросы в исследованиях по защите права на информацию в публичном праве [J]. Сравнительные правовые исследования, 2017 (2), 56–59.

Васнина Алена Андреевна,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Политыко Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Основным эффективным условием законной уголовно-процессуальной деятельности являются процессуальные сроки, регламентирующие не только протяженность каждой стадии уголовного процесса, но и время совершения конкретных действий и принятия решений по уголовным делам. Практически любая деятельность органов предварительного расследования, прокурора или суда ставится во временные рамки, которые регламентированы УПК РФ. Анализируя назначение уголовного судопроизводства, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в полной мере возможно лишь в максимально короткие сроки. В связи с этим разумный срок уголовного судопроизводства является одним из основополагающих принципов уголовно-процессуальной деятельности.

Стоит также затронуть принцип законности, поскольку данный принцип взаимосвязан с остальными, поскольку как соблюдение какого-либо принципа означает не нарушение принципа законности, и наоборот, отступление от любого из них означает несоблюдение принципа законности.

В случае с принципом разумного срока уголовного судопроизводства можно сказать, что посредством применения данного принципа властные участники уголовного процесса поставлены в определенные рамки, которых следует придерживаться, чтобы расследование уголовного дела было систематизировано. Установленные сроки уменьшают возможность допускать волокиту по делу, заставляют правоприменителя заранее мысленно выстроить систему действий, которые необходимо выполнить в первую очередь, являющиеся важными.

Одна из главных проблем в сфере уголовного судопроизводства относится к интерпретации правовых норм, устанавливающих процессуальные сроки, в том числе ст. 128 УПК РФ, закрепляющей порядок исчисления сроков, предусмотренных УПК РФ. Именно поэтому органы предварительного расследования сталкиваются с тем, что фактически реализовать установленные временные рамки не представляется возможным. Назначение процессуальных сроков сводится

к реализации участниками уголовного процесса своих законных прав и обязанностей без лишней спешки (быстроты), какого-либо стороннего воздействия. Органы судопроизводства, в свою очередь, определяют «рамки» дозволенного, т. е. устанавливают определенные пределы (временные периоды), в течение которых субъекту уголовного правоотношения предоставлено право на осуществление. И все же, что значит разумный срок уголовного судопроизводства? Законодательно нигде не урегулировано определение «разумный».

Предполагается, что разумным является тот срок, который не выходит за рамки проведения следственных и иных процессуальных действий. Выделяют сроки, которые конкретно установлены УПК РФ, а есть те, которые исходят из тактики проведения действий следователем. Существует много моментов, где срок прямо ничем не урегулирован, что предоставляет следователю в какой-то степени свободу при расследовании уголовного дела. Однако ему нужно уложиться в рамки разумного срока. В таком случае трудно установить, действительно ли был нарушен срок и производство процессуального или следственного действия специально затянуто, или это следует расценивать как специфику проведения такого действия [3, с. 78].

Дискуссионным вопросом реализации разумного срока уголовного судопроизводства, который стоит отметить, является отсутствие выстроенных временных границ. Так на законодательном уровне закреплено, что начало срока следует исчислять:

- с возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица;
- с задержания лица по подозрению в совершении преступления;
- с внесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- составления уведомления о подозрении лица в совершении преступления.

При этом момент окончания срока не урегулирован. Безусловно, уголовно-процессуальным законодательством закреплены сроки предварительного следствия и дознания, которые могут продлеваться. У правоприменителя возникает вопрос, когда должен закончиться этот срок? В какой ситуации он будет считаться разумным? Долгое время ученые-процессуалисты спорят и не могут прийти к единому мнению по поводу сроков стадии возбуждения уголовного дела. Данный фактор также можно обозначить как актуальную проблему.

Многие считают, в том числе и Анашкин О.А., что трехдневного срока достаточно, чтобы проверить и провести анализ необходимых полученных материалов. Заявителю хотелось бы в максимально кратчайшие сроки восстановить справедливость, возместить причиненный ущерб лицу, потерпевшему от преступления [1, с. 100]. Другие считают,

что «идеальным» будет именно 30-дневный срок, поскольку указанное время исключает вероятность скоротечно и необоснованно обвинить человека в совершении преступления. То есть предоставляет правоприменителю проводить более тщательную проверку, в полном объеме собирать соответствующую информацию, которая будет свидетельствовать о совершении лицом преступления [2, с. 91].

Список литературы

1. Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: автодис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 234 с.
2. Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу РФ: тезисы докладов // Ленинградский юридический журнал, 2005. № 2. С. 139–145.
3. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 222 с.

Верченко Владислав Александрович,
студент юридического факультета
Южного федерального университета

Научный руководитель:
Овчинников Алексей Игоревич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
доктор юридических наук, профессор

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В наше время традиционные семейные ценности, которые являются основой здоровой и жизнеспособной нации, в странах западного мира, да и в России, испытывают серьезный кризис. Например, в этих странах активно распространяется движение однополых браков, которое подкрепляется соответствующими правовыми нормами. Данная очень острая проблема могла бы так и остаться чужой и далекой от нас, но влияние западноевропейских ценностей и идей в нашем государстве просто огромно. Причем важно помнить, что наиболее восприимчиво к ним наше молодое поколение. Поэтому кризис традиционных ценностей, среди которых самыми главными являются семейные, затрагивает и современную Россию. Государство различными способами, среди которых мы особо выделим нормативно-правовое регулирование, старается защитить общество от этих моделей зарубежных государств.

Российское государство для того, чтобы обеспечить духовно-нравственную и демографическую безопасность использует свою монополию на издание нормативно-правовых предписаний, то есть оно закрепляет в законодательстве определенные общественные отношения и поддерживает их исполнение своей силой. Именно таким образом недавно через закон о поправке к Конституции России от 14 марта 2020 года было строго установлено нормативно, что институт брака в нашей стране есть союз мужчины и женщины (новый пункт Ж¹ в части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

В данной новелле к нашему Основному закону защищаются традиционные ценности морали и нравственности, которую, как уже говорилось, сейчас старательно в государствах так называемой «европейской культуры» пытаются девальвировать извратить, опошлить и уничтожить посредством официального введения, поощрения и распространения идеи однополых браков. Данные новеллы правового регулирования в сфере семейного права, согласно различным научным исследованиям [научные исследования об уровне понимания россиянами

важности традиционных семейных ценностей на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», проведенные 12.09.2020 года и 18.07.2021 года], ломают психику людей и губят правильное понимание семьи, которая начинается с брака, то есть с взаимоотношений одного мужчины и одной женщины. Из-за этого ошибочного восприятия пороков люди духовно становятся инвалидами, а рождаемость, в силу объективных причин, критически понижается, что ставит тот или иной народ на край бездны вырождения. Этот вывод мы легко можем сделать, если посмотрим на жизнь новейшей Европы и на ее демографические и ценностно-ориентировочные проблемы.

Потому, чтобы предотвратить развитие данных разрушительных идей и их последствий у нас в стране, была принята, на наш взгляд, одна из самых нужных и важных поправок к высшему по юридической силе закону России – новелла о сущности брачного отношения.

Представляется важным расширить определение брака. Конечный вариант этого определения был бы таким: «институт брака – добровольный, основанный на взаимной любви мужчины и женщины союз, создаваемый для рождения и воспитания детей». Это, кстати, определение совпадает с христианским пониманием брака.

Несмотря на отсутствие такого определения, новая поправка к Основному закону Российской Федерации от 14 марта 2020 года, поддерживающая традиционные семейные ценности, очень вовремя «вошла» в российское законодательство [в Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)]. Данное дополнение к Конституции России на правовом уровне предотвратило ложное толкование брака, точно определив его значение и дав возможность развивать и углублять в будущем это понятие.

Поправки от 14 марта 2020 года также обозначили приоритет семейного воспитания детей в России через пункт 4 статьи 67¹. На наш взгляд, это еще одно очень важное дополнение к нашей Конституции, которое показывает стремление российского государства поднять престиж семьи как первичной ячейки общества. Думается, что данная новелла дополняет поправку об институте брака и дает нам более комплексное понимание того, какое значение наша власть сейчас уделяет развитию брачно-семейных отношений и поддержке традиционных ценностей. Важно подчеркнуть, что в этой же статье дети провозглашаются важнейшим приоритетом государственной политики нашей страны-государство обязуется создать условия, которые будут способствовать всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию подрастающего поколения- будущему нашей нации, а также воспитанию в них духа патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Необходимо также сказать, что по новой

конституционной норме государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, которые остались без соответствующего попечения.

Следует добавить, что согласно уже упомянутому новому конституционному пункту Ж¹ в части 1 статьи 72 главного закона Российской Федерации государственная власть обязуется заботиться о создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности по попечению о своих родителях.

Примечательно, что законодатель поручает выполнение всех названных выше государственных обязательств по поддержке, укреплению и защите семьи, а также сохранению традиционных семейных ценностей конкретному органу – Правительству Российской Федерации, высшему органу исполнительной власти в нашей стране. Данная новелла нашла себе место в пункте В части 1 статьи 114 Конституции.

Многие социологи и ученые считают, что вышеперечисленные законодательные нововведения, показывающие высокое внимание государства к современным проблемам традиционных семейных ценностей в лице института семьи, положительно повлияют на национальную демографию и «духовное» здоровье нашего населения. С этим выводом нельзя не согласиться.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что Россия всерьез встревожена и обеспокоена современными мировыми тенденциями, направленными на искоренение традиционных семейных идеалов, и потому, чтобы уберечь нашу нацию от естественной и духовной гибели, государственная власть использует множество методов и средств, главным среди которых является нормативно-правовое регулирование, для противодействия лживым, а также крайне вредным ценностям и представлениям.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др. / отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.

3. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015.

4. Конституционное право России. Учебник КНИГИ; НАУКА и УЧЕБА Автор: Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. Изд-во: Юристъ. 2001.

Вершко Александр Юрьевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Обыск является одним из самых важных и результативных следственных действий при производстве предварительного следствия следователем органов внутренних дел.

Несмотря на его важность и пользу, данное следственное действие сильно ограничивает права человека и гражданина, а именно право на неприкосновенность жилища, личную неприкосновенность, при проведении обыска в жилище и личного обыска соответственно.

В связи с этим, законодатель установил определенный порядок производства обыска в жилище, так, для его проведения необходимо получение судебного решения, а производить личный обыск можно только лицу одного пола с обыскиваемым лицом.

Данные особенности являются общеизвестными и четко описаны законодателем. Следует рассмотреть особенности проведения обыска в случаях, которые не в полной мере регламентированы в законодательстве и которые вызывают наибольшие затруднения у следователей.

В начале выступления, следует дать определение данному следственному действию. Взяв за основу ст. 182 УПК РФ, под обыском следует понимать следственное действие, производимое на основании постановления следователя (судебного решения), заключающееся в поиске в каком-либо месте или у какого-либо лица орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, а также предметов, документов или иных вещей имеющих значение для уголовного дела.

Одним из наиболее проблемных вопросов связанных с проведением обыска, вызывает обыск у адвокатов, так как в документах находящихся у них может содержаться адвокатская тайна.

Дело в том, что до 2017 года в российском законодательстве очень слабо был проработан вопрос порядка проведения обыска в жилище и иных местах используемых им для осуществления своей

профессиональной деятельности. В 2017 году в УПК РФ была добавлена статья 450.1, устанавливающая особенности производства выемки, осмотра и обыска в отношении адвоката. Ее положения сформулированы достаточно четко и соответствуют практике Европейского суда, однако некоторые аспекты в данной норме сформулированы недостаточно корректно.

Так, в данной статье предусмотрен особый порядок проведения обыска у адвоката в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении него, либо он привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, которое возбуждено в отношении других лиц, либо в порядке ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Соответственно по смыслу данного текста следует то, что если изобличительная деятельность ведется в отношении членов семьи адвоката, или проживающих с ним лиц, применять положения данной статьи не требуется [4].

Определенные затруднения вызывает также вопрос полномочий члена совета адвокатской палаты или иного представителя уполномоченного президентом адвокатской палаты, которые обязаны присутствовать при обыске. УПК РФ не устанавливает четких полномочий для данных лиц. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации выпустила методические рекомендации по вопросу полномочий данных лиц при производстве следственных действий, но они в основном затрагивают их влияние на адвокатов, а к должностным лицам органов предварительного расследования их применение практически невозможно [5].

Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что закрепление в ст. 450.1 УПК РФ обязательного участия представителя адвокатской палаты, на практике позволяет лишь сделать видимость легитимности производства обыска, ведь реальными полномочиями они практически не обладают.

Также положения данной статьи дают возможность адвокатам злоупотреблять своим статусом, для оказания помощи своим клиентам. Например, адвокат в сговоре с клиентом может заключить договор аренды или купли-продажи помещения принадлежащего данному лицу и выдавать его за помещение, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность, с целью усложнить процедуру проведения обыска в данном помещении.

Если следователь проведет обыск в такой ситуации в общем порядке, суд может признать данный обыск недопустимым. Тогда в суде, следователю будет необходимо привести доводы о том, почему данное место нельзя было идентифицировать как помещение, в котором осуществляется профессиональная деятельность адвоката. Такими аргументами могут быть, например отсутствие каких-либо табличек или опознавательных знаков позволяющих понять, что данное помещение

используется адвокатом, отсутствие документов по иным клиентам данного адвоката и т. д. [11].

Таким образом, несмотря на наличие ст. 450.1 УПК РФ, которая достаточно полно описывает особенности проведения обыска у адвокатов, она все же требует некоторых корректировок и уточнений, для исключения случаев проведения незаконного обыска у адвокатов.

Определенные проблемы возникают при производстве обыска в ломбарде. 03.12.2007 г. федеральным законом № 322-ФЗ были внесены изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи стало возможным только по судебному решению [2].

В пояснительной записке к данному федеральному закону было сказано, что данная норма введена с целью защиты права собственности, закрепленного Конституцией РФ. Ведь согласно ее положениям, лицо может быть лишено права собственности только на основании судебного решения.

В отношении производства обыска в ломбарде особого порядка не предусмотрено, не смотря на то, что при изъятии вещей в ходе обыска будет также нарушаться право собственности. Это вызывает определенные вопросы к законодателю, ведь цель, с которой вносилась поправка в отношении производства выемки, не выполнена до конца.

Возможно, законодатель рассчитывал, что сотрудники ломбарда будут идти на встречу и добровольно выдавать, в рамках выемки, требуемые от них предметы, однако при опросе сотрудников органов внутренних дел, стало известно о том, что данные лица достаточно часто прячут и не выдают данные предметы [13].

Для упрощения процедуры, некоторые следователи производят следственное действие обыск, не смотря на наличие у них точной информации о местонахождении необходимого предмета, что является несоответствующим законодательству, ведь в данном случае необходимо производить выемку, и приводит к тому, что обыск признается недопустимым.

Для того, что бы обыск был признан законным, следователю предлагается поступать следующим образом. Необходимо получить судебное решение на производство выемки в ломбарде и по прибытии на место производства следственного действия, при отказе сотрудника ломбарда выдать требуемые предметы, приступить к проведению обыска в случаях, не терпящих отлагательств.

Итак, законодатель не предусмотрел получение судебного решения на производство обыска в ломбарде, тем самым создавая противоречие в нормах закона и образуя определенные особенности для следователя в рамках его проведения. Некоторые научные деятели считают, что следователю необходимо обращаться в суд с ходатайством о получении

разрешения на обыск в ломбарде, в целях осуществления права лиц на частную собственность. Однако законодательство не устанавливает такой порядок, поэтому обращаться в суд не целесообразно.

Отдельный вопрос возникает о порядке проведения обыска в исправительных учреждениях. Как нам известно, согласно ч. 3 ст. 182 УПК РФ, обыск в жилых помещениях производится на основании судебного решения, кроме, случаев не терпящих отлагательств. Возникает неоднозначная ситуация, необходимо ли получать судебное решение на производство обыска в жилом помещении осужденного?

В примечании к ст. 139 УК РФ указано, что жилищем является индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Отбывающие наказание в виде лишения свободы осужденные, располагаются в общежитиях, изолированных жилых помещениях, запираемых помещениях, помещениях камерного типа и камерах. Данные виды помещений для проживания осужденных вполне попадают под определение жилища данного в ст. 139 УК РФ. Однако ЖК РФ в ст. 94 указывает, что жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их службы, работы, обучения. Об осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, речи не идет [1].

Все же, жилые помещения в которых отбывают наказание осужденные обеспечивает им возможность осуществления жизненного цикла: питание, сон, отправление естественных надобностей, личное время. Поэтому трудно не согласиться, что данные помещения тоже подходят под определение жилища [12].

Вопрос статуса жилых помещений осужденных плохо проработан в законодательстве, поэтому УПК РФ не выделяет их в отдельную категорию. Согласно Приказу Министерства юстиции от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» обыск в жилых помещениях осужденных, при их присутствии, допускается в случаях нетерпящих отлагательств. Однако это положение регулирует порядок режимного обыска, в рамках деятельности администрации исправительных учреждений [3].

В рамках же возбужденного уголовного дела о преступлении, совершенном на территории исправительного учреждения, законодатель не дает никаких разъяснений, поэтому целесообразно полагать, что жилые помещения осужденных подходят под категорию жилища и обыск в них, за исключением обыска не терпящего отлагательств, должен производиться по решению суда.

Немаловажным вопросом возникающим у следователей при принятии решения о производстве обыска является наличие фактического основания для его производства.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ, фактическим основанием для производства обыска является наличие достаточных данных, позволяющих полагать о нахождении оружия или иного средства совершения преступления, документов, предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела в каком-либо месте (квартире, гараже, комнате гостиницы или общежития, офисном помещении или на территории земельного участка), или у какого-либо лица. Исходя из смысла этой статьи, закон указывает на то, что для производства обыска достаточно наличие определенных данных, а не доказательств. Такими данными могут быть, например, оперативно-розыскная информация [8].

Однако не стоит опираться только на эти данные, при назначении обыска в жилище против воли проживающих в нем лиц, использовать их стоит лишь в качестве «вспомогательных». Потому что данное следственное действие является одним из наиболее сильно стесняющих права граждан и требует особого соблюдения законодательства и моральных норм.

Некоторые практические сотрудники считают, что полученные оперативно-розыскные данные должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, но это не совсем правильно ведь в таком случае они уже будут являться уголовно-процессуальными доказательствами [6].

Следователь принимает процессуальное решение при наличии у него внутреннего убеждения в его законности. Внутреннее убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Получается некий замкнутый круг, не позволяющий следователю руководствоваться лишь наличием определенных данных и оперативной информации, без доказательств.

Сказанное выше так же относится и к проведению личного обыска, проводить его стоит не только при наличии данных, но и при наличии определенных доказательств, позволяющих в совокупности принять законное и обоснованное решение о производстве личного обыска [7].

Возвращаясь к использованию оперативно-розыскной информации в качестве фактических оснований, стоит обратить внимание, что многие оперативно-розыскные мероприятия имеют гласный и негласный характер. Первые предполагают возможность проверки полученных данных, в то время как негласные мероприятия практически исключают такую возможность. Поэтому при решении вопроса о производстве обыска на основании полученных данных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, стоит брать за основу именно оперативно-розыскные мероприятия, которые проведены гласно.

Если попытаться разобраться в использованной в ст. 182 УПК РФ формулировке фактических оснований – «достаточные данные», можно столкнуться с точкой зрения ученых, которые считают, что достаточные данные – это доказательства (конкретные данные). Данный подход является не совсем точным ведь в таком случае, наличие у следователя данных позволяющих полагать, что в каком-то месте может находиться предмет, имеющий значение для уголовного дела, не делает его обладателем фактического основания производства обыска [9].

Таким образом, следователю необязательно располагать неопровержимыми данными о том, что в определенном месте находится нужный ему для уголовного дела предмет, для получения фактического основания производства обыска. Достаточно иметь совокупность данных, например, оперативной информации и определенных доказательств полученных процессуальным путем, позволяющих предположить наличие необходимых предметов в нужном месте [10].

К примеру, не нужно иметь неопровержимые доказательства о наличии в квартире у определенного лица наркотических средств, достаточно располагать информацией, что он был задержан при попытке их сбыта.

Таким образом, в отдельных ситуациях, возникающих в процессе производства предварительного следствия у следователей, может появляться ряд вопросов об особенностях производства обыска у адвокатов, в помещениях ломбардов, исправительных учреждениях, оценки информации, поступающей к ним и решении вопроса о наличии достаточных данных для производства обыска. Наличие данных проблем позволяет сделать вывод о том, что следователю необходимо обладать высоким уровнем профессионализма и знанием законодательства в целях исключения производства незаконного обыска.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ / ред. от 28.06.2021. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.12.2007 № 322-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295: ред. от 22.09.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).

4. Анцупов Д.В. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации // Юстиция. 2017. № 2. С. 77–81.
5. Береза З.М., Сиукаева А.Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 54–60.
6. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Москва: Контракт; «ИНФРА-М», 2008. С. 298.
7. Исаева Л.А. Обыск: роль специалиста // Законность. 2010. № 6. С. 15–18.
8. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 25–26.
9. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Москва, 2000. С. 47.
10. Назаров С.В. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 11–12.
11. Соловьева Ю.И. Проблемы реализации профессиональных прав адвокатов // Адвокат. 2016. № 8. С. 5–13.
12. Усеев Р.З. Места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы: проблемы правового регулирования и идентификации жилых помещений // Уголовная юстиция. 2018. № 11.
13. Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138–144.

Власова Деспина Эдвардовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЦА ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 91 УПК РФ

Согласно УПК РФ задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Было бы ошибочно рассматривать задержание в качестве моментного процессуального действия, учитывая то, что данному институту посвящена отдельная глава в нашем процессуальном законодательстве. Задержание является многоступенчатым процессуальным действием, и состоит из ряда как процессуальных, так и не процессуальных мероприятий: фактическое задержание, личный обыск, доставление, разъяснение прав, составление протокола, допрос и т. д.

Все вышеперечисленные мероприятия, можно условно обозначить как стадии, каждая из которых является обязательной и имеет свои определенные нюансы.

Первая стадия – фактическое задержание, прямо предусмотрена законодателем. В связи с ее наличием достаточно актуальным является вопрос о том, каким процессуальным статусом обладает лицо до момента составления протокола, а именно, когда лицо приобретает статус подозреваемого. Статья 92 УПК РФ определяет порядок задержания, согласно которому не позднее трех часов после доставления задержанного лица в орган дознания или к следователю, лицу должны быть разъяснены его права и составлен протокол задержания.

В юридической литературе есть два противоположных подхода к пониманию сущности института задержания [1, с. 31–34]. Так, наиболее распространённым является мнение, что задержание завершается в момент фактического задержания лица. А, следовательно, сторонники такого подхода предполагают, что именно в этот период лицо приобретает статус подозреваемого, согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Второй подход основывается на гл. 12 УПК РФ, согласно которой, помимо физического захвата, институт задержания также предполагает доставку и составление протокола [2, с. 169–174]. Обозначенная позиция представляется более правильной, так как подозреваемый, как участник процессуальных правоотношений, обладает определенными правами и обязанностями, в связи с чем протокол задержания будет являться процессуальным актом, наделяющим лицо данным процессуальным статусом.

Законодатель определил, что протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов. В юридической литературе сложилось мнение, что данный срок может понадобиться для установления личности задержанного. Однако в тех случаях, когда личность задержанного известна, УПК РФ не обязывает лицо, ответственное за составление протокола, оформлять его немедленно. Тем самым, задержанный в течение этого времени, будучи уже вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, находится с неопределенным статусом.

Полагаем целесообразным нормативно определить момент составления протокола задержания подозреваемого как незамедлительный после доставления лица в орган дознания или к следователю. Одновременно должно произойти разъяснение прав задержанному, с обязательным пояснением о наделении его статусом подозреваемого. Следует согласиться с позицией Ю.Б. Чупилкина о том, что разъяснение прав должно оформляться самостоятельным протоколом, копия которого должна быть вручена подозреваемому [3, с. 43].

Большой резонанс вызывает п. 1.1 ст. 92 УПК РФ, в котором указана возможность участия адвоката с момента фактического задержания лица, но отсутствует разъяснение по поводу способов реализации данного права. По сути, норма является декларативной, а на практике у лица нет возможности для ее реализации. Можно предположить, что задержанный может воспользоваться правом на телефонный звонок, который и будет адресован адвокату (хотя ч. 1 ст. 96 УПК РФ предусматривает телефонный разговор как способ уведомления о задержании родственников или близких лиц). Но абсолютное большинство граждан не имеют постоянного адвоката, не владеют информацией о компетентности того или иного юриста, и обращаются за правовой помощью только в случае возникшей необходимости. Следовательно, с момента задержания по подозрению в совершении преступления лицо может воспользоваться услугами, как правило, «дежурного» адвоката, участие которого обеспечивается за счет средств федерального бюджета. Задержанный фактически лишен возможности выбора защитника и, если в его интересах никто из близких ему лиц не заключит соглашение с конкретным адвокатом, то предусмотренное законом право на квалифицированную юридическую помощь трудно реализуемо или нереализуемо вовсе.

Согласно ч. 2 и п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ задержанное лицо должно быть допрошено в течение 24 часов с момента фактического задержания, при этом ему предоставляется встреча с адвокатом, продолжительность которой при необходимости может быть ограничена двумя часами (ч. 4 ст. 92 УПК РФ).

В следственно-судебной практике встречаются случаи нарушения прав задержанного на свидание с защитником до допроса в качестве подозреваемого, и присутствия защитника при допросе.

Подтверждением служит постановление Европейского Суда по правам человека от 17.07.2018 «Дело Фефилов (Fefilov) против Российской Федерации» (жалоба № 6587/07), неофициальный перевод которого поступил в Верховный Суд Российской Федерации. В данном постановлении содержится констатация факта нарушения российскими властями п. 1 и п. 3 (с) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением права гражданина на справедливое судебное разбирательство. Заявитель жаловался на несправедливость производства по уголовному делу, на принуждение при даче показаний, а также непредоставление ему адвоката [4].

Срок задержания подозреваемого не может составлять более 48 часов, а с учетом судебного продления, не более 120 часов. По истечении данного времени лицо подлежит немедленному освобождению. Также лицо освобождается если подозрения не подтвердились, отсутствуют основания для применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу или лицо задержано с нарушений требований ст. 91 УПК РФ. При освобождении лица ему выдается справка, в которой указывается кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения. В связи с этим возникает вопрос: каким статусом обладает лицо после его освобождения, является ли он реабилитированным или же в отношении него не собрано достаточное количество доказательств и уголовное преследование продолжается?

Очевидно, что момент окончания процессуального статуса подозреваемого является не менее важным, чем момент его приобретения. Поэтому незаконное задержание лица или его необоснованность (когда основания задержания не нашли своего подтверждения), уполномоченным лицом должно приниматься решение о прекращении в отношении освобожденного лица уголовного преследования [5]. В то же время статус подозреваемого должен сохраняться при продолжении действий по его изобличению в совершении преступления, и, следовательно, лицу должна быть предоставлена возможность реализации всего комплекса прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

В заключение необходимо отметить, что проблемы реализации прав задержанного лица в большинстве случаев обусловлены неполнотой и неоднозначностью формулировок норм гл. 12 УПК РФ.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения представляется целесообразным в тексте УПК РФ точно обозначить моменты возникновения и окончания статуса подозреваемого у лица, задержанного в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ; предусмотреть незамедлительное составление протокола задержания и разъяснение прав задержанному после доставления его в орган дознания или к следователю, обозначив при этом исключительные случаи, когда протокол может быть составлен в течение трех часов; детально регламентировать порядок обеспечения участия защитника с момента фактического задержания лица.

Список литературы

1. Баранов А., Супрун С. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник Омского государственного университета. 2006. № 3. С. 31–34.
2. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 169–174.
3. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 42–45.
4. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.

Власова Деспина Эдвардовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Кангезов Марат Русланович,
начальник кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Задержание подозреваемого – это особая мера процессуального принуждения, предусмотренная главой 12 УПК РФ, применяемая органом дознания (дознавателем, следователем), на срок не более 48 часов с момента фактического задержания. Процессуальное лицо, осуществляющее задержание, безусловно, ограничивает ряд важнейших конституционных прав человека, в связи с чем, нормы данного института должны иметь четкую процессуальную регламентацию и реализовываться в полном объеме.

Институт задержание содержит следующие важнейшие элементы:

- основания задержания
- цель;
- порядок;
- личный обыск;
- основания освобождения;
- сроки.

Безусловно, все вышеперечисленные элементы являются обязательными и регламентированы УПК РФ, но зачастую при практическом применении тех или иных положений возникают проблемы, решение которых, возможно лишь после полного исследования института задержания.

В первую очередь, необходимо определить какова цель, сущность задержания и с какого момента, возможно, его применение как меры процессуального принуждения. В уголовно-процессуальном законе РФ цель задержания не регламентирована, что, на мой взгляд, является пробелом, так как цель, является одним из важнейших элементов любого процессуального действия, и именно от нее будет зависеть целесообразность и законность его проведения.

П.Л. Сурихин, в своей работе говорит о том, что «цель задержания должна вытекать из назначения уголовного судопроизводства» [1, с. 8].

С данной точкой зрения нельзя согласиться, так как это общая цель, средством достижения которой будут являться проведение различных процессуальных действий и применение мер процессуального принуждения (в том числе и задержания).

О.А. Лученко говорит о том, что цель задержания – это создание благоприятных условий для установления причастности лица к совершению преступления и принятия обоснованного решения о заключении данного лица под стражу [2, с. 8]. В настоящее время, большинство правоведов сходятся во мнении и выделяют две цели задержания, одна из которых носит общих характер, а вторая, в свою очередь не может быть реализована без достижения первой. Первая цель была упомянута выше – это установление причастности лица к подготавливаемому или ранее совершенному преступлению, вторая цель – разрешение вопроса о заключении под стражу, она носит второстепенный характер, и будет достигаться лишь при установлении достаточных оснований и отсутствии возможности для применения иной меры пресечения.

Законодатель поместил главу 12 УПК «Задержание подозреваемого» в раздел 4 «Меры процессуального принуждения», в связи с чем в юридической литературе сложилось мнение, что задержание подозреваемого, также как и применение иной меры процессуального принуждения к лицу, возможно лишь в связи с производством по конкретному делу. Но говорит ли это о том, что задержание невозможно осуществлять до возбуждения уголовного дела?

Для ответа на этот вопрос необходимо определить основания задержания и момент его окончания. В настоящий период времени, в юридической литературе имеются большие противоречия, которые связаны с отсутствием единства в определении момента окончания задержания. Так, например, О. Цоколова задержание считает завершенным «с того момента, когда лицо доставлено к следователю (в орган дознания)» [3, с. 26]. Таким образом, она забывает о стадии юридического оформления (составление протокола задержания), которая в свою очередь, согласно УПК РФ, может быть осуществлена в течение трех часов с момента доставления лица в орган дознания или к следователю.

Задержание необходимо разделить на три стадии: 1) фактического задержания как фактического лишения человека свободы передвижения; 2) доставления; 3) юридического задержания, оформляемого протоколом задержания подозреваемого. Таким образом, лишь после прохождения всех этих стадий, процессуальное задержание будет считаться окончанным.

Не смотря на то, что по общему правилу меры процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела применять не допустимо, в практике возникают ситуации, когда лицо необходимо задержать

немедленно. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано при совершении преступления или после его совершения (например, при сбыте наркотических средств и др.) [4]. Данное основание напрямую связано с неожиданными преступными действиями, которые не только необходимо пресечь, но и принять меры для выяснения обстоятельств и возбуждения уголовного дела. Таким образом, можно сделать вывод, что фактическое задержание возможно производить и до возбуждения уголовного дела, но составление протокола в свою очередь может осуществляться только в рамках уголовного судопроизводства. В таком случае, следователю (дознавателю) в течении трех часов, отведенных законодателем для составления протокола необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Данная ситуация полностью противоречит принципам уголовного судопроизводства, так как за данный промежуток времени не всегда возможно осуществить все необходимые действия (осмотр места происшествия, опрос свидетелей и т. д.), что может привести к незаконному или необоснованному уголовному преследованию.

Помимо срока для составления протокола, законодатель определил 12-ти часовой срок, в течение которого следователь (дознаватель) обязан сообщить прокурору о произведенном задержании. Сообщить необходимо в письменной форме, то есть составить уведомление, которое будет содержать все необходимые данные о личности задержанного лица, а также основаниях и времени его задержания. В уведомлении прокурору, а также в протоколе задержания, обязательно указывается как время фактического задержания, так и время составления протокола, это необходимо для соблюдения общего срока задержания (48 часов).

Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ следователь обязан допросить подозреваемого, но не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Процессуальный порядок проведения данного следственного действия будет иметь одно условие, до начала допроса, лицу, по его просьбе, как и в обычном порядке, должно быть предоставлено свидание с защитником, но в данном случае следователь имеет право ограничить его продолжительность. По общему правилу, свидание с защитником производится конфиденциально, наедине и без ограничений по времени, но в данном случае, так как следователю необходимо в течение 48 часов произвести ряд следственных и иных процессуальных действий, для сбора достаточного количества доказательств и последующего избрания меры пресечения, свидание можно ограничить, но его общая продолжительность не может быть менее 2 часов.

При задержании, лицо в обязательном порядке должно быть подвергнуто личному обыску, в порядке ст. 184 УПК РФ, без вынесения постановления. Вышеуказанные следственные действия являются обязательной частью задержания, для обеспечения его законности, но

также присутствует и иное действие, которое не регламентировано процессуальным законодательством – это разъяснение задержанному лицу его прав предусмотренных ст. 46 УПК РФ. В ч. 1 ст. 92 УПК РФ, указано об обязательной отметке в протоколе задержания, о разъяснение прав подозреваемому лицу, но порядок их разъяснения, а также этап задержания, на котором они должны быть разъяснены не указан.

Таким образом, основываясь на всем вышесказанном, мы видим, что задержание, по своей сути имеет не только три стадии, но и включает в себя ряд процессуальных (допрос, личный обыск) и не процессуальных действий (разъяснение прав), тем самым нося комплексный характер и увеличивая свою значимость как меры пресечения.

Необходимо отметить, что задержание по подозрению в совершении преступления неразрывно связано с процессуальным статусом подозреваемого, который возникает у лица при применении этой меры процессуального принуждения и должен утрачиваться при признании задержания незаконным либо подозрения – не подтвердившимся [5, с. 56–61].

В том случае, если не подтвердилось подозрение в совершении преступления, отсутствуют основания применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ, а также по истечении 48 часов с момента задержания (если суд не продлил срок задержания), подозреваемый подлежит освобождению.

Таким образом, задержание, как мера процессуального принуждения, является важнейшим средством достижения целей уголовного судопроизводства, а проблемы реализации норм данного института обусловлены неоднозначностью формулировок норм гл. 12 УПК РФ и требуют законодательного толкования.

Список литературы

1. Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2005. № 7. С. 5
2. Лученко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2016. № 2. С. 8
3. Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 26.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.

Воронцова Виктория Дмитриевна,
слушатель Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
г. Москва

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Идея правового государства в России зародилась достаточно давно и изучалась отечественными учеными-правоведами и философами, начиная со второй половины XIX века и заканчивая настоящим временем. Большой вклад в развитие данной концепции внес Шершеневич Г.Ф., считающий, что к основным условиям становления правового государства относятся: господство права в управлении государством, строгое определение полномочий органов власти, ограничение государства охраной субъективных прав личности, предоставляя в остальном свободу ее инициативе [5, с. 35]. Также он выделял такие идеи, присущие правовому государству как принцип разделения властей и развитие гражданского общества. В дальнейшем, идею правового государства развивали дореволюционные ученые-юристы. Например, Кистяковский Б.А. в своих научных трудах писал, что правовое государство является наиболее совершенным типом государственного бытия. По его мнению, оно порождает условия, влияющие на равновесие между обществом и личностью, обеспечивает торжество принципов права и, прежде всего, право на достойное человеческое существование. [3, с. 592]. По мнению автора, правовое государство должно строиться на взаимной ответственности государства и личности, а также на разделении властей и существовании независимой судебной системы, построенной на доверии граждан. В период существования и развития Советского государства, в 1960–1980 гг. среди советских ученых-правоведов появляются дискуссии и споры по поводу соотношения «права» и «закона», тождественности таких понятий, а также мнение о том, всегда ли закон как нормативный-правовой акт, исходящий от государства, носит правовой характер. После были предприняты попытки развития идеи законности и конституционности, уделялось внимание улучшению благосостояния трудящегося населения, гарантиям их социально-политических прав и свобод. Однако, вышеуказанные разработки не были реализованы на практике. После 1985 г. советское государство претерпевает значительные экономические и политические изменения, в начале 1990-х гг. перестает существовать, что положило начало в формировании нового правового демократического государства [6].

Статья 1 Конституции РФ декларирует, что Российская Федерация является правовым государством и провозглашает принципы, присущие

такому государству [1], где вся жизнедеятельность общества и государства построена на основе права. Анализируя данное положение, необходимо отметить, что развитие такого типа государственного образования содержит трудный и долговременный процесс, требующий постоянного совершенствования практически всех сфер общественных отношений путем проведения необходимых реформ, возобновления морально-нравственных основ и общечеловеческих ценностей, построения современного демократического гражданского общества.

Само понятие «правовое государство» рассматривалось и толковалось различными отечественными учеными-правоведами, поэтому имеет множество трактовок. Например, Коваленко А.И. под правовым понимает государство, основанное на верховенстве закона, неуклонном исполнении и соблюдении всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами и общественными организациями законов государства; предусматривающее взаимную ответственность гражданина и государства в рамках действующего законодательства; базирующегося на политическом, идеологическом и экономическом плюрализме, что закрепляется и гарантируется нормативно-правовыми актами государства, обеспечением прав и свобод граждан, необходимых для функционирования гражданского общества [2, с. 9].

Для нормального развития государства в качестве правового, оно должно содержать в себе характеристики присущие правовому государству и соответствовать определённым требованиям, к которым можно отнести: верховенство закона; реальное признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина; разделение властей; существование развитого функционирующего гражданского общества; наличие механизма самоограничения государственной власти; взаимная ответственность государства и общества; создание и поддержание режима демократии, законности и конституционности и другие свойства, присущие правовому государству [4, с. 31–33].

На сегодняшний день Российскую Федерацию можно охарактеризовать как правовое демократическое государство. Однако, для ее дальнейшего развития необходимо:

– уделить внимание модернизации российского законодательства. В настоящее время, в России сформирована достаточно широкая законодательная база, содержащая сложную иерархию источников правового характера. Однако, нормы некоторых нормативных правовых актов, в связи с развитием общественных отношений, устарели и требуют усовершенствования. Также необходимо отметить, что в некоторых сферах общественных отношений существует проблемы, требующие правового закрепления и регулирования, которые могут негативно сказаться на нормальном развитии общественных отношений, правопорядке и законности;

– уделить внимание развитию сильного гражданского общества. В последнее время, в России увеличивается интенсивность развития гражданских движений, создаются общественные организации и объединения, участвующие в различных сферах общественной жизни и пытающихся разрешить некоторые социально-значимые проблемы. При формировании сильного гражданского общества, гражданам необходимо больше проявлять гражданскую инициативу и быть социально ответственными. А государство в свою очередь должно помогать развиваться институтам гражданского общества, создать социально-экономические условия, способствующие улучшению качества их работы;

– повысить правовую культуру. Государство должно оказывать воздействие на правовое воспитание населения, улучшить правовую культуру с помощью правового просвещения и правового информирования населения. Гражданам необходимо проявлять инициативу в правовом самообразовании с помощью изучения правовых норм и положений, содержащихся в законодательстве, а также участвовать в правоприменительной практике путем заключения гражданско-правовых сделок, участия в судебных заседаниях, оказывать содействие в правоохранительной деятельности. Граждане также должны проявлять инициативу в участии в гражданской и общественной жизни и решении общезначимых проблем. Дальнейшее развитие правового государства в России возможно только через постоянное взаимодействие и взаимную ответственность общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Коваленко А.И. Правовое государство: концепция и реальность. Москва, 1993.

3. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.

4. Лайтер А.В. К вопросу о понятии и сущности правового государства // Наука и образование сегодня. №7. 2016. С. 31–33.

5. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. Изд. 2-е. М., 1911.

6. URL: https://vuzlit.ru/154135/razvitie_idey_pravovogo_gosudarstva_rossii (дата обращения: 10.11.2021).

Ганжа Максим Владиславович,
слушатель Ростовского юридического института МВД России

Старашук Даниил Юрьевич,
студент Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Научный руководитель:
Стешич Елена Сергеевна,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Транспортная инфраструктура является неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Маршрутное такси и автобусы связывают различные части населенных пунктов, поезда соединяют города, а самолеты – не только разные страны, но и целые континенты. Все это части одной целой системы, которая обеспечивает функционирование, как общества, так и государства.

Пропорционально увеличению оборотов эксплуатации транспортных средств возрастают и риски, заключающиеся в привлекательности объектов транспортной инфраструктуры для преступных посягательств. Несмотря на снижение общего числа преступлений, совершенных на объектах транспорта в прошлом году на 7,3% (с 36 153 до 33 527), тенденции деяний в этой сфере нестабильны и зависимы от объема пассажиропотока, значительно снизившегося на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки. Состояние преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств также отличается противоречивой тенденцией, но в целом за шесть лет выросло почти на 30% (с 27 до 36 преступлений) [1].

Согласно результатам исследования, проведенного в Университете прокуратуры Российской Федерации [2, с. 19–20], большинство опрошенных экспертов – прокурорских работников высоко оценивают латентность преступности данного вида. Около трети респондентов (30,0%) считают, что правоохранительными органами выявляется 60% таких преступлений; почти столько же (25,0%) тех, кто полагает, что выявляется меньше половины указанных преступлений (около 40%); 20,2% экспертов отмечают, что выявляется меньше 20% совершаемых в данной сфере

преступлений. По мнению около четверти опрошенных (23,3%), в последние годы общественная опасность преступности данного вида растет.

Велика доля экспертов, считающих, что подобные преступления преимущественно носят организованный характер (38,9%), еще 10,4%, – что все преступления в данной сфере носят организованный характер. Оценивая качественные характеристики организованных групп (преступных сообществ), совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия, треть экспертов отметили, что такие группы (сообщества) сформированы по этническому принципу (34,6%), четверть – что они включают лиц, связанных с производством оружия (27,1%), или имеют коррупционные связи (24,4%). Еще 20,3% полагают, что такие группы (сообщества) включают лиц, имеющих доступ к складам и иным местам хранения оружия. Кроме того, треть (37,7%) опрошенных отметили, что расширяются межрегиональные связи преступников; еще 29,0% – что расширяются их международные связи; 19,3% – что преступность данного вида принимает выраженный транснациональный характер. Среди основных факторов, способствующих совершению правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота оружия, эксперты в первую очередь указали на низкий уровень правового сознания и правовой культуры населения, выражающийся в толерантности в обществе к незаконным приобретению, ношению и хранению оружия (40,8%); социально-экономические причины (низкие доходы населения, бедность, безработица, низкий уровень социального обеспечения отдельных категорий граждан и др.), способствующие актуализации потребности в совершении преступлений с использованием оружия (31,0%); растущую востребованность оружия у организованных преступных формирований, в том числе террористических (28,8%); широкое распространение коррупции в различных сферах общественной жизни (21,2%) и недостатки в деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в сфере незаконного оборота оружия (21,2%).

Криминологический анализ состояния вооружённых преступлений на объектах транспорта, уголовно-правовых и организационных аспектов предупреждения преступлений данной группы позволяет прийти к следующим выводам и рекомендациям:

1. Среди общих организационно-правовых проблем транспортной безопасности, оказывающих влияние, в том числе на состояние вооруженных преступлений, выявлены [2; 3]:

1.1 Нарушения в сфере аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности. В частности, в ходе проведенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2020 г. проверок в центральных аппаратах Росавиации, Росжелдора и Росморречфлота выявлено 20 фактов незаконной аккредитации

юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности. Всего в 2020 г. выявлено более 7,5 тыс. нарушений.

1.2 Нарушения в сфере расходования денежных средств, выделенных на реализацию инфраструктурных и национальных проектов в сфере обеспечения безопасности. В данной сфере в 2020 году выявлены нарушения в результате которых в бюджет Российской Федерации возвращено 375 млн руб.

1.3 Меры обеспечения безопасности функционирования воздушного транспорта. Дальнейшего регулирования требует реализация положений воздушного законодательства в части безопасности приаэродромных территорий.

1.4 Меры обеспечения безопасности функционирования железнодорожного транспорта. Установлено, что владельцами железнодорожных путей необщего пользования игнорировались требования о разработке правовых актов, регламентирующих вопросы проведения и оформления осмотров и проверок железнодорожных путей и сооружений, что не работает на своевременное обнаружение не только дефектов конструкций, но и опасных предметов и веществ.

2. Фактором, способствующим транспортным вооруженным преступлениям, является нестабильная ситуация в государствах с очагами вооруженных конфликтов. По сообщениям СМИ в августе 2021 террористические группировки в Афганистане завладели частью вооружения войск США, что кратно увеличивает риски нападений вооруженными преступными формированиями, перевозку оружия в другие страны с аналогичной целью [4].

3. Происходит виртуализация вооруженной преступности. Как следствие сегодняшние преступления отличаются качественными характеристиками от тех, которые были 20-30 и даже 10 лет назад: трансформируются способы преступлений, факторы и мотивы преступной деятельности, сама преступность перемещается в цифровую среду. Соответственно нужны новые высокотехнологичные методы борьбы с ней.

Между тем, к предупреждению таких преступлений наша страна оказалась готова недостаточно хорошо. Несмотря на то, что в целом коммуникационные технологии сегодня обеспечили возможность создания аппаратных и программных средств более качественного уровня, помогающих в раскрытии преступлений, за три последних года в России количество преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий выросло втрое (с 174 674 в 2018 г. до 510 396 в 2020 г.).

В блоке преступлений, где криптовалюта является средством оплаты запрещенных товаров и услуг, по данным IT аналитиков крупный сегмент занимает незаконный оборот оружия. Особенность технологии блокчейн и анонимность криптокошелька не позволяет установить личность

участников преступной деятельности. Поэтому в делах, связанных с незаконным оборотом оружия лицом, подлежащим уголовной ответственности, как правило, является только задержанный, что существенно осложняет борьбу с вооруженной преступностью в целом [5, с. 122–126].

4. Основная часть вооруженных преступлений на объектах транспорта совершена с применением оружия, находящегося у лиц незаконно. Данное позволяет утверждать, что добровольное изъятие оружия из гражданского оборота эффективно в большей мере для предупреждения непредумышленных вооруженных преступлений.

Одна из давних ошибок общественного мнения считать, будто чаще всего преступники используют огнестрельное оружие ограниченного поражения. Скорее дело в том, что такие случаи вызывают резонанс, поскольку в них нередко фигурируют известные личности. Из общего числа зарегистрированного оружия в 6,6 миллиона, на травматическое приходится 909 тысяч, а число преступлений с таким оружием не превосходит полутора сотен в год (0,02%) [6; 7, с. 100–150; 8, с. 89–91; 9; с. 17–38; 10, с. 3–40]. Представляет опасность модернизация гражданского огнестрельного оружия преступными группами, осуществляющими поставки в другие регионы [11].

5. Меры предупреждения следует направлять не столько на средства и орудия, сколько на причины, лежащие в фундаменте преступного явления [7]. Так, массовые расстрелы, ранее регулярно повторяющиеся в США, к сожалению, вошли в последние годы и в российскую криминальную практику. По сведениям общего характера, почерпнутым из СМИ, можно сделать вывод о том, что «массовые расстрелы» совершали лица, испытывающие жизненную фрустрацию, озлобленные на всех вокруг или отдельные социальные группы (соученики, учителя, сослуживцы, сотрудники правоохранительных органов, соседи) и таким образом, мстящие якобы «виновным» в их неудавшейся жизни. В связи с чем планируя предупредительно-профилактическую работу, в том числе вооруженных преступлений на объектах транспорта, следует исходить из того, что появились многочисленные, ранее неизвестные акты вооруженного насилия со стороны молодых людей, которые основаны на внутренних причинах современного общества: отчужденность отдельного человека, равнодушие друг к другу, неудовлетворенность своим положением, социальная фрустрация, огрубление нравов, агрессия и насилие – в этом надо искать причины упомянутых негативных явлений.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // <https://genproc.gov.ru>.

2. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2021.

3. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

4. Перельчук Е. Американцы оставили в Афганистане оружия на миллиарды долларов. Оно досталось талибам // URL: <https://www.bfm.ru/news/479279>.

5. Стешич Е.С., Трушик А.А. Классификация криптопреступлений // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции: отв. ред. Н.С. Сорокун. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021.

6. Гаврилов Ю. Названо число зарегистрированного оружия у россиян // Российская газета, 7 янв. 2020 г.

7. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006.

8. Корецкий Д.А. Понятие и признаки вооруженных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 4.

9. Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. Санкт-Петербург, Юридический центр Пресс, 2003.

10. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности: учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2001.

11. Фалалеев М. Как убивают стволы. Уничтожены свыше 152 тысяч единиц изъятого оружия и более 2 миллионов патронов // Российская газета. 26 янв. 2020 г.

Гацуц Дарья Сергеевна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Петренко Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОДДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, СВЯЗАННОЙ С COVID-19

Проблема поддержания физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России стала актуально острой во время пандемии, вызванной COVID-19. В данный период обучающимся нередко приходится находиться на дистанционном обучении и, как следствие, выполнять тренировки, а также сохранять в норме общее состояние организма, самостоятельно.

Важным моментом в соотношении теории и практики индивидуальных домашних тренировок выступает психологический настрой. Его укрепление представляет собой процедуру работы преподавателей кафедры физической подготовки и спорта с каждым курсантом и формирования мотивационных установок [1].

Основная задача данного исследования выражается в необходимости определения психологических и физических способов поддержания здоровья и подготовленности курсантов, находящихся и обучающихся в домашних условиях. Цель работы заключается в рассмотрении влияния морально-психологического состояния обучающихся образовательных организаций МВД России на их физическое благосостояние.

Методологическую основу работы составили методы структурного, системного и функционального анализа, метод сравнительного исследования, теоретического моделирования, методы конкретных социологических исследований.

Практическая значимость работы – результаты, полученные в процессе исследования, могут служить теоретической базой для специальной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России, проводимой в период пандемии.

Психическое и физическое здоровье – два компонента, определяющие нормальное состояние организма. Данные элементы

являются взаимодополняющими и определяющими друг друга, ведь между ними существует неразрывная связь.

Морально-психологическое состояние оказывает сильное воздействие на физическое. Особенно явно этот аспект может отразиться на курсантах образовательных организаций системы МВД России в период обострения заболеваемости COVID-19, так как они находятся в домашней обстановке на дистанционном обучении. Возникает также некая сложность соблюдения ими режима дня и тренировок.

Важно отметить, что при плохом эмоциональном самочувствии человек ощущает усталость, повышается его утомляемость и сонливость, снижается активность и выносливость. Значит, стрессовые ситуации (в рамках нашего исследования таковой является постоянное нахождение дома) становятся ускорителем ухудшения физического здоровья и, в свою очередь, окажет влияние на качество занятий курсантов по специальной физической подготовке и/или индивидуальных тренировках. [2, с. 232]

С чем же связано стрессовое состояние в период пандемии? Главная причина – изменения в образе жизни. Перемены вызывают различные чувства, в том числе и негативные, которые могут вызывать стресс, так как не во всех случаях организм способен быстро приспособиться к новым обстоятельствам.

Нервные перегрузки – еще один фактор, оказывающий разрушительное действие на общее самочувствие обучающегося и его готовность к улучшению физической подготовленности. Причин их возникновения множество, в их числе: неполноценный сон, неправильное распределение физической нагрузки, недостаточное количество отдыха, наличие вредных привычек (курение, потребление алкоголя, наркотиков) и тому подобное.

В связи с частым нарушением режима дня курсантами на дистанционном обучении возникают недосыпы, которые порождают снижение иммунитета, уменьшение физической активности, ухудшение работы головного мозга.

Интересен тот факт, что по данным исследователей в период пандемии, связанной с COVID-19, опрошенные ими граждане в 22,3% говорили о желании получить психологическую помощь и поддержку [3, с. 1].

Итак, перейдем к вопросу решения проблемы подготовленности и физического состояния курсантов образовательных организаций МВД России во время нахождения на дистанционном обучении.

Самое главное, во избежание нервного перенапряжения обучающимся необходимо соблюдать режим дня, согласовывать все физические упражнения с преподавателями по физической подготовке, а также использовать свое личное время рационально для полного восстановления ресурсов организма.

Важно также соблюдать баланс между психическим и физическим здоровьем. Для этого необходимо «прислушиваться» к своему телу (так, шелушение кожи и отслаивания ногтевой пластины могут являться следствием недостатка витаминов) и выпускать свои чувства, предаваясь физической активности.

Сбалансированный рацион позволит получить достаточное количество энергии для занятия спортом, а также исключит многие болезни, в частности заболевания иммунной системы и желудочно-кишечного тракта.

«Нет пагубным привычкам» – данную установку курсанты должны взять за правило и непрерывно соблюдать его. Стоит помнить, что вредные привычки понятие собирательное, включающее в себя целый спектр потребностей наносящих ущерб человеку, начиная с зависимости от компьютера или смартфона и заканчивая алкоголизмом, наркоманией и другими социальными недугами общества [4, с. 172].

Психологи же советуют в период пандемии для поддержания морального и физического состояния в норме практиковать восстановление связи с внешним миром (например, документальные фильмы о флоре и фауне, прослушивание приятных аудиозаписей), а также проводить сбалансированные дыхательные тренировки. Вдохи и выдохи с различной частотой снимают напряжение.

При возникновении проблемы обучающийся может в любой момент обратиться к психологам образовательной организации МВД России за квалифицированной помощью.

Таким образом, для того, чтобы курсанту образовательной организации системы МВД России избежать негативных последствий во время нахождения на дистанционном обучении, ему нужно поддерживать общее состояние организма в норме. Достигнуть баланса он может путем соблюдения режима дня, правильного питания и тренировочного процесса с учетом предписаний преподавателей кафедры физической подготовки и спорта. При этом обучающийся не должен забывать о мероприятиях, способствующих укреплению душевного спокойствия и развития.

Список литературы

1. Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1980.
2. Сафонов В.К. Психология в спорте. Теория и практика. М.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2013.
3. Бойко О.М. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работ // Психологические исследования. 2020. № 70.
4. Аров Х.Н., Петренко Д.А., Маринченко К.А. и др. Непрерывное профессиональное физкультурное образование в органах внутренних дел // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 170–174.

Гергова Диана Борисовна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА РАЙОННОМ УРОВНЕ**

Принятие Федерального закона «Об ОРД» № 144-ФЗ [1] способствовало развитию в юридической литературе общей теории оперативно-розыскного права. В настоящее время в теории и практике оперативно-розыскной деятельности остаётся ряд дискуссионных вопросов, которые не находят своего разрешения и закрепления в выше указанном законе. Проблемы при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) возникают у оперативников регулярно и нельзя сказать, что они всегда находятся в прямой зависимости от уровня профессиональной подготовки и образования самих сотрудников ОВД.

Анализ деятельности оперативных подразделений ОВД и анкетирование оперативных сотрудников ОВД из 15 субъектов России проведенное нами, свидетельствует о том, что спектр проблем возникающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий, довольно широк и зависит от целого ряда факторов, одним из которых является территория обслуживания и подчиненность оперативного подразделения.

Будучи ограниченными форматом и объемом нашей работы мы рассмотрим только типичные организационно-технические проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел на районном уровне.

Законодательного закрепления понятия оперативно-розыскного мероприятия нет, однако в тексте закона мы видим, что оперативно-розыскные мероприятия – это действия уполномоченных на то законом лиц, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности

(далее – ОРД), которые осуществляются гласно или негласно, исходя из обстановки, сложившейся на территории обслуживания.

В ходе проведенного нами анкетирования и опроса сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел на районном уровне был выявлен ряд проблем, затрудняющих эффективное и быстрое решение задач ОРД.

В качестве таковых респондентами были отмечены следующие:

- удаленность районных отделов от подразделений проводящих оперативно-технические мероприятия, руководства и судов осуществляющих санкционирование мероприятий;
- проблемы в проведении отдельных видов ОРМ (опрос, наблюдение, оперативное внедрение.);
- недостаточное техническое оснащение.

Данные проблемы обусловлены рядом причин, которые мы постараемся раскрыть ниже, используя в качестве примера конкретный район. За основу мы возьмем Зольский район Кабардино-Балкарской республики (далее КБР).

В современных условиях оперативно-розыскная деятельность стала сложным, но достаточно эффективным инструментом в борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка и безопасности. Становясь сложнее, научнее, разнообразнее ОРД приобретает все новые и новые формы, совершенствуются методы работы. При подготовке к проведению мероприятий, требующих ограничения конституционных прав граждан, в отношении которых планируется проведение ОРМ, необходимо получить санкцию суда, а в отдельных оперативно-розыскных мероприятиях необходимо получение ведомственной санкции [2].

Для решения этой задачи сотруднику, работающему в Зольском районе КБР необходимо поехать в город Нальчик для подписания необходимых документов и получения санкции в суде. Расстояние, которое он должен будет преодолеть за такую поездку, в оба конца, составляет около 300 километров.

Решением этой проблемы смогла бы стать возможность оформления необходимых документов в электронном виде с использованием электронной подписи. В системе МВД такие возможности существуют, однако взаимодействие в обмене такими документами с представителями других правоохранительных органов, в частности судов, отсутствует.

Решение этой проблемы позволит не только существенно сэкономить на транспортных расходах, но и ускорит сам процесс осуществления мероприятий, сделав его действительно оперативным.

В качестве второй проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий территориальными органами внутренних дел на районном уровне хотелось бы отметить то, что в отличие от крупных мегаполисов люди на территории обслуживания проживают с высокой интенсивностью

отношений и социальных связей. Нередко на одной улице могут проживать представители одного рода или фамилии. Этот факт влечет за собой проблему негласного сбора информации. Люди не хотят афишировать проблемы, сотрудничать с оперативными подразделениями, доверять информацию сотрудникам, так как боятся огласки в кругу своих родных и близких. Даже если оперативному сотруднику удастся установить контакт с источником в такой среде, то нет никакой гарантии, что предоставляемая информация будет достоверной. Данные обстоятельства делают необходимым приобретение негласных источников информации буквально на каждой улице или в многоквартирном доме.

На территории КБР оперативные подразделения органов внутренних дел для выявления преступных фактов и лиц используют различные организационно-тактические методы и средства, а анализ борьбы с преступностью на территории республики позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскным мероприятиям, осуществляемым на территории региона, присущи специфические особенности, которые обусловлены следующими факторами:

- национальный состав жителей;
- адаты, традиции и обычаи региона;
- языки, используемые жителями региона наряду с русским;
- вероисповедание жителей. [3, с. 142]

Данные обстоятельства делают необходимым проведение тщательной подготовительной работы при проведении ОРМ, в ходе которых необходимо не только учитывать местные особенности, но и привлекать к проведению ОРМ лиц владеющих языками, используемыми на обслуживаемой территории.

Третьей проблемой, о которой нам хотелось бы упомянуть является проблема материально-технического обеспечения оперативных подразделений. Традиционно материально-техническое обеспечение оперативных подразделений ОВД осуществляется в приоритетном порядке. Однако для оперативных подразделений сегодня остается актуальным вопрос о наличии категорированных рабочих мест и ЭВМ позволяющих работать с материалами, содержащими в себе информацию, составляющую государственную тайну. С учетом того, что для проведения ОРМ составляются различные документы (постановления, справки, задания и т. п.) содержащие в себе информацию ограниченного распространения наличие категорированных помещений, категорированной компьютерной техники становится критически необходимым для решения стоящих перед оперативными подразделениями задач. Не смотря на это в ходе анкетирования и опрос сотрудников оперативных подразделений нами было установлено, что не во всех подразделениях территориальных органов внутренних дел на районном уровне такая техника и помещения есть в наличии.

В первую очередь это связано с тем, что категорирование рабочих мест и компьютерной техники требует выполнения ряда дорогостоящих и сложных мероприятий по обеспечению сохранности государственной тайны (закупка и установка специализированной аппаратуры, укрепление помещений и т. п.)

Данная работа проводится организациями, имеющими соответствующую лицензию и технические возможности. Зачастую таких организаций на территории просто нет, а привлечение из других районов требует не только дополнительных затрат, но и времени. Учитывая эти факты, предлагаем руководству оперативных подразделений совместно с представителями тыловых подразделений ОВД заблаговременно (за год до окончания аккредитации рабочих мест и техники) начинать работу по подбору и привлечению соответствующих специалистов. В случае отсутствия категорированных помещений и техники в территориальном ОВД активно привлекать к работе по категоризации сотрудников федеральной службы безопасности

Не вызывает сомнений тот факт, что перечень анализируемых нами проблемы и путей их решения не является законченным и может быть дополнен и изменен. Однако характер нашей работы и вид издания, в котором она будет опубликована, не позволяет в полной мере раскрыть существующую проблематику, так как для этого необходимо озвучить информацию ограниченного распространения.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
2. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.07.2012 № 608 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Мамонтов Д.Ю., Лапунова Ю.А. Некоторые особенности оперативно-розыскного предупреждения в Северо-Кавказском федеральном округе // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции, 2021. С. 141–144.

Германов Сергей Сергеевич,
студент Ставропольского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Научный руководитель:
Цыганкова Евгения Алексеевна,
доцент кафедры юридических
и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Такое явление как коррупция существует много веков. Оно берет свое начало практически с возникновения государства. С изменением общественных отношений, с переходом человечества на более высокий этап развития, трансформируются коррупционные проявления, которые в современном мире являются одной из главных проблем многих стран.

Существует множество научных исследований, ведутся дискуссии относительно способов и методов искоренения коррупции, однако даже уменьшить ее количественные показатели, пока не удается.

Данное явление представляет угрозу для развития нашей страны, что обусловлено, во-первых, определенным менталитетом россиян, особенностями национальной культуры; во-вторых, неэффективностью борьбы с коррумпированностью должностных лиц, которая происходит, как правило, на бумаге. Это сильно подрывает доверие населения к государственной власти и веру в справедливость ее осуществления.

Коррупция пронизывает все сферы деятельности государственного аппарата, проникает во все уровни властвования. Продажность чиновников, проворачивающих коррупционные схемы, негативно влияет на всю систему государственного управления, ставит под сомнение принцип верховенства закона.

Примером может служить факт задержания главы УГИБДД Ставрополья и его подельников за крупные взятки, составившие около 19 миллионов рублей при этом должностное лицо, систематически допускало превышение пределов должностных полномочий, выдавая различные пропуска недобросовестно [1].

Коррупция является многоплановым явлением: ее можно рассматривать не только как деятельность, подрывающую природу

властных отношений, но и как дестабилизирующую экономическую составляющую государства. На основании статистических данных Счетной палаты РФ, в год из бюджета похищается около 2-3 миллиардов рублей [2]. Общий объем финансовых нарушений составляет сотни миллиардов рублей. Как заявил глава Следственного комитета Александр Бастрыкин: «за период с 2011 по 2020 годы в суд направлено свыше 90 тысяч (92 400) дел о коррупции. Сумма возмещенного в ходе следствия ущерба составила свыше 34 млрд руб., а стоимость имущества, на которое наложен арест, уже приблизилась к 80 млрд руб.» [3]. Это только официальные случаи, которые удалось зафиксировать.

Стоит отметить наличие нарушений, которые остаются «в тени». Большую проблему также представляет бюрократический аппарат. Из-за бюрократии часть выделенных средств не может быть и вовсе освоена, что создает благоприятные условия для хищения денежных средств налогоплательщиков. Поэтому важно отметить, что одна из ключевых задач нашей страны – это борьба с подобными злоупотреблениями должностных лиц.

Для того чтобы искоренить коррупцию необходимо определить способы и методы борьбы с ней. В настоящее время в нашей стране действует федеральный закон «О противодействии коррупции», однако его эффективность в правоприменении вызывает большие вопросы.

Считаем, что в этом случае имеет смысл обратиться к опыту зарубежных государств. Ярким примером борьбы с коррупцией является Сингапур. Благодаря антикоррупционной политике страна является лидером в индексе восприятия коррупции, в экономику постоянно поступают новые инвестиции, а граждане страны в целом являются обеспеченными. Подобных результатов удалось достичь благодаря правящей партии во главе с Ли Куан Ю, которая разработала национальную программу по борьбе с коррупцией. Она включала следующие принципы. Во-первых, жесткое противодействие коррупции и ужесточение наказания. Во-вторых, контроль чиновников и предпринимателей. В-третьих, презумпцию виновности коррупции. В-четвертых, наличие превентивных мер направленных на искоренение источников коррупции. В-пятых, особая строгость при разбирательстве дел о коррупции в отношении высокопоставленных чиновников. В-шестых, назначение на должности только высококвалифицированных и высокоморальных людей [4, с. 324].

Думается, что опыт Сингапура применим и в нашей стране. Повысив эффективность механизма правоприменения, а также ужесточив наказание за коррупционные преступления мы сможем достичь определенного результата.

Второй страной, опыт которой успешен в борьбе с коррупцией, считаем Республику Корею. Начало искоренению данного явления

положил президент страны, автор «корейского экономического чуда» Пак Чон Хи. До его правления Республика Корея была бедной коррумпированной страной с восточным менталитетом. На сегодняшний день страна смогла добиться определенных высот: занять весомое место в рейтинге индекса восприятия коррупции, привлечь иностранные инвестиции, эффективно развить транснациональные корпорации, такие как Samsung, Daewoo, Hyundai и так далее.

Для борьбы с коррумпированностью чиновников в Корее использовали комплексный подход, при котором применялась практика минимизации государственного регулирования, то есть отсутствия прикрепления государственного служащего к конкретному району города, в результате которой чиновникам приходится работать с заявлениями из разных районов. Был существенно обновлён кадровый аппарат чиновников; внедрена система «OPEN» состоит в контроле за порядком и сроками рассмотрения заявлений граждан, а также в устранении потребности в личных контактах с конкретным чиновником. Согласно закону Южной Кореи «О борьбе с коррупцией», главный независимый антикоррупционный орган обязан начать предварительное расследование по заявлению от любого лица.

Думается, что в нашей стране возможно позаимствовать опыт Республики Кореи. Особенно стоит отметить то, что в Корее тщательно проверяют заявление каждого лица. Важно также выделить практику отсутствия прикрепления государственного служащего к определенному району. Если чиновник будет работать «вдалеке» от знакомого района или города, то само собой уменьшится шанс на получение взятки.

Необходимо отметить важный фактор в борьбе с коррупцией – гражданское общество. Оно очень важно, так как народ, являясь источником власти в государстве, принимает усилия, чтобы это государство «не испортилось». Показательным примером развитого гражданского общества является Швеция – лидер в индексе восприятия коррупции. Развитые демократические институты в данном государстве сыграли более весомую роль, являясь важнейшим элементом в антикоррупционном механизме государства. В Шведском королевстве существует эффективный общественный контроль за деятельностью как чиновников, так и бизнесменов. Основную роль в осуществлении этого контроля играют шведские средства массовой информации, которые мгновенно доносят до сведения общественности любые коррупционные случаи, невзирая на должности и статус в обществе лиц-участников коррупционных действий [5, с. 117]. Важно отметить то, что благодаря роли СМИ шведы имеют четкую позицию относительно государственной власти. Общество не изберет чиновника, который был замешан в коррупционных скандалах. Человек с коррупционным прошлым в этой стране не то, что не может занять государственную должность, он не

сможет даже устроиться на работу в частном секторе. Несомненно, наша страна может позаимствовать опыт Швеции в сфере гражданского общества. Независимые СМИ и освещение коррупционных скандалов тоже позволит эффективнее искоренять коррупцию.

Таким образом, в области борьбы с коррупцией в нашей стране есть что позаимствовать у стран, достигших положительных результатов. Заинтересованность Российской Федерации в борьбе с коррупцией подтверждается принятием Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Однако оценить эффективность мер федеральной власти станет возможным только со временем. Хочется верить в действенность практической реализации юридически закрепленных мер, которые позволят выйти России на новый уровень в борьбе с таким негативным социальным явлением как коррупция.

Список литературы

1. Главу УГИБДД Ставрополя и его подельников задержали за крупные взятки. Текст: электронный // Российская газета. Федеральный выпуск № 162(8513). URL: <https://rg.ru/2021/07/20/reg-skfo/glavu-ugibdd-stavropolia-i-ego-podelnikov-zaderzhali-za-krupnye-vziatki.html> (дата обращения: 29.10.2021).

2. Счетная палата выявила хищения из бюджета в 2019 году на 2–3 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8904655> (дата обращения: 29.10.2021).

3. Бастрыкин назвал взысканную за 10 лет сумму с коррупционеров. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/reg-skfo/bastrykin-nazval-vzyskannuiu-za-10-let-summu-s-korruptcionerov.html> (дата обращения: 09.11.2021).

4. Шаликова Н.И. Особенности противодействия коррупции в Сингапуре // Вест. БГУ. 2015. № 2-2. С. 324.

5. Минина Т.И., Косенко В.В. Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. № 3 (16). С. 117.

Голенко Анна Александровна,
студент Саратовской государственной юридической академии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) регламентирует различные следственные действия, целью которых являются собирание, исследование и проверка доказательств по уголовному делу. Одно из самых распространенных следственных действий – допрос, поскольку необходимость допросить то или иное лицо возникает по каждому уголовному делу.

Допрос – это следственное действие, в процессе которого правоохранительные органы получают от допрашиваемого лица в устной форме информацию доказательственного и ориентирующего характера об обстоятельствах совершенного преступления, и в установленном законом порядке ее фиксируют.

Допрос является сложным следственным действием и включает в себя, следующие аспекты: процессуальный, организационный, криминалистический, психологический и этический, что требует соответствующей подготовки от компетентного должностного лица, наличия у него обширных знаний, умений и навыков.

Криминалистика как наука непрерывно развивается, в том числе, за счет интеграции информации других отраслей знаний, в связи с чем особое внимание в данной статье хочется уделить взаимодействию криминалистики и психологии. Так, наиболее актуальным на сегодняшний день является использование коммуникативных технологий в процессе расследования преступлений.

Коммуникативные технологии – это «опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная системно-организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи» [1, с. 1]. Коммуникативные технологии включают в себя различные направления, которые постоянно совершенствуются. В данной статье мы предлагаем рассмотреть профайлинг как средство раскрытия преступления.

А.В. Филатов дает следующее определение профайлингу – это «практичная методика «чтения людей», позволяющая быстро считать с человека его личностные характеристики и привычки, ценности, мотивы и убеждения, а также спрогнозировать его поведение в интересующем вас контексте или ситуации» [2, с. 10]. Стоит отметить, что впервые технологии профайлинга применялись именно правоохранительными органами с целью составления психологического портрета преступника и прогнозирования его поведения в будущем. Сегодня же профайлинг

используется во всех сферах, где необходимо быстро определить основные характеристики личности для дальнейшей эффективной коммуникации.

Профайлинг – это совокупность различных психологических прикладных методов и методик, применение которых позволяет повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений. Для этого необходимо, чтобы в штате соответствующих следственных подразделений имелись специально подготовленные специалисты-профайлеры.

В своей профессиональной деятельности сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с конфликтными ситуациями при производстве допроса, а также нередко случаи дачи заведомо ложных показаний допрашиваемым лицом (самооговор или оговор других лиц). При таких обстоятельствах целесообразно использовать в процессе допроса профайлинг.

В психологии средства коммуникации подразделяются на два основных вида: вербальные и невербальные. Как показывает практика, для психодиагностики показаний допрашиваемого лица особое значение имеют именно невербальные коммуникативные средства, поскольку управлять ими гораздо сложнее, так как они непроизвольны и, как правило, не зависят от воли человека. В связи с этим невербальные коммуникативные средства признаются одним из источников достоверной информации и поэтому требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов при производстве допроса.

В процессе профайлинга специалист-профайлер достаточно быстро и подробно анализирует поведение допрашиваемого лица, его эмоции, речь, стиль мышления, мимику, пантомимику, внешний вид в результате чего создает его подробный психологический профиль. На основании психологического профиля формируется представление о личности допрашиваемого лица, а именно о его взаимодействии с окружающими людьми, мотивациях, характере, темпераменте, ценностях, убеждениях и т. д.

В последствие на основе этой информации специалист-профайлер может спрогнозировать поведение допрашиваемого лица при постановке перед ним тех или иных вопросов, имеющих значение для уголовного дела, а также может понять, как наиболее эффективно можно воздействовать на допрашиваемое лицо, чтобы последний дал правдивые показания.

Одним из направлений применения методик профайлинга является верификация, которая может быть применима в процессе допроса и повысить эффективность данного следственного действия.

Н.А. Вереникина под верификацией представляет «совокупность методов, приемов и способов оценки достоверности (правдивости) показаний на основе знаний о психологии личности, о вербальных и невербальных коммуникациях, оценки индивидуальных признаков

человека» [3, с. 205]. В основу данной методики положено наблюдение за реакцией допрашиваемого лица в процессе постановки перед ним различных вопросов, его поведенческими особенностями при ответах на поставленные вопросы.

Стоит отметить, что инструментарий верификации ограничен единственной целью – верифицировать правду и ложь.

Методику верификации условно можно разделить на этапы.

Первый этап представляет собой определение естественного и непринужденного для допрашиваемого лица состояния. На данном этапе специалисту-профайлеру необходимо определить ряд отвлеченных вопросов, не способных вызвать тревогу и сильное волнение у допрашиваемого лица. В процессе данного этапа специалист-профайлер должен наблюдать за допрашиваемым лицом, а именно фиксировать его мимику, жестикуляцию, частные признаки речи, наклоны туловища, положения рук, жесты головы и т. д.

Второй этап представляет собой создание для допрашиваемого лица пограничной обстановки, то есть допрашиваемому лицу при ответе на представленные вопросы придется делать выбор: дать правдивый ответ или наоборот дать ответ, исказив данные, или умолчав о чем-то. Таким образом, на данном этапе специалист-профайлер должен подобрать вопросы, находящиеся на грани между «комфортными» и «неудобными», и в процессе наблюдать за поведением допрашиваемого лица.

Американский психолог Пол Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение заведомо ложной информации) [4, с. 32]. Также он выделяет два признака обмана, которые могут быть выявлены специалистом-профайлером: «утечка информации, то есть ситуация, в которой в результате ошибки лгущего человека раскрывается правда; информация о наличии обмана, когда поведение человека выдает лишь то, что он говорит неправду, однако правда при этом не обнаруживается» [5, с. 48].

Интересно мнение Пола Экмана, который утверждает, что «признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки обеспечивают утечку информации» [6, с. 50].

Третий этап представляет собой создание схемы частных поведенческих реакций допрашиваемого лица, посредством анализа результатов, полученных на прошлых этапах. Использование данной схемы в дальнейшем при производстве допроса позволит определить степень правдивости будущих ответов допрашиваемого лица на имеющие значение для уголовного дела вопросы правоохранительных органов.

Стоит отметить, что при составлении схемы частных поведенческих реакций допрашиваемого лица необходимо с особой осторожностью подходить к анализу первых двух этапов и интерпретации полученной информации. В частности, Пол Экман в своих работах указывает на наличие двух основных ошибок специалистов-профайлеров. Во-первых, «ошибка Отелло», то есть неверная интерпретация происхождения эмоций. Содержание этой ошибки проявляется в том, что истолковывая ту или иную эмоцию допрашиваемого лица, специалист-профайлер имеет дело с ситуацией, когда одна и та же эмоция проявляется одинаково при различных обстоятельствах. Вторая ошибка именуется «капкан Брокау». Суть данной ошибки проявляется в том, что специалист-профайлер по каким-то причинам не смог понять индивидуальные особенности поведения допрашиваемого лица, например, явные признаки обмана, присущие одному допрашиваемому лицу, у другого могут проявляться в его обычном поведении.

Особое внимание необходимо обращать специалистам профайлерам также на истолкование скрываемых эмоций. Так, Пол Экман указывает на следующие сигналы эмоций, анализ которых необходим для выявления правдивости показаний: выражение лица; голос; импульсы к физическому действию, в том числе жестикуляция; проявления вегетативной нервной системы [7, с. 67].

Таким образом, при применении данного направления методики профайлинга по окончании допроса специалистом-профайлером будет дано консультативное заключение относительно правдивости показаний допрашиваемого лица. Но стоит сразу отметить, что подобное заключение не будет носить доказательственный характер, а будет лишь ориентировать правоохранные органы в дальнейшем расследовании и раскрытии преступления, поскольку основано данное заключение на субъективном факторе и степени профессиональной подготовке специалиста-профайлера. Таким образом, вопрос о процессуальном статусе данного участника следственного действия и полученных таким путем сведений остается открытым.

В заключение хочется отметить, что использование коммуникационных технологий в расследовании и раскрытии преступлений позволит обеспечить процессуальную экономию, поскольку не потребуются каких-либо материальных затрат на приобретение специализированного дорогостоящего оборудования. Также при правильном и профессиональном использовании знаний психологии, носящих вспомогательный и ориентирующий характер, будет обеспечиваться повышение эффективности установления и поддержания контакта с участниками допроса и расширение практических возможностей правоохранных органов в получении объективной и

достоверной информации, что в свою очередь будет обеспечивать эффективность правосудия.

Список литературы

1. Конспект лекций по дисциплине «Коммуникативные технологии в управленческой практике» [Электронный ресурс] // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1682885099/Kommunikativnye.tehnologii.v.upravlencheskoj.praktike.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).

2. Филатов А.В. Профайлинг. Как научиться разбираться в людях и прогнозировать их поведение. Серия «Энциклопедии профайлинга». Книга 1. Москва: Перо, 2016.

3. Вереникина Н.А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9.

4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Санкт-Петербург: Питер, 2016.

5. Там же.

6. Там же.

7. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2016.

Головачева Мария Альбертовна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПУТЕМ ИНТЕРНЕТ-ФИШИНГА

Распространение коронавирусной инфекции, высокий рост смертности населения стали актуальной проблемой общества с 2019 года и продолжается до сих пор. Затяжной локдаун в 2020 году ограничил возможности реализации трудовых обязанностей и спровоцировал массовый спад производства в отдельных рыночных отраслях. Однако для большого числа граждан переход на дистанционную форму работы послужил отправной точкой к развитию цифрового взаимодействия. Для криминального мира сложная эпидемиологическая обстановка в мире предоставила широкое поле для противоправной деятельности. В условиях развития электронных информационно-телекоммуникационных технологий возрастает криминальная деятельность, осуществляемая путем дистанционного мошенничества. Данная проблема, в первую очередь, связана с низким уровнем воспитания и цифровой неграмотностью потенциальных жертв мошенничества. IT-технологии стремительно развиваются, а обществу приходится подстраиваться под современные тенденции и осуществлять взаимодействие посредством использования Интернета методом проб и ошибок. В этой статье предлагается рассмотреть некоторые из возможных способов борьбы с дистанционным мошенничеством, связанным с использованием мошенниками фишинговых интернет-сайтов.

Одним из популярных на сегодняшний день видом дистанционного мошенничества является интернет-фишинг [1], суть которого заключается в использовании и распространении мошенниками почтовых рассылок от лица как интернет-магазинов, так и крупных интернет-компаний, а также банка, которые содержат в себе ссылки на страницы с копиями официальных сайтов. После перехода на такой сайт лицу предлагается предоставить свои персональные данные, после чего злоумышленники завладевают данной информацией, изменяют исходные данные лица и используют полученные противоправным путем средства жертвы в собственных противоправных целях. Фишинг, как явление, само по себе представляет кибер-преступления, при котором мошенники выдают себя за надежный источник в сети Интернет, с целью совершения хищения конфиденциальной информации жертв преступлений. В 2020 году компания Google сообщила, что ежедневно удается обнаружить 25 миллиардов спам-сайтов и фишинговых веб-страниц [2]. Кроме того,

частная компания по разработке унифицированного решения облачной корпорации Wandera [3] сообщила в 2020 году, что каждые 20 секунд запускается новый фишинговый сайт и каждую минуту в поисковых системах появляются три новых фишинговых сайта.

Мошенники действуют анонимно, соответственно не оставляют за собой следов и периодически меняют свои исходные данные, посредством чего обнаружить их практически невозможно. Раскрытие преступлений такого вида направленности затрудняется и механизмом следообразования: единственная зацепка, по которой можно обнаружить и отследить злоумышленника – это так называемые виртуальные следы, под которыми понимается сведения о соединениях абонента, мобильные телефоны, сим-карты, которые несут в себе информацию о месте нахождения участников преступления, способе совершения, путях перевода денежных средств [4].

В настоящее время одним из вариантов раскрытия подобного рода преступлений служит информация, полученная при исследовании интернет-ссылки. Она состоит из доменного имени и набора цифр и букв, ведущих к адресу URL, то есть к IP-адресу хостинга, на котором находится информация. В том случае, если доменное имя принадлежит Российскому регистратору, необходимо направить запрос в данную организацию, с целью получения информации об анкетных данных, способах оплаты, IP-адреса администрирования в личном кабинете. Полученная таким образом в ходе расследования информация может способствовать установлению лица, создавшего фишинговую страницу для совершения преступления [5].

Для осуществления предупреждения подобного рода преступлений необходимо разработать автоматизированные программы с искусственным интеллектом, служащие для поиска и выхода на фишинговые сайты с последующим их блокированием. То есть здесь речь идет о проектировании программы, посредством которой будет производиться анализ созданных и действующих интернет-страниц, не отвечающих заданным параметрам. При выявлении таковых интернет-страниц автоматизированная программа с искусственным интеллектом посредством заданных кодов и запрограммированного анализа будет осуществлять циклический поиск и блокировку фейковых сайтов, не отвечающих требованиям безопасности.

Не менее важным способом борьбы с интернет-мошенничеством является информирование населения о признаках фиктивности сайтов, посредством которых мошенники осуществляют обман. Добиться положительных результатов при решении данной проблемы можно посредством распространения в сети Интернет информации о действиях мошенников в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Использование предупреждений в виде памяток, размещаемых на

интернет-сайтах, позволит гражданам наглядно видеть, каким образом мошенники могут воспользоваться их личными данными в своих преступных целях, и какие действия необходимо принять гражданам, чтобы обезопасить себя и своих близких от действий злоумышленников. Еще одним способом предупреждения граждан выступает размещение в магазинах и, банках листовок с указаниями на наиболее распространённые действия мошенников в сети Интернет. Путем визуального восприятия данных уловок, население будет осторожно подходить к выбору принятия дистанционных решений.

Подводя итог, необходимо отметить, что преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий в настоящее время имеет довольно быструю динамику. Современные технологии не стоят на месте, вместе с тем помимо прогресса в отдельных отраслях общественной жизни отмечается высокий уровень преступности, совершаемой посредством сети Интернет. Интернет-среда, с одной стороны предоставляет пользователям уникальные возможности для обмена информацией и общения, а с другой является источником формирования у человека искаженного чувства восприятия реальности, заменяя в сознании большинство элементов жизни их упрощенными моделями. Борьба с интернет мошенничеством требует незамедлительной и комплексной подготовки, основанной на создании автоматизированных программ с использованием искусственного интеллекта, взаимодействия сотрудников полиции с гражданами с целью недопущения совершения ими действий, влекущих за собой возможность мошенников завладеть их личными данными с последующим использованием в преступных целях.

Список литературы

1. URL: <https://securelist.ru/spam-and-phishing-in-q2-2021/103135> (дата обращения: 07.10.2021).
2. URL: <https://atlasvpn.com/blog/google-reports-over-2-million-phishing-sites-in-2020-ytd> (дата обращения: 09.10.2021г.)
3. URL: <http://go.wandera.com/rs/988-EGM-040/images/Mobile%20Threat%20Landscape%202020.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).
4. Малыхина Н.И., Кузьмина С.В. Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети Интернет // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58).
5. Костенко Н.С., Семененко Г.М., Пшеничкин А.А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 4.

Голубева Елена Александровна,
слушатель Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ ВАНДАЛИЗМА И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ЕГО СОВЕРШЕНИЮ

Актуальность исследуемой темы не теряет своей значимости на протяжении долгих лет. В «обиход» людей слово «вандализм» пришло от древнегерманских вандалов, которые в 455 г. безжалостно разграбили столицу Италии – Рим, где впоследствии уничтожили большое число памятников как античной, так и христианской культуры. Личность Вандалов, которые являются людьми, уничтожающими или повреждающими имущество, характеризуется ярко-выраженной агрессией, жестокостью при совершении деструктивных действий. В настоящее время, в условиях пандемии, вандализм несколько трансформировался, обрел новые формы выражения и динамику, на чем мы подробнее остановимся во второй части статьи.

Открытие термина «вандализм» отождествляют с именем члена конвенции Генеральных Штатов, французского католического священника и революционера, аббата Грегуару, который в 1794 году выступил в роли тьютора с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения», одновременно призывая к предупреждению и своевременному пресечению уничтожения культурного достояния эпохи.

В соответствии с большой советской энциклопедией понятие «вандализм» следует определять, как уничтожение культурных и материальных ценностей, не имеющее смысла. Владимир Иванович Даль, отмечает иррациональный характер вандализма и относит его к категории действий, противоречащим моральным нормам [1]. Так, Даль определяет вандализм, как грубый проступок, противопоставляемый процессу просвещения.

Вандализм близок по смыслу понятию «хулиганства», которое, в свою очередь, представляет под собой грубое нарушение порядка, установленного нормами общественности, а также хулиганам свойственно поведение, вследствие которого последние проявляют неуважительное отношение к общественному порядку.

Говоря о значимости и актуальности предложенной для исследования темы, не следует забывать, что финансово-социальные негативные последствия вандализма носят глобальный характер [2, с. 178].

Разбитые стекла, рисунки и надписи на стенах, носящие нецензурный характер, осквернение парков, предметов национального достояния, воспринимается как признак ослабления социального контроля, что впоследствии способствует появлению у жертв вандализма чувства страха, опасения, преследующего их сознание на протяжении долгого времени.

В большинстве известных случаев вандализмом промышляют представители мужского пола, что численно превосходит количественный показатель женщин, осужденных за вандализм. Однако говоря о гендерной характеристике вандализма, следует отметить, что мелкие формы вандализма чаще совершают девушки, чем парни. Осуществляя оценку подросткового вандализма по признаку половой принадлежности, необходимо в обязательном порядке обращать внимание на разницу, существующую в физических возможностях как мальчиков, так и девочек.

Крупные формы разрушений, например, порча общественной, частной, коммунальной собственности, поломки оборудования в государственных образовательных учреждениях, как правило, совершаются вечером, когда подростки прогуливаются по улицам. Эту закономерность, возможно, может предопределять факт того, что родители скорее разрешат гулять поздно вечером сыновьям, а не дочерям. Обратим внимание на то, что предложенный вывод носит вероятностный характер и может вызвать незначительное преувеличение отмеченных выше отличий.

Поведение человека является отправной точкой подлинных мотивов и целей преступников-вандалов. Обязательным признаком, предусмотренным объективной стороной рассматриваемого преступления выступает общественно опасное деяние, непосредственно в котором само преступление и выражается. Проанализировав ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3], можно сделать вывод о том, что общественно опасное деяние-это волевой и одновременно осознанный акт человеческого поведения, неразрывно связанный с причинением вреда интересам общества, находящимся под законодательной защитой.

Объективное содержание вандализма состоит из комплекса активных действий, включающими в себя, как правило, порчу имущества в общественном транспорте и осквернение зданий, сооружений, памятников культуры. Совершение каждого из действий, отмеченных выше, является неоспоримым основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Порча имущества выражена во внешнем воздействии на предметы материального мира, вследствие чего подавляющая часть их свойств становится непригодной для использования по своему назначению, а также требует ремонта и реставрации [4, с. 32].

Тесная взаимосвязь рассматриваемой темы с современным ритмом жизни обусловлена простотой разрушительного воздействия, оказываемого вандалами. Так, градация степени тлетворных действий вандалов, реализуется следующим образом:

– действия, носящие крайне примитивный характер, а именно, замусоривание парка, нарушение конструктивной целостности газонового покрытия;

– поступки разрушительного характера, требующие выработки определенного плана действий, носящих деструктивный характер, например, разгром магазинов, осуществление массовых беспорядков.

В исследовании представленной для изучения темы предлагаем выделить аспекты, вызывающие наибольшие трудности в квалификации. Так, квалификация признака вандализма, предусматривающего «осквернение», является достаточно проблематичной. Осквернение возможно отождествить с глаголом «оскорбить», который означает крайнюю степень унижения, то есть, причинение морального ущерба. Также, осквернение подразумевает процесс обезображивания предмета вандализма, посредством нанесения рисунков, символов и надписей нецензурного содержания. Для того чтобы не допустить ошибок в квалификации вандализма, следует обращать внимание не только на размер и локацию нанесенных надписей, но и на их содержание, возможности их устранения.

Осквернению подвержены здания или сооружения, к которым относят: мемориальные комплексы, памятники, стадионы, остановки, заборы, рекламные щиты. Достаточной степени заинтересованности заслуживает вопрос, сопряженный с процессом порчи стен и обелисков. Эти понятия имеют общие характеристики: они выполняют функции, так называемого, погребального знака, являющегося отождествлением того или иного события, имеющего повышенную значимость для жизни общества. Несмотря на сходства, присущие этим терминам, отличаются они по форме. А именно, обелиск цилиндрический, стела, в свою очередь облечена в форму плиты. Стела и обелиск, без захоронения, выступают не только в качестве признака объекта преступления, но и в качестве признака, характеризующего объективную сторону, то есть, места совершения преступления.

Основными различиями, существующими между вандализмом и хулиганством, являются следующие:

– хулиганские действия, как правило, совершаются в отношении людей, при вандализме, наоборот, неуважение сопряжено непосредственно с порчей имущества;

– вандализм публичности не предполагает, он предусматривает обнаружение действий виновных, а не процесс совершения, при хулиганстве- замечены должны быть действия виновного лица. То есть, если совершение преступных действий реализовывалось не на публике, но были освещены средствами массовой информации, они не могут быть отнесены к хулиганским.

Для лиц, совершивших преступление, мотив является не случайным, так как он содержит в себе побудительное и смыслообразующее значение. Мотив состоит из нескольких структурных компонентов:

- во-первых, он содержит в себе отрицание, подкрепленное чувством ненависти;
- во-вторых, осознание потенциальным преступником ненавистного чувства, которое и влечет последнего к осуществлению противоправных действий.

Принято выделять следующие типы вандализма в зависимости от мотивационной составляющей [5, с. 86]:

- вандализм как способ приобретения, характеризуется тем, что в качестве основополагающего мотива выступает материальная выгода. Примерами подобного рода явлений выступают кражи цветных металлов, например, при снятии дверных ручек, мемориальных досок, деталей приборов и устройств;
- тактический вандализм, реализуется в результате достижения других целей. К примеру, лица, чья профессиональная деятельность сопряжена с торговлей, чтобы предотвратить упадок цен, уничтожают огромные партии товара;
- идеологический вандализм, имеет общие черты с тактическим вандализмом, но, в отличие от него, потенциальный разрушитель преследует социально-политические цели. Объект посягательства освещен ярко обусловленным символическим значением. Так, например, в период Французской революции происходило разрушение подавляющего числа памятников архитектуры. Была разрушена Бастилия, которая представляла из себя символ королевского суда. На одном из королевских кладбищ Сен-Дени за три дня был уничтожен пятьдесят один памятник;
- вандализм, осуществляемый в качестве мести, детерминантом разрушения в данном случае является ответная реакция на обиду или оскорбление. Обида, в свою очередь, может быть воображаемой, а объект, на который направлены деструктивные действия, косвенно связан с самими источником враждебности. В большинстве случаев, изображаемая форма мщения позволяет обойти личное столкновение;
- вандализм, реализованный в форме игры, зачастую характерен для представителей подростковой возрастной группы, действия преступников имеют соревновательный характер;
- злобный вандализм выражается, как правило, обостренным чувством агрессии, враждебной зависти и неприязни к другим людям. Для иллюстрации обратимся к историческим данным. Например, в 1977 г. Неизвестный мужчина облил кислотой 23 полотна классической живописи. Оправдать свой поступок он решил следующим образом, он сказал: «Мне необходимо было уничтожить то, что дорого другим», более

отчетливо акты разрушения проявляются в романе Федора Кузьмича Сологуба «Мелкий бес», в котором герои получали удовольствие путем причинения вреда другим. В одном из эпизодов романа описывается то, как они выплескивали остатки кофе на обои, после чего начинали наносить удары ногами по стенам комнаты, стремясь их запачкать. Герои романа пытались нанести вред квартирной хозяйке. «Вредители», объясняя свои действия, высказались следующим образом: «Мы всегда, когда едим, пакостим стены, пусть помнит», – говорит один из главных героев. Еще одним ярким примером злобного вандализма можно считать поступок российского художника Бренера, который баллончиком с краской зеленого цвета вывел знак доллара на картине К. Малевича «Супрематизм». Бренер, отстаивая свой поступок, пояснял: «я террорист в искусстве и хотел обратить внимание на положение художников в целом мире и лично на себя» [6, с. 142].

Нельзя обойти вниманием условия пандемии, которые внесли коррективы в формы выражения вандализма. Так, в первые месяцы пандемии, отмечается значительное снижение количества совершаемых преступлений. Однако, по прошествии примерно четырех-пяти месяцев, получает свое развитие вандализм как форма отрицания и высмеивания масочного режима, которая выражается в нанесении различных надписей на стенах в парках и скверах. Появляются «шуточные» граффити и призывы продолжать вести обычный образ жизни. Следующим этапом вандализма, связанного с пандемией Covid-19, можно считать депрессивные настроения, выраженные в надписях. По законам психологии, любые изменения в обычном укладе жизни, проходят несколько этапов и последним должен стать этап принятия нового образа жизни и необходимых ограничений [7, с. 153]. Однако в случае с вандализмом, любой из этапов от отрицания до принятия, носит демонстративный и агрессивный характер, выраженный во вне.

Полагаем, что наиболее эффективными мерами, направленными на снижение уровня вандализма, представляется его профилактика. Вандализм является отражением социальных и личностных установок индивидуума, сформированных в семье и среди ближайшего окружения. Меры, направленные на раннее выявление лиц, оказавшихся в кризисной ситуации, нуждающихся в поддержке, склонных к самоутверждению путем разрушения, могут быть действеннее, чем угроза понести самое строгое наказание.

Список литературы

1. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 10.06.2021).

2. Ватова Л.С. Вандализм: что в его основе? // Народное образование. 2002. № 9.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 10.06.2021).
4. Пашутина О.С. Объект вандализма, понятие и сущность // Адвокатская практика. 2007. № 3.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учеб. для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 872 с. Серия: Магистр.
6. Терехина О.А. Социальные характеристики лиц, склонных к вандализму // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 10-3.
7. Кружкова О.В., Симонова И.А., Воробьева И.В. Динамика вандализма в период пандемии COVID-19 // Сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). Казань, 2020.

Гончаренко Валерия Евгеньевна,
студентка Ставропольского филиала
Российского технологического Университета (МИРЭА)

Научный руководитель:
Состин Дмитрий Игоревич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Российского технологического Университета (МИРЭА),
кандидат исторических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одним из признаков эффективности любого государства, претендующего на статус цивилизованного, является правовая культура. Она, как свидетельствует история, всегда была показателем зрелости его правовой системы, существенной чертой менталитета, а, следовательно, и духовного состояния населения.

Современное российское общество в настоящее время переживает глубокий нравственный кризис. Причинами его являются крушение социалистических ценностей, жесткая и непродуманная монетарная политика, проводимая российской властью в 90 годах XX века в постсоветский период, криминал, социальное неравенство и другие факторы, вызванные величайшей геополитической катастрофой – распадом СССР. В условиях российской действительности, формирование и развитие правовой культуры населения является актуальной проблемой. Значимость ее можно объяснить также и с позиции теории права, где говорится, что важнейшим культурным, ценностным качеством является не только наличие права, как необходимого условия существования государства, но и правосознание граждан. Это не удивительно, ведь правосознание, как известно, на основе общей и правовой культуры формируют: юридические знания человека, вырабатывает ценностное отношение к праву, способствует целостному восприятию права, помогает правоприменительной практике и утверждению нравственных принципов связанных с правом.

С правосознанием россиян, равно как и гражданским обществом в России связано полноценное функционирование государства: экономики, науки, образования, идеологии, а также патриотизма о котором, как об основе национальной идеи говорит президент РФ В.В. Путин [1]. Непоследовательность курса реформ, неоднозначность и противоречивость их результатов, лишний раз подтверждает, что

успешное развитие России, не может обойтись без всесторонне развитых, образованных, законопослушных граждан. Однако, эта аксиома не означает механического воплощение ее в общественной жизни, особенно в современной России.

Препятствием в развитии правосознания россиян является и социальное неравенство на протяжении довольно длительного времени, если не сказать столетий, рыночная экономика, демократическое устройство государства находились вне правосознания большей части россиян.

К этому следует добавить, что исторически охранительные функции российского государства всегда подавляли гражданские права и свободы людей, их самостоятельность и независимость. Значительная часть наших граждан, и сегодня склонны к правовому нигилизму, с сомнением относятся к частной собственности, особенно на землю, предпринимательству, не доверяют институтам представительной власти, сохраняя в своем сознании в лучшем случае черты этатизма и неприятия либеральной идеологии.

Ухудшает ситуацию с формированием правосознания общества и несовершенство в деятельности субъектов права, в первую очередь органов государственной власти России, которые являются частью национальной правовой системы, по- сути контролируют и направляют правовой процесс. Мы имеем в виду качество и эффективность законотворчества, способных влиять на развитие правосознания россиян.

В последнее время, наблюдается тенденция, которая в политическом смысле представляет собой своеобразный и с трудом реализуемый выбор между «великодержавием», как попыткой упрочить авторитет государства и стремлением строить гражданское общество, которое может помочь России встать в один ряд с ведущими мировыми странами с рыночной экономикой и республиканской формой государственного правления. Это объясняется историей нашего Отечества, на долю которого выпало столько испытаний, скольких не преодолеvalo ни одно государство мира. Внутренние и внешние вызовы в течение долгого времени затрудняли проведение правовой политики, ориентированной на международное право, классические либеральные ценности, касающиеся прав и свобод человека. Определяют они правовой курс нашего государства и сейчас. Во внесенных в Конституцию РФ на основе Закона о поправках от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» положениях, гарантируется прямой приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве над международным правом [2].

Усиливающийся в настоящее время социальный мониторинг, нарушающий якобы особо охраняемые Законом права граждан: тайну переписки, телефонных переговоров и т. д. конечно не служит доверию

людей к праву и затрудняет формирование правовой культуры и правосознания. Требуется комплексная политика в решении данной проблемы. Отсутствие же правовой культуры особенно в молодежной среде может привести к тяжелым последствиям, опасным не только для экономики, но и для общественных отношений в частности политической социализации и духовного развития личности.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» отмечается, что на формирование так называемого позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушание.

Приоритетом же, в области формирования правовой культуры, является молодежь, как наиболее перспективная, креативная в социальном и политическом плане часть российского общества. При этом следует помнить, что правосознание молодежи есть одно из базовых условий, определяющих политическую культуру общества, перспективы развития правового государства.

Особую роль среди инструментов в этом процессе играет воспитание и образование. Не случайно, в «основах российской государственной политики подчеркивается, что «...качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания; распространение и использование доступных для восприятия индивидом информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином видах, а также с помощью средств массовой информации [3].

Правосознание молодежи, как разновидность правового сознания имеет свою специфику. Она определяется характеристиками самой молодежи как особой социально-демографической группы.

Что касается правового сознания учащейся молодежи, то, по мнению крупнейшего отечественного специалиста в этой сфере Е.А. Певцовой, формирование правосознания данной социально-демографической группы представляет собой сложное детерминированное воздействие объективных факторов, а также целенаправленной правовоспитательной деятельности, в процессе чего происходит усвоение молодыми людьми правовых ценностей, знаний, умений, норм поведения в сфере права, что создает основу их правовой компетентности [4, с. 12].

В современной науке, включая педагогику, психологию существует различные точки зрения по поводу формирования правосознания и условий, обеспечивающих и регулирующих этот процесс. В педагогике к ним относятся, прежде всего, образовательные стандарты. Они реализуются в результатах образовательной деятельности, достижении конкретных показателей. Что касается правосознания, это – формирование

правовой культуры и правосознания обучающихся. Здесь выделяются пять основных направлений формирования правосознания учащейся молодежи. Это не только отношение к праву, но и юридические знания, анализ правовой действительности, а также реализация правовых норм, владение ценностными ориентациями, регулирующие поведение и, свобода правомерного поведения.

Осознание значения правового просвещения российского, социума, в системе образования и не только в нем нарастает в условиях информационного общества, усиливается с использованием этого, безусловно, неординарного ресурса в рамках реализации задач, по формированию правосознания молодежи. Этот тренд в российском образовании поэтапно реализуется с 2005 года в рамках национального проекта «Модернизация российского образования». Завершение этого проекта планируется на 2025год. [5, с. 21].

Вместе с тем следует иметь в виду, что генезис правового сознания современной молодежи, как и раньше, проходит в контексте процессов социализации и социального развития. Под воздействием интернета, информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, у молодежи складывается новый, так называемый «мозаичный» тип культуры. В целом он соответствует тренду глобального информационного общества.

В процессе формирования правового сознания подрастающего поколения с помощью цифровых технологий выявляются и определенные проблемы. Известный специалист в области образовательных технологий Т.А. Хагуров отмечает, что погруженность школьников и студентов в электронные медиа в настоящее время является практически стопроцентным. Сегодня молодые люди, подчеркивает он, читают намного меньше, чем их сверстники лет пятнадцать, двадцать назад. [6, с. 98–99]. Таким образом, становление правосознания молодых людей уже на раннем этапе связано с цифровыми технологиями и в меньшей степени с традиционными агентами социализации, например семьей, институт которой в последнее время переживает кризис. Эта реальность весьма деструктивна, ведь в роли тех, кто первым формировал позитивное отношение к праву у молодых чаще выступали родители, объяснявшие «что такое хорошо, а что такое плохо».

Другим важнейшим институтом, принимавшим участие в формировании правосознания общества выступало государство. На протяжении десятилетий, если не больше, государство и общество осуществляли управление процессом коммуникативного воздействия на правосознание молодежи и несло за это ответственность.

Многое в таких условиях зависит от организации правового, нравственного воспитания. От педагогов в условиях цифровизации, требуется не только навыки и умения работы с информационной средой

цифрового типа, но и другая ментальность, совершенно иное восприятие картины мира, иные подходы и формы работы с обучающимися.

Следует помнить, что правосознание молодежи, ответственной в уверенной в неотъемлемости своих гражданских прав является залогом социальной стабильности общества и государства. В этих условиях необходим последовательный переход к гуманизации системы образования, сопровождающийся правовыми реформами главной целью которых будет соотношение правовых нормам с моральными и политическими.

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – основа национальной идеи // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

2. Послание Президента Федеральному Собранию. Kremlin.ru. Администрация Президента России (15 января 2020).

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011, 14 июля.

4. Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: Теоретико-правовые аспекты; автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2006.

5. Матненко А.С. Приоритетные национальные проекты и бюджетная деятельность государства. М.: Русь, 2007. 47с.

6. Хагуров Т.А. Образование в стиле «пепси» (полемиические заметки) // Социс. 2011. № 1.

7. Тамазян С.К. Социальная интеракция в неформализованных сетях современных российских подростков: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2012. С. 3.

Гончаров Артем Сергеевич,
студент Ставропольского государственного
педагогического института

Научный руководитель:
Ушмаева Ксения Алексеевна,
начальник отдела магистратуры, аспирантуры
и образовательных программ
Ставропольского государственного
педагогического института,
доктор исторических наук, профессор

КРИТИКА ТЕОРИИ РАЗБИТЫХ ОКОН В КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГОВ И КРИМИНАЛИСТОВ

В условиях развития постклассических теорий в социологии и теории права приобретают актуальность исследования феномена криминальной аномии, негативной социализации молодежи, а также определение степени влияния криминогенных ситуаций, преступной обстановки на формирование негативного представления у молодежи о сущности гражданско-правовых отношений. Это находит отражение в оригинальной теории американских социологов Дж. Уислона и Дж. Келлинга «Теории разбитых окон», разработанной в 70-е гг. XX века, которая подверглась широкому обсуждению в научных кругах.

«Теория разбитых окон» (ориг. «Broken Windows Theory») – криминологическая теория в уголовном праве и социологии преступности, направлена на анализ влияния криминогенных ситуаций, преступной обстановки в социальном окружении человека, низкого уровня социальной жизни на вовлечение актора в преступный мир. Обычно Теория разбитых окон (далее – ТРО) рассматривает мелкие преступления молодежи как индикатор криминогенной обстановки [11].

Название ТРО происходит от одного из примеров негативной социализации, которые приводят исследователи: «Если в здании разбито одно стекло и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна...». Второй довод авторов иллюстрируется исследованиями ментальности европейской молодежи 70-х гг., а именно – фразой-клише «Если другим можно, то разве мне нельзя?». Эмпирическое исследование ТРО включало комплекс, состоящий из шести последовательных экспериментов. Базой исследования стал один из «неблагополучных» городских районов в границах университета Гронинген (Нидерланды), где исследователи-добровольцы апробировали ТРО [11].

Целью ТРО авторы обозначили анализ и определение основных особенностей влияния негативных внешних характеристик социального окружения на формирование негативной социализации молодежи. Социальное окружение, включающее такие внешние характеристики, как разбитые окна, вычурные граффити, полуразрушенные здания и дороги, низкий уровень социальной жизни городского района, является, согласно ТРО, первым уровнем формирования преступных наклонностей у молодежи; вторым уровнем является непосредственно нарушение социальных норм, правонарушения и мелкие преступления, криминальная аномия в целом; третий уровень – совершение преступления средней тяжести, за которым с высокой вероятностью последует более тяжелое преступление. Данные выводы авторы оригинальной теории сделали на основе серии из шести экспериментов. Остановимся на их организации.

Авторы не ставили своей целью поиск средств противодействия правонарушениям. Кроме того, изначально ТРО была рассчитана на комплексное применение вместе с концепциями, которые бы рассматривали внутренний – мотивационный фактор, и получила распространение в энвайронментальной криминологии, разделе, изучающем элементы городской среды, негативно влияющие на сознание человека. Оригинальная теория нашла широкий отклик у американских социологов, психологов, криминологов и журналистов. Но несмотря на специфику практического применения теории, в 1990-е гг. она неоднократно критиковалась. При этом ни один социолог так и не провел исследования, на основе которого ТРО можно было бы опровергнуть.

Исходя из содержания оригинальной теории, выделяются ее особенности: 1) излишняя формализованность; 2) исключительная нацеленность на ментальный комплекс молодежи Нидерландов; 3) слияние социальной и криминальной аномии до установления самого характера правонарушения; 4) отказ от поиска концептуальных причин атомизации малых групп молодежи; 5) игнорирование тонкой грани перехода от правонарушения к мелкому преступлению; 6) относительность ТРО в рамках ментальных комплексов других государств и наций из-за небольшого количества индикаторов. Собственно система индикаторов и показателей в исследовании, рассчитанном только на выявление внешних характеристик социального окружения, не затрагивает комплексного анализа внутренних и внешних факторов правонарушения/преступления. Раскроем особенности критического анализа ТРО и его направления.

1. Формальная сторона ТРО. Немецкий социолог и криминалист Г.Й. Шнайдер отмечал формализованность теории касательно отношений типа «субъект-субъект». Он считает, что в своей сущности ТРО слишком ортодоксальна, она не ставит своей задачей поиск глубинных причин преступности, их объяснение и изыскание средств противодействия правонарушениям. ТРО сосредотачивает свои исследовательские данные

на анализ внешних характеристик, но не прямой мотивации и возможностей того социума, что обеспечивает формирование криминогенной обстановки. С точки зрения Г.Й. Шнайдера, социология преступности должна быть направлена на моделирование основ обеспечения безопасности и защиты потенциальных жертв. Вторичны должны быть как раз внешние характеристики социального окружения, но их нельзя считать основой негативной социализации или криминальной аномии. ТРО в энвайронментальной криминологии ограничивает модели поведения средовым фактором. Важным недостатком является отсутствие связей с ситуационным детерминизмом [10].

Отечественный социолог А.Н. Абушаева выделяет, слишком одностороннее рассмотрение криминальной аномии, недостаток детальности категориального анализа. Условная планка правонарушений и мелких преступлений ТРО по А.Н. Абушаеву должна быть более конкретизированной. Чтобы показать уровень числа серьезных преступлений автор считает целесообразным провести повторное исследование, в котором можно было бы повторить текущие эксперименты с дополнительным этапом. На данном этапе следует учесть такие показатели, как «статус», «престиж», «ценностную систему», проанализировать мотивы и особенности личностей акторов [1].

С другой стороны, А.Н. Абушева выделяют ряд позитивных аспектов ТРО. Это: 1) точное определение отношения общества к мелким преступлениям и правонарушениям; 2) наглядный переход от избегания социальных норм к их намеренному пренебрежению; 3) наличие значительной эмпирической базы под специфику возрастных особенностей периода ранней молодости; 4) подробнейшее описание влияния социального преступления на формирование негативной социализации молодежи; 5) правовой детерминизм как основа иллюстрации преступления [1].

2. Нацеленность на внешние характеристики. Социолог А.В. Кучурян рассматривает как совокупность факторов преступного поведения. Фактически, автор рассуждает о слиянии социальной и криминальной аномии в рамках тех средств по предупреждению преступлений, что предлагают американские социологи. В рамках своих эмпирических исследований на примере неблагополучных районов в г. Обнинске автор убедился в том, что главными показателями формирования негативной социализации в социальном окружении, описываемом в ТРО, являются не внешние характеристики, а внутренние – мотивация, наличие предрасположенностей к правонарушениям и преступлениям. Так, социальное неравенство, низкий уровень социальной жизни, безработица и коррупция в большей степени подталкивают к правонарушениям и преступлениям, чем визуальные аспекты социальной среды. Они выступают в роли катализаторов негативной социализации, но не являются причиной [6].

3. Слияние двух видов аномий. Необходимость рассматривать в рамках ТРО отдельно социальную и криминальную аномии, чтобы конкретизировать источники негативной социализации, снижение уровня социальной ответственности подчеркивает отечественный социолог В.М. Горшенин. Он предлагает «снизить планку» противоправных деяний для молодежи. Систему «правонарушения – мелкие преступления», по его мнению, следует упростить до системы «правонарушения по степени тяжести», постепенно расширяя границы экспериментальных противоправных деяний для каждого последующего опыта.

Из позитивных черт ТРО автор выделяет нацеленность на конкретный возрастной период – молодость, с учетом практически всех возрастных особенностей целевой группы. В то же Горшенин В.М. считает недостатком отсутствие анализа мотивационной сферы, который, однако, присутствует на первичном срезе, о чем свидетельствуют 1-4 эксперименты оригинальной теории [2].

Криминолог и криминалист В.А. Кузьменков отдает предпочтение современной социологии преступности. Автор критикует ТРО по тем же пунктам, что и предыдущий автор. По его мнению, отдельно взятым аспектам ТРО можно пользоваться для выявления экономических, социальных, демографических и психологических детерминант преступности в городском районе с преобладающим числом молодежи 18–25 лет. Основным индикатором преступности предлагается считать слабость нормативных регуляторов в районе. Их отсутствие следует считать основой социальной аномии. Наличие правонарушений говорит о распространении негативной социализации среди молодежи. Наличие преступлений – о криминальной аномии, когда следует использовать императивный подход. Однако, чтобы избежать криминализации молодежи при знакомстве с представителями преступного общества, следует продуманно избирать средства и меры противодействия преступлениям [5].

4. Анализ следствия воздействия среды. По оценкам социолога и экономиста В.В. Митрочкова, ТРО на сегодняшний день является рабочей, но нуждается в дополнениях и корректировке. Автор выделяет ряд рекомендаций для интеграции в исследование социального окружения ТРО (одного из районов) императивов, ценностных аттракторов, присущих соседнему району. Так, это может быть любой вид социальной мотивации – поддержка семьи, проведение культурных мероприятий, актуализация деятельности профсоюзов и пр.

К основным индикаторам оригинальной теории В.В. Митрочков предлагает добавить следующие: 1) вероятность и размер наказания, «устрашение» как средство императивного подхода; 2) индикатор вовлеченности в общественную жизнь; 3) индикатор социального неравенства, степени поляризации на примере отдельно взятого района;

4) индикаторы безработицы, коррупции, показательных мелких правонарушений в системе внешних характеристик социального окружения ТРО, степень влияния на сознание молодежи; 5) плотность населения, преобладание молодых структур с учетом культурного, образовательного, религиозного и национального факторов [8].

В работе «Культурное наследие как оберег от аномии» социолог и криминолог В.Г. Торосян дает позитивную оценку ТРО, указывая на недостатки, описанные в концепции В.В. Митрочкова. Автор пишет о том, что всегда следует учитывать факторы алкоголизации, наркомании, влияния азартных игр, низкого уровня социальной ответственности на формирование негативной социализации. В.Г. Торосян в рамках ТРО разделяет социальную и криминальную аномии. Сдерживающими факторами он называет усиление контроля правоохранительных органов, повышение цен на алкогольную продукцию, ужесточение наказаний в целом. Социальное поощрение автор считает вторичным и необходимым для тех молодежных районов, где уровень правонарушений/преступности был снижен за последние несколько лет с помощью императивного подхода. В этом ключе В.В. Митрочков и В.Г. Торосян считают приоритет силы более приемлемым для снижения динамики формирования и распространения криминальной аномии [9].

5. Правонарушения и мелкие преступления. В рамках ТРО социальный психолог Е.А. Лопатина изучала потребительское поведение подростков. Исследователь считает, что чем выше уровень образованности, дохода, статуса молодежи в малых группах, тем ниже ее склонность к совершению правонарушений/преступлений. Личностная и групповая аномия в разной степени зависят от внешних характеристик социального окружения. Автор рассматривает внешнюю сторону – катализатором, стимулирующим негативную социализацию с наличием элементов аномии у лиц уже охваченным ею. Так, например, низкая образованность или недоверие полиции могут стать отправной точкой формирования аномии. Когда два актора с личностной аномией взаимодействуют в социальном окружении, описанном в оригинальной теории, есть вероятность того, что отдельные элементы их ценностных систем (скрытые мотивы, аттракторы) приведут к формированию групповой аномии, противоправному деянию. На это, безусловно, повлияет социальное окружение с его внешними и внутренними характеристиками [7].

По мнению социолога и педагога Т.А. Котовой, средством противодействия криминализации молодежи может служить образовательная идентичность. Автор считает ТРО одним из опорных механизмов для проведения профилактики формирования негативной социализации или экстремизма постфактум. Но, при этом, оригинальная

теория обязательно должна сопровождаться методами и средствами современной социологии и теории права [4].

6. Особенности системы индикаторов. Е.Г. Каменский выделяет проработанную в ТРО шкалу «нулевой терпимости», по которой можно судить о переходе актора от нарушений малозначительных правил к мелким преступлениям. Атмосфера, или социальное окружение – то, что создает негативную социализацию в ТРО. Но здесь следует усилить внимание к изучению внешних характеристик, а обратиться к источнику зла – ментальному комплексу акторов. По мнению автора, свой подход в предотвращении правонарушений и мелких преступлений нужно подобрать отдельно для лиц с дивергентным, конвергентным типами мышления. Также следует учесть возможное наличие девиаций у молодежи – позитивных (творческих) или негативных. Так, создание граффити, использование эмотивной лексики или выполнение опасных трюков с велосипедами – могут быть чертами низкого уровня позитивной девиации. Это может показать первичный срез. В данном случае целесообразно провести вторично социологическое исследование в районе, обратиться к социальному психологу. В случае наличия негативной девиации у молодежи района, следует задуматься о создании социологического прогноза с целью последующего предотвращения формирования криминогенной обстановки [3].

Результаты и дискуссия. На основе критических исследований, рассчитанных либо на полный пересмотр ТРО, либо на ее комплексное использование вместе с мерами, средствами и методами социологии преступности и теории права, можно определить, что по большей части исследователи указывали на отсутствие анализа ментальности, мотивационного фактора, отход от психофизиологических особенностей личностей акторов, входящих в малые молодежные группы. Однако в своей критике никто из авторов не упомянул, что оригинальная теория была рассчитана на комплексное использование, дополнение другими теориями и концепциями, расширение исследовательского аппарата за счет методов социологии преступности и теории права.

С нашей точки зрения, в развитии ТРО на современном этапе важнейшим аспектом является синтез методов социологии преступности и правового регулирования. Такие отечественные социологи, как А.Н. Абушаев, В.М. Горшенин, Е.Г. Каменский и Т.А. Котова стремятся дополнить ТРО изучением внутреннего фактора негативной социализации молодежи (мотивы, воля, эмоции), актуализировать «статус», «престиж», «ценностную систему», раскрыть степень влияния скрытых мотивов и ценностных аттракторов. С позиции социологии преступления эти замечания абсолютно объективны.

Криминалисты и криминологи, напротив, нацелены на обоснование и поиск силовых методов противодействия негативной социализации за

счет выделения из ТРО только части, касающейся влияния внешних характеристик социального окружения на акт правонарушения (преступления). Авторы всех избранных концепций настаивают на императивном подходе, чего старались избежать Дж. Уилсон и Дж. Келлинг.

Следует отметить, что реальный синтез социологии преступности и методов по борьбе с правонарушениями и мелкими преступлениями трудно реализовать. Социологические исследования необходимы при определении факторов негативной социализации по ТРО, а также для расширения функционала оригинальной теории. Противодействие правонарушениям, их предупреждение должно соотноситься с методами теории права, правового регулирования. В отношении уголовного права современного российского законодательства ТРО выгоднее использовать в рамках императивного подхода, на чем настаивают такие исследователи, как В.А. Кузьменков и В.Н. Торосян. Авторы апеллируют к особенностям исторического развития российского общества в правовом аспекте [5, с. 9].

Перспективы использования ТРО. В настоящее время большая часть исследователей соглашались с тем, что внешние характеристики социального окружения оказывают влияние на человека. Часть авторов считает, что это – фоновое влияние, другая часть придерживается мнения, что именно внешние характеристики, формирующие стереотипное поведение, приводят к негативному восприятию социума для неокрепшей ценностной системы молодежи. Исходя из этого, использование ТРО возможно в двух направлениях. Первое – оценка влияния внешних характеристик окружающего пространства на сознание молодежи (в период ранней молодости). Второе – синтез методов социологии преступности и уголовного регулирования. Все изменения социальной среды отражаются на поведении наиболее восприимчивых групп населения, прежде всего, – молодежи, тех лиц, у которых еще не сформировались все детерминанты развития.

С точки зрения определения внешних факторов воздействия на сознание молодежи ТРО более чем уместна на практическом уровне, в работе правоведов, социологов и социальных психологов. Однако ТРО подойдет лишь для изучения факторов правонарушений и мелких преступлений, тогда как фелонии (преступления средней тяжести) в рамках американской социологической и правоведческой традиций не могут быть раскрыты на примере российского общества с помощью ТРО. Это связано, во-первых, с особенностями российского правового регулирования, опирающегося на императивном подходе в теории права, и только затем – на вспомогательные средства, к которым отечественные исследователи относят и средства социологии преступности, и, во-вторых, с принципиальными отличиями ментального комплекса эмпирической базы ТРО (менталитет нидерландцев относится к германской картине мира).

Таким образом, атрибутивный характер оригинальной теории Дж. Уилсона и Дж. Келлинга отражал влияние внешних характеристик социального окружения как фактора негативной социализации, криминальной аномии. Сама теория была рассчитана только на изучение поведенческой реакции молодежи неблагополучного района на изменение внешних характеристик социального окружения, которое, вследствие негативной оценки, стереотипного восприятия могло стать следствием атомизации малой группы. Практическое использование ТРО возможно как на уровне работы социального психолога, социолога, при активном взаимодействии с молодежью, так и в императивном подходе, – посредством правового регулирования. Как результат – эффективный инструмент работы по профилактике и предупреждению правонарушений и мелких преступлений молодежи в неблагополучных районах.

Список литературы

1. Абушаев А.Н. Феномен аномии: категориальный анализ // Инновации в образовательной среде: материалы Международной научно-практической конференции. Саранский кооперативный институт РУК. 2015. С. 14–17.
2. Горшенин В.М. Некоторые особенности историко-философского осмысления феномена социальной аномии // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского. Сб. докладов / отв.ред. А.И. Донченко. 2005. С. 4–13.
3. Каменский Е.Г. Коррупциогенные риски социальной аномии // В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Междун. науч.-практ. конф. 2015. С. 88–93.
4. Котова Т.А. Образовательная идентичность как предиктор девиационного потенциала развивающейся личности // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 3 (23). С. 142–149.
5. Кузьменков В.А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 96–105.
6. Кучурян А.В. Применение теории разбитых окон как способ повышения качества жизни в г. Обнинске // Теория и практика современной науки. 2017. № 12 (30). С. 402–406.
7. Лопатина Е.А. Потребительское поведение подростков: социологическое измерение // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 6 (53). С. 101–110.
8. Митрочков В.В. Проблема управления городским пространством (на примере г. Москвы) // Основные тенденции развития экономики и управления в условиях цифровизации общества: материалы студ. науч. конф. Российский новый университет. 2019. С. 52–59.
9. Торосян В.Г. Культурное наследие как оберег от аномии // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве: материалы IX Междун. науч.-практ. конф. 2013. С. 138–140.

10. Шнайдер Г.Й. Криминология = Kriminologie / пер. с нем. Ю.А. Неподаева / под ред. и с предисл. канд. юрид. наук Л.О. Иванова. М.: Прогресс; Универс, 1994. 502 с.

11. Wilson J., Kelling G. Broken Windows Theory. The police and neighborhood safety. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465> (дата обращения: 06.09.2021).

Горожанкина Мария Александровна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Лифанова Лилия Геннадиевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ,
СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Достижения научно-технического процесса не остались в стороне и от распространителей наркотиков. Преступники не упустили возможность внедрить в систему распространения компьютерную составляющую, что предоставило им ряд преимуществ. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволило наркопреступности приобщиться к новому способу сбыта – бесконтактному [1, с. 8]. Благодаря этому не происходит непосредственного контакта сбытчика с покупателем, что усложняет работу специализированных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Теперь сбытчики ищут потенциальных покупателей на просторах интернета путем размещения объявлений. Те, в свою очередь, оплачивают покупку с помощью электронных средств платежа. После происходит согласование места тайника, откуда покупатель забирает «товар». На этом все. Процесс сбыта произведен. На основе этого объемы сбыта наркотических средств и психоактивных веществ увеличились в разы. Следовательно, увеличился и масштаб территории. Данный способ представляет собой структурированную систему, в которой присутствуют все стадии совершения преступления, то есть стадии подготовки, совершения и сокрытия следов преступления.

У данного вида преступления, как и у многих других, имеется структура. Процесс сбыта начинается с создания сайта в сети Интернет. В данное время одним из самых распространённых способов продажи наркотиков являются каналы мессенджера Telegram. Преступники создают канал в данном мессенджере, после чего распространяют рекламу в сети Интернет, чтобы любой человек имел возможность совершить покупку с помощью компьютера или мобильного устройства. Так же рекламу в данное время размещают на фасадах зданий или на асфальте. Не знающий человек, который никогда не сталкивался с процессом покупки

наркотиков, увидев непонятные надписи на заборе ничего не поймет. А вот для потенциальных покупателей данная реклама на вес золота – это прямая «наводка» на покупку наркотических средств. Покупатель вбивает в адресную строку сложночитаемый текст, выведенный краской на заборе, и попадает на сайт сети интернет или канал в очередном мессенджере. Попадая на такой сайт, клиент видит прайс-лист с ценами на запрещенные вещества, а также различные акционные предложения. После выбора нужного вещества его необходимо оплатить.

Процесс оплаты осуществляется посредством перевода денежных средств на указанный электронный счет. Обычно такие операции осуществляются с помощью «Qіwі-кошелек» или «Яндекс, Деньги». На том все не заканчивается, так как для усложнения отслеживания транзакции преступники пересылают денежные средства еще не один раз, через различные платежные системы, на счета физических, а иногда и юридических лиц и только после этого обналичивают денежные средства. С появлением криптовалюты процесс оплаты покупки наркотиков приобрел новый формат. Люди, знакомые с криптовалютой и знающие как ей пользоваться имеют возможность оплатить покупку наркотиков с ее помощью. Все это в свою очередь, является еще одним аспектом, усложняющим процесс расследования и раскрытия рассматриваемых преступлений.

После оплаты покупателю приходит сообщение от «селлера»-продавца, который является доверенным лицом организатора. Именно оператор посредством мессенджеров ведет незаконную торговлю наркотиками. Покупатель получает информацию о месте закладки, как уже говорилось, они не редко получают фото с точным указанием места нахождения наркотика, после чего могут забрать свою покупку. Процесс купли-продажи произведен. Участники данной сделки не видят друг друга в лицо, следовательно, все на что можно опираться при расследовании преступления – это смс сообщение с место обозначением тайника и электронный счет, на который был сделан денежный перевод. В данном случае первоочередным моментом является отслеживание обналичивания денег. Благодаря правильно проведенным оперативно-разыскным мероприятиям возможно вычислить лицо, обналичившее счет. Данное лицо, при производстве ним следственных действий, может дать показания об иных участниках преступной группы, их количестве, средствах и способах совершения поступления. Представленная структура является общей для такого вида преступления, однако не исключено, что она может усложняться или, наоборот, упрощаться в зависимости от масштаба распространения и осведомленности о проведении оперативно-разыскной деятельности на этой территории [2, с. 84]. Совершение бесконтактного сбыта наркотических средств требует серьезной подготовки, так как необходимо иметь техническую составляющую для осуществления задуманного.

Основываясь на практике выявления и расследования уголовных дел, связанных с анализируемым видом преступления, можно без сомнения сказать, что большинство из них совершается преступными группами, в которых имеется четкая иерархия. В состав таких преступных групп обычно входят: организатор; оператор; закладчик [3, с. 14]. Объясняется это тем, что процесс сбыта наркотических средств и психоактивных веществ для одного человека является слишком многозадачным. Это побуждает преступника искать сообщников, в результате чего преступная группировка разрастается.

Каждый член структуры выполняет определённую работу. Имеется организатор, на которого возлагается общее руководство; заказчик, который организует заказ и доставку наркотиков или веществ, из которых предстоит изготовить наркотики; люди, которые изготавливают и фасуют полученные вещества; низшим звеном в данной системе является закладчик, который получает от организатора крупную партию наркотиков и в последствии занимается их распространением. А самое важное в этой системе – это анонимность, ведь весь процесс происходит посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей. Большинство членов преступной группировки не знакомы друг с другом, а закладчик сообщает потребителю о месте «клада» с помощью сообщений, тщательно описав место тайника или, нередко, сделав его фото [4, с. 35–36].

К криминалистически значимой черте относится процесс получения группировками наркотических средств или их создание. Обычно каналами поставки для наркогруппировок являются интернет-площадки на даркнет. До 2017 года все наркоторговцы России при покупке наркотиков взаимодействовали с крупнейшими рынками даркнета AlphaBay и Hansa. Те, в свою очередь, поставляли наркотики через различные страны в Россию. После закрытия данных площадок покупать готовую наркопродукцию стало проблемно. Данный факт привел к тому, что наркотические вещества стало проще и дешевле производить внутри страны. Все необходимые вещества можно заказать в интернете по отдельности, не исключением является и «домашняя» лаборатория для создания полноценных наркотических веществ. Крупнейшей площадкой в даркнете на данный момент является Hydra, которая поставляет необходимые для наркоторговцев прекурсоры. Следствием является то, что отслеживать покупку всех составляющих для правоохранительных органов стало сложнее. Весь процесс покупки совершается в условиях конспирации, через подставных лиц, количество которых не ограничивается парой человек.

Развивающаяся техническая составляющая требует от преступников соответствующих знаний. Следовательно, от сотрудников органов внутренних дел, расследующих данные виды преступлений, требуется то же самое. Следователю (дознавателю) необходимо иметь не только знания

в области юриспруденции, но и в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации и программного обеспечения.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершаемых бесконтактным способом, имеет свои особенности, знания о которых необходимы в целях совершенствования методики выявления, пресечения, раскрытия и расследования незаконных сбытов наркотических средств и психоактивных веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы

1. Молоков В.В., Галушин П.В., Тугаринов Н.В. Использование информационно-телекоммуникационные технологии в противодействии незаконному обороту наркотиков: учеб.-практ. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 81 с.

2. Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-1 (86). С. 83–86.

3. Суров О.А., Земцова С.И., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-магазинов: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. 156 с.

4. Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом: учеб. пособие. Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 52 с.

Горожанкина Марина Александровна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Современные информационно-коммуникативные технологии позволяют считывать, обрабатывать и моментально передавать по цифровым каналам связи внушительные объемы вариативной информации. На сегодняшний день большинство общественно значимых параметров жизни человека зависят от развития и внедрения цифровых технологий. Образование, социальные связи и межличностные отношения, документооборот, правоприменительная практика, состояние окружающей среды и экономическая динамика олицетворяют лишь небольшую часть областей жизнедеятельности человека, которые проходят активную цифровизацию. «Переходя от аналоговой среды к состоянию симбиоза с виртуально-цифровой реальностью, человечество погружается в новую экзистенцию. Следовательно, основной проблемой существования в новых информационно-коммуникативных и социальных условиях выступает момент неизвестности дальнейшего развития человека как биологического вида и социального существа. Эпоха активного цифрового гражданского и социального взаимодействия подразумевает и навязывает практически постоянное нахождение в цифровой реальности» [4].

Логично уточнить, как рассматривают термин цифровизации в широком понимании. Так, цифровизация в своей технической составляющей представляет собой новый глобальный этап развития телекоммуникаций посредством построения коммуникативной сети на базе цифровых методов передачи и коммутации, преобразования информации в цифровые алгоритмы [6]. Также, цифровые технологии являются базисным компонентом цифровизации и характеризуются как технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде [7].

Рассматривая непосредственно систему правоохранительных органов России, необходимо отметить, что Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» указывает на то, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета [8]. Современные методы и приемы правоохранительных органов обязательно связаны с цифровыми

ресурсами, как перманентным аспектом социальной процессуальности современности. Психология, знание специфики состава преступлений и т. д., комбинированные с последними достижениями цифровых информационно-коммуникативных технологий образуют более продуктивные результаты в рамках правоохранительной деятельности. Цифровизация упрощает документооборот, структурирует и делает более доступными нормативно-правовые и картотечные источники. Новой областью оперативно-розыскных мероприятий выступает информационная преступность. В целом, можно выделить два компонента, которые обеспечивают борьбу с преступностью в современном мире – информационное и аналитическое обеспечение. В первом случае речь идет об информационном обеспечении, предназначенном для мониторинга спроса, накопления, обработки, хранения и выдаче необходимой информации. Второй компонент состоит в аналитической деятельности, а именно детерминации угроз, их причин, предпосылок, а также построение прогноза развития исследуемых прецедентов. Подобные компоненты составляют основу борьбы с противоправными действиями и подкрепляются особыми программами, например, интеллектуальными агентами, широко используемыми в борьбе с киберпреступностью или определении цифровых следов. Интересным для рассмотрения в рамках заявленной тематики выступает компьютерное моделирование, а именно использование имитационных моделей, которые структурируют информационные потоки в моделируемой системе, воспроизводят данные операции между разными составляющими, что позволяет изучить и спрогнозировать сущность киберпреступления. Таким образом, навыки работы с цифровыми технологиями, программно-аппаратными комплексами дают сотруднику преимущества при выполнении его служебных обязанностей.

Другим направлением цифровизации системы МВД является внедрение в правоохранительную деятельность достижений в области искусственного интеллекта. Россия является одной из многих стран, которая активно развивает системы городского надзора («Умный город») и распознавания лиц («Мобильный биометрический комплекс») и т. д. Система распознавания лиц представляет собой цифровой аналитический комплекс, оперирующий через искусственный интеллект, который самостоятельно обучается, собирает и анализирует большие объемы данных [5]. Детерминация преступлений посредством подобных систем выступает как одна из самых перспективных и конкурентноспособных областей развития правоохранительных органов.

В качестве примера можно привести «Мобильный биометрический комплекс», разработчиком которого выступает компания NetecdLab. Данный комплекс был разработан совместно с УМВД и предназначен для обеспечения общественного порядка на массовых мероприятиях в режиме

реального времени. Мобильность самого сервера, расположенного внутри транспортного средства позволяет повысить продуктивность процессов идентификации. Полученные визуальные данные с камер сравниваются системой искусственного интеллекта с базой лиц с целью точной детерминации человека в случае нарушения им общественного порядка. Производя сбор информации о данном человеке в просторах Интернета, включая социальные сети, система формирует процент совпадений и считает лицо распознанным [3]. Эксперименты по применению системы распознавания лиц в столице, проводившиеся департаментом информационных технологий Москвы совместно с МВД, уже показали впечатляющие результаты. По статистическим данным сотрудников полиции, с 2017 года благодаря установке тысячи камер возле подъездов жилых домов были задержаны более 90 преступников, находившихся в розыске. Использование видеомониторинга и системы идентификации по лицам на нескольких станциях московского метро достаточно продуктивно позволяет устанавливать нарушения закона и порядка в огромном потоке людей.

Однозначным лидером в области распознавания лиц является Китай. На улицах страны установлено более 176 миллионов камер, а к концу этого года их количество вырастет до 600 млн единиц. С помощью системы распознавания лиц Китай хочет создать «рейтинг общественной надежности». Целью такой системы является отслеживание поведения населения и выставление оценки жителям на основе их «социального кредита». Социальный кредит человека, как и личная кредитная история, может повышаться и понижаться в зависимости от его поведения. Точная методология держится в секрете, но среди примеров нарушений упоминается плохое вождение, курение в запрещенных местах, покупка слишком большого количества видеоигр и распространение лживых новостей [3].

Современные системы распознавания лиц позволяют настроить алгоритм не только на распознавание лиц, но и на распознавание конкретных действий. В будущем можно эффективно реализовать запрет на курение в общественных местах или запрет на другие противоправные действия с автоматическим выписыванием штрафа распознанному лицу, как это сейчас делают полицейские камеры ограничения скорости с распознаванием номера на автомобиле.

Однако, существуют спорные аспекты цифровизации правоохранительной системы, например, киберпреступность. Так, за прошлый год было зафиксировано более полутора тысяч кибератак. Статистические данные показывают, что это на 19% больше, чем в прошлом году [2]. С другой стороны, тотальный контроль за жизнью каждого человека представляет собой довольно двойственную ситуацию. Подобное отношение к социуму, который представляется как некая

подконтрольная масса, может стать предпосылкой к агрессии внутри общества, что даст прямо противоположный эффект в сфере управления общественным порядком. Кроме того, исходя из мысли о том, что внедрение цифровых технологий в правоохранительную систему находится на экспериментальном этапе, могут возникать казусы правовой направленности, что требует более тщательной проработки на уровне законов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что цифровизация в системе МВД представляется довольно перспективным направлением, требующим определенных навыков и уточнений. Ввиду тенденции глобальной цифровизации, модернизация системы правоохранительных органов неизбежна.

Список литературы

1. Актуальные киберугрозы: итоги 2019 [https: \[Электронный ресурс\]](https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019). URL: www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019 (дата обращения: 19.10.2020).

2. Биометрический комплекс NtechLab [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iguides.ru/blogs/dpTech/biometric-complex-ntechlab> (дата обращения: 12.10.2020).

3. В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. Она поможет ловить преступников и собирать данные на всех остальных. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/11/v-kitae-sozdayut-totalnuyu-sistemu-raspoznavaniya-lits-grazhdan-ona-pomozhet-lovit-prestupni-kov-i-sobirat-dannye-na-vseh-ostalnyh> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Лазина Е.В. Социальные трансформации в аспекте межличностной коммуникации внутри цифровой реальности: социально-философский анализ // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Круглые стол «От аналога к цифре: социальные трансформации в эпоху новых медиа». Сб. науч. ст. М.: РФО ИФРАН МГУ. Изд-во «Логос, ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. С. 644.

5. Найдутся все: какие стартапы в сфере распознавания лиц есть в России [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/70147-naydutsya-vse-kakie-startapy-v-sfere-raspoznavaniya-lic-est-v-rossii> (дата обращения: 12.10.2020).

6. Цифровые системы передачи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibsau.ru/sveden/edufiles/127943> (дата обращения: 06.09.2020).

7. Цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/368076191.html> (дата обращения: 06.09.2020).

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/242fe87374e228dd4283f6319aa760c5bbee4206 (дата обращения: 07.09.2020).

Гринева Ия Вадимовна,
студентка юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
Лысенко Ольга Леоновна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

ЕДИНООБРАЗНЫЙ ТОРГОВЫЙ КОДЕКС США: СОЗДАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

Правовая система США – сложное явление, пережившее множество изменений и трансформаций за свою историю. Своим первоисточником она имеет английское общее право. Большое воздействие на развитие правовой системы США оказали такие исторические факты, как колонизация территории Англией и Францией, формирование страны как федерации юридически независимых государств и разграничение Конституцией компетенции законодательных и федеральных органов штатов.

Современное право США характеризуется многообразием применяемых источников права, к которым можно отнести: федеральную Конституцию и законодательство, международные договоры, федеральные правительственные постановления, решения федеральных судов, законодательство штатов и др. Хотя основным источником права является прецедент, немаловажную роль в правовой системе государства играет закон. Законодательство, регулирующее гражданско-правовые отношения, является законодательством отдельных штатов. С усложнением хозяйственного оборота и, как следствие, усилением государственного вмешательства в регулирование рыночных отношений закон начинает приобретать все большее значение. Законодательство становится чрезвычайно сложным и запутанным, из-за чего встает вопрос о необходимости его кодификации. В некоторых штатах прецедентного права были приняты гражданские кодексы (например, Гражданский кодекс Калифорнии), однако в других штатах законы по-прежнему продолжали существовать в раздробленном состоянии. Рост количества законов, а также их пестрота и противоречивость существенно осложняли деятельность действующих на территории США предприятий. По этой и другим причинам к концу XIX в. американские юристы приступили к унификации права. Законодательным органам штатов было предложено

принять типовые единообразные законы, которые разрабатывались Национальной конференцией представителей штатов по унификации права (The National Conference of Commissioners of Uniform State Law). В период с 1890 по 1920 гг. Конференцией было разработано более десяти таких законов, что способствовало унификации в различных отраслях права, в том числе, в области торгового права. Однако стоит отметить, что не все инициативы были поддержаны штатами.

Говоря о создании унифицированной системы законодательства, нельзя не упомянуть о принятии Единообразного Торгового Кодекса США (Uniform Commercial Code). Именно Единообразный Торговый Кодекс (далее – ЕТК США) стал вершиной деятельности по систематизации актов, касающихся регулирования преимущественно товарно-денежных отношений, и одним из главных источников торгового права США. Кодекс, частично видоизмененный и дополненный, продолжает функционировать и на территории современной Америки.

Природа и специфика кодекса всегда были объектами изучения специалистов в области юриспруденции. В отечественной юридической науке исследованием ЕТК занимались такие правоведы, как А.С. Комаров, Б.И. Пугинский и А.Г. Карапетов. Говоря о зарубежных ученых, стоит выделить К. Цвайгерта и Х. Кётца, внесших весомый вклад в развитие сравнительного правоведения, и профессора Мичиганского университета У. Бернама.

ЕТК занимает особое место в системе источников права США. Вопрос о создании ЕТК США и его содержании является одним из наиболее актуальных в наши дни. Помимо того, что Кодекс является главным источником торгового права США, он еще и заложил основы унификации правовых норм в данной отрасли. Нельзя не упомянуть и о том, что именно в ЕТК впервые дано определение понятию «договор» и сформулированы основные его положения, что дало толчок к развитию института договорного права США. Наконец, ЕТК является действующим источником права данного государства, следовательно, его содержание представляет интерес не только с точки зрения истории, но и с точки зрения современного торгового права.

Единообразный торговый кодекс США является одним из источников права США, преимущественно в регулировании торговых отношений. Создание Единообразного торгового кодекса (далее – ЕТК) являлось важным шагом в формировании унифицированной системы торгового права.

Первое организационное воплощение идея разработки данного правового документа нашла в 1940 г., когда Национальная конференция представителей штатов по унификации права совместно с Американским институтом права приняла решение о пересмотре уже действующих единообразных законов, регулирующих торговые отношения, по причине

не соответствия их современным требованиям законодательства. Именно эти законы, а конкретно Единообразный закон о коносаментах, Единообразный закон о купле-продаже, Единообразный закон об оборотных документах, Единообразный закон об условной продаже и др., и были положены в основу создания кодекса. [1, с. 89].

Первый проект ЕТК США был разработан в 1952 г., однако, был подвергнут значительной переработке. С 1958 г. начинается обсуждение и принятие проекта законодательными органами штатов.

Основными задачами и целями ЕТК является уточнение и упрощение действующей системы законодательства, унификация системы права всех штатов в области торговых отношений и обеспечение постоянного развития торговой практики. Так, принципы общего права и права справедливости, традиционно составлявшие основу права каждого штата в отдельности, в ЕТК должны были применяться в каждом штате субсидиарно, при условии, что иное не было предусмотрено текстом самого кодекса. При подготовке проекта была проведена большая работа, основной целью которой являлась модернизация торгового права. В ЕТК были включены положения о безотзывной оферте (ст. 2-205), был зафиксирован отказ от встречного удовлетворения в случае внесения в договор изменений (ст. 2-209), введено специальное регулирование договоров заморской продажи (ст. 2-319–2-323) и др.

Что касается содержания ЕТК, то необходимо подчеркнуть, что с данной точки зрения этот правовой источник не является законченной кодификацией гражданского и торгового права, а регулирует только важные для гражданского и торгового оборота отношения. Кодекс состоит из 10 разделов: разд. 1 «Общие положения»; разд. 2 «Продажа»; разд. 3 «Торговые бумаги»; разд. 4 «Банковские депозиты и инкассовые операции»; разд. 5 «Аккредитивы»; разд. 6 «Комплексное отчуждение»; разд. 7 «Складские свидетельства и другие товарораспорядительные документы»; разд. 8 «Ценные бумаги»; разд. 9 «Обеспечение сделок. Продажа причитающихся платежей, договорных прав и бумаг на движимость»; разд. 10 «Дата вступления в силу и отмена других законов».

Все разделы, за исключением десятого и одиннадцатого, разбиты на части, а каждая часть в свою очередь поделена на статьи. Официальный текст Кодекса также включает в себя официальные комментарии каждой статьи, которые не имеют юридической силы.

Составители кодифицированного акта не преследовали цели охватить весь комплекс мер, которые в обобщении могут быть отнесены к торговому праву. Речь шла о неком «пионерском» проекте и необходимости внедрить саму идею кодификации.

Что же касается идеи унифицировать существующие правовые нормы, имелось в виду принятие ЕТК всеми штатами. На момент создания Кодекс являлся лишь прототипом закона, чтобы стать действующим

законом он должен был быть принят законодателями каждого штата. В целях облегчения данного процесса законодатели предусмотрели ряд средств, одним из которых было формулирование отдельных его статей в альтернативных вариантах. При всех противоречиях с 1958 по 1968 гг. ЕТК действовал во всех штатах, за исключением Вирджинии, а также федеральных округов Колумбия и Луизиана. Тот факт, что Кодекс был принят большинством штатов, свидетельствует о том, что к тому моменту в системе права США назрела потребность в создании системы единообразного регулирования в области торгового права.

Ошибочно полагать, что с созданием проекта ЕТК процесс кодификации законодательства завершился. Он продолжался путем разработки новых разделов и внесением поправок в уже существующие. Примечательно, что разработку новых текстов осуществляла не обособленная группа ученых, а широкими кругами юристов, юрисконсультов, адвокатов и т. п. С 1958 г. по 1990 г. в ЕТК США было внесено около восьми поправок, которые касались некоторых видов сделок и ценных бумаг.

Нельзя не подчеркнуть, что в ЕТК содержится большое количество предписаний, направленных на регуляцию банковской деятельности, в связи с чем в американской юридической литературе его иногда называют «Кодексом банкиров». Не вызывает сомнений, что крупные банки США были заинтересованы в создании правового памятника, в содержание которого были бы включены понятия и некоторые виды ценных бумаг и оборотных документов.

Спустя некоторое время появилась потребность в единообразном регулировании и иных отношений в сфере торгового оборота. Так, ЕТК был дополнен разделом 2А «Договор аренды», что было обусловлено стремительным распространением аренды-продажи движимого имущества. Поскольку сделки подобного типа регулировались частично нормами общего права, а частично нормами, содержащимися во 2 и 9 разделах ЕТК, назрел вопрос об унификации норм, касающихся преимущественно договора лизинга. Помимо этого, появился раздел 4А «Перевод средств», который был предназначен для регулирования отношений, вытекающих при осуществлении платежей с использованием различных систем клиринга. Были видоизменены и некоторые уже ранее существовавшие разделы кодекса: урегулированы разд.3 и 4, а также разд.6, который получил новое название «Комплексные продажи». Последняя по времени крупная реформа касалась разд. 9 ЕТК [2]. Продолжал функционировать и Постоянный редакционный комитет (Permanent Editorial Board) по совершенствованию ЕТК, деятельность которого была направлена подготовку предложений о внесении изменений в текст документа.

Как уже отмечалось выше, главной задачей ЕТК являлось достижение единообразия содержания и толкования законов штатов. Однако достичь этого в масштабах всего государства не удалось, поскольку решения суда одного штата не являлись обязательными для суда другого штата. Еще одна причина, из-за которой достижение единообразия не представлялось возможным, заключалась в том, что зачастую при рассмотрении аналогичных дел суды ссылались на разные правила толкования и приходили к диаметрально противоположным результатам. Нельзя не отметить и то, что кодекс предоставляет большой простор судейскому усмотрению. Наконец, отличительными чертами кодекса являются сложный юридический язык и громоздкость построения статей, что тоже способствовало неоднозначности толкования содержания данного правового источника.

Необходимо добавить, что хотя ЕТК и является одним из ключевых источников торгового права США и вообрал в себя большое количество норм, регулирующих договорные отношения, Кодекс не является всеобъемлющей кодификацией торгового права. Например, в источнике никак не регулируются вопросы продажи недвижимости и заключения, выполнения и исковой защиты договоров. Не стоит отрицать и тот факт, что условия поставки товаров не являются пределами коммерческой деятельности, а значит, ЕТК нельзя назвать «торговым» в полной мере. Некоторые ученые и вовсе придерживаются мнения, что анализируемый источник не может называться кодексом, поскольку не является структурированием действующих нормативных актов и изначально задумывался как модалный документ.

Помимо этого в ЕТК не рассматриваются все аспекты сделок. Так, в нем можно найти несколько новаторских положений в отношении заключения договоров о продаже, хотя большинство вопросов заключения договоров по общему договорному праву остались без рассмотрения. В качестве примера можно привести тот факт, что в ЕТК включены положения о праве покупателя на товар, но в одном из этих положений, а конкретно в ст. 2-403 ЕТК, делается различие между ничтожным и оспоримым правом, что требует применения законов, которые не вошли в Кодекс.

Помимо этого, федеральные законы имеют преимущественную юридическую силу по сравнению с Кодексом. Так, показательной в этом плане является поправка Кармака от 1887 г. к закону о междуштатной торговле.

Наконец, большинство положений ЕТК США не имеют императивного характера, стороны могут изменять их существо или даже пренебрегать ими, потому что свобода договора является правилом, а не исключением.

Так или иначе, нельзя отрицать тот факт, что создание ЕТК США стало большим шагом в развитии торгового, а в частности договорного права, Америки. Значение данного правового источника трудно переоценить. На заре своего существования он являлся самым передовым достижением за всю историю статутного законодательства. С момента создания и вплоть до 1990 г. Кодекс подвергался многочисленным изменениям и корректировкам, он и по сей день является действующим источником права данного государства.

Так, на примере договоров купли-продажи и аренды в ЕТК продемонстрированы основные начала договорного права США в целом. Помимо этого, создание единого Кодекса, обобщившего многие правовые нормы в области торговых отношений, способствовало унификации системы законодательства и сближению штатов между собой.

Даже поверхностный анализ содержания основных включенных в ЕТК правовых институтов позволяет сделать вывод о том, что Кодекс регулирует весьма широкий круг вопросов, связанных не только с внутренней и внешней торговлей, но и с правоотношениями иного характера. В частности, значительное место в ЕТК отводится обращению ценных бумаг, договору аренды, которые не имеют прямого отношения к торговой деятельности [3, с. 11].

Сказанное позволяет заключить, что ЕТК по своему содержанию, с одной стороны, не может быть признан актом исключительно торгового права, поскольку регулирует более широкий круг гражданско-правовых отношений, а с другой – нормы ЕТК не охватывают в полной мере и всех отношений, возникающих в сфере торговли.

Введение ЕТК, действовавшего практически на всей территории государства, имело большое практическое значение и существенно повлияло на развитие права США. В целом Единообразный торговый кодекс США можно характеризовать как кодифицированный акт, периодически изменяемый для унификации процесса регулирования правовых вопросов в отдельных сферах коммерческой деятельности. Юридическая значимость ЕТК США определяется рядом факторов. Так, именно Кодекс является основой для других кодексов в сфере торговых отношений, а также выступает в качестве дополнительного источника права на федеральном уровне.

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учеб. в 2 т. / отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Т. 1. Общая часть. М.: Статут, 2019.
2. Единообразный торговый кодекс США: [Офиц. Текст. 1990] / пер. с англ. // Исслед. центр част. права и др.; [Вступ. Дж. Уайта, Р. Саммерса, введ. С. Н. Лебедева]. М.: Междунар. центр фин.-экон. развития, 1996.

3. Литаврина С.А. К вопросу о правовой природе Единообразного торгового кодекса США // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008, № 1. С. 83–95.

4. Литаврина С.А. Единообразный торговый кодекс США: история создания и роль в правовой системе США. Автореферат дис. на соискание уч. степени кан-та юрид. наук. М., 2009.

5. Мурунова А.В. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: учеб. пособие. Нижний Новгород: Нижегород. гос. архит. строит. ун-т, 2007.

Гунина Александра Сергеевна,
студентка Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия

ПУТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В силовых структурах Российской Федерации физическая подготовка всегда была и остается одной из основ боевой готовности военнослужащих и сотрудников к выполнению учебно-боевых и служебных задач, а также одним из направлений повышения боеспособности войск [1].

Физическая подготовка в Федеральной службе войск национальной гвардии (далее – Росгвардия) является неотъемлемой частью воспитания военнослужащих и сотрудников [2, с. 99]. Она направлена не только на формирование умений, но и навыков, необходимых для эффективного и результативного выполнения поставленных задач в рамках боевой подготовки.

Цель физической подготовки - обеспечение необходимого уровня развития физических качеств военнослужащих для эффективного выполнения установленных задач по их боевому предназначению в любое время и в любых условиях.

Физическая подготовка сотрудников и военнослужащих Росгвардии, указанной в Федеральном Законе «О войсках национальной гвардии» [3], осуществляется по месту службы, военной службы сотрудника, военнослужащего войск национальной гвардии.

При значительном количестве правонарушений и в условиях постоянного напряжения от сотрудников и военнослужащих Росгвардии необходимо высокое профессиональное мастерство и хороший порог психической устойчивости.

В стремлении нормирования структуры физической подготовки и спорта в соответствии с требованиями руководства войск национальной гвардии, была разработана «Концепция развития физической культуры и спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации до 2020 года», которая была утверждена Директором Федеральной службы войск национальной гвардии.

В последнее десятилетие уже было проведено активное создание разработки нормативно-правовых актов в сфере физической культуры и спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации, ниже:

– «Наставление по физической подготовке и спорту в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (до 31 марта 2018 года);

- Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (до 31.06.2018);
- «Руководство по физической подготовке и спорту в территориальных органах, оперативно-территориальных объединениях, образовательных организаций высшего образования и иных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации» (до 31.12.2018);
- «Руководство по физической подготовке и спорту в воинских частях и подразделениях сил специального назначения и разведки войск национальной гвардии Российской Федерации» (до 31.12.2018);
- «Руководство по организации деятельности спортивных команд войск национальной гвардии Российской Федерации» (все Руководства до 31.12.2018).

Так как данная служба, не относящаяся к Вооруженным Силам РФ и МВД РФ, сформирована относительно недавно, хоть и на базе внутренних войск, но, тем не менее, новый орган требует новых направлений и физической подготовки.

Сейчас мы рассмотрим нормативно-правовое совершенствование физической подготовки сотрудников и военнослужащих Росгвардии на примере одного из основных направлений деятельности – проведения контртеррористической операции.

Исследователи совершенно точно отмечают, что действия каких-либо войск в данной операции не включаются в классические рамки военных канонов. Поскольку главным образом ни в одних войсках не обучают борьбе с «невидимым противником».

Мы будем опираться на понятие «невидимого противника». Многие из нас, вероятно, прекрасно понимают, что для задержания террориста и в общей сложности для участия в контртеррористической операции необходима высокая психологическая устойчивость, а, следовательно, хорошая подготовка. Ранее было доказано, что качественная физическая подготовка оказывает благоприятное воздействие на нервную систему, на уверенность человека в себе и психологическую устойчивость.

Мы предполагаем, что для более эффективной подготовки участников режима контртеррористической операции Росгвардии следует создать и разработать методические рекомендации или же инструкцию по физической подготовке именно для участия в контртеррористической подготовке, в которой будут предусмотрены необходимые упражнения, обязательные нормативы для повышения выносливости и усиленной концентрации военнослужащих и сотрудников Росгвардии. Данный режим в современных условиях является очень важным элементом службы военных в Росгвардии. Исходя из совокупности вышеперечисленных и упомянутых факторов, физическая подготовка для данной деятельности должна также отличаться от обычной физической подготовки.

Таким же образом, видится возможным создание подобных рекомендаций по физической подготовке для сотрудников вневедомственной охраны, так как деятельность также является специфической.

Другим направлением нормативно-правового совершенствования физической подготовки в Росгвардии будет являться закрепление взаимодействия сотрудников и военнослужащих с гражданским населением в плане совместных спортивных мероприятий и создания так называемой «Модели контртеррористической операции» с целью, во-первых, пропаганды службы в Росгвардии для молодых людей, а во-вторых, для увеличения количества тренировок и повышения уровня знаний населения о действиях во время такой операции.

Таким образом, данные предложенные меры, на мой взгляд, позволят повысить эффективность профессиональной физической подготовки именно в Войсках национальной гвардии, поскольку деятельность данной службы отличается от деятельности Вооруженных Сил РФ в целом, исходя из этого, подготовка тоже должна отличаться. Вне зависимости от специальности, личный состав обязан находиться в постоянной физической готовности к исполнению служебно-боевых назначений, выделяться самообладанием, квалифицированно применять боевые приёмы, оперативно бороться вести с вооружённым оппонентом, а кроме этого, использовать физическую силу и боевые приёмы борьбы в отношении лиц, осуществляющих правонарушение.

Список литературы

1. Официальный сайт Росгвардии. URL: <http://rosgvard.ru/ru/page/index/fizicheskaya-podgotovka> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Дубинецкий В.В., Орлов В.В., Амелин С.Г. Специальная физическая подготовка сотрудников Росгвардии // Научный журнал. № 4. М., Проблемы науки, 2017.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.11.2021).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Изменение общества влечет и изменение психологических особенностей каждой личности. В не меньшей степени это сказывается и на преступной сфере жизни. Новые психологические установки в социуме изменяют портреты преступников, что требует детального изучения их психологических портретов. Стоит отметить, что постоянная потребность в обновлении информации требует подключения специалистов, имеющих богатый опыт личного взаимодействия с разными преступниками, совершившими свои правонарушения в сфере отношений по охране личности, экономики, государственного управления и т. д.

На сегодняшний день практика составления психологических портретов получила некоторый систематизированный характер. Как правило, она включает в себя:

- разработку психологических и психиатрических типологий преступников;
- определение методов выявления основных признаков личности и поведения этих преступников;
- выяснение статистической значимости выявленных характерных признаков личности и поведения указанных правонарушителей;
- создание модели определенного преступника и формирование психологического портрета по конкретным делам в целях розыска.

Все данные мероприятия направлены на создание конечного результата – психологического портрета. Составление этого портрета является итогом работы по собиранию всех возможных сведений с места происшествия, с опроса свидетелей и т. д.

Благодаря составленному портрету можно получить некоторую информацию о преступнике, создать его вероятностный облик, предположить, о чем размышлял преступник во время совершения преступления [Образцов, 2002, с. 447].

Стоит отметить, что слово «психологический» отнюдь не делает портрет преступника психологическим в прямом смысле слова. В данный портрет могут также включаться данные, характеризующие человека с физиологической и иных точек зрения. К примеру, в психологическом портрете можно также свободно отразить и половозрастные, демографические и иные особенности. Такой обширный охват позволяет в итоге собирать различные сведения, которые можно объединять в статистические данные и формировать обобщенные портреты преступников в тех или иных преступлениях. Полученные обобщения облегчают работу правоохранительных органов при поиске виновных в преступлении лиц.

Исходя из вышесказанного, можно заявить, что термин «психологический портрет» стоит определять в широком смысле. Возможно даже присвоение данному термину нового названия «психолого-криминалистический портрет», что уже указывают ученые [Сафуанов, 2011:4].

Психологический портрет преступника может рассматриваться и как определенный документ, с предъявляемыми к нему определенными требованиями, отражающими содержание и формы систематизации информации о преступнике в портрете. В таком документе помимо психологических признаков могут фигурировать и иные аспекты, касающиеся особенностей преступника: морфологические, половые, возрастные, социально-демографические и иные признаки. Это происходит по причине того, что сами эти признаки выступают здесь в качестве предмета их выявления и оценки методами психологического анализа, что приносит реальную помощь работникам ОВД в ряде случаев, из-за четкой информативности данных [Анфиногенов, 1997:8-15].

На основе проводимых анализов можно выявить различные виды портретов. Среди них стоит назвать:

- розыскной портрет, который весьма часто используется в непосредственной практике при раскрытии преступлений;
- следственный, который используется в доказательном процессе и в судопроизводстве;
- прогностический, который позволяет определить возможные шаги преступника в той или иной ситуации;
- пенитенциарный и постпенитенциарный, которые используются при организации мер исправительно-воспитательного воздействия [Анфиногенов, 2003:16].

К сожалению, указанные виды портрета успешно составляются чаще при взаимодействии с самим преступником, изучении его личности. Если личность нарушителя остается неизвестной, правоприменителю крайне затруднительно использовать исследуемые разработки в своей деятельности [Антонян, 1996, с.118-210].

Для облегчения работы правоохранительных органов создатели портретов глубоко акцентируют внимание на различных характеристиках, позволяющих всесторонне изучить предполагаемого виновного. К примеру, такими характеристиками могут быть привычки, умения, темперамент, социальный статус и т. д.

Таким образом, изучив понятие «психологический портрет преступника», а также его виды, характеристики, нужно отметить, что данное направление работы является весьма молодым направлением в сфере правоохранительной деятельности. Признавая сложность составления психологического портрета преступника, правоприменители признают данное направление, которое получает все большее свое

развитие, чем и способствует обеспечению успешности расследования преступлений.

Список литературы

1. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. 447 с.
2. Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления. Дисс. канд. психол. наук. М., 1997.
3. Афиногенов А.И. Методика установления признаков преступника сопряженных с обстоятельствами происшествия: учеб.-метод. пособие / под ред. И.А. Попова. М.: Академия управления МВД России, 2003.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
5. Сафуанов Ф.С. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право. 2011. № 3.

Даниленко Андрей Владимирович,
курсант Могилевского института
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
г. Могилев

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Стремительное развитие информационных технологий и их активное внедрение в различные сферы жизни современного общества стало одной из основополагающих причин роста киберпреступлений и снижения уровня «традиционных» видов преступности. Переход экономической, трудовой, социальной, образовательной, финансовой и иных отраслей из реальной жизни в плоскость виртуального пространства, несомненно, упрощает коммуникативные процессы между людьми по всему миру, однако, в то же время, предоставляет новые возможности субъектам криминальной сферы деятельности в использовании новых методов и способов совершения преступлений.

Свидетельством лидирующих позиций киберпреступлений среди иных групп выступают статистические данные, наглядно отражающие их ежегодный прирост. Так, согласно данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2018 г. зарегистрировано 4741 преступление, в 2019 г. – 10539, в 2020 г. – 20575, т. е. ежегодный прирост составляет 2 и более раза [1]. При этом более 95% от общего числа преступлений в сфере информационных технологий составляют хищения (мошенничество, вымогательство, хищение путем модификации компьютерной информации), остальной объем приходится на несанкционированный доступ к компьютерной информации и разработку, использование, распространение либо сбыт вредоносных программ.

Следует отметить, что для раскрытия и расследования киберпреступлений характерен низкий процент раскрываемости по уголовным делам, которые в большей степени приостанавливаются ввиду отсутствия подозреваемого лица. Такая ситуация связана, в первую очередь, с практическими трудностями в получении криминалистически значимой информации, необходимой для установления лиц, совершивших преступление, и доказывания их вины. К такой криминалистически значимой информации необходимо относить относительно новый и малоисследованный вид следов преступления как цифровые следы, а также источники их получения.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно термина, которым следует обозначать следы, образуемые в результате совершения киберпреступлений, а также его содержания. Взгляды авторов разделились на несколько групп, среди которых выделяются следующие

варианты терминологического определения следов, зафиксированных в памяти технических устройств в результате совершения преступлений: виртуальный след, электронно-цифровой, бинарный, информационный и компьютерно-технический следы. Прежде чем согласиться с каким-либо из представленных терминов, необходимо определить сущность, содержание и характерные признаки исследуемого вида следов.

Компьютер, как сложное и многофункциональное техническое устройство, работает с большими массивами данных, представленных на доступном ему языке двоичного цифрового кода. Любая информация, которая воспринимается нами с экранов компьютеров и мобильных устройств с технической точки зрения выступает набором единиц и нулей, комбинация которых складывает особый вид машинного языка, преобразуемый устройством в форму, доступную для восприятия человеком. За хранение различных комбинаций единиц и нулей, воспринимаемых нами в виде текстовой, графической и звуковой информации, а также их воспроизводство, отвечает триггер – полупроводниковый транзистор, запоминающий положение нулей и единиц. Процесс работы триггера построен на присваивании одному из состояний значения единицы, а другому нуля, с сохранением в памяти разряда числа из двоичного кода, который при необходимости может быть воспроизведен. Кроме того, сам по себе компьютер существовать не может, поскольку создается и функционирует благодаря активным действиям человека. Каждая команда, воспринимаемая устройством, а также его ответные действия – электромагнитный сигнал (заряд), образующий одноименное поле, что свидетельствует о материальности цифровой информации с точки зрения физики.

Исходя из выше представленного, при выборе термина и его определения для следов, образуемых в результате совершения компьютерных преступлений, недостаточно акцентировать внимание только на визуализируемой составляющей цифровых следов и их способности к воспроизведению, хранению, копированию, изменению и передаче, поскольку такой подход ограничивается лишь внешней характеристикой компьютерной информации, не учитывая ее цифрового содержания. Ежедневно пользуясь функциональными возможностями компьютерных устройств, пользователи не обращают внимания на техническую составляющую, благодаря которой становится возможным создание, хранение, воспроизведение, копирование и иные манипуляции с информацией, однако для криминалистической деятельности указанные обстоятельства имеют большое значение для процесса обнаружения, изъятия и исследования цифровых следов, а также установления источников их получения.

Следы, образуемые в результате совершения преступлений в сфере информационных технологий, обладают своими отличительными признаками, связанными с сущностью цифровой информации:

1) тройственность формы представления цифровых данных, которая означает, что одна и та же информация может быть представлена на машинном языке, на программном языке, доступном к пониманию только специалистами в области IT-технологий (к таким специалистам следует отнести и экспертов, проводящих компьютерно-технические экспертизы), на пользовательском языке, т. е. в том виде, который может восприниматься любым пользователем за счет органов чувств;

2) для работы с цифровыми данными характерен разнообразный перечень действий, в который включаются процессы создания, изменения, удаления, копирования, обмена и блокирования информации;

3) с точки зрения криминалистической науки цифровые данные изъять в оригинальном виде с устройства не представляется возможным, поскольку любой файл при попытке его извлечения из памяти компьютера подвергается копированию, а оригинал может быть доступен для изучения только на том носителе информации, на котором он первоначально создавался;

4) одни и те же цифровые данные (т. е. оригинал и его копии) способны одновременно храниться на нескольких синхронизированных или находящихся в одной сети устройствах (например, базы данных, распределительные реестры криптовалют и т. д.). При этом изменение файла на одном компьютере повлечет изменение и его копий на остальных устройствах;

5) доступ к цифровым данным, хранящимся на определенном компьютере, может осуществляться не только посредством прямого физического контакта пользователя с устройством, но и удаленно с любого другого устройства, объединенного с первоначальным в локальную сеть или сеть Интернет;

6) цифровые данные не имеют меры веса и объема в привычном для человека понимании, но обладают своим параметром – объемом информации, который она занимает на своем корневом материальном носителе (т. е. внутренней памяти устройства). На данное свойство обратил внимание в своей работе В. Ю. Иванов, который объяснил его следующим примером: если измерить массу жесткого диска с большим объемом внутренней памяти на сверхчувствительных весах сначала в «пустом» виде, а затем полностью заполнить его память любой информацией, то его физический вес никак не изменится [2, с. 67];

7) цифровые данные не могут существовать отдельно от своего материального носителя, поскольку не обладают вещной формой. Данное обстоятельство позволяет в рамках криминалистики говорить о двойственности объекта исследования.

Рассмотрев внутреннюю составляющую цифровых данных, обратимся к формулировкам терминов, предложенных авторами для определения следов компьютерных преступлений. В.А. Мещеряков предлагает именовать следы киберпреступлений виртуальными и понимает под ними любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т. е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе и на электромагнитном поле [3, с. 34].

По мнению А.Н. Колычевой, целесообразно использовать в криминалистическом учении термин электронно-цифровой след, под которым автор понимает криминалистически значимую информацию, выраженную посредством электромагнитных взаимодействий или сигналов в форме, пригодной для обработки с использованием компьютерной техники, в результате создания определенного набора двоичного машинного кода либо его преобразования, выразившегося в модификации, копировании, удалении или блокировании, зафиксированную на материальном носителе, без которого не может существовать [4, с. 34].

В.А. Милашев, делая упор на внутреннюю составляющую цифровых данных, образуемых в результате совершения преступления, предлагает ввести термин «бинарные следы», которые представляют собой изменения компьютерной информации, произошедшие в связи с событием удаленного воздействия, где следы противоправной деятельности представляются результатами логических и математических операций с двоичным кодом [5, с. 20].

Информационным следом именуется цифровые данные Г.М. Шаповалов, под которым понимает изменения информационной среды в виде сигналов и кодов на электронных и иных физических носителях [6, с. 31]. Н.Н. Лытник использует термин «компьютерно-технические следы», которые представляют собой результат преобразования компьютерной информации в форме уничтожения, копирования, блокирования или модификации, причинно связанный с событием преступления [7, с. 57].

Таким образом, анализ точек зрения вышеуказанных авторов позволяет согласиться с термином и его определением, предложенным А. Н. Колычевой, поскольку он наиболее полно отражает как внешние, так и внутренние признаки и свойства цифровых данных, образуемых в результате совершения преступления, а также охватывает совокупность действий, которые могут производиться в отношении них как преступниками, потерпевшими, так и правоохранительными органами, специалистами при их исследовании в целях расследования и раскрытия преступлений.

Использование таких терминов как виртуальный, информационный, компьютерно-технический и бинарный представляется нецелесообразным по следующим причинам: прилагательное «виртуальный» может быть применимо по отношению к тем объектам, материальное существование которых ставится под сомнение, так как значение слова «виртуальный» (т. е. несуществующий, воображаемый) ставит под сомнение само существование цифровых следов как объектов материального мира в виде электронных зарядов; термины «компьютерный» и «бинарный» имеют узкую направленность, так как ограничиваются либо одним видом носителя цифровой информации, либо ее структурными особенностями; термин «информационные следы» наоборот имеет широкое значение, поскольку под ним можно понимать любой вид информации, отраженный на любом носителе.

Список литературы

1. Профилактика киберпреступлений. URL: <https://mogilev.mvd.gov.by/ru/news/2566> (дата обращения 10.11.2021).
2. Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность. 2020. № 3. С. 64–71.
3. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Воронежский государственный университет. Воронеж, 2001. 39 с.
4. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2018. 199 с.
5. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М., 2004. 25 с.
6. Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Дальневосточный государственный университет. Владивосток, 2006. 34 с.
7. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007. 201 с.

Делева Ольга Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Малофей Александр Олегович,
профессор кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ИГР ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ СОВЕРШАЕМЫХ ОШИБОК В ТИПОВЫХ СЛУЖЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ

Сотрудник полиции ежедневно сталкивается с необходимостью принятия решений. Как правило, ему приходится разрешать некие конфликтные ситуации, помимо вопросов, возникающих в повседневной деятельности. Существует наука «теория игр», которая применяет математический расчёт для выбора оптимальной стратегии в разрешении той или иной ситуации. Следовательно, возникающая задача может быть обоснована с точки зрения получения максимальной выгоды или уменьшения потерь. Сфера применения рассматриваемой теории легко адаптируется к деятельности полицейского, а ее знания – будут ему полезны. Поэтому, любые исследования в этой области достаточно актуальны.

Проблема в применении теории игр заложена во влиянии знания этой науки на эффективность принятия решений сотрудником полиции, в пользу, которую принесёт это знание рядовому сотруднику полиции и Министерству внутренних дел Российской Федерации (МВД России) в целом.

Цель статьи – продемонстрировать возможность стратегических решений, опирающихся на теорию игр, в повседневной служебной деятельности сотрудника полиции, а также выяснить пользу, которую получает сотрудник полиции от знакомства с данной наукой.

При этом, для решения поставленной проблемы возникают следующие задачи:

1. Выяснить, в каких случаях сотрудник полиции может опираться на знания теории игр при решении возникающих в повседневной служебной деятельности вопросов, а также предугадать, какой от этого будет выигрыш;
2. Найти возможности использования элементарных положений теории игр сотрудником полиции, воспроизводя их на практических примерах.

Каждому структурному подразделению в процессе реализации своей деятельности приходится сталкиваться не только с рисками, но и с неопределённостью в принятии решений. Именно поэтому, для минимизации ущерба, потерь и недопущения ошибок (зачастую связанных с человеческими жертвами), а также выработки у сотрудников стрессоустойчивости и оперативности, в процессе их обучения целесообразно применять теорию игр, моделируя тем самым ситуации, максимально приближенные к реальным условиям.

Что же такое теория игр? Это один из важнейших моделирующих методов, применяющийся в исследованиях для создания наиболее благоприятных решений в проблемной ситуации [3, с. 256].

Данная теория позволяет не только подобрать наиболее оптимальный ход решения поставленной задачи, но и безошибочно распределить имеющиеся ресурсы, силы и средства, а также при возникновении конфликтных ситуаций между сторонами, выбрать наиболее оптимальный вариант их решения. Таким образом, конфликтная (проблемная) ситуация и является игрой, имитация которой и создаётся для подбора наиболее благоприятного ее разрешения. При реализации игровой ситуации каждая из сторон игры преследует определённую цель и применяет свою стратегию, что по итогу и приводит каждую из них либо к победе, либо же к поражению. Данный факт и характеризует эффективность или же бесполезность той или иной выдвинутой концепции.

Теория игр помогает с наибольшей вероятностью предугадать поведение сотрудников в проблемной ситуации, определить наиболее оптимальный ход их действий, а по итогу, и минимизировать совершаемые ошибки, что и приводит к повышению эффективности служебной деятельности [6, с. 13].

Помимо функции моделирования теория игр способствует анализу уже совершённых действий и выявлению допущенных ошибок; разработке форм и методов стимулирования для повышения эффективности служебной деятельности.

Соответственно, мы определили основные методы теории игр:

1. Применение аналитических средств;
2. Непосредственное моделирование проблемных ситуаций.

Но данные методы не могут использоваться абстрагировано, лишь при взаимной реализации они будут давать должный и ожидаемый результат.

Достижение взаимной реализации возможно лишь при использовании единой отправной точки участников игры, то есть, каждая сторона должна придерживаться установленных правил.

Деятельность системы образовательных учреждений МВД России направлена не только на теоретическую подкованность обучающихся в

дальнейшей служебной деятельности, но и на практическое применение полученных знаний – в ходе выполнения типовых служебных ситуаций, максимально приближенных к условиям действительности. Данные знания будут благоприятно влиять не только на высокую эффективность в процессе осуществления служебной деятельности, но и применительно к жизненным ситуациям.

Специализированные дисциплины, преподаваемые в образовательных учреждениях МВД России, направлены на выработку стратегического мышления среди курсантов в процессе выполнения ими поставленных задач в рамках практических занятий, например, личная безопасность сотрудника органов внутренних дел (ОВД), тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, криминалистика, криминология, административная деятельность полиции, уголовное право, уголовно-процессуальное право и так далее.

Еще одним достоинством применения теории игр является факт нетрадиционного получения знаний, а также накопления профессионального опыта при возникновении той или иной ситуации в профессиональной деятельности. А также предоставление возможности реализовывать свои идеи, проявлять активность, кроме этого, преодолевать не только эмоциональные, но и психологические барьеры, создаваемые с целью собственной защиты [5, с. 84–89].

Помимо вышеперечисленного, в ходе создания типовых ситуаций, каждый из курсантов «примеряет» на себя ту или иную роль (руководителя, начальника, дежурного, старшего наряда и так далее), тем самым, усваивая специфику их деятельности, а также вырабатывая вероятностный план их действий при возникновении особых условий.

Таким образом, при внедрении теории игр, преследуются следующие цели:

1. Формирование у будущих сотрудников конкретных профессиональных навыков в определённой области, а точнее – в сфере их будущей профессиональной деятельности; что, как по итогу, в дальнейшем отразится на эффективности выполнения поставленных им задач;

2. Воспитание у них не только стрессоустойчивости, а также выносливости, но и овладение навыками, способствующими выполнять свои служебные обязанности в условиях нехватки времени, при возникновении периодически увеличивающихся требований от руководства и так далее;

3. Повышение у обучающихся уровня правовой культуры, правового воспитания и правового сознания, а также креативного мышления, выработке организаторских и коммуникативных способностей;

4. При искусственном создании сопернической (конфликтной) ситуации, в отношении будущих сотрудников идёт стимулирование к пробуждению у них здоровой конкурентоспособности, а также возникновению лидерских качеств;

5. Получение базиса примерных тактических действий и решений в той или иной служебной ситуации при анализировании смоделированного случая;

6. Создание в коллективе «командного духа», направленного на непосредственное взаимодействие и взаимопонимание всех подразделений МВД России.

Не стоит забывать и про разбор совершённых ошибок для последующей их минимизации. Ведь при выявлении пробелов самими обучающимися, данный материал будет ими лучше усваиваться, что, в общем и целом, повышает степень их ответственности [4, с. 66-70]. Изучение теории игр поможет сотруднику научиться мыслить стратегически, предсказывать и прогнозировать развитие событий, применительно не только к служебным ситуациями, но и в процессе повседневной деятельности.

Целесообразно в обучении будущих сотрудников полиции и аттестованных обучаемых, проходящих повышение квалификации, применять приёмы из теории игр, которые помогут им минимизировать (а в идеале – не совершать) ошибок в процессе выполнения ими своих служебных обязанностей, но и применительно к бытовым условиям [2, с. 127].

Находясь в той или иной ситуации, мы придерживаемся определённой стратегии, и, зачастую, это происходит бессознательно, что приводит к повышению в частости возникновения ошибок в нашем поведении. Но данного результата можно избежать, если научиться предугадывать порядок действий и стратегию мышления конкретного индивида.

Если рассматривать на примере «преподаватель П обучаемый» или же «следователь – подозреваемый», то чаще всего, фигура, являющаяся ведомой и отвечающая на вопросы при первом контакте, стремится скрыть свои отрицательные качества, выведя на первый план лишь свои положительные характеристики. Именно поэтому обучаемый, с меньшей долей вероятности, признается преподавателю в своей безалаберности по отношению к выполнению домашнего задания, предпочитая ему развлекательный контент в телефоне. Но данный факт преподаватель все же сможет выяснить, поработав некоторое время с этим обучающимся и узнав его поближе.

Если же рассматривать данную ситуацию с позиции теории игр, то оба участника могут ошибаться. Преподаватель, верно просчитав ситуацию по результатам оценки знаний, не учёл психологический фактор. Обучаемый, в свою очередь, при первом взаимодействии с преподавателем не воспринимает всерьёз намерений его действий. Он, рассчитывая на «поблажки» со стороны преподавателя, не учитывает объективность его позиции, принимая решения, в первую очередь, с позиции «знает – не знает». Соответственно, данная стратегия заведомо проигрышная для обеих сторон игры.

Из приведенной ситуации, целесообразным алгоритмом является анализирование и просчет действий, не только в отношении своей стороны, но и позиции других участников, а также реакцию людей на те или иные события. Важно задаваться вопросом «как можно интерпретировать мой поступок?».

Рассматривая ситуацию «следователь – подозреваемый», в которой малейшая недоговорённость сторон – создаёт отличную почву для фантазий следователя. Сотруднику необходимо требовать объяснения действий и поступков другой стороны, а также помнить, что стратегическое мышление – это не только математика, но и психологический фактор!

Важно научиться находить все варианты ответов на события, анализируя сложившуюся ситуацию, выбирая из них альтернативную, верную и наиболее подходящую стратегию.

Следовательно, в рассуждениях важно опираться не только на логику, но и исходить из жизненных обстоятельств, так как логика, приемлемая для одной стороны, не всегда будет являться таковой для другой. Именно поэтому в ситуации «преподаватель – обучающийся» необходимо заставлять учащегося думать, развивая тем самым его мыслительную деятельность в игровой форме. Данный опыт благоприятно скажется на анализировании мышления обучающегося и развитии в нём способности не допускать или же избегать сложных ситуаций.

Не стоит забывать и о том, что знания о стратегических играх помогают тщательнее анализировать и собственные решения. Для примера возьмём некоего сотрудника полиции, который решает в определённой служебной ситуации: применять ему оружие или нет, опираясь на законодательство РФ, в частности – на ст. 23 ФЗ «О полиции» [1]. Ситуация сложна не только психологически, но и физически, так как связана она с нападением на сотрудника полиции при исполнении им своих должностных обязанностей, а также попыткой со стороны правонарушителя отобрать у него табельное оружие.

Рис. 1. Дерево игры

На рис. 1 представлено так называемое дерево игры: его имеет смысл рисовать всякий раз, когда требуется принять какое-либо решение. Ветви этого дерева – варианты развития событий. Цифры (0, 1 и -1) – выигрыш, то есть будет ли игрок победителем, если выберёт тот или иной вариант событий.

Вначале надо определить, какое решение будет лучшим и худшим. Предположим, что самое предпочтительное развитие событий для сотрудника полиции – попробовать не применить оружие вообще. Присвоим этому варианту выигрыш 1 (первая цифра левой нижней ветки). В худшем случае (абсолютно не правомерные действия), сотрудник полиции понесёт за свои действия уголовную ответственность: присваиваем этому варианту выигрыш -1 (первая цифра правой нижней ветки). Таким образом, ветка дерева с вариантом вообще не применять оружие получает 0. Предположим, что в случае нападения на него сотрудник ОВД решил применить оружие. В дальнейшем, если события будут развиваться таким образом, что правонарушитель прекратил противоправные действия, то после этого события, сотрудник уже будет решать, как действовать. На рисунке он вступает в игру по ветке «ПРИМЕНЯТЬ». Если у него уже сформировалось решение, то он применит оружие, поэтому варианту «ПРОДОЛЖАТЬ» ставим выигрыш 1 (вторая цифра правой нижней ветки).

Таким образом, «СОТРУДНИК после события» будет в выигрыше в том случае, если попытается остановить правонарушителя окриком, потребовать от гражданина прекратить выполнять противоправные действия, произвести предупредительный выстрел в безопасном направлении (вверх). А это, в свою очередь, зависит от «СОТРУДНИКА после события», для которого выгоднее применить оружие и избежать при этом дальнейших рисков, угрозы жизни и здоровью. Но в любом случае, каждый сотрудник полиции при реализации своих служебных обязанностей должен стремиться к минимизации или же недопущению ущерба здоровью человека, независимо от того, является он правонарушителем или же невиновным лицом. Так стоит ли так рисковать? Возможна ли альтернатива игры «вничью»: получить выигрыш 0 и вообще не применять оружия, используя другие способы воздействия на правонарушителя?

В данном случае верным алгоритмом действий будет являться просчёт стратегии не только в игре с другой стороной, но и в игре с самим собой. Можно нарисовать дерево игры, и увидеть: приведёт ли ваше нынешнее решение к выигрышу. Теория игр направлена на анализирование каждого своего действия, на принятие взвешенных решений, а также на лучшее понимание не только других, но и, в первую очередь, – самого себя.

Считаем целесообразным ввести в систему обучения сотрудников ОВД такую дисциплину, как «теория игр», которая закрепит полученные ими знания в процессе обучения по специализированным дисциплинам, преумножив полученные теоретические знания и практический опыт для подготовки высокоспециализированных сотрудников, а, как по итогу, и для достижения ими наиболее высоких результатов в дальнейшей деятельности. Соответственно, применение теории игр важно не только для получения полезного результата в виде оптимального и правильного разрешения проблемы в служебной деятельности, но и с самим собой, а также недопущения ошибок и их минимизация, также для точного, оперативного и своевременного реагирования сотрудников не только в ходе осуществления служебной деятельности, но и при выполнении задач, поставленных при возникновении особых условий.

Список литературы

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
2. Безруков А.Б., Саитгараев С.С. Прикладная теория игр: учеб. пособие. Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 127.
3. Бинмор К. Теория игр. Очень краткое введение. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 256 с.
4. Кузнецова Л.В. Организация подготовки кадров в образовательных организациях высшего образования МВД России (историко-педагогический аспект) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 21. С. 66–70.
5. Репьев А.Г. Деловая игра как активная форма проведения занятий (опыт обучения деятельности участковых уполномоченных полиции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 1(80). С. 84–89.
6. Шиловская Н.А. Теория игр: учебник и практикум для вузов / Н.А. Шиловская. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 318 с.

Делева Ольга Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПО НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ В СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность изучаемой темы обусловлена возникающими проблемами при признании следователем доказательств недопустимыми на начальных стадиях производства, проводимого в сфере уголовного процесса, соблюдая при этом соответствующие требования и нормы, регламентированные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) в сфере анализируемого института недопустимых доказательств.

Основываясь на норме, закреплённой в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, различные данные, используемые в качестве базиса установления факта присутствия или же отсутствия тех условий и событий уголовного дела, подвергающихся установлению факта доказывания, то есть доказательства, должны подлежать оценке в зависимости от относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – все собранные доказательства по уголовному делу должны быть достаточны для его разрешения[1]. Следует отметить, что доказательства, используемые для разрешения уголовного дела, должны подлежать свободной оценке (ст. 17 УПК РФ), напрямую закреплённой в основополагающих идеях уголовного разбирательства. В части 2 ст. 17 УПК РФ предусмотрены положения о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При детальном рассмотрении сведений, полученных в процессе нарушения требований нормативно-правовых актов, рассматриваемых в ст. 75 УПК РФ [2], то можно сделать вывод, что рассматриваемое понятие является антиподом определения «доказательства» по обратному» принципу, но в диаметрально противоположном значении. Соответственно, допустимость – это понятие противоположное недопустимости, и наоборот.

Из чего можно сделать вывод, что установленные в ч. 2 ст. 88 УПК РФ доказательства, являются исчерпывающими, все остальные сведения

образуют недопустимые доказательства, что подкрепляется отсутствием у них юридической силой, а, соответственно, данные факты не могут быть использованы в качестве доказательной базы стороны обвинения. Именно поэтому важно на стадиях возбуждения уголовного дела, а также при производстве предварительного расследования, не допустить сведения, не отвечающие требованиям законности и критериям допустимости, то есть избежать работы с априори недопустимыми материалами.

Опираясь на толкование Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3] доказательства являются недопустимыми в тех случаях, когда:

1. При собирании данных доказательств, а также при их закреплении, были ущемлены права, свободы и гарантии человека и гражданина РФ, напрямую закрепленные в Конституции нашей страны;

Для примера, при производстве следственных действий, их участникам не были разъяснены права, либо они были ограничены (не предоставление лицу, которое не владеет языком уголовного судопроизводства переводчика; сурдопереводчика – глухонемому гражданину и другие).

2. При несоблюдении требований и уголовно-процессуального порядка, установленных законодательством РФ, собирания доказательств, а также их правового закрепления;

В данном случае речь идёт о нарушении требований процессуального оформления или же документирования сведений, являющихся доказательствами, а именно, отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела или вынесение процессуального документа (постановления) о проведении (производстве) соответствующего следственного действия (освидетельствования, осмотра места происшествия, обыска, выемки, допроса и так далее); несоблюдение установленного порядка оформления следственного документа – отсутствует подпись лица его составившего, неверно указаны или вовсе не указаны дата или время проведения следственного действия и другие.

3. При осуществлении собирания и закрепления доказательств некомпетентным органом или же должностным лицом;

В частности, получение сведений, которые могут предстать при разбирательстве как материалы доказательственной базы, следователем, который не входил в следственно-оперативную группу; следователь начал проведение предварительного следствия по уголовному делу, не приняв его к своему производству и прочее.

4. При реализации действий, не регламентированных уголовно-процессуальным законом, а значит, противоречащих, уголовно-процессуальным нормам.

Например, получение от подозреваемого признания его участия в совершении преступления без соблюдения процессуальной процедуры

допроса; составление не процессуального документа, свидетельствующего о наличии его признательных показаний – «чистосердечного признания» вместо составления протокола допроса подозреваемого и так далее.

Законодатель предусмотрел возможность для следователя, дознавателя по собственной инициативе или же по ходатайству подозреваемого, обвиняемого признать доказательства по уголовному делу в качестве недопустимых, отразив соответствующие положения, предусмотренные в ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

По нашему мнению, одной из причин, по которой доказательства могут быть исключены из дальнейшего производства, является факт наличия пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, что указывает на несовершенство, противоречивость, а также абстрагирование закреплённых норм с реальной действительностью.

Также одной из проблем, возникающих при оценке полученных сведений, является признание электронных, цифровых материалов доказательствами [4]. Данную проблему обуславливает низкий уровень научных разработок в данной области, а также минимальное количество нормативно-правовых актов, трактующих, регламентирующих, рассматривающих, а также объясняющих сферу оцифрованных материалов. Помимо вышеуказанных проблем, сложности возникают при работе с материалами, полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий [5], так как данная деятельность ведётся негласно, и соответственно, процессуального закрепления не имеет.

Рассмотрев проблематику принятия решения следователем по недопустимым доказательствам в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, можно сделать вывод, что важно на стадиях возбуждения уголовного дела, а также при производстве предварительного расследования, не допустить сведения, не отвечающие требованиям законности и критериям допустимости, то есть избежать работы с априори недопустимыми материалами, а также предусмотреть соответствие полученных материалов с требованиями уголовно-процессуального закона, чтобы в дальнейшем не пришлось исключать данные материалы в процессе судебного разбирательства по уголовному делу.

Список итературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

2. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 184.

3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав

граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

4. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118–128.

5. По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей Российской Федерации» и части первой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

Денисенко Валерия Александровна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Научные руководители:
Трусов Александр Игоревич,
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ВЫДАЧИ ПРЕДМЕТОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ за совершение отдельных преступлений законодатель предусмотрел специальные виды деятельного раскаяния, заложив в их основу позитивное посткриминальное поведение виновного. К одним из таких видов следует отнести случаи освобождения от уголовной ответственности виновных лиц при добровольной выдаче, запрещенных уголовным законом к обороту предметов, предусмотренные примечаниями к ст.ст. 222 и 228 УК РФ. В соответствии с текстом уголовного закона добровольность выдачи запрещенных ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 и 228 УК РФ к обороту предметов будет отсутствовать, если их изъятие происходит в момент задержания лица либо при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Хотя в примечании к ст. 228 УК РФ при указании названных условий, исключающих добровольность действий виновного, законодатель поставил соединительный союз «и», данный факт следует рассматривать скорее в качестве грамматической неточности, а наличие одного из обстоятельств в виде задержания виновного или производства следственных действий по обнаружению и изъятию указанных в статье средств, веществ или их аналогов следует признавать достаточным для исключения основания, дающего право на освобождение лица от уголовной ответственности.

При достаточно долгом существовании указанных положений уголовного закона, дающих право на освобождение лица от уголовной ответственности, и, казалось бы, простоты их формулировок, в правоприменительной практике правоохранительных органов до настоящего времени не сложилось единого подхода в понимании предписаний, предусмотренных примечаниями к ст. 222 и 228 УК РФ. В частности, ни в самом уголовном законе, ни в указаниях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных особенностям квалификации действий,

связанных с незаконным оборотом оружия и наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, не даны разъяснения, о каком по юридической природе задержании идет речь. Следует ли понимать под задержанием исключительно меру процессуального принуждения в рамках уголовного судопроизводства либо данное условие, исключаящее добровольность выдачи запрещенных к обороту веществ, следует толковать расширительно и относить к нему также административное задержание и задержание в случаях, установленных ст. 14 ФЗ-3 «О полиции»? Не указано в положениях уголовного закона и разъяснениях суда, какие именно следственные действия будут исключать добровольность выдачи запрещенных веществ.

В судебной практике продолжают иметь место случаи, исключаящие добровольность выдачи при осуществлении не следственных, а оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), выразившихся в обследовании жилых помещений. Так, например, Луховицким районным судом Московской области Х. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, который в рамках проведения обследования квартиры, санкционированного судом, перед началом ОРМ на предложения сотрудников полиции добровольно указал, где у него хранятся обрез охотничьего ружья с одним патроном в стволе и банка с порохом. Суд не признал даже смягчающим вину обстоятельством добровольную выдачу огнестрельного оружия, патрона и пороха, сославшись на то обстоятельство, что указанные предметы были выданы при проведении ОРМ [1].

Как уже было сказано выше, исходя из текста примечаний к ст. 222 и 228 УК РФ, законодатель исключил возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях выдачи виновным запрещенных к обороту веществ при наличии альтернативных оснований в виде задержания лица либо при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных предметов. Других требований, исключаящих добровольность выдачи, уголовный закон не предусматривает. Вместе с тем и в постановлении Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5, посвященном преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, и в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, посвященном преступлениям, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, судебный орган выдвигает одно унифицированное условие для указанных исключаящих добровольность выдачи оснований – отсутствие у виновного реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов либо распорядиться ими иным способом. Если же выдача не изъятых при задержании или при производстве следственных действий запрещенных к обороту предметов состоялась по воле лица, то она,

согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, должна признаваться добровольной.

Обобщая положения примечаний к ст. 222 и 228 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, следует сделать вывод о том, что добровольность выдачи запрещенных к обороту предметов будет отсутствовать не в случае фактического ограничения свободы передвижения лица сотрудниками правоохранительных органов, а лишь тогда, когда такое задержание сопровождается его личным осмотром, досмотром либо обыском, что и будет выступать юридическим фактом, указывающим на отсутствие у задержанного реальной возможности дальнейшего хранения и (или) распоряжения запрещенными предметами. Следовательно, на добровольность либо ее отсутствие при установлении оснований для освобождения от уголовной ответственности лица, выдавшего запрещенные предметы, будет влиять факт наличия у сотрудников правоохранительных органов правовых оснований для производства личного досмотра либо обыска. Если же ограничение свободы передвижения исключает либо не предусматривает производство указанных процессуальных действий, то возможность для добровольной выдачи запрещенных к обороту предметов у лица сохраняется.

Для правильного ответа на поставленные вопросы, необходимо знать юридическую природу задержания как отдельной меры государственного принуждения, так как все его многочисленные виды отличаются друг от друга порядком своего проведения (в том числе проведения досмотровых мероприятий) и сроками. Так, к разновидностям ограничений прав граждан, применяемых в своей деятельности полицией, относятся задержание и осуществление досмотровых мероприятий, проводимые в установленном законом порядке, в процессе которых могут быть обнаружены запрещенные или ограниченные в гражданском обороте предметы и вещества. Как правило, задержание и досмотровые мероприятия в отношении задержанных лиц проводятся последовательно и могут не иметь цели обнаружения или изъятия запрещенных или ограниченных в гражданском обороте предметов и веществ.

При задержании правонарушителя сотрудники полиции имеют право произвести досмотровые мероприятия, в том числе с целью обеспечения своей собственной и общественной безопасности, на месте происшествия, при посадки его в автомобиль, перед входом в подразделения полиции, перед водворением в отдельные помещения и в других случаях. Следует отметить, что проведение досмотровых мероприятий вполне возможно и вне рамок отдельных видов задержания, например, при проходе в режимную зону. В таком случае мы также имеем дело с ограничением прав граждан, которые не позволят обеспечить лицу сохранность запрещенных предметов, однако, такие действия нельзя отнести к фактическому задержанию.

Основным документом, регламентирующим применение этой меры принуждения сотрудниками полиции, как уже было отмечено, является ФЗ-3 «О полиции», который в ст. 14, предусматривает общие правила для всех видов задержания, определяя его предельные сроки – 48 часов. В соответствии с ч. 6 ст. 14 указанного закона, в отношении задержанных осуществляются досмотровые мероприятия, разновидности которых в деятельности полиции так же широки, как и виды задержаний. В частности, к ним относятся: осмотр либо досмотр лиц, их вещей, транспортных средств; досмотры в целях обеспечения безопасности при массовых мероприятиях, пассажиров и их багажа при осуществлении транспортных перевозок; досмотры как профилактическая мера при обеспечении различных правовых режимов и другие. Следует отметить, что указанные досмотровые мероприятия преследуют собственные цели, что обуславливает различные правовые основания, а также процедуру их проведения и процессуального оформления. При этом, законодатель не предусматривает количественных ограничений таких мероприятий и обстоятельств, дающих полицейским основания предполагать наличие запрещенных или ограниченных в гражданском обороте предметов или веществ, что в свою очередь указывает на отсутствие у лица фактической возможности обеспечить сохранность запрещенных к обороту предметов.

Задержание в рамках уголовного судопроизводства регламентировано главой 12 УПК РФ, в соответствии с положениями которой, задержанное лицо может быть подвергнуто личному обыску (ст. 93 УПК РФ). Более того, согласно п.п. 25 и 26 раздела III приказа МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», подозреваемые и обвиняемые, поступившие в ИВС, подвергаются личному обыску, а их личные вещи – досмотру. Данные обстоятельства указывают на то, что и в случае уголовно-процессуального задержания у лица отсутствует возможность для дальнейшего хранения (распоряжения) запрещенных предметов, что также будет исключать добровольность их выдачи.

В тоже время следует обратить внимание на достаточно важные упущения законодателя, который в уголовно-процессуальном и административном законодательстве определяет разные подходы к исчислению начала единого срока задержания. Так, ст. 5 УПК РФ моментом его начала устанавливает момент фактического ограничения права подозреваемого на свободу передвижения, а ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ моментом начала задержания правонарушителя считает момент его доставления.

Анализ указанных положений КоАП РФ позволяет заключить, что человек, который имеет при себе запрещенные или ограниченные в гражданском обороте предметы или вещества и доставляемый

сотрудниками полиции в отдел правоохранительных органов, не считается задержанным в административном порядке до момента окончания его доставления, а значит, формально может быть освобождён от уголовной или административной ответственности, если осуществит добровольную выдачу таких предметов или веществ. Основанием такого освобождения от ответственности будет выдача запрещенных предметов вне рамок задержания или следственных действий. Следовательно, если сотрудники полиции не применили к такому лицу на начальном этапе ограничения свободы передвижения досмотровых мероприятий (неважно, чем обусловленных: обеспечением личной безопасности, подозрением на наличие запрещенных предметов и т. д.) до момента фактического доставления у последнего формально сохраняется право на добровольность выдачи, чего в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона нельзя сказать о задерживаемом лице по подозрению в совершении им преступления.

Сложившаяся ситуация требует законодательных изменений в части унификации правового регулирования различных видов задержаний, осуществляемых полицией, что, в свою очередь, определит единообразие правоприменительной деятельности. Зачастую разбирательство с правонарушителем или подозреваемым обосновано невозможностью немедленной квалификации на месте происшествия в связи с отсутствием видимых признаков, что не позволяет правильно определиться со статусом такого лица. Поэтому порядок проведения любого из видов полицейского задержания должен быть един, а его отличия в зависимости от статуса задержанных, не только осложняют правоприменительную деятельность, но и нивелируют принцип неотвратимости наказания.

Полагаем формулировку момента начала течения срока уголовного задержания самой удачной, так как именно момент фактического ограничения права (остановка, проверка документов, доставление) лишает задержанного свободы передвижения. Поэтому срок любого задержания должен исчисляться именно с такого момента, иное ущемляет права задержанных лиц. Указанное мнение подтверждается многими специалистами [2, с. 22].

Фактически же любое законное ограничение прав гражданина на свободу передвижения, в том числе его остановка для проверки документов, обязывает последнего подчиниться уполномоченному сотруднику полиции, а значит должно быть признано задержанием, о котором идёт речь в примечаниях к ст. 6.8 КоАП РФ, 222 и 228 УК РФ. А добровольной выдача запрещенного или ограниченного в таком случае, может быть признана только после принятия уполномоченным лицом решения об освобождении задержанного либо при наличии обстоятельств, подтверждающих желание задержанного выдать такие вещества и предметы до обращения к нему сотрудников полиции.

Конечно же, излишнее принуждение в деятельности полиции не допустимо, и его применение должно обосновываться сотрудником. На необходимость проведения досмотровых мероприятий в отношении гражданина могут указывать особенности его поведения или внешности, показания очевидцев и другие. В любом случае, сотрудник субъективно принимает решение, ссылаясь на указанные обстоятельства, достаточность которых проверяется путём возможного обжалования его действий. При этом следует учитывать, что необходимость в проведении досмотровых мероприятий может возникнуть неоднократно при любом виде задержания, а цели их проведения могут различаться в зависимости от этапов такого задержания. Как показывает практика, на сегодняшний день без досмотровых мероприятий не обходится не один из видов задержаний в деятельности полиции.

Указанное требование Пленума Верховного Суда РФ о признании добровольности в поведении лица, выдавшего запрещенные к обороту предметы, при наличии реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов либо распорядиться ими иным способом в полной мере применимо и к производству следственных действий. Не случайно в самих примечаниях к ст. 222 и 228 УК РФ законодатель указал на поисковый характер следственных действий. Исключающими добровольность выдачи запрещенных веществ могут выступать не любые следственные действия, предусмотренные УПК РФ, а лишь те, которые имеют своей целью обнаружение и изъятие указанных предметов. К таковым следует отнести осмотр места происшествия (жилища), обыск и выемку [3, с. 160]. При этом следует также учитывать указание уголовного закона на то, что названные следственные действия преследуют своей целью обнаружение и изъятие именно запрещенных к обороту оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ и т. д. Если же правоохранительные органы не располагают информацией о факте хранения запрещенных предметов, а сами следственные действия осуществляются по уголовным делам, не связанным с их незаконным оборотом, то формально у лица сохраняется право на освобождение от уголовной ответственности даже в случае, если выдача указанных предметов явилась результатом предложения должностного лица перед началом поисковых следственных действий.

На учет данного обстоятельства ориентируют правоприменителя и судебные органы. Так, в одном из определений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, обосновывая законность исключения из обвинения незаконного хранения наркотических средств, указала, что следственные действия, заключающиеся в обыске квартиры осужденной, изначально не были направлены на обнаружение наркотиков, а уголовное дело было возбуждено по подозрению А. в организации

покушения на убийство. Осужденная выдала следователю наркотическое средство добровольно [4].

Вместе с тем, полагаем, что не следует применять указанное обстоятельство безоговорочно. Основным унифицированным критерием для установления добровольной выдачи запрещенных предметов должен выступать факт наличия у лица реальной возможности продолжать обеспечивать их сохранность либо распоряжения иным образом. Следует согласиться с Д.В. Токманцевым, который справедливо указывает, что добровольность в рассматриваемых примерах будет отсутствовать, если запрещенные к обороту вещества хранились открыто, а не в специально оборудованном для этого тайнике, и их обнаружение при производстве поисковых следственных действий было очевидным [5, с. 89].

Буквальное толкование положений в примечаниях к ст. 222 и 228 УК РФ четко отражает уголовно-процессуальную природу действий, направленных на обнаружение и изъятие запрещенных к обороту предметов, правовую основу которых составляют исключительно нормы УПК РФ. Вместе с тем, УПК РФ не регламентирует порядок проведения ОРМ, одним из которых является «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в том числе жилища. Основания, условия и содержание ОРМ регламентированы 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует подчеркнуть, что судебные органы по данному вопросу заняли четкую позицию. При рассмотрении вопросов о защите конституционных прав и свобод на неприкосновенность жилища Конституционный Суд РФ признает законность положений ст. 9 указанного нормативно-правового акта, а предварительный судебный контроль за законностью и обоснованностью ОРМ, требующих судебного санкционирования, по мнению суда выступает одной из важнейших гарантий от произвольного и чрезмерного ограничения таких прав [6]. В дальнейших своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на тот факт, что гласное обследование нельзя смешивать с уголовно-процессуальным обыском либо административным досмотром. Они имеют собственные основания, процедуру и порядок фиксации [7]. 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, следовательно, и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Сами по себе материалы, полученные в ходе ОРМ, не являются процессуальным источником доказательств, а могут выступать лишь материальными носителями информации об обстоятельствах преступления и лицах его совершивших [8]. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, ссылаясь на ч. 1 ст. 15 рассматриваемого закона, подтвердила при производстве ОРМ правомочия правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на

изъятие предметов, документов, предметов и материалов с составлением соответствующего протокола. Однако результаты ОРМ могут быть признаны доказательствами по уголовному делу только после закрепления их надлежащим процессуальным порядком [9].

Как мы видим, судебные органы призывают к недопустимости фактической подмены уголовно-процессуальной формы оперативно-розыскной деятельностью. Кроме того, при производстве обследования сотрудникам правоохранительных органов не регламентировано право должностных лиц, вскрывать замки, сейфы, запрещать лицам покидать помещение, общаться друг с другом. Указанные обстоятельства позволяют заключить, что перед началом производства ОРМ в виде обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в том числе жилища, даже если целью такого обследования выступает обнаружение запрещенных к обороту предметов, у лица сохраняется право их добровольной выдачи, как основание для освобождения от уголовной ответственности.

Данное правило подтверждают примеры судебной практики. Так, Ржевский городской суд Тверской области, прекращая уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ и примечания к ст. 222 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием, указал, согласно акта обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, следует, что подсудимый добровольно и до начала обследования выдал часть огнестрельного оружия, боеприпасы к огнестрельному оружию и взрывчатые вещества, все выданное было изъято, более ничего кроме выданного В., не обнаружено [10].

В тоже время текстуальное сходство «добровольности» в положениях УК РФ при осуществлении выдачи запрещенных предметов, как основание для освобождения лица от уголовной ответственности, и в нормах УПК РФ при регламентации порядка производства обыска (ч. 5 ст. 182), не позволяет нам говорить о правовой тождественности данных понятий. Указанные законы имеют разный предмет правового регулирования [11, с. 174–175]. Уголовно-процессуальное понятие добровольной выдачи подлежащих изъятию предметов влияет лишь на дальнейшие условия проведения поискового следственного действия. В частности, следователь вправе не производить обыск, если у него нет оснований опасаться сокрытия иных предметов, имеющих значение для уголовного дела. Добровольность в таких случаях не имеет уголовно-правового значения, так как у лица отсутствовала возможность обеспечивать дальнейшую сохранность запрещенных к обороту предметов.

Подводя итог рассмотренным в статье проблемным моментам установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к

обороту предметов, можно утверждать, что свобода волеизъявления лица будет исключаться при его задержании, сопровождаемом его личным досмотром (обыском), а также при производстве поисковых действий, имеющих исключительно уголовно-процессуальную природу. При этом унифицированным условием для названных исключаяющих добровольность выдачи обстоятельств будет выступать юридический факт – отсутствие у данного лица реальной возможности дальнейшего хранения и (или) распоряжения запрещенными предметами.

Список литературы

1. Приговор Луховицкого районного суда Московской области по делу № 1-64/2021. URL: <http://судебныерешения.рф/58704118/extended> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Ряполов Я.П. Процессуальный режим задержания, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1.
3. Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2006 г. по делу № 13-о06-22. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35946.htm (дата обращения: 11.11.2021).
5. Токманцев Д.В. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий // Уголовное право. 2017. № 3.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 г. № 27-0 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определении Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 № 114-О-О. Там же.
8. Определении Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2557-О. Там же.
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 201-АПУ18-31. Там же.
10. Постановление Ржевского городского суда Тверской области по делу №1-105/2016. URL: <http://судебныерешения.рф/19501404/extended#decision> (дата обращения: 11.11.2021).
11. Суркова О.Г. Понятие добровольной сдачи лицом предметов, находящихся в его незаконном владении // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 1 (14).

Дегтярева Ирина Николаевна,
студентка 2 курса магистратуры
Сибирского юридического университета
г. Омск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона представляет собой один из важнейших институтов уголовного права. Необходимая оборона – это естественное право человека на защиту себя и своих интересов. Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации [1] каждый вправе защищать себя, свои права и свободы любыми средствами и способами, не запрещенными законом. Уголовное законодательство гарантирует недопустимость привлечения к ответственности лиц, правомерно защищающих свои права и свободы. Несмотря на подробное регулирование института необходимой обороны, в правоприменительной практике встречаются различные ошибки, в том числе при квалификации действий и деяний как необходимая оборона. В частности, к таким проблемам относятся:

- наличие оценочных категорий в уголовном законодательстве;
- отсутствие четких границ необходимой обороны;
- отсутствие решения вопроса о защите не только прав и свобод, но и своего имущества.

Одной из наиболее актуальных проблем института необходимой обороны является решение вопроса о пределах необходимой обороны. Под превышением пределов необходимой обороны законодатель понимает несоответствие действий характеру и опасности уголовного деяния в отношении субъекта. Однако возникает вопрос: как точно определить пределы допустимости

Понятие пределов необходимой обороны является наиболее важным при решении вопроса о привлечении субъекта к уголовной ответственности. Ошибка в определении пределов необходимой обороны может привести к ошибке в квалификации деяния и постановлению ошибочного приговора.

Так, например, не любые жизненные обстоятельства могут являться основанием для применения мер необходимой обороны. Так, например, суд Алтайского края, рассматривал дело, по которому потерпевший, обороняясь от нападавшего, нанес ему удар палкой по голове, повлекшей причинение тяжкого вреда здоровью и впоследствии смерть нападавшего. В данном случае суд посчитал, что потерпевший нарушил пределы необходимой обороны, причинив нападавшему смертельно ранение. Впоследствии суд и высшей инстанции пересмотрел приговор суда первой инстанции и отменил решение на основании статьи 37 УК РФ [2], признав

действия потерпевшего, находящимися в пределах необходимой обороны, т. к. обстоятельства давали основание потерпевшему опасаться за свою жизнь [3].

Решением данной проблемы может стать внесение изменений в статью 37 УК РФ, а именно перечисление конкретных положений, жизненных ситуации, в которых оборона признается правомерной. Так, например, можно включить положение следующего содержания: «посягательство, совершенное группой лиц носит такой характер, который позволяет полагать о применении насилия в отношении обороняющегося или иных лиц». Такой подход позволит избежать ошибок при квалификации деяний, которые совершены в состоянии необходимой обороны.

Не менее актуальным вопросом также является возможность применения норм о необходимой обороне при защите имущества.

Статья 37 УК РФ определяет необходимой обороной как защиту личности и ее прав. Право собственности, безусловно, включается в категорию права. Однако в правоприменительной практике зачастую неверно квалифицируется необходимая оборона при защите своего имущества. В том числе данный вопрос не регламентирован надлежащим образом в законодательстве.

В литературе также неоднократно предпринимались попытки разрешить данную проблему. Авторы предлагают на законодательном уровне установить пределы защиты своего имущества средствами и способами урегулированными законодательством [5]. При этом указывается на необходимость соблюдения принципа наименьшего причинения вреда. Однако по данному вопросу нет единого мнения. Так, например, одни авторы полагают, что если посягательство на имущество не сопровождается причинением насилия собственнику, то в данном случае не может идти речь о необходимой обороне. Другие авторы придерживаются иного мнения, согласно которому посягательство на имущество в любом случае требует учет норм о необходимой обороне, если посягательств был причинен вред соразмерный имущественному ущербу. Например, В.В. Меркурьев полагает, что любое проникновение на чужую собственность порождает право на необходимую оборону. Другие ученые высказывают противоположное мнение. Жизнь человека не может быть соизмерима с имущественным ущербом и не любое посягательство порождает безграничную оборону [4]. По моему мнению, позиция о возникновении безграничной обороны является не вполне правильной, так как данный инструмент применим только в случаях, связанных с проникновением на чужую собственность.

В отличие от зарубежных стран в России институт частной собственности не имеет прочных традиций. В уголовном законодательстве не существует такого понятия как покушение на собственность. Для

решения данной проблемы необходимо не просто включить данное право, но и назвать его отдельно. Так можно изложить статью 37 УК РФ в следующем виде: необходимая оборона представляет собой защиту личности и имущества, и других прав. Таким образом, в рамках настоящего исследования были рассмотрены две основные проблемы правоприменительной практики и предложены пути их решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2020. № 73.
3. Приговор Алтайского краевого суда от 04.08.2014 г. по делу № 51-УД15-4. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. № 4 (45). С. 30.
5. Шамне А.Н. Некоторые дискуссионные проблемы института необходимой обороны // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 288.

Денисова Юлия Сергеевна,
Масленникова Екатерина Денисовна,
студентки Университета прокуратуры Российской Федерации

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Проблема торговли людьми в современной России, как и во всем мире, с каждым днем приобретает новые масштабы и, как следствие, становится одной из важнейших задач для решения. Это во многом связано с такой целью существования государства как защита своих граждан, обеспечение им мирной жизни. Именно поэтому уголовный закон как в теории, так и на практике должен уделять достаточное внимание данной проблеме.

Так, можно выделить следующие основные виды торговли людьми: принудительный труд, труд мигрантов за долги, подневольное домашнее услужение, принудительный детский труд, торговля в особенности женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации и этот список неисчерпывающий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплено определенное количество статей, диспозиции которых содержат в себе перечень таких деяний. Это и торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации (ст. 271.1), и вовлечение в организацию занятий проституцией (ст. 240–241), а также многие другие. Необходимо отметить, что такие уголовно-наказуемые проявления, безусловно, различны по форме, но их суть – одинакова.

Рассматривать понятие торговли людьми необходимо исходя из его определения, содержащегося в статье 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): таковой деятельностью является «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека». Исходя из смысла статьи, мы можем понять, что, пожалуй, главная цель такого преступления состоит в продаже человека для его дальнейшей эксплуатации в различных целях, зачастую для извлечения прибыли.

Трактовка «эксплуатации» человека содержится в той же статье 127.1 УК РФ, только в части второй, где под ней подразумевают «использование для занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». Стоит отметить, что именно сексуальное рабство считается самой распространенной формой торговли людьми, поскольку оценивается деятельностью с низким уровнем риска, из-за чего выявление таких преступлений правоохрнительными органами, их расследование и

раскрытие значительно затрудняется. Именно поэтому по данным 2018 года в сексуальном или трудовом рабстве находился почти каждый шестой человек на тысячу жителей в России [1].

Подобная неутешительная статистика в очередной раз дает понять, что затронутая проблема еще долго не утратит свою актуальность, по чему совершенствование как уголовного закона, так и практики его применения является одной из первостепенных задач для отечественных законодателей и правоприменителей.

Также в статье 127.1 не закреплено в отношении кого должна осуществляться торговля людьми: в отношении лица, которое совершает действия, предусмотренные объективной стороной преступления, или же в интересах других лиц [2, с. 153].

Вместе с тем нет единообразного понимания форм такой эксплуатации человека. Однако наиболее распространенная из них все же содержится в части второй статьи 127.1 УК РФ – занятие проституцией, в том числе вовлечение и принуждение.

«Хорошо известно, что во всем мире легальная проституция помогает торговцам людьми, – у них появляется легальный способ продавать женщин для секса, в то время как они получают всю прибыль, не рискуя, что их поймают. Я пережила торговлю людьми, и меня продавали, в том числе, в легальных борделях Невады. В моем случае меня сначала принуждали к работе в стриптиз-клубе, потом меня продавали на улицах, в казино и в бордели, меня сотни раз перемещали из разных мест. Теперь у меня есть возможность говорить в защиту тех, кого все еще продают в борделях» – из рассказа Ребекки Чарльстон, которая пережила сексуальную эксплуатацию [3]. Данный случай подтверждает то, какие последствия торговля людьми может иметь.

Каковы же причины, по которым женщины и дети становятся объектами торговли и вовлекаются в эксплуатацию сексуального характера?

Самой главной, по нашему мнению, является бедность, социальное расслоение и отсутствие образования – все это побуждает отправиться на поиски «лучшей жизни», где средства на проживание зарабатываются независимо от наличия или отсутствия официального места трудоустройства. Одновременно с этим основатель и руководитель общественного движения против рабства «Альтернатива» Олег Мельников считает, что именно экономические трудности, с которыми сталкиваются множество приезжих в столицу женщин, невозможность справиться с ними самостоятельно, в конечном итоге вынуждают их заниматься подобной деятельностью, попадая в настоящее рабство.

Так, немаловажной причиной является и психологическая нестабильность, когда, отчаявшись, человек соглашается на все, чтобы

обеспечить себя и свою семью, чем активно пользуются злоумышленники, совершая преступления, квалифицирующиеся по статье 127.1 УК РФ.

Военные конфликты и их последствия несомненно являются еще одной причиной. Люди бегут из опасных мест с целью сохранить себе жизнь, а трудоустройство на новом месте не всегда возможно в кратчайшие сроки, по чему, как уже было сказано выше, для обеспечения своего существования такие беженцы согласны на многое.

Отсюда вытекает и следующая причина. В условиях цифровизации, самый большой вес имеет пропаганда в социальных сетях. Подростающее поколение, и, особенно, юные представительницы женского пола воспринимают сексуальный труд как норму, не относя действия лиц, пригласивших их в эту сферу деятельности, к уголовно преследуемой организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Это касается не только работы за границей в качестве псевдо официанток или танцовщиц, но и в качестве «свиты» для состоятельных мужчин на официальных встречах с последующим удовлетворением сексуальных желаний «работодателя». Более того, в социальных сетях существуют целые паблики, содержащие в себе подборку мест, где можно самостоятельно познакомиться с «перспективным ухажером».

Список указанных нами причин – не исчерпывающий. Но все они неразрывно связаны между собой и вытекают друг из друга.

Важно, что, несмотря на многочисленность научных работ по теме сексуальной эксплуатации в российской и зарубежной науке, нет четкого определения как понятия «сексуальная эксплуатация», так и критериев и признаков, которые определяют данное деяние [4, с. 105].

Для ясности следует обратиться к одному из самых дискуссионных вопросов в данной области: будет ли иметь место сексуальная эксплуатация при добровольном согласии «жертвы». Здесь стоит уделить внимание Палермским Протоколам [5, с. 104], из содержания которых можно сделать вывод, что как сексуальная эксплуатация, так и торговля людьми в целом, может квалифицироваться в качестве таковой только в том случае, когда действия преступника нарушают волю человека и носят принудительный характер.

Однако в положениях, закрепленных в Конвенции ООН [6], подходах М.А. Ковалевой [7, с. 8] и Ю.Д. Смирнова [8, с. 8] акцент делается на то, что эксплуатация сексуального характера совершается не только против воли, но и помимо. Мы согласны с этой позицией. Более того, считаем, что данные действия могут носить и добровольный характер, а именно в случаях осуществления сексуальных услуг несовершеннолетним за какое-либо вознаграждение или же тогда, когда женщины, занимающиеся проституцией, добровольно соглашаются на созависимость по отношению к своему «начальнику» взамен на предоставляемую защиту и прикрытие от полиции. Сюда можно отнести и

договоры, заключаемые женщинами при трудоустройстве в досуговые организации, где прописывается возможность предоставления «дополнительных услуг».

Так, исходя из вышеуказанных положений, мы предлагаем следующее определение понятия «сексуальная эксплуатация». Сексуальная эксплуатация – это систематическое использование лица в целях выполнения им возмездных сексуальных действий по отношению к третьим лицам, которое совершается независимо от наличия или отсутствия элемента добровольности.

Кроме того, хотим обратить внимание на то, что отсутствие определения данного преступного деяния в законодательстве нашей страны является существенным пробелом, устранение которого важно для обеспечения единообразного понимания деятельности такого рода, и, как следствие, положительно скажется на успешности расследовании подобных преступлений.

Примечательно, что в последнее время растет количество преступников, обладающих достаточно высоким социальным статусом, материальным достатком, занимающих должности в правоохранительных и иных государственных органах. Более того, роль женщин в организации эксплуатации сексуального характера также увеличивается [4, с. 124].

Деятельность по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми, является необходимой и основополагающей для минимизации тяжких последствий в виде сексуальной и иной эксплуатации. Для реализации этой цели перед правоохранительными органами нашего государства ставятся различные задачи, начиная от информирования российских граждан, собирающихся выехать за рубеж с целью трудоустройства или отдыха, об опасности попадания под контроль торговцев людьми, заканчивая конкретными спецоперациями по выявлению преступных группировок, целью деятельности которых являлась торговля девушками с целью их сексуальной экспликации. Так, например, 2 июля 2020 года ФСБ России задержаны на территории Российской Федерации восемь, а за ее пределами шесть членов такой транснациональной организованной преступной группировки. Они поставляли девушек и молодых женщин проживавших в разных регионах России, в Италию, Испанию и Грецию по цене 2 евро за человека [9].

Генеральная прокуратура Российской Федерации регулярно акцентирует внимание прокуроров на необходимости осуществления мер превентивной направленности в отношении таких преступлений. Органы прокуратуры непрерывно повышают качественные показатели прокурорского надзора в части предупреждения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. В настоящее время сведения о таких преступлениях прокуроры могут извлекать из целого ряда источников, например, сообщений граждан о предпринимавшихся к ним попытках

такой эксплуатации, информации от различных правоохранительных ведомств и особо пристально они проверяют подобные сведения, публикуемые в средствах массовой информации под видом услуг иного характера.

Таким образом, обобщая сказанное нами выше, можно сделать вывод о том, что проблема преступных деяний, обозначенных в статье 127.1 УК РФ продолжает обостряться в современных условиях. В связи с чем, борьба с торговлей людьми, на наш взгляд, требует одновременных усилий нескольких составляющих. Прежде всего это действия со стороны уголовного правосудия для предупреждения такой преступности и пресечения ее попыток. Также стоит обратить внимание на защиту и охрану прав и целостности лиц, непосредственно ставших объектом такой торговли или подвергшихся ее последствиям. И, наконец, развитию законодательства в этой области, что позволит правоохранительным и иным государственным органам Российской Федерации более эффективно бороться как с торговлей людьми, так и со всеми ее разновидностями для недопущения дальнейшей эксплуатации граждан и нарушения их прав.

Список литературы

1. Отчет Global Slavery Index 2018 австралийской общественной организации Walk Free Foundation. URL: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/findings/country-studies/australia> (дата обращения: 31.10.2021).
2. Староверов А.В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153–157.
3. Интервью жертвы сексуальной эксплуатации. URL: <https://exoduscry.com/blog/general/what-it-was-like-being-controlled-by-dennis-hof-a-nevada-legal-pimp> (дата обращения: 31.10.2021).
4. Коваленко В.И. Противодействие торговле людьми и криминальной эксплуатации человека: монография. М.: МСПД «Дионис». 2019. 303 с.
5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Генеральная Ассамблея ООН. 15 ноября 2000 г. // Противодействие торговле людьми: Сборник нормативных правовых документов. М., 2004.
6. О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами: конвенция ООН. 1950. Ст. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901046> (дата обращения: 31.10.2021).

7. Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты; предупреждение: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Санкт-Петербург, 2006. 299 с.

8. Смирнов Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.

9. ФСБ поймала банду, снабжавшую Европу проститутками [Электронный ресурс] URL: <https://www.infox.ru/news/32/32380-fsb-rojmala-bandu-snabzausuu-evropu-prostitutkami> (дата обращения: 10.11.2021).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СПОСОБАХ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество является одним из самых распространенных видов преступлений [1]. Способы его совершения разнообразны и совершенствуются в соответствии с развитием современных технических средств. Мошенничество, как правило, возникает в тех сферах, где существует наибольшая вероятность ввести жертву в заблуждение. Процесс быстрого развития интернет-технологий и электронной техники, позволяет лицам с физико-математическим складом ума быть на шаг впереди относительно остальных пользователей. Указанные условия провоцируют лиц с выраженными корыстью, авантюризмом, меркантильностью и жадностью совершать мошенничества относительно конкретных людей, организаций и общества в целом. Ежедневно, данный вид преступлений проникает в разные сферы, выгодно используя условия, которые происходят в мире.

Эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в 2020 году, во многом изменила уклад жизни общества. Введенные Указом Президента ограничения на свободное передвижение граждан во многом изменили привычную жизнь общества [2]. Именно эти условия спровоцировали развитие глобальном масштабе преступлений с использованием ИТ-технологий, в том числе дистанционные мошенничества.

Понятие «дистанционное мошенничество» в настоящее время не закреплено в Российском законодательстве. Но этот способ мошенничества имеет отличительные признаки, которые свойственны только ему.

Одним из характерных признаков дистанционного мошенничества является то, что оно совершается посредством злоупотребления доверием людей с использованием электронно-цифровой среды, в совокупности с современной электронной техникой. С помощью них мошенник получает чужое имущество или право на его изъятие у владельца [3, с. 168].

Следующим отличительным признаком является то, что способов совершения дистанционного мошенничества существует огромное множество [3, с. 170].

Самые распространенные способы дистанционного мошенничества включают в себя, как правило, совокупность мероприятий для их совершения: внедрение вредоносных программ в системы обслуживания банков, хакерские атаки и занесение вирусов на сотовые телефоны, использование методов социальной инженерии, которая включает в себя

фишинг, телефонный фрикинг, претекстинг и другое. С использованием таких методов жертвы дистанционного мошенничества самостоятельно предоставляют данных о банковских картах и конфиденциальную информацию мошенникам [4].

Важно отметить, что механизм слепообразования при дистанционных мошенничествах является достаточно специфичным. В целях сокрытия следов преступления преступники используют программы для «подмены» абонентских номеров и электронных адресов в сети Интернета. В связи с этим возникает большая проблема при раскрытии и расследовании данного вида преступлений [5, с. 178].

В данной статье нам хотелось бы подробнее рассмотреть подвиды дистанционных мошенничеств.

Классифицировать дистанционные мошенничества можно по следующим основаниям:

1. В зависимости от способа коммуникации (передачи данных):
  - посредством сети Интернет;
  - сотовой связи.
2. Без физического контакта с потерпевшим находясь на:
  - дальнем расстоянии;
  - на расстоянии видимости.
3. Посредством физического взаимодействия с потерпевшим:
  - с передачей имущества добровольно;
  - с принудительной передачей.
4. Телефонное мошенничество:
  - посредством передачи сообщений (смс);
  - звонки [1].

Наиболее распространенным способом совершения дистанционного мошенничества является мошенничество с использованием мобильных телефонов. Существует множество предлогов для того, чтобы жертва добровольно передала мошеннику свое имущество. Так, мошенники могут представляться жертве знакомым и сообщать ему информацию о том, что произошла беда с родственником или близким человеком, что последний попал в дорожно-транспортное происшествие, что задержали сотрудники полиции. В целях «помощи» они предлагают жертве перевести денежные средства на свой банковский счет. Также, мошенники представляются сотрудниками банков или правоохранительных органов и информируют о том, что банковский счет клиента заблокирован или была совершена попытка взлома. В целях предотвращения предлагают сообщить им данные банковской карты. Тем самым, получая необходимую информацию для совершения хищения денежных средств.

Дистанционное мошенничество с использованием SMS-сообщений называется телефонным мошенничеством. Преступные лица совершают рассылку о том, что абонент стал победителем какой-либо дорогой вещи

(сотовый телефон, персональный компьютер, автомобиль и др.) и прикрепляют ссылку на вредоносный сайт. Переходя по данной ссылке, абонент автоматически дает свое согласие на использование его персональных данных. Также, мошенники рассылают сообщения на телефонные номера под предлогом того, что являются знакомыми жертвы. Они сообщают информацию о том, что у него проблемы и просят абонента перевести денежные средства. Еще одним предлогом мошенничества с использованием SMS-сообщений является рассылка сообщений подвидом операторов связи или банков. В данном случае на телефон приходит сообщение, что поступили денежные средства на номер жертвы мошенничества. Через некоторое время приходит второе сообщение от другого абонента, что данные денежные средства поступили вам ошибочно и просят совершить обратный перевод денежных средств. Кроме того, существуют телефонные номера, при звонке которым, списываются все денежные средства, находящиеся на телефоне или банковской карте.

Мошенничества с помощью сети Интернет. Одним из наиболее распространенных является: создание Интернет-магазинов, внешне схожих с официальными сайтами. В данных Интернет-магазинах цена товара может быть ниже, чем в официальных, могут предлагаться различные акции, но при покупке покупатель указывает банковские данные, подтверждая покупку, тем самым, дает согласие на списание всех денежных средств. Также, происходит рассылка сообщений в социальных сетях, с просьбой перейти по ссылке или с текстом сообщения, который может заинтересовать получателя данного сообщения. После перехода по вредоносной ссылке жертва добровольно передает свою конфиденциальную информацию или денежные средства злоумышленнику. Кроме того, мошенники взламывают аккаунты знакомых в социальных сетях и совершают рассылку сообщений с информацией о том, что ему нужны денежные средства.

В больших городах используются такие сервисы, как каршеринг и BlaBlaCar. После того, как автомобилисты совершают поездку на автомобилях сервиса каршеринг, его абонентам могут приходить сообщения в приложениях с ложной информацией о том, что он оставил автомобиль в неполюженном месте, что на автомобиле присутствуют следы его повреждения и другие различные предлоги для получения денежных средств. В приложении BlaBlaCar мошенники создают аккаунты водителей и предлагают поездки, но до совершения поездки просят перевести денежные средства или присылают ссылку для автоматического списания. После перехода по данной ссылке с банковской карты списываются все денежные средства.

В условиях сложившейся эпидемиологической обстановки в мире способы совершения дистанционного мошенничества быстрыми темпами развиваются и распространяются между мошенниками как инструкция для применения.

Несмотря на профилактические меры, осуществляемые сотрудниками ОВД РФ, и информирование граждан о том, как необходимо себя обезопасить от того, чтобы гражданин не стал жертвой дистанционного мошенничества, находятся новые предлоги у мошенников, чтобы внедриться в доверие граждан и совершить кражу денежных средств.

Раскрытие и расследование таких видов преступлений, как дистанционное мошенничество, является достаточно актуальной проблемой, которая требует незамедлительного решения, а именно:

1. В правоохранительных органах существует необходимость в профессиональных кадрах, которые имеют достаточные знания в области информационных технологий. Недостаточные знания следователя или дознавателя в данной области часто приводят к невозможной утрате криминалистически значимой информации при расследовании данных видов преступлений. Соответственно, нужно вести работу по повышению квалификации кадров в ОВД РФ в области информационных технологий.

2. В целях обеспечения эффективности раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств в правоохранительных органах необходимо модернизировать технические средства для предотвращения совершения данных видов преступлений, так как у мошенников орудия и средства для совершения дистанционного мошенничества наиболее усовершенствованные.

Таким образом, эффективность обнаружения, раскрытия и расследования дистанционного мошенничества во многом зависит от специальных знаний сотрудников правоохранительных органов. Очевидна необходимость в повышении квалификации специалистов в данной области, увеличения кадровой численности в территориальных органах МВД России. Следует отметить важность технического оснащения территориальных органов в целях более результативного и успешного раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Список литературы

1. Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26023627> (дата обращения: 17.10.2021).

2. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206.

3. Егоров В.А. Криминалистическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 168–177.

4. Петрикова С.В., Лаврушкина А.А. Особенности состава преступления «дистанционное мошенничество» // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». Ноябрь, 2017.

5. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019, № 6(103). С. 178–184.

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015. № 32.

Дугин Павел Романович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СТИМУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ

Рассматривается вопрос о целесообразности такой формы работы научного кружка кафедры физической подготовки и спорта, как привлечение к составлению тестовых заданий по специальной физической подготовке (далее СФП) курсантов первого-второго курсов для развития у них методических навыков обращения с учебным материалом и стимуляции личностного подхода к объекту изучения. Выпускника учебной организации системы МВД можно считать подготовленным к профессиональной деятельности, если за годы учебы им сформирована необходимая совокупность компетенций. В настоящее время общепризнано, что предметные компетенции по СФП лежат в основе профессиональной компетентности выпускников организаций системы МВД [1, с. 839]. Различные аспекты формирования предметных компетенций и неразрывно связанных с ними ключевых компетенций сопровождают все виды учебных занятий: лекции, семинары, практические занятия, учения и т. д. Повышению эффективности обучения способствует гибкая система контроля качества работы при самоподготовке и степень личной мотивации обучаемых. В современной системе контроля важную роль играют задания в тестовой форме, о чем свидетельствует процедура единого государственного экзамена. Тестирование все более широко применяется. Задания такого типа обычно составляются профессорско-преподавательским составом кафедр [2].

В данной статье обсуждается вопрос о полезности привлечения к этой деятельности курсантов младших курсов в плане развития у них методических навыков обращения с учебным материалом и повышения личной заинтересованности в результатах обучения. На кафедре физической подготовки и спорта такая работа была проведена в рамках научного кружка кафедры. Разработанные комплекты заданий по различным разделам и темам курса СФП использовались при проверке подготовленности учебных групп к сдаче предварительной аттестации [3, с. 198]. Они включали в себя вопросы по теории и методике физической подготовки. Как показала практика:

1) обсуждение отобранного для составления тестовых заданий учебного материала с профессионалом-преподавателем позволяет курсанту значительно глубже разобраться в теоретическом описании конкретного процесса или явления (о чем говорят результаты предварительной аттестации курсантов, участвовавших в этой работе), а преподавателю физической подготовки оценить, каким вопросам курса (семестра) обучения следует уделять больше внимания при проведении соответствующих видов занятий;

2) составление заданий способствует выработке таких важных с точки зрения формирования основ командно-методической компетенции качеств, как умение работать с информацией (в направлении ее структурирования и ситуативно адекватной актуализации), краткость при сохранении логичности изложения (при формулировании ответов), правильная самооценка своей деятельности, самостоятельное принятие решений, а также прочному закреплению данного материала в памяти непосредственно принимающих в этой работе участие курсантов (особенно с учетом практической направленности кафедры физической подготовки и спорта);

3) участие в «конкурсе тестов» на заседании кружка кафедры учит умению вести дискуссию, аргументированно отстаивать свое мнение, что формирует активную личностную позицию по отношению к объекту учебной деятельности, и в то же время искать и находить компромиссы, правильно реагировать на замечания и предложения преподавателя и других курсантов-участников этой работы (компетенции коммуникативности и личного самосовершенствования);

4) разработка тестовых заданий и критериев оценки их выполнения с участием курсантов фактически означает переход от оценивания приобретаемых знаний, умений и навыков непосредственно преподавателем к их коллективному оцениванию, что немаловажно для будущей адаптации в профессиональную среду и социум;

5) использование компьютерной технологии для организации предъявления тестовых заданий и учета результатов их выполнения способствует овладению современными информационно-коммуникационными средствами, особенно в условиях вынужденного дистанционного обучения из-за covid-19[4];

6) приобретение опыта самостоятельной творческой деятельности, элементы которого послужат впоследствии основой компетентности - успешного (с точки зрения общества и индивида) профессионального проявления сформированных компетенций.

Список литературы

1. Ложкина Н.П., Ложкина О.П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 838–841. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20440> (дата обращения: 03.10.2021).
2. Гмызина Г.Н. Формирование культуры самоорганизации учебно-познавательной деятельности курсантов военных вузов: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск. 2009.
3. Харечкин А.Н. Современные технологии в преподавании физической подготовки // Актуальные вопросы права и правоприменения 6 материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 211–215.
4. Панова О.С. Особенности самостоятельной физической подготовки курсантов женского пола образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 5(159).

Дякина Софья Николаевна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Корниенкова Мария Радимовна,
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Сегодня сделки, которые заключаются между сторонами, нередко оплачиваются кредитными и депозитными пластиковыми картами либо при помощи мобильного устройства бесконтактным способом оплаты. Ввиду этого, учащаются случаи мошенничества, совершенные с использованием электронных средств платежа. На этой уголовно-правовой проблеме мы бы и хотели остановиться подробнее.

В России официально уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа была санкционирована в ноябре 2012 года путем принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 [1]. Однако изначально данную норму называли «Мошенничеством с использованием платежных карт».

Отметим, что информационные технологии в настоящее время затронули практически все сферы общественной жизни, а также отрасли экономики. Не является исключением финансовая сфера, где внедрение новых информационных технологий является частью эволюционного процесса развития и совершенствования различных финансовых продуктов, а также способов совершения финансовых операций. С каждым годом бумажные деньги все больше силы теряет свою актуальность, а большинство граждан предпочитает безналичное способы осуществления оплаты. При этом для организаций законодательством в императивном порядке ограничены операции с бумажными денежными средствами. Безналичные платежи характеризуется удобством использования, а также возможностью осуществления контроля над финансовыми операциями со стороны государства и финансовых учреждений.

Нами были опрошены сто двадцать респондентов из разных возрастных групп: от 18 до 30 лет, от 31 до 45 лет и от 46 лет. Участникам

опроса предлагалось ответить «да» или «нет» на два следующих вопроса: «Поступал ли вам звонок от мошенников, которые представлялись сотрудниками банка?», «Становились ли вы жертвой такого мошенничества?». По первому вопросу респондентами от 18 до 30 лет ответы «да» были даны тридцатью семью участниками опроса. Электронные денежные средства были похищены с банковских карт десяти человек, что в процентном соотношении составляет 27%. Также тридцать семь респондентов в возрасте от 31 до 45 лет утверждают, что им поступал такой звонок, а с банковских карт двадцати из них были похищены денежные средства. В процентах это составляет 54,1%. Из третьей группы опрашиваемых – от 46 лет, на первый вопрос ответ «да» дали тридцать восемь человек, из которых жертвами «телефонного» мошенничества стали тридцать респондентов, что выражается в 78,9%. Изучив получившиеся результаты опроса, мы можем объяснить сложившуюся ситуацию качеством осведомленности граждан о «телефонном» мошенничестве исходя из возрастного фактора. Данные опроса демонстрируют и подкрепляют актуальность выбранной нами темы и свидетельствуют о необходимости ее исследования.

Однако на сегодняшний день не исключены трудности при разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158, 159.3, 159.6 УК РФ. Возможно, это обусловлено тем, что правоприменитель сталкивается с обозначенными нами в последующем трудностями при толковании объективных сторон вышеуказанных статей.

Приобретение права на чужое имущество подразумевает под собой исполнение обязательств, связанных с условиями передачи лицу такового или права на его приобретение. Соответственно, неисполнение этого обязательства причиняет материальный ущерб потерпевшему лицу, вследствие чего совершенное деяние квалифицируют как мошенничество. Обратим внимание на то, что у виновного подобный умысел зарождается до завладения чужим имуществом или получения права на его приобретение. Следовательно, судам необходимо установить тот факт, что виновный заведомо не намеревался исполнять обязательства.

Наличные денежные средства заменяются электронными, которые помогают осуществить платеж путем перевода определенной суммы непосредственно на электронное устройство торговой организации. Понятие «электронного средства платежа» устанавливается Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ [4]. Так, под электронным средством платежа, согласно п. 19 ст. 3, понимают «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [4].

Интерпретация данного понятия указывает на то, что электронные денежные средства носят безналичный характер, и отмечает появление эквайринга. Под эквайрингом принято понимать объективную возможность торговой организации принимать безналичную оплату товаров и услуг при помощи пластиковых карт. Законодатель предпринимает попытку разграничить два смежных состава преступления – мошенничество с использованием электронных средств платежа и кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Такие средства платежа используются для создания и отправления банку поручения о переводе электронных денежных средств.

Особенность преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, заключается в том, что доступ к банковским картам и счетам осуществляется путем использования различных технических средств и платежных карт, а это, в свою очередь, позволяют преступнику оставаться анонимным, что затрудняет привлечение его к уголовной ответственности. Когда предметом хищения были признаны безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, появилось соответствующее разъяснение [3], из которого следует, что мошенничество с использованием электронных средств платежа считается оконченным с момента изъятия этих средств с банковского счета владельца.

Проанализировав диспозицию ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, целесообразно заключить, что предметом мошенничества выступают находящиеся на банковском счете потерпевшего электронные денежные средства. В таком случае можно сформулировать определение мошенничества с использованием электронных средств платежа следующим образом, а именно – это противоправное безвозмездное изъятие денежных средств с банковского счета их владельца, совершенное путем обмана как способа совершения хищения или злоупотребления доверием, причинившее материальный ущерб владельцу банковского счета.

Состав данного преступления по конструкции является материальным. Соответственно, объективная сторона включает в себя:

- общественно-опасное деяние в форме действия, выраженное в хищении чужого имущества или приобретении права на него с использованием электронных средств платежа;
- общественно-опасные последствия в виде причиненного потерпевшему материального ущерба;
- причинно-следственную связь между хищением чужого имущества или приобретением права на него и наступившим вследствие этого материальным ущербом.

Обязательными признаками выступают использование электронных средств платежа и способ, заключающийся в обмане либо злоупотреблении доверием владельца банковского счета или иного лица для завладения имуществом. Причем обман состоит как в сообщении

ложных сведений о находящейся у виновного банковской карте (активный обман), так и в умолчании об ее истинном владельце (пассивный обман). Думается, что нельзя квалифицировать деяние как мошенничество с использованием электронных средств платежа, если обман направлен лишь на облегчение доступа к предмету посягательства.

Для субъективной стороны рассматриваемого преступления свойственен исключительно прямой умысел. Лицо, виновное в совершении преступления, осознает общественную опасность деяния, выраженную в хищении чужого имущества или приобретении права на него с использованием электронных средств платежа путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего или иных лиц, предвидит наступление общественно-опасных последствий, а именно причинение материального ущерба владельцу банковского счета, и желает их наступления.

Субъект преступления – общий. Это значит, что согласно ст. 20 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено такое физическое лицо, которое ко времени совершения преступления достигло шестнадцати лет, и является вменяемым.

Следует отметить, что создание видимости законной передачи имущества и имущественных прав требует от исполнителя определенных навыков и умений, в этой связи справедливо считается, что мошенничество выступает одним из наиболее высокопрофессиональных корыстных преступлений, поскольку его совершение с точки зрения криминального мастерства значительно сложнее кражи, грабежа или разбоя.

Мошенничество с объективной точки зрения проявляется путем применения разнообразных способов совершения преступления, которые безусловно, необходимо учитывать.

Вместе с тем, на практике встречаются и спорные ситуации квалификации хищения денежных средств с использованием электронных средств платежа.

Так, постановленным в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] приговором Йошкар-Олинского городского суда республики Марий Эл от 28 октября 2019 года Кактан Ю. Ю. осужден по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – покушение на кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, к одному году девяти месяцам лишения свободы. Виновный, осознавая общественно-опасный характер своих действий, 13 мая 2019 года пытался потратить денежные средства с банковской карты, обнаруженной им во дворе жилого дома, но не смог довести преступление до конца, поскольку владелец банковской карты обнаружил пропажу и заблокировал ее. Суд апелляционной инстанции принял такое же решение.

Кассационный суд общей юрисдикции переквалифицировал совершенное деяние на ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 159.3 УК РФ: покушение на мошенничество с использованием электронных средств платежа. 29 сентября 2020 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила кассационное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Принятие такого решения обосновывается тремя составляющими, которые, на наш взгляд, заслуживают безукоризненного внимания.

Во-первых, осуществление изъятия денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием их владельца либо иного лица по смыслу уголовного закона образует состав преступления, установленного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, а именно хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа. Так, Кактан Ю.Ю., нашёл банковскую карту, принадлежащую потерпевшему, во дворе жилого дома. После чего, у виновного возник умысел на удовлетворение своих желаний противоправным способом. Точнее говоря, Кактан Ю.Ю. за приобретаемые им товары расплачивался найденной картой, воспользовавшись бесконтактным способом оплаты. Важно отметить, что при выполнении виновным объективной стороны такого мошенничества работники торговых организаций никакого-либо участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета не принимали. Это означает, что виновный не вводил в заблуждение работников, а также не сообщал последним ложных сведений об истинной принадлежности банковской карты, служащей средством оплаты.

Во-вторых, необходимо отметить, что в обязанности работников торговых организаций не входит идентификация гражданина-держателя, предоставляющего карту для оплаты товаров и услуг, что находит подтверждение в действующих нормативных актах.

В-третьих, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала необоснованной отсылку суда кассационной инстанции на п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как содержащиеся в нем разъяснения были даны к ранее действующей редакции ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018, с изм. от 25.04.2018). В нынешней же редакции диспозиция вышеуказанной статьи сформулирована крайне расплывчато и обширно, если читать ее без привязки к п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и сравнения с предыдущей редакцией. Нет никаких оснований полагать, что законодатель, принимая Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ [7], всецело изменил объем деяний, подпадающих под ст. 159.3 УК РФ. Напротив, был расширен перечень средств, при помощи которых совершается преступление. Отсюда следует вывод, что данная норма не отражает реальное положение вещей, связанное с такими формами хищения.

Вышеуказанный Федеральный закон при формулировке понятия «кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)» определил деяние так, что, в конечном счете, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ конкурируют между собой как общая и специальная норма соответственно, то есть одни и те же уголовно-правовые отношения регулируются двумя нормами, из которых имеет место применение лишь одной из них. Как определено в ч. 3 ст. 17 УК РФ, при наличии такой конкуренции, применяется специальная норма – в исследуемом нами моменте это ст. 159.3 УК РФ. Выходит, что действия, подпадающие под ст. 159.3 УК РФ, выступают частным случаем кражи? Отвечая на поставленный вопрос, мы согласны с позицией Яни П.С.: «Этот «гордиев узел» может разрубить только законодатель путем совершенствования уголовного законодательства».

Важно то, что в деянии, совершенном Кактаном Ю.Ю., обман не выступает способом изъятия имущества. В данном случае целесообразно говорить об обмане как способе облегчить получение доступа к денежным средствам, находящимся на банковском счете потерпевшего. Мы приходим к выводу, что невозможно противостоять позиции Кассационного суда. Так и Верховный Суд Российской Федерации в третьем абзаце п. 2 Постановления Пленума от 30.11.2017 г. № 48 закрепляет, что в тех случаях, когда обман не направлен на завладение чужим имуществом, а лишь служит облегчением доступа к нему, то действия виновного образуют состав преступления, именуемого кражей либо грабежом в зависимости от способа хищения.

Тем самым, руководствуясь вышеназванным, можно заключить, что в современной действительности ввод ПИН-кодов как таковой (то есть непосредственный обман представителей торговых организаций) не реализуется. Здесь имеет место тайное хищение электронных денежных средств со счета владельца банковской карты. Так как система не запрашивает ввод ПИН-кода, и, следовательно, квалифицировать совершенное деяние как мошенничество с использованием электронных средств платежа, на наш взгляд, неправомерно, потому что обман направлен исключительно на облегчение доступа к этим средствам.

Вышеизложенные нами обстоятельства приносят неблагоприятный вклад в развитие правоприменительной практики. Для разрешения сложившейся уголовно-правовой проблемы, исходя из особенностей объективной и субъективной сторон исследуемого деяния, а также учитывая наступление века цифровизации, считаем необходимым:

1. Наиболее масштабно (на региональном уровне) и эффективно произвести обобщение судебной практики по уголовным делам, квалифицированным по ст. 159.3 УК;

2. Проанализировав результаты обобщения, конкретизировать, каким именно способом совершается деяние в рассматриваемой нами статье, выделить особенности его совершения и отличия от других видов хищений;

3. На основании соблюдения предыдущих пунктов внести изменения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в части разъяснений применения норм, затрагивающих п. «г» ч. 3 ст. 158, 159.3 и ст. 159.6 УК РФ.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 // Российская газета, 2012. 3 дек.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021).

4. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. от 23.09.2021).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ.

8. URL: https://www.youtube.com/watch?v=N_4bxfEr21o (дата обращения: 09.10.2021).

9. Обзор Центробанка РФ о несанкционированных операциях с использованием электронных средств платежа. 2020. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020 (дата обращения: 15.10.2021).

Дьячкова Александра Валерьевна,
студентка 2 курса Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЮРИСПРУДЕНЦИИ С ГУМАНИТАРНЫМИ НАУКАМИ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

Решение социально-экономических проблем региона можно рассматривать сквозь призму взаимосвязи юриспруденции с различными науками, в частности, социологией и экономикой. В этой связи обратимся к определению понятия «наука». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шевцовой трактует науку как систему знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельную отрасль знаний [1, с. 397]. Обращение к Большому энциклопедическому словарю позволяет нам рассматривать юриспруденцию как общественную науку, изучающую право, как особую систему социальных норм, и различные аспекты правоприменительной деятельности [2, с. 620].

Авторы Е.Н. Селютина и В.А. Холодов выделяют следующую классификацию системы юридических наук:

- теоретико-исторические юридические науки (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений);
- отраслевые юридические науки (конституционное право, гражданское право, уголовное право и др.);
- прикладные (специальные) юридические науки (криминалистика, судебная статистика, судебная медицина и др.);
- международно-правовые юридические науки (международное публичное право, международное частное право, конституционное право зарубежных стран и др.) [3, с. 17].

Отметим, что взаимосвязь юриспруденции и социологии была установлена еще на стыке XIX-XX вв. Апробация теоретических взглядов социологов стала осуществляться на юридическом материале. В свою очередь, юристы начинают использовать понятийный аппарат и методологию социологии, выстраивая, таким образом, тесную и взаимовыгодную конструктивную связь для данных наук. Благодаря поиску приемлемого соотношения экономической свободы и равенства дал возможность исследователям выделить и апробировать базовые теоретические и практические модели соотношения права и экономики.

Взаимовлияние экономики и права подтверждает тесную связь юриспруденции с экономическими науками. Об этом свидетельствует заимствование юриспруденцией терминологии и методологической

основы экономических наук и наоборот, практическая организация современной экономико-правовой реальности является в данном случае ведущим направлением влияния экономических наук и юридического знания.

В настоящее время можно выделить существование ряда проблем, касающихся реального применения знаний этих областей науки. Остановимся на социальных проблемах Тульского региона и обозначим реальную связь юриспруденции с социальной сферой. В нашей области особенно остро выражен ряд социально-экономических проблем, препятствующих эффективному социально-экономическому развитию региона. Именно на них было обращено внимание Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе видеоконференции с Губернатором области А.Г. Дюминым, состоявшейся 5 ноября 2021 г. [4].

Указывая на безусловный прогресс в развитии региона, глава государства особенно подчеркнул следующие проблемы:

- сокращение населения и высокая доля аварийного жилищного фонда (как показатели, по которым Тульская область продолжает занимать одно из первых мест в России);

- низкая обеспеченность региона врачами на 10 тыс. человек (показатель в России – 48,7, в Тульской области данный показатель составляет 38,4);

- загрязнение окружающей среды региона.

Многочисленные предприятия химической, энергетической, металлургической отраслей, которых в Тульской области насчитывается более 200, становятся стационарными источниками загрязнения окружающей среды. Среди основных проблем данного ряда предприятия обозначены устаревшее оборудование и технологии очистки отработанных газов и переработки отходов. В этой связи в атмосферу Тульской области ежегодно поступает около 165 тысяч вредных веществ. Выделим данные предприятия из числа муниципальных образований региона:

- МО г. Тула: предприятия металлургической промышленности – «Тулачермет», «Косогорский металлургический завод»; оборонная и машиностроительная промышленность – «Тульский оружейный завод», КБП, «Туламашзавод»;

- МО г. Новомосковск представлено целым рядом предприятий химической промышленности – Новомосковская акционерная компания «Азот», «Проктер энд Гэмбл», «Оргсинтез» и энергетики – Новомосковская ГРЭС;

- МО г. Алексин, здесь можно отметить производство арматуры – ОАО «Тяжпромарматура», энергетику – Алексинская ТЭЦ, предприятие химической промышленности – «Алексинский химкомбинат» и строительной индустрии – «Стеклозаводы» и «ТулаЦемент»;

– в МО Суворовский район функционирует доменная производство – «Митинский чугунолитейный завод», энергетика – Черепетская ГРЭС, строительная индустрия – Черепетский завод железобетонных изделий и конструкций ОАО «СПК Мосэнергострой»;

– МО Щёкинский район – производство синтетических красителей, химических волокон и нитей, производство минеральных удобрений в рамках производств «Щёкиноазот» и энергетика – Щёкинская ГРЭС, Первомайская ТЭЦ.

Деятельность вышеперечисленных предприятий, безусловно, должна выстраиваться в соответствии с требованиями законов, предъявляемых к деятельности данных производств с соблюдением норм по выбросам в атмосферу, почву и воду. Отметим, что в ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» регламентировано назначение наказания за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды – устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность [5].

К сожалению, в ряде случаев, как человеческий фактор, так и технические факторы приводят к загрязнению окружающей среды.

С целью устранения вышеперечисленных проблем на федеральном и региональном уровне разработан ряд нормативных правовых актов.

– Закон Тульской области от 01.06.2020 № 46-ЗТО «О внесении изменений в Закон Тульской области «О реализации государственной семейной и демографической политики в Тульской области» [6].

– Закон Тульской области от 24.09.2021 № 86-ЗТО «О внесении изменения в статью 27 Закона Тульской области «О защите прав ребенка» [7].

– Закон Тульской области от 24.09.2021 № 1626-ЗТО «О здравоохранении в Тульской области» [8].

– Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» [9] и др.

Региональное законодательство формирует правовое сознание населения региона в социально-экономической сфере и обеспечивает его активное участие в реализации программы социально-экономического развития 2021–2026 Тульской области. Реализация данной программы позволит сохранить здоровье населения и обеспечит повышение продолжительности жизни населения тульской области к 2030 г. свыше 77 лет и положительно скажется на темпе рождаемости – на 0,54% в год [10].

Обратим внимание на то, что по данным Росстата в тульской области за 2020 год родилось 10 812 детей, при этом смертей в 2,4 раза больше – 27 204 человека. Как видно, естественная убыль населения в регионе составила 16 392 человека. В сравнении с периодом 2019 года демография в Тульской области не изменила своих показателей количество рожденных детей, как и количество смертей, стало меньше [11].

Решение проблемы сокращения населения эффективно реализуется на территории Тульского региона в контексте Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и программы социально-экономического развития 2021–2026 Тульской области, в которую входит проект «Демография», нацеленных:

- на медицинский профилактический осмотр 96,3% детей и подростков;
- обучение на базе государственных учреждений здравоохранения 70% беременных женщин;
- увеличение количества до 650 в год к 2026 году процедур ЭКО семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования;
- увеличение доли граждан, трудоустроенных и продолживших трудовую деятельность при участии органов занятости населения до 42,1%, что составит 2 177 человек из числа старшего поколения региона;
- обеспечение медицинских работников жильем (строительство многоквартирных домов), в том числе начало строительства индивидуальных жилых домов для специалистов онкологического центра в г. Тула.

С целью решения проблем здравоохранения законодательством определен:

- ремонт и возведение новые ФАПов, зданий поликлиник и амбулатории (161 ед. к 2026 г.);
- приобретение оборудования (435 ед. к 2026 г.) и открыть к 2026 году областной кардиодиспансер;
- построить современный онкологический центр к 2023 году и создать на базе медицинского института ТулГУ кафедру онкологии.

Необходимо отметить, что благодаря системной работе по реализации Программы социально-экономического развития 2021–2026 гг. Тульской области стало возможным решение проблемы транспорта и аварийного жилищного фонда. В том числе в настоящее время, благодаря программе:

- идет строительство и реконструирование дорог в регионе;
- внедрена безналичная оплата проезда в общественном транспорте с использованием карты «Тройка», предусмотренной в рамках реализации программы лояльности «Город». Карта «Тройка» предоставляет жителям Тульской области возможность льготного проезда в общественном транспорте (автобусы, трамваи и троллейбусы) [12];
- состоялся запуск целого ряда строительных проектов.

Таким образом, предусмотренные законодательством Тульской области меры в достаточно короткий срок должны обеспечить социально-экономическое развитие региона. Это в свою очередь, активизирует

значимость работы региональных законодателей, доказывает на практике особое значение юриспруденции в решении проблем социально-экономической сферы региона и тесную связь юриспруденции, экономики и социологии.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: [А-Я] : 80000 слов и фразеол. выражений; Рос. акад. наук, ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2005. 938 с.
2. Белов В.А. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 624 с.
3. Селютина Е.Н., Холодов В.А. История и методология юридической науки: учеб. и практ. для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 224 с.
4. НТВ. Новости: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2472142> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) Текст: электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. М.: КонсультантПлюс, 2021. Загл. с титул. экрана. (дата обращения: 25.10.2021).
6. Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт]. М., 2021. Обновляется в течение суток. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7100202006020007> (дата обращения: 22.10.2021).
7. Официальный интернет–портал правовой информации. Там же.
8. Министерство здравоохранения Тульской области: [сайт]. Тула, 2021. Обновляется в течение суток. URL: <https://minzdrav.tularegion.ru/documents/?SECTION=1735> (дата обращения: 22.10.2021).
9. Об охране окружающей среды: федер. закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. 02.07.2021) Текст: электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. М.: КонсультантПлюс, 2021. Загл. с титул. экрана (дата обращения: 16.10.2021).
10. Программа социально-экономического развития 2021–2026 Тульской области: [сайт]. Тула, 2021. Обновляется в течение суток. URL: <https://program71.ru/themes/recipe/assets/pdf/prezentaciya.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).
11. Информационное агентство «Тульская пресса»: [сайт]. Тула, 2021. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.tulapressa.ru/2021/02/v-tulskoj-oblasti-v-2020-godu-smernost-okazalas-v-24-raza-bolshe-rozhdaemosti> (дата обращения: 22.10.2021).
12. Министерство транспорта и дорожного хозяйства Тульской области: [сайт]. Тула, 2021. Обновляется в течение суток. URL: https://transport.tularegion.ru/press_center/news/karta-troyka-v-tulskoj-oblasti (дата обращения: 22.10.2021).

Емельянов Антон Русланович,
курсант Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В связи с активизацией развития различного рода отраслей и сфер преступной деятельности российского общества, существует необходимость выстроить элементы реагирования на конкретные популяризированные объекты общественных отношений. Важным элементом при организации борьбы с преступностью является криминалистическое обеспечение правоохранительных органов, посредством которых появляется возможность для предотвращения и предупреждения совершения преступлений. В силу новизны определенных механизмов совершения преступления повышается актуальность обращения к криминалистическому обеспечению сотрудника правоохранительных органов. Посредством взаимосвязи смежных с криминалистикой наук, выделением общих проблем преступной деятельности, позволяет сосредоточить в себе необходимую и важную криминалистически значимую информацию, что составляет определенную часть используемого криминалистического обеспечения.

Согласно сводным статистическим данным МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. было зарегистрировано 2 044 221 преступлений из которых 1 031 987 преступлений были раскрыты (50,8%), за период январь-сентябрь 2021 г. был зарегистрировано 1 521 509 преступлений из которых 794 298 преступлений были раскрыты (54,3%). Данная статистика свидетельствует о том, что процесс изобличения преступника в совершении преступления, назначение законного и справедливого наказания выражается только в половине от общего числа совершаемых преступлений [1].

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой совокупность определенных знаний, которые выражаются в комплексном проведении ряда процессуальных и следственных действий. Основная задача которой отражается в работах криминалистической науки. Задачей такой науки является не только познание самого объекта, а выработке методических рекомендаций, что делает эту науку центральной, для сосредоточения общего числа необходимой информации и составлении криминалистического анализа. Так Е.В. Самохин утверждает, что знания, полученные при помощи криминалистического метода, и составляют суть предмета криминалистики [2].

Предметом криминалистики является изучение вопроса о механизме совершения преступления. Так, А.Н. Васильев под механизмом

совершения преступления понимал «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступлений» [3]. Необходимость постоянного совершенствования знаний о способе совершения преступления, образовании следов, использовании различных вспомогательных ресурсов обуславливает состояние криминалистической обеспеченности правоохранительных органов, которые в той или иной мере способны отвечать на поставленные перед раскрытием отдельных категорий преступлений вопросы.

Правильное применение знания, использования той или иной технологии фиксации или изъятия следов, построения тактических приемов, выработке методических рекомендаций, собирание нужного количества информации, сохранение вещественных доказательств и др. относятся к криминалистическому обеспечению как основному источнику для использования и передачи информации об отдельном совершенном преступлении.

Криминалистическое обеспечение предназначено для облегчения работы правоохранительных органов в следующих случаях:

- выработке методических рекомендаций для раскрытия и расследования преступлений предусмотренных Особенной частью УК РФ;
- анализе следственной практики для обеспечения отдельных категорий преступлений тактико-криминалистической информацией;
- использовании технико-криминалистических средств, для фиксации и изъятия вещественных доказательств с места совершения преступления;
- использовании банка данных для использование информации в оперативных целях;
- создании наиболее благоприятных условий для работы следственных подразделений.

Данный перечень позволяет качественно проводить следственные и процессуальные мероприятия для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическое обеспечение должно соответствовать критериям новизны, современности, объективности, полноты и планомерности. Так, выработка методических рекомендаций должна сопутствовать выведенной криминогенной обстановке в настоящее время. Данная информация должна быть актуальной, пользуясь которой, сотрудник правоохранительных органов четко ориентировался при составлении плана расследования и постановки криминалистических версий. Методические рекомендации позволяют сотруднику находиться в постоянной готовности при применении выработанных знаний, а также их

эффективному использованию посредством выведенных методов, средств и рекомендаций при возникновении различных следственных ситуаций.

Анализ следственной практики позволяет располагать сведениями о криминалистической характеристике конкретного вида преступления. Ориентируясь на правовую и рекомендательную базу, сотрудник придерживается выведенных криминалистикой методик совершения преступления, что позволяет акцентировать внимание на предполагаемой личности преступника, способа и места совершения преступления, обстоятельствах, подлежащих установлению или возникновению типичных ситуаций, использовании определенных технических средств. Особенность тактики производства первоначальных следственных действий, а также возможность наступления последствий при возникновении конфликтной ситуации.

Оснащение техническим оборудованием также входит в основу криминалистического обеспечения. Для безопасности проведения следственных или процессуальных действий или исключения противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства применяются технические средства позволяющие зафиксировать информацию на электронном носителе посредством фото или видеосъемки, а также диктофонных устройств. Помимо этого, криминалистическое оснащение содержит устройства для обнаружения следов преступления, а именно объектов криминалистической идентификации в виде идентифицируемых или идентифицирующих следов.

Посредством криминалистической регистрации, сотрудник способен обратиться к банку определенных сведений для составления личностного портрета преступника. База данных позволяет накапливать криминалистически значимую информацию в специальных массивах, делая ее доступной для использования в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. У пользователя массивов появляется возможность получить необходимые сведения о преступлениях, интересующих лица, предметах, что позволяет качественно решать задачи правоохранительных органов.

В настоящее время, когда преступники применяют самые изощренные способы, чтобы скрыть следы преступления и уйти от ответственности, криминалистическая регистрация приобрела огромное значение. Без развитой системы криминалистической регистрации деятельность правоохранительных органов была бы невозможна [4].

Под созданием наиболее благоприятной работы понимается благоприятная система организации и расследования преступлений, которая создает удобства при обращении с источниками информации. К таким удобствам относятся взаимодействие следователя с работниками уголовного розыска, специалистами-криминалистами и сотрудниками

других правоохранительных служб, основы применения ЭВМ в раскрытии и расследовании преступлений, созданием НОТС (Научной организации труда следователя) для обеспечения служебных кабинетов и рабочих мест сотрудников средствами криминалистической и организационной техники, введение унифицированных бланков протоколов, постановлений и иных процессуальных документов, а также облегчения доступа к информационным системам, созданием АРМС (Автоматизированного рабочего места следователя) и других систем.

Подводя итог, следует сказать, что криминалистическое обеспечения для раскрытия и расследования преступлений – это разработанный криминалистической наукой арсенал средств, вооружившись которым, сотрудник правоохранительных органов, как субъект поисково-познавательной деятельности, способен правильно выстраивать стратегию и тактику расследованиях [5].

Криминалистическое обеспечение неразрывно связано с криминалистическим знанием. Способность правильно применять криминалистические разработки, формировать логику построения плана расследования и проведения тактических операций. окажет огромное воздействие на достижение задач правового поля, истребляя преступность на корню.

Список литературы

1. Министерством внутренних дел Российской Федерации проанализировано состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ: [сайт] URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Смахтин Е.В. Взаимосвязь объектов познания в криминалистике // Вестник Московского государственного областного университета. серия: юриспруденция № 1 М. 2010. С. 3.
3. Богданов Б.Е., Васильев А.Н., Колдин В.Я., Притузова В.А., и др. Криминалистика: учеб. / отв. ред. Васильев А.Н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 563 с.
4. Филипов А.Г. Криминалистика. Углубленный курс: учеб. / под общ. ред. А.Г. Филипова. М.: ДГСК МВД России, 2012. 592 с.
5. Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «Криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения // Право: [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-kriminalisticheskoe-obespechenie> (дата обращения: 01.11.2021).

Епишев Вадим Валерьевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Гоцкая Наталья Робертовна,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс развития законодательства в сфере противодействия коррупции сопровождается и дополняется учеными теоретиками, а так же практическими сотрудниками органов внутренних дел, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность в сфере противодействия коррупции.

Для выявления и расследования коррупционных преступлений разработаны специальные тактические методики и приемы, позволяющие наиболее качественно провести расследование и установить всех лиц причастных к совершению конкретного преступления. Но, несмотря на отработанные схемы расследования данной категории преступлений, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом проблем при осуществлении расследования, что существенно затрудняет определить круг участников, лиц виновных в совершении преступления, а так же и сам процесс доказывания.

В статье рассматриваются наиболее острые проблемы, возникающие при расследовании коррупционных преступлений, для определения путей предотвращения конфликтных ситуаций между сотрудниками органов внутренних дел и законодательством, которые определенно мешают правильному ходу расследования.

На сегодняшний день коррупционные преступления все больше и больше вливаются в общественную жизнь, и большинство граждан начинает относиться к данному аспекту как к обычному явлению. Такой характер развития общественной мысли обусловлен тем, что практически каждому гражданину приходилось становиться в той или иной мере участником таких преступных действий.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции», под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дача взятки,

получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью и отсутствием свидетелей, что существенно осложняет выявление преступлений данной категории. Но основные проблемы возникают не с выявлением, а с доказыванием, определением степени общественной опасности, оценкой полученного имущества в ходе совершения преступления.

Одной из проблем является, определение должностных полномочий лиц, использующих их в корыстных целях. Лишь малая доля граждан обладающая властными полномочиями имеет четко установленные законом должностные инструкции. Должностная инструкция это внутренний документ, регламентирующий полномочия, обязанности и ответственность за нарушение определенных критериев, лица занимающего конкретную должность.

К примеру, при осуществлении расследования коррупционного дела в отношении главы муниципального образования сотрудник органа внутренних дел сталкивается с тем, что данное должностное лицо действительно имеет властные полномочия, которые использует корыстных целях. Но, в чем собственно проблема? У данного лица отсутствует должностная инструкция, которая регламентирует его полномочия и обязанности. Обязательным требованием при составлении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого является указание на то, что конкретно было нарушено, чем злоупотребил со ссылкой на конкретный пункт должностной инструкции. Именно данное обстоятельство является главным предметом доказывания по конкретному делу. Следовательно, отсутствие у лица четко регламентированной должностной инструкции лишает правоохранительные органы важного доказательства, что существенно затягивает расследование.

Таким образом, считаю необходимым законодательно закрепить обязательность закрепления за лицами должностные инструкции в соответствии с их занимаемыми должностями, для более упрощенного контроля за их деятельностью и решения проблем при расследовании коррупционных преступлений.

Еще одной проблемой при расследовании коррупционных преступлений является, учет оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в качестве доказательства по делу.

Оперативный эксперимент заключается в создании благоприятных условий и обстановки для совершения конкретного преступления и задержания подозреваемого лица с поличным либо при даче взятки, либо при ее получении.

Но сама суть проблемы заключается в том, что результат оперативно-розыскной деятельности суд не признает в качестве законного доказательства [2, с. 314]. Адвокаты преподносят оперативный эксперимент, как склонение лица к совершению преступления, так как умысел у лица появляется после предложения взятки правоохранительными органами [6, с. 105].

Таким образом, суд признает доказательства, полученные оперативно-розыскным путем недопустимыми и лицо освобождается от уголовной ответственности. Следовательно, считаю необходимым внести изменения в законодательство и допустить склонение лица к получению взятки исключительно созданием условий для совершения данного преступления. Предложение о взятке стоит расценивать как одно из необходимых условий для совершения данного преступления, а само решение о принятии взятки и выполнении ряда действий, остается за лицом, в отношении которого проводится данное оперативно-розыскное мероприятие. В таком случае вопрос о привлечении взяткополучателя к уголовной ответственности будет очевиден, и доказательства будут признаны законными.

Таким образом, необходимо внести ряд изменений в нормативную базу регламентирующую ход расследования по коррупционным преступлениям.

Список литературы

1. Аминов Д.И. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 900.
2. Багмет А.М. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 438.
3. Багмет А.М. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». М.: Юнити-Дана, 2015. С. 718.
4. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. М.: Проспект, 2011. С. 408.
5. Гаврилов Б.Я. О разграничении оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления (с учетом решений Европейского суда по правам человека) // Современная уголовная политика: цифры и факты. М., 2008. С. 57.
6. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемых должностными лицами органов власти. Москва 2013. С. 214.

Есеев Арслан Русланович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проскурин Сергей Михайлович,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ МВД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Повсеместное развитие информационных и компьютерных технологий неизбежно оказывает влияние на профессиональную деятельность сотрудников МВД, включая и образовательную деятельность курсантов. Программы обучения высших учебных заведений ежеквартально обновляются и совершенствуются под влиянием научно-технического прогресса и новых технологий. Кроме того, повышаются требования, которые предъявляются к курсантам, включая и требования к их физической подготовке.

Деятельность органов внутренних дел в большинстве случаев связана с риском для жизни и ее по праву, считают, одной из «критических» видов деятельности, которая, в большинстве своем, осуществляется в опасных, рискованных и экстремальных условиях. Данная деятельность характеризуется повышенной значимостью и эмоциональным напряжением, недостатком времени для принятия решения, усеченностью информации, значимой для выбора метода действия, неопределенностью ситуации и вероятностным характером ее компонентов, ответственностью за принимаемые решения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что выпускник образовательных учреждений системы МВД РФ должен помимо высокой психофизической подготовки сочетать в себя немало практических навыков и умений, включая навыки адаптации к оперативно меняющимся условиям служебной обстановки, внешней среды, интенсивности труда и его объему.

Как верно подчёркивает С.В. Иноземцев, особое внимание курсантов МВД России уделяется мотивации их к занятиям физической культурой, в том числе, при использовании новых компьютерных технологий. Автор подчёркивает, что мотивацию к занятиям физической культурой можно выработать путем наглядного представления и изучения соответствующего программного обеспечения [1, с. 31].

Как видим, физическая подготовка занимает важное место в общей профессиональной готовности будущих сотрудников органов внутренних дел. В образовательных учреждениях системы МВД России физическая подготовка представлена самостоятельной учебной дисциплиной, обязательной для всех курсантов. Назначение физической культуры заключается в формировании физических и духовных сил курсантов, формировании физического и психического благополучия, укрепления здоровья курсантов и их физического совершенства.

Физическая подготовка является не просто стандартной учебной дисциплиной, но и сложным педагогическим и психологическим процессом, итоговой целью которого является формирование общей физической культуры курсанта – будущего сотрудника органов внутренних дел, деятельность которого будет связана с риском для жизни.

По мнению А.В. Алдошина и Д.А. Белоусова, формирование физической культуры личности курсантов МВД с использованием компьютерных технологий в настоящее время может быть осуществлено посредством следующих действий:

- оснащение образовательных учреждений системы МВД России новыми тренажерами, плоскостными спортивными сооружениями;
- внедрение видеотренингов для слушателей образовательных программ системы МВД России о технике физических упражнений и боевых приемах борьбы;
- совершенствование организационного и программно-методического обеспечения физического воспитания курсантов МВД России [2, с. 129].

Ю.А. Умрихин, рассматривая особенности применения современных компьютерных технологий для формирования физической культуры личности курсантов высших учебных заведений МВД России, приходит к выводу, что такими технологиями являются различного рода обучающие и контролирующие программы овладения знаниями теории и методики физической подготовки, программы управления физической подготовкой курсантов, программы обучения, контроля и коррекции, которые позволяют осуществлять управление основными педагогическими процессами [3, с. 21–23].

В современных условиях наметился переход от более традиционных форм физической подготовки курсантов МВД, которые основаны исключительно на накоплении теоретических знаний, умений и навыков, к более современным технологиям и процессам, которые позволяют качественно улучшить содержание, формы и методы обучения курсантов, повысить уровень самообразования личности курсантов, а также наиболее эффективным образом осуществлять сбор информации, ее обработку и передачу [4, с. 228].

Так, например, средства видеофиксации, которые используют на занятиях физической культуры преподаватели учебных заведений системы МВД России, позволяют осуществлять технический контроль за обучением. Использование средств видеозаписи позволяет выявить допущенные неточности и ошибки при выполнении тех или иных физических упражнений, провести анализ этих недочетов и предложить методы корректировки и исправления. Как полагает Р.А. Исаев, на основании зафиксированного материала могут быть составлены обучающие фильмы с подробным комментированием, что позволит повысить эффективность физической подготовки. Видеофильмы могут транслироваться с помощью применения компьютерных технологий, телефонов, демонстрационных экранов; кроме того, могут быть использованы аудиосредства и иная техника [5, с. 133].

Для того чтобы образовательный процесс по физической подготовке курсантов МВД России был осуществлен максимально эффективным образом, образовательные организации должны быть оснащены соответствующей материально-технической базой, отвечающей реалиям современного общества и соответствующей научно-техническому прогрессу. Современные технические средства и компьютерные технологии позволяют образовательным учреждениям обеспечить комплексное и всестороннее обучение, поскольку они предназначены для развития новых навыков, умений и их последующей отработки, усиления волевых и силовых качеств курсантов МВД России, преодоления имеющихся психических и физических барьеров, тренировки мышечной системы [6, с. 128].

Несомненно, роль компьютерных технологий в формировании физической культуры личности курсантов является высокой. Несмотря на высокие положительные результаты внедрения компьютерных технологий на формирование физической культуры личности курсантов МВД, во многих образовательных учреждениях уровень технического оснащения остается слабым. Представляется, что наиболее эффективными и целесообразными средствами обучения физической культуре являются: электронные учебники, достоинством которых можно считать высокую компактность и быструю навигацию по различным темам; презентации, которые могут наглядным образом продемонстрировать те или иные упражнения; обучающие игры и интерактивные программы, направленные на развитие познавательных процессов и двигательных качеств курсантов МВД России; программы-тренажеры, целью которых является автоматизация учебного процесса, например, программа «Атлет», посредством активного использования которой преподаватель имеет возможность построить курс упражнений по физической подготовке, наблюдая при этом прогресс курсантов.

Список литературы

1. Иноземцев С.В. Использование компьютерных технологий в формировании физической культуры личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2021. № 6 (51). С. 29–33.
2. Алдошин А.В., Белоусов Д.А. Использование комплексных занятий по физической подготовке для повышения эффективности выполнения оперативно-служебных задач слушателями образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. № 6 (31). С. 129–134.
3. Умрихин Ю.А. Формирование физической культуры личности курсантов высших учебных заведений МВД России с использованием компьютерных технологий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2008. 45 с.
4. Пачев А.В., Проскурин С.М. О некоторых проблемах предмета физическая культура в вузе // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России: Электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 224–229.
5. Исаев Р.А. Технические средства обучения профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 132–136.
6. Серебрякова Н. В. Современные подходы к социализации личности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2–7. С. 128–129.

Есеев Арслан Русланович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Свидетель, несмотря на то, что, как правило, является нейтральной фигурой в рамках уголовного судопроизводства по отношению к сторонам, при этом играет очень важную роль в расследовании любого уголовного дела. Так, неочевидные уголовные дела, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, так и не установлено, встречаются в следственной практике довольно часто. Кроме того, существует и категория преступлений, по которым не бывает потерпевших. Совершенно иначе обстоит ситуация со свидетелем. Невозможно найти ни одно преступление, при расследовании которого не потребовалось бы допросить хотя бы одного свидетеля.

Как известно, без показаний свидетелей не расследуется ни одно уголовное дело [1, 14]. Допрос является единственным способом получения свидетельских показаний. После возбуждения уголовного дела возможен вызов на допрос. После получения повестки на допрос лицо приобретает официальный статус свидетеля [2, 429]. Цель допроса свидетеля - получение правдивых, полных показаний. Для достижения данной цели допросу должна предшествовать подготовка [3, 421].

При подготовке к допросу свидетеля лицу, осуществляющему расследование, необходимо определить, в какой очередности необходимо произвести допрос, выбрать время и место производства допроса. Сложившаяся следственная практика показывает, что как можно раньше желательно допрашивать лиц, имеющих более важную информацию [4, 741], а также тех, которые могут спустя время забыть некоторые детали. Выбор места допроса зависит от конкретной ситуации. Подготовив обстановку допроса свидетеля, следует приготовить средства, необходимые для фиксации показаний допрашиваемого лица. По окончании всех указанных подготовительных мероприятий следует составить план допроса свидетеля. Поскольку допрос свидетеля – это одно из следственных действий, при его производстве требуется соблюдать все те требования, которые законодателем предусмотрены по отношению ко

всем следственным действиям и находят свое закрепление в ст. 164 и 278 УПК РФ. При этом помимо общих требований, предъявляемых к производству следственных действий, в ст. 189 УПК РФ [5] предусмотрены общие правила проведения допроса свидетеля, среди которых можно выделить следующие:

- у допрашиваемого выясняется владение им языком судопроизводства. Если допрашиваемый языком судопроизводства не владеет, у него должно быть выяснено, на каком именно языке он желает излагать свои показания;

- следователю предоставлена полная свобода в выборе тактики допроса, единственное ограничение – запрет наводящих вопросов;

- допрашиваемому предоставляется возможность использования любых документов и записей для дачи показаний.

Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших имеет свою специфику, которая содержится в ст. 191 УПК РФ.

Помимо требований к производству допросов, законодательно также закреплены требования к протоколу допроса свидетеля. Так, одним из основных является по возможности дословное изложение показаний, при этом, в обязательном порядке, от первого лица. Помимо показаний допрашиваемого в форме свободного рассказа, также необходимо отражать в протоколе все заданные вопросы и ответы на них, в том числе и отведенные вопросы, и те, на которые допрашиваемый отвечать отказался, с указанием мотивов отказа.

После окончания допроса свидетеля составляется протокол, который предъявляется допрашиваемому. После ознакомления с ним выясняется, имеются ли какие-либо дополнения, замечания или уточнения. Ходатайства допрашиваемого либо иных участников следственного действия о дополнении допроса либо его уточнении подлежат удовлетворению. Протокол допроса свидетеля подписывается всеми участниками следственного действия и следователем. Если допрашиваемый отказывается от подписи протокола допроса либо не имеет возможности подписать его, данный факт удостоверяется в соответствии со ст. 167 УК РФ [6].

Таким образом, стадии допроса свидетеля можно разделить на предварительную, стадию свободного рассказа и стадию вопросов и ответов. В ходе предварительной стадии устанавливается личность свидетеля и разъясняются ему его процессуальные права и обязанности. В ходе этого устанавливается психологический контакт между свидетелем и допрашиваемым его лицом. Во время стадии «свободного рассказа», когда свидетелю предоставляется право в свободной форме самому излагать те или иные факты, касающиеся противоправного действия, следователь может точно понять объём и достоверность информации, которой обладает свидетель. Завершает допрос вопросно-ответная стадия, во время которой

следователь путем постановки вопросов уточняет полученные сведения, получает контрольные данные и выявляет новые факты. Необходимо отметить, что после выявления наличия признаков лжесвидетельства применяются необходимые приемы изобличения лжи свидетеля.

Нарушение требований закона ведет к тому, что показания, полученные в ходе допроса, могут быть признаны недопустимым доказательством. Так, например, по уголовному делу о разбойном нападении, подозреваемым по которому являлся М., следователем А. был произведен допрос свидетеля Л. В ходе данного допроса были получены показания о том, что Л., будучи дома, наблюдал из окна, как его сосед М. угрожал З. ножом, отобрал у нее сумку, а потом убежал с похищенной сумкой. Данное доказательство следователь привел в обвинительном заключении в качестве одного из основных, но судом данное доказательство было признано недопустимым по причине нарушения норм уголовно – процессуального законодательства, поскольку уголовное дело до 15.04.2017 года находилось в производстве следователя Р., следователю А. для расследования оно было передано только 16.04.2017 года, а допрос свидетеля Л. был составлен следователем А. 15.04.2017 года, то есть, до принятия им уголовного дела к производству [7, 22].

Также можно привести в качестве примера уголовное дело в отношении П., О. и А., которыми было совершено несколько разбоев. Производство по данному делу было поручено следственной группе, состоящей из следователей К., Д. и Г. 19 марта 2017 года данная следственная группа была расформирована, взамен нее создана новая из следователей К., Д. и В. Но 20 марта 2017 года допрос свидетеля И. произвел следователь Г., который фактически являлся ненадлежащим субъектом, так как не входил в группу следователей [7, 22].

Институт показаний свидетеля остро нуждается в совершенствовании. Следует отметить, что на сегодняшний день не установлено, какие же именно сведения, которые сообщает свидетель, могут считаться его показаниями. Целесообразно было бы безотлагательно устранить неточности в статье 79 УПК РФ.

Весьма не простым является и вопрос о том могут ли быть даны показания при производстве других следственных действий, например, в ходе осмотра или обыска. На наш взгляд, было бы разумно, если бы сведения, которые были сообщены свидетелем в ходе обыска, осмотра или в ходе других следственных действий с его участием, должны все-таки признаваться допустимыми доказательствами по делу, т. е. рассматриваться как показания свидетеля.

Лжесвидетельство является давней и масштабной проблемой. За лжесвидетельство лица редко привлекаются к уголовной ответственности, в основном они отделываются лишь наказанием в виде незначительного штрафа. И здесь, как нам, кажется, необходимо дополнить ст. 307 УК РФ,

где в качестве квалифицирующих признаков будет установлена усиленная ответственность за дачу заведомо ложных показаний данных в сговоре.

Также предлагаю возможным сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.1: «Свидетель, включенный в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля, явившийся по собственной инициативе для дачи показаний в досудебном или судебном производстве и являющийся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, предупреждается о правовых последствиях в соответствии с действующим законодательством».

Кроме того, предлагаю сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.2: «Свидетель, включенный в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля и являющийся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, обязан дать показания о сведениях, содержащих информацию о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, о тяжких и особо тяжких преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206.6, 210, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации».

А также сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.3: «К свидетелю, включенному в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля и являющемуся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, при наличии достаточных данных об угрозе его жизни, здоровью, его семье и близким родственникам, применяются меры безопасности в соответствии с действующим законодательством».

Таким образом, абсолютно любой гражданин может стать свидетелем по какому-либо уголовному делу, исполняя всего лишь свой гражданский долг. Отсутствует единое мнение ученых – процессуалистов касательно момента, с которого лицо приобретает процессуальный статус свидетеля. Однако, по общему правилу, статус свидетеля устанавливается с момента вручения лицу повестки, с соблюдением процессуальной формы, зафиксированной в статье 188 УПК РФ.

На сегодняшний день свидетельские показания являются одним из распространенных способов получения доказательственной информации, так как с их помощью может быть определено достаточно большое количество обстоятельств, подлежащих установлению при совершении преступления. Показания свидетеля – очевидца являются важными при расследовании и раскрытии преступления, которые необходимо отнести к прямым доказательствам. Такие сведения должны быть сообщены свидетелем, если он напрямую наблюдал их, и они способствуют установлению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Если такие показания не удастся получить от источника информации, тогда необходимо признавать такие показания недопустимыми. Какие-либо предположения свидетеля по поводу источника информации

не имеют доказательственного значения, однако такие версии все равно необходимо проверять с целью получения значимой информации, которая, в свою очередь, в дальнейшем может быть признана доказательством, если она будет получена в соответствии с процессуальной формой.

В связи с вышесказанным многие вопросы, касающиеся получения показаний свидетеля, остаются до конца не урегулированными уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Список литературы

1. Шавкарова Е.Е. К вопросу о понятии свидетеля в российском уголовно-процессуальном праве // Современные проблемы науки и образования. М., 2014. № 6. С. 14–20.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2019. 697 с.

3. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Книжный мир, 2015. С. 695 с.

4. Галимов Э.Р., Сайкина М.И. Сущность тактики допроса на предварительном следствии // Аллея науки. М., 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 741–745.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

7. О качестве расследования и соблюдения законности по уголовным делам, расследованным органами предварительного следствия в 2017 году, причинах вынесения частных определений судами по факту нарушения норм уголовно-процессуального законодательства: обзор Следственного департамента МВД России. М., 2018. 301 с.

Жикина Ирина Алексеевна,
студентка Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета)

Научный руководитель:
Пестова Татьяна Павловна,
доцент кафедры правоохранительной деятельности
и национальной безопасности,
кандидат юридических наук
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Административно-правовое принуждение, как способ целенаправленного воздействия на сознание и поведение граждан, является частью мер, необходимых для обеспечения законности, защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также для поддержания общественного порядка и общественной безопасности. В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «полиция наделена значительными полномочиями в применении мер административного принуждения, которые служат эффективным средством борьбы с административными правонарушениями» [1, ст. 13]. В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия административного принуждения.

Так, А.Н. Крамник определяет административное принуждение как «государственное принудительное воздействие, которое применяется компетентными субъектами преимущественно в связи с совершением административного правонарушения» [2, с. 208].

«Д.Н. Бахрах считает, что административно-правовое принуждение – это особый вид правового принуждения, состоящий в применении субъектами публичной функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с неправомерными действиями» [3, с. 622].

Анализируя мнения авторов можно сделать вывод, что под административно-правовым принуждением понимается принудительный метод государственно-властного воздействия, применяемый уполномоченными должностными лицами в целях предупреждения, пресечения неправомерных действий лица, совершившего административное правонарушение, а также применение к нему мер административной ответственности.

Приведем классификацию мер административно-правового принуждения, предложенную Б.В. Россинским. По его мнению, «меры

административного принуждения по целевому назначению разделяются на три группы:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административной ответственности [4, с. 457]».

Административно-предупредительные меры выступают необходимой, существенной частью обеспечения общественного порядка, сохранности структуры государства и правовой системы в целом. Рассматриваемая категория мер направлена на предупреждение возникновения социально-опасных последствий, а также противоправных действий и бездействий. Специфика административно-предупредительных мер, применяемых сотрудниками ОВД, состоит в том, что они являются основным механизмом охраны общественного порядка и безопасности. Сотрудники полиции, применяя предупредительные меры, обеспечивает защиту общественных отношений от разнообразных противоправных воздействий, а также от причинения им существенного вреда [5, с. 342].

Особенность административно-предупредительных мер заключается в специфике оснований их применения. Это не административное правонарушение, а наступление особых условий, которые могут быть связаны с действиями лица, так могут быть и не связаны с ними. Так, указанные меры можно подразделить на применяемые для предупреждения правонарушений, например, проверка документов, осмотр транспортных средств, и меры, применяемые для предотвращения вредных последствий чрезвычайных ситуаций, например, эвакуация граждан.

В настоящее время предупреждение правонарушений сотрудниками полиции реализуется путем осуществления административно-предупредительных мер, которые реализуются независимо от воли и желания лица, к которому эти меры применяются.

Наиболее проблематичной мерой административного предупреждения, на наш взгляд, является проверка документов, которая наиболее распространена в деятельности полиции.

Проверка документов – одна из наиболее распространенных мер административного предупреждения, используемая сотрудниками ОВД в своей деятельности. Проверая документы граждан, сотрудники полиции вторгаются в частную сферу их жизни, в какой-то степени ограничивая их права. В связи с этим, особое значение в данном случае отводится принципу законности – сотрудник не вправе требовать предоставления документов гражданином без веских на то оснований. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» «сотрудники имеют право проверять документы граждан, удостоверяющие личность или иные документы, необходимые для проверки соблюдения правил», контроль за исполнением

которых лежит на сотруднике в случае, если есть подозрение, что гражданин совершил правонарушение.

Таким образом, ФЗ «О полиции» предусматривает два вида проверки: в случае подозрения гражданина в совершении правонарушения и в случае контроля за соблюдением установленных правил (например, Правил дорожного движения).

Проведя анализ законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, нами было отмечено, что в настоящее время в системе Министерства внутренних дел нет отдельного нормативного акта, регулирующего порядок проведения проверки документов.

На основании вышеизложенного, можно рекомендовать разработать Инструкцию «Об утверждении порядка проведения сотрудниками органов внутренних дел проверки документов граждан», в которой закрепить алгоритм действий сотрудников полиции при проверке документов граждан, индивидуально-конкретные основания применения указанной меры в целях правомерного применения проверки документов, как меры административного предупреждения.

Говоря об административно-пресекательных мерах, можно сказать, что они выражаются во властном воздействии субъектов, применяющих их к физическим и (или) юридическим лицам, чья деятельность является противоправной и затрагивает законные интересы других лиц. Для указанных мер характерна целенаправленность, которая выражается в том, что сотрудники полиции всегда должны осознавать цель, для достижения которой они применяют меры административно-пресекательные меры, и не допускать необоснованного и незаконного применения данных мер. В свою очередь, цель применения административно-пресекательных мер – прекращение противоправного поведения.

Порядок применения мер административного пресечения регламентируется КоАП РФ, а также ФЗ «О полиции».

Одной из наиболее актуальных мер административного пресечения, применяемой сотрудниками полиции, является задержание. На практике рассматриваемая мера применяется достаточно часто. Сущность задержания характеризуется кратковременным ограничением свободы передвижения лица, его изоляцией от граждан, способствует пресечению его противоправной деятельности.

Рассматривая понятие и сущность задержания, следует разграничивать административное задержание и задержание в административном порядке.

Под административным задержанием в соответствии с ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ понимается «мера пресечения, заключающаяся во временном ограничении свободы физического лица, которая может применяться в исключительных ситуациях, когда это необходимо для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном

правонарушении, исполнения постановление о назначении административного наказания [6, ст. 27.3]». В свою очередь, под задержанием в административном порядке понимается более широкое понятие, которое охватывает все остальные случаи задержания, не охваченные рамками КоАП РФ, что существенно расширяет перечень субъектов, уполномоченных использовать такую меру [7, с. 205].

Административное задержание представляет собой последовательность действий сотрудников полиции по выявлению лица, совершившего административное правонарушение, его остановке и сопровождению в отдел полиции с целью дальнейшего рассмотрения и принятия решения по делу об административном правонарушении. Одновременно с этим следует различать административное задержание и доставление. Положения о доставлении регламентированы ст. 27.2 КоАП РФ. Между указанными мерами есть лишь один отличительный признак – исключительность случаев применения, характерная для административного задержания. Исключительный характер указанной меры указывает на то, что при возможности сотрудники полиции должны обходиться и без применения административного задержания. Определение складывающихся на практике обстоятельств, как исключительных, должно быть конкретизировано в гипотезе ст. 27.3 КоАП, поскольку в настоящее время это создает возможности для неограниченного применения сотрудниками полиции данной меры, которые уполномочены действовать на свое усмотрение [8, с. 129].

Таким образом, в гипотезы статей 27.2 КоАП и 27.3 КоАП необходимо внести коррективы, сделав акцент на том, что доставление осуществляется только с целью составления протокола об административном правонарушении, а задержание организуется с целью дальнейшего обеспечения рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления, вынесенного судом, должностным лицом о назначении административного наказания.

Административная ответственность наступает в отношении лиц, виновных в совершении административного правонарушения, предусмотренного нормами КоАП РФ. Органы внутренних дел являются важнейшим субъектом реализации мер административной ответственности.

Понятие административного наказания регламентировано ст. 3.1 КоАП РФ. «Часть первая указанной нормы регламентирует, что административное наказание – это мера ответственности, установленная государством, предусмотренная за административное правонарушение. Данная мера применяется с целью предупреждения совершения новых противоправных деяний, как самим нарушителем, так и третьими лицами».

Часто применяемой мерой административного наказания сотрудниками полиции является предупреждение. «Предупреждение –

наиболее распространенная мера административного наказания, выражающаяся в официальном порицании физического лица или юридического лица, совершившего правонарушение в рассматриваемой сфере». Если совершенное деяние является незначительным, то уполномоченное должностное лицо назначит меру морального воздействия в форме предупреждения без сопровождающих иных видов наказания. Лицо, в отношении которого применено принуждение, является привлеченным к ответственности на протяжении года с момента совершения правонарушения. Представленная законодателем формулировка означает, что при повторном совершении правонарушения в течение года, при выборе размера и вида наказания предупреждение выступит отягчающим обстоятельством, то есть лицу будет назначено более строгое взыскание [9, с. 159].

Предупреждение назначается за такие правонарушения, как эксплуатация транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ и выбросах, либо норматива уровня шума, управление транспортным средством с непригодными или нестандартными регистрационными знаками; управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе специальных документов; передача управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления; нарушение правил маневрирования; невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством, если эти деяния не содержат признаков уголовно-наказуемого деяния и иные правонарушения.

Постановление о назначении предупреждения исполняется органом и должностным лицом, вынесшим данный документ, что предусмотрено ст. 32.1 КоАП РФ. В вопросах реализации предупреждения складываются некоторые проблемы, связанные с обжалованием. Например, если жалоба на вынесенное судьей, органом, должностным лицом постановление была подана, а постановление фактически уже исполнено, возникает противоречие между нормами о назначении и реализации предупреждения. Для решения такой проблемы, можно рекомендовать внести некоторые изменения в ст. 32.1 КоАП РФ в следующей редакции: «Постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения исполняется судьей, органом, должностным лицом, вынесшим постановление путем вручения или направления копии постановления в порядке ст. 29.11, ст. 31.1 настоящего Кодекса». Такая редакция статьи, по нашему мнению, позволит устранить противоречия между процессом назначения и исполнения наказания.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что административно-правовое принуждение является видом государственного управления, обеспечивающим надлежащее функционирование

исполнительной власти, сущность которого заключается в воздействии на сознание и волю граждан путем применения к нему мер административного предупреждения, административного пресечения и административной ответственности. В свою очередь, в процессе применения мер административного предупреждения, административного пресечения и административной ответственности сотрудниками органов внутренних дел к лицам, совершившим противоправное деяние, предусмотренное КоАП, возникают некоторые сложности, возникающие в связи с правовой регламентацией некоторых видов указанных мер, которые не устранимы без внесения соответствующих изменений в законодательство.

Список литературы

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 13.
2. Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение. Минск: Тесей, 2015. 208 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2011. 622 с.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. М.: Норма, 2014. 457 с.
5. Зеленцов А.Б. Административно-процессуальное право России. М.: Юрайт, 2017. 342 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Чаннов С.Е. Некоторые проблемы применения административного задержания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 195–205.
8. Кулаков Н.А. Доставка и административное задержание: проблемы правового регулирования и практического применения // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 127–129.
9. Савостин А.А. Проблемы применения мер административной ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения // Закон и право. 2019. № 8. С. 158–159.

Жорницкая Екатерина Александровна,
студентка Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
Тархова Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ПРАВА

Характерной чертой современного общества является активное использование электронных ресурсов во всех сферах жизни, что объективно подтверждает большой интерес злоумышленников к использованию информационных технологий [1, с. 135]. Информатизация коснулась и экономической сферы общественной жизни, включая также сферу услуг.

На сегодняшний день рынок услуг характеризуется наиболее динамичным и активным развитием и приобретает все большее значение в экономике. Появляются новые виды услуг: одна из наиболее известных – информационная. Данное новшество оказывает положительное влияние на повышение уровня социально-экономического развития, стимулирование инноваций, а также обеспечение совершенствования процессов управления в соответствии с экономической системой. В качестве примера можно привести положения Национальной программы [2], где в качестве одной из задач закрепляется модернизация области государственного управления и обеспечение высокого качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, также обеспечение электронных сервисов для лиц, участвующих в избирательной кампании, активно вводится в действие электронный документооборот с применением электронной подписи, развитие электронного правительства, а также информационных систем, обеспечивающих предоставление государственных услуг в электронном виде [3].

Как отмечает председатель Правительства РФ по вопросам цифровой экономики и инновациям Д. Чернышенко, контрольно-надзорная деятельность будет кардинально перестроена согласно требованиям, которые диктует процесс цифровизации. Прогнозируется, что к 2023 году 137 функций надзора и контроля будут работать онлайн, что значительно облегчит работу контрольно-надзорных органов и позволит проводить более половины всех проверок «онлайн». Также с 2009 года работает единый портал «Государственные услуги», на котором к 2021 году насчитывается около 23 услуг и количество этих услуг планируется

увеличивать с целью разгрузки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Помимо услуг, оказываемых органами публичной власти, существуют те, что предоставляются в социальной сфере, здравоохранении, сфере культуры, туризма, услуги в торговой сфере и услуги по предоставлению доступа к Интернет-сети.

Наиболее важными составляющими рынка информационных услуг являются:

- техническая поддержка, включающая полное информационное обеспечение;
- информационная поддержка, включающая справочные и навигационные структуры и инструменты поиска;
- государственное регулирование и надзор за рынком информационных услуг.

Однако, понятие цифровой услуги не нашло своего отражения в нормативно-правовых актах России, однако ряд зарубежных доктринально закрепляют цифровую услугу как деятельность или выгода, которую одна сторона может предоставить другой посредством цифровой сделки. Российская правовая доктрина аналогичным образом зафиксировала понятие информационной услуги как получение и предоставление в распоряжение пользователей различных информационных продуктов.

Для более детального изучения сущности информационной услуги следует раскрыть содержание понятия услуги, закрепленное на законодательном уровне. Итак, под услугой понимается результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя [4].

Также в ст. 38 Налогового кодекса РФ [5] (далее – НК РФ) зафиксировано определение понятия «услуга» как объект налогообложения: деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Стоит обратить внимание, что в отечественном гражданском законодательстве отсутствует закрепление дефиниции «услуга» как объекта гражданских прав и предмета договора о возмездном оказании услуг.

В современном Гражданском кодексе РФ [6] (далее – ГК РФ) в ст. 128 закрепляется статус работ и услуг в качестве объекта гражданских прав. Исходя из буквального смысла данной нормы, следует акцентировать, что работы и услуги входят в самостоятельную группу объектов так же, как имущество и имущественные права.

Ст. 128 ГК РФ не содержит дифференцирующих черт, присущих услуге, однако п. 2 ст. 779 ГК РФ закреплено: что оказание услуги представляет собой совершение конкретных действий или осуществление

определенной деятельности. Одновременно ст. 783 ГК РФ, устанавливает, что общие положения о подряде вообще и о бытовом подряде в частности применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779–782 ГК, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Анализируя нормы ГК, посвященные обязательствам: вытекающим из договора подряда, можно сделать следующие умозаключения:

– гражданское законодательство содержит нормы, применяемые и к договору подряда, и договору возмездного оказания услуг, и используемые как универсальные [7, с. 71].

– ГК РФ не дифференцирует услугу, как объект права, и работу, являющуюся предметом договора подряда.

Важно отметить, что в нормативных актах различного уровня либо не разграничивается услуга и работа, либо содержатся различные определения, не позволяющие сформировать единый подход в практике. Например, в Приказе Росстата «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг», Постановлении Правительства РФ (далее – Постановление № 1514) «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» отсутствует разграничение между понятиями «работа» и «услуга». Так первый правовой акт в качестве услуги определяет результат производственной деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя с целью изменения состояния потребляющих единиц или содействия обмену продуктами или финансовыми активами, что противоречит положениям Постановления № 1514: пошив одежды как вид бытовой услуги, имеющий целью получить определенный материальный результат (вещь), легко отделимый от личности исполнителя, регулируется нормами о бытовом подряде (ст. 730 ГК РФ).

Судебная практика подтверждает позицию законодателя в отношении ст. 148 НК РФ: «Ст. 148 НК РФ исходит из более широкого понятия услуг, включая в них аренду, передачу и предоставление патентов, лицензий, торговых марок, авторских прав и ряд других гражданско-правовых обязательств» [8].

Также стоит отметить, что не все услуги обладают критерием возмездности, к примеру, договор на хранение вещи, передаваемой от одного лица к другому, по общему правилу предполагает возмездность (п. 1 ст. 896 ГК), однако, если стороны внесли условие, предусматривающее отсутствие оплаты за оказанные услуги, в договор, то данная модель приобретает безвозмездный характер (п. 5 ст. 896 ГК РФ). Таким образом, предлагаем скорректировать положения главы 39 ГК РФ, дополнив нормами, раскрывающими особенности договора о

безвозмездном оказании услуг, либо изменить содержание ст. 783, заменив название и добавив критерий «безвозмездности».

Обобщая положения, приведенные ранее, следует систематизировать определенные услуги по соответствующим группам [9]:

- интегрированные цифровые услуги;
- цифровые услуги-надстройки, существующие в виде цифровых сервисных расширений выпускаемой продукции, оплачиваются отдельно;
- цифровые услуги, обеспечивающие результат, независимый от физического продукта, как пример, компания производит диагностические устройства для автомобилей, позволяющие через сетевое соединение проверять техническое состояние автомобиля в Интернете. Данная услуга оформляется в виде подписки, тем самым исключая необходимость подключения к о вещественному устройству.

Необходим новый параграф в ГК РФ, посвященный цифровым услугам, где на легальном уровне предлагается закрепить понятие цифровой услуги, а также раскрыть ее содержание и особенности правового регулирования, а также внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс, исключив такие признаки услуги, как возмездность и нематериальность. Итак, под цифровой услугой следует понимать процесс достижения определенного результата, обусловленного взаимодействием исполнителя и потребителя, либо непосредственную деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя, предоставляемую в электронной форме посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

Требуется научного осмысления и недавно появившееся понятие в российском праве, получившее название «потребительский экстремизм», являющееся одной из форм злоупотребления правом в сфере услуг и выражающееся в таком поведении потребителей, когда с целью извлечения определенной выгоды они манипулируют нормами Закона «О защите прав потребителей» в корыстных целях.

Явление потребительского экстремизма получило свою популярность благодаря делу «О чашке кофе», когда американка, заказав чашку кофе в известном кафе MC Donald's, получила ожоги тела, что обусловлено высокой температурой напитка. Компания изначально отказывалась оплатить американке компенсацию, но после судебных тяжб выплатила пострадавшей около 700 тысяч долларов.

Потребительский экстремизм активно распространяется и в настоящее время. В подтверждение данного тезиса можно привести случай из судебной практики [10]. Засмолина обратилась в суд с иском к ООО «Досуг Сервис» о признании положений договора участия в долевом строительстве жилого помещения об установлении для балкона понижающего коэффициента 0,5 недействительным, взыскании в качестве разницы стоимости квартиры в связи с уменьшением площади, неустойки

за нарушение сроков удовлетворения требования о соразмерном уменьшении покупной цены, компенсации морального вреда, штрафа в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Представитель ответчика ООО «Досуг Сервис» указала, что в соответствии с условиями договора, ответчик обязался передать истцу квартиру общей приведенной площадью 35,8 кв.м. По замерам кадастрового инженера общая приведенная площадь переданной ответчиком истцу квартиры составляет 35,4 кв.м., основания для возврата ответчику какой-либо денежной суммы отсутствуют. Законодателем установлен критерий допустимого изменения общей площади жилого помещения не более 5% от указанной площади, следовательно, нарушения закона со стороны ответчика отсутствуют. Поведение истца является ничем иным как потребительским экстремизмом, в целях получения необоснованного дохода. Неустойка, заявленная истцом, явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Наличие ущерба, оценка степени которого необходима при определении суммы компенсации морального вреда, истцом не доказана.

Рассматривая такое негативное явление, как потребительский экстремизм сквозь призму информатизации, нельзя не заметить его обширного распространения и в сфере цифровых услуг, в качестве примера выступают многочисленные случаи возврата товара на онлайн-платформы, что в большей мере характерно для сферы «fashion».

Как отмечает основатель петербургской компании по производству кожаных аксессуаров «Верфь» В. Канарейкин: на сотню клиентов приходится один недовольный, а на тысячу – один «экстремист». Как правило, человек заявляет, что проданное изделие сделано не из кожи, и грозит отдать его на экспертизу, пойти в суд. Таким образом потребителем наносится нематериальный ущерб репутации бренда.

Проблема активного роста потребительского экстремизма связана, в первую очередь, с пассивным поведением предпринимателя, не желающего участвовать в судебных разбирательствах с целью сохранения времени для наращивания производственных капиталов и минимизации возможных судебных расходов.

В качестве мер противодействия недобросовестности потребителя рекомендуем предпринимателю, руководствуясь презумпцией добросовестности (п. 3 ст. 10 ГК РФ) предоставить доказательства неправоты потребителя, путем проведения экспертизы с участием потребителя, либо оспорить в судебном порядке недобросовестных экспертных заключений, предоставленных потребителем, но вызывающим сомнение у предпринимателя, а в рамках правового поля – ужесточить правила розничной торговли, чтобы предупредить потребителей об усиленной ответственности за нанесение ущерба торговым объектам, их сотрудникам, товарному ассортименту.

Итак, можно прийти к выводу, что потребительский экстремизм содержит в себе признаки злоупотребления правом, которое регулируется ст. 10 ГК РФ, и мошенничества, закрепленного в ст. 159 УК РФ. Так как данное явление является относительно новым, оно не получило закрепления в нормативно-правовых актах, следовательно еще не появилось механизма ответственности для недобросовестных потребителей.

В заключение хотелось бы предложить закрепление термина «потребительский экстремизм» в Законе «О защите прав потребителей», а также внести диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ изменения и изложить ее следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана, злоупотребления доверием или злоупотребления правом «...»

Список литературы

1. Семенцова И.А., Жорницкая Е.А. Уголовно-правовые аспекты оборота криптовалюты в Российской Федерации // Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 135–138.

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

3. Цифровизация в действии: в 2023 году сотни госуслуг будут доступны онлайн (от 03.03.2021 года) [Электронный ресурс]. URL: https://infostart.ru/journal/news/biznes/tsifrovizatsiya-v-deystvii-v-2023-godu-sotni-gosuslug-budut-dostupny-onlayn_1396486 (дата обращения: 19.10.2021).

4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» // Официальное издание Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ. 2019.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

7. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. 2008. № 7 (55). С. 70–79.

8. Бекмамбетова Д.М. Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 606–609.

9. О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную

стоимость: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2014 № 33 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 7, июль 2014.

10. Решение Первоуральского городского суда № 2-2170/2020 2-2170/2020~М-1845/2020 М-1845/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 2-2170/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qui2g7Uuh7gT> (дата обращения: 23.11.2021).

Зайцев Артур Евгеньевич,
курсант Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина
г. Белгород

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ

Объективная необходимость становления и активного развития института омбудсменов в России продиктована современной социально-правовой реальностью. На повестке дня уверенно занимает одну из высоких позиций проблема обеспечения прав и свобод человека, что побуждает государство принимать меры для ее решения. Созданная в России в 90-х годах 20 века должность «государственного правозащитника» имеет своей целью защиту имеющихся у человека прав, а также контроль за соблюдением государством своего обязательства по их обеспечению. Во всем спектре полномочий и форм деятельности уполномоченных по правам человека важную роль играет взаимодействие с различными правоохранительными органами, что непосредственно связано с оказанием помощи гражданам, чьи права были нарушены при осуществлении должностными лицами своих полномочий. Одним из правоохранительных органов России, с которым деятельно взаимодействуют омбудсмены, является Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН).

Актуальность указанного взаимодействия следует из статистических данных, приведенные в докладах региональных омбудсменов. Так, согласно докладу Уполномоченного по правам человека во Владимирской области, в его аппарат за 2020 год поступило 255, что составляет 5,8% от общего числа обращений, письменных обращений от заключенных, от их родственников, адвокатов и правозащитных организаций, кроме того 13 устных обращений сделаны в рамках посещения уполномоченным учреждений уголовно-исполнительной системы [3, с. 1]. Что касается содержания обращений, то преимущественно это жалобы на ненадлежащее оказание медицинской помощи, ненадлежащие условия содержания, противоправные действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, вынесенный приговор, решения по поводу условно-досрочного освобождения. В докладе Уполномоченного по правам человека в Калужской области отмечается 113 обращений, что составляет 5,7% от общего числа обращений, в адрес омбудсмана от заключенных и иных лиц в их интересах. Содержание обращений схожее с теми, что приведены для Владимирской области, но также отмечаются просьбы разъяснить порядок обращения в высшие судебные инстанции, выслать те или иные нормативные правовые акты [4, с. 1].

По мнению М.Г. Оленева, современная Россия предпринимает попытку создания эффективной системы, которая организует активное взаимодействие между гражданами и государством с учетом международных стандартов [1, с. 448–449]. К числу межгосударственных соглашений, касающихся регулирования отношений, складывающихся в рамках уголовно-исполнительного права как отрасли российского законодательства, относятся Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения 1984 года, Европейские пенитенциарные правила 2006 года, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года, Основные принципы обращения с заключенными 1990 года и др. При этом А.Н. Шанина обращает особое внимание на то, что именно наличие неотъемлемых прав у человека и гражданина есть главная предпосылка нормального его существования в демократическом обществе [2, с. 69].

Важно отметить, что одной из важнейших задач уполномоченных по правам человека является защита прав и свобод лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Несмотря на то, что речь идет о людях, совершивших преступление – нарушение закона, повлекшее общественно-опасные последствия или создавшее угрозу их наступления, а также нанесшее ущерб уголовно-охраняемым общественным отношениям – эти лица также имеют права и свободы, которые устанавливаются нормативными актами и которые должны соблюдать сотрудники правоохранительных органов [5, с. 50].

Нормативной основой рассматриваемого взаимодействия является Приказ ФСИН России от 9 августа 2021 г. № 668 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – приказ). Данным документом регламентируется процедура приема уполномоченных по правам человека в регионах территориальными органами ФСИН России, рассмотрения его письменных рекомендаций. Особо важно отметить, что в приказе упоминается о нескольких возможных формах взаимодействия региональных омбудсменов и органов ФСИН, таких как: оказание содействия уполномоченному при проверке обстоятельств, ставших предметом поданной ему жалобы; представление омбудсмену необходимой информации, документов и материалов, необходимых для всестороннего и объективного рассмотрения жалобы; принятие мер, направленных на защиту прав и свобод человека и их восстановление; организация совместных мероприятий с целью обсуждения важных вопросов; заключение соглашений; организация

совместных приемов граждан для обсуждения стоящих на повестке дня проблем, а также иные формы взаимодействия, находящие отражение непосредственно в практической деятельности.

Стоит более подробно остановиться на первой из перечисленных форм взаимодействия. В данном случае администрация учреждения исполнения наказания обязуется всячески содействовать уполномоченному по правам человека для рассмотрения той или иной ситуации. По сути, именно эта форма является основной, так как остальные реализуются в ее рамках. Например, администрация учреждения проводит совместные совещания с уполномоченным по правам человека, предоставляет определенные необходимые документы и материалы омбудсмену для ознакомления, при этом создавая ему условия для всестороннего рассмотрения предмета жалобы. Так, 24 октября 2021 г. Уполномоченный по правам человека в Калужской области Ю.И. Зельников посетил Товарковскую исправительную колонию с проверкой по факту жалобы на условия содержания. По итогам проверки нескольких заключенным была предоставлена медицинская помощь, проведено совместное мероприятие с администрацией учреждения для обсуждения основных вопросов [6, с. 1].

Еще одной формой взаимодействия является восстановление нарушенных прав заключенных. Так, согласно ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса России, осужденные имеют право на оказание специализированной медицинской помощи [7, с. 15]. На практике имеют место случаи, когда осужденные страдают тяжелыми видами заболеваний, например, онкологией. В такой ситуации им требуется проходить определенный осмотр, сдавать анализы для контроля за протеканием заболевания, что можно осуществить только в специальных медицинских учреждениях. В случае, если сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы по каким-либо причинам не предоставляют такую возможность осужденному, он может направить жалобу омбудсмену для решения проблемы, который в пределах своих полномочий окажет содействие в предоставлении осужденному такой помощи. В данном случае разрешение ситуации осуществляется в форме восстановления нарушенных прав.

Что касается иных форм взаимодействия, не зафиксированных в приказе, то к ним можно отнести оказание уполномоченным по правам человека содействия администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в решении определенных проблем, связанных с обеспечением прав и свобод осужденных, проведение опроса осужденных на предмет выявления нарушений среди сотрудников ФСИН по отношению к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы и иное, возникающее непосредственно в ходе практической деятельности.

Для наиболее наглядного представления особенностей взаимодействия уполномоченных по правам человека в регионах с органами ФСИН, их совместную деятельность можно продемонстрировать в виде системы: существуют нормативные документы, определяющие права, обязанности осужденных, их условия содержания; сотрудники ФСИН обязаны соблюдать установленные права осужденных, создавать необходимые условия для нормального отбывания наказания; при создании этих условий в систему включается региональный омбудсмен, который в рамках своих полномочий оказывает определенное содействие посредством указанных в приказе или иных форм взаимодействия.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что институт региональных омбудсменов играет важную роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы России в виде лишения свободы. Уполномоченный предстает определенным содействующим звеном как в процессе создания нормальных условий исполнения наказания, так и в разрешении проблем осужденных, связанных с реализацией положений приговора по их уголовным делам, что осуществляется посредством определенных форм взаимодействия, которые способствуют более результативному контакту между указанными органами и должностными лицами. В рамках данной статьи предлагается способ усовершенствовать организационные основы, реализуя одну из таких форм на регулярной основе, а именно – посещение учреждений уголовно-исполнительной системы уполномоченным по правам человека в регионе. Такие меры в условиях функционирования современного государства являются важным условием для обеспечения соблюдения неотъемлемых прав людей, что также способствует реализации конституционно установленного принципа законности.

Список литературы

1. Оленев М.Г. О некоторых аспектах взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы. Актуальные проблемы российского права. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009. С. 448–455.
2. Шанина А.Н. Международные источники правового регулирования соблюдения прав лиц, осужденных к лишению свободы, и их правового статуса. Уголовно-исполнительное право. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 68–72.
3. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека во Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsman33.ru/page/ezhegodnye-doklady-upch> (дата обращения: 05.11.2021).

4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsman.kaluga.ru/page/ezhegodnye-doklady-upch> (дата обращения: 05.11.2021).

5. Беляков А.Ю. Правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека: состояние, вопросы совершенствования (Уголовно-исполнительный аспект). Уголовно-исполнительное право. Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 48–52.

6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 05.11.2021).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Зайцев Андрей Евгеньевич,
курсант Нижегородской академии МВД России;

Хаченкова Ксения Юрьевна,
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
г. Нижний Новгород

КОМПЬЮТЕРНЫЙ СПОРТ (КИБЕРСПОРТ) В РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

На сегодняшний день немногие знают, что Российская Федерация стала первой в мире страной, которая признала киберспорт официальным видом спорта. Причем произошло это практически несколько лет назад. Сегодня организаторы устраивают огромные турниры, выплачивают профессионалам миллионные призовые фонды, а люди смотрят в прямом эфире на то, как их любимые игроки и команды соревнуются, играя в обычные игры.

В 2021 году в Нижегородской академии МВД России впервые были организованы киберспортивные соревнования среди курсантов и слушателей академии, а позже и среди образовательных организаций высшего образования Нижегородской области по ряду компьютерных дисциплин, таких как: DefenceoftheAncient 2, CounterStrikeGlobalOffensive, HeartStone и многие другие. Следует отметить, что в общем зачёте кибердисциплин команда Нижегородской академии МВД России, смогла занять первое место по Нижегородской области во Всероссийской киберспортивной студенческой лиге.

Что из себя представляет киберспорт? Многие люди не воспринимают его в качестве настоящего вида спорта, ведь он не является составной частью физической культуры, не развивает физические качества человека. Однако в определение термина «спорт» входит сопоставление не только физических, но интеллектуальных способностей людей (спортсменов) [1].

Почему киберспорт можно ставить в один ряд с традиционными видами спорта и считать спортом? Если взять самое распространенное определение, то спорт – это деятельность, направленная на совершенствование как физического, так и интеллектуального развития, а так же участие в соревнованиях и подготовка к ним согласно определенным правилам. В то время как компьютерный спорт, или киберспорт – это вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных игр. Сопоставив данные определения – можно понять, что киберспорт под определение спорта подходит идеально.

13 апреля 2017 года в России случилось то, чего ждал каждый киберспортсмен – Министерство спорта РФ утвердило подготовленные Федерацией компьютерного спорта России правила по виду спорта «компьютерный спорт». В Минюсте России был зарегистрирован Приказ Министерства спорта РФ от 16.03.2017 № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта»[2].

5 июля 2017 года Министерство спорта России выпустило приказ о наделении Федерации компьютерного спорта России правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта «компьютерный спорт». Данные факты свидетельствуют о том, что компьютерный спорт был признан в Российской Федерации в качестве официального спорта, стоящим наряду с остальными.

На сегодняшний день в Российской Федерации существуют множество высших учебных заведений, обучающих людей по различным специализациям, связанных с подготовкой будущих киберспортсменов. В городе Москва находится университет «Синергия», который имеет 20 факультетов и около 200 программ обучения. Но самым необычным и интересующим нас является факультет «Игровой индустрии и киберспорта». В рамках обучения на этом факультете студенту предлагается 4 учебных года, в ходе которых он изучает профессиональные игровые дисциплины, изучает разработку игр, принимает участие в организации игровых турниров, изучает международные рынки и вакансии игровой индустрии. По окончании института будущий киберспортсмен получает официальный государственный диплом об окончании университета.

Что касается материальной составляющей данного вида спорта, то тут все предельно понятно. На 2020 год объем игровой индустрии составил 174,9 миллиарда долларов. На примере популярной и распространенной игры Defenceoftheancient 2 (Dota 2) можно легко вычислить объемы денежного довольствия игроков данной дисциплины. На 2021 год призовой фонд в турнире по игре Dota 2, который проходит в Румынии, городе Бухарест, составляет 40 миллионов долларов (чуть больше 3 миллиардов рублей). Данную сумму делят между собой участники турнира, в зависимости от занятого в ходе соревнования места. За первое место команда, состоящая из пяти человек, получает около 18 миллионов долларов (около 1,5 миллиарда рублей). Проведя простой математический анализ, учитывая, что команда состоит из 5 человек и тренера, то в среднем каждый получает около 400 миллионов рублей. Такие заоблачные суммы получают игроки не просто за то, что они умеют играть в компьютерные игры. Эти люди являются профессионалами своего дела, являются лучшими из лучших, обладают высочайшей реакцией и вниманием, умеют

концентрироваться и ориентироваться в любой ситуации, связанной с виртуальной вселенной.

Подводя итоги, хочется сказать, что на сегодняшний день вселенная компьютерных игр движется только в вертикальном направлении, распространяя и выдвигая компьютерные игры в современное общество, тем самым делая их популярнее не только среди молодежи, но и среди старшего поколения.

Список литературы

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спорт> (дата обращения 05.11.2021).
2. URL: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/priznanie-vidov-spor> (дата обращения: 20.10.2021).

**Зайцева Полина Романовна,
Дончик Милена Эдуардовна,**
курсанты Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Научный руководитель:
Перепелицына Юлия Ростиславовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Очень важным аспектом изучаемой темы является процесс массовой «интернетизации» общества. Общение в сети обладает своими специфическими особенностями, ввиду чего они не могут не воздействовать на каждого пользователя. Так как общение офф-лайн по сравнению с общением во всемирной паутине, на наш взгляд, является привычной природной средой общения человека. Ввиду внесения новых условий взаимодействия друг с другом не естественного природного характера, каждый человек будет приобретать или терять свойственные ему навыки общения и меняться.

Все люди связаны друг с другом сложным коммуникативным процессом, под названием общение. В результате такого взаимодействия происходит передача важной информации, понимание и восприятие друг друга.

Основная задача данного исследования – максимально качественно описать интернет среду. Это необходимо для того, чтобы выявить, кем являются те самые люди-пользователи сети, какие у них есть характерные черты и особенности. Ведь интернет уже давно вышел за рамки средства для общения. На сегодняшний день интернет является инструментом для наиболее массовых коммуникаций в мировом пространстве.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что в современном мире люди не просто чаще взаимодействуют друг с другом именно посредством использования виртуальной сети. На сегодняшний день через интернет осуществляются бизнес-проекты и даже взаимодействие граждан с государственными учреждениями.

Итак, начнем разбор темы исследования с рассмотрения виртуальной паутины в качестве средства массовой коммуникации. История человечества за последние сто лет кардинально меняется, особенно в сфере науки и техники. Очень быстро мир узнает и начинает использовать

технические новинки. Причем, скорость их появления максимально ускоряется. Технические новшества хорошо закрепляются в обыденной жизни, приносят определенные изменения и становятся незаменимыми атрибутами для ежедневного использования.

Очень многие века привычные для человека вспомогательные средства передвижения, коммуникации, приспособления для хранения, переработки или передачи информации менялись очень медленно. С радикальными изменениями привычные вещи не сталкивались. Крайний век человеческой истории отличается появлением огромного числа новшеств, которые принципиально меняют привычный уклад жизни. Они не просто видоизменены относительно привычных для использования вещей. Они создаются на базе глубочайших исследований, научного прогресса и громких открытий.

Всемирная сеть Интернет стала именно таким открытием, перевернувшим нашу жизнь с ног на голову. Интернет уже давно перестал быть сетью. На сегодняшний день его чаще называют виртуальной реальностью или пространством, вселенной. Интернет значительно отличается от технических новшеств тем, что выступает метасредой. В нем реализуются коммуникации, бизнес-технологии. В Интернете осуществляют свою деятельность Средства Массовой Информации (далее СМИ). Интернет помогает собирать, синтезировать, анализировать и перерабатывать огромные пласты знаний и информации.

Виртуальная среда стала значительно новым инструментом, выполняющим функционал средства массовой коммуникации. Интернет чрезмерно популярен для современного человека. Доступ к беспроводной сети открыт для все большего количества людей. Помимо всего прочего, он легок в использовании и весьма функционален. Отличительными характеристиками интернета является высокая пропускная способность передачи данных. Отправить необходимые сведения можно на другой конец планеты за считанные секунды. Большинство пользователей применяют Интернет для осуществления коммуникаций, общения.

Сегодня Интернет – это не просто сеть. Всемирная паутина представляет собой сплетение множества сетей из большинства государств мирового сообщества. Количество пользователей сети Интернет на сегодняшний день достигает практически 5 миллиардов человек. Сложно даже представить, сколько из них имеют почтовые ящики e-mail, аккаунты в социальных сетях и различные мессенджеры. Все это преследует единственную цель – создание новых коммуникаций между пользователями.

Интернет очень удобен для передачи данных, так как его скорость весьма высока. Программное обеспечение постоянно обновляется, тем самым технические характеристики интернета становятся все более усовершенствованные. Способ передачи данных во всемирной паутине

сетевой. В обыденной жизни это может напомнить распространение слухов или анекдотов, только в сотни раз быстрее.

Механизм действия интернета в процессе осуществления различного рода коммуникаций может напомнить механизм организации толпы. Речь идет о феномене никем не управляемой структуры, под названием «случайная среда». Технически процессы организованы по-разному, но смысл один и тот же.

В интернете действует интерактивная коммуникация. Любой пользователь может вступить в диалог с некоторой аудиторией. В режиме реального времени к пользователю возвращается обратная связь. То есть представители каждой группы взаимодействуют друг с другом он-лайн. В качестве примера можно привести публикации в социальной сети Инстаграм. Пользователь публикует пост с неким инфоповодом. Под ним открыты комментарии, где другие владельцы страничек могут высказаться относительно увиденного или прочитанного. По данному принципу работают все новостные порталы, развлекательные паблики. Интернет по своей сути децентрализован и не имеет организованного управления извне. Им никто не владеет, соответственно никто и не руководит.

В Интернете отсутствует цензура. Она может присутствовать локально на отдельных ресурсах. Это является одновременно и его достоинством, и недостатком, если рассматривать его в рамках коммуникации. В качестве положительной черты отметим возможность высказывать прямо свою точку зрения, пусть даже анонимно. Для скрытой коммуникации выбираются вымышленные ники и имена, иногда запрещается обратная связь. Однако, для языковой среды здесь имеется большое упущение, так как отсутствуют языковые нормы и ограничения. Пользователи Интернета не применяют в речь литературный язык в большей степени. Общение осуществляется в свободном разговорном стиле с высокой степенью присутствия заимствований и жаргонизмов.

Мужчин в Интернете значительно больше, чем женщин. В максимальной аудитории их 56,4%. С увеличением активности аудитории доля мужчин в ее составе увеличивается почти до 85%. Активная аудитория предпочитает следующие темы: новости – 64%; развлечения, анекдоты, игры – 59%; общение, чаты – 47%; информация о товарах и услугах – 40%; бизнес, финансы – 37%. Для максимальной аудитории процентное соотношение предпочитаемых тем иное: развлечения, анекдоты, игры – 35%; общение, чаты – 32%; новости – 31%; наука, образование – 21%. Почти во всех видах аудитории Интернета более 2/3 составляют люди с высшим и незаконченным высшим образованием. Остальные имеют среднее и среднее специальное образование.

Итак, пора более подробно рассмотреть именно процесс коммуникации, осуществляющийся в сети Интернет. Под данным термином принято понимать процесс взаимодействия между людьми,

направленный на обмен информацией. Осуществляется коммуникация посредством общепринятой системы символов. Реализовать ее можно с помощью вербальных и невербальных средств. «Массовая коммуникация – это систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей».

Коммуникация бывает односторонней – без обратной связи; двусторонней – диалог; многосторонней – общение двух и более коммуникантов, каждый из которых может выступать и как отправитель или получатель информации.

Ввиду масштабного распространения сети Интернет на нашей планете и в нашей стране в частности, коммуникация активно осуществляется именно на этой платформе. Следует отметить, что ввиду современного кризиса и пандемии, Интернет получил еще большее распространение, а степень коммуникаций в нем стала просто зашкаливать. Именно Интернет стал полноценным и оперативным источником информации с неограниченным доступом из любой точки планеты.

Рассмотрим основные коммуникативные особенности общения посредством всемирной паутины:

1. Анонимность. Зачастую, вступая в коммуникативную связь с другим пользователем сети, можно легко увидеть базовую информацию о нем, посмотреть на фотографии, иногда даже видео. Однако, такая информация может быть обманчива и не всегда является достоверной и актуальной. Еще чаще можно столкнуться с эффектом сокрытия или предоставления заведомо ложных данных о себе.

Такая тенденция легко объяснима маленькой степенью наказуемости за совершенные деяния. Любой пользователь сети может свободно высказываться, оскорблять других людей, знаменитостей, власть, делиться ложными или мошенническими сведениями, но наказания за эти действия не получать.

2. Процессы межличностного восприятия протекают в сети достаточно своеобразно. Невербальная информация в процессе коммуникации зачастую отсутствует, соответственно у пользователей включаются механизмы идентификации и стереотипизации. Каждый «награждает» партнера желаемыми качествами, которые ему, на самом деле, не присущи.

3. Добровольность. Каждый пользователь сети самостоятельно и на добровольной основе решает, когда ему начинать общаться, когда прекращать.

4. Затрудненная эмоциональность. Передавать эмоции привычным способом через Интернет сложно. Поэтому, в сети разработана

специальная система символов – передача эмоций посредством знаков: типографические знаки, сокращения, пиктограммы, смайлы [1].

5. Стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Наверное, большинство пользователей презентуют себя не так, как в реальной жизни. Этот процесс обратный описанному ранее, когда пользователи награждают других желаемыми качествами. На момент перехода от виртуального общения к реальному, практически у всех пользователей сети появляется либо разочарование, либо удивление. Равнодушным от такой коммуникации не останется никто.

6. Неграмотность. Следует повториться и отметить, что в коммуникации через Интернет очень мало литературной речи. Большинство пользователей игнорируют правила русского языка, а именно: орфографии и пунктуации. Здесь выработались собственные правила коммуникации через различные речевые инструменты. Активно применяются жаргонизмы, авторская лексика, которые не употребить в реальной жизни через типичные коммуникативные средства общения.

Так почему же, если более 2/3 пользователей интернета это люди с высшим и незаконченным высшим образованием, современный интернет погряз в неграмотности? Многое можно объяснить существующим ритмом жизни. Современный человек постоянно спешит куда-то и не стремится уделять время полноценному общению. Посредством Интернета можно совместить коммуникации с готовкой пищи, походом на прогулку или поездкой до работы.

На то чтобы использовать литературный язык, требуется концентрация и внимание, не говоря уже о наличии как минимум школьных знаний по русскому языку. Намного проще и быстрее свести речь к минимуму и применять побольше символов, сокращений и простых речевых оборотов. Порой действительно проще и быстрее написать вместо «хорошо, встретимся там» короткое «окей» или даже «ок» [4].

При разборе особенностей виртуальных коммуникаций хочется еще больше внимания уделить сокращениям. Неправильное сокращение приводит к появлению несуществующих слов, типа «щас» – сейчас, «спс» – спасибо, «скока» – сколько, и т. д.

Отличительной чертой интернет-коммуникации является отсутствие эмоций в диалоге. Частично – это компенсируется символьной системой смайлов, частично междометиями типа «ух ты!», или «вау!», а порой пользователи сами обозначают свое настроение или свою реакцию, прописывая это какими угодно способами. Например, «печалька», «ё-маё» и другие. Некоторые эмоции так же возможно выражать в текстовом варианте. Самыми популярными из них являются «ы», «гг», «ухаха», «боу», «плак», «трололо».

Следует обратить внимание и на заимствования, а именно на специфику их применения в виртуальной коммуникации. Пишутся они

преимущественно, на русском языке. Одним из наиболее часто употребляемых слов является слово «go» (от английского – идти), в русской его интерпретации «гоу». Например, «гоу гулять?» – «Пойдем гулять?» [5].

Так как основной аудиторией интернет-коммуникации являются молодые люди, подростки и даже дети, то и в их интернет общении присутствует та же речь, что и в их повседневной жизни. Для них характерен своеобразный лексикон и определенный жаргон. В употреблении жаргонизмов в молодежной среде нет ничего удивительного и необычного, но это тоже является одной из коммуникативных особенностей пользователей интернета.

И последней отличительной чертой интернет общения можно выделить элементарную неграмотность пользователей. А именно их незнание обыкновенных правил русского языка, как орфографических и орфоэпических, так и пунктуационных. Зачастую, среди общения молодых людей во всемирной паутине действует негласное правило «как слышится, так и пишется», что соответственно приводит к нарушению орфографии, а порой и орфоэпии.

Одними из самых распространенных ошибок являются правописание мягкого знака на конце шипящих, безударные гласные и правописание мягкого знака в возвратных глаголах. Например, пользователи очень часто путают правописание «мне нравит~~ь~~ся» и «мне нравит~~с~~я»; употребляют глаголы без мягкого знака на конце – «пишиш», «читаеш» и попросту делают ошибки в словах [3, с. 13].

С чем это связано? Интернет просто оккупирован людьми моложе 18 лет, а это школьники (в интернет среде их называют «школота»). Вполне вероятно, что многие из них попросту еще не знакомы с этими правилами русского языка или же не усвоили их. Помимо этого, несколько лет назад существовала тенденция намеренного употребления ошибочных или даже исковерканных слов. В основном, эта инициатива принадлежала, конечно же, молодежи. Тогда были наиболее распространены сообщения типа «ПриФфФетик! КаК дЕлИфФкИ?». Сейчас это уже не актуально.

Список литературы

1. Галичкина Е.Н. Характеристика компьютерного дискурса // Вестник ОГУ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.osu.ru/2004_10/9.pdf.
2. Халяпина Л.П. Интернет-коммуникация и обучение иностранным языкам. Кемерово, 2005. 211 с.
3. Розина И.Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: сб. науч. тр. / Вестник Рос. коммуникативной ассоциации / под ред. И.Н. Розиной. Ростов н/Д, 2002. С. 5–17.

4. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/staff/mbergelson/14.doc>.

5. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm.

Зарубин Вадим Сергеевич,
курсант Пермского института
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Организованная преступность является одним из ключевых препятствий для нормальной жизни общества и государства не только в Российской Федерации, но и во многих зарубежных странах. Казалось бы, давно отгремели «лихие» 90-е, правоохранительным органам выделяют серьезные материальные и людские резервы для подавления различных организованных преступных группировок и сообществ, введена новая уголовно-правовая норма предусматривающая наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии, а в государстве все равно неспокойно [1]. В уголовном кодексе нет определения термина «организованная преступность», зато уголовная ответственность за организацию и участие в организованных преступных группировках установлена, в следствии чего в уголовно-правовой доктрине присутствует многообразие данного термина.

Для оперирования термином в настоящей статье мы выделим определение, сформированное самостоятельно: организованная преступность – это вид преступных деяний, в которых прослеживается устойчивая связь между преступными организациями (группами, сообществами, бандформированиями), имеющими четкую иерархию, покровителей в органах государственной власти, а также финансовые ресурсы и доступ к огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам. Организованная преступность не является феноменом Новейшего времени – начиная с эпохи становления Руси преступные элементы объединялись в банды, поскольку коллективно можно добиться куда более весомых результатов в преступной деятельности.

Первое официальное упоминание о таких формированиях было сделано в Русской Правде. Государство понимало серьезность такой проблемы и позволяла лицам, сумевшим обнаружить вора карать его самостоятельно. Ст. 36 Русской правды содержит следующее положение, описывающее порядок действий при поимке вора на месте преступления: «аже оубиють кого оу клети или оу которое татбы, то оубиють во пса место; аже ли и додержать света, то вести на княжь дворъ; оже ли оубиють и, а оуже боудуть людие связана видели, то платити в томъ 12 гривенъ» [2].

Однако следует заметить, что на начальном этапе существования Российского государства такая проблема не была злободневна. В первые достаточно серьезно государство продвинулось в решении данного вопроса в конце XVвека, когда был принят Судебник 1497 года. Ряд

положений этого документа вводит такой термин как «лихой человек». Также законодатель выделяет ряд преступлений (разбой, воровство, убийство) как разновидности «профессиональной» деятельности бандформирований. В 1539 году был основан специальный орган, которому предписывалось бороться с проявлениями организованной преступности – Разбойный приказ.

В начале XVII века в помощь Разбойному приказу создавались специальные отряды кавалеристов, состоящих из дворян, находящихся на государственной службе, целью деятельности которых являлось поддержание порядка не только в Москве и окрестностях, но и в остальных регионах. К тому времени бандитские формирования стали настолько крупными, что вступали в бои с регулярными частями царской армии. Наиболее известным стало столкновение осенью 1603 года, когда было разбито разбойничье войско Хлопка Косолапа. С этого момента активность бандитов пошла на спад, но уже в середине XVII века на фоне поражения в войне с Речью Посполитой, частой сменой государственного аппарата и общей слабостью последних представителей Рюриковичей произошёл всплеск преступности.

Стоит отметить, что первые из Романовых всерьёз не боролись с организованной преступностью, концентрируя свои усилия на присоединение новых земель к государству. В результате данной деятельности была провозглашена Российская империя с внутренним укладом похожим на европейский. Обеспеченные граждане стали носить европейскую одежду с большим количеством карманов, что стало причиной появления целой касты преступников: воров-карманников, которые стали настоящей элитой среди бандитов. Доля преступлений, которые в Судебнике 1497 года выделили как «профессиональную» деятельность бандитов, была колоссальна. Русский исследователь Евгений Николаевич Онучин вёл статистику лиц, прибывших на каторгу на Дальний Восток с 1827 по 1846 и получил следующие данные: «Въ продолженіе 20 лѣтъ, съ 1827 по 1846 годъ, чрезъ Тобольскій Приказъ прошло 159,755 человѣкъ обоого пола». Самым распространённым преступлением было воровство и мошенничество. По нему было осуждено 40.660 человек. Второе место-убийство (14.531 заключённых). Третье место-грабеж и разбой (5068 заключённых) [3].

Отмена крепостного права в 1861 году стала моментом, когда организованная преступность стала глобальным социально-экономическим явлением. Крестьяне наводнили города в поисках средств к существованию, однако российская экономика оказалась неспособна предоставить основной массе желающих рабочие места. Не желая уходить к помещику безработные стали промышлять разбоями, грабежами, убийствами, зачастую, совершая такие преступления в составе преступного формирования. Наиболее явно такая проблема существовала в

таких городах как Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Киев, Ростов-на-Дону. Впервые стали выделяться преступные авторитеты, которые непосредственно курировали деятельность группировок, а учитывая то обстоятельство, что такие люди были далеко не самые простые, деятельность группировок стала приносить весомые доходы.

С приходом к власти большевиков во главе с В.И. Ульяновым (Лениным) был взят курс на уничтожение не только организованной преступности, но и всей преступной деятельности в целом. 10 ноября 1917 года Ленин обратился к населению со следующим призывом: «установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяных, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное. <...> Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов, или в задержании грузов хлеба или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля» [4].

10 ноября 1917 года стал днём образования рабочей милиции, а 20 ноября была образована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. ВЧК вела активную работу и уже в августе того же года был ликвидирован криминальный авторитет Мойше-Янкель Меер-Вольфович «Япончик» Винницкий, который был криминальным королем Одессы и являлся главой одного из наиболее мощных бандитских формирований на тот момент. 13 февраля 1923 года был убит в перестрелке главарь одной из ОПГ в Петрограде Леонид Пантелеев, который к слову сам был бывшим чекистом. Стоит отметить, что вышеперечисленные лица были «ворами в законе» или «законниками». Данное явление получило широкое распространение в 20-30 годы XX века, которые становились авторитетами для рядовых бандитов, презирали законы государства и жили исключительно по понятиям воровского «кодекса чести». Вообще стоит отметить, что некоторые представители власти сами становятся бандитами, так как организованная преступность не может существовать без покровительства со стороны государственной власти. Следует отметить, что с помощью такой политики государству удалось значительно снизить уровень преступности, в том числе и организованной. Однако, с момента некоторой гуманизации государственной системы и заявлений, что в СССР нет организованной преступности стали появляться организованные преступные группировки.

Из наиболее известных следует отметить организованную преступную группировку «Тяп-Ляп», ведущей свою деятельность в Казани. Появление данной группировки стало следствием недоработки

властей: в районе завода «Теплоконтроль» фактически не было мест, где подростки могли заниматься спортом. Ранее осужденный С.И. Антипов (Антип) решил данную проблему путём создания секции бокса и открытия тренажёрного зала. Подростки получали подготовку и становились участниками группировки. Власти не обращали внимание на этих граждан, но бандиты откровенно пользовались этим, проводя политику устрашения населения [5]. В итоге 14 апреля 1980 года были осуждены более 30 членов организованной преступной группировки, причём суд не ограничился назначением длительных сроков лишения свободы – двое активных членов группировки были приговорены к расстрелу.

Распад СССР в 90-ых годах стал мощным импульсом к развитию организованной преступности: преступные группировки стали массовым явлением. Только в Москве по информации ГУВД на 13.11.1993 год действовало 12 группировок, причём правоохранные органы не могли привлекать к уголовной ответственности лидеров преступных формирований, поскольку УК не располагал статьями, по которым можно было привлечь авторитетов за управление организованными преступными группировками [6]. В 1993 году был задержан один из лидеров Солнцевской ОПГ С.А. Михайлов (Михась), однако против него не удалось возбудить ни одного уголовного дела. Таким образом, Солнцевская группировка продолжила вести свою преступную деятельность, а правоохранные органы могли рассчитывать лишь на привлечение к уголовной ответственности лишь рядовых боевиков, число которых можно было легко восполнить. Следует отметить, что правоохранные органы не имеют возможности правомерно воздействовать на «воров в законе». Чаще всего авторитеты погибают от рук своих же «коллег». Так, 19 июня 1998 года в Перми был расстрелян «вор в законе» Н.С. Зыков «Якутёнок». В 1991 году Якутёнок резко высказывался о давлении на него со стороны властей, утверждая, что к нему вяжутся с мелочами: правоохранители знали о его статусе, но предъявить ему было нечего [7].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод: история развития организованной преступности циклична. Влияние группировок растёт, когда государство переживает кризисные времена (Смутное время, Октябрьская Революция, Великая Отечественная Война, распад СССР). Лидеры организованных преступных группировок находят новые варианты преступной деятельности, с целью финансового обогащения. Особенной популярностью пользуются заказные убийства, торговля оружием, рэкет, «крышевание» определённых учреждений. XX век стал временем появления такого явления, как появления «воров в законе» – лиц, имеющих огромное влияние на представителей криминального мира, живущих не по законам, а по воровским понятиям. Правоохранные органы России не могут уверенно бороться с мощными группировками,

поскольку бандиты и власть находятся в переплетении, а многие «воры в законе» являются мощными политическими фигурами.

Рассмотрев исторический аспект проблемы борьбы с организованной преступностью, можно говорить о том, что у государства имеется множество проблем, которые не позволяют вести эффективную борьбу с организованной преступностью. Такие проблемы в основном носят правовой и социально-экономический характер.

Первая проблема, заключается в том, что в России не существует специализированного органа государственной власти, с помощью которого можно было бы снизить уровень организованной преступности. В 1988 году в СССР признали, что организованная преступность стала явной угрозой нормальному развитию государства и общества и в целях борьбы с таким явлением было создано 6 управление МВД, преемником которого стали УБОПы, но в 2008 году они были ликвидированы, что стало крайне сомнительным решением, поскольку в борьбе с организованной преступностью не был достигнут перелом. В соответствии с приказом Президента № 1316 «О некоторых вопросах МВД РФ» от 6 сентября 2008 года борьба с организованной преступностью стала задачей отделов по борьбе с экономическими преступлениями [8]. Казалось бы, указание дано, орган власти есть, но если мы откроем список обязанностей данного отдела, то увидим порядка 20 пунктов и учитывая небольшой штат сотрудников, можно сделать вывод о том, что они не могут эффективно бороться с организованной преступностью.

Вторая причина – коррумпированность системы правоохранительных органов. Не представляется возможным вести успешную борьбу с организованной преступностью, когда отдельные сотрудники сотрудничают с криминальными элементами. Ярким примером вышеописанной проблемы является дело полковника Захарченко. «Имя полковника МВД Дмитрия Захарченко прогремело на всю страну в сентябре 2016 года, когда офицер был арестован, а в квартире его сестры Ирины Разгоновой на Ломоносовском проспекте было обнаружено 342,3 млн. рублей, 1,6 млн. евро, 124 млн долларов и полукилограммовый слиток золота. В этот же день, 9 сентября, еще в одной квартире, оформленной на маму Захарченко на Мичуринском проспекте было изъято 600 тыс. евро, 20 тыс. долларов и 19,5 млн рублей» [9]. Интересен тот факт, что полковник Захарченко был в должности временно исполняющего обязанности начальника одного из управлений Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Еще одной причиной является отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы. В 1995 и 1997 годах подготавливались законопроекты ФЗ «О борьбе с организованной преступностью». Данные законопроекты одобрялись Государственной Думой и Советом Федерации, однако

Президент РФ Ельцин Борис Николаевич накладывал на них право вето. 4 сентября 2006 года на координационном совещании руководителей правоохранительных органов, было принято решение о создании ФЗ «О борьбе с организованной преступностью». В пояснительной записке к данному документу говорится следующее: «Организованная преступность в России приобрела такие масштабы, что стала использовать в своих интересах возможности институтов государства и гражданского общества, подрывая национальную безопасность, экономическую и духовную основы существования нации. Не пресечена ее эскалация. В последние годы, как и ранее, осуществляется разоблачение преимущественно рядовых участников и руководителей отдельных направлений преступной деятельности организованных преступных формирований...» [10]. Данный ФЗ так и не принят, так как под различными предложениями он постоянно отклоняется и отправляется на доработку.

Не менее важным препятствием является тот факт, что часть представителей криминального мира становятся крупными фигурами в политике, экономике и в иных секторах деятельности государства и общества. В качестве примера можно привести С.А. Михайлова, известного в криминальных кругах как «Михась». В 1999 году Михайлов был избран депутатом Государственной Думы от партии ЛДПР, в 2002 году был удостоен звания «Почетный полярник РФ» за активное участие в создании и финансировании первой российской дрейфующей полярной станции СП-32. Стоит отметить, что организованная преступная группировка Солнцевская, в деятельности которой принимал активное участие Михайлов, превратилась в мощное организованное преступное сообщество, имеющее влияние на такие регионы страны как Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Челябинск, Пермь. В.А. Христофоров (Вася Воскрес) является крупным предпринимателем в Нижегородской области, в прошлом же Христофоров развязал одну из крупных «гангстерских войн» в Нижнем Новгороде.

Несмотря на обилие вышеперечисленных проблем они не являются неразрешимыми. Во-первых, государству следует возродить РУБОПы, разместить их в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь) и во всех федеральных округах, набрать штат, который может эффективно и грамотно бороться с любыми проявлениями организованной преступности. Также следует обеспечить сотрудников достойной заработной платой, дабы исключить возможность подкупа их сотрудников со стороны организованных преступных группировок и сообществ, вооружить современными образцами вооружения, транспорта, компьютерными и спутниковыми технологиями, специальными средствами. Необходимо также снабдить данные организации обширными полномочиями не только в борьбе с рядовыми участниками организованная преступных группировок и сообществ, но и криминальными элементами, занявшими верховное положение в

преступной иерархии (ворами в законе). Подчинять региональные отделы главному управлению, а само ГУ непосредственно Президенту РФ.

Во-вторых, необходимо просмотреть дела всех государственных служащих, и установить за неблагонадежными элементами наблюдение в целях возможного выявления их причастности к организованным преступным группировкам, либо к уголовным деяниям. Также требуется пересмотреть требования к кандидатам, поступающим на государственную службу, и более тщательно проверять их на наличие темных пятен в их биографии. Данной проверке необходимо подвергнуть и их ближайшее окружение. У действующих государственных служащих стоит тщательнее проверять подаваемые ими декларации о доходах и сопоставлять заработную плату чиновника и его денежные активы, и имущество. Хочется отметить, что в поправках к Конституции, которые подготовили органы государственной власти есть изменения, которые мы предложили ввести выше.

Наряду с вышеуказанными нами действиями, способными облегчить борьбу сотрудников правоохранительных органов и снизить уровень преступности в целом, мы предлагаем модернизировать существующую нормативно-правовую базу и создать новые законы, а именно:

- 1) закрепить в УК РФ понятие, признаки и правовую природу организованной преступности;

- 2) форсировать деятельность связанную с принятием законопроекта ФЗ «О борьбе с организованной преступностью».

Подводя итоги всему вышесказанному можно сделать следующий вывод: организованная преступность в России не является феноменом 90-х годов XX века. Еще со времён становления Древней Руси преступники объединялись в группы для осуществления своей преступной деятельности. Позднее к таким формированиям стали примыкать представители государственной власти, в результате чего такие группировки стали действовать более глобально, не боясь привлечь внимание властей. Организованная преступность особенно ярко проявляла себя, когда Россия находилась в кризисе (Смутное время, Октябрьская Революция, Великая Отечественная война, распад СССР). На сегодняшний день, правоохранительные органы не в состоянии вести эффективную борьбы с организованной преступностью в виду следующих препятствий: коррумпированность государственной власти, слабая нормативно-правовая база в области борьбы с организованными преступными группировками и сообществами, отсутствие специализированного органа для борьбы с таким видом преступности, присутствие криминального элемента в ключевых областях жизни общества и государства. Однако данные проблемы возможно устранить, но данный процесс идёт слишком медленно, что мешает нормальному развитию Российской Федерации.

Список литературы

1. Статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5 (дата обращения: 01.11.2021).
2. Статья 36 «Русской Правды». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Изслѣдованія въ періодъ 1827–1846 годовъ для уголовной статистики Россіи. URL: http://www.pseudology.org/goroda/Anuchin_EN_Izsledovaniya_o_procente_soslannyh_v_Sibir2.pdf (дата обращения: 02.11.2021).
4. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению «К населению» от 5.11.1917 г. URL: https://xn----ctbkmlclebd6c8fsb.xn--p1ai/leninizm/4_Rudenko_Lenin_o_sotsialisticheskoy_zakonnosti_1.php (дата обращения: 02.11.2021).
5. Беляев М.В. Бандитская Казань: отцы и деды казанского феномена из «Теплоконтроля». Интернет-издание «Реальное время», 08.01.2017. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/52188> (дата обращения: 03.11.2021).
6. Утицын О. Неквалифицированный бандитизм. Коммерсантъ, 13.11.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/64675> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Карнаухов В., Петров В., Сенаторов Ю. Убит политический обозреватель газеты «За Россию». Коммерсантъ, 24.06.1998. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/200625> (дата обращения: 04.11.2021).
8. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316. URL: <https://rg.ru/2008/09/10/mvd-izmenenia-dok.html> (дата обращения: 04.11.2021).
9. Муртазин И. «Посадочный погон». Новая газета, 09.10.2019. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/10/09/82277-posadochnyy-pogon> (дата обращения: 05.11.2021).
10. О борьбе с организованной преступностью: законопроект Федерального закона от 10.12.2007 г. URL: <http://crimas.ru/?p=1555> (дата обращения: 05.11.2021).

Захваткина Дарья Андреевна,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Малышев Константин Сергеевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ЭБиПК
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ
И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРИСВОЕНИЙ И РАСТРАТ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ (ОРГАНИЗАЦИЯХ)
С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФОРМОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Присвоение и растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, имеют внушительное влияние в структуре экономических преступлений. Актуальность данной работы состоит в том, что за последние годы качественные характеристики преступлений в экономической области существенно изменились. Отмечается ее интеллектуализация, рост преступной деятельности, большой охват жизненно важных сфер общества, а также использование новых и современных технологий для совершения преступной деятельности.

Согласно настоящему уголовному закону присвоение или растрата возможна в части имущества, которое находится в собственности государства. Если сравнивать с другими имеющимися видами хищения, то присвоение или растрата характеризуется как хищение проверяемым вверенного ему имущества в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения.

В данный период времени предприятия, учреждения и организации государственной формы собственности прямо взаимодействуют с самим государством в производстве наиболее значимых национальных программ, которые нераздельно взаимосвязаны с выделением значительного объема из бюджетов различных уровней денежных средств. Именно поэтому коррупционная составляющая активно проявляется в экономике государства в таких сферах, как жилищно-коммунального хозяйства, строительства, спортивной отрасли, а также на предприятиях оборонно-промышленного комплекса и др. В свою очередь можно добавить и управленческие процессы, связанных с распределением денежных средств и другого имущества, которое выделяется для организаций и предприятий с государственной формой собственности в рамках государственного заказа.

На совершение такого рода преступлений как присвоение и растрата в большем объеме оказывает воздействие организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта, которая неразрывно связана с видом собственности, являющимся базисом в деятельности предприятия, организации и различных учреждений. Материальные ресурсы, которые находятся в государственной собственности, больше всего подвержены присвоению и растрате со стороны предпринимателей.

Благодаря новым возможностям рекламы и передачи информации с использованием технических средств связи в наше время активно привлекаются денежные средства под видом инвестиционных программ. В целях хищения данного оборудования устанавливаются заведомо ложные и более короткие сроки амортизации для его необоснованного списания и дальнейшей эксплуатации, а также последующей перепродажи, составление фиктивных документов об утрате или порче техники. Приобретение сырья, материалов и других предметов, необходимых для процесса производства, путем увеличения затрат в закупочной документации позволяет получить и присвоить денежные средства, которые выдаются сотруднику предприятия и должны быть использованных для определенных нужд и целей организации.

В целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия присвоения и растраты на предприятиях и организациях с государственной формой собственности чаще всего выявляются следы подделки оперативно-технической, бухгалтерской и организационно-управленческой отчетности. В процессе документирования преступления оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции могут обнаружить преступное деяние, содержащие признаки присвоения или растраты, в таких актах, как документы, служащие основанием для ее регистрации и деятельности, протоколы собраний учредителей и акционеров, решения органов управления предприятий, договора и контракты, товарные чеки и квитанции, авансовые отчеты.

Также, стоит отметить, что важная информация, необходимая для раскрытия преступления может содержаться в черновых записях предпринимателей, их деловой переписке, банковских документах, USB-флеш-накопителях и других материальных носителях. О преступной деятельности свидетельствуют также имущество, материальные ценности и иные предметы, найденные у лиц, совершивших преступное посягательство.

Признаки преступления могут содержаться в действиях самих предпринимателей, которые могут выражаться, например, в уменьшении числа штатных единиц организации, в должностные обязанности которых входят полномочия принятия управленческих решений. Данные лица активно пытаются включить в состав ревизионной комиссии своих

проверенных лиц либо осуществить подкуп должностных лиц контролирующих организаций и сотрудников государственных органов.

Руководители предприятия, пользуясь бесконтрольностью со стороны ревизионных структур, в процессе подготовки, совершения и сокрытия хищений фальсифицируют протоколы решений правления и общих собраний, добиваются предоставления им неоправданно широких полномочий по оперативному управлению материальными ценностями, стремятся к формальному проведению отчетных собраний, на которых утверждаются расходы и бухгалтерский баланс [1].

Огромная роль в совершении махинаций по присвоению и растрате также отводится в привлечении опытных специалистов: бухгалтеров, экономистов, юристов – для разъяснения наиболее проблемных вопросов.

Особое значение следует уделить преступлениям, совершаемым организованными преступными группами. К присвоению и растрате преступники готовятся очень тщательно – составляют план действий, подбирают и распределяют роли каждого участника, подыскивают необходимые технические средства и т. д. В состав преступных групп, совершающих многоэпизодные преступления, раскрывающиеся в ст. 160 УК РФ, входят как руководители организаций, так и главные бухгалтера, специалисты различного профиля, а также юридические контролирующие инстанции, а роли между ними распределяются в зависимости от их профессиональных навыков, занимаемых должностей, наличия опыта совершения преступлений.

В заключении хочется сказать о том, что важными и основными причинами совершенного преступного деяния в виде присвоения или растраты в большей своей части является обстановка самого преступления, содержащая признаки ст. 160 УК РФ, которая, в первую очередь, зависит от финансово-хозяйственной деятельности организации, т. е. от профиля ее работы, структуры самой организации, состояния бухгалтерского учета и ее отчетности, эффективности управления, а также внешнего и внутреннего контроля.

Список литературы

1. Субачев С.Ю., Третьяков Э.В. Особенности раскрытия хищений в форме присвоения или растраты вверенного имущества // Раскрытие и расследование преступлений. 2008. С. 221–224.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Земляной Михаил Александрович,
студент 1 курса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Высокий уровень смертности населения в современной России выступает одной из важных демографических проблем социального развития нашего общества. В демографии смертность занимает второе место после рождаемости и рассматривается как массовый статистический процесс вымирания поколения. При этом единичная смерть человека складывается в совокупность смертей, представляющих интерес для статистики. Данные о смерти необходимы для демографических исследований в области здравоохранения и социальной политики. Российская статистика выделяет девятнадцать причин смертей: ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярная болезнь, острое нарушение мозгового кровообращения, злокачественное новообразование, случайное отравление алкоголем, самоубийство, убийство, все виды транспортных несчастных случаев, дорожно-транспортные происшествия, пневмония, все формы язвенной болезни, кишечная инфекция, туберкулез, ВИЧ, сахарный диабет, анемия, материнская смертность, старость, по неустановленным причинам. По данным Росстата в 2020 году по данным причинам умерло (погибло) 2 138 586 человек.

В нашей статье мы остановимся на причинах преждевременной смертности в России: ДТП, туберкулез и СПИД. Эти три причины не самые статистически значимые. Но эти причины выделены нами потому, что они не привязаны к старости и их можно было избежать. Люди могли бы жить, в отличие от заболеваний сердца, дыхательных путей, внутренних органов и т. д.

1. Страна без ремня безопасности. В 1995 году в ДТП погибло 32791 человек. С тех пор ситуация улучшилась и мы дошли до 20308 человек в год. Но тут вопрос: много это или мало по сравнению с другими странами. Если взять Францию или Германию с 3200–3500 то, конечно мало. Если взять Швецию, где счет идет на сотни (270), то катастрофически много, а если сравнить с США, то у нас еще не все так плохо, да и дороги у нас выглядят безопаснее, скажите вы. Но не дайте статистике себя обмануть. Ведь нужно учитывать общее население. Понятно, что в стране, где проживает сто миллионов, просто статистически будет больше ДТП, чем в стране, где 10 миллионов. Поэтому информативней другой показатель – количество смертей на 100 тыс. населения.

И вот уже тут Россия (15.1) опережает США (12.2), страны Западной Европы (4.9) и Швецию (3.1). Но мы соблюдаем ПДД лучше, чем в Иране

(26.1), Египте (31.9). Оно и понятно, ведь там, по нашим меркам, вообще не существует ПДД и все зависит от того, как ты понимаешь обстановку, поведение водителей. Как можно понять, все страны стремятся снизить смертность на дорогах и это хорошо. Так, например, в России в 2019 году умерло 16.9 тысячи человек, а в 2020 году 15.7 тысячи. Будем надеяться и на дальнейшее снижение, потому что жизнь человека важна не только с морально – этической стороны, но и экономической. Прямые потери – это потери владельцев подвижного состава, затраты госинспекции по безопасности дорожного движения, затраты медицинских учреждений, а к косвенным потерям относятся потери вследствие временного или полного выбытия человека, потери вследствие временного нарушения производственных связей на предприятии.

Интересная формулировка – выбытие человека. Хотя и нет официальных методик расчета во сколько это выбытие обходится государству, эксперты считают размер общего экономического ущерба от ДТП 2–5% от ВВП России (106.606 трлн. рублей в 2020 году по данным Росстат). Это где-то 3731 трлн. рублей, а ущерб от выбытия одного человека может составлять 9 млн. рублей. То есть стоимость человеческой жизни для страны это 9 млн. Ну и понятно, что у более развитых экономик это цифра больше.

Многие могут подумать, что женщины в большей степени виноваты в ДТП, то тут не все так просто. Так, например, по данным КАСКО женщины причиняют урон автомобилю на 98.7 тыс. рублей, а мужчины на 108.5 тыс. рублей. Частота возникновения у мужчин 11%, у женщин 12% (на 100 застрахованных водителей). А если посмотреть по ОСАГО, то самый большой ущерб другим водителям наносят мужчины в возрасте 30–40 лет и женщины старше 50. Они причиняют в среднем на 11% урона больше. А вот самая аккуратная категория это женщины 40–50 лет (на 19% меньше). Поэтому, тут видно, что женщины виноваты либо также, либо даже меньше мужчин. Возможно, ситуацию на дорогах поможет решить система, которая будет анализировать состояние дорог и показывать их пригодность. Будет сразу видно где, так сказать бюджета не хватило [1].

2. Страна без легких. Теперь перейдем к очень коварному заболеванию. На сцену выходит туберкулез. Если посмотреть на карту смертей от этой болезни, то можно увидеть, что Россия находится где-то между Африкой и развитым миром. Если в цифрах, то у нас ежегодно заражаются 60 тыс. человек по данным Министерства Здравоохранения за 2019 год, а выбывает 5.2 тыс. на 100 тыс. человек. [2] С одной стороны есть повод для радости, ведь очевиден понижающийся тренд (в 2005 15.7 тыс.), в сравнении с развитыми странами Россия сильно отстает, разница на порядок. Но ситуация лучше чем в Нигерии (55.6 тыс. смертей на 100 тыс. человек). И вот на что нужно обратить внимание. Хотя тренд и понижающийся, он начинает резко затормаживаться. Если посмотреть на

данные Министерства Здравоохранения за 2017 (5.5 тыс.) и 2019 (5.2 тыс.) года, то здесь все медленнее идет спад и как-будто мы выходим на тот показатель, ниже которого сложнее уйти. И вроде кажется, что вина лежит на бедности, мигрантах, так как у нас не требуется справка об отсутствии заболевания для получения визы, и туберкулез распространяется в тюрьмах. И эти причины верны, но есть еще одна невидимая причина, из-за которой все так происходит. У нас слишком легкодоступны антибиотики. Это бактерия очень подлая, вакцинам она не поддается, хотя у нас есть БЦЖ, но по данным ВОЗ она не предотвращает первичного заражения [3]. Еще сама бактерия покрыта воском, остается невредима после массивной атаки лекарствами и может прятаться в клетках иммунитета. Нужен коктейль из дорогих антибиотиков и курс, длиной в 6-12 месяцев, который прерывать нельзя. Если курс не допить до конца, то эта зараза мутирует и выводится новая модификация – туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью. Кстати, если не выполнять предписания врача, то это может улучшить устойчивость заразы к дорогим лекарствам. Россия занимает 3 место в рейтинге по устойчивым туберкулезам. [4] И не понятно, что с ней делать. Улучшили ее уже на порядок. За 2019 год по данным Министерства Здравоохранения от туберкулеза умерло 7264 человека.

3. Страна без иммунитета. Помимо туберкулеза у нас давно ходит другая эпидемия – эпидемия ВИЧ. Официальное признание получили 13 регионов (Ленинградская обл., Свердловская обл., Ульяновская обл., Самарская обл., Оренбургская обл., Челябинская обл., Новосибирская обл., Кемеровская обл., Иркутская обл., Тюменская обл., Пермский край, ХМАО, Респ. Крым). Это регионы с высокой распространенностью ВИЧ-инфекции на 100 тыс. населения. Там больше 1% зараженных. [5] В 2015 году случился антирекорд в России. Счетчик зараженных перешагнул 1 млн. человек. Относительно других стран все очень похоже на туберкулез. Мы также опять занимаем позицию где-то между Африкой и развитыми странами. По смертности мы очень сильно убежали от Запада. Хотя, что удивительно, эпидемия была и в США, но они что-то сделали и теперь их смертность составляет 1.85 тыс. смертей на 100 тыс. человек. Когда у нас 11.81 тыс. на 100 тыс. человек. Многие думают, что это болезнь только гомосексуалистов и наркоманов. Но статистика говорит, что доля заболевших гетеросексуалов растет. Так, в 2016 – 48.7%, в 2017 – 53.5%, в 2018 54.8%. Болезнь перестает быть уделом маргинальных наркоманов, ведь 70% новых заболевших – это экономически активные люди в возрасте 30-50 лет. Если долго игнорировать проблему, которая считается уделом определенной группы лиц, то рано или поздно она начнет перекидываться на другие, что сейчас и происходит. Закономерный вопрос: что можно сделать? И тут нам на помощь приходит ситуация с

эпидемий в США, где за 30 лет смертность уменьшилась с 14.91 тыс. на 100 тыс. человек до 1.85 тыс. на 100 тыс. [6].

А) Сексуальное просвещение. Вне зависимости от ожиданий взрослых, дети тоже могут заниматься сексом. И раз это происходит, то пусть они знают, что обязательно нужно использовать контрацептивы, нормально отказывать партнеру в незащищенном половом акте, нужно вести половую гигиену. У нас же этому вообще не уделяют внимания и считают лучше молчать и делать вид, что этого нет.

Б) Пункты по раздаче стерильных шприцов. Идея очень простая. Раз самый распространенный способ заразиться – это через грязную иглу и незащищенный половой акт, то почему бы по всей стране не развернуть пункты, в которых бесплатно можно получить контрацептивы, стерильные иглы и шприцы. Хотя может показаться, что это только подстегнет наркоманов заниматься противозаконной деятельностью. Тут действует такая же логика, как с детьми. Если человек захочет, то он сделает. Так почему бы не создать такие условия, чтобы в процессе саморазрушения человек не цеплял бы других людей? Почему не обезопасить других людей от передачи серьезного заболевания? И такой подход есть еще и в Англии, Канаде, Западной Европе, где смертность от ВИЧ районе 0.60 тыс. смертей на 100 тыс. человек. У них тоже были периоды эпидемии, но они применяли меры для улучшения, а не закрывали глаза. Поэтому их статистика смертности только снижается. Например, от СПИДа, который развивается на фоне ВИЧ инфекции, в России умерло 18900 человек за 2020 год. Чтобы еще сильнее поразиться, можно привести такие страшные цифры. Если в Западной Европе, США, Канаде на 1 млрд. человек в сумме приходится 70 тыс. новых случаев ВИЧ (7 тыс. на 100 тыс. человек), то в России на 146 млн. человек приходится 113 тыс. случаев ВИЧ (77400 на 100 тыс. человек) [7, 8].

В) Экономическая причина. Можно не то чтобы вылечить, но сделать вирус не обнаруживаемым, привести к нулевой вирусной нагрузке. То есть у носителя будет так мало вирусных частиц, что он просто не сможет заражать остальных, и что тоже немаловажно, родить здоровых детей. Для этого требуются препараты, дорогие, зарубежные, а с этим тоже есть проблемы.

Чтобы население страны продолжило уменьшаться надо оставить его без здорового потомства. Демографический показатель смертности должен превышать показатель рождаемости. Для этого надо заставить человека отрицать семейные ценности, уничтожить институт семьи и брака, подорвать его веру в добро и справедливость, создавать искусственные трудности во всех сферах его жизни и деятельности. Поэтому, четвертой причиной преждевременной смертности, на наш взгляд, выступают психологические проблемы. Они несут и психологические проблемы, с таким морально тяжело справиться, из-за этого фактор рождаемости резко снижается. Это продиктовано нашими инстинктами. Если животное чувствует, что скоро

умрет или заболело, оно не дает потомства. Ведь оно должно давать здоровое потомство. И мы несильно отличаемся от животных. И наше благосостояние и здоровье оказывает существенное влияние на желание размножаться. На что-то должно повлиять государство, а на что-то и мы сами.

Список литературы

1. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/03/26/avariinost-voditelei-zhenschini-popadayut-v-menее-razrushitelnie-dtp.
2. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/03/24/13577-rossiya-demonstruet-odin-iz-samyh-znachitelnyh-tempov-snizheniya-zabolevaemosti-i-smertnosti-ot-tuberkuleza-v-mire>.
3. URL: https://www.who.int/immunization/BCG_8May2008_RU.pdf.
4. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/08/30/tuber>.
5. URL: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/02/VICH-infek-tsiya-v-Rossijskoj-Federatsii-na-31.12.2019.pdf>
6. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/07/2019/5d1b2c2e9a7947c21fdabb>
7. URL: <https://www.wearewithyou.org.uk/needle-syringe-services>.
8. URL: <https://www.hivaidsconnection.ca/community/community-programs/needle-syringe-program>.

Зиновьева Диана Андреевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Миронова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Православие является одним из основных и древнейших направлений в Христианстве. Сам термин православия появился в 4 веке, но на территорию России данное религиозное течение пришло в 988 году во время крещения сына Ольги Владимира. Во всем мире православие исповедует более 200 миллионов человек, большинство из которых проживают на территории Российской Федерации. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, исповедующих православие на территории России составляет 66% населения.

Православная церковь утверждает, что за основу веры взято Божественное откровение, выражением которого является совокупность догматов. Главной особенностью этой конфессии является то, что со времён первых семи вселенских соборов не было внесено никаких изменений, ни один догмат не был убран или добавлен к вероучению. Данный факт является подтверждением своей верности первоначальному православию.

Северный Кавказ является одним из ключевых регионов на юге России, что делает изучение данной темы наиболее актуальной в рамках этого региона. На данной территории, как и во всем многонациональном российском обществе, роль и значение религии, за последние время, значительно увеличилось.

Северный Кавказ представляет собой территорию суннитского ислама и русского православия. Многовековая история распространения православия привела к тому, что среди народов исламского вероисповедания, процент носителей православных воззрений составляет значительный процент населения. На данный момент исповедующих православие на территории составляет 57% от общей численности проживающих людей. Православие на территории Северного Кавказа представляет Русская Православная церковь Московского патриархата

(РПЦ). Православное течение берёт свое начало на этих территориях еще с очень давних времён, но не теряет своей актуальности и значимости и по настоящее время. Русская Православная Церковь ведёт постоянный диалог с духовными лидерами мусульман Кавказа, направленный на умиротворение возбуждений и понижение конфликтности. Во всех субъектах Юга России православные епархии имеют конструктивные отношения с органами государственной власти, славянскими общественными организациями [2]. Главной целью РПЦ в данном регионе является сохранение мира и единства на территории Северного Кавказа, о чём свидетельствует участие в социальных и гуманитарных акциях, оказание помощи, взаимодействия и поддержки.

Культурную ценность православие составляют такие общечеловеческие ценности, как любовь, мир, надежда и справедливость. Именно эти вечные человеческие ценности неразрывно связаны с религиозным мировосприятием и мироощущением. Рассматривая православие, мы можем заметить, что все христиане вежливо и с почтением относятся к приверженцам другой религии. Мир, спокойствие и процветание – вот что является главным для православного человека, который живёт на одной территории с представителями исламской религии.

В обеспечение национальной безопасности и стабильности Российского государства занимает принципиальную важность религиозная структура Северного Кавказа. Острота этнополитических проблем северокавказского региона, достаточно большая конфликтность масс является благоприятным условием для возникновения и достаточного быстрого распространения экстремизма в различных его формах и проявлениях. Очевидно, что рост экстремизма и терроризма на территории Северного Кавказа является одной из самых важных проблем, ни только для населения этого региона, но и для всей Российской Федерации в целом.

Само понятие экстремизма разными учёными трактуется по-разному. Л.В. Савинов определил экстремизм как выражение крайних взглядов с целью внести изменения в разные сферы общественной жизни. С точки зрения Н.Н. Афанасьева, экстремизм – это комплекс радикальных установок, который был основан на применении насилия для достижения разных целей. В.В. Бирюков предложил определять экстремизм как идеологию с принудительным распространением собственных принципов и насильственным угнетением противников. В целом, экстремизм – это негативное явление, наносящие ущерб гражданам и конституционному строю страны.

Экстремизм на территории Северного Кавказа начал появляться примерно тридцать лет назад и проходил он в несколько этапов. Первый этап датируется 19- началом 20 века, когда на территорию региона стали проникать вахабитские идеи, но в то время они не получили желаемого

распространение среди проживающих. Осуществление второго этапа происходила с конца 20 века, когда начала происходит особенная активизация экстремистских организаций, и по настоящие [4].

Особенностями проявления экстремизма на Кавказе является стремление организаторов экстремистских организаций сделать свои действия законными, выражающиеся как определённая форма политического протеста, расширение сферы своего влияния не только в территориальных пределах, но и за границы региона, а так же усилить идеологическую мотивацию сторонников политического экстремизма с расширенным понятием «врага» [1].

Результатом огромных разногласия в религиозной и политических сферах является религиозно-политический конфликт на Северном Кавказе. Данные часто возникающие конфликты в рамках данного региона обостряли взаимоотношение людей, проживающих на территории Северо-кавказского региона [3].

Международный и национальный опыт говорит нам о том, что наиболее результативным в противодействие экстремизму является усовершенствование правовой базы, укрепление и повышение результативности деятельности специальных служб, усиление пропагандистской и разъяснительной идеологической работы. Рассматривая православие и экстремизм на Северном Кавказе, можно заметить, что идеи экстремизма в принципе не приемлемы для православия, которое всегда призывает к миру, любви и согласию. Любое проявление агрессии – явно не от Бога, и никакой экстремизм просто немыслим в христианстве, в православии.

В Северо-Кавказском регионе Русская Православная Церковь ведёт постоянный диалог с мусульманскими общинами в каждом населённом пункте со смешанным населением, так же РПЦ проводит конференции, где обсуждаются проблемы влияния экстремистских настроений на государственный строй и мирное население, вырабатываются новые пути решения данной проблемы и средства ее преодоления.

На религиозное воспитание молодёжи РПЦ так же обращает свое пристальное внимание. Воспитание у подрастающего поколения толерантного сознания, веротерпимости, которые будут помогать в мирном существовании народов, населяющих территории Северного Кавказа, вот что является одним из важнейших факторов. Церковь проводит социальную, право-воспитательную и образовательную политику в рамках встреч и бесед с молодёжью, а так же с привлечением средств массовой информации и пропаганды о вреде экстремизма и недопущении его распространения. Проведение таких мероприятий показывает заинтересованность Русской православной церкви во взаимодействии с государственными органами в борьбе против религиозного экстремизма. Данное взаимодействие призвано решать

вопросы в обеспечение мирной обстановки на Северном Кавказе и занимает достаточно важную роль в поддержание правопорядка.

Русская Православная Церковь является образцом объединения людей разного мировоззрения и вероисповедания. Можно сказать, что она является социальным институтом, который позволяет разрешить многие социальные вопросы, и проблемы экстремизма в том числе, через большое многообразие современных методик для решения этой проблемы.

Подводя итог, мы можем сказать, что роль православия на территориях Северного Кавказа достаточно высока, так как в такое достаточно сложное время РПЦ смогла противостоять широкому распространению межконфессиональной вражды и религиозных войн на Кавказе, а уже случившиеся столкновения двух религий не приобрели более глобального характера и не вылились в межэтнические войны с причинением глобального ущерба населению, конституционному строю и всей Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Б.В. Аксюмов, Лавриенко Д.А. Этнополитические проблемы как предпосылки экстремизма на территории Северного Кавказа // Ценностно-идеологические аспекты конфликтов и напряжений на Северном Кавказе 2011.

2. Хоперская Л.Л., Заярный В.В. Место и роль Русской Православной Церкви в миротворческом процессе на Северном Кавказе // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-mirotvorcheskom-protsesse-na-severnom-kavkaze/viewer>.

3. Ханбабаева К.М. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: общее и особенное // Исламоведение 2010. № 2 С. 79–89.

4. Ароян А.С., Коркмазов А.Р., Чемаев Н.А. Современный экстремизм на территории Северного Кавказа // Социально-гуманитарные знания 2017. С. 191–200.

Злобина Дарья Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Крестникова Евгения Петровна,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНА ПИТАНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Забота о состоянии здоровья человека является одной из основных его задач на протяжении всей жизни. Будучи ребенком, такое бремя является обязанностью матери: подбор правильного рациона, а именно распределение количества приемов пищи, продукты питания, возможность их сочетания. Со временем ребенок может сам способствовать внедрению новых продуктов или отказ от отдельных продуктов. В раннем возрасте прививаются лишь принципы традиционного питания, не внедряя какие-либо теории и принципы, разработанные диетологами. Так, став взрослым, человек в полной мере отвечает за свое насыщение, а также за изучение методик и теорий питания, которые смогут ему более четко и рационально спланировать свой рацион для полноценного питания. Все это можно отнести к физиологии питания, что является наукой, изучающей функциональные процессы, связанные с питанием, определяющим потребность организма в пищевых веществах и энергии, а также разрабатывающая научные основы рационализации питания человека, адекватные состоянию здоровья при определенных условиях существования [1, с. 214].

При выборе методики питания стоит для начала изучить основные теории и наиболее практичные для обычной жизни. К таковым относятся ситуационное, сбалансированное, адекватное, а также раздельное питания, концепция питания предков и другие. Ситуативным можно назвать питание, в котором нет четких правил, особенностей и запретов; у человека нет понимания смысла и сути питания. Сбалансированным стоит считать такое питание, при котором приток пищевых веществ в организм соответствует их расходу; пища содержит белки, жиры и углеводы в определенных пропорциях, а также необходимые витамины и микроэлементы [2, с. 161].

Рациональным питанием считается физиологически полноценное питания здорового человека с учетом пола, возраста, характера трудовой деятельности и других факторов. Такое питание способствует сохранению

здоровья, сопротивляемости вредным факторам окружающей среды, высокой умственной и физической работоспособностью и т. п.

Рассмотрев основные теории, каждый может определить свою методику и ее недоработки. Важно уделять внимание культуре насыщения организма, так как основная часть энергии поступает в него непосредственно из пищи. Психологически здоровый человек не может считать еду «врагом» или же, наоборот, «культом жизни», то есть основной ценностью и смыслом.

Важно, с раннего возраста давать советы подрастающему поколению об основных способах своего насыщения, так как основная часть заболеваний, связанных с неправильным умением воспринимать ценность правильного питания. Так, например, у подростков желудочно-кишечные заболевания, авитаминоз, заболевания сердца и сосудов, булимия и другие. Конечно, нельзя говорить, что такие заболевания развиваются лишь из-за неправильного питания, но, как результат, такие заболевания с большой вероятностью повлияют как на физическое здоровья человека, так и на психическое.

В такой период юности, большее количество поступают в высшие или средние учебные заведения, так как считают важным получение определенной профессии. Так, например, при поступлении в ведомственное образовательное учреждение высшего образования необходимо пройти определённые этапы отбора по медицинским, психологическим и физическим характеристикам. Придя к такому выбору, молодому человеку уже необходимо иметь представления об особенностях прохождения такого рода службы, как, например, в правоохранительных органах. При несении ежедневной службы сотрудник полиции сталкивается с большим количеством стрессогенных факторов, которые воздействуют на него на протяжении всего периода службы, в следствии чего у него могут формироваться определенные привычки относительно ежедневных потребностей. Это все воздействует на его психическое состояние, что будет проявляться в ежедневных делах, без которых сотрудник в полной мере не может осуществлять свои обязанности. Так, культура питания сотрудника полиции становится не всегда правильной и «здоровой», относительно общих правил приема пищи.

В 2021 году Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с Главным государственным врачом Российской Федерации приняли «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения» [3], которые установили три основных принципа рационального питания: умеренность, разнообразие и режим приема пищи. Рассматривая их относительно деятельности сотрудника правоохранительных органов, становится ясно, что триада не всегда будет полной. В служебной деятельности нет четкого построения режима дня, в

следствии чего будет нарушаться и первый принцип – режим приема пищи. Не каждый сотрудник имеет возможность питаться по рекомендации большинства врачей-диетологов, 3–4 раза в сутки, так как служебная деятельность характеризуется динамикой, то есть постоянной сменой оперативной обстановки, из-за чего не всегда представляется возможность полноценно принять пищу в необходимых объемах. При нарушении этого принципа появляется такая привычка, как кусочничество.

Кусочничеством необходимо считать такую культуру питания, при которой человек не прибегает к полноценному приему пищи, а старается лишь немного приглушить голод. Такое питание по своей природе не может полноценным и восполнять необходимое количество макро- и микроэлементов. Бороться с такой привычкой – значит переходить на «нормальные» приемы пищи, то есть такие приемы, когда человек питается 3–4 раза в день с полноценной порцией пищи, соразмерной чувству голода и необходимостью ее потребления.

Из чего следует следующее правило, умеренность как в количестве употребляемой пищи, так и в ее качестве. Такой принцип проявляет себя в соразмерности энергетической ценности потребляемой пищи и энерготратам в течении дня. Для сотрудника важно находиться в полноценном здоровом состоянии, так как на нем лежат обязанности, от которых он не имеет право отказаться. Все это также влияет на эмоциональное состояние сотрудника, что требует затраты определенного количества энергии организма; а в следствии чего, на его работоспособность как физическую, так и умственную.

Нельзя забывать о том, что сотрудник полиции – это человек, который должен уметь контролировать свою жизнь в полном объеме. Это должно проявляться в умении построить свой распорядок дня, умение внедрить в него необходимое количество приемов пищи, а также физические нагрузки, не связанные с выполнением своих непосредственных обязанностей.

Исходя из этого, необходимо выделить основные правила, которые будут способствовать развитию определенной культуры поведения правоохранителя:

1. Саморазвитие как умственное – в виде изучения специализированной литературы, так и физической – практическое применение накопленных знаний при совершенствовании своих физических навыков.

2. Построение распорядка дня, что будет способствовать правильному распределению временного ресурса, экономя при этом энергию на задачи, которые влекут за собой наибольшую трату такого ценного ресурса.

3. Соблюдения режима. Здесь подразумевается соблюдение любого из представленных ранее режимов: питания, сна, распорядка дня.

4. Разнообразие в питании и соразмерность количество употребляемой пищи по отношению к объему необходимой энергии. При выполнении рутинной работы нельзя забывать о таком правиле, так как при его несоблюдении человек просто не сможет полноценно воспринимать окружающую действительность, при этом также получить такой результат как приобретение лишнего веса и снижение своей физической активности. Исходя из этого, вытекает следующее правило [4, с. 367].

5. Настроение. При выполнении каких-либо действий настрой человека в большей степени влияет на конечный результат. Так, даже при обычном перекусе или полноценного приема пищи необходимо об этом помнить, так как возможный голод является лишь обманым посылом психической активности и проявляется в виде эмоционального голода.

Таким образом, при соблюдении всех правил сотрудник полиции сможет находиться в состоянии полноценности как эмоциональной, так и физической.

Список литературы

1. Дроздова Т.М. Влощинский П.Е., Позняковский В.М. Физиология питания: учеб. Саратов: Вузовское образование, 2014. 351 с. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/4145.html> (дата обращения: 07.10.2021).

2. Зименкова Ф.Н. Питание и здоровье: учебное пособие для студентов по спецкурсу «Питание и здоровье». Москва: Прометей, 2016. 168 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/58168.html> (дата обращения: 07.10.2021).

3. Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 22 июля 2021 г.).

4. Пачев А.В., Проскурин С.М. Основа работоспособности занимающегося общей физической подготовкой или спортом – правильная организация питания // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. трудов по материалам региональной науч.-практ. конф. / под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 366–370.

Злобина Дарья Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Гуц Сергей Иванович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВАЖНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время вопрос о личной безопасности сотрудника полиции занимает ключевое место как на момент подготовки и обучения, так и в процессе самой правоохранительной деятельности полиции. По роду своей деятельности сотрудники часто сталкиваются с такими категориями граждан, которым характерны асоциальные установки, неустойчивость эмоционального и психического состояния, агрессивность. Это обязывает сотрудника быть способным к устранению нестандартной ситуации, в которой создается, как правило, угроза для жизни и здоровья.

Безопасность сотрудника является одной из главных составляющих его профессиональной подготовки. Во время несения службы перед сотрудником могут возникнуть задачи, которые требуют как быстроты реакции, точности и правильности решения, так и умения правильно применить те или иные действия, а также обеспечить сохранность своей жизни и здоровья, а так же других сотрудников или граждан. Это ориентирует на развитие у сотрудника волевых качеств, к которым относятся: умение овладеть своими чувствами в сложной ситуации, мужество, обоснованность риска; быстрота реакции, умение применить свои навыки в сложившейся ситуации; развитые коммуникативные качества, а именно умение установить контакт с различными гражданами, создание и поддержание доверительных отношений.

Все вышеперечисленные качества не являются врожденными, они приобретаются путем долгой, целенаправленной и системной подготовки сотрудника и являются требованием профессиональной подготовки. При неполноценной их проработке может возникнуть проблема в реализации функциональных и профессиональных обязанностей, что ставит под вопрос законность и правомерность, а также правильность исполнения обязанностей. На сегодняшний день большой процент такой специализированной подготовки осуществляется в высших учреждениях МВД России. Поэтому возникает противоречие в недостаточной

подготовки выпускников ведомственных вузов и в требованиях к профессионализму сотрудников полиции. Важно, что для обеспечения такой подготовки развиваться с учетом не только стандартных ситуаций, которые встречаются в повседневных выполнениях задач, но и во время выполнения обязанностей в экстремальных ситуациях.

Подготовка к таким действиям должна проводиться в соответствии с принципами комплексного подхода и моделирования. Принцип моделирования заключается в представлении искусственных условий, максимально схожих с реальными, где необходимо выполнить возложенные функции. Принцип комплексного подхода состоит из единовременного воздействия на необходимые элементы подготовки обучаемого. К таковым относится специальная физическая, огневая, тактическая, юридическая и психологическая составляющие.

Личная безопасность – это совокупность правовых, физических, психологических, умственных и тактических мер, способствующих эффективно выполнить действия по сохранению жизни и здоровья сотрудника ОВД. Выделяются такие компоненты в структуре данного термина, как:

- физическая безопасность, то есть выработка и развитие физических качеств, необходимых для выполнения возложенных обязанностей – физическая подготовка как специальная, так и общая;
- социальная безопасность – благоприятное взаимодействие в социуме, исключающее конфликтное взаимодействие, в том числе с правонарушителями и преступниками;
- психологическая безопасность, которая состоит из развития устойчивости и быстрой приспособленности к различным средам, где осуществляется выполнение поставленных задач;
- тактическая безопасность подразумевает под собой комплексный подход к принятию решения при различных обстоятельствах, выработку профессиональных навыков и умений;
- правовая безопасность гарантирует защищенность сотрудника полиции от противоправных действий в отношении него;

Для правильного понимания необходимо дать определение социально-психологических аспектов. Это социально-психологические явления, влияющие на состояние безопасности и социальной общности: конфликты, напряженность, деформация системы межличностных отношений, которые включают в себя также деформацию конкретной личности.

Для этого важно проводить профилактику профессиональной деформации работника правоохранительного органа. Она конкретным образом связана с общественной и психологической защищенностью, которая состоит из психологических техник и стратегий поступков. Данную проблему можно рассмотреть в двух направлениях: надобность

обороны от внешних опасностей и необходимость выбора действий, которые были бы продуктивными и не требовали решений и действий, связанных с неоправданным риском.

Риск следует понимать как конкретные действия сотрудника полиции, характеризующие неизвестность исхода развития событий. Риск дает возможность выбора между различными по характеру и степени опасности для работника правоохранительного органа вариантами поведения, которые могут способствовать достижению результатов деятельности. Такой риск позволяет достигнуть цели быстро и с минимальными потерями.

Риск зачастую встречается при осуществлении широкого спектра служебных обязанностей, в том числе в наиболее опасных ситуациях – при непосредственном пресечении преступления или административного правонарушения, проведения тактических операций по поиску, обнаружению и задержанию скрывающихся преступников.

В настоящее время риск сотрудника полиции необходим для общества, так как таким путем будут достигаться цели, необходимые для защиты данного субъекта правоотношений. Сотрудник должен знать и умело применять на практике правовую базу, тогда он будет уверен в своих действиях, что даст ему возможность законно применять в отношении преступника или правонарушителя те или иные меры (физическую силу, специальные средства, оружие). Это все говорит нам о правовой безопасности, которая в свою очередь влияет на психологическую и социальную безопасность.

Так, проблемы, возникающие при правовом регулировании дают свой отпечаток на психологию сотрудника – это порождает необходимость регулирования каждого этапа деятельности, а именно проблемы связанные с правом на риск, достаточной профессиональной подготовкой, пределов усмотрения рискующего, квалификация обстоятельств, совершенных в состоянии обоснованного риска, определения понятия степени риска, необходимость и достаточность информации для принятия решения, правовой защищенности сотрудника правоохранительного органа при осуществлении действий, связанных с пресечением преступлений.

Цель такой подготовки – образование профессионально-психологической навыков и повышение готовности сотрудника полиции к действиям в различных ситуациях, когда необходима стойкость, правильность и уверенность.

Важно отметить, что психологическая подготовка для обеспечения личной безопасности должна быть направлена на развитие устойчивости к ситуациям в служебной деятельности, связанных с противоборством (сотрудник – правонарушитель); к негативным факторам, связанных с несением службы и осуществлением служебной деятельности (ненормированный рабочий день, напряженность, дефицит свободного

времени). Так, в случае пребывания сотрудников в сложных ситуациях, им необходимо действовать эффективно и качественно, правильно выбирая решение и умение овладеть собой.

Для эффективной психологической подготовки сотрудника необходимо использовать различные средства:

- выполнение упражнений по заданию, когда дается конкретные условия для его выполнения;
- выполнение упражнений на фоне физической нагрузке;
- моделирование экстремальных ситуаций, характерных для деятельности сотрудника полиции;
- психодиагностика (тестирование, беседы и наблюдение);
- тренинги по развитию памяти, внимания и наблюдательности;

Таким образом, мы можем сделать вывод, что эффективная подготовка как обучаемых в высших образовательных учреждениях МВД России, так и действующих сотрудников полиции мерам и способам, необходимым для реализации личной безопасности, является составным компонентом такой деятельности. Важно обратить внимание на изучение проблем, связанных с применением принудительных мер в отношении граждан, а также реализации профессиональных обязанностей.

Список литературы

1. Бабурин С.В., Бабкина Н.А. Пути совершенствования психологической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3. С. 27–28.
2. Гуц С.И., Находкин Е.Н. Основы подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях // Актуальные вопросы права и правоприменения. Электронный сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь. 2017. С. 55.
3. Махов С.Ю. Личная безопасность: учеб.-метод. пособие. Орел: Межрегиональная Академия безопасности и выживания (МАБИБ), 2020. 173 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт].
4. Основы психологии безопасности: учеб. метод. пособие / сост. Д.Р. Мерзлякова. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 11–12.

Иванова Марина Дмитриевна,
курсант Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года сделала заявление, что распространение в мире вируса «COVID-19» можно охарактеризовать как пандемию, так как скорость и масштабы передачи новой инфекции достигают высшей степени развития эпидемического процесса [1]. Это первая пандемия, которая стала причиной принятия многочисленных правовых мер и решений руководства страны по борьбе с распространением инфекции.

Рост заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, утихший на несколько месяцев, вновь отмечается во многих странах мира. Государства, недавно отказавшиеся от режима самоизоляции, вновь начинают вводить ограничения для своих жителей. Эпидемия коронавируса и меры, принимаемые для борьбы с ней, могут угрожать правам человека, в связи с чем, исследование принимаемых мер в разных государствах является необходимым и актуальным в настоящее время.

Каждая из стран, затронутых распространением инфекции, выбирала свою стратегию мер защиты и профилактики от коронавируса. Организация Объединенных Наций призывает страны принять более согласованный, глобальный и ориентированный на права человека подход к этой пандемии. На сколько принимаемые меры являются эффективными, экономически целесообразными и социальными может показать только временной фактор. Уже сейчас в научном сообществе немало дискуссий на тему пандемии от ее надуманности и полного фактического отсутствия до соблюдения прав человека принимаемыми правовыми мерами.

Так, Е.М. Линхоева проанализировав трудовое законодательство нашей страны и зарубежных стран, сделала вывод, что в исследуемых ею государствах были приняты необходимые правовые меры государственной поддержки, результатом которых стала защита всех слоев населения в период пандемии и ответственность за несоблюдение принятых мер [2]. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (covid-19) и проблемы, возникающие при ее реализации, исследовал кандидат юридических наук доцент А.Н. Кокорев [3]. В своем исследовании автор указал, что несмотря на

выявленные недостатки в деятельности органов внутренних дел, присутствует добросовестное отношение к службе сотрудников ОВД, которые, вопреки опасности заражения, ни на минуту не останавливают свою работу.

Российское государство разработало целую систему мер по борьбе с распространением инфекции, которая включила в себя ограничительные меры и ответственность за их нарушение, меры поддержки бизнеса и социальные меры поддержки населения.

С момента создания оперативного штаба для борьбы с COVID-19 под руководством вице-премьера Правительства Татьяны Голиковой – 27 января 2020 года были приняты первые ограничительные меры, связанные с запретом на авиасообщение с Китайской Народной Республикой, которые впоследствии распространились на практически полный запрет свободного передвижения граждан за пределы страны.

С 18 марта 2020 года в составе МВД России стал осуществлять свою деятельность Оперативный штаб МВД России по предупреждению распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, первоочередной задачей которого стало согласование деятельности ОВД на местах, мониторинг ситуации в регионах и осуществление контроля за санитарно-эпидемиологической безопасностью и распространением коронавируса среди личного состава [4];

Президент В.В. Путин в своем обращении к гражданам 25 марта 2020 года озвучил ряд мер, нацеленных на поддержку экономики в условиях ускорения процесса распространения коронавирусной инфекции на территории РФ.

С 1 апреля 2020 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», согласно которым в понятие «чрезвычайная ситуация» включается обстановка, сложившаяся в результате распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих. Указанным актом вменена обязанность гражданам на территории Российской Федерации соблюдать правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [5].

Чтобы не допустить возникновения эпидемиологических кластеров, что может привести к циркуляции вируса среди населения в нашей стране, Президентом РФ были установлены нерабочие дни с сохранением заработной платы, при этом режим чрезвычайной ситуации на территории нашей страны не вводился. Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [6] были расширены полномочия субъектов Российской

Федерации. На основании данного распорядительного документа высшие органы исполнительной власти субъектов РФ самостоятельно определяют границы мероприятий, организуют и обеспечивают выполнение мероприятий в связи с коронавирусом (COVID-19). Субъектам РФ были предоставлены полномочия по введению чрезвычайной ситуации, приостановлению деятельности индивидуальных и юридических лиц, введению особого порядка передвижения (п. 4 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239). Таким образом, Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239, выпущенный по итогам его обращения к нации, выстроил новую систему управления страной во время пандемии, усилив полномочия субъекта федерации.

Так на территории Иркутской области указом Губернатора Иркутской области № 59-уг с 18 марта 2020 года введен и действует режим функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [7].

Указом Губернатора Иркутской области от 12.10.2020 № 279-уг по 30.04.2021 установлен режим самоизоляции для лиц в возрасте 65 лет и старше. С 18.06.2021 деятельность санаториев осуществляется при условии наличия у потребителя услуг (за исключением лиц, не достигших возраста 18 лет) одного из следующих документов: сертификат о вакцинации против COVID-19 либо справка медицинской организации о вакцинации; отрицательный ПЦР-тест; справка медицинской организации о перенесенном заболевании COVID-19.

С 30.10.2021 для лиц, находящиеся на территории Иркутской области при посещении торгово-развлекательных центров (комплексов) вводятся ограничения, они обязаны иметь при себе копию паспорта, а также один из следующих документов: QR-код о вакцинации; QR-код о перенесенном заболевании; документ медицинской организации, подтверждающий, что гражданин перенес COVID-19; документ медицинской организации о вакцинации. Наличие у покупателей указанных документов также необходимо при осуществлении деятельности в области розничной торговли непродовольственными товарами

По Распоряжению Губернатора Иркутской области от 27.10.2021 № 331-р руководителям исполнительных органов государственной власти, государственных учреждений Иркутской области предписано обеспечить служащих и работников от службы (работы) на 1 рабочий день (день проведения вакцинации (ревакцинации) от COVID-19), а при ухудшении самочувствия – на следующий за днем проведения данной вакцинации (ревакцинации) с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка [8].

В итоге вступления в силу указанных нормативных правовых актов на сегодняшний день на территории Иркутской области действуют следующие ограничения: введен масочно-перчаточный режим; установлен запрет на работу заведений общепита в ночное время с 23:00 до 06:00; заведениям общепита разрешено работать при наполняемости залов не более 50%; работа детских игровых комнат и развлекательных центров разрешена при условии наполняемости не более 50% и соблюдения методических рекомендаций Главного санитарного врача; с 23 октября 2021 года приостановлено проведение гастрольных и выездных концертов, спектаклей, балетов и цирковых представлений; посещение фитнес-центров, спортзалов (и других объектов физической культуры и спорта) разрешено при условии заполнения не более 50%; деятельность СПА, соляриев, саун разрешена при заполняемости не более 50% и соблюдении Методических рекомендаций Главного санитарного врача; введен удаленный режим работы для 30% работников организаций, сотрудников 65 лет и старше, беременных женщин [9].

Таким образом, в условиях сегодняшней России субъекты Федерации получили возможность самостоятельно решать свои социальные проблемы и, соответственно, самостоятельно распоряжаться своими средствами, что должно благоприятно сказаться на состоянии конкретного региона и всей Российской Федерации в целом в условиях пандемии.

20 октября Президентом РФ В.В. Путиным вновь введены нерабочие дни в период с 30 октября по 7 ноября 2021 года [10]. Однако, ограничительные меры не приносят должного результата. На 07.11.2021 в Иркутской области было зарегистрировано выздоровевших – 95 человек, заболевших – 541 человек, тогда как в аналогичное время в ноябре 2020 года было зарегистрировано 294 человека выздоровевших и 245 заболевших. Из-за роста числа заболевших в Иркутской области ввели обязательную вакцинацию для пожилых, а также медработников, госслужащих и всех, кто по роду профессии контактирует с большим числом людей. Из анализа ограничительных мер следует, что в основном они вводятся в отношении лиц гражданского населения.

Рост заболеваемости и введенные в связи с ним ограничительные меры требуют проведения особых мероприятий по общему поддержанию общественной безопасности.

Административное законодательство было дополнено нормами об ответственности за несоблюдение установленных норм в течение режима повышенной готовности. Действия граждан, выражающиеся в нарушении предписаний, связанных с мерами, направленными на распространение коронавирусной инфекции влекут административную ответственность (ч. 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ).

Протоколы об административных правонарушениях, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции). В органы внутренних дел оперативно поступает информация о событиях, содержащих признаки административных правонарушений, указанные в ст. 6.3 КоАП РФ. Обращение, зарегистрированное оперативным дежурным, передается для дальнейшего анализа руководителю структурного подразделения в срок, не превышающий двадцати четырех часов с момента поступления. Принятие своевременного решения, отвечающего определенным требованиям, напрямую зависит от полной и объективной проверки фактов, содержащихся в заявленном обращении. В ходе его рассмотрения устанавливается объективная сторона правонарушения, например факт невыполнения законных требований о соблюдении противоэпидемических мер; лицо, совершившее правонарушение, осуществляется сбор доказательств, при необходимости устанавливаются свидетели. Доставка правонарушителя в отдел органа внутренних дел для составления протокола в настоящее время осуществляется в исключительных случаях. Ограничения связаны с целью минимизации риска распространения коронавируса.

Решение о направлении собранных материалов в соответствующие государственные органы по компетенции принимается должностным лицом, в полномочия которого входит определение соответствия обращения критериям и порядку, установленного законодательством.

Кроме решения о привлечении виновных лиц к административной ответственности сотрудники органов внутренних дел в соответствии с п. 36 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [11] принимают меры по оказанию содействия уполномоченным государственным органам в обеспечении проведения необходимых карантинных и иных противоэпидемических мероприятий.

Правоохранительные органы осуществляют свою непосредственную деятельность непрерывно в течение действия режима повышенной готовности.

Органы внутренних дел осуществляют деятельность, связанную с выявлением незаконного и необоснованного проведения массовых мероприятий, посещения гражданами общественных мест, соблюдению установленных в Иркутской области антиковидных мер в различных организациях. Так в период пандемии патрульно-постовые службы осуществляют патрулирование нарядами подразделений ППСП органа внутренних дел общественных мест. Для обеспечения общественной безопасности на отдельных участках дорог и с целью ограничения движения выставляется заслон полиции.

Сотрудникам полиции, выполняя свои служебные обязанности, приходится нести службу в местах, где вероятен контакт с заболевшими людьми. Однако, за все время пандемии не было публичных сообщений о

массовых заболеваниях в системе органов внутренних дел. Можно предположить, что отсутствие массового заболевания сотрудниками органов внутренних дел является результатом внутренней дисциплины личного состава и значительного числа привитых сотрудников. Из сказанного следует, что дисциплина и соблюдение установленных предписаний способствует купированию вспышек заболевания. Недостаточно лишь установить запреты, обязывания, иные предписания. Необходим механизм контроля за их реализацией. В совокупности ограничительные меры и надлежащий контроль за их исполнением должны привести к изменению ситуации с заболеванием.

Таким образом, в результате проведенного анализа особых правовых режимов, в том числе на территории Иркутской области во время эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, мы пришли к выводу, что Правительством РФ и Президентом РФ разработана целая система мер по борьбе с распространением инфекции, которая включила в себя ограничительные меры и ответственность за их нарушение, меры поддержки бизнеса и социальные меры поддержки населения. При этом, большие полномочия в установлении необходимых мер получили субъекты Российской Федерации. В Иркутской области разработан и введен ряд ограничительных и профилактических мер.

Однако, ситуация с заболеванием коронавирусной инфекций на территории Иркутской области, так и всей страны в целом не улучшается. Полагаем, что для стабилизации обстановки необходим действенный механизм контроля за реализацией антиковидных мер.

Органы внутренних дел в соответствии с действующими нормативными правовыми актами имеют целый ряд конкретных компетенций и полномочий в сфере обеспечения общественной безопасности в условиях распространения коронавирусной инфекции.

В период установления режима повышенной готовности деятельность органов внутренних дел приобрела специфический характер. Особые требования установлены, в том числе и к соблюдению антиковидных мер личным составом органов внутренних дел.

Список литературы

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 07.11.2021).
2. Линхоева Е.М. Защита трудовых прав работников в период пандемии COVID-19: сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран. Научно-образовательный журнал для

студентов и преподавателей «StudNet» №10/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-trudovyh-prav-rabotnikov-v-period-pandemii-covid-19-sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 07.11.2021).

3. Кокорев А.Н. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (COVID-19) и проблемы, возникающие при ее реализации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-rossiyskih-organov-vnutrennih-del-v-period-rasprostraneniya-korona-virusa-covid-19-i-problemy-voznikayushchie-pri-ee> (дата обращения: 07.11.2021).

4. О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции: распоряжение МВД России от 17 марта 2020 г. № 1/2851 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: https://73.mvd.pf/veterani/novosti_veteranov/item/19860750 (дата обращения: 04.11.2021).

5. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон Российской Федерации от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.12.1994 г. № 35. Ст. 3648.

6. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.11.2021).

7. О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : указ Губернатора Иркутской области от 18.03.2020 № 59-уг (ред. от 27.10.2021). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.11.2021).

8. Распоряжение Губернатора Иркутской области от 27.10.2021 № 331-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ogirk.ru/pravo/wp-content/uploads/2021/10/331-p.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

9. GOGOV – о главном в России без политики: [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/covid-restrict-211028/irk> (дата обращения: 04.11.2021).

10. Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре-ноябре 2021 г.: указ Президента Российской Федерации от 20.10.2021 № 595 // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110200047> (дата обращения: 04.11.2021).

11. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) // Российская газета. № 28. 10.02.2011.

Ивлева Лидия Николаевна,
слушатель Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОВД, ВЫПОЛНЯВШИМ СЛУЖЕБНЫЕ ЗАДАЧИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос об эффективном оказании психической помощи сотрудникам ОВД в связи с применением огнестрельного оружия. При чем речь идет как об оказании подготовительной помощи и проведении соответствующей работы на этапе формирования психологической готовности, так и после применения огнестрельного оружия в процессе служебной деятельности.

Учёными выделялись различные проблемы в данной сфере, на которых акцентировалось внимание. Следует определить некоторые из них. Так, по мнению О.Ф. Халитова, необходимо усиление практического аспекта в развитии экстремально-психологической компетентности [1, с. 193].

Д.В. Олейник, Ю.Б. Ленёва указывают на необходимость усиления аспекта методического обеспечения огневой подготовки [2, с. 106]. Как правило, вопросы применения огнестрельного оружия обладают комплексным характером. При этом в литературе неоднократно указывалось на необходимость усиления мероприятий, связанных с морально-психологическим обеспечением [3, с. 33]. Действительно, на сегодняшний день возрастает роль и значение надлежащего формирования психологической помощи сотрудникам ОВД, в том числе в связи с вопросами применения огнестрельного оружия.

Так, с целью формирования у сотрудников психологической подготовленности к применению огнестрельного оружия, высокой значимостью обладает создание у него полной картины относительно служебно-боевых действий. При этом основываться она должна на психологической уверенности и готовности, во взаимосвязи с правовым обеспечением и знаниями о пределах применения физической силы и оружия. Следует отметить, что процесс формирования внутренней готовности к использованию оружия при пресечении преступлений и правонарушений, базируется на достижении состояния психологической

уверенности в его применении. Такое состояние должно быть основано на теоретической и практической подготовке, которая достигается посредством следующих средств:

- высокое качество занятий по огневой подготовке;
- проведение систематической отработки практических навыков;
- развитие мер психологической готовности, связанной с работой психологической службы в системе ОВД.

При этом нельзя не отметить, что на сегодняшний день, с позиции правового регулирования, вопрос эффективности работы штата психологов в структуре ОВД, в том числе по вопросам подготовки сотрудников к применению в служебной деятельности служебного оружия, урегулирован недостаточно. При этом на практике, повышать уровень подготовленности к применению огнестрельного оружия необходимо и возможно.

Так, хотелось бы акцентировать внимание на том, что в Приказе МВД России от 02.09.2013 № 660 сформированы скорее общие положения относительно работы психолога с сотрудниками ОВД. При этом формированию психологической подготовленности при применении огнестрельного оружия внимание уделяется недостаточно.

Совершенно верно отмечают В.А. Сутормина, С.В. Украинский: «Факт применения огнестрельного оружия сотрудником полиции является психотравмирующим фактором, приводящим к различным психическим расстройствам личности и нуждающимся в соответствующей коррекции в кратчайшие сроки»[4, с. 131]. В Приказе МВД России от 10.01.2012 г. № 5 конкретизируются вопросы оказания реабилитационной помощи сотрудникам ОВД после применения оружия и специальных средств с летальным исходом и после выполнения задач в чрезвычайных обстоятельствах.

Положения Приказа МВД России от 10.01.2012 г. № 5 зачастую применяется к сотрудникам, которые участвовали в опасных условиях, указанных в ст. 35 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (например, вооруженные конфликты и другое).

В то же время, сотрудники ОВД, которым пришлось применяться огнестрельное оружие в процессе осуществления повседневной деятельности, не становятся объектом для пристального внимания и оказания необходимой психической помощи, что показывает отрицательную тенденцию. В тоже время, нельзя недооценивать необходимость проведения соответствующих мероприятий реабилитационного характера.

Объяснить это можно тем, что в процессе применения огнестрельного оружия нарушается баланс внутренней эмоционально-психической составляющей личности. Даже при применении

огнестрельного оружия к субъекту, совершающему преступные действия, то есть на законных основаниях, сотрудник ОВД переживает данную психотравмирующую ситуацию.

Проявляется такое переживание в эмоциональных и мыслительных переживаниях, что становится причиной изменений в эмоционально-психологическом состоянии. Не вызывает сомнения, что последние оказывают влияние на дальнейшее осуществление служебной деятельности, дисциплину, эффективность выполнения служебных обязанностей.

В связи с указанным, можно говорить об особой актуальности своевременного проведения реабилитационных мероприятий, связанных с психологическим обеспечением. После применения огнестрельного оружия сотрудником ОВД необходимо:

- осуществить незамедлительный и своевременный анализ морально-психологического и психического состояния;
- на этой основе дальнейшее проведение индивидуальной психологической реабилитации.

Кроме указанного, в процессе осуществления повседневной служебной деятельности должны быть созданы условия, способствующие взаимодействию с психологической службой. Такие меры способствуют своевременно устранить последствия применения огнестрельного оружия, избегая резких негативных проявлений, депрессивных состояний и др. При этом проведение такой работы вполне возможно в процессе дальнейшего выполнения служебных задач.

Следует отметить, что проведение работы по изменению личностной составляющей психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия, а также устранения негативных проявлений после его применения, базируется на деятельности не только психологической службы, но и руководства конкретного структурного подразделения ОВД.

Перспективными путями психологического воздействия являются применение на практике методов и методик, направленных на повышение роли и значения психорегуляции, фактически это оптимизация психических состояний посредством применения различных средств. К ним относятся: аутогенные тренировки, методы прогрессивной релаксации и различные их модификаций, работа по осуществлению когнитивной перестройки и другое. Как правило, такая работа направлена на коррекцию функционального состояния сотрудников.

Обобщая вышесказанное и подводя итоги, следует отметить критерии, определяющие эффективность психологической реабилитации после применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД:

- получение полноценной картины относительно психотравмирующих обстоятельств и факторов;

- проведение психологической различных диагностических мероприятий;
- осуществление психологического консультирования и коррекции с учетом конкретной ситуации;
- проведение дальнейших мер психологического сопровождения.

В настоящее время процессу оказания психологической помощи в процессе формирования психологической готовности к применению огнестрельного оружия, а также как мера реабилитации после его применения, уделяется недостаточное внимание. Так, на сегодняшний день на уровне законодательного регулирования вопросы оказания психической помощи в данном направлении не регламентируются. В связи с особой значимостью применения огнестрельного оружия, целесообразно введение Приказа МВД России, в котором будут конкретизированы вопросы оказания психической помощи сотрудникам ОВД в связи с применением огнестрельного оружия. При этом внимание необходимо уделить как профилактическим мерам, так и реабилитационным.

Список литературы

1. Халитов О.Ф. Проблемы развития экстремально-психологической компетентности руководителей органов внутренних дел // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 3 (97).
2. Олейник Д.В., Ленёва Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016.
3. Водолазский П.В. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при выполнении задач в особых условиях // Актуальные исследования. 2020. № 5 (8).
4. Сутормина В.А., Украинский С.В. К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД после применения огнестрельного оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-2.

Игнатович Елизавета Олеговна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Сажнева Софья Владимировна,
преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ КОДЕКСА ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Спецификой службы в органах внутренних дел являются задачи стоящие перед полицией. Сотрудник полиции выступает инструментом государственной власти, олицетворяя правопорядок и законность, несет особую ответственность перед государством и обществом. К сотрудникам предъявляются высокие требования к моральному, профессионально-этическому облику, так как они выступают «связующим звеном» в правоотношениях между гражданами и государством. Так из-за исключительной специфичности деятельности органов правопорядка возникает потребность в этическом кодексе, как своде универсальных норм и правил регулирования, координации поведения в специфических ситуациях, не прописанных в других нормативных документах.

Такой свод требований к служебному поведению и этике сотрудников правопорядка сформулирован в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Данный кодекс отражает стремление повысить престиж и доверие к профессиональной деятельности сотрудников, призывает руководителей быть примером для подчиненных, закрепляет необходимость по поддержанию внешнего вида и ношению форменной одежды, рекомендует ответственно обращаться со служебной и личной информацией [1].

Сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей опирается не только на общечеловеческие, но и на профессиональные качества, придерживается общепринятым принципам и ценностям, следует требованиям профессиональной морали, при этом осознавая моральную ответственность, как перед гражданами, так и перед коллективом. Данное проявление нашло отражение в первой главе Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, и дополнено тем, что гражданам, вступающим в ряды сотрудников правоохранительных органов, а равно и действующим сотрудникам, необходимо изучить данный кодекс. Серьезно и сознательно отнестись к

выбранной профессии, так как к сотрудникам предъявляются высокие требования, большое значение придается культурному поведению, интеллектуальному и духовному развитию, соблюдению законности и дисциплинированности. За невыполнение этических требований сотрудник может утратить свое доброе имя, честь и достоинство, что может значительно сказаться на общественном мнении и самоутверждении. Поэтому необходимо ответственно отнестись к выбору данной профессии, так как сотрудник призван исполнять профессиональный долг при любых обстоятельствах.

Изучая вторую главу, можно отметить, что появляется некоторая конкретика, нравственный эталон поведения в различных ситуациях. Нравственная культура сотрудника полиции составляет основу профессионализма. Невозможно рассматривать профессионализм без таких составляющих понятий как долг, честь, достоинство. Начиная с шестой статьи, сотрудникам напоминают, что помимо общих нравственных категорий, в своей повседневной профессиональной деятельности находят отражения и дополнительные категории. Долг сотрудника правоохранительных органов – защита жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан [2].

Деятельность сотрудников полиции строго регламентирована правовыми нормами и неисполнение или ненадлежащее исполнение влечет к ответственности, поэтому в первую очередь сотрудник полиции должен быть примером для граждан в исполнении законов, оказывать воспитательное воздействие на исполнение требований закона.

Потребность в возникновении статей 6.4-6.6 возникает в связи с широким процессом гуманизации, ростом значимости этнических, национальных факторов затрагивающих социальные, духовные, правовые, экономические и политические сферы. Здесь большое внимание уделяется нравственной культуре сотрудника полиции, культуре общения с гражданами, профессионально-этическому воспитанию, к проявлению таких качеств как мужественность, решительность, самоотверженность, самодисциплинированность и вежливость. Особенность и сложность деятельности сотрудника полиции состоит в том, что он действует от имени государства и не имеет принадлежности к национальности, религии, конфессии, поэтому он и должен обладать ранее указанными качествами, которые являются составляющей профессионализма и определяют готовность к обеспечению любых служебных задач, желание выполнить их с наибольшим результативным эффектом.

Не смотря на то, что действует ряд законодательных актов направленных против коррупционной преступности, в кодексе еще раз ей уделено особое внимание «...Быть нетерпимым к проявлению коррупции» [1]. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов

внутренних дел Российской Федерации совершенно недвусмысленно определяет необходимое отношение сотрудника к коррупции.

Изучая документ можно отметить, что сотруднику полиции предписывается соблюдение требований этических норм, правил и во вне служебное время. Так как не смотря на то, что сотрудник находится вне службы, это не значит, что он перестает быть им. Следовательно следует следить за поведением, культурой речи, соблюдать правила обхождения как в обществе, так и в коллективе, контролировать свое эмоциональное состояние, уметь грамотно и доходчиво излагать свои мысли, воздерживаться от нецензурной лексики и жаргонизмов. Не допускать любые действия порочащие честь и достоинство граждан и коллег. Помнить, что первостепенной задачей является – служение людям, Отечеству.

Сотрудника призывают проявить чувство меры и скромность при оформлении рабочих мест, для создания оптимальных условий труда, для эффективной и качественной работы.

Сотрудники находятся под постоянным влиянием коллектива, а значительное влияние оказывает руководитель. Поэтому требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей прописаны отдельной главой. Чтобы руководителю адекватно и объективно оценивать поступки и работу сотрудника, коллектива в целом, ему необходимо самому быть примером. Личные качества должны быть на надлежащем уровне, на уровне профессионала. Руководитель должен обладать не только профессиональными, но и лидерскими качествами. Не возможно руководить и требовать положительных результатов применяя только должностные полномочия, необходимо также воздействовать личность на личность. Руководителю предписывают способствовать формированию благоприятного климата, предотвращать межличностные конфликты, вникать в нужды и проблемы подчиненных, но при этом действовать в пределах своих полномочий, не допускать появление и распространение сплетен и злословий.

Каждый руководитель должен придерживаться правил поведения с коллегами, средствами массовой информации, населением. Существуют критерии общения для руководителя органов внутренних дел:

- тактичность (соответствие принятым этическим нормам);
- корректность (вежливое обращение с людьми в соответствии с принятой культурой общения);
- церемониальность (соответствие правилам, традициям, ритуалам оформления служебного общения);
- деликатность (в рамках общения не акцентировать внимание на неприятные для собеседника моменты).

Для проявления деликатности в общении очень важно проявлять такт, создавать благоприятную для диалога атмосферу, особенно когда это

касается обращающихся за помощью людей или коллег. Когда руководитель органа внутренних дел не придерживается перечисленных правил поведения, он является не успешным и мало эффективным, так как даже со стороны своих собственных коллег подвергается обструкции.

Руководитель органа внутренних дел является главным звеном в коллективе. От него самого и его манеры общения с сослуживцами зависит то, насколько эффективно будут складываться рабочие будни во всем подразделении. Руководитель, придерживающийся этически верного поведения всегда одинаково безупречно общается не только с вышестоящим руководством, но и с подчиненными любых уровней иерархии. Уважение к другим людям является основой его поведения. Основой общения является речевой этикет. Именно он будет демонстрировать уровень образования, грамотности руководителя, его манеру общения и объем словарного запаса.

К руководителям часто обращаются с вопросами любой степени важности, причем подача также, всегда отличается: вопрос может быть задан четко, или размыто. Ответ должен получить каждый вопрошающий, но не без чувства меры. Очень большую роль в манере общения руководителя играют слова-маркеры, по которым любой может определить, какую оценку происходящему дает руководитель. Посредством эмоциональных слов руководитель может вдохновлять сотрудников и придавать им уверенность в выполнении служебных обязанностей.

Сотрудники никогда не будут воспринимать руководителя с уважением, если последний будет общаться с wybranнми личностями путем выстраивания панибратских отношений, свойских. Такие отношения не могут ложиться в основу принятия неких решений. Корректность поступков руководителя лежит в основе его профессионализма и эффективности на службе. Руководитель должен опираться на объективность в принятии своих решений.

Руководитель может хорошо знать о требуемой для соблюдения этике, но не придерживаться данных правил. Поэтому очень важно для руководителя органа внутренних дел вырабатывать в себе привычку и потребность в ее соблюдении.

Следующие качества недопустимы для проявления руководителем:

- агрессия;
- высокомерие;
- раздражительность;
- навязывание собственных привычек поведения;
- капризность.

Во время осуществления служебных обязанностей могут случиться разные ситуации. Руководитель не должен себе позволять оскорблять достоинство или честь подчиненного. В рамках осуществления

управленческой деятельности руководитель должен проявлять сдержанность. Без достаточно развитой сдержанности проявлять себя в служебном поведении будет сложно, а само поведение рискует быть некорректным.

В заключение хочется отметить, что кодекс этики играет значимую роль в деятельности правоохранительных органов. основополагающие правила поведения важны для соблюдения и руководителям и подчиненным. От применения норм кодекса этики зависит как именно сотрудника будут воспринимать граждане и сослуживцы. Нормы этики непосредственным образом оказывают влияние на результативность профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России № 460 от 26.06.2020 г. // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. Лопухов Д.В. Основные требования к деятельности сотрудников полиции в свете ФЗ «О полиции» // Вестник Екатеринбургского института. № 3(23). С. 67–70.

Казьмина Дарья Дмитриевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Гайдаш Андрей Иванович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ

На основании опыта преподавателей прошлых лет, а также бесед с опытными преподавателями нельзя не заметить, что требовательный методист (в первую очередь – к себе) подходит к оцениванию занятия с высшей мерой, с позиции известного определения «Занятие – это педагогическое произведение».

Можно сказать, что именно под таким девизом строится методическая работа, побуждая преподавателей к стремлению проводить занятия как педагогическое откровение. Именно при этих условиях достигается высшее педагогическое воздействие. Такая цель диктует высокие требования к преподавателю, она складывается не из одного лишь профессионализма а из многочисленных убеждений. Когда достигнут достаточный уровень профессионализма, на деятельность педагога начинает заметно влиять особенность его сформированности как личности, Так начинает проявляться более грамотный подход, заметно повышается уровень мастерства [1, с. 54].

Успешное выполнение высоких требований к занятию по физической культуре достигается, в частности, благодаря методическому обеспечению, проявлению системности к воспитательному процессу. Все это проходит на уровне современных требований. Методическая помощь оказывается в таких вопросах, как дифференцированный подход, активизация учащихся, оптимизация содержания обучения, домашние задания, что в конечном счете помогает преподавателям решать одну из важнейших задач – воспитывать у обучающихся потребность в занятиях физическими упражнениями и формировать у них умения заниматься самостоятельно [2, с. 16].

Чтобы успешно выполнялись все требования к учебно-воспитательному процессу, необходимо, прежде всего, добиваться высокого профессионализма у самих преподавателей. Главную роль в решении этой задачи играет организация повышения их квалификации. Наиболее действенными оказались, постоянно действующие годичные

курсы, методические объединения преподавателей, научно-методический советы, научно-практические конференции, совместные совещания преподавателей физической культуры [3, с. 105].

Система утвердилась в результате изучения и обобщения педагогической деятельности с целью определения их особенностей, степени подготовленности, что и дает нам возможность создать систему с учетом дифференцированного подхода. Поэтому, обычно составляются различные программы курсов, в зависимости от уровня подготовленности и опыта преподавателей. Ведущую роль в постоянном методическом оснащении преподавателей играет научно-методические советы, в которые входят лучшие преподаватели. Именно здесь обсуждаются самые важные вопросы – как общепедагогические, так и частные, возникающие в конкретных условиях.

Вычленять ведущие темы, проблемы, над разрешением которых надо постоянно вести работу, помогает, в частности, анализ педагогической деятельности. Свою роль играют и практические советы. В результате различных дискуссий устанавливаются общие позиции, работа утверждается и опыт рекомендуется для внедрения. Дискуссии на научно-методическом совете как мы знаем, проходят обычно довольно бурно. Здесь учатся, и докладывают о своем опыте, отстаивают свою точку зрения. Доклады, как правило, не читаются, а сообщаются свободно, причем слушатели по ходу высказанных мыслей могут задавать вопросы, на которые докладчик должен отвечать. Все это составляет хорошую подготовку в четком выражении своих мыслей, идей, позиций [4, с. 30].

Полученный опыт переосмысливается, преподаватель получает новый творческий импульс. Научные советы занимаются учебно-методическими разработками по обеспечению выполнения выделенных как наиболее насущных проблем так и обыденных ситуаций. Известно, что одно из основных условий, обеспечивающих эффективность обучения – проявляется в познании своих обучающихся, их особенностей, подготовленности.

Оптимальная организация современного занятия, по утверждению Ю.К. Бабанского, предполагает, что задачи обучения должны быть не только комплексные, но и конкретные, учитывающие особенности обучающихся. А это значит, что современный педагог физической культуры должен изучить обучающихся, их функциональные возможности, двигательную подготовленность, состояние здоровья, без чего просто немыслим процесс обучения на занятиях физической культуры. Что мы делаем для реализации этого требования?

Возможность вести педагогический контроль за уровнем физической подготовленности.

Все это можно обеспечить с помощью, включения в учебный процесс различного рода тестов. Имея результаты таких тестов педагогу

несложно детально сделать по ним качественные характеристики индивидуальных и средних по шкале результатов. Так готовятся основы для дифференцированного, индивидуального подхода. Следующий этап работы – методическая помощь педагогам в определении содержания и форм занятий с группами учащихся разной подготовленности. На методических сборах, на семинарах часто уточняются задачи, которые надо иметь в виду в связи с наметившимися группами, и содержание дифференцированных целенаправленных заданий. Рекомендации составляются на основе изучения, обобщения литературных источников.

Список литературы

1. Гайдаш А.И., Хворостова Е.Е. Предупреждение травматизма: рациональный подход в занятиях физической культурой // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. курсантов, студентов и слушателей. Ставрополь, 2021. С. 53–55.

2. Гайдаш А.И. К вопросу о ценностно-смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Стерлитамак, 2020. С. 13–17.

3. Гайдаш А.И. Положительно образовательная особенность установленного режима в физическом воспитании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург 2020. № 11-3 (101). С. 104–106.

4. Гайдаш А.И. Логическое планирование и применение разностороннего комплекса упражнений для развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов вузов МВД России // Воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 30–33.

Камерцель Софья Витальевна,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Политыко Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждое государство имеет свой политический курс внутри государства и в международных отношениях, направление которого зависит от различных факторов, для внутреннего устройства такими факторами являются положение социальное лиц в обществе, их материальное состояние, работоспособность, уровень безработицы и другие.

Одним из направлений политики государства является уголовная политика, которая определяется как отношение государства к преступлениям, выработка путей по их предупреждению, пресечению и расследованию, а так же отношение к самому толкованию понятия преступления. Уголовная политика в свою очередь состоит из следующих составляющих: уголовно-правовая, уголовно-принудительная, уголовно-предупредительная, уголовно-розыскная, уголовно-исполнительная и уголовно-процессуальная.

Под современной уголовно-процессуальной политикой Российской Федерации понимается комплекс уголовно-процессуальных мер, направленных на решение юридико-технических задач по судебной защите индивидуальных и публичных интересов общества. Для решения уголовно-процессуальных задач в определенный промежуток времени необходимо выбрать определенную категорию уголовно-правовых вопросов, развитие которых актуально в данный момент, такой процесс вызывает конфликт интересов между гражданами права которых нарушены. Конфликт интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, неизбежен, так как каждый направлен на усовершенствование уголовно-процессуальных норм, регулирующих его положение в уголовном судопроизводстве. Поэтому возникает проблема при выборе тех ценностей, защита которых на данный момент, по статистическим данным и другим причинам, является приоритетной.

Эффективность уголовно-процессуальной политики зависит от полного анализа правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального, так как стихийность принятия решения в данном случае приводит к формализации уголовно-процессуальной политики, то есть

регулирование уголовно-процессуальных норм, не входящих в круг интересов граждан. Динамика развития уголовно-процессуальных отношений, пути и методы их преобразования подвергнуты оценке не только обычными гражданами, но и специалистами в сфере уголовного права, которые в своем заключении подводят итоги работы, проделанной по преобразованию уголовно-процессуальных норм, оценка со стороны граждан проявляется в уменьшении числа жалоб на действия правоприменителей.

Уголовно-процессуальная политика является общей частью уголовной политики страны, об этом свидетельствует небольшое разграничение материального и процессуального уголовного права в политической сфере, то есть при разработке стратегии действий правоприменителей, реагирующих на совершенное преступление.

Однако различие уголовной политики от уголовно-процессуальной проявляется в том, что уголовное наказание назначается лицу, признанному виновным на основании обвинительного приговора, тогда как уголовно-процессуальные средства и меры принуждения применяются к лицу, которое согласно принципу уголовного судопроизводства, закрепленного ст. 14 УПК РФ, считается невиновным до момента установления его вины.

Уголовно-процессуальная политика реализуется на трех уровнях:

- 1) доктринальный, заключающийся в формировании теорий и предположений по реформированию уголовно-процессуальных норм;
- 2) законодательный, в основе которого лежит принятие новых уголовно-процессуальных норм, разработанных на предыдущем уровне;
- 3) правоприменительный, реализуемый правоохранительными органами во время уголовного судопроизводства.

Для анализа современной уголовно-процессуальной политики необходимо обратиться к истокам ее формирования. Развитие самостоятельного института уголовно-процессуальной политики в России связано с утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. концепцией судебной реформы [1]. В данной концепции были провозглашены основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. Выдвигались следующие направления: расширение использования принципа состязательности; ограничение надзорных функций прокуратуры; расширение круга судебных процедур по защите граждан своих прав; расширение границ в обжаловании действий исполнительных органов; установление единой досудебной формы производства; введения специальных судов. По мнению ученых в области уголовного судопроизводства, положительным последствием провозглашения концепции стало создание независимой судебной системы.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальных отношений связано с решениями Конституционного Суда. Его приоритетными направлениями стало толкование применения принципа состязательности, а так же расширение права граждан на обжалование действий представителей власти. Так же ставится вопрос о целесообразности высоких полномочий прокуратуры по надзорной деятельности за досудебным производством.

Используемый нами УПК РФ был принят 18 декабря 2001, с этого момента уголовно-процессуальные нормы по состоянию на 2021 года претерпели около 240 изменений, внесенными Федеральными законами. Основной проблемой при применении норм уголовно-процессуального законодательства является ошибочная правоприменительная практика, так как многие нормы УПК РФ были изменены.

Современный этап развития уголовно-процессуальной политики характеризуется частной сменой направления деятельности, отсутствия четкого поэтапного плана преобразования уголовно-процессуальных норм. Данный факт говорит о том, что уголовно-процессуальная политика Российской Федерации еще не достигла высокого уровня и находится на стадии формирования.

Таким образом, уголовно-процессуальная политика на современном этапе должна осуществляться в следующих направлениях:

1. Современное общество стремится сделать человека и его права главной ценностью государства, поэтому необходимо добиться гуманизации уголовно-процессуальных норм. Конституция РФ закрепляет основополагающие принципы уголовного судопроизводства, такие как презумпция невиновности, независимость судей, охрана прав и свобод человека и гражданина, разумный срок уголовного судопроизводства и другие. Однако, некоторые нормы УПК РФ противоречат закрепленным в Конституции принципам. Например, принцип презумпции невиновности нарушается применением к лицу мер процессуального принуждения, так как лицо в уголовном судопроизводстве признается заведомо невиновным. Другим примером может послужить положение п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому производство по уголовному делу прекращается или выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела в случае наступления смерти подозреваемого (обвиняемого). Следование правилам данной уголовно-процессуальной нормы приводит к нарушению положения ст. 45 Конституции РФ, которое закрепляет право каждого на защиту своих прав любым способом, не противоречащим закону.

2. Важным в процессе осуществления уголовного судопроизводства является безукоризненное соблюдение принципа законности на всех стадиях уголовного процесса с момента получения сообщения о преступлении до окончания производства по уголовному делу. Принцип законности устанавливается не только ст. 7 УПК РФ, но и имеет конституционную природу (ч. 2 ст. 15). Данный принцип обязывает

всех властных участников уголовного судопроизводства действовать согласно нормам законодательства Российской Федерации. Что касается уголовно-процессуальной политики в области соблюдения законности, необходимо пристальное внимание к деятельности правоохранительных органов ведущих производство по уголовному делу, а так же расширение круга уголовно-процессуальных норм, регламентирующих требования к методам и средствам уголовного судопроизводства, потому что малейшая ошибка правоприменителя, совершенная на этапе собирания доказательств, их оценки, может привести не только к их недействительности проведенного процессуального действия или принятого решения, но и к ответственности самого должностного лица.

3. Преобразование системы правоохранительных органов, четкое распределение процессуальных полномочий между участниками уголовного судопроизводства. Реформа норм УПК РФ связана с постоянным перераспределением полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, начальником подразделения дознания и прокурором, а так же с наличием или отсутствием разрешения вышестоящего должностного лица на производство тех или иных действий. Поэтому необходимо разработать определенную стратегию налаживания взаимодействия между властными участниками уголовного судопроизводства, исходя, из этого распределить полномочия между ними.

4. Модернизация института доказывания. По мнению многих ученых, например, В. Д. Спасовича, центром уголовного судопроизводства являются доказательства, так как на их основе строится обвинительная и оправдательная позиции сторон [2, с. 82]. Современный УПК РФ предполагает оценку доказательств исходя из мнения должностного лица, однако, необходимо полностью регламентировать процедуру оценки доказательств, включая четкие критерии допустимости, относимости и достаточности. Так же необходимо обратить внимание на совершенствование процедуры собирания доказательств и их проверки.

5. Совершенствование института подачи жалобы на неправомерные действия, решения и бездействия должностных лиц. Отмечается неполнота уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессы подачи, рассмотрения и разрешения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Так как институт жалобы представляет собой право граждан на контролирование системы власти и является одним из регуляторов деятельности должностных лиц, он требует изменений.

Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию от 15 декабря 2020 года определил курс уголовной политики Российской Федерации на ближайшее будущее, по мнению Президента, необходимо устранить существующие в уголовно-процессуальном праве «размытые нормы уголовного законодательства в части так называемых экономических составов. Так, предприниматели неоднократно обращали

внимание на статью 210 УК РФ, по которой любая компания, чьи руководители нарушили закон, могла квалифицироваться как организованное преступное сообщество, а значит, практически все сотрудники попадали под статью, устанавливались при этом более строгие меры пресечения и наказания. Правоохранительные органы впредь будут обязаны доказать, что организация, компания изначально умышленно создавалась под незаконные цели» [3].

Что послужило поводом для изменения не только норм уголовного права, но и уголовно-процессуального. Обзор изменений в УПК РФ, внесенных в 2020–2021 гг. свидетельствует о повышенном внимании законодателя в области уголовного судопроизводства по уголовным делам в информационной сфере, в сфере незаконного оборота оружия и финансово-экономической сфере [4].

Таким образом, уголовно-процессуальная политика зависит от нескольких факторов. Во-первых, особое влияние на уголовно-процессуальную политику оказывает общество, права и интересы отдельных граждан Российской Федерации. Во-вторых, регулирующим фактором является значение человека и его прав для государства, что служит основой для растративания приоритетов при выборе политического курса. В-третьих, учет опыта прошлых лет российского государства и уголовно-процессуальная система зарубежных стран. В-четвертых, так как уголовно-процессуальная политика является частью уголовной политики, изменения норм последней влекут за собой преобразования порядка уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / отв. за вып. Б.А. Золотухин. М.: Республика, 1992. 111 с.
2. Спасович В.Д. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. 320 с.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Рос. Газ. № 7. 2020. 16 янв.
4. Основные изменения в УПК РФ в 2020–2021 годах: обзор URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 09.11.2021).

**Картоев Магомед-Али Туганович,
Тагаев Ахмед Адамович,**
курсанты Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Перепелицына Юлия Ростиславовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ В РЕЧЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Чтобы лучше понимать такое социальное явление, как преступность и успешно ей противостоять, уместно знать закономерности и современные тенденции развития уголовного жаргона, степень его взаимосвязи с теми процессами, что происходят в обществе. Все это и обуславливает потребность в изучении данного вопроса.

Важность исследования проникновения жаргонизмов в речь сотрудников ОВД заключается в его социолингвистических особенностях, которые проливают свет на преступность и ее современные тенденции. В свою очередь исследования проникновения жаргонизмов в речь сотрудников ОВД позволят обогатить теоретический задел по проблеме преступности. Итак, данная тема, по нашему мнению, представляет определенный интерес как в теоретической, так и в практической плоскости.

Владение родным языком в разных функциональных стилях, как в устной, так и в письменной речи, является одной из приоритетных задач, стоящих перед сотрудниками ОВД.

В речи сотрудников ОВД, кроме нормированной речи, наблюдаем динамику в использовании жаргона, употребляемого во время неформального, а иногда и официального общения с представителями своей социальной группы.

Становление речевой личности сотрудников ОВД происходит в особых условиях. Субкультура сотрудников ОВД – это сложный и многоаспектный феномен, связанный с многообразием социально-профессиональных групп, которые имеют определенные различия и только им присущие признаки вследствие работы с преступным миром, для которого свойственна собственная речь и жаргон.

История возникновения, формирования и развития социальных диалектов в языках мира значительно различается, также значительно

различаются основы их исследования в зарубежном и отечественном языкознании.

Согласно Шевченко Ж.В., жаргон (от фр. jargon неправильный) – это речь какой-либо социальной или профессиональной группы (спортсмены, преступники), которая отличается от общепринятой языка специфической лексикой и фразеологией [5, с. 8]. Аргот (фр. argot) особый язык какой-либо небольшой социальной или профессиональной группы людей; отличается главным образом наличием специфических слов и выражений, непонятных для посторонних [1, с. 110]. Аналогом слов «жаргон» и «арго» является сленг. Правда, вопрос о соотношении понятий «арго» и «жаргон» является дискуссионным: существуют мнения как об их тождестве, так и различии.

Жаргон является разговорной лексикой, которая бытует в определенной корпоративной среде; общаясь друг с другом, мы производим особый субкод, который объединяет нас, отделяет от других и является опознавательным знаком: мы – свои, мы принадлежим к одной среде.

В статье Липиной Е.А. указано, что жаргон определяется разновидностью социальных диалектов, отличающихся от общенародного языка использованием специфической экспрессивно окрашенной лексикой, синонимической к словам общего потребления, фразеологии, иногда и особенностями произношения. В широком понимании жаргоном порой называют язык невежественных слоев общества, в частности искаженный межъязыковой интерференцией [3].

Жаргон охватывает и социальные, и профессиональные группы; кроме того, он менее замкнут по отношению к этим группам. Итак, речь идет о связующей функции жаргона в правоохранительной языковой среде. Жаргон, имея яркую эмоциональную окраску, прекрасно подходит для выражения мыслей. Жаргон служит для упрощения общения, благодаря ему нам легче воспринимать информацию. Жаргон можно считать стилем речи. И, возможно, как стиль, он имеет право бытовать в разговорной речи отдельных групп населения.

В нашем исследовании мы анализируем групповой или корпоративный жаргон (свойственный для групп людей, тесно связанных между собой), который по своему назначению существенно отличается от профессиональной лексики или терминологии.

Любой человек в зависимости от жизненного опыта может быть носителем нескольких социолектов. Проведенные исследования дают основание утверждать, что жаргон сотрудников ОВД состоит из профессиональных жаргонизмов и преступного жаргона. В рамках корпоративной культуры сотрудников ОВД функционирует профессиональный жаргон, обслуживающий неформальное профессиональное общение сотрудников ОВД.

Одной из специфических функций криминального жаргона является выявление с его помощью посторонних лиц, которые бы хотели проникнуть в криминальное сообщество. Мальцева А.Е. называет этот процесс иерархической диагностикой. Таким образом выявляются те, кто усвоили лишь общие основы преступного жаргона и выдают себя за членов воровского сообщества [4].

Зиганшин М.М. отмечает, что криминальный жаргон применяется и для того, чтобы деперсонализировать личность из чужого сообщества [2, с. 107]. «Чужими» могут быть представители низших ступеней тюремной иерархии, представители правоохранительных органов, законопослушные граждане, другие девианты (проститутки, наркоманы, бездомные и тому подобное), которых преступники ставят рангом ниже себя. То есть с помощью жаргона представители криминала пытаются унижить тех, кто не входит в привилегированную преступную иерархию, или тех, кто в любой форме противостоит преступной сознания и деятельности.

Современный преступный мир является живым динамическим образованием и поэтому в его среде возникают новые жаргонизмы. Они отражают преимущественно социально-экономические и политико-правовые процессы, которые происходят в обществе. Например, в 90-е годы появляются такие уголовные неологизмы как «стрелка» встреча представителей различных преступных группировок с целью решения различных спорных вопросов, координации усилий и тому подобное, откат – вид взятки должностному лицу, которое принимает решения по распределению финансов, ресурсов, услуг и т. д., «крыша» – силовое прикрытие со стороны правоохранительных или преступных структур, «бригада» – организованная преступная группировка (сравним с более ранним: «бригада» 1) группа карманных воров; 2) группа шулеров, орудующих в самолетах, поездах).

В языке жаргона сотрудников ОВД активно обнаруживается богатство языковых средств. Слова приобретают новые значения, происходят изменения в сочетаемости слов, появляются новые единицы и выражения все это в основном формируется и фиксируется носителями разговорной речи. Лексемы жаргона сотрудников ОВД употребляются как в прямом, так и в переносном смысле, то есть происходит процесс метафоризации достаточно динамичный семантическое явление, которое может выступать и как однократный акт, наряду с основным значением, напр.: глагол купить имеет шесть значений. Прямое значение «приобрести за деньги» и пять переносных, употребляемых в жаргонной речи «украсть»; «обмануть»; «привлекать на свою сторону подкупом, взяткой»; «спровоцировать кого-то»; «узнать о каком-то секрете»; «задержать, арестовать». Например: «полиция проверяет информацию о подкупе избирателей через социальные сети»; «Сотрудники одного из центральных

телеканалов прибыли на встречу, ведь хотели проверить имеющуюся у них информацию о подкупе избирателей на данном мероприятии».

Суть метафоры в жаргоне сотрудниками ОВД заключается в употреблении слова, обозначающего предмет, явление, признак, действие, для названия другого предмета, явления, действия на основе подобия, которая вытекает из сравнения, сопоставления с ассоциацией. В свое время ведущие лингвисты отмечали, что характер переносных значений слов связывается с принадлежностью слова к той или иной грамматической категории, части речи, например, переносное значение существительных и прилагательных отличается от переносного значения глагола, ведь глагол и прилагательное переносят свое значение не сами по себе, а только по отношению к существительным, то есть переносят свое значение, когда касаются разных предметов. Метафора служит одним из средств усиления образности и выразительности речи. Любая метафора это переносно употребленное слово, выступающее средством образной характеристики. Хотя большинство лингвистов анализирует метафоры в художественном тексте, она присуща и другим стилям речи, в частности речи сотрудников ОВД информации, где метафора выступает как своеобразная модель формирования лексико-семантических вариантов многозначного слова, напр.: Предупредили, что его заказали. Схема промежуточного заказчика которого потом тоже подчистить должны; Киберпреступникам «светит» лишение свободы на срок от трех до восьми лет; Стоит лишний раз подчеркнуть, преступника «раскрутил» именно следователь А. [1, с. 109].

Метафорические значения в криминальной метафоре наиболее продуктивно развиваются по определенному сходству действия или состояния. Именно метафорические переносы являются наиболее активным средством обогащения лексического состава речи в процессе развития многозначности слов. Так, на основе прямых значений глаголов в языке жаргона сотрудников ОВД развиваются другие лексико-семантические варианты. Например, прямое значение глагола гнать заставлять двигаться в определенном направлении, а его переносное значение образовано по сходству действия. Жаргонизм гнать означает совершать ограбление; сообщать сомнительную информацию: гнать гамму – фантазировать; гнать пластинку – врать, гнать гусей, гнать дурака – корчить из себя дурака, который не понимает чего-то. Особенно продуктивным для жаргона сотрудников ОВД является процесс расширения семантического объема субстандартных единиц на основе различных видов метафоры. Для метафорического переноса характерно то, что жаргонизм имеет некую общую черту с объектом, название которого используется как термин.

Метафоризация как следствие изменения значения слова, что принадлежит к общеупотребительной лексике и свидетельствует о расширении семантического объема известных, преимущественно

собственно русских, а также давно усвоенных слов. Вторичная номинация дает возможность при минимальной затрате усилий, связанных с речевой деятельностью, передавать, принимать и усваивать максимум информации.

По мнению современных лингвистов переносные значения глаголов в криминальном жаргоне социально осознанны. Они четко различаются в словосочетаниях, предложениях, контекстом, но подавляющее их большинство не фиксируется словарями. Среди общей метафор в жаргоне сотрудников ОВД наибольшую группу составляют экспрессивно-эмоциональные (эмотивно окрашенные) метафоры. Экспрессивные метафоры за счет образности, вызванной определенными стереотипами и традициями социальных групп, или звуко-символическим оформлением, создают эмоционально-оценочное отношение, которое имеет форму модальности.

Итак, особенностью современного состояния криминального жаргона является то, что оно вышло за пределы собственной социальной группы и получило широкое распространение в обществе. Слова криминального жаргона являются эмоционально насыщенными, схожими с нецензурными, бранными словами и поэтому в обществе, которое находится в состоянии неопределенности, ощущается определенный спрос на подобную экспрессию. В том числе преступный жаргон проникает и в речь сотрудников ОВД, что является негативной тенденцией. В то же время для специалистов криминальный жаргон является важным средством изучения преступного мира. По ним можно судить о процессах, происходящих в преступной сфере, появлении новых видов преступлений и способов их совершения и тому подобное. Например, профессионализация преступной деятельности непременно находит отражение в словаре. Распространение экономических преступлений, киберпреступности, коррупции, рэкета, рейдерства, разного рода финансовых пирамид, афер с недвижимостью и т. др. способствует образованию новых слов в словаре уголовного жаргона.

Список литературы

1. Беглова Е.И., Красикова О.Г. Особенности профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 108-112.
2. Зиганшин М.М. Жаргон и культура речи в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 104–107.
3. Липина Е.А. Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1741–1745.
4. Мальцева А.Е. Изучение сленга молодых сотрудников ОВД // Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России. Сборник

статей кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также курсантов и слушателей. М., 2019. С. 49–54.

5. Шевченко Ж.В. Жаргон и арг в речи сотрудника правоохранительных органов **ОРГАНОВ** // В сборнике материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. ред. К.А. Плясов. 2018. С. 566–570.

Кашин Владимир Сергеевич,
студент Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Кашин Сергей Николаевич,
старший преподаватель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ НА УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что в последнее время во всем мире участились случаи вооруженного нападения на мирных граждан с целью их убийства как в общественных местах (школы, университеты, церкви), так и в местах их скопления (парады, шествия, митинги и т. д.). Одной из разновидностью таких вооружённых нападений выступает скулшутинг (от англ. school shooting – «школьная стрельба») – применение вооружённого насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся). Данные вооруженные нападения очень часто перерастают в массовые убийства. Не исключением является и Россия. Только за последний год в России произошло два резонансных нападения на образовательные организации. 11 мая 2021 года при нападении на школу № 175 в городе Казани погибло девять и пострадало двадцать три человека. 20 сентября 2021 года в городе Перми в результате стрельбы в университете погибли шесть человек и более 40 получили ранения.

Отмечается, что в Современной России первый случай стрельбы в школах был отмечен 3 февраля 2014 года в школе №263 города Москвы. В результате погибло два человека и ранен один. С легкой руки ему дали определение «американский сценарий», так как до этого все случаи

стрельбы в школах происходили в США. Наиболее значительный рост насилия в школах России произошел в период с 2017 по 2018 годы. Так, в 18 субъектах Российской Федерации в образовательных учреждениях учащимися совершено 24 преступления с использованием огнестрельного и холодного оружия, взрывных устройств и зажигательных смесей. В открытой печати имеются данные, что с 2014 по 2021 год произошло одиннадцать случаев вооруженных нападений в российских школах, в результате которых погибли 36 и получили ранения 124 человека. Это только те преступления, которые получили большую общественную огласку.

Следует отметить, что в основном преступления совершали молодые люди, которые ни разу не попадали в поле зрения правоохранительных органов, были на хорошем счету и проявили себя только в момент совершения преступлений. В дальнейшем они были направлены на психологические экспертизы с последующим принудительным лечением. Следственные органы отмечают, что многие убийцы пошли на преступления из-за преследований со стороны своих соучеников, мести, под инородным воздействием на психику, в силу навязанных экстремистских взглядов и убеждений и т. п. Можно ли было предупредить данные преступления? На наш взгляд не только возможно, но и нужно, если бы ближнее окружение обратило внимание на определенные изменения в поведении молодого человека.

С целью профилактики совершения преступлений, подходит применение технологии профайлинга (от англ. «profile» – профиль) – система предотвращения преступлений и противоправных действий путем выявления потенциально опасных людей на основе получения результатов невербальной и оперативной диагностики. Данная диагностика включает в себя такие информативные характеристики как эмоциональное состояние человека, особенности речи, невербального поведения, особенности внешности, проявление симпатических и парасимпатических отделов вегетативной нервной системы и многие другие. На основе получаемых данных создается профиль человека, позволяющий сделать оценку и составить прогноз его поведения.

В настоящее время специалисты-профайлеры активно используются в деятельности правоохранительных органов при обеспечении общественного правопорядка, безопасности на транспорте, в местах массового скопления людей, проведения следственно-оперативных мероприятий [1, 2, 3].

На наш взгляд, кроме сотрудников правоохранительных органов основами профайлинга должны обладать все лица, участвующие в обучении и воспитании подрастающего поколения (родители, учителя, воспитатели, тренеры и т. д.). С целью предотвращения указанных выше преступлений, необходимо обращать внимание на поведение ребенка,

школьника, студента: что говорит; испытывает ли он недовольство или терпит обиды от одноклассников; что знают и говорят о нем его друзья; имеет ли он доступ к оружию; погружён ли он в депрессию, подавлен ли он; его активность в социальных сетях интернета, общение с представителями запрещенных на территории России организаций религиозного, экстремистского или террористического плана.

Таким образом, профайлинг – это совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков. В основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология и безинструментальная верификация получаемой информации. В результате получается профиль личности молодого человека с возможностью составления прогноза его поведения и практическими рекомендациями. Изучение основ профайлинга учителям в школах, а также родителям, воспитателям и тренерам в семейных, спортивных и творческих коллективах позволит заранее выявлять потенциально опасных молодых людей, представляющих собой скрытую угрозу для общества, для жизни и здоровья окружающих.

Список литературы

1. Пирогова Л.К. Профайлинг: Превентивные методы обеспечения авиационной безопасности [Текст]: учебно-наглядное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. 72 с.
2. Статный В.М., Спирица Е.В., Иванова А.М. Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел [Текст]: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014. 120 с.
3. Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте [Текст]: учеб.-метод. пособие / В.М. Статный, В.А. Юренкова, Н.Н. Бухаров, В.В. Горбатов, М.В. Пряхина, К.П. Индык, И.А. Андреева. М.: ДГСК МВД России, 2013. 160 с.

Козлитина Дарья Андреевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ

Расследование каждого преступления отличается спецификой, обусловленной обстоятельствами совершения преступления и конкретными условиями сбора, проверки и оценки доказательств.

Сегодня для вымогательства характерны высокая степень латентности, организованность и тщательная подготовка преступных действий, противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц, особенно в тех случаях, когда совершается преступление ОПГ. В современных условиях вымогательству часто предшествуют похищение человека, силовой захват предприятий, угон транспортных средств и другие преступления, которые входят в механизм подготовки вымогательства и предъявления требований как условий возврата автомобиля, предприятия, освобождения заложника и тому подобное.

На этапе подготовки преступники:

а) осуществляют приискание будущих жертв вымогательства (через лиц – сотрудников учреждений, где накапливается информация об имущественном состоянии лиц (налоговые органы, банки, контролирующие организации и т. п. или путем личного наблюдения за предпринимателями и другими лицами, которые публично демонстрируют значительные материальные возможности);

б) изучают личность будущей жертвы, образ ее жизни, круг родных и собирают относительно нее компрометирующую информацию;

в) составляют план преступления и распределяют роли;

г) подготавливают соответствующие орудия и средства преступления (оружие, средства маскировки, связывание и пытки и т. п.), а также помещения для содержания жертвы;

г) разрабатывают порядок передачи предмета вымогательства, выбирают или специально готовят для этого место и посредников;

д) фабрикуют или вымогают путем насилия или обмана долговые обязательства со стороны жертвы [1, с. 296].

Основной этап вымогательства заключается в совершении действий, которые, по мнению исследователей, разделяются на следующие виды:

а) действия, которые обеспечивают возможность предъявления жертве имущественных претензий (захват в заложники родных, похищение ценного имущества для последующего требования выкупа, совершение насилия в отношении потерпевшего, тайная видеозапись или фотосъемка интимных сторон жизни жертвы и т. п.);

б) непосредственное предъявление требования о передачи имущества или совершения других действий имущественного характера (непосредственно, по телефону, устно);

в) запугивание жертвы (угрозы насилием или его применения, повреждение или уничтожение имущества);

г) действия по изъятию имущества или прав на него (непосредственно, через посредников, по почте и т. п.);

г) сокрытие преступной деятельности (маскировка вымогательства под правомерные претензии к потерпевшему, применение приемов и средств для усложнения задержания преступника).

Основная информация о событии совершения вымогательства, способе его совершения лежит в сфере материально фиксированной информации, содержащейся в следах преступления. Бесспорным является тот факт, что криминалистика, как прикладная наука, изучает следы в разрезе и в контексте всех их проявлений и призвана заниматься выявлением и изучением следовой картины совершения преступления (преступлений).

По мнению Р.Д. Лешенкова, наиболее характерными следами при совершении вымогательства являются: следы пальцев рук на различных предметах, оставленные преступниками при контакте с этими предметами; следы ног; орудия и средства преступления, использовавшиеся при вымогательстве и оставленные преступниками на месте преступления и, соответственно, следы, образовавшиеся в обстановке вследствие действия этих предметов (огнестрельное оружие, боеприпасы, следы выстрела; холодное оружие и специальные средства; взрывные устройства и вещества, следы взрыва; орудия пыток и следы, образовавшиеся вследствие повреждения, уничтожения имущества потерпевшего или других лиц; следы, образовавшиеся при применении насилия в отношении потерпевшего или его близких родственников (кровь, обрывки одежды и т. п.); следы, образовавшиеся от сопротивления, оказанного потерпевшим или другими лицами преступникам (кровь, брошенные предметы и др.); микрообъекты, свидетельствующие о причастности к совершению преступления конкретных лиц [2, с. 432].

В зависимости от обстановки совершения преступления и других обстоятельств следователь должен устанавливать другие следы вымогательства. Информация о следах может содержаться в вещественных

доказательствах, различных документах (перерегистрация автомобиля, дома, квартиры, дачи, перечисления денежных средств, почтовый перевод, договор оказания материальной помощи и тому подобное).

Своеобразие структуры организованных групп вымогателей заключается в том, что она чаще всего состоит из нескольких относительно самостоятельных подгрупп – «боевых отрядов», деятельность которых координирует организатор и приближенные к нему активные члены преступной группировки. Они разрабатывают планы преступных акций (оценивают материальное положение потерпевшего, определяют сумму, которую следует с него потребовать, и порядок ее передачи, осуществляют отбор исполнителей, исходя из возможного сопротивления со стороны потерпевшего и др.), разделяют преступную прибыль, координируют преступную деятельность участников, вырабатывают правила поведения участников группы и следят за их исполнением, устанавливают нужные связи. Как правило, они ни в каких преступных акциях непосредственно не участвуют, в случае провала рядовые вымогатели, то есть исполнители, их не выдают, а если лидеры известны правоохранительным органам, то не дают против них никаких показаний. В связи с этим лидеры и основное ядро группы остаются безнаказанными и продолжают преступную деятельность [3, с. 11].

Следовательно, совершение вымогательства приводит к возникновению разнообразных следов, которые наряду с другими источниками информации позволяют не только правильно квалифицировать содеянное, но и выбирать средства и методы для расследования таких преступлений. Типичными объектами - носителями информации по делам о вымогательстве, являются: предмет вымогательства (деньги, ценности, имущество и т. п.); упаковочные материалы, в которых находился предмет вымогательства; документы (долговые расписки, договоры и другие письменные обязательства; квитанции денежных переводов, учредительные документы предприятия, списки акционеров, протоколы их заседаний и т. п.); фонограммы и видеозаписи; орудия и средства преступления.

В криминалистической характеристике вымогательства местами совершения преступного деяния выступают:

- место, где высказывались и осуществлялись угрозы (для организованных преступных групп характерен вывоз пострадавших в специально подготовленные для этого места – за город, в подвалы отдельно стоящих домов и т. п.);

- место, где произошло похищение потерпевших (если таковое имело место) и где они содержались;

- место передачи денег (чаще всего оно совпадает с местом работы пострадавшего – рынки, магазины, разнообразные торговые площадки,

офисы частных фирм, у таксистов и лиц, которые занимаются перевозкой грузов, деньги могут требовать в автомашине);

- место возврата похищенных людей;
- место уничтожения имущества потерпевших;
- место задержания вымогателей.

Угрозы, которые предъявляют вымогатели, разнообразны по характеру и связаны, главным образом, с применением насилия (95% случаев): от побоев до убийства потерпевших и их близких, изнасилования, похищения, взятие в заложники [4, с. 98].

Современным организованным группам, специализирующимся на вымогательствах, наряду с общими признаками присуще:

- неотъемлемая связь с органами власти, судебными и правоохранительными органами как следствие развившихся коррупционных связей;
- заказной характер преступной деятельности;
- многопрофильность противоправных деяний, направленных как на физических, так и юридических лиц;
- сочетание вымогательств с другими насильственными преступлениями против жизни и здоровья лица;
- прикрытие преступной деятельности легальным бизнесом;
- выработка системы противодействия раскрытию своей деятельности.

На основании изложенного можно выделить следующие виды следовой картины вымогательства, обусловленные ситуацией преступного события, в зависимости от:

1) обстоятельства совершения преступления (следовая картина вымогательства, связанного с применением насилия над потерпевшим, совершенных в условиях очевидности или неочевидности);

2) способов совершения преступления (с применением холодного оружия; с использованием огнестрельного оружия; с применением взрывчатых веществ и тому подобное);

3) подготовленности вымогателя к совершению преступления (способ сокрытия не предусматривался в плане вымогательства; способ сокрытия предусматривался и тому подобное);

4) количества исполнителей вымогательства (преступление совершено единолично; преступление совершено несколькими исполнителями);

5) информативности (доказательственного потенциала) следовой картины: (малоинформативна; информативная) и тому подобное [5, с. 101].

Изучение криминалистического обеспечения расследований преступлений, связанных с вымогательством, свидетельствует о том, что для вымогательства характерны такие признаки, как высокая степень латентности, организованность и тщательная подготовка преступных

действий, особенно в тех случаях, когда вымогательством занимаются преступные группы, противодействие следствию со стороны заинтересованных лиц. Вымогательство, которое традиционно присуще организованной преступной деятельности, в современных условиях трансформировалось от общеуголовных проявлений к скрытой и законспирированной незаконной деятельности экономического направления, которая нередко имеет заказной характер. Вымогательство является главным или обязательным элементом противоправного рейдерства, деятельности отдельных объединений по возврату имущественных долгов и выполнения гражданско-правовых обязательств, криминального бизнеса по похищению людей и других общественно опасных деяний.

Список литературы

1. Хлус А.М. Расследование вымогательства: проблемы совершенствования методического обеспечения // Эпомен. 2021. № 55. С. 296–307.
2. Лешенков Р.Д. Аспекты технико-криминалистического расследования вымогательства // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1 (40). С. 430–433.
3. Ибрагимов Ю.М., Дакашев М.Э.Ж. Современные методики расследования вымогательства // Вопросы экономики и права. 2019. № 134. С. 10–14.
4. Жидкова Е.В., Полуэктова В.А., Мельников В.В., Садова О.И. Отдельные аспекты расследования вымогательства // Использование специальных знаний: теоретико-правовая парадигма и проблемы практической деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 96–100.
5. Геворкян Д.А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств // Эпомен. 2020. № 48. С. 100–106.

Козлитина Дарья Андреевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника, традиционно рассматривается, как один из предметов криминологии. Набор специфических черт личности корыстного преступника, причины и условия их детерминирующие имеют важное значение для ее качественной оценки. В науке практически все исследователи отмечают, что криминологическая характеристика специфических черт личности преступников состоит из комплекса присущих ему свойств и качеств. Внутренний состав данной криминологической категории разные исследователи определяют по-разному.

Так, А.П. Некрасов считает, что рассматриваемый комплекс, характеризующих личность преступника, выражен в следующих признаках:

1. Социально-ролевые (связаны с общественным положением лица, совершающего преступное посягательство, его семейным положением, уровнем его доходов, родом профессиональной деятельности, то есть с теми фактами, которые характеризуют положение индивида как части общества).

2. Нравственно-психологические (ценностно-мировоззренческие установки, жизненные ориентиры, актуальные потребности и способы их удовлетворения, уровень самосознания и правосознания, интеллектуальные характеристики и т. д.) [1, с. 259].

Отдельные авторы, предлагают так же выделять демографические (социальные), социально-ролевые, психологические и уголовно-правовые признаки [2, с. 19].

Можно предложить классификацию, согласно которой выделяют:

1. Социальные и демографические характеристики личности корыстных преступников (семейное положение, уровень дохода, возраст, род профессиональной деятельности и т. д.).

2. Общие черты и свойства личности корыстных преступников.

3. Особенности черты и свойства личности отдельных типов корыстных преступников (взяточников, карманников и т. д.).

Но прежде чем рассмотреть специфические черты личности корыстных преступников, необходимо обратиться к причинам и условиям их формирования, что повлекло за собой совершение преступления.

В целом, детерминанты представляют собой обстоятельства, послужившие основанием для формирования данных криминогенных качеств – факторы, способствующие именно такой нравственной установке личности.

Способы совершения преступлений корыстной направленности различны, поэтому и их причины нельзя рассматривать как универсальные. Хотя, как пишут отдельные авторы «единичная взятка в крупном размере все же отличается от кражи кошелька» [3, с. 23].

В целом наличие корыстной преступности в большей мере обусловлено настоящим положением российской экономики. Социально-экономическое развитие страны характеризуется низкими темпами, отсутствием роста уровня инвестиционной активности и т. д.

На фоне этого происходит поляризация доходов различных слоёв населения, что отражается на существующем уровне бедности в России: по данным Росстата, на конец 2020 года численность россиян, которые живут на доход, исчисляемый суммой ниже прожиточного минимума, составляла 13,3% населения страны [4, с. 137]. Это отражается и на признаках определяющих корыстных преступников: большее число из которых, относясь к лицам с невысоким уровнем дохода, отсюда и такое широкое распространение мелких хищений.

Вследствие неудовлетворительной динамики изменения уровня доходов населения растет количество преступлений в виде кражи: согласно статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2021 года этот показатель повышается, в сравнении с другими высоклатентными видами корыстных преступлений. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (52,4%) составляют преступления корыстной направленности хищения чужого имущества, совершённые путем: кражи – 287,3 тыс. (-0,7%), мошенничества – 140,6 тыс. (+10,9%), грабежа – 13,3 тыс. (-22,6%), разбоя – 1,9 тыс. (-20,0%). Каждая шестая кража (16,4%), каждый двадцать седьмой грабеж (3,7%) и каждое десятое разбойное нападение (10,9%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [5].

Каждое семидесятое (1,4%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. Что примечательно, в январе-сентябре 2021 года их число сократилось на 22,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [5].

Все это в совокупности демонстрирует снижение эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с корыстной преступностью. Поэтому довольно общественно опасной категорией в структуре корыстных преступников являются те, которые в силу своего должностного или служебного положения являются условно говоря «защищенными» от уголовного преследования [6].

Несомненно, большое влияние на формирование у корыстных преступников специфических черт их личности, которые в большей степени детерминируют совершение преступлений корыстной направленности, оказывают различные факторы социальной среды, в которой находится индивид. Сюда можно отнести, к примеру, преобладание в его социальном окружении, чувства безнаказанности за действия, которые в целом находят за чертой предписаний «буквы закона».

Также большое значение имеет в данном контексте криминогенное воздействие преступных элементов (так, 3/5 карманников стали таковыми при активном содействии рецидивистов), неустойчивое положение ценностной иерархии индивида, ее несформированность и незащищённость перед воздействием негативного социального окружения [7].

Некоторые корыстные преступления обусловлены условиями жизни, которые установились в семье будущего корыстного преступника на момент формирования его личности, проистекания процессов первичной и вторичной социализации. Чаще всего кражи совершаются ради удовлетворения потребностей человека материального характера, человек видит данный способ единственным способом решения существующих проблем.

Можно предположить, что корыстные мотивы могут быть связаны с психологической депривацией в детстве: родители не уделяют должного внимания воспитанию ребенка или даже взаимодействию с ним, формируют у него неопределённость позиции относительно жизненных ориентиров, тревожность перед действиями по включению во внешнесемейный социум.

Отчужденный как психически, так и физически, от семейной ячейки подросток выбирает путь корыстных преступлений как один из доступных и облегченных вариантов получения средств для жизни и для самоутверждения.

Однако, как и в других подобных случаях, отчуждение в детстве не может напрямую привести к совершению краж, равно как и не может выступать их непосредственным мотивом [8, с. 121]. Между неблагоприятным детством и преступным поведением лежит жизненный опыт индивида, который довершает формирование личности преступника.

Личность корыстного преступника можно представить в виде следующих признаков.

Во-первых, среди корыстных преступников большее число составляют люди в возрасте до 30 лет, наименьшее в возрасте от 60 лет. Корыстные преступления совершаются в основном мужчинами, тогда как женщины выполняют роль пособника в их совершении, либо же состоят в близких отношениях с корыстным преступником, способствуя укрывательству лица после совершенного им преступления, «заметанию следов». Особенно низкий процент женщин отмечается долгое время в участии в разбойном нападении [9, с. 167].

Во-вторых, что касается психологической характеристики, то данные лица являются достаточно общительными, адаптированными к взаимодействию с различными группами людей, установлению контактов, довольно умело контролируют собственные эмоции, тревожность [10, с. 180].

В-третьих, данная категория преступников менее агрессивна, поэтому к таким лицам наиболее применимо корректирующее воздействие. Специфическими чертами личности среди корыстных преступников обладают взяточники: они умело ориентируются в человеческой психологии, разбираются в человеческих потребностях, мотивациях и желаниях [11, с. 22].

Ценностно-мировоззренческое состояние сознания характеризуется ориентацией на потребление, причем объекты потребления можно описать как довольно примитивные. Роль материального в жизни человека у такого слоя преступников преувеличена.

Также большую долю тех, кто совершает корыстные преступления, составляют лица, которые ранее судимы за имущественные преступления. В доле корыстных преступлений большую часть составляет факт рецидива общего и специального характера.

Таким образом, на формирование специфических черт личности корыстного преступника оказывают влияние многие факторы, среди которых можно выделить следующие:

1. Социальное положение индивида, характеризующееся низким уровнем дохода, нахождением в черте бедности или за ее пределами.

2. Поляризация доходов различных слоёв населения.

3. Воздействие социального окружения: преобладание у групп, в которых находится индивид, чувства безнаказанности за действия, которые в целом находят за чертой предписаний «буквы закона».

4. Ослабление механизмов правового контроля, ослабление прокурорского надзора, судебного контроля, отсутствие должного контроля за государственным аппаратом: должностные лица или лица, являющиеся частью номенклатуры, забывают об неотвратимости ответственности ввиду своего положения.

5. Детерминация корыстных мотивов психологической депривацией в детстве.

6. Психические и интеллектуальные особенности лица, обуславливающие корыстную мотивацию.

Список литературы

1. Некрасов А.П. Вновь к вопросу характеристики личности преступника, совершающего корыстные преступления // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. Т. 2. Тамбов, 2016. С. 258–262.
2. Газизова А.Р. Психологические особенности насильственного и корыстного типа личности преступника, их сравнительная характеристика // II Всероссийский научный форум студентов и учащихся: сборник статей, Петрозаводск, 27 сентября 2020 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 16–21.
3. Вестов Ф.А., Глухова Е.О., Фаст О.Ф. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений против собственности в экономической сфере и иных правонарушений, связанных с обогащением: Монография / под ред. Ф.А. Вестова. Саратов: Саратовский источник, 2020. 200 с.
4. Полищук А.И., Агеев Н.В. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений // Академия педагогических идей Новация. 2019. № 6. С. 135–137.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097>.
6. Вакуленко Н.А. Корыстная преступность как основа криминализации современного российского общества // Философия права. 2020. № 4. С. 23–34.
7. Понкратова В.С. Исследование особенностей личности осужденных, отбывающих наказание за корыстные и насильственные преступления // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 575–580.
8. Решетников В.Я. Особенности мотивации корыстно-насильственных преступников при посягательствах на чужое имущество // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: Материалы VII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, 24 апреля 2020 года. – Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 119–124.
9. Папова Д.С. Особенности предупреждения корыстных преступлений среди несовершеннолетних // Современные проблемы права и правоприменительной деятельности: сб. матер. IV Всерос. студ. науч.

конф. Краснодар, 11 апреля 2018 года / под ред. Е.Л. Симатовой. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2018. С. 167–169.

10. Уваров И.А. Криминологические особенности личности корыстных преступников // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе: сб. ст. по материалам национальной заочной науч.-практ. конф. Ставрополь, 17–18 июня 2019 года. Ставрополь: Изд.-инф. центр «Фабула», 2019. С. 179–183.

11. Сочивко Д.В. Сравнительный анализ личности осужденных, отбывающих наказание за преступления против общественного порядка, и личности осужденных за корыстные преступления // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4 (41). С. 19–24.

**Красникова Мария Сергеевна,
Мирзаев Низам Айдинович,**
курсанты Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ЗЕМЕЛЬ ГОРОДОВ-КУРОРТОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Регион Кавказских Минеральных Вод имеет особое значение как для общества, так и государства в целом. Кавказские Минеральные Воды признаются особо охраняемым эколого-курортным регионом. Земли в этом регионе имеют особый статус по отношению к землям иных регионов не относящимся к таким. Данная тема направлена на изучение таких проблем как развитие охраняемых законом природных лечебных ресурсов, местностей в чьих зонах они располагаются, городов курортов, так и проблемы регулирования земельных отношений.

Земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов предназначены для лечения и отдыха граждан. В состав этих земель включаются земли, обладающими природными лечебными ресурсами, которые используются или могут быть использованы для профилактики и лечения заболеваний человека [1].

Что мы понимаем под словом курорт?

К сожалению, законодатель не дает точного и конкретного определения, которое могло бы нам разъяснить это понятие, но существует много мнений ученых, изучающих курортологию которые выдвигают свою точку зрения. Основываясь на их мнении, можно предложить новое собирательное понятие.

Курорт – это особо охраняемая территория, обладающая благоприятным для здоровья климатом включающая в себя не только природные лечебные ресурсы направленные на лечение и профилактику болезней, но должен иметь и высоко развитую инфраструктуру, располагать высококвалифицированным персоналом, оказывающим услуги, всеми необходимыми зданиями, сооружениями, оборудованием для рационального использования лечебных ресурсов.

В наше время курорты представляют большую ценность для всего общества. На таких землях должна производиться строгая охрана, устанавливаться запреты и ограничения пользования землей, недрами и другими природными ресурсами.

Лечебно-оздоровительные местности и курорты являются видами Особо Охраняемых природных территорий (ООПТ).

Лечебной местностью или курортом признается та на которой имеются природные лечебные ресурсы, которая пригодна для организации лечения и так же для активного и пассивного отдыха населения.

Их охрана предусматривает создание округов санитарной или горно-санитарной охраны [2]. Для лечебно-оздоровительных местностей и курортов, где природные лечебные ресурсы относятся к недрам (минеральные воды, лечебные грязи и др.), устанавливаются округа горно-санитарной охраны, в остальных случаях – округа санитарной охраны. Внешний контур округа санитарной (горно-санитарной) охраны является границей лечебно-оздоровительной местности, курорта, курортного региона (района).

В составе округа санитарной (горно-санитарной) охраны выделяется до трех зон с различным правовым режимом осуществления хозяйственной деятельности. Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. № 1425 утверждено Положение об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения, согласно которому на территориях округов санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения устанавливается режим хозяйственной деятельности, запрещающий всякие работы, загрязняющие почву, воду и воздух, наносящие ущерб лесам, зеленым насаждениям, ведущие к развитию эрозионных процессов и отрицательно влияющие на природные лечебные ресурсы и санитарное и экологическое состояние территорий [3].

Данные виды ООПТ чаще всего располагаются на землях населенных пунктов, следовательно, их правовой режим определяется документами градостроительного зонирования. Одним из основных нарушений правового режима является предоставление в пользование (или собственность) земель охранных зон лицами, не имеющими на то полномочий.

Курорты Кавказских Минеральных Вод имеют культурно-историческое, рекреационное, эстетическое и оздоровительное значение. Эта местность признается лечебной так как она соответствует всем признакам присущим таковой.

Государству очень важно сохранять и поддерживать благополучие в курортных районах, оно усилено ведет политику в данном направлении, создавая проекты, мероприятия, открытые акционерные общества по развитию курортных регионов, в частности, и Кавказских Минеральных

Вод. Например, в 2017 году был выдвинут экспериментальный проект, который предоставил городам-курортам дополнительную материальную поддержку на развитие туристического пространства, улучшения инфраструктуры городов-курортов и на дальнейшее развитие в лечебно-оздоровительной деятельности – так называемый курортный сбор. Всего этого оказывается недостаточно, так как объекты и сооружения продолжают находиться в ненадлежащем состоянии, так же в степени высокого износа находится оборудование, которое не может обеспечить высокий уровень предоставления услуг отдыхающим.

Главной проблемой остается истощение, загрязнение и ненадлежащее пользование природных лечебных ресурсов. Не урегулированными остаются и земельно-имущественные отношения. Некоторая земля, подпадающая под границы размещения курортных зон до сих пор не признана собственностью соответствующих районов или напрямую собственностью Российской Федерации, а продолжает находиться в частной собственности. Это вызывает очень много проблем в плане регулирования государственными и муниципальными органами в полной мере земельных отношений в регионе.

Анализируя исследования ученых занимающихся изучением проблем истощения подземных вод на Кавминводах, мы приходим к выводам, что мы теряем столь драгоценный природный ресурс из-за многих постоянно воздействующих на землю факторов, это связано с высокой антропогенной нагрузкой, самовольным застраиванием земель, нецелевого использования земельных участков находящихся в определенных законом зонах, [4] использования тяжелой техники при строительстве в особых зонах. Застройка и все работы должны выполняться строго с соблюдением особых правил.

Запрещены любые работы, нарушающие экологический режим. По результатам исследовательских работ ученых мы видим, что основное звено в формировании нарзан образующих пластов в почве, которые столь характерны как лечебный ресурс этой местности, являются лесные насаждения. Вырубка деревьев и кустарников, добыча ископаемых и особых горных пород (Травертин), самовольный сбор сточных и подземных вод, все это наносит необратимый ущерб экологической составляющей всего региона.

В данное время регулируются земельные отношения по новым нормативно-правовым актам муниципальных органов, на территории которых возникает потребность в предоставлении участка в собственность. Органы местного самоуправления издавая нормативно-правовые акты, ограничивающие лиц в приобретении ими земель на праве собственности придерживались ранее изданных законов. Земельный кодекс говорит нам о том, что земли особо охраняемых территорий ограничены в обороте, к которым и относятся земли городов-курортов. Государство тем самым

защищает не земельные участки, а столь важные природные ресурсы, находящиеся на них от нанесения непоправимого вреда человеком. Но на территории городов-курортов существуют такие зоны, которые не несут существенного значения для их развития и получения лечебных ресурсов. Такая проблема может существенно отражаться на экономическом благополучии населения, развитию инфраструктуры и уровне жизни граждан.

Значительное внимание стоило бы уделять, на наш взгляд, не ограничению прав собственности, а еще большему ограничению видов деятельности на определенных видах земель. При этом органы местного самоуправления должны усилить наблюдение и контроль, за застройкой жилых и спальных районов городов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
2. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.
3. Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения: постановление Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. № 1425 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5798.
4. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.

Крыжевский Максим Сергеевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Рясов Александр Владимирович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном обществе информационный ресурс выступает как основополагающий источник жизнедеятельности любого развитого государства. Информация представляет собой обособленный массив сведений об окружающей среде, свойствах и состояниях изучаемых объектах. Следовательно, мы должны отметить, что информация в органах внутренних дел – это неотъемлемая единица при выполнении сотрудниками служебной деятельности. Таким образом, информация в ОВД это сведения о лицах, явлениях и процессах, которые характеризуют состояние органов внутренних дел при взаимодействии с окружающей средой. На основании всего перечисленного, возможно говорить о том, что информационное обеспечение функционирования органов правопорядка выступает «двигателем» при осуществлении эффективной деятельности всех служб органов внутренних дел Российской Федерации.

Под информационным обеспечением следует понимать осуществление деятельности сотрудников ОВД по разработке, организации, а также реализации возможностей информационных систем Министерства внутренних дел [2, с. 170]. Указанная деятельность призвана обеспечить сотрудников подразделений Министерства внутренних дел реализовывать круг их должностных полномочий. Как сказал известный ученый, М.А. Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Однако, стоит отметить, что информационное обеспечение представляет собой специфическую систему информационного массива, реализация которого выражается непосредственно в зависимости от специфики искомой информации. Для разграничения информационного обеспечения в разных службах ведомства, целесообразно интегрировать ввод, обработку, хранение и получение необходимой информации.

Первостепенное значение информационное обеспечение нашло в оперативных подразделениях ОВД, так как органы, реализовывающие поисковую деятельность, наиболее часто используют информационные системы для выполнения служебной деятельности.

Так, основными задачами информационного обеспечения оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, выступают следующие:

1. Определение необходимых для оперативных подразделений объектов информации, в том числе с возможностью реализации данной информации при выполнении оперативно-розыскных мероприятий, а именно для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установление лиц, их совершивших.

2. Реализация информационного обмена с взаимодействующими подразделениями Министерства внутренних дел.

3. Обработка первичной информации, поступившей сотрудникам оперативных подразделений.

4. Добывание сведений о событиях или действиях, которые могут создавать угрозу для безопасности Российской Федерации.

Для выполнения задач по информационному обеспечению, в оперативных подразделениях формируются особые информационные системы, базирующиеся на криминальных учетах, систематизирующих информацию об объектах, представляющих интерес для оперативных служб. В свою очередь следует подчеркнуть, что для осуществления полного информационного обеспечения необходимо использовать привлечение иных ведомств, как в пределах территории Российской Федерации, так и за ее границами.

На основании вышеперечисленного, следует, что первостепенная задача информационного обеспечения оперативных подразделений состоит в повышении действенности управления на основе обеспечения каждого конкретного сотрудника оперативного подразделения именно той качественной информацией, которая необходима для анализа ситуации и принятия эффективного решения в процессе осуществления возложенных на него задач [1, с. 128]. Таким образом, при реализации сотрудником оперативного подразделения актуальной информацией достигаются основные задачи оперативных подразделений министерства внутренних дел Российской Федерации.

В рамках реализации информационного обеспечения, соответствующими службами используются следующие приемы и методы, которые направлены на устранение и нейтрализацию информационных барьеров.

Так, наиболее часто встречаемая методика направлена на выявление и нейтрализацию «информационного шума». Суть данной методики заключается в том, что сотрудник оперативного подразделения

посредством использования ЭВМ убирает неотфильтрованный поток информации, ориентируясь на установленные параметры.

Еще одна необходимая методика – это отыскание информационного барьера, выявление причин и условий, препятствующих нормальному получению информационного массива.

Таким образом, мы должны отметить, что получение информации возможно посредством реализации оперативно-розыскных мероприятий, установленных ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года. Так вся полученная информации подвергается проверке, изучению и анализу, чем сможет выступать, как составное звено информационного обеспечения оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Следовательно, нужно отметить, что основой информационного обеспечения оперативных подразделений выступают следующие системы:

- криминалистическая;
- оперативно-розыскная;
- картотеки и иные информационные базы данных. Особенностью оперативно-розыскной информации выступает метод получения, режим использования и применение данной информации.

Подводя итог, необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что информационное обеспечение оперативных подразделений призвано, в первую очередь, позволить данным подразделениям эффективно осуществлять свои служебные полномочия, а также облегчить условия реализации, имеющегося информационного массива.

Список литературы

1. Алферов В.Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие; под общ. ред. В.В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 296 с.

2. Саркисян Г.Г. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 167–170.

Крыжевский Максим Сергеевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Купченко Игорь Юрьевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

Проблема терроризма является жизненной и заключается в том, что в настоящее время терроризм достаточно широко распространен и приобретает все более изощренные методы угроз. Терроризм представляет собой сильнейшую опасность национальной безопасности Российской Федерации. Свое начало термин терроризм получает от латинского существительного *terror*, что означает страх, ужас и латинского глагола *terrare* - устрашать, запугивать.

Как следствие, терроризм, можно рассматривать, как дестабилизирующую деятельность, реализующуюся в форме всевозможных действий с применением насилия, характер проявления которых обнаруживается как в виде словесных угроз, так и с применением оружия, что способно навредить жизни и благополучию граждан, и соответственно имущественным и неимущественным интересам личности, общества, государства[1].

Анализируя работы ведущих деятелей, занимающихся данной проблемой, выявлено, что главным фактором терроризма является психологическое состояние общества, или его психологополитическая неустойчивость. С позиции науки психологии, существенные причины, предопределяющие социальные процессы, проявляются в персональном и коллективном сознании в виде направленности личности и преобладающих относительно устойчивых проявлений психики. Именно они и являются прямыми стимулирующими рычагами поступков человека.

В период напряженности в стране повышается рассогласованность во всех сферах человеческого общества. Для большинства граждан она проявляется в неуверенности в завтрашнем дне, утрате смысла жизни, что может привести к снижению критичности мышления и соответственно, повышению уровня внушаемости. В связи с чем, дисбаланс в обществе способствует подъему уровня развития преступности, а также проявлению одной из самых страшных бед современного общества – терроризма.

Из 2,1 тыс. (-8,8 %) учтенных в 2021 году преступлений террористического характера непосредственно в течение года совершены 700 деяний (+12,4 %).

На четверть возросло количество выявленных уголовно наказуемых деяний в сфере противодействия преступным проявлениям экстремизма (с 833 до 1 057), однако только треть из них совершена в 2021 году (355). Значительная часть зарегистрированных преступлений экстремистской направленности связана с публичными призывами к осуществлению такой деятельности (+32,4 %, 486), большинство, из которых совершены с использованием сети «Интернет» (456) (рис. 1 и 2).

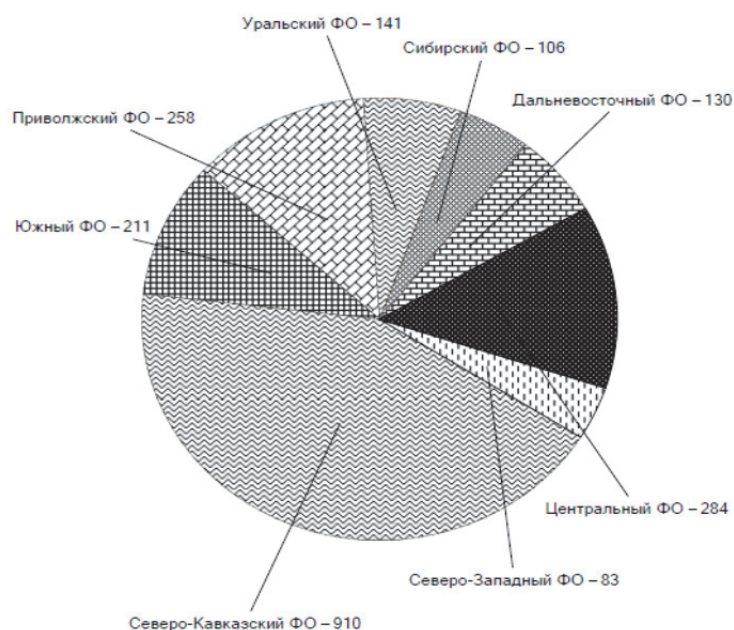

Рис.1. Сведения о зарегистрированных преступлениях террористического характера за январь-декабрь 2021 г.

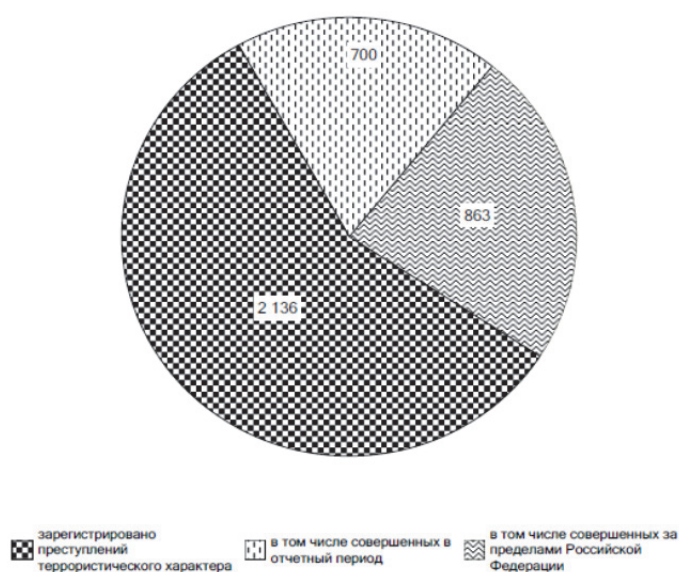

Рис. 2. Общие сведения о состоянии преступности террористического характера за 2021 г.

Ниже (рис. 3) представлена динамика зарегистрированных преступлений террористической направленности за период с 2009 года по настоящее время.

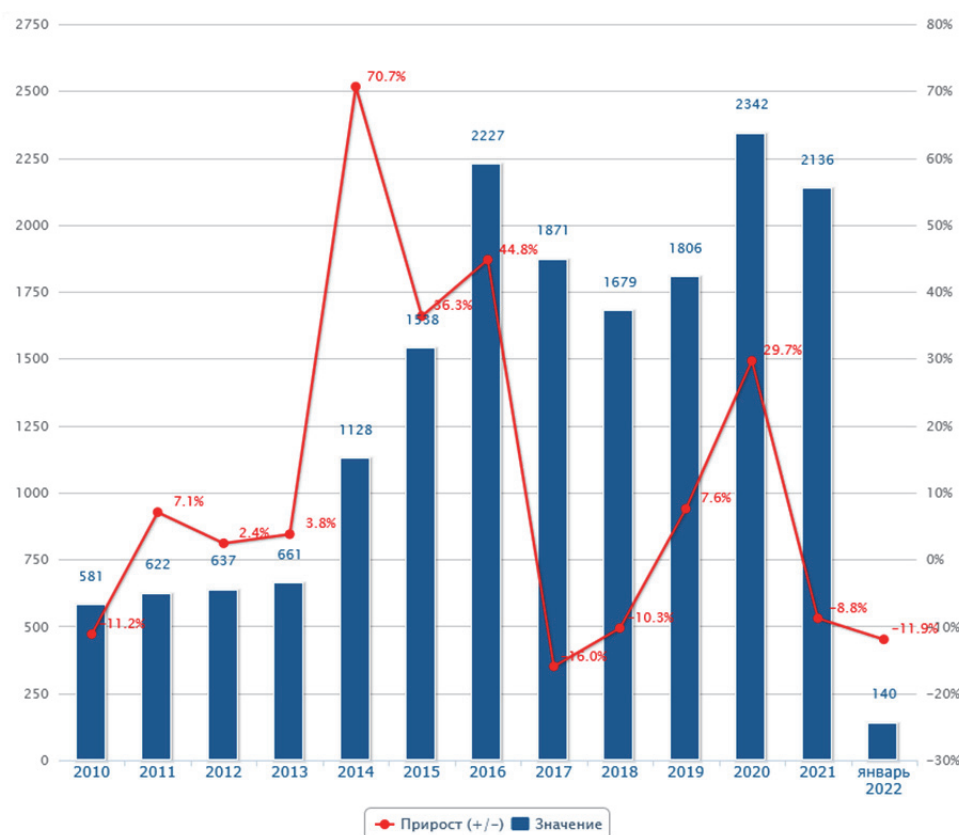

Рис. 3. Зарегистрировано преступлений террористического характера

С целью эффективного противостояния терроризму следует знать, понимать, изучать и уметь правильно, и своевременно анализировать и вычислять психологическую сущность каждого представителя данной деструктивной деятельности.

Большинство авторов в своих научных работах утверждают, что для борьбы с террористами необходимо понять их сущность, как они мыслят, их психологическое состояние, причины из-за чего данные лица идут на такие преступления [2]. Выделяют определенные общие и частные характеристики черт личности человека, по которым можно будет определить его основные намерения, желания и возможно даже цели. Дефицит коммуникативного взаимодействия подмененный болезненным честолюбием, постоянным противоборством с окружающими, раздражительностью, потребностью доказать себе и другим свою значимость, интенсивным поиском своей группы, сверхценной идеи [3] — зачастую, именно данные черты личности преобладают у граждан, вовлеченных в противоправную деятельность. К тому же у организаторов данных формирований есть определенные существенные требования к

«желающим проявить себя», например, участники организации партии социалистов-революционеров начала XX в. и члены террористических отрядов исламского движения «Хамас» должны обладать:

- 1) верностью своей идеи, то есть террору, и своим сподвижникам;
- 2) стремлением к самопожертвованию;
- 3) неизменностью и высокой дисциплинированностью;
- 4) конспиративностью;
- 5) повиновением;
- 6) коллективизмом - способностью поддерживать хорошие отношения со всеми участниками группы.

Основным признаком выступает то, что каждый боевик готов пожертвовать своей жизнью для достижения наивысшей цели, которая была поставлена перед всей террористической организацией. Следующим по важности идет полное подчинение, дисциплина и конспиративность в определенной степени, поскольку без данных качеств будет невозможно достичь основную поставленную цель террористов.

Следовательно, отличительными особенностями экстремистской личности, могут быть ярко выраженная неприязнь к окружающим, нетерпимость, постоянная готовность к жертвованию собой, бескомпромиссность в решениях, видение и вера в нечто конкретное и определенное. Лица, которым свойственны данные качества, становятся, больше всего, подвержены влиянию со стороны представителей деструктивных сообществ террористической направленности [2].

К стержневым поводам вступления в террористические организации относят: потребность самоутвердиться и самореализоваться, юношеский максимализм, пресыщение жизнью, алчные и мировоззренческие факторы, «товарищескую» мотивацию.

Согласно рассмотренному выше целесообразно сделать вывод, что вовлеченность человека в противоправную деятельность отражается своеобразием его поведения:

- неестественный интерес к противозаконной деятельности, идейным истокам насилия, литературе, описывающей идеи расправы, деятельности организаций, использующих устрашение как форму политического противостояния; одобрение террористических и экстремистских проявлений; выступления, свидетельствующие о нетерпимости к существующему конституционному строю и намерении приобщиться к террористической деятельности;

- демонстрация чрезмерного любопытства к потенциалам применения в разрушительных целях различных видов оружия, взрывчатки, ядов и других опасных веществ;

- сообщение в открытой или завуалированной форме о планах совершить террористический акт.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 336.
2. Белашева И.В., Ершова Д.А., Есаян М.Л. Психология терроризма: учеб. пособие. Ставрополь: СКФУ, 2016. 120 с.
3. Марьин М.И. Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Академия, 2007. С. 208.
4. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правое исследование. М., 2002. С. 54.
5. Галахов С.С. Криминальные взрывы. М., 2002. С. 43.

Крюкова Валерия Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кангезов Марат Русланович,
начальник кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ДОПРОС

Институт предъявления обвинения следователем органов внутренних дел имеет важное значение в уголовном процессе, так как лицо официально уведомляется о том, что в отношении него ведется обвинительная деятельность, осведомляется по какому конкретно преступлению его хотят привлечь к ответственности и знакомится с его описанием.

Не смотря на серьезность данного процессуального действия нередко случаи допущения следователями органов внутренних дел ошибок в ходе предъявления обвинения и последующего допроса обвиняемого. Это связано как с проявлением непрофессионализма следователями, так и с пробелами в законодательстве.

В данной статье мы рассмотрим некоторые из проблем и ошибок, встречающихся на практике в ходе предъявления обвинения следователем и допроса обвиняемого.

Несмотря на то, что процесс предъявления обвинения имеет достаточно устоявшуюся практику, одним из моментов вызывающим вопросы является само разъяснение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицу, в отношении которого оно вынесено.

В ч. 5 ст. 172 УПК РФ сказано, что он обязан объявить лицу, в отношении которого вынесено постановление и его защитнику данное постановление, разъяснить существо предъявленного обвинения и права обвиняемого [1].

Но на практике очень часто возникают ситуации, когда обвиняемому лицу не понятны некоторые термины и аспекты обвинения после его разъяснения. При этом закон не обязует следователя растолковывать при разъяснении обвинения различные юридические формулировки или выражения, используемые в постановлении.

А.В. Гриненко считает, что решить данную проблему можно путем изменения текста закона, указав дополнительно о необходимости разъяснения следователем юридических терминов и слов, значение которых может быть неизвестно лицам не обладающим знанием юриспруденции, и повторное разъяснение обвинения в случае, если лицо, которому оно объявляется просит об этом следователя [3].

Одной из серьезных проблем является неявка защитника для предъявления обвинения. Закон устанавливает нам несколько возможных ситуаций. Согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ, обвинение предъявляется лицу в случае его явки в назначенный срок в присутствии защитника если он участвует в уголовном деле, а в ч. 6 ст. 172 УПК РФ говорится о том, что если обвиняемый не является в назначенный срок, то обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или его привода, при условии обеспечения следователем участия защитника.

Как нам известно, в первом случае необходимо предъявить обвинение не позднее 3 суток с момента вынесения постановления. Возникают ситуации, когда обвиняемый является к следователю для предъявления обвинения, а вот его защитник – нет.

В том случае если обвиняемый отказывается от участия защитника и на данную ситуацию не распространяются нормы пп. 2 – 5 ч. 1 ст. 51 УПК, следователю можно произвести предъявление обвинения без участия защитника.

Если обвиняемый все же требует участие защитника, или его участие обязательно в силу пп. 2 – 5 ч. 1 ст. 51 УПК, следователь предлагает обвиняемому пригласить другого защитника. Если обвиняемый не хочет этого делать, и защитник, участвующий в уголовном деле не может прибыть в установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ срок для участия в конкретном процессуальном действии, следователь предпринимает меры для назначения защитника.

В приведенных примерах проблема неявки защитника решается достаточно просто, однако установленный законом порядок приводит к затягиванию процесса и назначению дня перепредъявления обвинения в случае недобросовестного отношения защитника к своей деятельности, ведь нередки случаи, когда защитники намеренно игнорируют данное следственное действие, тем самым оттягивая момент предъявления обвинения. А.П. Рыжаков также указывает на случаи, когда обеспечить участие другого защитника следователем не представляется возможным в виду различных объективных обстоятельств [4].

Наиболее серьезные проблемы вызывает неявка защитника при предъявлении обвинения задержанному в качестве подозреваемого лицу, находящемуся под стражей.

Согласно ст. 100 УПК РФ, подозреваемому заключенному под стражу, обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с

момента применения меры пресечения. Представим ситуацию, что на шестые сутки содержания под стражей подозреваемого, следователь вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, но защитник не может явиться в пятидневный срок и по истечении 10 суток подозреваемого будет необходимо немедленно отпустить из-под стражи.

В данных ситуациях нередки случаи, когда следователи идут на нарушение установленного порядка и предъявляют обвинение без участия защитника, или с участием другого защитника, когда подозреваемый настаивает на участии защитника, которого он сам пригласил. Подозреваемый остается под стражей, а следователь в дальнейшем обеспечивает участие защитника и производит перепредъявление обвинения. Первоначальное обвинение будет признано незаконным, но к тому моменту следователь уже будет иметь законное перепредъявленное обвинение.

Такой подход естественно неправильный, так как приводит к существенному нарушению прав подозреваемого. Поэтому целесообразно дополнить норму ст. 50 УПК РФ с указанием того, что при невозможности участия защитника выбранного подозреваемым, следователь имеет право назначить другого защитника в случаях, когда срок конкретного процессуального действия составляет менее 5 суток.

Выясняя проблемы, связанные с допросом обвиняемого, определенные особенности возникают по поводу запрета проведения повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению, закрепленного в ч. 4 ст. 173 УПК РФ.

На практике возникают ситуации, когда следователи прибегают к изменению обвинения в целях допроса обвиняемого уже по новому обвинению, что формально является законным в соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК РФ, но все же не должно иметь место в случаях, когда следователи не имеют реальные основания для изменения обвинения и злоупотребляют данной нормой для проведения допроса.

Но на практике также встречаются полностью незаконные методы, когда следователи, несмотря на прямой запрет, вызывают на повторный допрос обвиняемого. Данную точку зрения поддерживают такие научные деятели как А.Я. Аснис и Д.В. Кравченко.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 2 сентября 2014 г. по уголовному делу № 22-5241/14 указано, что факт неподачи заявления обвиняемым о даче показаний не является основанием для отказа, так как в протоколе допроса обвиняемый указал, что он желает отвечать на вопросы и от дачи показаний не отказывается [2]. Председатель суда Еврейской автономной области в своем Постановлении от 22 июля 2013 г. по делу № 4-А-45/2013 указал, что факт отказа обвиняемого от дачи показаний «абсолютно не ограничивает следователя в вызове подследственного, равно как и не

снимает обязанности с последнего явиться в назначенный срок по вызову». Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградской области от 7 мая 2013 г. № 22-1692/13 содержит подобное мнение об отсутствии нарушений при попытках повторного допроса без проявления инициативы обвиняемого, исходя из того, что «при добровольной даче им показаний присутствовал защитник». Названные случаи из судебной практики указывают на то, что в процессе предварительного расследования, если допрашиваемое лицо отказывается от дачи показаний, то оно подвергается давлению.

Э.Х. Сиратова считает, что данная точка зрения является неправильной с правовой точки зрения и должна выступить в качестве предмета рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации [5, с. 114].

В данной работе были рассмотрены некоторые проблемы и нарушения, встречающиеся на практике при предъявлении обвинения лицу следователем органов внутренних дел и последующем его допросе. Несомненно, данные процессуальные действия нуждаются в доработке и уточнении со стороны законодателя для исключения допущения нарушений при их проведении.

Список литературы

1. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ / ред. от 01.07.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2021).

2. Аснис А.Я., Кравченко Д.В. О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против самого себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Программа информационной поддержки Российской науки и образования.

3. Гриненко А.В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству Российской Федерации и иных государств – членов СНГ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.

4. Рыжаков А.П. Изменение (дополнение) обвинения. Комментарий к ст. 175 УПК РФ.

5. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 4 (7). С. 114.

Кряжевских Ксения Александровна,
студентка Уральского государственного
юридического университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

К настоящему моменту наблюдается все возрастающая роль компьютерной техники, телекоммуникационных систем и информационных технологий. Уже достаточно сложно представить нашу повседневную жизнь без использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В связи с этим возникает острая необходимость обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Под национальной безопасностью в информационной сфере понимается состояние защищенности информационной среды общества от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются ее устойчивое формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций и государства.

В связи с обширным доступом населения к различным информационным ресурсам и информационным технологиям источники угроз национальной безопасности подразделяются на внутренние и внешние.

К внутренним источниками угроз национальной безопасности в информационной сфере относится, прежде всего, все возрастающее влияние информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Особое внимание следует уделить проблеме влияния информационно-телекоммуникационной сети Интернет на мировоззрение населения и, в особенности, молодого поколения. В наше время молодое поколение достаточно сильно доверяет электронным средствам массовой информации, которые достаточно часто публикуют недостоверную информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Сеть Интернет на данный момент является вторичным агентом социализации индивидов, формирует определенное мировоззрение, мышление человека [4, 108]. В связи с этим следует уделить огромное влияние тому, что именно выкладывается и распространяется в средствах массовой информации, пропагандируется в социальных сетях, «навязывается» населению.

Это оказывает огромное влияние на формирование определенных представлений в обществе и может способствовать формированию противоправного поведения, что, в конечном счете, будет способствовать угрозе национальной безопасности в информационной сфере в том числе.

Следует обратить пристальное внимание на то, что сеть Интернет характеризуется такими негативными характеристиками, как: опасность

несанкционированного доступа, доступность информации негативного характера, подмена общественных ценностей [2, 116].

Информация играет важную роль в нашей жизни. Каждый человек для принятия эффективных управленческих решений в любой сфере жизни общества нуждается в достоверной информации. Если говорить о лингвистическом подходе понятия информации, то информация – сведения, сообщения, осведомляющие о положении дел [2, 42]. Достоверность является так называемым природным качеством информации. Именно поэтому следует уделять огромное внимание обеспечению гражданам достоверной информации, недопущению подмены понятий и заблуждений.

К внешним источникам угроз национальной безопасности в информационной сфере относится враждебная политика других государств в информационной сфере, которая будет противоречить международному праву, нарушать законные права и свободы населения. Стратегической целью обеспечения национальной безопасности в информационной сфере в области обороны страны является защита интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военнополитических целях [3, 164].

К способам предотвращения внутренних угроз национальной безопасности в информационной сфере можно отнести деятельность компетентных уполномоченных органов и должностных лиц по контролю и надзору за распространяемой информацией в сети Интернет. Следует уделить достаточное внимание формированию информационной культуры у населения, которая предполагает не только умение пользоваться информационными технологиями и компьютерной техникой, но и понимание людьми степени допустимого, уважения прав и свобод других людей.

Следует обратить внимание также и на террористическую и экстремистскую деятельность в информационной сфере, которая, безусловно, будет являться одним из источников угроз национальной безопасности в информационной сфере. На данный момент деятельность террористических и экстремистских организаций является одной из глобальных проблем человечества. Довольно часто такие организации используют информационные ресурсы и технологии в своих собственных, противоправных целях. Главная цель использования информационных технологий в их деятельности - устрашение населения, нарушение привычного образа жизни людей, наведение паники среди населения [1, 635]. Поэтому следует уделять огромное внимание превентивным методам защиты от террористических и экстремистских угроз в информационной сфере, а именно: организация мониторинга за распространяемой информацией негативного характера в средствах массовой информации, сети Интернет, совершенствование технологий

обнаружения и нейтрализации несанкционированного доступа к информации, законодательное урегулирование прав и обязанностей субъектов информационной сферы, создание эффективных средств защиты от источников угроз национальной безопасности в информационной сфере.

К способам предотвращения внешних угроз национальной безопасности в информационной сфере можно отнести проведение мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности в органах государственной власти и местного самоуправления

Таким образом, обеспечение национальной безопасности в информационной сфере является важнейшим направлением деятельности государства. Хочется выразить уверенность в том, что в последующем уровень информационных преступлений снизится до минимального значения.

Список литературы

1. Белов С.В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность): учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 702 с. (Бакалавр. Академический курс). Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/396488> (дата обращения: 08.10.2021).

2. Кузнецов П.У. и др. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для вузов / под общей ред. П.У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 325 с. (Высшее образование). Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449842> (дата обращения: 10.10.2021).

3. Лось Л.В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 159–170.

4. Мартыненко А.В. и др. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие для вузов / под общей ред. А.В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2020. 221 с. (Высшее образование). Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 10.10.2021).

Кугут Владислав Александрович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научные руководители:
Нарыкова Наталья Алексеевна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

Хатагова Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

НОРМЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КУЛЬТУРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

Актуальность исследования норм речевого этикета культуры англоязычных стран обусловлена усилением интереса к речевому этикету, повышением его роли в современной речевой коммуникации; необходимостью дальнейшего исследования совпадений и разногласий в общении в российской и английской культурах.

Общение с представителями других стран требует не только знания иностранных языков, но и умения вести себя тактично, естественно и достойно, а также предварительного изучения особенностей национального характера, специфики их образа жизни и манеры поведения [2].

Система речевого этикета, характерного для определенной национальной культуры, составляет совокупность всех этикетных формул.

Гасанова Д.С. определяет речевой этикет как принятую в определенной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности использования речевых выражений и правил речевого поведения. Эти правила регулируют и регламентируют речевое поведение через систему национально-специфических стереотипов, устойчивых формул общения, принятых обществом для установления, поддержания или прекращения контакта между собеседниками [1].

В процессе делового общения речевой этикет реализует контактную, коннотативную, регулятивную, императивную, апеллятивную, эмотивную функции. Все вместе они обеспечивают коммуникативную функцию речи.

В зависимости от типичных ситуаций общения речевой этикет можно разделить на группы или разновидности.

1. Единицы приветствия и прощания: доброе утро; здравствуйте; добрый вечер; привет; good morning; good evening; good afternoon; hello.

2. Единицы обращения и привлечения внимания: будьте добры, скажите, пожалуйста; не могли бы вы сказать; excuse me, would you be so kind tell me please; could you tell me.

3. Клише для начала знакомства: позвольте представиться / представить, let me introduce myself / my colleague.

4. Благодарность: спасибо, очень благодарен, thank you.

5. Извинение: простите, извините; прошу прощения; sorry, pardon me; I beg your pardon [3].

Тексты высказываний речевого этикета представляют большой интерес для различных областей лингвистики, в частности для лексикологии и морфологии. Этикетные высказывания образуются сочетанием именных частей, например: good morning; good afternoon; добрый вечер, глагольных: здравствуйте; excuse me; let me introduce myself; pardon me; простите; извините или глагольно-именных: would you be so kind; будьте добры; I beg your pardon. Необходимо отметить, что глаголы в составе этикетных высказываний могут принимать форму всех трех наклонений. Это может быть императивное высказывание, в таких случаях, как здравствуйте; прощайте; pardon me; let me introduce myself глагол в сослагательном наклонении: не могли бы вы; можно ли было бы; would you be so kind; а также в действительном залоге: вы правы; you are right. Глагол может коррелировать с разными частями речи: добро пожаловать (наречие + глагол). В английском языке have a nice day (глагол + артикль + прилагательное + существительное); how are you? (наречие + глагол + местоимение).

С точки зрения синтаксиса, этикетные высказывания являются простыми предложениями, например: I am glad to see you; я прошу прощения. Но преимущественно они являются односоставными, например: простите меня (excuse me).

Для этикетных высказываний английского языка характерна универсальная тенденция к изменению лексической наполненности речевых актов, которые составляют этикетный речевой жанр приветствия, в сторону менее официальных лексических единиц, а также количественного сокращения коммуникативных ходов. Обычно, этикетные формулы в своем большинстве считаются и по сей день традиционными: Good morning; Good evening; Glad to see you; Happy to see you again.

Выбор этикетного выражения зависит от времени его употребления. Утром можно сказать: Good morning. Это вежливое приветствие, когда люди в первый раз встречаются утром, а в дружеском контексте имеем сокращенную форму – Morning.

Днем можно использовать Good afternoon, сокращение – Afternoon, Have a nice day. Вечером употребляем Good evening или сокращенную форму – Evening.

Английскому языку присущи различные синтаксические формулы для выражения одной единицы речевого этикета:

1) с прилагательным как семантико-грамматическим центром (I am so grateful to you),

2) с существительным как центральным словом (I would like to express my gratitude to you),

3) с главным и придаточным предложением (I don't know how to thank you) [4].

В этикетной речи очень важен выбор языковых единиц из их совокупности. Итак, в зависимости от разговорной ситуации можно употреблять официальные, нейтральные и фамильярные выражения благодарности:

Thank you for...;

I'm much obliged to you!

Many thanks;

That's very kind of you.

Для достижения особого эффекта на собеседника могут употребляться фразы с повышенной эмотивностью:

I want to thank you from the bottom of my heart.

My gratitude/appreciation cannot be expressed in words.

I can never thank you enough;

I'm so grateful / thankful to you.

Но надо отметить, что grateful используется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть важность совершенной услуги, а thankful – в контексте, когда нужно оттенить силу изведенного чувства облегчения от того, что все обошлось.

Нормы речевого этикета культуры англоязычных стран отражают национальный характер и ментальность, то есть самобытность мышления, мировосприятия, воспитанность, деликатность. Благодаря этому прослеживается параллель между характером народа и его речевым поведением.

В основе национально-языковой картины мира англоязычных стран лежит вежливость, учтивость, внимательность и сдержанность. Этнопедагогика англоязычных стран предостерегает молодежь и детей от употребления грубых, бранных и обидных слов, осуждает родителей, которые ссорятся на людях.

Этикет в культуре англоязычных стран берет свое начало в религии, в основе которой лежит уважительное отношение к Земле, родителям, родственникам, друзьям. Вот почему мировоззрение народов англоязычных стран заключается в духовности и подчиняет доброту, сердечность, доброжелательность, вежливость, искренность, радушие.

Для англо-американской культуры характерно поощрение индивидуализма, независимости, прагматизма, равенства и взаимоуважения, что вербально закреплено в таких пословицах, как:

Honesty is the best policy.

Say what you mean, mean what you say.

First think, then speak.

Actions speak louder than words.

So many men, so many minds.

В отличие от восточно-европейской традиции двойного множественного числа «вы» и почтенного единственного числа «Вы», форма единственного числа ты *thou* в английском языке вышла из употребления, став устаревшим поэтизмом.

Итак, как видим, английский речевой этикет характеризуется сдержанностью и лаконичностью фраз. Во время прощания, так же как и во время встречи речевое поведение англичан отличается умеренной тональностью и лаконичностью реплик. Этикетные фразы в английском и русском языках существенно отличаются друг от друга своими лексико-грамматическими и стилистическими особенностями. В целом, несмотря на различную акцентуацию жизненных ценностей в русской и англо-американской культурах в сфере этикетных формул наблюдается доминирование позитивных тем, что объясняется направленностью говорящих на успешную коммуникацию.

Следовательно, учитывая различные аспекты культуры и общественного поведения англичан и лингвистические особенности их проявления в речи разных слоев населения, можем констатировать, что в речевом этикете проявляется характерная самобытность английского народа. Большинство поведенческих ситуаций возникают инстинктивно, традиционно, имеют постоянный характер, часто указывают на положение человека в общественной иерархии. Некоторые социо-психологические и лингвистические явления относятся к общекультурным универсалам.

Список литературы

1. Гасанова Д.С. Способы передачи речевых формул английского этикета на русский язык // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2020. № 3 (27). С. 20–22.
2. Деревянко А.В., Антонова Н.А. К вопросу о некоторых особенностях современного английского речевого этикета // E-Scio. 2021. № 2 (53). С. 488–491.

3. Дроздова Е.А. Речевой этикет: понятие, сравнение границ явления в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 3. С. 25–32.

4. Попова М.В. Английский этикет / М. В. Попова, С. И. Унда // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 91–92.

5. Ярошенко А.А. Английский речевой этикет // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод. Сборник статей Внутривузовской молодежной научной конференции. Редколлегия: Е.Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 332–334.

Кузнецов Максим Юрьевич,
курсант Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Существующая проблема рабства и использование рабского труда является одной из актуальных проблем во всем мире и Россия не является исключением. В настоящее время существует множество государств-поставщиков большого количества женщин и детей в другие страны мира с целью их последующей эксплуатации. Российская Федерация четко закрепила данные положения в Конституции РФ, что человек имеет право на охрану жизни и здоровья, право на свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу труда. Самостоятельные составы преступлений за торговлю людьми (ст. 127.1) и использование рабского труда (ст. 127.2) были введены в УК РФ в 2003 году. До этого момента рабский труд не закреплялся как уголовно-наказуемое деяние, торговля людьми регулировались частично. Данная проблема является актуально на современном этапе развития, но предпосылки торговли людьми и использование рабского труда прослеживаются еще в далеком прошлом.

Торговля людьми и использование рабского труда начинается с давних времен. Основным в понятии «торговли людьми» является «человек». Раб – это тот же самый человек, но лишенный ряда конкретных присущих людям характеристик, к ним относят, например: свободу, наличие прав, свободный труд и так далее. Рабство в зависимости от периода времени проявлялось по-разному, именно по этой причине понимание терминов «рабство» и «раб» в различных странах может отличаться. В настоящее время можно выделить два вида рабства:

- патриархальное (восточное);
- античное (западное).

Рассматривая патриархальное рабство на Руси 10–12 веков явным его представителем является «холоп». Если рассматривать отличия рабства

на Руси и в Европе 10–12 веков можно выделить: положение раба, при патриархальном – раб был человеком, членом семьи, помощником; при античном – раб являлся вещью, к семье хозяина никакого отношения не имел. С течением времени холопство на Руси перерастает в более серьезную форму рабства – крепостное право, просуществовавшее до 1861 г. Тогда оно было отменено манифестом Александра 2 «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». Рассматривая отмену рабства в других странах, то можно заметить, что Великобритания отменила рабство в 1833, Франция – в 1848, Швеция – в 1847 год. Есть страны, которые задумались об отмене рабства и осуществили его намного позднее России, к ним относят: Нидерланды – 1863 год, США – 1865, Португалия – 1869 год [1].

Наряду с развитием судостроения данные государства первыми начали осваивать неизведанные территории, завоевывать их и порабощать народы, живущие на них, то есть постепенно превращались в страны-колонизаторы, от которых зависели колонии. Мощь стран в те времена определялась количеством колоний, которым приходилось отдавать своих жителей для целей государств – завоевателей, тем самым, колониальные государства увеличивали темпы экономического роста, наращивали экономический потенциал. Данные факты послужили активному развитию работорговли.

Падение колониальных империй произошло в 20 веке, но официальная отмена работорговли произошла раньше, с момента освобождения рабов последним рабовладельческим государством. В Российском государстве работорговля существовала, но не получила такого широкого распространения и была отменена в 1723 году Указом Петра Первого. Но в современном мире (по состоянию на 2020 год) все еще существуют государства, в которых рабство не исчезло.

По словам ученого правоведа Н.И. Матузова: «Права человека внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства» [2]. Международно-правовое регулирование проблемы рабства и работорговли началось в 19 века до момента исчезновения рабства в Бразилии, но на тот момент данные международные документы не получили широкого распространения на практике и носили лишь формальный характер. К данным НПА относят принятую на Венском конгрессе «Декларацию держав о прекращении торга неграми» 1815 года.

Нормативное – правовое закрепление использования рабского труда и торговли людьми было обращено не только к УК РСФСР, но и в иных НПА. Рассматривая ст. 156 УК РСФСР 1922 года. Статья устанавливала уголовную ответственность за условия работы, способствующие потере трудоспособности. Фактически диспозиция статьи косвенно описывает рабский труд. В Уголовном кодексе РФ 1995 г., а позднее в УК РФ 1996 г.

появляется статья торговлю несовершеннолетними. Изначально статья была под номером 125, позднее стала 152. Огромное значение для расширения уголовной базы по торговле людьми и использованию рабского труда явился Федеральный Закон № 162-ФЗ от 08.12.2003 года, который внес изменения в действующий УК РФ от 1996 года. Была отменена в качестве самостоятельной статьи ст.152 УК РФ, введена ч. 3 ст. 240 – «вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних», введена ст. 241 «Организация занятия проституцией», ст. 127.1 «Торговля людьми», ст. 127.2 «Использование рабского труда». Также данный ФЗ внес новые положения в УК РФ, среди которых:

1) Официально закреплено понятие «торговля людьми» в уголовном законодательстве РФ.

2) Расширена уголовная ответственность за «организацию занятия проституцией».

3) Перевод преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией в разряд тяжких.

4) Официальное закрепление определения понятию «использование рабского труда» [3].

С учетом доктрины уголовного права, рассматривая диссертацию [4] Шахбанова Р.М., в ней перечислены научные положения, касающиеся момента окончания использования рабского труда, предмета данного преступления; дано определение понятию «поставление человека в состояние рабства и подневольное состояние». Автор разрабатывает предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства об использовании рабского труда, а также рекомендации по их эффективному применению. Нельзя не согласиться с данным автором, ведь законодательство не стоит на месте, а постоянно развивается и дополняется.

В современной России получило широкое распространение сексуальное рабство благодаря спросу на красивых славянских девушек, которых чаще всего импортируют в соседние государства на перепродажу. Параллельно борьбе с торговлей людьми (она осуществляется на подпольных «черных рынках») на черном рынке продаются внутренние органы и части тела человека, которые стоят достаточно дорого, широко распространены эти подпольные рынки как раз на Северном Кавказе.

С момента существования данных статей ежегодно в России и в странах СНГ жертвами торговли людьми и эксплуатации их труда становятся от 40 тысяч до 600 тысяч человек. В мире по данным ЮНИСЕФ ежегодно продают около 1,2 миллиона детей. По словам судьи Верховного Суда РФ число осужденных за торговлю людьми снизилось с 48 человек в 2015 году до 16 в 2019 году [5]. Параллельно этому проводился опрос экспертов, проблема торговли людьми – проблема, требующая принятия незамедлительных мер – 72%; проблема существует, но не настолько остра –

28%. Никто из опрошенных не выбрал вариант ответа с отсутствием данной проблемы. Также, проводился опрос о распространенности рабского труда на территории РФ. Опрос показал, что 75% экспертов считали, что данная проблема существует на всей территории РФ, 15% назвали ее проблемой отдельных регионов, 10% – выбрали иные варианты ответов.

Существует ряд пробелов в национальном и международном законодательстве при применении практики в соответствии со ст. 127.1 и ст. 127.2 УК РФ. Данные недостатки влекут за собой допущение ошибок, которые в последствие рассматриваются в апелляционных, кассационных судах и в Верховном суде РФ. Эти ошибки влияют на правильную уголовно-правовую квалификацию деяний. При исследовании данной проблемы квалификации статьи 127.1 УК РФ, многие поднимались вопросы о наличии обязательной специальной цели, о точной расшифровки понятий, указанных в альтернативной диспозиции данной статьи, о выделении каждого из них в самостоятельное уголовно-наказуемое деяние. Ставились вопросы об определении термина «раб» при исследовании статьи в УК РФ, касающейся использования рабского труда, о связи данного преступления с другими смежными статьями Уголовного кодекса.

Уголовное законодательство в данной области постоянно совершенствуется и дополняется. Действующее законодательство не охватывает полный перечень проблем, созданный торговлей людьми и использованием рабского труда. Необходим базовый закон, который закрепил бы данные понятия, последствия и смежные категории. Необходимо ввести самостоятельные статьи по понятиям, входящим в состав термина «торговля людьми». В целом национальное законодательство в данной проблемной области движется вперед. Хотя возникают некоторые сложности на практике при квалификации деяний, предусмотренных ст. 127.1 и 127.2. УК РФ, например, в ситуации при которой обращение в рабство с целью использования труда подневольного сопряжено с торговлей людьми.

Эксплуатация – присвоение продуктов труда непосредственных производителей на безвозмездной основе в пользу лица, от которого данные люди зависят. Обратим внимание на примечания в конце статьи. Одно из них раскрывает понятие эксплуатация:

- 1) различные формы сексуальной эксплуатации, в том числе и занятие проституцией;
- 2) подневольное состояние;
- 3) рабский труд (услуги) [6].

Под различными формами сексуальной эксплуатации понимают: порнографию в сети Интернет, участие несовершеннолетних лиц, а также создание данной продукции. «Продажа женщинами своего тела с целью

добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения» [7]. Подневольное состояние понимается, как невозможность следовать своей воле, то есть отсутствие свободы выбора и свободы как таковой.

Рабский труд, как и сказано ранее, характеризуется отсутствием у лица какой-либо выгоды материального характера и наличием данной выгоды у виновного лица. Рабский труд часто маскируется виновными лицами под трудовые договоры, когда человек фактически «бесплатно» выполняет работы и оказывает услуги, установленные хозяином. В данной статье нет сведений о формах рабского труда, но к ним относят дошедшие и активно существующие в наше время: долговую кабалу, сексуальное рабство.

В настоящее время торговля людьми и использование рабского труда превратились в настоящий международный бизнес. Способствуют этому тесные связи между государствами, мировая интеграция и глобализация, которые наряду с положительными явлениями в мире принесли и крупную транснациональную преступность.

Способы вербовки женщин и несовершеннолетних в сексуальное рабство могут быть разные, рассмотрим некоторые из них:

1) объявление о приеме на работу. Данный способ указывают на сайтах сети «Интернет» и в газетах. Предлагают работу девушкам и женщинам от 18 до 35 лет, место работы – соседнее с РФ государство, но конкретный круг полномочий не указывается;

2) набор моделей в модельные зарубежные агентства. Данный способ представляет собой отбор на работу моделями по фотографиям, видеозаписям, собеседованиям. Приезжая на указанное место «предполагаемые модели» позируют на фотографии, которые впоследствии отправляются заказчиком, выбирающим ту или иную девушку;

3) личная вербовка. Фактически данный способ представляет собой непосредственную работу сутенера с предполагаемым «объектом». При этом лица могут быть любых возрастов, в том числе несовершеннолетние. Чаще всего сутенером выступает человек, по отношению к которому возникает доверие, чтобы было легко наладить «дружественные отношения» с предполагаемой жертвой.

Правозащитные организации описывают до 25 форм торговли людьми. Некоторые из них:

1) как было сказано ранее – это сексуальное рабство (производство порнографии, организация проституции);

2) торговля людьми с целью использования рабского труда на производстве, в домашнем хозяйстве, также можно отдельно выделить детский труд;

3) использование рабов в качестве «попрошак», в том числе несовершеннолетних;

4) иные формы торговли людьми: в целях использования в вооруженных формированиях, изъятия органов и тканей, эксплуатации солдат, принудительного усыновления и удочерения, продажи детей в родильных домах, принудительный брак и тому подобное.

Отдельную форму торговли людьми представляет торговлю детей. Согласно докладу экспертов ООН на конец 2016 года: более 70% жертв торговли людьми в мире составляют девочки и женщины, а треть всех жертв – дети. По состоянию на 9 месяцев 2018 года в России из числа зарегистрированных правонарушений выявлено 107 случаев торговли людьми, среди которых 26 случаев торговли детьми, что составляет четвертую часть всех выявленных случаев торговли людьми [8]. Ситуация в стране кардинальным образом не поменялась, но изменилась цена на данный вид услуг. В последнее время на теневом рынке растет спрос на несовершеннолетних мальчиков. В связи с этим цена на «ночь с мальчиком» гораздо выше, чем на ту же ночь с девушкой. Согласно Посланию 8-го Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Международного дня памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли от 25.03.2012 года, в котором он указывает на необходимость бороться против торговли людьми по трем базовым направлениям: сторона спроса, сторона предложения, торговцы людьми [9]. Обратимся к каждому из них.

1. Сторона предложения: выявление причины условий, которые подталкивают к торговле людьми (пробелы в национальных законодательствах, условия жизни людей, уровень образования, соотношение прав и свобод относительно их распределения между людьми), введение государственных программ по предупреждению рабского труда и работорговле.

2. Сторона спроса: повышение уровня правосознания людей с тем, чтобы затруднить сокрытие торговли людьми. Лица, желающие купить раба, должны выявляться и преследоваться по закону.

3. Торговцы людьми: преследование в рамках уголовных законодательств торговцев и их подельников, выявление каналов и маршрутов работорговли, а также пресечение и затруднение их использования.

Таким образом, только точно разграничивая правовые дефиниции, возможно, предупредить ошибки, возникающие при квалификации данных деяний. На данный момент торговля людьми и использование рабского труда получили широкое распространение в мире. Борьба с данными преступлениями ведется большинством государств, в том числе и Россией.

Обратимся к судебной практике по данным преступлениям.

Рассматривая Постановление Пленума Верховного суда РФ № 58, то можно увидеть, как детально трактуются и описываются данные преступления.

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за похищение человека, незаконное лишение свободы и торговлю людьми (статьи 126, 127, 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

Торговля людьми и использование рабского труда – это проблемы берущие свое начало из далекого прошлого, но имеющие широкий масштаб в настоящее время, требующие пристального внимания законодателей, экспертов и каждого гражданина. По степени глобальности они выходят на один уровень с международной незаконной торговлей наркотиками и нелегальным оборотом оружия. Торговля людьми и использование рабского труда неблагоприятным образом воздействуют на нравственную жизнь человека, помимо этого причиняя жертвам тяжелый физический, имущественный и психологический вред.

Анализ практики борьбы с указанными преступлениями позволяет выявить ряд недостатков правового регулирования, существенно влияющих на дальнейшую квалификацию деяний. Поэтому необходимо доработать «пробелы» в законодательстве, касающиеся данной сферы вопросов, а именно принять самостоятельный базовый ФЗ, закрепляющий основные понятия, используемые международным правом в данной проблемной области; дать конкретные определения понятий, используемых в статьях 127.1 и 127.2 УК РФ непосредственно в настоящем кодексе. Квалифицирующие и особо квалифицирующие составы данных преступлений практически совпадают друг с другом, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Всемирная история. Учебник для вузов. Москва: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 496 с.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. по юриспруденции / рец.: С.А. Комаров, Н.И. Марченко, 2004. С. 120.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Ст. 1 п. 53, 166 с.
4. Диссертация кандидата наук Шахбанова Р.М. // Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование
5. Олег Зателепин на 20-й конференции Альянса по борьбе с торговлей людьми в ОБСЕ в онлайн режиме. июль 2020.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 127.1 примечание 2.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка.
8. Сайт: noi. Статистика: Троговля людьми за 9 месяцев [Электронный ресурс] Режим работы: <https://noi.md/ru/obshhestvo/statistika-torgovlya-lyudimi-za-9-mesyacev> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Послание 8-го Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Международного дня памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли от 25.03.2012 г.

Кузнецов Сергей Игоревич,
слушатель Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ДПС ГИБДД МВД РОССИИ

Современная Россия высшей ценностью признает права и свободы человека и гражданина, что находит свое выражение в Конституции Российской Федерации. Данная позиция является незыблемым фундаментом с момента основания России и становления ее суверенности и никакие экономические, социальные, культурных и политические преобразования не оказывают влияние на данный факт.

Тенденции последних лет наглядно демонстрируют вектор отечественной политики – становление и поддержание правового государства, где огромный спектр социальных и государственных институтов функционирует во благо человека. Вместе с этим, невозможно представить процветающую и правовую державу, где имеется произвол и бесчиние, общественный порядок и безопасность находятся под угрозой криминального и противоправного воздействия, в связи с чем, факт того, что создание безопасных условий для жизни человека, социума и государства является одной из приоритетных задач государства, не вызывает сомнений. Реализация данной задачи возложена на исполнительную ветвь государственной власти, в особенности на органы внутренних дел.

Обеспечение законности и правопорядка, создание общественной безопасности, поддержание дисциплины – длительный, трудоемкий, сложный, непрерывный процесс, который осуществляется всеми подразделениями органов внутренних дел в рамках своей компетенции. Так, особое внимание надлежит уделить одной из структурных единиц Министерства Внутренних Дел Российской Федерации – Дорожной Патрульной Службы Государственной Инспекции Безопасности Дорожного Движения (далее ДПС ГИБДД), ведь в современной индустриальной России существенно возрастает роль транспорта, его количество на федеральных, субъектовых и муниципальных дорогах, что требует повышенного внимания и контроля.

Для решения поставленных задач и осуществления своих полномочий ДПС ГИБДД МВД РФ наделены правом применения мер административно-правового принуждения, которые по своему характеру выступают видом мер государственного управления. По своей сути, данные меры, – метод осуществления исполнительной власти, когда убеждение не представляется эффективным и его использование не позволит достигнуть желаемого результата. Административное принуждение призвано

обеспечивать исполнение правил поведения, изложенных в административно-правовых нормах, гарантируют общественную безопасность и порядок, соблюдение прав и свобод граждан и общества, а также призвано предупреждать и пресекать административные правонарушения, способствуют привлечению виновных лиц к ответственности. Соответственно, их использование должно осуществляться исключительно в рамках, установленных действующим законодательством.

В современных реалиях отечественное законодательство крайне динамично, его развитие и преобразование происходит стремительно, однако, данный процесс влечет множество противоречий: предписания одного закона противоречат нормам другого; законодательные положения часто не имеют конкретики; разрабатываются и принимаются многочисленные подзаконные ведомственные акты, рассеивающие нормативную базу, которая регулирует применение административных мер принуждения, что в своей совокупности затрудняет процесс правоприменения и правоохраны. Данная проблема так же обостряется тем фактом, что использование мер административного принуждения ДПС ГИБДД МВД РФ происходит ежедневно и крайне часто и такие целенаправленные действия во многом прямо посягают на права и свободы конкретных лиц, соответственно, какая бы то ни была волокита или ошибки в правоприменительной практике оцениваются исключительно, как неоправданное нарушение прав человека, что само по себе не только незаконное, но и губительно для авторитета государственной власти. В связи с чем вопросы переосмысления текущей ситуации применения мер административно-правового принуждения ДПС ГИБДД МВД РФ стоит достаточно остро и требует переосмысления, выявления слабых сторон, а также разработка мер по корректированию данной ситуации.

Правоохранительная система – неотъемлемый элемент каждого современного государства, вне зависимости от особенностей его существования. Подобного рода факт является прямым следствием потребности государства обеспечивать законные права и свободы лиц, проживающих на его территории осуществляя реализацию различных по содержанию функций (защита державы от внутренних и внешних угроз, повышение общего уровня правосознания, ликвидация природных и техногенных катастроф и т. д.).

Правоохранительная система прямо связана с правоохранительной деятельностью – вид государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка[1, с. 15].

Как отмечает Н.И. Газетдинов, ее реализация происходит с помощью двух групп средств: убеждение и принуждение.

В юридической литературе под первым методом надлежит понимать «активное моральное, психологическое и материальное целенаправленное воздействие на сознание и поведение индивида или социальной группы, которое призвано обеспечить добровольное соблюдение гражданами и организациями норм права и других социальных норм»[2, с. 184]. Представляет собой наиболее гуманный и демократических метод реализации государственной власти.

В свою очередь «принуждение», как метод осуществления государственной власти — это «осуществляемое на основе закона государственными органами, иными уполномоченными на то, организациями, должностными лицами физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие на субъектов права в целях соблюдения и исполнения правовых предписаний против их воли» [3, с. 201].

Одним из отраслевых видов принуждения к исполнению государственной власти является — административно-правовое принуждение. Рассматривая данный вопрос, А.И. Каплунов проводит его всестороннее исследования и приходит к выводу, что это «метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности».

Далее в ходе своей научной деятельности правовед анализирует корреляцию рассматриваемого метода государственного управления с мерой административно-правового принуждения. В ходе проведенного анализа А.И. Каплунов приходит к выводу, что «эти два понятия соотносятся как содержание и форма. Внешнее проявление административного принуждения и есть та или иная административно-принудительная мера» [4, с. 123–124].

В свою очередь, в науке административного права существует единство мнений, что же надлежит понимать под «мер административно-правового принуждения». Например, в своих трудах А.К. Дубровина под данным термином, в обобщенном виде, понимает «действия уполномоченных законом лиц по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и административных правонарушений, направленный на строго обособленного субъекта права» [5, с. 28].

С.И. Вершинина указывает, что «мера административно-правового принуждения — персонализированный акт управления, направленный на

конкретный правовой субъект и вызывающий для негативного последствия имущественного, физического или психического характера» [6, с. 111–112].

Более расширенное толкование можно встретить в трудах В.Я. Кикотя, который в своих научных трудах приходит к умозаключению, что «мера административного принуждения – установленный нормами административного и административно-процессуального права (средство) целенаправленного воздействия органов (должностных лиц) исполнительной власти на физических и юридических лиц, применяемый с целью предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения правонарушителей к ответственности» [7, с. 400].

Исследуя вопросы применения мер административно-правового принуждения, как метода осуществления органами внутренних дел своих полномочий А.К. Дубровина определяет ее как «способы целенаправленного воздействия на участников административно-правовых отношений в целях обеспечения с их стороны поведения, необходимого для успешного решения конкретных задач, достижения поставленных целей, действительного осуществления функций управления органов внутренних дел» [5, с. 78].

Так, проведенный анализ определений позволяет установить общие черты для мер административно-правового принуждения, как отдельной правовой категории:

- 1) представляет собой способ воздействия на объект управления вопреки его воле и желанию;
- 2) выступает соразмерной реакцией на административное правонарушение, преступление;
- 3) содержит в себе различные по характеру правовые ограничения;
- 4) влечет наступление отрицательных последствий для объекта управления;
- 5) служит для принудительного исполнения юридических обязанностей;
- 6) имеет целевой и персонализированный характер;
- 7) осуществление происходит уполномоченными лицами в рамках установленной компетенции.

Так, для проводимого же исследования надлежит определить, что необходимо понимать под термином «мера административно-правового принуждения, применяемого сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России». Прежде всего, в науке административного права данная дефиниция не рассматривается, введу чего необходимо ее персональное выделение и осмысление. Данный термин, выступая отдельным правовым феноменом, представляет собой частную правовую категорию, что обусловлено субъектом правоприменения и обособленно сферой общественных отношений. Введу чего, в разработанном определении необходимо отразить не только общие черты мер административно-правового

принуждения, как отдельного правового института, но и указать специфические черты данной правовой категории, при их исполнении сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России. Так, с учетом проведенного анализа юридической литературы и эмпирического материала под термином «мера административно-правового принуждения, применяемого сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России» следует понимать «установленную нормами административного и административно-процессуального права меру принудительного и целенаправленного воздействия сотрудников ДПС ГИБДД МВД России на физических лиц, в рамках установленной компетенции, применяемая с целью обеспечения надлежащего поведения объекта управления для осуществления служебной деятельности, предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения правонарушителей к ответственности».

В свою очередь под сущностью данной категории мер надлежит понимать обеспечение личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД МВД России, регулирование и упорядочивание общественных отношений, обеспечение законности и правопорядка, неотвратимости наказания, а также предупреждение, пресечения и раскрытие административных правонарушений и преступлений.

Рассматривая совокупность возможных мер административно-правового принуждения, надлежит указать, что в теории административного права имеется множество классификаций по множеству различных критериев, однако, лишь одна является общепринятой и встречается в трудах множества правоведов, существующая по целевому критерию:

- 1) меры административного предупреждения;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административно-процессуального обеспечения;
- 4) меры административного наказания (взыскания) [8, с. 10–11].

В рамках данного исследования, надлежит установить именно те, применение которых входит в компетенцию ДПС ГИБДД МВД России.

Прежде всего, меры административного принуждения ставят своей целью своевременное предупреждение возможных административных правонарушений, а также ликвидация обстоятельств, которые могут нести потенциальный вред интересам общества и государства. Таким образом, к данной группе мер, используемых сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России надлежит отнести, прежде всего, остановку и технический осмотр транспортного средства, в том числе груза и багажа; личный досмотр всех участников дорожного движения; использование транспорта и средств связи, принадлежащих физическим и юридическим лицам независимо от форм собственности; приглашение граждан для оказания содействия сотрудникам ГИБДД в составлении процессуальных документов,

выяснение обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, временный запрет или ограничение движения транспортных средств.

Если данная группа носит превентивный характер, то меры административного пресечения призваны ликвидировать уже произошедшее (осуществляемое) административное правонарушение. В данном случае, перечень возможных действий достаточно широк, начиная от требования прекратить правонарушение, отстранения от управления транспортным средством, задержания транспортного средства, досмотра транспортного средства до осуществления административного задержания, а также применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в исключительных случаях.

Достаточно спорным является вопрос об определении такой меры, как освидетельствование лиц на состояние опьянения. С одной стороны, осуществление данного мероприятия направлено на предупреждение возможных негативных последствий, а с другой – представляет собой самостоятельную процедуру, влекущую пресечение совершаемого административного правонарушения, введу императивного запрета на управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Данный вопрос не имеет однозначного решения в науке административного права, и правоведы разрешают его исходя из личных убеждений. В свою очередь мы полагаем, что конкретно данный элемент административного принуждения имеет двойственный характер и в равной мере используется для достижения поставленных целей.

Группа мер административно-процессуального обеспечения по своему характеру во многом схожа с предыдущей, однако имеет несколько иную цель – осуществление неотвратимости наказания и привлечения лица к административной ответственности. К таким мерам можно отнести: доставление, административное задержание (в данном случае речь идет о сопровождении материалов и доставлении правонарушителя в специализированное учреждение, составление всей сопутствующей документации), изъятие предметов, вещей и документов (сохранение совокупности вещественных доказательств, указывающих на совершение административного правонарушения). По большей части, данная совокупность мер носит вспомогательный характер, а ее назначение состоит в посильном обеспечении фискальной функции в отношении виновных лиц, восстановления нарушенных общественных отношений.

Последней мерой административного принуждения, применяемой сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России, являются меры административного наказания (взыскания), в данном случае речь идет об административном штрафе. Так, при обнаружении деяния, содержащего признаки административного правонарушения, сотрудник ДПС ГИБДД МВД России уполномочен составить протокол административного правонарушения, который, при условии соблюдения положений ст. 23.3

КоАП РФ будет рассмотрен органами внутренних дел (полицией) [9]. Данная мера несет негативный характер для правонарушителя, так как влечет его материальное ограничение, соразмерное совершенному противоправному деянию.

Таким образом, мера административно-правового принуждения, применяемая сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России – это установленная нормами административного и административно-процессуального права мера принудительного и целенаправленного воздействия сотрудников ДПС ГИБДД МВД России на физических лиц, в рамках установленной компетенции, применяемая с целью обеспечения надлежащего поведения объекта управления для осуществления служебной деятельности, предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения правонарушителей к ответственности. Их сущность заключается в обеспечении личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД МВД России, урегулировании и упорядочивании общественных отношений, обеспечение законности и правопорядка, неотвратимости наказания, а также предупреждение, пресечение и раскрытие административных правонарушений и преступлений. В науке административного права наиболее распространенном и признанной является их классификация по целевому признаку: меры административного предупреждения; меры административного пресечения; меры административно-процессуального обеспечения; меры административного наказания (взыскания). Каждая из данных групп уникальна и имеет свои специфические черты, однако, при этом является значимым элементом общего механизма.

Список литературы

1. Газетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. 2-е изд., (перераб. и доп.). Казань: Казанский университет, 2012.
2. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для магистров. М.: Юрайт. 2015.
3. Краснов А.С. Административная ответственность: учебно-методический комплекс. М.: Проспект. 2017.
4. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2005.
5. Дубровина А.К. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учеб. пособие / под ред. А.К. Дубровина. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013.
6. Вершинина С.И. Правовые основания применения мер государственного принуждения // Юридический мир. 2011. № 4. С. 111–115.
7. Кикоть В.Я. Административное право России: учеб. М.: Юнити–Дана. 2015.

8. Виноградов О.В. Административное принуждение: основные черты и теоретические подходы к классификации системы мер // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 1 (14). С. 10–16

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

Кузнецова Елена Владимировна,
слушатель Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Плетникова Мария Сергеевна,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

В правоприменительной практике следственных подразделений правоохранительных органов нередко расследуются уголовные дела, где фигурантом может выступать лицо, имеющее психическое расстройство и совершившее общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. К сожалению, в Российской Федерации не ведется статистический учет количества преступлений, совершенных такими лицами, поэтому говорить о количественных показателях этого рода преступности сложно. Но за то, можно отметить, что люди с отклонениями психики зачастую имеют недостоверное представление об окружающей реальности, их роли в обществе, об общеизвестных правилах поведения, имеют искаженную систему ценностей, все это побуждает их совершать противоправные поступки. Возникновение такой ситуации возлагает на органы предварительного следствия повышенный уровень ответственности и дополнительные обязанности по обеспечению прав таких участников уголовного процесса.

Одним из спорных и проблемных вопросов, по такой категории уголовных дел, по-прежнему, остается вопрос об определении в уголовном судопроизводстве процессуального статуса лица, имеющего психическое расстройство и совершившего общественно-опасное деяние. До установления невменяемости лица, совершившего общественно-опасное деяние, такое лицо обычно имеет статус подозреваемого или обвиняемого, а значит, может реализовывать все права, предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ [1] самостоятельно.

Однако считаем некорректным по ходу расследования уголовного дела и дальнейшего рассмотрения его в суде, и далее именовать такое лицо подозреваемым (обвиняемым) подсудимым, ввиду того, что государство в лице правоохранительного органа не предъявляет обвинение такому лицу, а лишь уличает его в совершении общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое такое лицо не подлежит

уголовной ответственности ввиду невменяемости. В науке уголовного процесса неоднократно выдвигались предложения закрепить процессуальный статус лица, совершившего общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, однако до сих пор законодателем такой статус не определен. Вопрос о целесообразности такого закрепления в нормах уголовно-процессуального закона периодически возникает у ученых-процессуалистов. Мнения учёных и практиков разделились, кто-то считает, что данное лицо должно быть самостоятельным участником уголовного судопроизводства и иметь свой процессуальный статус, а кто-то наоборот считает, что это излишне, и наличие возможности пользоваться данному лицу правами различных участников уголовного процесса – является достаточным.

Так, например, Е.С. Диденко в своей работе «Процессуальные проблемы, возникающие в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера» [3, с. 16] отмечает, что лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости в период расследования уголовного дела на практике обладает всеми правами подозреваемого/ обвиняемого и может их реализовывать лично, но если позволяет ему его психическое здоровье и не имеется никаких медицинских противопоказаний.

В противовес данной точки зрения, Е.В. Медведкова в своей работе [4, с. 44–45] отмечает, что лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, обладая отдельными правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имеет особый процессуальный статус, его нельзя считать субъектом преступления.

Проанализировав мнения Е.С. Диденко и Е.В. Медведковой, следует отметить, что в настоящее время, с учетом норм действующего УПК РФ, при расследовании такой категории уголовных дел, у лица, совершившего общественно-опасное деяние, однозначного процессуального статуса нет. Так как по ходу всего уголовного судопроизводства такой субъект пользуется одновременно правами нескольких процессуальных участников в совокупности. Полагаем, что отсутствие самостоятельного процессуального статуса лица, совершившего общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, является проблемой и явным пробелом в действующем законодательстве, так как процессуальный статус содержит в себе права и обязанности участника уголовного судопроизводства, что само по себе является неотъемлемой частью правового статуса личности и не подлежит свободному толкованию или какому-либо умалению.

Касаясь момента появления такого процессуального статуса как «лицо, совершившее общественно-опасное деяние», то в настоящее время вынесение отдельного постановления о смене статуса лица при установлении невменяемости действующим УПК РФ не предусмотрено.

Но в тоже время правоприменительная практика идет по пути принятия такого решения. То есть при появлении фактического основания возникновения статуса лица, а именно при наличии достаточных данных, свидетельствующих о совершении лицом общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом в состоянии невменяемости, следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении такого субъекта и признании его лицом, совершившим общественно-опасное деяние. Выводы о невменяемости лица должны быть подтверждены заключением судебной экспертизы и материалами уголовного дела.

Кроме того, с момента установления невменяемости лица меняется не только процессуальный статус лица, но и меняются цели уголовного судопроизводства (а именно принудительные меры медицинского характера применяются для реализации целей, установленных ст. 98 УК РФ [2]). Изменение процессуального статуса участника уголовного процесса, возлагает на следователя необходимость разъяснения его прав и обязанностей. В нашем случае права должны быть разъяснены законному представителю лица. При этом законодатель не исключает также разъяснение прав непосредственно лицу, совершившему общественно-опасное деяние, в зависимости от его психического состояния и заключения экспертов. Считаем такую практику положительным опытом, которая отвечает интересам лица, совершившего общественно-опасное деяние, а также назначению уголовного судопроизводства в целом.

На практике, как правило, не возникает трудностей с вопросом участия защитника в уголовном деле данной категории. Правоохранительные органы своевременно принимают меры к допуску защитника для участия в процессе расследования. В данном случае участие защитника является обязательным.

Немаловажную роль при определении статуса лица, совершившего общественно-опасное деяние, возможности его непосредственного участия в уголовном процессе, играет эксперт, а также заключение судебно-психиатрической экспертизы. Для реализации статей 46,47 УПК РФ необходимо оценить психическое состояние лица с помощью судебно-психиатрической экспертизы, на факт того сможет ли лицо лично участвовать в досудебном производстве и рассмотрении дела в суде. Если по заключению эксперта лицо само принимать участие в уголовном судопроизводстве не может, то его интересы может представлять другое лицо, например, законный представитель, близкие родственники и обязательно должен присутствовать защитник.

Исходя из вышеизложенного, современное уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет четкого процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении

принудительной меры медицинского характера. Данный факт позволяет правоприменителю самостоятельно, с учетом сложившейся следственной практики, в отдельно взятом субъекте, толковать и применять нормы УПК РФ при расследовании уголовного дела. Такая практика негативно отражается на лице, совершившем общественно-опасное деяние, и вовлекаемом в уголовное судопроизводство, а также в целом не отвечает назначению уголовного судопроизводства.

Таким образом, делаем вывод, о том, что такой процессуальный участник, как лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости или к которому применены меры медицинского характера имеет место быть в уголовном судопроизводстве, и, следовательно, его процессуальный статус должен быть закреплён и регламентирован на законодательном уровне.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Диденко Е.С. Процессуальные проблемы, возникающие в рамках производства о применении принудительных медицинского характера // Российская юстиция, 2018 № 8. С. 16.
4. Медведкова Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Образование, 2012. С. 44–45.

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ: СТЕПЕНЬ АКТУАЛЬНОСТИ И АНАЛИЗ

В современной российской науке и образовании криминология по обыкновению преподносится как общеправовая наука. Однако отдельные ее разделы, теории, в том числе и частные, являются предметом изучения специалистов в этой области. Развитие и расширение знаний порождает создание новой литературы и подготовку кадров по данной специальности.

Создание новых направлений и теорий криминологии может быть обусловлено как минимум тремя целями. Честолюбивая цель выражается в повышении ученой степени, которую можно получить, проводя множество исследований и написав большой научный труд. Некоторые ведомства или отрасли придерживаются педагогической цели, которые нуждаются в появлении так называемой «новой» науки. Из этих двух целей может последовать третья – научная. Она выражает волю отдельной личности и одновременно отражает общие закономерности данной науки, так как носит субъективный и объективный характер.

Для зарождения новой криминологической идеи требуется совершенное знание современной криминологической теории, а также ее отечественной и зарубежной истории, культовых персоналий, критическое мышление, вплоть до отрицания, поиск и рассмотрение даже самых экстраординарных идей и предположений. Создание новой криминологической теории чаще всего происходит на стыке двух и более совершенно разных наук и направлений, не обязательно юридических. Необходимо выделять наиболее узкую проблематику (особый тип преступности или социального отклонения), что сопровождается изучением новой терминологии и категорий.

На сегодняшний день существует ряд новых криминологических теорий. Например, криминология массовых коммуникаций рассматривает характер связи средств массовой коммуникации с преступностью и преступным поведением. Представители этой теории, Ю.М. Батурин, Г.Н. Горшенков и др. считают компьютерную, транспортную и информационную сферы очень подверженными криминогенному влиянию.

Криминология вооружений, по видению Д.А.Корецкого, это правовой режим применения оружия в преступных целях или в борьбе с преступностью. Данная теория изучает экстенсивные и интенсивные показатели преступности, связанной с вооруженными действиями, их причинами и условиями осуществления. [1, с. 98].

Криминологическая фамилистика рассматривает развитие криминогенной ситуации в семье. Этой теории придерживаются Г.А. Романов, О.В. Старков, Д.А. Шестаков и др. Они выделяют в данной теории особенную часть с двумя разделами. Первый раздел изучает особенности формирования агрессивной или аномальной криминогенной мотивации внутри семьи, второй – характерные черты и особенности развития подобной ситуации, анализируя их внутри полных и неполных семей, между супругами, детьми и родителями, между родственниками.

Криминокультурология предметом своего изучения берет криминальные явления во всех направлениях культуры, их криминальные функции, причины и условия воздействия на человека. Эта теория включает в себя характеристику различных типов культуры и различных типов преступного поведения, преступность самой культуры, преступное поведение направленное против культуры.

Отдельного внимания в сфере экономической криминологии заслуживает криминологическая теория антинаркотической деятельности. Своей целью она имеет рациональное противодействие не только наркобизнесу, но и наркотикам в целом во всех сферах общества. Данную теорию лучше рассматривать и развивать на основе положений, говорящих о противоречивости общества, которое стоит анализировать по различным критериям и аспектам.

В современном мире сформировалось противоречие между обществом и наркореальностью как его элементом. В свою очередь наркореальность стремится его поглотить и стать вместо него. Чтобы не погибнуть, общество должно сформировать антинаркотические силы, способные на противостояние различным формам наркореальности: от молодежной наркомании до наркокультуры в целом. Государство, в свою очередь, как политическая форма организации общества, гарантирующая его безопасность, обязуется проводить политику против наркореальности, подавляя ее и расширяя сторону «против» наркотиков [2, с. 222].

Криминологическая теория антинаркотической деятельности направлена на подавление наркореальности в местах, где она больше всего уязвима. Уже доказано, что антинаркотическая деятельность наиболее эффективна, если ее будут обеспечивать все ведомства в рамках принципа приоритета профилактики наркомании, ее лечения и предупреждения, не прибегая к уголовно-правовому воздействию. Существует два критерия эффективности антинаркотической деятельности. Первый критерий – уменьшение числа больных наркоманией. В данном критерии учитываются наркоманы, не употребляющие наркотические вещества не менее одного года. Требуется консолидация сил всех ведомств для принуждения или мотивации больных к реабилитации и проведению профилактики для закрепления эффекта [3, с. 145–146]. Вторым критерием – сокращение числа наркопреступлений, которые можно выявить по

изменению числа пресеченных административных правонарушений по наркотикам и уголовным преступлениям [3, с. 146–147]. Можно сказать, что данная теория является вспомогательной для государства, так как проведение антинаркотической политики в ключе основных положений и принципов этой теории повысит ее эффективность в разы.

Есть еще одно явление, обладающее мощным криминологическим потенциалом – толерантность. Криминологии стоит глубже и подробнее рассмотреть опасные свойства терпимости. Поэтому создается криминологическая теория толерантности. Для наглядного объяснения ее начальных положений используют такую фигуру как «шар терпимости». Терпимость в пределах криминологических мер выражает умеренную терпимость, которая является антикриминогенным фактором – основное наполнение этого шара. Шар – образ нашего общества, и, если он наполнен достаточным количеством умеренной терпимости и нетерпимости, он будет находиться на поверхности воды, что свидетельствует о нормальных условиях существования и функционирования общества. На полюсах данного шара находится терпимость как скрытый криминогенный фактор и неумеренная терпимость – открытый криминогенный фактор. При расширении одного из этих полюсов шар утягивает под воду или разрушается его оболочка, и он, т. е. общество, прекращает свое существование. Когда происходят настолько крайние ситуации, общество для своей защиты должно использовать свою собственную умеренную терпимость или нетерпимость. Умеренная нетерпимость – это так называемая необходимая оборона, крайняя мера [4, с. 43].

Говоря о данной криминологической теории, уместно будет упомянуть об окне Овертона. Данная технология заключается в том, что происходит необходимый свиг, который производится в несколько шагов. Каждый из этих шагов не выводит из равновесия окно, расширяя восприятие лишь на один этап, а общепринятая норма сдвигается к его границе. Следующий сдвиг окна, при котором достигнутое положение снова находится в его середине, позволит перейти на следующий этап, не выходя из окна. И чтобы спасти общество от разрушения необходимо держаться в условиях умеренной терпимости, не забывая, что полюса шара терпимости являются криминогенными факторами.

В современном обществе произошло глубокое изменение и переосмысление места и роли мужчины и женщины в различных сферах деятельности. В связи с этим создана гендерная теория в криминологии, однако такой подход весьма специфичный и спорный. Ряд других теории подкрепляют гендерный подход. Например, теория аномии и теория конфликтов говорят о том, что достижение прибыли, цели и успеха присуще скорее мужчине, чем женщине. Теория ярлыков: мужчины имеют более легкий доступ к криминальному миру и его возможностям, они обладают бОльшим количеством отрицательных поведенческих ярлыков.

Согласно теории контроля, женщина более социализирована и обладает целой системой привязанности к окружающим ее людям. Исходя из гипотезы равных прав полов, можно было бы связать рост женской преступности с развитием движения женщин за равенство с мужчинами. Также, различия в гендерных ролях может обуславливать гендерный раскол в преступном уровне [5, с. 142–158].

Ключевым моментом данной теории являются гендерные стереотипы. Условно их можно разделить на три группы. К первой группе относятся стереотипы о юридическом представлении биологических, психических и поведенческих особенностей. Вторая группа стереотипов касается различий содержания труда мужчины и женщины. Третья группа – распределение семейных и профессиональных ролей [6, с. 78–91].

Большинство теорий, касающихся гендерной криминологии, сходятся в том, что важнейшим моментом социализации является имитация ребенком поведения взрослых из окружения и родителей своего пола. В ходе этой социализации формируется представление о своем поле при активном воздействии родителей.

Однако на данном этапе становления общества положение мужчины и женщины в социуме постепенно меняется. Особенно набирают обороты тенденции к равноправию полов. Этот факт имеет влияние и на криминальную сферу соответственно.

Возникновения новых теорий в криминологии обусловлены важными явлениями и элементами различных сторон общественной жизни: моральной и этической, экономической, социальной, культурной. Появление новых связей между людьми или их объединениями сопровождается также появлением в них криминогенных аспектов и факторов. Для наиболее эффективной и рациональной борьбы с ними и создаются новые криминологические теории.

Список литературы

1. Корецкий Д.А. Оружие: правовой режим. Ростов н/Д.: Молот, 2010.
2. Попов М.В. Социальная диалектика. Санкт-Петербург. Изд-во Политехн. ун-та. 2014.
3. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 гг.). Юридический центр Пресс, 2013.
4. Милюков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38).
5. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли. Уральского юридического института МВД России. Питер, 2003.
6. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2006.

Липская Яна Константиновна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Петренко Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА НА СЛУЖЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Все мы знаем, что хорошая физическая подготовка влияет не только на физические, но и на умственные способности, которые играют важнейшую роль в проблемах служебной деятельности курсантов образовательных организаций системы МВД России. Так, путем развития физических качеств формируются другие не менее важные качества, такие как: трудолюбие, работоспособность, выносливость.

Рассмотрим подробно цели и объект исследования: что же такое физическая подготовка в рамках служебной деятельности курсантов?

Физическая подготовка – комплекс мероприятий, необходимых для физического совершенствования в целях обеспечения физической и боевой готовности курсантов. Физическая подготовка разделяется на две группы: общая и специальная.

Общая физическая подготовка направлена на укрепление здоровья человека, обеспечение опорно-двигательного аппарата, способствует развитию важных качеств и функций.

Для общей физической подготовки необходимо развить ряд качеств, основными из них являются: выносливость, ловкость, быстрота, сила, гибкость.

Выделим цели и задачи общей физической подготовки:

- укрепление иммунной системы;
- развитие физических качеств;
- базовая основа для развития специальных физических возможностей;
- развитие мышечной системы.

Для решения поставленных целей и задач необходимо более подробно рассмотреть ранее упомянутые физические качества и дать им определения.

Быстрота – способность выполнить те или иные упражнения за короткие промежутки времени. Для развития быстроты подходят такие виды спорта как футбол, баскетбол. Бег с низкого и высокого старта, челночный бег также способствуют развитию быстроты.

Выносливость – заключается в многократном выполнении различных физических упражнений для умения организма противостоять усталости и стресса. Бег на длинные дистанции отлично помогает выработать данное качество.

Гибкость – необходима для снижения травм, улучшает осанку и способность двигаться. Идеально подойдет гимнастика, и важное место занимает разминка перед выполнением упражнений.

Ловкость – способность человека быстро менять положение тела без затруднения и потери равновесия. Боевые искусства, спортивные игры способствуют развитию ловкости.

Однако общая физическая подготовка не достаточна для формирования физических способностей курсанта, для курсантов образовательной организации МВД России предусмотрена специальная физическая подготовка, которая обеспечивает готовность организма к высоким нагрузкам определённой направленности. Примерами специальной физической подготовки служат: тренировки в спортивных секциях (бокс, борьба, хоккей и т. д.); подготовка подразделений специального назначения правоохранительных органов [1, с. 229]. Для высокого уровня специальной физической подготовки необходимо выполнять упражнения со специальными снарядами характерными для конкретного вида спорта.

Круглогодичное применение средств общей физической подготовки и специальной физической подготовки, правильное дозирование нагрузки с учетом объема и интенсивности проделанной работы, индивидуализации подготовки – все это способствует неуклонному повышению работоспособности, росту мастерства и спортивных достижений.

В деятельности сотрудника полиции важна координационная выносливость, например, в ситуациях преследования, когда необходимо одновременно бежать и стрелять; также в ситуациях, у необходимо уклониться от нападения, удара и тому подобное. Важным является тот факт, что развитие физической выносливости позволяет противостоять усталости.

Вследствие усталости, как отмечает Н.В. Решетников, происходит ухудшение восприятия раздражителей, вследствие чего сотрудник полиции не воспринимает некоторые раздражители, а другие воспринимает с опозданием; снижение концентрации внимания; усиление непроизвольного внимания к побочным раздражителям, которые отвлекают от служебной деятельности; ухудшение запоминания, что снижает эффективность профессиональных знаний; замедление процессов

мышления, потеря их гибкости, широты, глубины и критичности; повышение раздражительности, формирование депрессивных состояний; нарушение сенсомоторной координации, удлинение времени реакций на раздражители; изменение частоты слуха, зрения.

В случае длительного воздействия указанных факторов на организм сотрудника полиции наблюдается проявление хронической усталости, вследствие чего снижается эмоциональная устойчивость, что отрицательно сказывается на эффективности служебной деятельности. Развитая физическая подготовка, позволяет некоторое время противостоять усталости.

А.А. Ошев, А.П. Бобровик подчеркивают, что выносливость связана с мотивацией личности по выполнению определенной деятельности. Мотивацию определяют как сочетание постоянных мотивов, раскрывающих природу, направленность и сущность деятельности человека и его поведения. В то же время, как отмечает Р.М. Черкесов, мотивация является сложной системой сопоставления человеком внешних и внутренних факторов поведения, устанавливает пути реализации определенных форм деятельности и их направления.

В современных исследованиях доказано, что мотивация содержит все виды побуждений, а именно: потребности, интересы, мотивы, цели, склонности, настройки и т. д., то есть мотивация – это опосредованное процессом отражение субъективной детерминации поведения человека.

Мотивация человека составляет комплекс побуждений: потребностей, мотивов, идеалов, целей, ценностных ориентаций, которые взаимосвязаны между собой и организованы в систему, и определяет целостное поведение человека, придает ему направленности. Мотивация выполняет несколько функций: побуждает поведение человека, направляет его, придает ему личностный смысл и значимость [2, с. 231].

В профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов важна мотивация профессионального долга, которая охватывает понимание и осознание общественной важности профессиональной деятельности и соответствующих ей задач, чувство удовлетворения при выполнении поставленных задач. В основе этой мотивации лежит осознанное стремление к выполнению профессиональных задач, побуждающее человека к соответствующим действиям, которые человек совершает при любых условиях, даже рискуя жизнью. В профессиях экстремального типа (сотрудники полиции, военные, пожарные и т. д.) сформированность мотивации профессионального долга является чрезвычайно важной.

Сочетание в сотруднике полиции данного типа мотивации с развитой физической выносливостью обеспечит эффективность выполнения профессиональной деятельности. Следовательно, при формировании физической подготовки важна направленность волевого усилия на

преодоление неблагоприятных состояний (страха, усталости, неуверенности, неопределенности, фрустрации и т. д.) и препятствий при осуществлении профессиональной деятельности.

В психологической литературе существует несколько определений понятия «волевое усилие». Под волевым усилием понимают сознательное и в большей степени осознанное внутреннее усилие над собой, что является импульсом к выбору цели, к концентрации внимания на объекте, от начала и до конца движения и тому подобное.

В нашем исследовании придерживаемся определения, предложенного Азаровым Д.Н., а именно: «волевое усилие – это сознательное напряжение физических и интеллектуальных сил человека для преодоления препятствий» [3, с. 176].

Итак, развитая физическая подготовка является одним из основных условий, обеспечивающим длительную двигательную, умственную или иную активность человека, способствующим выполнению профессиональной деятельности, связанной с необходимостью преодоления неблагоприятных состояний (усталости, страха, тревожности и т. п.) и препятствий.

Содержательный компонент отражает знания специфики будущей профессиональной деятельности и особенностей развития собственной физической подготовки (поддержание физической формы, владения приемами рукопашного боя, прикладной стрельбы и т. д.), а также правовые: знание законов, положений, инструкций и т. п., других нормативно-правовых актов, инструктивных и методических документов, регулирующих деятельность сотрудников полиции и взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления; ведомственные и международные нормативные документы, регулирующие вопросы соблюдения полицейскими прав человека; тактико-специальные знания и знания по физической подготовке: технические характеристики, основания и тактику применения огнестрельного оружия и специальных средств, используемых при выполнении оперативно-служебных задач; порядок применения мер по обеспечению общественной безопасности и порядка; порядок применения и использования в пределах своей компетенции полицейских превентивных мер и полицейских мер принуждения (физического воздействия (силы), специальных средств; огнестрельного оружия) знания по огневой подготовке: материальной части табельного оружия, мер безопасности при обращении с ним; основ стрельбы и т. д.; психологические: правила делового этикета и профессиональной этики, особенности профессионального общения, приемы психологического воздействия, бесконфликтного общения с различными слоями населения в различных ситуациях профессиональной деятельности и тому подобное.

Мотивационный компонент предполагает наличие внутренней профессиональной мотивации, позитивного отношения к выбранной

профессии: целей, стремлений, установок к добросовестному и ответственному выполнению профессиональных функций; осознание социальной значимости профессии сотрудника полиции; наличие мотивации профессионального долга [4, с. 48].

Эмоционально-волевой компонент отражает сформированность эмоционально-волевой сферы личности, в частности способность проявлять волевые усилия в рамках мероприятий для обеспечения общественной безопасности и порядка в профессиональных ситуациях, требующих применения полицейских мер принуждения (физического воздействия (силы) специальных средств; огнестрельного оружия). Данный компонент физической подготовки характеризует сформированность волевых черт и качеств личности (самостоятельности, самообладания и выносливости, устойчивости, ответственности, дисциплинированности, целеустремленности, решительности и т. п.), проявляется в способности сотрудника полиции осуществлять самоконтроль эмоций, действий, собственной деятельности и поведения в целом; действовать в рамках правовых, социальных и этических норм; своевременно и в пределах норм законов выполнять обязанности; брать на себя ответственность за принятые решения [5, с. 295].

Физически-двигательный компонент отражает собственно сформированность общей и специальной (силовой, скоростной, координационной) физической выносливости, способность полицейского сохранять работоспособность при исполнении служебных обязанностей в течение длительного времени, а также включает владение тактикой и специальными умениями при преследовании и задержании правонарушителей (развитые психомоторные свойства, высокая скорость простой реакции и реакции на движущийся объект, скорость пространственной реакции на раздражители и реакции выбора (с предварительным оцениванием ситуации), высокая точность и скоординированность движений, быстрая реакция на опасность (способность к быстродействию в условиях дефицита времени), способность регулировать и переносить физические и психологические нагрузки.

Итак, в нашем исследовании в качестве рабочего принимаем такое толкование, что служебную деятельность курсантов образовательных организаций МВД России определяем как интегрированную характеристику личности, которая сочетает психологическую (мотивация профессионального долга, волевые усилия, волевые качества личности) и физическую (силовая, скоростная, координационная выносливость) сферы личности полицейского, в совокупности позволяющие ему длительное время сохранять работоспособность в сложных условиях профессиональной деятельности и способствует эффективному ее выполнению.

Список литературы

1. Кашин С.Н., Петренко Д.А. Формирование профессионально-личностной физической культуры курсанта образовательной организации МВД России на основе профессиографического метода анализа оперативно-служебной деятельности // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / под ред. А.В. Власова и др. 2018. С. 228–234.

2. Броев А.Х., Актуальные вопросы физической подготовки сотрудников полиции // Научные исследования в сфере гуманитарных и естественных наук: междисциплинарный подход и генезис знаний: Материалы Международной научно-практической конференции. НИЦ «Поволжская научная корпорация». 2016.

3. Азаров Д.Н. Роль физической подготовки сотрудника полиции в выполнении служебных задач, связанных с осуществлением оперативной деятельности // В сборнике тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019.

4. Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб.пособие для студ. высших. учеб. заведений / под общ. ред. Н.Н. Маликова. М.: Академия, 2015.

5. Палевич В.И., Федорченко А.М., Кувалдина Е.В. Особенности проведения занятий по физической подготовке в вузах МВД России со слушателями, имеющими различные типы темперамента // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 293–296.

Лобанова Дарья Сергеевна,
курсант Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,

Научный руководитель:
Старосельцева Марина Михайловна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

COVID-19. Пандемия. Это явление задело не только некоторые страны, но и в целом оказало влияние на весь мир, в следствие чего: унесено множество жизней, подорван экономический строй развитых и развивающихся стран, а также присутствие информационных войн и политический разногласий. Многие последствия данного заболевания носят название «коронакризис». Для того, чтобы предотвратить распространение COVID-19 правительства различных стран приняли ограничительные меры разнообразного характера: перевод на дистанционное обучение, массовое приостановление деятельности предприятий, работа в удаленном доступе и многое другое.

COVID-19 стал тем обстоятельством, которое затронуло все сферы жизни общества. Несмотря на меры, принятые Правительством РФ, ситуация, связанная с эпидемиологической обстановкой, ухудшает экономическое положение России, а также вносит коррективы в законодательство РФ.

Сильное воздействие пандемия оказала на договорное право, причем не только в России, но и во всем мире. Рассмотрев нормативно-правовые источники, связанные с пандемией, можно сделать вывод, что COVID-19 повлиял на договорные отношения со многих сторон.

ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1] говорит о том, что короновирусная инфекция является непредвиденным обстоятельством, которое влечет за собой введение режима повышенной готовности. Исходя из этого, возникли основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Верховный Суд РФ в своем Обзоре № 1 «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой короновирусной инфекции (COVID-19)», вынес решение о признании

данной инфекции в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Исходя из вышесказанного необходимо:

- 1) наличие обстоятельств непреодолимой силы;
- 2) причинно-следственная связь;
- 3) непричастность субъекта к возникновению данных обстоятельств.

Однако, несмотря на наличие обстоятельства непреодолимой силы и непричастности субъекта к возникновению данных обстоятельств, общим основанием для отказа в освобождении от ответственности является п.2, а именно отсутствие причинно-следственной связи между распространением COVID-19 и неисполнением или неполным исполнением обязательств.

Существует понятие «форс-мажор» в действующем законодательстве – правовая концепция, при которой одна из сторон может избежать ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обстоятельств по договору в силу определенных обстоятельств. В частности, статья 401 ГК РФ трактует: «Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, несет за это ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным по причине непреодолимой силы – непредотвратимых и чрезвычайных обстоятельств».

Обратимся к п. 1 ст. 451 ГК РФ [3]: «Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа». На сегодняшний момент есть судебные акты, где стороны ссылаются на пандемию (как на обстоятельство непреодолимой силы), чтобы изменить или расторгнуть договор. Суд, рассмотрев заявление, не всегда приходит к его удовлетворению по ст. 451 ГК РФ, т. к. многие обстоятельства вызваны ни короновирусной инфекцией, а ненадлежащим исполнением обязательств.

Основой мировой экономической жизни является нефть, наличие и запас данного сырья говорят напрямую о финансовом благополучии той или иной страны. Российская Федерация занимает второе место по объему экспорта нефти на мировой рынок [2]. Исходя из этого, существенное влияние на ухудшение экономического положения России оказало падение цен на нефть, которое было обусловлено несколькими причинами: 1) шок предложения, вызванный пандемией как существенным риском для мирового экономического пространства, увеличивает объем добываемой нефти, что, как следствие, приводит к снижению ее цены и росту предложения; 2) усугубляющий внешний фактор представляет собой разрыв отношений с ОПЕК+ (организация стран-экспортеров нефти), т. е. прекращение соглашения о сокращении добычи нефти в рамках сделки с

данной организацией, именно это и явилось основополагающей причиной ценовой войны между Россией и Саудовской Аравией [6], в следствии этого данные страны увеличат предложение нефти. За счет больших скидок на нефть Саудовской Аравии, привлекательность российской нефти падает, что приводит к сильнейшему удешевлению российского сорта Urals [7]. Эти все факторы влекут за собой упадок доходов государственного бюджета, как отмечал министр финансов РФ А. Силуанов, он будет являться дефицитным, а не профицитным, из-за чего придется перенимать средства из фонда национального благосостояния [8].

Влияние коронавируса на экономику России распространяется на все сферы человеческой деятельности, показывает свое воздействие в разных направлениях и формах, а также отличается степенью последствий. Особенная категория – это малый и средний бизнес. С фактической точки зрения, они не обладают достаточными ресурсами как финансовыми, так и управленческими, которые помогут им справиться с серьёзными кризисными ситуациями, одной из которых и оказалась пандемия коронавирусной инфекции. Наибольшее воздействие было оказано на экономику свободного времени или, иначе говоря, на бизнес, направленный на индустрию фитнеса, красоты, здоровья и развлечений. Он формировал большое количество рабочих мест, привлекая при этом значительные массы людей. В следствии карантинных мер некоторые организации перешли на онлайн-работу, но большинство прибегло к закрытию, тем самым, потеряв достаточное количество прибыли. В целях недопущения распространения COVID-19 федеральными органами и органами субъектов РФ был введен запрет на проведение массовых мероприятий, такими обстоятельствами служат ст. 416 (прекращение обязательства невозможностью исполнения) и ст. 417 (прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления) ГК РФ.

Туризм и отдых также пострадали. Падение объема продаж в данной сфере весной 2020 г. достигло почти 100%, общий объем доходов, который недополучила данная отрасль составил около 1,5 трлн. рублей, включая доходы гостиниц, санаториев, туроператоров и иных туристических перевозок. Все это привело к сокращению рабочих мест во многих сферах и отраслях [11, с. 80].

Одним из важных обстоятельств, на которое оказало воздействие пандемия, стали арендные отношения. В соответствии со ст. 19 п. 2 ФЗ от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» по соглашению стороны могут изменить размер платы за аренду нежилого помещения. Также, из-за установленных властями ограничений арендатор вправе требовать уменьшение оплаты.

Из-за принятых карантинных мер почти каждый второй начал совершать покупки в онлайн-режиме. Службы доставки еды и продуктов стали очень востребованы во время изоляции. Однако даже после снятия карантина, по статистике, более 90% пользователей [11, с. 83] продолжают покупки в данном режиме, в следствие чего, экономическое положение этих организаций поднимется.

Согласно п. 1 ст. 181.2. Гражданского Кодекса РФ [2]: члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседаниях дистанционно с помощью электронных средств, а также в соответствии с п. 1.1 решения собрания может быть принято и без проведения заседания, посредством отправки материалов при помощи технических средств, содержащих сведения об их голосовании. Ранее п.3 данной статьи предполагал составление протокола о принятии решения только в письменной форме, а изменения, которые были внесены предоставили возможность заключения данного протокола и в электронном формате, упрощая работу участников гражданско-правовых отношений во время пандемии.

Несмотря на негативное влияние пандемии на экономику, некоторым хозяйствующим субъектам удалось увеличить прибыль за счет роста спроса на продукцию против распространения коронавирусной инфекции (средства индивидуальной защиты). Исходя из этого, многие предприятия смогли увеличить свою прибыль на 50% [12, с. 195].

Таким образом, пандемия – непредвиденное обстоятельство для всего общества, которое затронуло все сферы жизнедеятельности человека, оказав при этом сильное воздействие на государство и его функционирование.

Список литературы

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020. № 5.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. прав. системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 15.09.2021).

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции

(COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020. № 5.

5. Шеремет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-neravenstva-sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-i-posledstviya-covid-19> (дата обращения: 15.09.2021).

6. Трушин М.С. Российско-саудовские отношения: энергетическая дипломатия // Огарёв-Online. 2020. № 7 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-saudovskie-otnosheniya-energeticheskaya-diplomatiya> (дата обращения: 16.09.2021).

7. Ломоносов Д.А. Роль пандемии коронавируса и развала сделки ОПЕК+ в динамике цены на нефть в 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pandemii-koronavirusa-i-razvala-sdelki-opek-v-dinamike-tseny-na-neft-v-2020-g> (дата обращения: 16.09.2021).

8. Соловьева Ю.В., Черняев М.В. Факторы, влияющие на формирование цены на нефть марок Brent и Urals // ЭТАП. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-formirovanie-tseny-na-neft-marok-brent-i-urals> (дата обращения: 17.09.2021).

9. Нормова Т.А., Стародубцева А.В., Нерсисян А.А. Влияние covid-19 на экономику России и меры борьбы с ним // ЕГИ. 2020. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-ekonomiku-rossii-i-mery-borby-s-nim> (дата обращения: 17.09.2021).

10. Худойнатов Ж.Ж. Мировой рынок нефти: текущее состояние и перспективы развития // Статистика и экономика. 2014. № 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-nefti-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 18.09.2021).

11. Кацони В., Шерешева М.Ю. Экономика совместного потребления в индустрии гостеприимства и туризма // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 1. С. 71–89.

12. Гордеева Е.В., Шляхова И.А. Малый-бизнес после пандемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-posle-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 20.09.2021).

13. Березовская Н.Ю., Гатиятулин Ш.Н. Экспортный и импортный потенциал российской фармацевтической отрасли в условиях пандемии COVID-19 // Перо науки. 2020. № 22. С. 19–23.

Лобанова Юлия Александровна,
курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Стешич Елена Сергеевна,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СКУЛШУТИНГА

Массовые расстрелы, ранее регулярно повторяющиеся в США, к сожалению, вошли в последние годы и в российскую криминальную практику. Случаи в Казани, в Керчи, в Перми оставляют множество вопросов: что мотивирует молодых людей на совершение подобных поступков? Почему подобные случаи стали настолько частыми и распространенными? Можно ли считать это запрещенным молодежным движением, рост которого объясняется влиянием «извне»?

Скулшутинг можно назвать международным сетевым движением. Не первая, однако одна из самых известных школьных стрельб произошла в Колумбайне 20 апреля 1999 года, когда два старшекласника убили 13 человек и после совершили самоубийство. Эта история обросла множеством фанатиков-подражателей. Одним из таких был Владислав Росляков, который в 2018 году застрелил 20 человек в колледже в Керчи. Действовал он по тому же сценарию, что и Клиболд с Харрисом. Ильназ Галявиев недавно застрелил 9 человек в гимназии в Казани, при этом направился туда, надев на себя шарф с надписью «Бог», после задержания он так же представился полиции. Таким образом участники заранее готовятся, запасаются оружием, самодельными взрывными устройствами, приходят в публичное место и расстреливают большое количество людей... Но с какой целью все это делается и какие причины служат тому? Некоторые объясняют это тем, что все дело в бездуховности и вседозволенности. Другие говорят, что дело в насилии – необходимо обеспечение заботой и школьных психологов, которые бы выполняли задачу по выявлению подобных случаев и своевременно бы их пресекали.

Можно заметить, что после случая в одной из школ США прокатилась информационная волна, где подробно освещались действия учеников, и этот акт стал объектом подражания, при чем с применением различных видов оружия. Как отмечает вице-президент Российской криминологической ассоциации Игорь Сундиев, в нашей стране огнестрельное оружие занимает последнее место в актах скулшутинга, поскольку оборот огнестрельного оружия жестко регламентируется, в

отличие от тех же США. Таким образом молодые люди хотят дать о себе знать, обратить на себя внимание общественности. Кроме того, вполне уместным будет мнение относительно влияния социальных сетей на восприятие настоящего поколения молодых людей. Вполне возможно, что там они подвергаются различным манипуляциям, ведь психологическое воздействие такого рода – прекрасный способ дестабилизации спокойной обстановки в стране.

Анализируя указанные случаи, можно отметить, что большая часть из них заканчивается самоубийством лица, совершающего преступление. В данном случае в качестве причины можно считать теорию социальной интеграции, поскольку люди зависимы от уровня социальной сплоченности, на который влияние оказывают 2 основные причины – интеграция и регуляция. Избыток или недостаток одной из них ведет к проблемам, одной из которых оказывается суицид. При недостатке социальной интеграции человек чувствует себя покинутым и несчастным и оказывается склонным к самоубийству.

Что касается сложных взаимоотношений шутеров с буллингом (от англ. запугивание, издевательство). В одном из исследований этого явления подчеркивался важный нюанс относительно того, что 71% стрелков были убеждены в том, что их травят. Здесь дело состоит в субъективном восприятии: человек, чувствуя недостаток социальной интеграции, может легко убедить себя в том, что он оказался недооцененным обществом. А при действительном существовании травли со стороны сверстников чувство обиды могло разрастись до существенных масштабов. Проблема состоит в том, что люди перестали общаться и взаимодействовать между собой, в связи с чем и возникают подобные прецеденты.

Мотивы

Основные мотивы	Дополнительные мотивы
месть за унижения	психологический кризис
месть за издевательства (физические, психологические)	личная неприязнь
поиск славы/значимости	конфликт с учителем
личные проблемы (обиды, неудачи в романтических отношениях, зависть, семейные, финансовые проблемы)	грубое/оскорбительное поздравление в соцсетях
буллинг различного характера: словесный, физический, социальный, имущественный	обида на конкретного человека
травля в соцсетях	
притеснения одноклассников	
конфликт со сверстниками	
насмешки сверстников	
остракизм	

На вышеприведенной таблице видно, что исследователями выделяется большое количество мотивов, которыми могли бы руководствоваться шутеры. Однако, при ответе на вопрос: а являются ли эти люди психически нездоровыми? Психиатры утверждают, что ни о каком психическом заболевании не может идти речи, эти люди абсолютно здоровы психически, причины кроются в совершенно другом [1, с. 159–181; 2, с. 45; 3, с. 153].

Важным на данный момент времени является то, чтобы люди перестали игнорировать друг друга, наладили взаимодействие и выстроили социальные контакты. В итоге, фактор, ставший причиной массшутингов, несмотря на растущее благополучие и общее смягчение нравов – именно в этом состоит болезнь общества с его отчуждением и одиночеством, люди избавились от диктата семьи, общины и церкви, взамен получив свободу и вместе с тем, массовые убийства... Начавшиеся процессы нельзя обратить вспять, однако проблему социальной интеграции можно решить совместными усилиями.

Список литературы

1. Карпова А.Ю., Савельев А.О., Вильнин А.Д., Чайковский Д.В. Изучение процесса онлайн радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход). Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 159–181.
2. Карпова А.Ю., Чайковский Д.В. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм. Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2(22). С. 45–53.
3. Корнакова С.В., Корягина С.А. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 153.

**Лунёва Анна Дмитриевна,
Сазонова Мария Алексеевна,**
студентки Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Одним из важнейших способов фиксации следственных действий является фотография. Ее главенствующая задача служит для расследования общественно опасного деяния как на момент осмотра самого места происшествия, так и завершающей фазы для отправления дела в суд.

Необходимо отметить, что понятие криминалистической фотографии в криминалистике дается неоднозначно. А.В. Селезнев отмечает, что криминалистическую фотографию «стоит считать отраслью криминалистической техники, которая включает в себя систему научных положений и разработанных на их основе фотографических средств, приемов и методов фиксации и исследования доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [1, с. 5].

Говоря о проблематике фотографии в криминалистической среде, стоит выделить проблему использования цифровой фотографии, которая приобретает в современных правовых отношениях главенствующую функцию.

Цифровые фотоснимки являются основным объектом судебной фототехнической экспертизы, которая раньше исследовала только аналоговые изображения. Одним из существенных отличий является отсутствие фотопленки как светочувствительного материала и замены ее на матрицу (микросхема, состоящая из фотодиодов). Она предназначена для преобразования спроецированного через объектив на нее оптического изображения в аналоговый электрический сигнал или в поток цифровых данных непосредственно в составе матрицы. Далее поток данных поступает в память самого фотоаппарата либо на сменную карту памяти, где и хранится. В результате столь большой разницы в работе аналоговых и цифровых фотоаппаратов у экспертов появилась проблема: несоответствие имеющихся методик и объекта, поскольку здесь невозможно использовать большинство методов, применявшихся ранее для исследования аналоговых изображений, применительно к цифровым фотографиям.

Фототехническая экспертиза может проводиться в случаях, когда необходимо определить идентичность фотоснимка (вопрос о нарушении авторских прав) и в целях установления подлинности. Но изначальными действиями в экспертизе будет осуществление исследования на определение так называемого фотомонтажа – наличия или отсутствия

внесенных изменений в некую цифровую структуру исследуемых объектов, а также некоторых программ, которые используются для обработки, (монтажа) разных видов программ PhotoShop [2, с. 4].

Рассмотрим цифровую фотографию как объект фототехнической экспертизы. Для этого необходимо понять, каким образом возможно исказить хранящуюся на ней информацию. У любой фотографии, условно говоря, есть две области хранения информации – само изображение и EXIF-данные. Первая область представляет собой двумерное изображение, на котором запечатлены предметы или объекты. Для изменения таких данных используют графические редакторы, самый распространенный из них это Adobe Photoshop.

Искажение возможно путем изменения истинных размеров объекта, взаиморасположения относительно других объектов, изъятие с изображения или добавления нового элемента. Вторая область представляет собой стандарт, позволяющий добавлять к изображениям и прочим медиафайлам дополнительную информацию (метаданные), комментирующую этот файл, описывающий условия и способы его получения, авторство и т. п. EXIF-данные несут в себе такую информацию о цифровом изображении, как время, место, модель фотоаппарата, физические характеристики (ISO, диафрагма, выдержка), программа, в которой фото подвергалось редактированию и др. Они являются составной частью цифрового изображения и непосредственно входят в массив данного фотофайла. Однако данные сведения могут быть подвержены корректировке, что существенно затрудняет проведение экспертного исследования.

Таким образом, искажение информации возможно двумя способами: через изменение непосредственно самого изображения или через изменение его информации. При исследовании цифровой фотографии эксперт должен проанализировать содержащиеся элементы на фотографии и исследовать дополнительные данные.

Далее существенной проблемой может являться отсутствие определенных справочных рекомендаций о применении технической и цифровой фотосъемки. В правовой действительности все же есть рекомендации, однако их статус не определяется официальным толкованием. Разновидностью такой работы может служить пособие «Криминалистическая фотография для экспертов-автотехников», разработанное учеными Коруховым Ю.Г. и Замиховским М.И, оно раскрывает непосредственную важность технической фото- и видеозаписи в конкретной области, как указано, в дорожных рекомендациях. Стоит увеличивать объем научно-технической литературы по рекомендациям в деятельности криминалистов, которые занимаются обнаружением значимых для следствия улик.

Определив важность проблем в свете современных правовых отношений криминалистической фотографии, мы приходим к выводу о том, что следует соблюдать определенный перечень взаимосвязанных решений:

1. Пользоваться цифровым носителем, который не должен подлежать перезаписи.

2. Назначение судебной криминалистической экспертизы с целью проверки прямых цифровых доказательств относительно определенных действий (монтажа и проч).

3. Выделение особых рекомендаций порядка сбора доказательств, которые влияют на их допустимость [3, с. 107].

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что фототехническая экспертиза цифровых фотографий является перспективным и важным направлением для изучения, так как столкнуться с изменениями можно в любой сфере, что приведет к нежелательным последствиям. Состояние судебной фототехнической экспертизы на данный момент подвергается качественным изменениям в связи с появлением не только цифровой фотографии, но и широким распространением различных фоторедакторов.

Список литературы

1. Технологии криминалистической фото- и видеосъемки: учебное издание / под ред. А.В. Селезнева, Э.В.Сысоева. Тамбов: изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011 (дата обращения: 03.11.2020).

2. Малюка А.А. Цифровое изображение как объект судебной фототехнической экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-izobrazhenie-kak-obekt-sudebnoy-fototehnicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Малыхин А.В., Малыхина Е.А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №1(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-fotografiya-kak-effektivnyy-sposob-sovremennogo-tehniko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-raskrytiya-rassledovaniya-i> (дата обращения: 03.11.2020).

Лушников Данила Александрович,
курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Стешич Елена Сергеевна,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

НОВЕЙШИЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Революционные достижения в сфере высоких технологий стремительно меняют мир и представления о нем. Как указано на 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «новая волна инноваций, которая была четвертой промышленной революцией» или «второй эрой машин», принесла с собой искусственный интеллект, машинное обучение и современную робототехнику, большие данные и алгоритмическое обеспечение принятия решений, виртуальную и дополненную реальность, технологии блокчейн, автономные транспортные средства, Интернет вещей и квантовые вычисления [1].

Сегодня мы не можем представить элементарные процессы без участия гаджетов и смартфонов, которые значительно упрощают деятельность человека, решая за него определенные задачи, экономя его время и силы. Конечно, говорить о значимости современных технологий в жизни человека, можно безудержно, но все-таки стоит задуматься, какие новшества, помогают и могут помочь в раскрытии преступлений.

Согласно отчетом ГИАЦ МВД России в январе-августе 2021 года свидетельствуют о стабильности оперативной обстановки на территории страны. В отчетном периоде зарегистрировано на 0,8% меньше преступлений, чем за восемь месяцев прошлого года. Уменьшилось число противоправных деяний против личности по таким составам, как убийство и покушение на убийство – на 8,4%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 11,9%. Заметно сократилось количество грабежей – на 19%, разбоев – на 18,5%, квартирных краж – на 18,3% и краж транспортных средств – на 25,8% [2].

Но все же, большое количество преступлений зарегистрированных в органах внутренних дел, остается не раскрытыми. Существуют основания полагать, что в ближайшем будущем эффективной помощью в борьбе с преступностью станут инновационные технологии.

Первым методом, позволяющим идентифицировать личность преступника становится технология распознавания лица. Обычные смартфоны имеющиеся у каждого школьника оснащены новейшей системой биометрического определения, позволяющей разблокировать мобильное устройство. Но существует определенная трудность: со

временем черты лица человека изменяются, да и любые солнцезащитные очки способны обмануть данную технологию, ярчайшем примером послужил теракт, на Бостонском марафоне, когда из трех существующих систем идентификации только одна смогла распознать террориста Джохара Царнаева, и ни одна не смогла определить Тамерлана Царнаева, которые были в очках. С тех пор прошло, почти десять лет и разработчики «Animetrics» создали программное обеспечение, способное преобразовать 2D-изображения в имитированные 3D-модели лица человека в считанные секунды, а менять положение или выражение лица подозреваемого. Полученное изображение можно проанализировать всеми алгоритмами распознавания лиц, что позволит исключить возможность, скрыть свою личность за бородой и очками. Данная технология позволит идентифицировать подозреваемого [3].

Следующий метод, связан с отпечатком пальцев и изучением потожировой жидкости, которая несет в себе огромное количество информации. Отпечатки пальцев состоят, в частности, из «белков и жиров, секретируемых нашей кожей», которые «могли бы раскрыть много информации о человеке, который их оставил». В будущем, углубленный анализ папиллярных узоров, позволит воссоздавать физический облик человека. Известно, что на теле человека проживает множество микроорганизмов, в будущем такие сообщество именуемые в биологии, как микробиомы, позволят идентифицировать человека. Микробиомы превосходят в числе клетки организма в двадцатикратном размере и остаются стабильными в течении продолжительного времени, что позволяет заявить, о том, что двух похожих людей с идентичными микробиомами, просто не существует [4, с.11; 5, с. 231].

Стоит отметить, при раскрытии преступлений, огромную роль в последние несколько лет играют гипнорепродукторы. Специалисты в области психологии, помогают восстановить жертвам и свидетелям утерянные в ходе эмоционального потрясения от преступления или с течением времени, моменты в памяти, позволяющие воссоздать более точный образ преступника или же ключевые события совершенного преступления [6, 7].

Таким образом, учитывая изложенное, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Новые методы помогут сужать круг подозреваемых и с огромной точностью устанавливать личность преступника, что позволяет делать программное обеспечение «Animetricx», что в свою очередь исключает возможность привлечения иного лица к наказанию, а преступнику остаться безнаказанным. Решение проблемы идентификации ускоряет процесс расследования преступлений. Так же сбор и систематизация биологического материала, позволит сосредоточить в руках правоохранительных органов большое количество информации о людях, что ускорит идентификацию преступников.

Список литературы

1. Генеральная Ассамблея ООН. Семьдесят третья сессия. Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития; Экономический и социальный совет сессия 2018 пункт 18 b) предварительной повестки дня Экономические и экологические вопросы: наука и техника в целях развития. Доклад Генерального секретаря. Прогресс, достигнутый в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества на региональном и международном уровне 1 марта 2018 г. A/73/66–E/2018/10. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/a73d66_ru.pdf.
2. Сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, раздел дополнительной информации, состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>.
3. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007.
4. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы. Омск: Омская акад. МВД России, 2009.
5. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36.
6. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве под науч. ред. Д.В. Кима / отв. ред. А.И. Баянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020.
7. Сайт института Судебной криминалистики и экспертиз, раздел новости, статья «Криминалистика будущего». URL: <https://ceur.ru/news/specproekty/item311872>.
8. Сайт новостей, раздел темы, исследования, статья журналиста Ильи Хмеля, «10 удивительных технологий будущего». URL: <https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnykh-metodov-kriminalistiki-budushhego.ht>.

Малашенко Дарья Михайловна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Постоянное повышение профессионализма современных преступников требует от правоохранительных органов новых подходов к расследованию преступлений и постоянного совершенствования возможностей использования специальных познаний. Этот процесс противоборства стал толчком для появления комплексных судебных экспертиз.

Существует большое количество определений термина «комплексная судебная экспертиза». Значительное количество формулировок данного понятия происходит из-за различных сфер ее использования, например, гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства. В ГОСТе Р57220-2016 [1] от 01.04.2017 г. приведено понятие термина «комплексная экспертиза»: экспертиза, при проведении которой для решения поставленного вопроса и формулирования общего вывода необходимо совместное исследование объекта экспертами различных родов (видов) экспертиз. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 201 дается следующее определение «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной». Но прежде всего, стоит отметить, что комплексность экспертиз заключается в производстве разного рода экспертиз по одному и тому же объекту исследования. Для комплексных судебных экспертиз характерны свои особенности назначения, производства и организации.

К примеру, Е.Р. Россинская [2, с. 31–42], директор Института судебных экспертиз, в своей научной работе «Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования» раскрывает понятие комплексной экспертизы, под которым понимается экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов (видов) судебных экспертиз в написании заключения (или его синтезирующей части) и формулирования общего вывода. А. Н. Михайлов в труде «Использование специальных медицинских знаний при расследовании

преступлений» привел следующее определение «комплексная экспертиза – это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько сведущих лиц (экспертов), представляющих разные классы или роды экспертиз» [3, с. 67]. Из обоих определений следует, что данная экспертиза проводится множеством экспертов коллегиально.

В результате анализа научной литературы можно выделить следующие основополагающие положения комплексных экспертиз:

1. Для данного термина характерна такая особенность, как многоаспектность, что означает содержание в термине количественной и качественной стороны;

2. Следующей его особенностью является процессуальность, потому как для нее характерно закрепление в процессуальных документах;

3. Стоит также отдельно отметить качественность термина, потому как в процессе производства комплексной экспертизы затрагиваются пограничные знания разного рода наук и специальностей;

4. Немаловажным является количественный аспект разбираемого термина, что означает производство экспертизы несколькими экспертами, специалистами в разных областях.

Необходимость выделения комплексной экспертизы в качестве самостоятельного вида экспертиз обусловлена ее предметом, задачами и объектом. В теории судебной экспертизы, предмет экспертизы определен, как фактические данные, устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного дела [4, с. 94]. Предмет экспертизы вытекает из объекта исследования, его особенностей и вопросов, заданных следователем или судом. При этом стоит отметить, что в науке следует выделять различия между понятиями предмета судебной экспертизы, рода, вида, подвида и конкретной экспертизы. Составной частью вида экспертизы являются элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик. Подвид экспертизы - составные части вида, отличающиеся своеобразной группой задач, характерных для предмета данного вида экспертизы, и комплексами метода исследования отдельных объектов или групп объектов. Из этого следует, что элементы род, вид, подвид, предмет экспертизы являются разными понятиями, однако связанными друг с другом.

Для наиболее полного рассмотрения понятия «комплексная экспертиза» важно, на мой взгляд, рассмотреть наиболее популярные виды проводимых экспертиз. К ним относятся:

1. Психолого-лингвистические экспертизы (проводятся по делам об экстремизме, возбуждении ненависти или вражды, и т. д.): предметом данной экспертизы является письменная или устная речь исследуемого лица; цель – выявление признаков психологического воздействия, эмоционального состояния лица;

2. Культуролого-лингвистические экспертизы (востребованы при исследовании объектов, имеющих вербальные и невербальные средства): следует отдельно разобрать значение каждой из двух указанных экспертиз, к примеру, к ведению культурологической экспертизы относится исследование объектов культуры, дабы в дальнейшем установить их свойства, функции, ценности, обстоятельства создания, идентичность либо определенную схожесть с другими объектами. А лингвистическая же экспертиза своим предметом имеет продукт речевой деятельности, из которого в дальнейшем необходимо установить значимые факты. Важно отметить, что данная экспертиза позволяет установить истинность или ложность (возможность или невозможность) описательных высказываний об объекте. В совокупности эти экспертизы создают исследование, нацеленное на изучение речевых высказываний об объектах, имеющих культурологическое значение;

3. Автороведческие экспертизы и компьютерно-технические экспертизы баз данных (их производство характерно для спорных случаев, связанных с нарушением авторского права): экспертиза, целью которой является установление сходств и различий речи и манеры трактования мысли с уже имеющимся результатом творческой деятельности исследуемого лица преимущественно на электронных носителях;

4. Автороведческие экспертизы и почерковедческие экспертизы (производится при исследовании условий создания письменных документов и идентификации их авторов/исполнителей): производится такой вид исследования с целью установления лица, рукой которого был заполнен определенный документ или возможность оставления подписи конкретным лицом;

5. Автороведческие экспертизы и лингвистические экспертизы (назначается производство при исследовании условий написания текстов и установления авторства): такой вид комплексных экспертиз имеет своей целью установление сходств и различий написания конкретного текста конкретным человеком. При этом очень важно, чтобы на испытуемого не оказывалось какого-либо воздействия, что может исказить возможность свободного создания текста;

6. Другие виды экспертиз.

Существует еще достаточно много видов проводимых комплексных экспертиз, все они перечисляться здесь не будут. Данный перечень приведен для того, чтобы наглядно показать, что предмет проводимых экспертиз может быть один, а цель, с которой они проводятся, разная, как и, в соответствии с этим, вид проводимых исследований.

Проведение любой из вышеперечисленных экспертиз проходит в три этапа:

1. Подготовительный этап: этап, на котором экспертами проводится ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, поставленными вопросами и предоставленными исходными материалами. Далее происходит приготовление предмета исследования, осмотр, подтверждение его пригодности к проведению исследования, проведение экспериментов и т. д.;

2. Этап обобщения: на данном этапе экспертами обобщаются полученные результаты, а также проводится их оценка;

3. Заключительный этап: на этом этапе эксперты коллегиально формируют общее заключение по проведенной комплексной экспертизе.

И в итоге, рассмотрев вышеуказанное, необходимо выделить значимые особенности комплексных экспертиз. Главная цель экспертизы одна, а способов ее достижения может быть несколько. Комплексные экспертизы имеют своим назначением разрешение пограничных между несколькими экспертизами вопросов, с целью получения наиболее полных и четких ответов об исследуемом объекте в результате разностороннего исследования. Из чего следует, что задачи экспертизы вытекают из рода, вида, объекта исследования и его особенностей.

Комплексные экспертизы имеют массу задач в своем ведении. Их можно классифицировать на:

1. Задачи общего характера. К числу этих задач относят те, которые находятся в поле ведения общей теории судебной экспертизы и криминалистики для всех родов, видов, подвидов судебных экспертиз;

2. Задачи частного характера – то есть разрешение интеграционных задач, которые решаются посредством производства именно комплексной экспертизы.

При рассмотрении комплексных экспертиз важное место имеет ее теория, особенности которой необходимо выделить. Для этого необходимо проанализировать важное и неразрывно связанное друг с другом методическое и правовое обеспечение комплексных экспертиз.

Опираясь на анализ криминалистической, правовой, организационной и методической основ комплексной экспертизы, представляется возможным выделить унифицированное определение термина «комплексная экспертиза»: это такая разновидность экспертиз, проведение которой возложено на нескольких экспертов (в исключительных случаях возможно единолично) разных специальностей или пограничных специальностей в областях научного знания, каждый из которых проводит исследование в пределах своей компетенции и дающие по их результатам совместный вывод».

Список литературы

1. Российская Федерация. Национальный стандарт. Комплексная экспертиза культурных ценностей ГОСТ Р 57220-2016 от 01.04.2017г.// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Институт судебных экспертиз. № 10, 2019.

3. Михайлов А.Н. Использование специальных медицинских знаний при расследовании преступлений: справ.-информ. материал, Бюро судебно-медицинской экспертизы, 2013.

4. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учеб. пособие, Казанский федеральный университет. 2017.

Малашенко Дарья Михайловна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Палевич Виктория Игоревна,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Молодёжь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: на данном этапе развития происходит переход от детства и юности к социальной ответственности.

Некоторыми учёными молодёжь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни общества [3]. Главной спецификой и главным отличием молодёжи гражданских ВУЗов и молодёжи образовательных организаций МВД России является то, что при поступлении в образовательные организации МВД России и в дальнейшем при прохождении обучения в них молодому человеку, будучи курсантом, приходится быстро взрослеть из-за ответственности и большого количества обязанностей, возложенных на него с получением специального звания сотрудника полиции и должности «курсант».

Курсантский возраст (17–25 лет) – важнейший период становления молодого человека (юноши или девушки) как личности и сотрудника полиции в дальнейшем. Общество требует от сотрудника полиции быть дисциплинированным, ответственным и компетентным при решении возложенных на него задач.

Курсанты ВУЗов МВД России являются наиболее однородной и по возрасту, и по социальным характеристикам специфической частью молодёжи. Основным видом деятельности новоиспечённых сотрудников полиции, определяющим все существующие характеристики их образа жизни, является учёба, подготовка к будущей трудовой жизни, развитие физических качеств. Все это связано с тем, что курсант – это лицо, которое обучают. Обучают, помимо юридических наук, еще и специфическим особенностям будущей профессии по направлениям. Одновременно с этим на курсанта возложены и дополнительные функции, например несение суточных нарядов на различных объектах образовательной организации, в

которой он обучается. Кроме этого, курсанту предопределён высокий уровень дисциплины, соблюдение субординации с курсовыми офицерами, профессорско-преподавательским составом, и в целом с личным составом ВУЗа. Запрет на пользование сотовой связью, как во время обучения, так и в часы самостоятельной подготовки также налагает на курсантов ограничение и является одним из пунктов дисциплины. Стоит отметить, что обучающиеся гражданских ВУЗов свободны во время, когда нет учебных занятий, что нельзя сказать о режиме обучения курсанта: курсант должен присутствовать на всех построениях до учебных занятий, по окончании учебных пар и перерыва на обед пребывание курсантов в учебном заведении продолжается до 19:00.

Одной из наиболее важных составляющих качественного и продуктивного обучения курсантами образовательных организаций МВД России является уровень их физической подготовленности. Но состояние их физического развития всегда зависит от состояния их здоровья.

Здоровье – качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой деятельности, а также способность к созданию семьи и деторождению. В современных условиях, здоровье перестает быть только личным делом каждого человека, так как оно становится фактором выживания социума в целом [4].

Становление современной российской молодёжи целиком приходится на постперестроечный период, когда в силу социально – экономических, экологических причин состояние здоровья населения (как взрослых, так и детей) заметно ухудшилось. В факторной модели здоровья нового поколения на долю образа жизни приходится 50–55%, на экологическое состояние среды – 18–20%, роль наследственности оценивается в 15–20%, здравоохранения – в 10–15%. Если мы заговорили об условиях, в которых протекает жизнь курсантов, то, прежде всего, следует обратить внимание на образ жизни молодого поколения в целом.

Здоровый образ жизни в процессе становления курсанта компетентным сотрудником полиции является определяющим социальным фактором, который влияет на основные сферы его жизнедеятельности. Хотелось бы отметить, что сегодня здоровье – это главный социальный фактор, ограждающий от негативных последствий при дальнейшем переходе от этапа молодости к взрослой жизни.

Повышение уровня здоровья, улучшение качества здоровья молодых людей зависит от многих факторов, но, тем не менее, решающим среди них является позиция самого человека, его отношение к собственному здоровью.

Важнейшей из видов деятельности молодых людей является физкультурно-оздоровительная деятельность. Ее необходимо рассматривать как деятельность, которая носит социально-культурный

характер, потому как ее предметом, целью и главным результатом является развитие самого человека. В образовательных организациях МВД России роль такой деятельности возложена на кафедры физической подготовки и спорта, а также курсовых офицеров, которые во время занятий по общей и специальной физической подготовке, в ходе организации спортивно-массовых мероприятий, а также при проведении утренней физической зарядки, выполняют такие задачи, как:

1. Развитие и поддержание профессионально-важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач;

2. Формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы;

3. Поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

Для обеспечения этих задач для курсантов предусмотрен перечень обязательных к сдаче нормативов на зачетах и экзаменах по физической подготовке с целью контроля качества обучения и оценки уровня физической подготовленности. Для того, чтобы курсант мог в полной мере освоить весь учебный материал, он должен быть здоров и должен вести здоровый образ жизни, как внутри образовательной организации, так и за ее пределами [2].

Здоровый образ жизни – образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья, профилактику болезней и укрепление человеческого организма в целом. Основными компонентами здорового образа жизни являются двигательная активность, рациональное питание, общая гигиена, закаливание, отказ от вредных привычек, эмоциональное и душевное равновесие.

Автором проведен тест, цель которого заключалась в выяснении того, насколько курсанты следят за состоянием своего здоровья, а также какими видами спорта занимаются, какие физические качества в себе развивают и в какое время (в период обучения на занятиях по физической подготовке, в свободное время или специально выделяют для этого время).

Опрашиваемым (25 человек – курсанты различных курсов одного из ВУЗов МВД России) был предоставлен тест, состоящий из 10 вопросов:

1. Какими способами Вы повышаете свой иммунитет?
2. Какова средняя продолжительность сна в сутки?
3. Как часто Вы завтракаете?
4. Сколько осуществляете приемов пищи в день?
5. Какая еда преобладает в Вашем рационе?
6. Сколько раз в день Вы проводите водные процедуры?
7. Каким образом Вы пробуждаете свой организм с утра?

8. Занимаетесь ли вы физическими упражнениями или спортом дополнительно вне учебных занятий? (если да, то сколько раз в неделю)

9. Как Вы организуете свой досуг в свободное время?

10. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья на данный момент?

Проанализировав все ответы, были получены следующие результаты.

Содержание первого вопроса говорит само за себя. Оно было нацелено на то, чтобы узнать какими способами курсант укрепляет свой иммунитет. Ни для кого не секрет, что иммунитет является основополагающим элементом здоровья. Это то, что в период стресса организма спасает человека от различного рода заболеваний [1]. Итак, в результате опроса было выявлено, что 40% опрошиваемых укрепляют свой иммунитет за счёт природных иммуноповышающих компонентов (употребление чая с имбирём, лимоном, медом и т. п.). На втором месте (28% опрошиваемых) оказался ответ «никак». На третьем месте – укрепление организма за счёт медикаментов (20% опрошиваемых). Антилидером среди ответов оказался вариант – «закаливание холодной водой, ходьба босиком по земле/по снегу и т. п.», его выбрали 12% опрошиваемых.

Вторым компонентом здоровья является здоровый сон. Нормальная продолжительность сна составляет от 6 до 8 часов в сутки. В подведении результатов будем отталкиваться от средней продолжительности сна – 7 часов. В вопросе опрошиваемым было предложено 3 ответа:

1. 3-6 часов;
2. 6-9 часов;
3. 9 и более часов.

Более половины опрошиваемых выбрали третий ответ, что свидетельствует о здоровом сне курсантов. Остальные же ответы разделили второе место. Однако имеется и такое время, когда курсантам приходится спать не более 4 часов за сутки, такие периоды бывают во время несения курсантами службы в суточных нарядах на территории образовательной организации МВД России 2-3 раза в месяц, а при определенных обстоятельствах и чаще.

Третьим компонентом здоровья является питание курсанта. Питание – основополагающий фактор, так как потребление вредной пищи, фастфуда, ненормированное потребление еды, неправильный рацион могут привести к болезням пищеварения, что сказывается на общем состоянии организма. Этой категории было посвящено 3 вопроса. Первый вопрос был направлен на выяснение того, завтракают ли опрошиваемые. Предложено было 4 ответа:

1. каждое утро;
2. каждое утро, заставляя себя, даже если не хочу;

3. не каждое утро, по желанию;
4. не ем по утрам, т. к. отсутствует аппетит в это время.

Итак, совсем не был использован второй вариант ответа. С разрывом в один голос на первое место вышел ответ под номером 3, на втором месте ответ номер 1. Несколько человек ответили положительно на четвертый вариант и он вышел на третью позицию.

Второй из предложенных вопросов о питании был вопрос о количестве приёмов пищи в день. Диетологи советуют вести дробное питание 5 раз в день. Опрашиваемым было предложено 2 ответа:

1. 1-3 раза;
2. 3-5 раз.

Исчерпывающее большинство опрашиваемых ответило, что принимают пищу 1-3 раза в день. Остальные выбрали ответ под номером 2.

Третий вопрос о питании был направлен на выяснении состава рациона питания опрашиваемых. На вопрос: «Какая пища преобладает в Вашем рационе?», были предоставлены следующие ответы:

1. жирная;
2. жареная;
3. вареная;
4. пареная;
5. нежирная;
6. фастфуд;
7. овощи, фрукты, преобладание здоровой пищи.

Большинство опрашиваемых выбрало ответ № 6. Второе место разделили ответы № 2 и № 1. На третьем месте ответ № 7. Четвертое место заняли ответы № 3 и № 4. Ответ № 5 опрашиваемыми не был выбран. Немаловажным аспектом является активность. Данному компоненту посвящено 3 вопроса: пробуждение организма с утра, занятие физическими упражнениями дополнительно вне учебных занятий и организация своего досуга.

Существует несколько способов пробуждения организма с утра, которые были представлены в ответах на вопрос: зарядка, пробежка, кофе с утра, зарядка и пробежка. 56% опрашиваемых выбрали вариант пробуждения, как употребление кофе с утра, пояснив, что этот ритуал позволяет взбодриться и настроиться на продуктивный день. По 16% сообщили, что утренняя пробежка и выполнение физической зарядки являются приоритетными для пробуждения. 12% опрашиваемых успевают утром выполнить и пробежку, и зарядку.

Занятия спортом способствуют развитию мышечной массы тела и, следовательно, укреплению телосложения. Для общего развития занятий спортом хватает от 1 до 2 раз в неделю. Для более серьёзного развития телосложения и укрепления мышц требуется от 3 до 5 раз тренировок в неделю. По результатам опроса, 72% опрашиваемых уделяют тренировкам

1–2 дня в неделю помимо учебных занятий по физической подготовке. 28% респондентов стараются посещать иные тренировки или заниматься дома 3–5 раз в неделю. Как видно, курсантам достаточно пары дополнительных занятий в неделю для поддержания хорошего самочувствия, а большее количество тренировок выбирают уже члены спортивных секций.

Далее был вопрос об организации отдыха. Почему этот вопрос так важен? Потому что отдых может быть пассивный (компьютер и все, что с ним связано, а также телефон, чтение книг, телевизор) и активный (прогулка на свежем воздухе, участие в спортивных и развлекательных мероприятиях и т. п.). Никто не заставляет каждого быть активными в свой выходной – у каждого есть свои предпочтения.

Однако проведено много исследований, которые показывают, что именно активный отдых позволяет организму «переключиться» с ежедневной рутинной деятельности и дать ему отдых в связи со сменой деятельности. Необходимым для курсанта является наличие и правильная организация систематического пассивного отдыха, что предопределено тем, что в его повседневной жизни присутствуют физические нагрузки по физической и тактико-специальной подготовке, а также психоэмоциональные нагрузки, вызванные высокой дисциплинированностью, ответственностью. По данному вопросу лидером среди выбранного ответа (а это 32% опрошенных) оказался вариант «прогулка на свежем воздухе», что радует. По 20% распределились за ответы «телефон», «компьютер», «просмотр телевизионных передач». Чтение книг, не связанных с учебной деятельностью предпочли всего 8% опрошенных, что говорит, возможно, о потере интереса к чтению художественной литературы в связи с и так большой нагрузкой по изучению учебной литературы.

И последний вопрос – это вопрос о самостоятельной оценке состояния своего здоровья. Были предложены варианты ответов: плохое, среднее, хорошее, отличное. Порадовало то, что никто из отвечающих не оценивает личное здоровье, как «плохое». Но и «отличным» назвали свое состояние только 12% опрошенных. Основная часть курсантов, а это 52%, определили свое здоровье, как «хорошее», 36% оценили его как «среднее», что должно навести данных курсантов на мысль об изменении режима дня, отдыха, питания для повышения качества своего здоровья.

Результаты ответов на последний вопрос говорят нам о том, что современная молодёжь, а именно курсанты, в большинстве своем хоть и предпочитают пассивный отдых активному, вредную пищу – полезной, не всегда соблюдают режим сна (в связи с наличием специфических элементов, таких как несение службы в сточных нарядах), не начинают каждый свой день после пробуждения с зарядки, все же оценивают состояние своего здоровья на «хорошее» и «среднее».

По итогам проведённого исследования необходимо сделать вывод о том, что ведение здорового образа жизни, даже с периодическими отклонениями от него в связи с наличием определённых специфических обстоятельств, позволяет курсантам образовательных организаций МВД России успешно проходить обучение, осваивать объём учебных дисциплин, повышать уровень физической подготовленности.

Стоит отметить, что этому помогает молодой возраст опрашиваемых, их внутренние ресурсы. Важно, что длительное отклонение от правил ведения здорового образа жизни ухудшает общее состояние здоровья, влечёт за собой снижение работоспособности, повышение утомляемости, регресс в уровне физической подготовки. Курсантам рекомендовано ввести в повседневный распорядок дня время на пассивный отдых, что позволит им физически и морально отдохнуть, за счёт чего вырастет их работоспособность. В рацион курсантов рекомендовано включить большее количество фруктов и овощей, что позволит обогатить организм натуральными витаминами и минералами. А также, рекомендовано организовать заступление и смену с суточных нарядов не с 17:00 до 17:00 следующих суток (в этом случае у сменившихся с суточного наряда на отдых и подготовку к следующему учебному дню остаётся только вечернее и ночное время, а с утра необходимо уже прибыть на учебные занятия), а с 07:00 до 07:00 следующих суток (это позволит сохранить нормальное функционирование пропускного режима, когда основной поток прибывающих в учебное заведение происходит с 07:30 до 08:30), что обеспечит сменившимся с суточного наряда отдохнуть в течение дня, подготовиться к следующему учебному дню.

Список литературы

1. Безруких М.М. Как разработать программу формирования культуры здорового и безопасного образа жизни в образовательном учреждении. Начальная школа. М.: Просвещение, 2016. 128 с.
2. Гайдаш А.И. Предупреждение травматизма: рациональный подход в занятиях физической культурой. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Ставрополь, 2021. С. 53–55.
3. Дубровский В.И. Валеология. Здоровый образ жизни. М.: Флинта, 2016. 560 с.
4. Петренко Д.А., Палевич В.И., Федорченко А.М., Джавахов А.А., Кудря А.Д. Теоретические аспекты физкультурного образования студенческой молодежи. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С. 174–178.

Малхасян Иннеса Арсеновна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Петренко Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СПОРТА СРЕДИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Тема популяризации спорта очень актуальна, так как реалии повседневной жизни представлены малоподвижным образом жизни. Это сказывается на физическом и моральном здоровье человека. На сегодняшний день важную роль в пропаганде здорового образа жизни и физической активности играют сами образовательные организации, в которых курсанты и слушатели системы МВД России проводят большую часть своего времени.

Ввиду возрастных категорий обучающихся, необходимо отметить, что именно в рамках данного возраста должен складываться интерес к занятию спортом, мотивация для совершенствования своих физических качеств и навыков, формирующих в дальнейшем образ жизни человека.

Целью работы является обоснование ценности спорта в жизни обучающихся. Основными задачами представленного исследования выражается в умении сформировать личностный интерес, раскрыть причину нежелания заниматься физической активностью.

Методологическую основу работы составили методы системного анализа, метод анкетирования, сравнения и метод социологического исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов в ходе рассмотрения исходных данных для улучшения эффективности тренировочного процесса и корректировки программ по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России.

Для исследования проблемы мной было проведено анкетирование среди одной из учебных групп Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, в ответах на вопросы участвовали 20 человек. Обучающимся был задан вопрос: какую основную цель вы преследуете при занятии спортом в рамках образовательной организации? При ответе на него 80% опрошенных были уверены, что занятие спортом необходимо

лишь для успешной сдачи зачета. Обсуждая момент занятий спортом после сдачи зачета в период каникулярного отпуска, лишь 35% ответивших курсантов готовы продолжать тренировки в период отпуска.

Подводя итог анкетирования, стоит отметить – большинство не заинтересованы в занятии спортом для того, чтобы сформировать физические навыки для последующего выстроенного здорового образа жизни. Помимо этого, курсанты не способны расценить непрерывную физическую нагрузку как средство поддержания здоровья, в том числе и морального.

Относительно проблемы популяризации спорта в целом среди молодежи высказывалась С.Ю. Щетинина и по ее мнению: спорт в жизни молодых людей определенная социальная сила, которая благоприятно сказывается на формировании личности человека [1, с. 40–47].

В данном случае невозможно не согласиться с мнением автора, ведь занятие спортом не только положительно отражается на здоровье человека, но и способно сформировать такие личностные качества, как дисциплинированность, решительность, самостоятельность, организованность. Во многом спорт может стать решением проблем, связанных со стрессовым состоянием курсанта, а также фактором, позволяющим бороться с импульсивностью или даже с агрессией некоторых обучающихся [2, с. 27–30].

Что же может стать причиной невозможности массово популяризировать спорт среди курсантов? Первое, отсутствие личной заинтересованности и мотивации. В этой связи, стоит обратить внимание, что в силу разнообразных психологических установок, характера и темперамента человека, отсутствия специальных знаний и навыков, не каждый курсант обладает достаточной способностью мотивировать себя к регулярным тренировкам, а также правильно распределять нагрузку в процессе выполнения упражнений [3, с. 154]. В силу этого, мы можем отметить важность и необходимость непрерывной и индивидуальной работы преподавателя с обучающимся.

Одним из важных моментов является то, что сам курсант «загоняет» себя в рамки зачета, не развивается в том направлении, в котором, с точки зрения физиологии отдельно взятого индивида, он смог бы себя реализовать. Так же нервные перегрузки – фактор, оказывающий дестабилизирующее действие на общее самочувствие обучаемого и его готовность к улучшению физической подготовленности. Причин их возникновения множество, в их числе: неполноценный сон, неправильное распределение физической нагрузки, недостаточное количество отдыха, психологические нагрузки в обыденной жизни и на учебе, наличие вредных привычек. Следовательно, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России во избежание нервного перенапряжения необходимо соблюдать режим дня, согласовывать все физические упражнения с преподавателями по физической

подготовке, а также использовать свое личное время рационально для полного восстановления ресурсов организма [4, с. 256].

При правильном распределении физических нагрузок ткани и органы человека получают достаточно питательных веществ и организм, а также улучшается кровообращение. Выделяемые организмом гормоны при проведении тренировки позволяют бороться со стрессом.

В образовательных организациях системы МВД России от одного до трёх раз в неделю предусмотрены занятия по специальной физической подготовке. Самостоятельные дополнительные тренировки курсантов приветствуются, однако график внеурочных физических мероприятий и комплекс входящих в них упражнений лучше согласовать с преподавателями кафедры физической подготовки, так как они правильно скорректируют количество необходимой физической нагрузки и комплекс наиболее эффективных упражнений для конкретного лица.

Еще одно правило для развития спорта в жизни человека – это осознание себя с точки зрения психологии. Так, написано на стене древнегреческого храма Аполлона в Дельфах – «Познай самого себя».

Познание себя состоит из нескольких процессов:

- правильное отношение к себе, то есть человек принимает себя со всеми достоинствами и недостатками;
- контроль над эмоциями;
- раскрытие новых способностей и развитие навыков.

Умение заниматься саморазвитием, размышлять и быть внимательным будет способствовать не только душевному спокойствию, но и поможет в развитии спортивных талантов. Узнав себя, человек может определить:

- какие упражнения, тренировки какой группы мышц приносят ему больше удовольствия;
- цели и мотивы занятий, связанных с физической активностью.

Как следствие, курсантам необходимо обращать особое внимание на правильное распределение работы и отдыха, проведение досуга в активной форме, умение выпускать эмоции и расслабляться, не прибегая при этом к употреблению алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ. По нашему мнению, курсанты не представляют, каким образом занятия физической активностью могут сочетаться с досугом. Все эти вопросы должны быть проанализированы, курсанту необходимо консультация с преподавателем и выбор индивидуального комплекса упражнений, которые будут соответствовать физиологическим особенностям организма человека, приносить пользу, а в последствии и заинтересовать курсанта вести здоровый образ жизни.

Список литературы

1. Щетинина С.Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2015. № 2.
2. Соболева Н.А. Особенности проявления агрессии у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2.
3. Козенко Е.Ю. Роль физической культуры и спорта в подготовке будущих защитников отечества // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики. Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 156–160.
4. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта. М., 2014.

Манюгин Артем Владимирович,
курсант Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА ПО ОТНОШЕНИЮ К ФОРМАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

По мнению автора актуальность темы состоит в том, что прокурор в уголовном судопроизводстве занимает центральное место, так как является контролирующим и надзирающим лицом за деятельностью органов предварительного расследования. Важность роли прокурора, как участника предварительного расследования выражается в контроле и надзоре за деятельностью органов предварительного следствия. Но при этом его процессуальная деятельность должна соответствовать принципу законности. Так как, законность является основополагающим принципом и определенным базисом для всех принципов, которые отражены в главе 2 УПК РФ. При этом законность подразумевает под собой такой институт права, который способствует соблюдению Конституции, законов, как органами государственной власти, так и каждым человеком – это закреплено в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, а также в УПК РФ в ст. 7. Когда происходит нарушение данной обязанности – это способствует использованию разных процессуальных санкций, признание недействительности данных актов. В статье 7 УПК РФ мы можем наблюдать воспроизведение положения второй части статьи 50 Конституции РФ, где указано то, что доказательства, полученные с нарушениями ФЗ недопустимы к применению.

Прокурор, исходя из своего процессуального статуса обладает соответствующими полномочиями и функциями к формам предварительного расследования. Как было отмечено в предыдущих положениях, прокурор занимает центральное место, так как он в процессе деятельности, связанной с производством предварительного следствия по уголовному делу постоянно взаимодействует с другими участниками уголовного судопроизводства, а при производстве дознания является

центральной фигурой, так как обладает широким кругом полномочий и функций по отношению к дознавателю.

Полномочия и функции прокурора по отношению к формам предварительного расследования закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В частности, на досудебных стадиях процесса уголовное преследование выражается в следующих полномочиях прокурора:

- возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

- участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия;

- передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными статьей 151 настоящего Кодекса, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования и передавать его следователю прокуратуры с обязательным указанием оснований такой передачи;

- продлевать срок предварительного следствия или дознания;

- соединять своим постановлением уголовные дела в одном производстве и ряд других полномочий.

В отношении следователя прокурор теперь имеет право лишь:

- требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия;

- утверждать обвинительное заключение;

- возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков [7].

Как правильно отмечают А.Б. Соловьев и А.Г. Халиулин, в отличие от других органов уголовного преследования прокурор является гарантом законности уголовного судопроизводства, а также его деятельность направлена на защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, поэтому цель деятельности прокурора должна состоять в предупреждении, выявлении и устранении нарушений уголовно-процессуального закона [1, с. 162].

На основании вышеуказанных функций и полномочий можно сказать, что процессуальная деятельность прокурора по отношению к формам предварительного расследования крайне неоднозначна. Это объясняется тем, что прокурор по отношению к дознавателю обладает

достаточно широкими полномочиями. Рассматривая процессуальную самостоятельность следователя, можем увидеть, что непосредственным руководителем следователя выступает руководитель следственного органа, который по отношению к следователю имеет властные полномочия. Дознаватель же также имеет руководителя в лице начальника подразделения и органа дознания, которые так же, как и руководитель следственного органа по отношению к следователю должны осуществлять властные полномочия. Прокурор же в таком развитии событий должен занимать роль независимого субъекта в рамках досудебного уголовного судопроизводства. Это позволит повысить объективность по уголовному делу, а также позволит производить расследование по уголовному делу дознавателем по своему усмотрению.

С учетом этого представляется правильным мнение авторов, полагающих, что, определяя соотношение функций надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора, следует исходить из того, что уголовно-процессуальная деятельность многофункциональна, и функции осуществляющих ее субъектов иерархически соподчинены: дополнительные способствуют осуществлению основной функции, и подчиняются ей; основная функция участника отражает сущность и главную направленность его деятельности [2, с. 98–104].

Такое соотношение полномочий прокурор по отношению к таким формам предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание вызывает достаточно много вопросов, так как по отношению к следователю прокурор имеет достаточно ограниченные полномочия. Это в большей степени связано с тем, что следователь подчинен руководителю следственного органа, который, в свою очередь, имеет властные полномочия по отношению к следователю. Прокурор в такой ситуации выполняет полномочия по контролю и надзору за соблюдением законности при принятии тех или иных решений и проводимых мероприятий по уголовному делу. Но, в свою очередь, по отношению к дознавателю прокурор можно сказать, что является неким «руководителем», так как имеет достаточно обширный круг полномочий, несмотря на то, что дознаватель непосредственно подчиняется начальнику подразделения дознания и начальнику органа дознания [5, с. 165–167].

Стоит выделить концепцию трех основных функций, в которую входят:

1. Функция обвинения. Указанная функция имеет достаточно широкий смысл. Так, указанной функцией обладает сторона обвинения, которая в процессе своей деятельности, начиная с проверки сообщения и возбуждения уголовного дела до момента направления прокурору обвинительного акта или постановления, выполняют возложенные на эти органы и должностные лица обязанности по сбору доказательственной базы, проведению необходимых следственных действий, которые

способствуют объективному подходу к оценке доказательств с точки зрения их допустимости, достаточности и относимости. При наличии правильной оценки доказательств у органов дознания и компетентных лиц появляется реальная возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, то есть предъявить лицу, совершившему преступное деяние, обвинение, основанное на имеющихся в деле доказательствах, отвечающим требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства.

2. Функция защиты. Данная функция полностью противоположна функции обвинения, так как направлена на обеспечение и восстановление прав стороны защиты. В процессе реализации данной функции уполномоченные лица обеспечивают соблюдение прав.

3. Функция разрешения уголовного дела. Указанная функция говорит о том, что функции обвинения, защиты и разрешения дела должны быть отделены друг от друга, то есть данные функции должны возлагать на разные органы и должностные лица, так как это способствует реализации принципа состязательности сторон.

Данная концепция вытекает из задач уголовного судопроизводства, которые закреплены законодателем в ст. 6 УПК РФ. Сущность состоит в том, что для всех участников уголовного судопроизводства законодатель устанавливает общие функции, которые указаны и рассмотрены выше. Указанными функциями обладают и органы предварительного расследования, и прокурор. Но в процессуальной деятельности данные функции проявляются по-разному. Если касаться данного вопроса с позиции соотношения данных функций, осуществляемых прокурором по отношению к органам предварительного расследования, то необходимо отметить, что в процессе своей деятельности прокурор использует все указанные функции.

Стоит сказать о том, что одним из решений рассматриваемой проблемы является ограничение властных полномочий прокурора по отношению к дознанию. Это объясняется тем, что у дознавателя есть руководитель, то есть начальник органа дознания, поэтому он является непосредственным руководителем и дознаватель должен подчиняться ему. Прокурор же должен играть гарантом законности расследования уголовного дела, а также должен пресекать нарушение прав и свобод человека и гражданина. Ограничение полномочий позволит повысить процессуальную самостоятельность дознавателя как субъекта, осуществляющего расследование по уголовному делу.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать о том, что прокурор обладает разными функциями и полномочиями по отношению к формам предварительного расследования. Такое соотношение полномочий прокурора по отношению к таким формам предварительного расследования, как предварительное следствие и

дознание вызывает достаточно много вопросов, так как по отношению к следователю прокурор имеет достаточно ограниченные полномочия. Это в большей степени связано с тем, что следователь подчинен руководителю следственного органа, который, в свою очередь, имеет властные полномочия по отношению к следователю. Прокурор в такой ситуации выполняет полномочия по контролю и надзору за соблюдением законности при принятии тех или иных решений и проводимых мероприятий по уголовному делу. Но, в свою очередь, по отношению к дознавателю прокурор можно сказать, что является неким «руководителем», так как имеет достаточно обширный круг полномочий, несмотря на то, что дознаватель непосредственно подчиняется начальнику подразделения дознания и начальнику органа дознания.

Список литературы

1. Соловьев А.Б. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. Москва. Кемерово, 1997.
2. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4.
3. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Baikal Research Journal. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-protsessualnyh-polnomochiy-prokurora-i-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 27.09.2021).
4. Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. №10 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-prokurora-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 27.09.2021).
5. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Юридические науки, 2014.
6. Воронин С.Э., Кириенко Н.А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства. Биробиджан: Биробиджанский филиал ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет», 2012.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

ПОДМЕНА РЕБЕНКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Преступления в отношении несовершеннолетних всегда являются крайне аморальными и безнравственными, ведь дети отнюдь не в силах защитить себя и свои права и законные интересы, они очень уязвимы и обладают высоким уровнем виктимности. Следует также отметить, что жизнь и здоровье детей практически полностью зависит от их родителей, для которых, согласно части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации не только имеют равное право, но и обязаны заботиться о детях и воспитывать их. Интересы ребенка в нашей стране защищает не только основной закон и подзаконные акты РФ, но и нормы международного права. Так, Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, закрепляет естественные права ребенка, в частности, такие как неотъемлемое право на жизнь, на приобретение гражданства, право знать своих родителей и на их заботу, сохранение своей индивидуальности и др. Отметим также то, что Конвенция ГА ООН 1989 года определяет ребенка как «каждое человеческое существо до достижения 18 лет». Почти все положения данного международного правового акта нашли отражение в Семейном Кодексе Российской Федерации.

Наилучшая социализация ребенка происходит именно в семье. Эта самая маленькая ячейка общества дает необходимые навыки и знания ребенку, приобщает его к жизни в социуме, воспитывает и заботится о нем. Однако, к сожалению, не все дети растут в семье: по различным обстоятельствам детские дома заменяют детям родителей и семью. Так, согласно статистическим данным, число воспитанников детских домов в 2020 году составило 43,7 тыс. детей. Детей оттуда могут забрать люди, готовые добровольно удочерить/усыновить чужого ребенка и воспитать как собственного. Но, к сожалению, есть также и такие случаи, когда родители растят и воспитывают биологически не родных детей, даже не подозревая этого. Это является одним из последствий такого преступления, как подмена ребенка, предусмотренного статьей 153 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данное преступление совершается в основном в отношении новорожденных детей, у которых отсутствуют идентифицирующие признаки, по которым возможно бы было определить внешнюю схожесть ребенка с биологическими родителями. Отметим, что в педиатрии новорожденным признается ребенок в возрасте до четырех недель, а в судебной педиатрии – в возрасте до одних суток.

Согласно комментарию к статье 153 УК РФ, объектом данного преступления являются общественные отношения, которые гарантируют недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, право ребенка знать своих родителей, право на их заботу, на совместное с ними проживание, на воспитание своими родителями (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 54 СК). Подмена ребенка выражается в замене своего либо чужого ребенка чужим, причем она может совершаться как в роддоме, так и в других местах. К таким случаям можно отнести, например, спланированную подмену около дома, магазина, из оставленной без присмотра коляски и т. д. Подмена ребенка – это деяние, совершенное всегда тайно. По объективной стороне состава преступления подмену человека необходимо отграничивать от похожих составов. Если злоумышленник открыто вырывает из рук взрослого новорожденного, или забирают из коляски, не оставляя взамен другого ребенка, то такое деяние будет квалифицироваться по пункту «д» части 2 статьи 126 УК РФ – похищение заведомо несовершеннолетнего. Не исключена также замена новорожденного другого пола. Данное посягательство может и не быть выявлено сразу, если матери во время беременности и при родах не был известен пол ребенка. Преступление считается оконченным с момента подмены ребенка.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Совершить подмену новорожденного может совершить любое лицо, будь то родитель одного из детей, сотрудник родильного дома, что встречается наиболее часто, либо иное заинтересованное лицо. Примечательно то, что если две семейные пары взаимно разочарованы полом своих новорожденных, то они могут совершить добровольный обмен детьми. Такой аморальный поступок не является преступлением, предусмотренным статьей 153 УК РФ.

Хотим обратить особое внимание на субъективную сторону преступления. Преступление, предусмотренное статьей 153 УК РФ, характеризуется с субъективной стороны виной в форме прямого умысла. В диспозиции статьи разъяснен мотив преступления – подмена должна быть произведена из корыстных или иных низменных побуждений. Корыстное побуждение – это, прежде всего, нацеленность на получение материальной выгоды: деньги, иные ценности, услуги, избежание затрат, в качестве возмещения долга и др. Так, например, медсестре могут предложить деньги родители, у которых появился на свет больной ребенок, за его подмену чужим здоровым ребенком. К иным низменным мотивам к совершению рассматриваемого преступления относятся:

- желание получить ребенка противоположного пола;
- месть;
- удовлетворение экстремистских, националистических замыслов;
- ревность;
- иные бесчестные чувства.

Проанализировав положения статьи 153 УК РФ и комментариев к ней, мы пришли к выводу о том, что если объективная сторона преступления исполнена без корыстных и низменных мотивов, то деяние не подлежит квалификации по данной статье и, соответственно, не является преступлением. Рассмотрим на примере. Акушерка в один и тот же день принимала роды у двух рожениц, которых она знала хорошо. У первой родился третий сын, а их семья ждала дочку, а у второй родилась четвертая дочь, хотя муж роженицы всегда мечтал о сыне-наследнике. Обе во время беременности и при родах не знали пол ребенка. Тогда акушерка совершает подмену детей, уверенная, что совершает доброе дело, помогает исполниться мечтам двух семейных пар сразу. С точки зрения закона акушерка не понесет уголовную ответственность за совершенное деяние, так как в ее действиях не усматривается корыстных или иных низменных побуждений. Однако, в сущности, она грубым образом нарушила права детей, изменила судьбы многих людей, родители, не зная того, будут растить и воспитывать чужих детей. Ни один человек не хотел бы стать жертвой такого жестокого обмана. Таким образом, возникает вопрос: почему человек, который самовольно вмешался в жизни двух семей, нарушил права детей, пользовался беззащитностью новорожденных, действуя не по законам морали, а сугубо по собственному убеждению, не понесет за свои деяния наказания? Мы считаем, что законодатель необоснованно выделил мотив в качестве квалифицирующего признака преступления, учитывая при этом, что состав преступления по статье 153 УК РФ по конструкции является формальным, то есть наступление общественно опасных последствий не обязательно для квалификации. Таким образом, мы предлагаем изменить редакцию статьи 153 УК РФ, исключив из диспозиции мотив, то есть выражение «... совершенная из корыстных или иных низменных побуждений», добавив конкретизацию объективной стороны преступления, сделав акцент на оставлении при этом взамен другого ребенка. По нашему мнению, диспозиция статьи 153 УК РФ должна выглядеть следующим образом:

«Подмена ребенка, а именно замена чужого ребенка на своего либо другого чужого ребенка...»

По информации информационного агентства «ТВ-Новости», в 2011 г. вся страна узнала историю двух семей из Челябинской области. Ирина Андрушак и Анна Андрикова непроизвольно стали жертвами преступления, предусмотренного статьей 153 УК РФ «Подмена ребенка». После случайного обнаружения отсутствия родства детей и родителей, обе семьи решили подавать общий иск в отношении копеецкого роддома. Процесс длился около двух месяцев. Акушерку, которая перепутала девочек, к ответственности не привлекли, так как истёк срок давности. Суд встал на сторону потерпевших, и семьям выплатили шесть миллионов рублей: по полтора миллиона каждой девочке и столько же – их родителям.

По данным Генпрокуратуры за последние 10 лет нет ни одного уголовного дела в отношении лица, совершившего подмену ребенка. Согласно данным Судебного департамента, более 70 процентов поданных исков по привлечению лица к ответственности за подмену ребенка отклонены в виду истечения срока давности. Так как подмена ребенка является преступлением средней тяжести, то давность его составляет 6 лет. Следовательно, для данного преступления необходимо в порядке исключения увеличить срок исковой давности не менее чем на 15 лет.

Хотим также отметить, что современный отечественный уголовный закон не предусматривает ответственность за такое антиобщественное деяние, как подкидывание ребенка. В большинстве случаев, от нежеланных детей родители избавляются путем выбрасывания его в мусор, утопления либо подбрасывания другим лицам. По нашему мнению, за такой поступок лицо обязано понести уголовную ответственность, в связи с чем, мы предлагаем законодателю ввести в УК РФ норму, предусматривающую наказание за подкидывание новорожденных.

Рассмотрим зарубежное уголовное законодательство в части касающейся защиты прав детей. Уголовный Кодекс Испании содержит отдельный раздел (XII), посвященный преступлениям против семейных отношений. В ч. 3 ст. 221 предусматривается уголовная ответственность за умышленную подмену ребенка в виде лишения свободы на срок от 1 года до 5 лет. За совершение подмены вследствие «грубой неосторожности» (ч. 4) предусмотрена ответственность лиц, обязанных охранять детей в медицинских или социально-медицинских учреждениях. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года. Внешне рассматриваемое преступление представляет собой действия по замене одного ребенка другим.

Нужно отметить, что в УК Испании не содержится указания на какие-либо мотивы подмены ребенка, в качестве обязательного признака состава преступления. Наказанию также подлежат «лица, которые уклонялись от исполнения своих обязанностей по охране или защите, передают другому лицу ребенка, хотя и не связанного с ним родством или отцовством, за плату для установления отношений с ребенком, аналогичных родству» (ч. 1 ст. 222 УК Испании). За совершение этих деяний уголовная ответственность устанавливается и в отношении лица, получившего ребенка, равно и в отношении посредника (ч. 2 ст. 222 УК Испании). В случае участия органов опеки и других учреждений, где проживают дети, может последовать постоянное или временное закрытие данных учреждений, а также лишение их права заниматься соответствующей деятельностью (ч. 3 ст. 222 УК Испании). Учитель, медицинский работник (врач, акушер, медицинский персонал больницы и др. лица, занимающиеся медицинской или социально-медицинской практикой), должностное лицо, которые при исполнении своих

профессиональных обязанностей, участвуют в совершении преступлений, предусмотренных ст. 221–222 УК Испании, наказываются в соответствии с санкциями данных статей, а также лишением права заниматься данной деятельностью на срок от двух до шести лет (ст. 223 УК Испании).

В Уголовном Кодексе Швейцарии в Разделе VI «Преступления и проступки против семьи» содержится ст. 220, по которой тот, «кто отбирает несовершеннолетнего у лица, обладающего родительской или опекуной властью, или отказывается вернуть несовершеннолетнего, наказывается по жалобе тюремным заключением или штрафом».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2021. 64 с.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. – 336 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1>.
6. Генеральная Прокуратура Российской Федерации – Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>.
7. УК Испании (пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер) / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетниковой. М., 1998.
8. УК Швейцарии (пер. с нем., предисл. А.В. Серебренниковой). М., 1998.
9. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости», 2005–2021 гг. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/718270-kopeisk-devochki-roddom-podmena-roditeli>.
10. Сайлибаева Ж.Ю. Уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях, посягающих на права ребенка в сфере семейных отношений.

Медведев Андрей Дмитриевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Крестникова Евгения Петровна,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В научной литературе здоровый образ жизни определяется как социальная ценность, укрепление которой является задачей современного общества [1, с. 300]. Каждый хочет быть здоровым, ведь это залог счастливой жизни человека. Здоровье – это самое дорогое, что есть у нас. Его значение проявилось особо остро в период пандемии.

Основу здоровья составляет здоровый образ жизни. Соблюдая определённые правила, человек укрепляет свой иммунитет, что позволяет выработать устойчивость к различным заболеваниям. Легче всегда предотвратить болезнь, чем лечить ее.

В Российской Федерации проводится политика здорового образа жизни. Проходит различного рода агитация, вводятся нормативы ГТО, строятся спортивные комплексы и специализированные площадки. Создаются условия для приобщения населения к спорту. Эти позитивные моменты способствуют физическому развитию людей.

Человек должен быть нравственно развит и устойчив. Духовное совершенствование укрепляет наш внутренний мир, что способствует нормальному функционированию организма. Необходимо работать над собой, развивать ловкость, гибкость, быстроту, силу и выносливость. Для этого человек должен заниматься физической культурой и спортом. Возникает потребность в систематизированных тренировках, подобранных индивидуально для каждого с учетом его возможностей.

Малоподвижный образ жизни влияет на развитие различного рода заболеваний. Это подчеркивает значимость физического воспитания и соблюдения здорового образа жизни.

Плещев А.М. считает необходимым вырабатывать выносливость в сочетании с закаливанием, ведь это может создать барьер от многих болезней [2, с. 41]. Польза закаливающих процедур доказана многими практическими исследованиями. Существуют водные и воздушные процедуры, которые по-своему полезны организму.

Люди на протяжении всей своей жизни подвергаются различным стрессовым ситуациям. Часто это приводит к нарушению отдельных

функций нашего организма. Человек начинает нервничать, когда существует постоянная напряженность на работе, дома и в семье. От перегрузок и нервов порой проявляются различные заболевания. Нужно контролировать себя в сложных моментах и иметь возможность изменять обстановку, тем самым снимать напряжение. Внеплановые поездки на природу, прогулки в парке или походы в кино помогут нормализовать внутреннюю устойчивость человека [3, с. 194]. Также может благоприятно сказаться на психическом здоровье посещение психолога.

Для поддержания здорового образа жизни нужно соблюдать режим дня. Он способствует выработке некой дисциплины. Это позволяет рационально распределять время и сохранять трудоспособность на протяжении длительного времени. Человеку нужно соблюдать гигиену и чистоту у себя дома. Необходимо регулярно проветривать помещения и проводить влажную уборку. Предупреждение попадания в организм вредных микроорганизмов позволит избежать заболевания.

Внешнее воздействие на наш организм оказывает природная среда той местности, где мы проживаем. Существует потребность в прогулках на «свежем воздухе» для повышения иммунитета. Однако на это может повлиять неблагоприятная экология. В таком случае возникают определённые трудности и проблемы с укреплением устойчивости к различным заболеваниям.

Сон является важной составляющей нашего здоровья, ведь человек, проводя досуг, нуждается в восстановлении сил. Этого можно достичь сочетанием труда и отдыха. Сон укрепляет иммунную, нервную систему и повышает работоспособность человека.

На наш организм сильно влияет то, что мы едим. Необходимо отказаться от продуктов «быстрого приготовления», так как они содержат большое количество веществ, которые негативно сказываются на состоянии здоровья. Вредная пища может приводить к сердечно – сосудистым заболеваниям, заболеваниям пищеварительной системы, ожирению и другим. Для предотвращения этого необходим сбалансированный рацион питания. По возможности нужно употреблять в пищу белки, жиры, углеводы, витамины и минералы. Они влияют на здоровье наших костей, нервной системы и т. д.

Важно отметить, что человек должен питаться примерно 5 раз в день, но малыми порциями, следя за количеством калорий индивидуально необходимых для него.

Одним из факторов здорового образа жизни является отказ от вредных привычек. Алкоголь, наркотики, курение и переедание негативно сказываются на человеке. Они подрывают здоровье и уменьшают продолжительность жизни. Однако нужно смотреть шире. Когда человек, например, курит, он причиняет вред окружающим дымом от сигарет. Многие не задумываются, что эти привычки отразятся на здоровье их

детей. Ожирение, потребление алкоголя и табака негативно сказываются на репродукции мужчин и женщин.

Отказ от курения способствует улучшению кровообращения, дыхания, а также уменьшает риск появления инфаркта и рака лёгких. Если человек откажется от частого употребления алкоголя, то произойдёт улучшение кожи, минимизируется возможность развития цирроза печени, болезней пищеварительной системы.

Здоровый образ жизни способствует следующим улучшениям:

- 1) кожа становится чистой и упругой;
- 2) сокращается шанс повторного появления хронических заболеваний;
- 3) при пробуждении отсутствует усталость, чувствуется прилив сил.

Опыт показывает, что быть здоровым не получится через одно средство, так как каждый компонент влияет на организм по-своему. Подход к решению этой проблемы должен быть системным, последовательным и спланированным. Лишь все в своей совокупности может позволить быть человеку здоровым. Занятие собой должно приносить радость и позитив. Прививать полезные привычки нужно постепенно. Здоровье – это огромный труд, который человек обязан выполнять каждый день.

Здоровый образ жизни – это не только благополучие нынешнего поколения, но и последующего. Каждый должен думать о том, чтобы внести свой вклад в развитие здоровой нации.

Список литературы

1. Шумакова Ю.А. Здоровый образ жизни // Система ценностей современного общества. 2010. № 11. С. 297–301.
2. Плещев А.М. Главные составляющие здорового образа жизни // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 39–43.
3. Крестникова Е.П., Смоляков Е.В. Роль физической культуры в процессе воспитания молодежи // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред.: А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. Ростов-на-Дону, 2021. С. 193–196.

Медведев Андрей Дмитриевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В настоящее время одной из основных задач судебной реформы в России является расширение использования информационных технологий в судопроизводстве, в частности внедрение системы электронного судопроизводства.

Применение электронных (компьютерных) технологий является международной тенденцией реформирования судопроизводства в целом и гражданского процесса в частности.

Одним из действенных способов повышения эффективности работы судебной системы считается масштабное применение информационно-коммуникационных технологий. Современные средства хранения и обработки информации позволяют значительно повысить производительность труда и качество результата не только на основных производственных процессах, но и при принятии решений, что, со своей стороны, повышает уровень доверия к суду.

Особое значение информационно-коммуникационные технологии имеют при обращении за защитой в суд по гражданским делам. Это обусловлено тем, что субъектами гражданско-процессуальных отношений являются обычные граждане, не имеющие специальных знаний в области юриспруденции, а участие в процессе через представителя для них осложнено стоимостью услуг профессионального защитника. В таком случае именно электронные (компьютерные) технологии призваны сделать процесс осуществления правосудия максимально простым, понятным и доступным широким слоям населения [5].

Как отмечает в своем исследовании Балашова И.Н., одним из секторов электронного управления является система электронного правосудия. Наряду с другими сервисами государственных властных и управленческих услуг электронное правосудие является одним из элементов электронной демократии, которая внедряется с целью обеспечения доступности, подотчетности, эффективности обратной связи и

прозрачности в деятельности органов государственной власти. Судебная власть является ключевым компонентом демократии. Поэтому справедливо считается, что электронное правосудие является важнейшей гранью электронной демократии. Сочетание последних общественно-политических тенденций с современной экономической средой и новейшими информационными технологиями создает новые вызовы и открывает новые возможности, в том числе и в реформировании судопроизводства [1].

Внедряя новейшие технологии в гражданское судопроизводство России, учитывая принцип доступности правосудия, нельзя оставлять без внимания невозможность безусловного перехода на электронную форму коммуникации между судом и участниками процесса, что сейчас активно обсуждается и пропагандируется судебной властью.

Внедряя компьютеризацию гражданского судопроизводства России, не стоит прибегать к крайностям, чтобы не нарушить такими новейшими тенденциями принцип доступности правосудия. Ведь мы осознаем, что в нашей стране нет такого уровня развития, когда абсолютно каждый гражданин имеет доступ к Интернет-ресурсам и навыки их использования. Речь идет о необходимости обеспечения права на судебную защиту абсолютно всем слоям населения. Поэтому, по нашему мнению, перспектива полной электронизации гражданского судопроизводства – это вопрос не нескольких лет, а скорее нескольких десятков лет.

Однако видим в таких формах значительное количество преимуществ. Внедрение информационных технологий в судах направлено на повышение эффективности судопроизводства, ускорение рассмотрения судебных дел, уменьшение судебных расходов, затрат времени и финансовых ресурсов сторонами судебного процесса, и, как результат, повышение доверия граждан к правосудию. Поощрять и стимулировать граждан к электронному общению с судом необходимо, но следует выбирать наиболее оптимальную форму внедрения новейших технологий и переход гражданского судопроизводства полностью на электронную основу [4].

Считаю, именно в сфере электронизации гражданского судопроизводства возникал много дискуссионных вопросов, которые, очевидно, останутся нерешенными и после принятия соответствующего законодательства. Пути их решения смогут предложить только запросы практики и соответствующие теоретические наработки в этой сфере.

Рассмотрим в настоящей работе основные координаты движения российского законодателя в сфере расширения электронных (компьютерных) технологий в гражданском судопроизводстве.

Среди новелл хотелось бы выделить изменение подходов к судебным вызовам и сообщениям. Законодатель планирует отказаться от публикации

объявления о вызове в суд ответчика, место жительства или пребывания которого неизвестно, в прессе.

Вместе с тем, вводится новый механизм вызова в суд через объявление на официальном веб-сайте судебной власти России. Причем расширен перечень субъектов, которые могут вызываться в суд таким способом – кроме ответчика, также третье лицо и свидетель [3].

Такой способ информирования о времени и месте рассмотрения дела вызывает у многих предостережения – как это было с вызовом через прессу (что вряд ли ответчик, который вызывается, прочтет соответствующее объявление), так и относительно публикации соответствующего объявления на веб-сайте судебной власти России. По нашему мнению, такой способ информирования будет исключительным средством, когда нет возможности прибегнуть к обычным способам сообщения. Это исключение из общего правила, которое объективно необходимо, иначе невозможным будет разрешение спора о праве. Полностью согласны с Нестеренко А.А., который считает, что такой способ одновременно с процессуальными презумпциями является целесообразным, в некоторой степени разумным и нужным. Фикция сообщения освобождает истца от необходимости доказывать, а суд – от необходимости устанавливать факт надлежащего уведомления противной стороны [6]. В условиях введения электронного судопроизводства выбранный законодателем вариант перехода на объявление на официальном веб-сайте еще больше позволит достичь процессуальной экономии (по сравнению с публикацией такого объявления в прессе).

Целесообразным в условиях введения электронного судопроизводства усматривается также ведение реестра судебных производств, что позволит определять тождество исков еще на стадии открытия производства по делу с применением соответствующих процессуальных последствий.

На сегодня трудно сказать, насколько быстро сможет во всех судах полноценно заработать электронное судопроизводство. Закон предусматривает в переходных положениях его поэтапное введение в судопроизводство. Ведь исходной предпосылкой действенности электронного судопроизводства является начало функционирования системы не только нормативно, но и фактически [2].

Таким образом, основные тенденции реформирования гражданского судопроизводства и введение в гражданский процесс информационных технологий следует рассматривать как путь гармонизации российского гражданского процессуального законодательства с международным правом. Безусловно, рисков электронизации гражданского судопроизводства множество, однако представляется, что эта система становится все более популярной и удобной. В то же время только через изменения формата гражданского судопроизводства в сторону его

компьютеризации мы сможем подготовиться к новым запросам, которые возникнут у потребителей судебных услуг в связи с новыми экономическими отношениями, в которые они вступают.

Список литературы

1. Балашова И.Н. Цифровые технологии и гражданское судопроизводство: современное состояние и перспективы развития // Право. Законодательство. Личность. 2019. № 1 (28). С. 35–38.

2. Беляева М.С. Использование скриншота в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве как средство повышения доступности правосудия / М.С. Беляева // Новый юридический вестник. 2021. № 7 (31). С. 22–24.

3. Власова С.А. Электронные доказательства как часть информационных технологий в гражданском судопроизводстве // Ius Publicum et Privatum. 2019. № 3 (5). С. 16.

4. Зайчиков Я.В., Веденеева П.И. Вопрос о тенденциях развития гражданского судопроизводства в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2-2. С. 33–37.

5. Иванова Е.В. Скриншот – цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты. Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 180.

6. Нестеренко А.А. Роль цифровых технологий в гражданском судопроизводстве // Сб. ст. III ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 266–272.

Мирзоян Сюзанна Витальевна,
студентка Кубанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:
Хронова Ирина Алексеевна,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Конституция Российской Федерации – основной законодательный документ [1], в котором нашло отражение право граждан на разрешение трудовых как коллективных, так и индивидуальных споров в соответствии с установленными Трудовым кодексом способами их разрешения. Трудовой кодекс [2] главами 61-62 содержит основания, порядок и сроки рассмотрения трудовых споров. Они содержат понятия трудового спора, устанавливают органы рассмотрения трудовых споров, сроки и остальные вопросы, направленные на их рассмотрение.

Главную роль в их рассмотрении играет судебная практика. В Конституции гл. 126 Верховный суд РФ имеет право давать разъяснения по вопросам практики правоприменения судами общей юрисдикции норм трудового законодательства, прослеживая тенденции единообразного применения конкретных правовых норм. Постановления Пленума Верховного суда РФ разъясняют и восполняют имеющиеся в трудовом законодательстве лакуны.

Одно из важнейших разъяснений Верховного Суда РФ, касающихся трудовых правоотношений, связано с вопросами увольнения работников. Длительное время в Российской Федерации (до 2004 г.) было актуально Постановление Пленума Верховного суда от 22 декабря 1992 г. «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров» (с изменениями и дополнениями) [3], которое совершенно не соответствовало требованиям современных российских законов, а принималось еще в период существования Кодекса законодательства о труде (КЗоТ) РФ. Данное Постановление было изменено в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [4]. В нем немало новелл, связанных с изменениями некоторых положений Трудового кодекса Российской Федерации, а также Гражданского [5] и Гражданского процессуального кодексов [6]. Это Постановление

применяется в части толкования норм трудового права, которые никак не могли быть урегулированы, которых ждали специалисты. Поскольку в содержании Трудового кодекса появились ранее и вновь далеко не однозначные положения, требующие прояснения практики их применения, в том числе с целью унификации судебной практики.

Для решения трудовых споров, которые возникают применительно к результатам процедуры аттестации, необходимо учесть разъяснения Верховного Суда, имеющие значения как для практики работы судебной системы, так и в повседневной хозяйственной деятельности предприятий. Статья 382 Трудового кодекса РФ установила двухзвенную систему органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, состоящую из комиссий по трудовым спорам и судов общей юрисдикции.

В 2003 г. Гражданский процессуальный кодекс РФ установил подсудность дел по трудовым спорам мировым судьям. Кроме того, установлено, что для проверки законности и обоснованности решений мировых судей должно иметь место апелляционное производство. Решая вопрос о подсудности, необходимо учитывать, что в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ, в суде первой инстанции рассматриваются дела, возникающие из трудовых отношений, кроме дел о восстановлении на работе и о признании незаконными действий забастовщиков. В поле деятельности мировых судей дела по искам работников о признании незаконным перевода на другую работу (как по инициативе работодателя. Так и в результате решения аттестационной комиссии), в силу того, что в этих случаях отношения между работником и работодателем продолжаются.

Дела по исковым заявлениям работников, уволенным по разным основаниям, направленным на признание увольнений незаконными или в связи с изменением формулировки увольнения должны рассматриваться районным судом, поскольку проверяются в этом случае соответствие основания увольнения формулировке и сама законность увольнения.

Гражданин, полагающий, что столкнулся с нарушением своих трудовых прав, самостоятельно осуществляет выбор способа разрешения трудового спора: обращаться ли ему в комиссию по трудовым спорам или в десятидневный срок с момента получения копии решения комиссии, обратиться в суд, а может быть и не совершая «промежуточных шагов» сразу обратиться в судебную инстанцию.

Как бы не решил работник поступить, он должен начать свои действия с написания заявления с просьбой о восстановлении на работе. Это заявление является отправной точкой процесса трудового спора. Заявление необходимо подать в районный суд в месячный срок со дня вручения приказа об увольнении и выдачи на руки трудовой книжки на традиционном носителе. Эти действия продиктованы нормами Трудового кодекса РФ [2, ч. 2 ст. 391; 2, ч. 1 ст. 392; 2, ст. 394] и Гражданского

процессуального кодекса РФ [6, ст. 24, 28; 6, ч. 2, ст. 29]. А разъяснение Пленума Верховного Суда РФ основано на Конституции РФ [1, ст. 46], подразумевающая судебную защиту каждого гражданина РФ. В соответствии с Трудовым кодексом РФ обязательным досудебное разбирательство не является и осуществляется по желанию работника.

Если исковое заявление работника было получено позже установленного срока, или упущен срок на обжалование решения комиссии по трудовым спорам, указанное в ч. 2 ст. 390 ТР РФ), то судья, которому передано данное дело не вправе отказать это заявление по представленным мотивам, потому что Трудовой кодекс не предусмотрел отказ по этим основаниям. Но Гражданский процессуальный кодекс РФ дает полное право судье отклонить представленное заявление именно по причине пропуска срока обращения без уважительных причин без разбирательства иных фактических обстоятельств дела [6, абз. 2 ч. 6 ст. 152].

Уважительными причинами, которые суд может рассмотреть таковыми, являются болезнь истца, длительная, совпавшая по срокам с периодом подачи заявления командировка, обстоятельства неодолимой силы, невозможность покинуть больного, за которым осуществляется постоянный уход истцом).

Требование строгого соблюдения сроков рассмотрения исковых заявлений – одно из обязательных и настойчивых требований Верховного Суда Российской Федерации. Еще в Постановлении № 2 от 17 марта 2004 г. он потребовал неукоснительно придерживаться установленных п. 2 ст. 154 ГПК сроков при рассмотрении трудовых споров – до истечения месяца. В этот срок включается время подготовки дела к разбирательству в суде. Но по делам, имеющим какие-либо сложности, учитывая мнения сторон, судья может вынести решение о проведении предварительного заседания суда, выходящего за оговоренные сроки, в соответствии с ч. 3 ст. 152 ГПК РФ.

По судебным искам, поданным из-за мнения работника об ошибочно принятом решении о несоответствии им занимаемой должности или должности – выполняемым трудовым функциям, необходимо отметить: увольнение по этим основаниям допустимо только на основании результатов работы аттестационной комиссии, и лишь в порядке предусмотренном Федеральным законом или локальным нормативным актом, не идущим вразрез с законодательством, закрепленным в организации; то есть если решение о несоответствии занимаемой должности принял лично и по своему усмотрению работодатель, или существует решение аттестационной комиссии о соответствии работника занимаемой должности, то выводы аттестационной комиссии должны быть в деле в документальном виде – Заключение аттестационной комиссии, и рассматриваться как одно из доказательств по рассматриваемому делу.

Полностью исчерпывающий перечень причин увольнения работника по основаниям, перечисленным в п. 3 пп. «б» ст. 81 ТК РФ приведен

поскольку увольнение работника возможно только по этим основаниям. В случае обращения работника в суд по поводу увольнения по п. 3 пп. «б» ст. 81 ТК РФ, работодатель обязан представить доказательства отказа работника от перевода на другую работу в случае сокращения, ликвидации организации либо должности занимаемой работником в случае сокращения штатов. Такими документальными доказательствами является либо письменное свидетельство отказа, либо документ – уведомление о переводе на другую работу, содержащее письменный отказ работника. Также работодатель, в том случае, если не имел возможности перевода работника, должен представить доказательства того, что у него не было вакантных мест для перевода работника на другую работу, и работник был предупрежден об этом.

Все случаи расторжения трудового договора относительно определенных категорий граждан, как то: временно нетрудоспособные и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком женщины и мужчины, одинокие граждане с детьми до 3-х лет; одинокие матери, воспитывающие несовершеннолетних детей (в возрасте до 14 лет, а если ребенок инвалид, то до 18 лет); граждан до 18 лет, членов профсоюза, работников организации, занятых ведением коллективных переговоров в период осуществления ими возложенной функции; граждан- участников коллективного трудового спора или представителей работников содержит Трудовой кодекс Российской Федерации. Среди документальных доказательств своей позиции в случае увольнения работника, при увольнении которого было необходимо участие в решении по увольнению выборного профсоюзного органа, работодатель должен представить протокол заседания аттестационной комиссии, в котором наряду с остальными подписями членов комиссии, должна присутствовать подпись представителя выборного профсоюзного органа [2, ч. 3 ст. 82].

Если был уволен член профсоюзной организации в соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 81 ТК РФ, работодатель обязан представить проект приказа, и копии документов, которые послужили основанием для его издания. С проектом приказа и документами, на основании которых он был подготовлен должен быть ознакомлен профсоюз в лице его руководства. Если профсоюзный орган не опротестовал издание подобного приказа до его официального издания; месячный срок со дня получения работодателем мнения профсоюза об увольнении работника до увольнения был выдержан, это должно быть выражено документально. М. Коробенкова, эксперт журнала «Кадровое дело» [7], предлагает направлять документ, представляющий собой запрос в профсоюзный орган о мотивированном мнении, оформленный в форме письма, подписанного руководителем организации. Он должен содержать все необходимые письму реквизиты: дату и номер документа, заголовок, подпись и расшифровку подписи руководителя организации. Профсоюзный орган, в

свою очередь, представляет документальное свидетельство представления мнения — документа. Автор рекомендует так и назвать его — «Мотивированное мнение» и также выдержать форму ответа на письмо: указать адресанта, дату и номер документа, причину представления «Мнения», то есть что думает профсоюз о принятии решения относительно увольнения работника, не просто излагая факты, но прямо объявляя свою позицию: разделяет ли он решение руководства или нет, а если нет, то обязательно с объяснением причин, подпись и расшифровку подписи председателя профсоюза.

В соответствии с ч. 5 ст. 272 ТК работодатель имеет право расторжения трудового договора не более прохождения одного месяца со дня получения мотивированного мнения профсоюза. Если же в течение этого срока с работником случилось событие непредвиденное заранее, например, болезнь, то она никак не скажется на сроке, данные обстоятельства, так же, как и нахождение в отпуске не учитываются в случае начала отсчета срока. На расторжение трудового договора по инициативе работодателя законодательство не отпускает определенных сроков, согласие на которое профсоюзом уже получено. Поэтому судом применяется правило, в соответствии с которым увольнение может производиться не позже одного месяца со дня получения согласия выборного профсоюзного органа на увольнение, с ориентацией на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 [4].

Если же работодатель не учел требование закона и не представил мотивированное мнение профсоюзного органа на предмет увольнения работника, в случаях, когда это необходимо [8], или в случае несогласия профсоюзного органа с увольнением именно в случае увольнения работника, относительно которого профсоюз представил объяснение причин несогласия, и об этом имеются документальные свидетельства, увольнение работника является незаконным и он обязательно должен быть восстановлен на работе.

Однако следует учесть то, что при осуществлении гарантий, заявленных в Трудовом кодексе РФ работающим гражданам, в случае расторжения с ними трудового договора обязательно должен быть реализован принцип недопустимости злоупотребления правом, как со стороны работодателя, так и в случае удовлетворения искового требования, со стороны работника. Это могут быть случаи сокрытия временной нетрудоспособности на момент увольнения, членство в профсоюзном органе, роль и должность гражданина в выборном профсоюзном органе, когда решение обязательно должно согласовываться с учетом мнения профсоюза и с предварительного согласия с принятым руководством решения. Если ситуация злоупотребления правом становится известна суду на основании установления известных фактов, он может принять решение об отказе в удовлетворении иска, так как все

вышеперечисленные случаи являются свидетельством недобросовестных действий работника по отношению к работодателю и неблагоприятны по отношению к суду, по существу являясь злоупотреблением правом.

В случае удовлетворения иска работника и принятия решения о восстановлении работника на работе, суд может вынести решение о компенсации работнику нанесенного морального вреда. Это правило действительно по отношению к незаконному увольнению по результатам аттестации.

Характеристика морального вреда содержится в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае с работником можно вести речь о причинении моральных страданий, связанных с незаконной потерей работы. Степень моральных страданий в этом случае также должна быть оценена судом. Возмещением морального вреда может быть восстановление деловой репутации, чести и достоинства гражданина. В Трудовом кодексе предусмотрена материальная компенсация в случае установления нанесенного работнику вреда [2, ст. 237]. Размер компенсации определяется судом.

Важным современным аспектом трудовых отношений является также получение согласия на обработку персональных данных работника. Именно этому требованию законодательства и форме его получения посвящен ряд научных статей правоведа-исследователя Т.Н. Чунихиной [9]. Одной из серьезных проблем трудовых отношений стало соотношение интересов работодателя и работника в степени обработки и раскрытия персональных данных сторон. В контексте этой проблемы можно рассмотреть ситуацию потенциального трудоустройства работника, при которой он рекомендует обратиться к представителям организаций, в которых ранее работал с целью получения отзывов о нем как о работнике и рекомендаций. В случае получения запроса или вопроса от организаций, которые не имеют надлежащих прав на запрос информации о работнике без выражения его согласия на обработку персональных данных, то работодатель, который на момент получения запроса является работодателем гражданина, обязательно должен иметь согласие гражданина на получение его персональных данных, притом на целевую обработку данных и уточнить с какой целью они запрашиваются. То есть все документы, связанные с правом получения и предоставления персональной информации, являются правовым основанием начала действий с материалами работника.

Работодатель в свою очередь, обязан иметь письменную форму предупреждения для сторонних организаций, содержащую информацию о необходимости получения согласия работника на обработку персональных данных соответствующих цели обработки. Именно это стало основанием для введения законодателем нового документа – согласия на распространение персональных данных сотрудника. То есть помимо

согласия на обработку персональных данных, необходимо иметь документ, позволяющий их распространять. Специальной формы для такого документа закон не содержит, но организация обязана выработать свой локальный нормативный документ, с помощью которого оператор персональных данных организации сможет работать с персональными данными работника – отвечать на запросы, помещать информацию на сайтах, вывешивать портреты на стендах и досках почета. Этот документ должен содержать информацию, которую работник позволяет распространять [10].

Исключением являются ситуации, при которых персональная информацию запрашивает профсоюз [11, ч. 1 ст. 17], близкие родственники, на основании подтверждающих родство документов по форме № Т-2, утвержденной Постановлением Государственного статистического комитета РФ от 5 января 2004 г. № 1 [12], и в случае потребности самого работника в получении законодательно определенных ему льгот, дотаций и пособий.

На современном этапе трудовые отношения отличаются многообразием форм и способов трудового взаимодействия, потому документальные свидетельства этих отношений приобретают больший вес и определенность. Суд исходит из конкретных обстоятельств, изложенных в деле, учитывает характер трудовых отношений, их объем и степень страданий, испытываемых работником, а также определяет характер и степень вины работодателя, руководствуясь требованиями разумности и справедливости.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/138/doclist/12090/showentries/0/highlight/персональные%20данные:7> (дата обращения: 05.09.2021).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/877/doclist/12090/showentries/0/highlight/персональные%20данные:3> (дата обращения: 05.09.2021).

3. О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 16 (в ред. от 21.11.2000) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1872 (дата обращения: 10.09.2021).

4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015). [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения 10.09.2021).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.09.2021).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения: 30.09.2021).

7. Коробенкова М. Учитываем мнение профсоюза: как правильно оформить? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kdelo.ru/art/166465-qk-uchityvaem-mnenie-profsoyuza-kak-pravilno-oformit> (дата обращения: 16.09.2021).

8. Хронова И.А., Степаненко С.Г. Трудовые споры и порядок их разрешения. Краснодар: КубГТУ, 2021. 180 с.

9. Чунихина Т.Н. Эволюция законодательства Российской Федерации о персональных данных / Чунихина Т.Н., Копица М. В. // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: 3-я Всероссийская национальная научная конференция (26 марта, 2021 г., ЮЗГУ) Курск, 2021 С. 258–263.

10. О внесении изменений в Федеральный закон О персональных данных: Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372682/ (дата обращения: 16.09.2021).

11. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ [Электронный ресурс] // URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840 (дата обращения: 20.09.2021).

12. Постановлением Государственного статистического комитета РФ от 5 января 2004 г. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47274 (дата обращения: 16.09.2021).

Молчанова Анастасия Алексеевна,
студентка Кубанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:
Хронова Ирина Алексеевна,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

Сервис – это деятельность, направленная на предоставление услуг населению. Понятия и терминологию данной сферы содержит ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения». По своей сути понятия сервис и услуга идентичны, но все-таки, смысловое содержание понятия «сервис» объемнее, так как включает не только процесс предоставления услуги, но и ее качественную характеристику, то что в русском языке называется словосочетанием «качество обслуживания». В ГОСТе Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» [1] все виды услуг разделены на материальные и нематериальные. Но те и другие услуг гражданам России должны быть оказаны на высоком уровне. Сфера предоставления услуг обширна, в условиях рыночной экономики она имеет тенденцию к расширению. Поэтому особенно важно сохранить высокие стандарты качества оказываемых услуг населению независимо от сферы их осуществления. В сфере предоставления услуг в настоящее время занято огромное количество людей и качество их реализации определяется большим количеством объективных и субъективных факторов. Субъективными факторами в данной сфере является личное отношение к потребителям, к выполняемой работе, в конечном итоге к окружающей действительности.

Основой сервисной деятельности являются правоотношения между продавцом услуги и ее потребителем. Сервисные правоотношения – это разновидность договорных отношений, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [2]. В совокупности все виды услуг регулируются нормами ч. 1 и 2 ГК РФ.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы граждан России, акцентирует внимание на правах безвозмездного получения широкого спектра услуг, как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций при активном участии самой личности. Конституция РФ гарантирует получение гражданами

социального обеспечения «по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [3, ст. 39]. Услуга по реализации прав на осуществление права на жилище содержится в ст. 40, гарантии медицинской помощи в ст. 41 Конституции РФ. Общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях заявлена Конституцией РФ в ст. 43. В то же время можно отметить, что многие права на предоставление сервисов косвенно вытекают из прав граждан на их получение. Так, например, граждане Российской Федерации имеют право на доступ к культурным ценностям, значит, социальные институты и граждане, занятые услугами в социально-культурной сфере имеют право их предоставления. За качеством предоставления услуг следит государство. Это касается отдельно выделяемых государством сфер деятельности предоставления услуг или сферы услуг, в ходе которых требуется обработка персональных данных. В этом случае Роскомнадзор ведет информационную систему, в которой отражает статистику деятельности по обработке персональных данных организациями и учреждениями. Причем в случае осуществления туристской деятельности Роскомнадзор предусмотрел возможные проблемы и составил Памятку для туристических операторов и агентств [4], разместив ее на своем сайте.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регламентирован стандарт предоставления услуг [5]. В случае получения услуги ненадлежащего качества интересы потребителей призваны защитить статьи закона от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» [6]. Закон предусматривает несколько видов нарушения прав потребителей: недостатки товара (услуги, работ) в виде несоответствия требованиям закона либо договора, а также целям приобретения и представленным образцам [6, с. 8].

В сфере предоставления услуг необходимо лицензирование. В соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ индивидуальный предприниматель должен получить лицензию на определенный вид деятельности, направленный на предоставление услуг населению. Государство имеет право отозвать лицензию из-за прекращения деятельности индивидуального предпринимателя (ИП), связанной с его ликвидацией или реорганизацией. Исключение составляет прекращение свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

Сертификации подлежат некоторые виды деятельности в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании» от

27.12.2002 № 184-ФЗ. Это техническое регулирование оборонной продукции, предоставляемой по государственному заказу; безопасности зданий и сооружений, градостроительной деятельности, испытательных лабораторий и центров, а также ввозимой продукции [7].

Соответствие заявленных стандарту качества услуг предприятий общественного питания призван обеспечить ГОСТ Р 50764-2009 «Услуги общественного питания». А вот к оказывающим их людям применимы требования отраслевых квалификационных справочников. Независимо от отраслевого принципа используется Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, разработанный Институтом труда и утвержденным Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37. Его применение не зависит от формы собственности и организационно-правовой формы предприятий [8, с. 41–55]. Каждый гражданин Российской Федерации хотя бы один раз в жизни сталкивался с некачественной услугой. И, конечно, сам решал стоит ли отстаивать свои права. По статистике, обнародованной аналитическим центром НАФИ и Национальной юридической службы «Амулес» 25% россиян констатируют нарушение прав, и статистика свидетельствует о том, что они связаны с некачественными услугами [9]. Приведенная статистика свидетельствует о том, что государство предоставляет гражданам помощь в разрешении подобных конфликтных ситуаций, возникающих между поставщиком услуги и ее потребителем.

Функции по контролю качества услуг осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). На сегодняшний день самые большие претензии россиян связаны с некачественными услугами связи. Роскомнадзор, обобщив причину жалоб населения на услуги, предоставляемые компаниями мобильной связи, назвал навязывание дополнительных платных услуг и завышение счетов [10]. Частой проблемой потребителей в случае приобретения товаров в сети Интернет является недостоверная информация о товарах и услугах, а также «брак» товаров, предоставленных по почте или его несоответствие увиденным образцам. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» [11] регулирует данные отношения лишь в небольшой части, а именно, дистанционной торговли товарами, но не регулирует порядок и предоставление данных услуг [12]. Предоставление услуг в дистанционном формате разработано лишь для государственных и муниципальных организаций и отражено в Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в котором речь идет об услугах исполнительных органов и институтов, подчиненных им на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации. Пока можно констатировать разрозненность и недостаточную

разработанность законодательного регулирования предоставления услуг населению. Учитывая реалии времени и условия деятельности компаний ЖКХ в период пандемии, Правительство РФ издало Распоряжение от 07.07.2021 № 1845-р [13] о переходе на цифровой формат предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства. Разработка законодательной основы предоставления услуг продолжается с учетом развития цифровой экономики и электронного маркетинга.

Список литературы

1. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения = Services for people Terms and definitions: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 № 1612-ст: взамен ГОСТ Р 50646-94: Дата введения 2014-01-01 / разработан Открытым акционерным обществом «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Хронова И.А. Гражданское право. Краснодар: КубГТУ, 2017. 23 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 09.11.2021).
4. Памятка для туристических операторов и агентств (визовых центров) по актуальным проблемам обработки персональных данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://54.rkn.gov.ru/protection/p24024> (дата обращения: 08.11.2021).
5. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 02.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023 (дата обращения: 08.11.2021).
6. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 04.06.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305 (дата обращения: 10.11.2021).
7. О техническом регулировании: федер. закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241 (дата обращения: 08.11.2021).
8. Хронова И.А. Патентование и лицензирование: юридический и документационный аспект. Краснодар: КубГТУ, 2021. 180 с.
9. 25% россиян сталкивались с нарушением своих прав за последний год. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5811886> (дата обращения: 10.11.2021).

10. Известия: Абонент недоволен: Роскомнадзор составил список жалоб на операторов связи. [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news68318.htm> (дата обращения: 09.11.2021).

11. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (в ред. от 04.10.2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418 (дата обращения: 10.11.2021).

12. Хронова И.А. Некоторые аспекты законодательного регулирования труда дистанционных работников // Современные социальные процессы в контексте глобализации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. (Краснодар, 14 мая 2021г.) Краснодар: КубГТУ, 2021. С. 539–546.

13. Распоряжение Правительства от 07.07.2021 № 1845-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107090015> (дата обращения: 10.11.2021).

Мусаева Мадлена Темирлановна,
курсант Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе развития и функционирования общества уголовная политика играет немаловажную роль в процессе борьбы с преступностью, так как именно уголовная политика оказывает прямое влияние на состояние и основные показатели преступности в государстве, помимо всего прочего выработка четких и грамотных направлений политики в данной сфере позволяет наиболее точно спрогнозировать то, какими путями будет происходить последующее совершенствование самых различных уголовно-правовых норм. Основной целью выработки актуальных направлений уголовной политики является снижение уровня совершения преступлений в целом. Важно отметить, что оценка общего состояния преступности в Российской Федерации требует постоянного и непрерывного внимания как всего общества, так и государства. Государство должно обеспечить соответствие имеющихся ресурсов, которые напрямую воздействуют на уровень преступности, основным направлениям уголовной политики, чтобы была возможность реально придерживаться данным позициям. В современном мире все быстрее развиваются средства массовой информации, в которых все более оперативно и демонстративно иллюстрируют о совершаемом или уже совершенном резонансном и, порой, даже беспрецедентном преступлении, что оказывает огромное влияние на широкую общественную оценку сложившейся ситуации.

Отличительной чертой является то, что совокупность таких факторов как: постоянно меняющиеся способы и методы совершения уголовных преступлений, появление новых видов общественно – опасных деяний, которые еще могут быть не рассмотрены в уголовном законодательстве в должной мере, общественность, которая также наблюдает за тем, каким образом государство обеспечивает безопасность общества – требует определенных поправок и изменений, иногда и абсолютной корректировки в действующее в стране уголовное законодательство [5]. При этом часто под подобными изменениями подразумеваются ужесточение наказаний за определенные совершаемые деяния введение абсолютно новых составов преступлений, а также полное «удаление» некоторых составов уголовных преступлений. На данный момент времени проведение преобразований в действующие нормы уголовного права носят, как правило, стихийный, порой даже хаотичный и беспорядочный характер. По этой причине осуществляемые на современном этапе направления уголовной политики в

стране не могут позволить в полном объеме решить главную возникающую дилемму – как же наиболее существенно и эффективно понизить уровень совершаемых в обществе преступлений. Проводимая в настоящее время уголовная политика имеет уклон в ужесточение наказаний и пресечение преступлений в более жесткой форме. Однако, важно обратить внимание на тот факт, что ни в коем случае нельзя подходить к оценке постоянно совершенствующихся направлений уголовной политики с точки зрения таких понятий как «репрессивность» или же «либеральность» поскольку проблемы уголовного и уголовно – процессуального права носят системный подход.

Абсолютно у любой общественной группы существуют определенного рода претензии и требования к нормам уголовного законодательства. Объективно сказать и описать то, какой должна быть «идеальная» уголовно-правовая политика Российской Федерации – не является возможным. Происходит это по той причине, что слишком стремительно появляются новые общественные группы со своими требованиями к отрасли уголовного права, каждый день появляются новые, никем ранее не описанные, составы преступлений, делинквентное поведение становится все более непредсказуемым. Оценивать основные направления уголовно-правовой политики нужно исходя из ее эффективности, в том числе и по уровню защищенности конституционных и личностных прав человека, по степени защищенности всех сфер жизни общества и отдельных социальных классов. [3, с. 32]

На данный момент определение понятия «уголовная политика» уже рассмотрено и в целом не требует каких – либо поправок и изменений, и, даже несмотря на определенное разобщение в понимании данного термина, описывается в литературе практически однозначно, без потери какого-либо смысла в структуре описания данного понятия. К примеру, В.Н. Кудрявцев описывает уголовную политику как «часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права», а Э.Ф. Побегайло [4 с. 116] как «государственная политика в области борьбы с преступностью», также данное понятие рассматривал в своих работах и такая известная личность, как А.А. Герцензон: «научное направление, именуемое уголовной политикой, изучает все, что прямо или косвенно связано с противодействием преступности» [5].

Исходя из приведенных выше определений можно сделать вывод, что весь спектр отличительных особенностей трактовки такого термина, как «уголовная политика» сводится к общему определению: уголовная политика – специальное направление деятельности государства, которое определяет и разрабатывает оптимальные пути осуществления общей концепции и стратегии борьбы с преступным миром. Что касается предмета уголовной политики, то вопрос о том, что следует под ним

понимать, решается в специализированной литературе о предмете уголовно – правовой политики и, как следствие, о емкости содержания представленного термина. Предметом уголовной политики являются стратегия и тактика уголовно-правового воздействия на преступность.

Основываясь на вышеизложенных данных можно утверждать, что содержание основных направлений уголовной политики государства должно включать в себя следующие аспекты:

- разработка специализированной государственной тактики противостояния преступности;
- преобразование выработанных стратегических позиций в область осуществления практических действий, направленных на должную и грамотную реализацию уголовной политики государства;
- выработка главенствующих направлений противостояния преступному миру в стране, выявление в этом мире «слабых» точек и нанесение по ним наиболее рентабельных «ударов»;
- разработку структурированных проектов, тактических планов противоборства преступности и определение конкретных методов и способов практического применения намеченных программ;
- обеспечение грамотного в нынешней среде воздействия на элементы, которые детерминируют преступно - опасные деяния, чтобы удерживать появление их развитие, и наиболее оперативно их нейтрализовывать [2, с. 196];
- разработка общих положений и принципов уголовного законодательства и их регулирование в соответствии со сложившимися тенденциями развития преступности на современном этапе
- создание условий, при которых действительно будет реализован принцип неотвратимости ответственности за совершенные преступные деяния;
- обеспечение наиболее эффективных обстановки и ресурсов исполнения уголовных наказаний;
- обеспечение действенной социальной адаптации лиц, которые уже отбыли наказание, чтобы исключить рецидив;

Помимо всего вышеперечисленного нужно отметить, что для должного осуществления, повышения эффективности данных направлений уголовной политики Российской Федерации и их дальнейшего улучшения, важно обеспечить необходимые условия для оптимальной жизнедеятельности граждан. Необходимо поддерживать и увеличивать уровень жизни людей, чтобы им не приходилось совершать преступления из-за того, что они просто не могут обеспечить себя необходимыми «атрибутами» жизни. Если рассматривать структуру преступности в России, то можно заметить, что наибольший процент преступности на период с 2011 по 2021 годы, а именно 37,9 процентов составляют кражи, мелкие хищения (которые даже не всегда относят к уголовным

преступлениям), также разбой, грабеж и взяточничество [6]. Понизить уровень преступности можно, если повышать социальное обеспечения населения страны, вследствие чего у людей не будет веской нужды в товарах первой необходимости. По этой же причине важно корректировать направления уголовной политики в соответствии с проводимыми анализами преступности. Все это поспособствует улучшению жизни граждан, сделает борьбу с преступностью максимально эффективной и сотрудникам правоохранительных органов будет проще подстраиваться под изменения в уголовно – процессуальной политики.

В современном обществе преступность становится явлением, которое создает реальную угрозу дестабилизации национальной безопасности Российской Федерации. Каждый гражданин нашей с вами страны вправе ожидать и требовать принятия государством определенного рода мер и проведение таких реформирований, которые могли бы в полном объеме поспособствовать уменьшению уровня преступности и, как следствие, обеспечить и поддерживать на должной позиции безопасность в обществе. Государство должно обеспечивать максимально эффективную поддержку и развитие направлений уголовной политики, подстраивать их под современные запросы граждан, что поможет стать государству более сильным во всех сферах общества. Важно акцентировать внимание на том, что данная задача выходит за рамки одних лишь уголовно и уголовно – процессуальной отраслей права, потому что преступление, в первую очередь, является, как уже было сказано выше, продуктом социальных, экономических и политических условий жизни общества [1, с. 121]. Стоит отметить, что разрабатывать и воплощать в жизнь основные направления уголовной политики можно лишь учитывая такие факторы, как социальная, политическая, а также экономическая справедливость, должный уровень образования, культура, воспитание, менталитет общества, достойные обычаи и традиции и даже духовная сфера жизни общества, то есть религия. Только совокупность всех этих факторов и их учет в уголовной политике государства могут реально оказать благоприятное влияние на уровень и динамику преступности.

Список литературы

1. Бойко А.И. Уголовная политика: учеб. пособие. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. 121 с.
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М.: Проспект, 2019. 196 с.
3. Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. 3-е изд. 32 с.

4. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2014. № 6. С. 116–118.
5. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса угол. права (31 мая – 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. Москва, 2012.
6. 10 лет борьбы с преступностью в России. Итоги // Новые известия URL: <https://newizv.ru/article/tilda/02-04-2021/10-let-borby-s-prestupnostyu-v-rossii-itogi-i-vyvody> (дата обращения: 03.11.2021).

Мутелимова Айханум Мутелимовна,
студентка Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского Государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Начало 2020 года ознаменовалось очередным кризисом мировой экономики и причиной этому явилась пандемия коронавируса. То, что начиналось в Китае изначально не проявляло мировой угрозы, но уже сегодня мы можем говорить о том, что вирус действительно поразил всю мировую экономику, заставил искать новые пути развития бизнеса и социальной сферы, продумывать шаги восстановления и нормализации стабильности.

Целью данного исследования является определение влияния пандемии на трансформацию ценностей дагестанского общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть влияние пандемии на мировоззрение общества
2. Проанализировать трансформацию ценностей общества, в частности дагестанского, в условиях ограничительных мер, связанных с пандемией.

Объектом данного исследования является Республика Дагестан, как российский регион, предметом исследования – трансформация ценностей.

Теоретические разработки и практические рекомендации по исследованию ценностей общества введены в научный оборот: Ю.Г. Волковым, В.И. Курбатовым, А.Д. Похилько Н.М. Шабашовым и др.

Пандемия способствовала изменению потребностей человека. Если, согласно «пирамиде потребностей» А. Маслоу, на низшей ступени находятся физиологические потребности, потребность в безопасности, социальные потребности, потребности в самоуважении и признании, познавательные, эстетические и потребность в самоактуализации [2, с. 104], то в условиях пандемии на первое место вышли базовые потребности. Человечество, в зависимости от уровня интеллектуального развития по-разному решало проблемы физиологических потребностей и потребности в безопасности. Для одних граждан было важным закупить впрок продуктов, для других обеспечение доставки еды на дом.

Потребность в безопасности также реализовалась разными способами: одни ощущали высокий уровень безопасности при наличии в магазинах перчаток, антисептика и масок; другим была важна безопасность в глобальном смысле – от оружия и автономных источников энергии до покупки недвижимости в удаленных от городов местах [2, с. 104].

Изоляция привела к развитию такого явления как «феномен хикикомори» – формы острой самоизоляции, при которой человек большую часть своего времени, практически ежедневно находится с самим собой наедине. Особенно актуальным это явление стало для молодежи, у которой хикикомори явилась формой психического расстройства и все более распространяющейся формой эскапизма. По мнению Л.В. Баева хикикомори форма эскапизма современного человека, который в силу высокоразвитого технологического прогресса уже может прожить свою жизнь автономно, без поддержания реальных связей с другими [3, с. 43–44].

Рассматривая социокультурные проблемы духовной безопасности в эпоху коронавируса, следует отметить целый ряд тенденций, сценариев и трендов, которые оказывают наибольшее влияние на изменение ситуации в современной России. Ю. Г. Волков и В. И. Курбатов называют следующие сценарии и тренды посткоронавирусного мира: [1, с. 20]:

- восстановление традиционных социальных институтов;
- изменение структуры общества, выражающееся в трансформации среднего класса, а в некоторых странах его почти полное исчезновение;
- формирование посткоронавирусного мира как общества глобального риска;
- развитие территориальной национальной государственности;
- усиление национализма и расизма;
- существенное изменение в формах социального взаимодействия, выражающееся в развитии форм горизонтальных связей и горизонтальной солидарности;
- атомизация социальных связей, связанных с социальной дистанцией;
- возникновение массовых различных последствий для психического здоровья людей;
- усиление внимания к цифровым технологиям: в производстве, социальной сфере, образовании и культуре;
- развитие дистанционных технологий в сфере общего и высшего образования» [5, с. 135].

Государства всего мира предпринимали и предпринимают порой даже жесткие меры для борьбы с заболеванием. Стоит также обратить внимание, что государственные меры борьбы с распространением инфекции, проводимые в РФ, воспринимались гражданами весьма неоднозначно.

Реалии новой жизни проявили различные способы решения проблем физиологических потребностей и потребности в безопасности в зависимости их удовлетворения от уровня интеллектуального развития.

Что касается духовных потребностей, то они также претерпели изменения. В первую очередь, можно говорить об ограничении

традиционных каналов «приобщения» к духовной культуре. Пандемия перестраивает мир и сознание человечества, заставляет задуматься о смысле бытия, вспомнить духовную составляющую социума, гуманности по отношению ко всему живому [7, с. 79].

Молодежи пришлось столкнуться с онлайн-образованием, стрессом из-за изоляции, потерей доходов и массой других проблем. Однако невзирая на достаточно объемный перечень трудностей, которые привнесла в жизнь современного человека пандемия коронавируса, по данным ВЦИОМ, молодые люди в преобладающем большинстве оценивают ситуацию, сложившуюся в их жизни, как хорошую – 76% (18 лет – 24 года) и 66% (25 лет – 34 года). При этом ситуацию, сложившуюся в мире и в стране, большая часть респондентов оценивает, как плохую [8, с. 75–81].

Особое отношение молодежи – к здоровью и эпидемиологическому благополучию, своему и окружающих. Так, по данным ВЦИОМ, 49% молодежи в возрасте 18 лет – 24 года (младшая молодежная группа) и 47% молодых людей в возрасте 25 лет – 34 года (старшая молодежная группа) готовы поддержать введение режима самоизоляции в России в случае обострения эпидситуации [6, с. 135].

Социокультурные изменения, происходящие в условиях пандемии коронавируса, находят свое отражение в ценностных ориентациях молодежи, шкала которых подвергается трансформации из-за кризисной ситуации [4, с. 243]. Для выявления трансформации ценностных ориентаций дагестанского общества нами был проведен социологический опрос 80 респондентов разной возрастной категории.

Целью опроса стала объективная оценка изменений ценностей среди дагестанцев. Проведенное исследование показало, что пандемия способствовала осознанию ценности семьи, близких людей. Такие ценности как здоровье, забота о своих близких людях стали особенно остро в период пандемии. Нельзя не согласиться с Т.А. Нестиком, который отмечает, что в условиях низкого генерализированного доверия, ... можно ожидать усиления тесных, эмоциональных, доверительных связей с близкими и уже знакомыми людьми, и ослабления так называемых «слабых связей» [4, с. 53].

На вопрос «Что для Вас является определяющим в выборе смысла жизни?» 60% опрошенных отметили духовные ценности. Однако большинство опрашиваемых респондентов 60% считают, что маска не способствует обеспечению защиты от коронавирусной инфекции. 65% респондентов отмечают, что принятые меры государства по самоизоляции граждан для избегания распространения COVID-19 оправданы. На вопрос «Способствовала ли пандемия сплочению людей?» 55% отметили, что нет. Пандемия изменила ценности общества, в котором духовные ценности играют большую роль. Отвечая на вопрос «Повлияла ли пандемия на

уровень вашей жизни?» мнение респондентов разделилось следующим образом: 80% отметили, что уровень упал, 20% отметили, что существенно не повлияло. Это связано с тем, что большая часть населения региона занята в малом бизнесе, именно этот сектор как мы знаем, наиболее пострадал в период введения режима самоизоляции. На вопрос «Что помогло справиться с пандемией?» мнение респондентов разделилось. Большинство опрошенных отметили, что это работа врачей, введенный режим самоизоляции, предлагаемые разнообразные развлекательные программы в сети Интернет.

Как видно из проведенного анализа, пандемия коронавируса сильно отразилась на жизни людей, при чем ее экономическое влияние является куда большим, чем социальное и психологическое. 2020 год стал для человечества сложным. Мир попал в совершенно новые условия, когда начала изменяться система ценностей, в которой на первое место вышли вопросы ценности человеческой жизни, взаимопомощи и поддержки. Люди стали меньше общаться, появились новые формы обучения и работы – все это несомненно сказалось в первую очередь на молодежи, для которой активная жизнь куда более важна, чем для пенсионеров и людей старшего возраста. Люди начали более внимательно относиться друг к другу, проявлять сочувствие и больше интересоваться происходящим.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что в условиях такого глобального вызова, как пандемия коронавируса, молодежь испытывает трудности в ценностном самоопределении. На первый план выходит материальный достаток, однако ценности здоровья, оказания помощи нуждающимся в ней занимают значимое место в смысловых приоритетах молодых людей.

Список литературы

1. Багреева Е.Г., Вахтуров Е.В. Изменение правосознания в условиях пандемии // Евразийская адвокатура № 5 (48). 2020.
2. Балаев Л.В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. № 2. С. 39–54.
3. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 2. С. 17–32.
4. Овсянникова Е.К., Хуако С.А. Динамика ценностных ориентаций студентов медицинского вуза в эпоху COVID-19. Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета (8-10 декабря 2020 г., г. Майкоп).
5. ВЦИОМ Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

6. Похилько А.Д., Шабашова Н.М. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 75–81.

7. Еникеев А.А. Гуманитарные проблемы духовной безопасности в эпоху пандемии // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Грозный, 10-11 декабря, 2020 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2020. С. 135.

8. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. № 2. С. 47–37.

9. Формирование тревог и страхов среди молодежи под влиянием пандемии и кризиса. URL:https://wciom.ru/fileadmin/file/repot_conferences/2020/2020-10-27_doklad.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

Мушарапова Юлия Маратовна,
студентка Ульяновского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ

В теории права на настоящий момент не сложилось единого представления о дефиниции юридической техники. Возникающие при попытке сформулировать ее дискуссии сводятся к необходимости решения спора о субъекте и объекте юридической техники.

Спор о том, что считать объектом, то есть, на что направлены правила, приёмы и средства юридической техники, сводится к двум ответам на этот вопрос: правовой акт (документ) или деятельность.

Первый подход получил в теории права наименование «узкий» (документационный). Его сторонники связывают использование специальных технико-юридических правил с необходимостью издания письменных документов – правовых актов, посредством которых находит свое внешнее выражение и реализуется в общественных отношениях право. Исследователи указывают, что только техника составления текста правового акта, то есть правотворческая техника, является юридической.

Так, юридическая техника – это совокупность приемов и средств...:

- 1) используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов [1, с. 360];
- 2) по подготовке, составлению и оформлению юридических документов [2, с. 180];
- 3) выражения определённого нормативно-правового содержания в форме текста правового акта [3, с. 425];
- 4) создания правовых норм в форме принятия нормативных правовых актов [4, с. 303].

Второй подход именуется «широким» (деятельностным). Его сторонники расширяют сферу применения юридической техники, включая в нее осуществление любой деятельности, предполагающей владение специальными юридическими приёмами, навыками, средствами. При этом не важен характер такой деятельности: официальный или неофициальный, письменный или устный.

В результате юридической техникой являются:

- 1) система средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности [5, с. 20];
- 2) правила ведения юридической работы и составления в процессе нее юридических документов [6, с. 86];
- 3) система научно обоснованных и практически сложившихся инструментов ведения юридической работы, используемой при создании правовых актов, составления юридических документов, владения словом

оперирования в текстовых полях юридического языка, получения необходимой правовой информации, ее обобщения, фиксации, анализа, оценки, оформления и обнародования, критериев и показателей эффективности законов и практики их реализации, а также навык юриста-профессионала, с помощью которого гарантируется реализация правотворческого процесса [7, с. 63].

В качестве небольшого отступления отметим следующее. В рамках широкого подхода к пониманию юридической техники заслуживает отдельного внимания позиция, последовательно проводимая профессором В.Н. Карташовым. В своих исследованиях автор рассматривает проблемы соотношения категорий «юридическая техника» и «юридическая технология» и ставит вопрос о месте, которое занимает юридическая техника в правовой системе общества. По мнению исследователя, правовая система состоит из следующих компонентов: объективное право в единстве его формы и содержания, правосознание и юридическая практика. Ядро юридической практики составляет юридическая технология – основанная на определенных принципах, прогнозах и планах (юридической стратегии) система действий компетентных физических и должностных лиц (органов), направленная на издание (толкование, реализацию, систематизацию и т. д.) юридических решений (актов), в ходе которой используются необходимые ресурсы, средства (юридическая техника), методы и правила (юридическая тактика), процессуальные формы и соответствующие виды контроля за деятельностью всех ее субъектов и участников [8, с. 126]. Юридическая техника же выступает в качестве одного из элементов логической структуры технологии, ее инструментальной части – системы средств (общесоциальных, технических, специально-юридических), используемых субъектами в процессе соответствующих действий и операций [9, с. 55].

Таким образом, место юридической техники в правовой системе общества можно представить в виде цепочки: правовая система – юридическая практика – юридическая технология – юридическая техника.

В.Н. Карташов, пожалуй, единственный на настоящее время исследователь, обращающий самое пристальное внимание на различие в категориях «техника» и «технология». Он неоднократно подчёркивает [10, с. 32], что юридическая техника – всего лишь элемент более широкого понятия; что глубокий анализ работ классиков (И.Бентама, Р.Иеринга, Ф.Бэкона и др.) показывает понимание ими указанной категории именно в объёме юридической технологии. Исследователь полагает, использование термина «техника» связано только с тем, что к моменту введения в категориальный аппарат И.Бекманом «технологии», он уже устоялся. Такая консервативная приверженность терминологии в современной теории права приводит исследователей к сужению содержания юридической технологии и отождествлению ее с юридической техникой.

В.Н. Карташов уверен, и нам следует с ним согласиться, что юридическая технология наиболее точно и правильно отражает актуальные аспекты правотворческой, правоприменительной, систематизирующей, интерпретационной и иных видов юридической практики.

Отметим и позицию исследователя в отношении изучения юридической технологии как учебной дисциплины. Автор считает, что юридическая технология к настоящему моменту не оформилась в самостоятельную науку, ее следует изучать в рамках Теории правовой системы общества – новой модели курса «Теория государства и права», включающей отдельные разделы юридической практики и технологии. Эта идея, высказанная в 2009 году [10, с. 33], была реализована к 2020-му году в авторском учебнике, который и получил соответствующее название «Теория правовой системы общества».

Не умаляя позицию сторонников узкого подхода к пониманию юридической техники, отметим следующее.

Правотворчество и правоприменение действительно занимают значительную «долю» в юридической деятельности, но не охватывают всю ее сферу. Нельзя забывать и о систематизирующей, интерпретационной, контрольной, надзорной деятельности, которая невозможна без применения специальных юридических приёмов и средств. В основном эта деятельность выражается в письменной форме, но владение профессиональными «юридическими инструментами» необходимо и при даче юристом устной консультации по правовым вопросам, и при выступлении в суде.

Кроме того, деятельность, направленная на создание и применение правового акта не может быть полностью сведена к этому акту – результату такой деятельности [11, с. 154]. Приёмы, средства, правила, используемые, например, при толковании права, не связаны исключительно с оформлением интерпретационного акта – они предполагают и исследование фактических обстоятельств, и выбор нормы, и квалификацию дела. Профессионализм юриста, одной из составляющих которого выступает высокий уровень владения юридической техникой, и заключается в том, чтобы многие аспекты юридической деятельности проходили для непрофессионала незаметно.

В сущности, различие подходов к объекту юридической техники не носит принципиального характера. Как справедливо отмечает В.М. Баранов [12, с. 36], результат юридической деятельности – чаще всего правовой акт, а процесс его создания – всегда деятельность.

В рамках вопроса об объекте юридической техники может возникнуть и вопрос о соотношении содержания и формы. С формальной стороны в юридическую технику включаются лишь правила внешнего оформления правовых актов – структура, язык, нумерация; с содержательной – также реальное отражение потребностей общества,

соответствие как правовых актов, так и юридически значимых действий действительности. В доктрине редко можно встретить позицию, отстаивающую любую из этих точек зрения в чистом виде, так как форма и содержание существуют в тесной взаимосвязи. Совершенство формы оценивается только в совокупности с содержанием – насколько оно точно и соответствует действительности.

Спор о субъекте юридической техники обусловлен изменениями, связанными с распадом СССР и, соответственно, с отказом от советской системы права. Для советской доктрины традиционным считалось отождествление юридической и правотворческой (реже – законотворческой) техники. Объяснение этому явлению представляется весьма простым: в условиях, когда ленинское высказывание: «Мы ничего «частного» не признаем [...], все в области хозяйства есть публично-правовое» [13, с. 398], существовало в качестве основополагающего принципа, частноправовой (капиталистический / западный) смысл юридической техники отрицался. В результате, субъектом юридической техники мог выступать исключительно уполномоченный государственный (партийный) орган, то есть субъект правотворчества.

В российской доктрине такой «публично-правовой» подход характерен для сторонников узкой теории объекта юридической техники. То есть к пониманию юридической техники как техники издания, применения и официального толкования правовых актов, добавляется специальный властный субъект – государственный орган.

Сторонники частноправового подхода включают в юридическую технику приёмы, средства, правила составления юридических документов независимо от того, является ли субъект такой деятельности властным. То есть юридические документы могут исходить также от граждан и юридических лиц, и для их создания необходимо соблюдение специальных правил.

Безусловно, технико-юридические требования к правотворческим и правоприменительным актам носят характер жёсткой регламентации, а для документов, формируемых гражданами и организациями (договоры, акты локального характера) – сведены к минимуму. В то же время их соблюдение зачастую вызывает сложности у людей, не имеющих специальной юридической подготовки. Возможно поэтому развитие частных отраслей права в Российской Федерации повлекло увеличение спроса на юристов – лиц, профессионально владеющих юридической техникой.

Частноправовой подход не противопоставляется публично-правовому, а включает его в себя, существенно расширяя сферу применения юридической техники. Такое расширение, с одной стороны, открывает широкие исследовательские перспективы, а с другой – скрывает опасность размывания границ юридической техники. Например,

содержание и качество законов является результатом деятельности политиков, государственных и общественных деятелей, которые, как правило, не имеют юридического образования. Владеют ли они юридической техникой, и необходима ли она для их деятельности?

Для ответа на этот вопрос необходимо понимать, в чем же состоит задача политических (общественных и др.) деятелей. Думается, главным для них является выявление потребностей участников общественных отношений, вопросов, требующих разрешения – то есть конечной цели правового регулирования. А пути решения определяются ими в самом общем виде: «необходимо обсуждение принятых мер по поддержке малого бизнеса, а также формирование новых механизмов» [14], «в условиях эпидемий и режима чрезвычайной ситуации необходимо, чтобы лица с хроническими заболеваниями могли получать лекарственные препараты, не выходя из дома» [15] и др.

Юридическая техника отвечает за реализацию этих идей с помощью специальных юридических инструментов. Именно специалисты в сфере юриспруденции должны разработать методы и средства правового регулирования, воплотить идеи в оптимальную форму правового акта, изложить его содержание таким образом, чтобы задача, решаемая этим актом, работала на достижение конечного результата. Для осуществления такой деятельности необходимы профессиональные знания о том, как действуют различные правовые механизмы (запреты, дозволения, поощрения, ответственность, презумпции и фикции, примечания и оговорки) и какие из них окажутся наиболее эффективными в достижении цели.

Ряд юридически значимых действий в гражданском обороте (составление договора, подача искового заявления, обращение в уполномоченные органы за регистрацией права) осуществляется лицами, не имеющими юридического образования. Здесь важную роль играет общий уровень правовой культуры, находящийся в прямой зависимости с навыками юридической техники. Чем выше первая составляющая, тем большее количество элементарных приёмов используется гражданами самостоятельно. Более того, действия опытных субъектов предпринимательской деятельности зачастую оказываются эффективнее, чем решения, предложенные недавними выпускниками юридических ВУЗов [12, с. 38]. Такие лица без сомнения владеют определёнными знаниями юридической техники, но не становятся от этого субъектами техники профессиональной.

Профессионализм юриста складывается из множества составляющих. Но в его основе – фундаментальные юридические знания и специальная подготовка, сформировавшие профессиональное правовое мышление, понимание принципов действия правовых механизмов, систему юридических ценностей и аксиом. Только на этой основе возможно

квалифицированное использование правил и средств практической юридической деятельности.

Резюмируя, сделаем вывод о том, что юридическая техника:

- применяется в юридической деятельности, как связанной, так и не связанной с письменным оформлением;
- включает в себя публичную и частноправовую сферу;
- является профессиональной техникой.

Таким образом, под юридической техникой понимается система профессиональных юридических правил, приёмов (способов), средств, используемых при создании правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности, обеспечивающих совершенство его формы и содержания.

На основании вышеизложенного, тезисно сформулируем значение юридической техники:

- 1) инструментальное: юридическая техника является элементом правовой системы, действующим на всех ее уровнях – нормативном (как средство построения системы права), социологическом – как средство эффективности действия права, идеологическом – как элемент профессионального правосознания;
- 2) выполняющее роль индикатора – «лакмусовой бумажки» развития правовой системы: чем выше уровень развития правовой системы государства, тем совершеннее используемые в нем приемы создания, толкования, применения, систематизации правовых норм;
- 3) фундаментальное – как основание установления и поддержания правопорядка;
- 4) преобразовательное: обеспечивающее эволюционное развитие права, его соответствие активно изменяющимся общественным отношениям;
- 5) профессиональное – как важнейшее условие эффективной деятельности юриста, формирующее дисциплинированность и последовательность.

Список литературы

1. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. М.: Юрайт, 2002. 432 с.
2. Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 6-е изд., переработанное и дополненное. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. 704 с.
3. Нерсисянц В.С. Общая теория государства и права: учеб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 560 с.
4. Рассолов М.М., Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. и др. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 471 с.

5. Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: специальность: 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук; ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Волгоград, 2010. 51 с.

6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учеб. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

7. Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ: специальность: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук; ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Краснодар, 2014. 468 с.

8. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2020. 283 с. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/454645/> (дата обращения: 22.10.2021).

9. Карташов В.Н. Перспективные направления совершенствования законодательной техники, тактики и стратегии в юридических науках и практиках // Юридическая техника. Доклады на пленарных заседаниях, 2015. № 9. С. 53-61. Библиогр.: в подстроч. примеч.

10. Карташов В.Н. О необходимости замены учебного курса «юридическая техника» учебной дисциплиной «юридическая технология» // Юридическая техника. Доклады на пленарных заседаниях, 2009. № 3. С. 30–36.

11. Каширин А.В. К вопросу о юридической технике толкования правовых норм // Экономика и право, 2015. № 11-12. С. 151–155.

12. Баранов В.М. Юридическая техника: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2020. 493 с. URL: <https://urait.ru/bcode/455519> (дата обращения: 22.10.2021).

13. Ленин В.И. полное собрание сочинений. Том 44. М.: Изд-во политической литературы, 1967. 725 с. URL: <http://leninvi.com> (дата обращения: 22.10.2021).

14. Власти Москвы создали рабочую группу по выработке антикризисных мер поддержки бизнеса. URL: <https://tass.ru/msp/8187319> (дата обращения: 22.10.2021).

15. Аптека всегда под рукой // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/01/gosduma-priniala-zakon-ob-onlajn-prodazhe-lekarstv-vkliuchaia-recepturnye.html> (дата обращения: 22.10.2021).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современных реалиях все больше возникают проблемы по законности и допустимости применения сотрудниками огнестрельного оружия [1]. В данный период предоставленная составляющая ищет научного изыскания и не только для определения пределов применения оружия. Наблюдая эволюционный скачок, можно отметить возрастание числа правонарушений, а также преступлений со стороны определенного слоя, контингента лиц, населяющую большую часть земного шара. Совершаемые преступления оказывают достаточно весомое влияние на развитие всех сфер жизни, затрагивая, при этом, основные права, свободы и интересы как общества, так и государства в целом.

Главной задачей государства выступает, несомненно, защита прав и свобод любого гражданина. Для полноценного осуществления данной задачи государство в своем арсенале имеет ряд правовых средств. Меры административного пресечения являются основным средством для защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности. Также необходимо отметить достаточность, эффективность и обоснованность применения мер пресечения. Государство не может осуществлять в самостоятельном порядке ряд предоставленных полномочий. Так, в Конституции закрепляется обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, выполняя закрепленное положение, государство наделяет правоохранительную составляющую специальным правом – правом применения огнестрельного оружия. Для того, чтобы как-то регламентировать действия сотрудников по применению огнестрельного оружия в период возникновения каких-либо неординарных ситуаций, связанных с определенным риском, законодатель предусматривает ряд аспектов, при которых возможно применение огнестрельного оружия с последующим причинением вреда здоровью, посягающему либо при необходимости лишение его жизни [2].

Согласно ст. 18 ФЗ «О полиции» сотрудник ОВД имеет полноценное право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия как лично, так и непосредственно в составе подразделения [3]. Особую роль в применении сотрудниками огнестрельного оружия в прямом отношении имеет достаточно крепкую взаимосвязь с уголовным законодательством. Проблема применения сотрудниками оружия является наиболее актуальным аспектом на данный момент, требующий детального научного изыскания. Многие сотрудники ОВД в частых случаях испытывают страх в применении огнестрельного

оружия, что выливается в большие потери среди личного состава. Согласно ст. 19 ч. 3 ФЗ «О полиции», сотрудник действует, исходя из создавшейся обстановки, характера и степени общественной опасности. При этом сотрудник должен стремиться к минимизации ущерба. Но в нормах уголовного законодательства не предусмотрена так называемая «минимизация» причиненного вреда лицу, непосредственно совершающее преступление, в состоянии необходимой обороны. Данный факт вызывает коллизию норм, затрагивая при этом как уголовное законодательство, так и ФЗ «О полиции» в ее составляющей части.

Рассматривая условия сопоставимости применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия в случаях необходимой обороны, а также при задержании лица, совершившего преступление по УК РФ и главу 5 ФЗ «О полиции» можно сделать вывод о том, что в настоящее время обычным гражданам предоставляется намного больше прав при отстаивании и защите своих непосредственных интересов, нежели сотрудникам ОВД РФ. Но в ст. 37 УК РФ регламентируется, что положения данной статьи распространяются в равнозначном порядке как на граждан, так и сотрудников. Сотрудник при применении огнестрельного оружия в той или иной ситуации, к примеру, при необходимой обороне, будет руководствоваться исключительно ФЗ «О полиции» без каких-либо последующих отсылок на нормы того же самого уголовного закона (ст. 37, 38 УК РФ).

Институт применения огнестрельного оружия по отношению к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, является специально-правовым. Глава 5 ФЗ «О полиции» является прямой конкретизацией порядка применения необходимой обороны, а также задержания лица. В данной главе содержатся дополнительные требования в отношении условий правомерности приведенных обстоятельств, что значительно приводит к сужению и достаточному противоречию нормам УК РФ, а конкретно ст. 37, 38.

Из этого следует, что приоритет в законодательной базе по поводу данной коллизии должны предоставить уголовному законодательству, а разрешение вопроса по данному факту должно исходить из наиболее благоприятных последствий для сотрудника.

Наиболее полное рассмотрение применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД возможно путем предоставления определенных количественных данных в статистике. Сведения из статистики 2015–2016 гг. говорит нам о том, что применение огнестрельного оружия было достаточно актуальным по сравнению с последующими годами. За 2015 год общее количество применения сотрудниками табельного оружия составило в порядке 16 раз, а за 2016 год – 22 раза из них 6 – СКР. Согласно сведениям о применении, утере и неосторожного обращения с табельным оружием по РБ за 12 месяцев 2018 года, всего фактов применения

огнестрельного оружия насчитывается в пределах браз, из них 1 – остановка транспортного средства сотрудником ДПС, а также 1 – применение оружия в сторону правонарушителя. Соотнося статистику за 2017 год, можно наблюдать, что число применения огнестрельного оружия достаточно снизилось. Так на момент 2017 года за 12 месяцев зафиксировано 12 случаев применения табельного оружия, из них 6 – предупреждение о применении оружия и 6 – остановка транспортного средства. Незначительность в количестве применения сотрудниками ОВД табельного оружия трактуется их страхом на реализацию предоставленного им права. Это связано с тем, что доказывание обоснованности применения оружия, является сложным процессом. Вследствие чего сотрудники невольно становятся сами жертвами правонарушителей. Примером может служить случай, произошедший 27 июля 2018 года. У посольства Словакии в Москве 17-летний юноша напал на 30-летнего капитана полиции, командира взвода специального полка полиции по охране дипломатических представительств. Сотрудник получил ряд ножевых ранений, в том числе проникающие в грудь и был в последующем госпитализирован. Табельное оружие в данном случае сотрудник не применил. Нападавший сбежал с места происшествия, но позже спустя 2 дня был задержан.

Из вышеприведенного можно сделать вывод о том, что безопасность каждого сотрудника зависит от умения грамотного применения как огнестрельного оружия, так и специальных средств, физической силы. С каждым годом при исполнении своих служебных обязанностей погибают достаточное количество сотрудников. На 2010 год число погибших составляет около 400, на 2012, 2013 – более 300. В последующих годах статистика значительно улучшилась, но гибель сотрудников также сохраняется на высоких уровнях.

Список литературы

1. Огрыза А.В., Горячева Н.Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 28 с.
2. Музафин Р.Р. О правовой защите сотрудников ОВД, применивших табельное огнестрельное оружие // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6(109). С. 229–230.
3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Нещеретов Роман Сергеевич,
курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
Никифоров Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАСКЕТБОЛИСТОВ

Баскетбол в узком смысле слова – это спортивная игра, требующая должного подхода и регулярных тренировок, полной выкладки сил и энергии, поскольку победившим становится наиболее хорошо подготовленный игрок и команда. В преобладающем значении слова – командная игра, несущая в себе интерес благодаря соревновательному духу интересным моментам, скорости и эмоциям, силе воли и ума.

Баскетбол набирает обороты и получает свое распространение, а значит следует уделить внимание на психологические факторы подготовки баскетболистов. Результат игры зависит от спортсменов, мыслительный процесс у которых идет быстрее. Те баскетболисты, которые принимают оригинальные решения, лучше видят площадку, понимают партнеров без слов, несут в себе успех в игре. Игрокам необходимо выбирать сложную тактику и комбинации, решать задачи вместе с партнерами по площадке.

Психологическая подготовка – это совокупность психолого-педагогических приемов, которые применяются для формирования у игроков личности и психологических качеств, требуемых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и успешного выполнения поставленной задачи на них [1].

Психологическая подготовка указывает спортсмена на использование своего опыта, физической и технической подготовленности. При этом у игрока имеются воздействующие на него страхи: возможное поражение, неуверенность в своих игровых возможностях. Доказано, что успех в соревнованиях зависит не только от умений игрока, физической и технической подготовленности, но и от его психологического освоения.

Для того, чтобы показать себя с лучшей стороны, спортсмен должен заранее внимательно подходить к своей психологической подготовке и быть готовым к важному моменту. Американский баскетбольный клуб ChicagoBulls в 1996 в игре с UtahJazz вырвался вперед на последних секундах благодаря результативному дальнему броску Майкла Джордана.

В качестве примера мы можем также обратиться к книге Джона Кехо «Подсознание может все», в которой он описывал, как в определенный период жизни баскетбольной команды игроки разделились на две части: одни продолжили стабильно посещать тренировки, другие стали уделять

внимание своей психике, совсем не тренируясь с мячом. Для большей разборчивости назовем команду визуалов «А», команду практиков «Б». Так вот команда «А» прорабатывали моменты в своей голове, связанные с уверенным броском мяча в кольцо, где они ведут себя настойчиво и полностью концентрируют свое внимание на игре. К концу месяца команда «А» значительно превосходила по результатам команду «Б» [2]. Стоит ли говорить о положительном влиянии развития психики на успех в игре?

В Нижегородской академии МВД России есть группа спортивного совершенствования по баскетболу. В рамках подготовки к разным соревнованиям уделяется значительное внимание психологическому и физическому развитию игроков. Регулярные тренировки и встречи, умелое руководство командой и добрые отношения в коллективе в значительной степени способствуют улучшению результатов и убыстрению процесса освоения программы тренировок. Правильно подобранный лидер команды тренером позволяет игрокам проявлять навыки и умения, заложенные еще в раннем возрасте. Руководство командой осуществляется грамотным тренером, имеющим специальные познания в баскетболе и спорте в целом, что позволяет ему распределять позиции в игре согласно способностям игроков.

Психологическая подготовка курсантов академии в рамках не только подготовки к соревнованиям, но и осуществления служебной и учебной деятельности, положительно сказывается на различных уровнях игр, где курсанты занимают достаточно высокие результаты.

Знаменитые игроки оказывались наиболее устойчивыми к психо-эмоциональным нагрузкам, исход матча зависел именно от них. Разумеется, мы можем знать не обо всех примерах успеха, достигнутого в спорте при помощи психологической подготовки. Если не уделять должное внимание психологической подготовке, то все то, что игрок аккумулировал в себе долгие годы тренировок, он может растерять за считанные секунды в критической ситуации. Разумеется, такая подготовка является важным элементом достижения успеха. Баскетбольный тренер, выпуская игроков на площадку, прибегает к различным техникам и приёмам, «встряхивая» спортсменов. Он может ударить ладонью по щеке, прикрикнуть или, наоборот, подбодрить, сказав одобрительные слова.

Люди, чьей профессией является разработка различных техник и методик, позволяющих адаптироваться спортсмену к различным критическим ситуациям, разделили ее на две части: непосредственно подготовка к определенному, конкретному матчу и повседневная подготовка, связанная с выполнением различных упражнений и среднего уровня соревнований. Несомненно, соревновательная деятельность является лучшей подготовкой спортсмена. Но даже само соревнование может нести отрицательное влияние на человека. Спортсмен, стремящийся

к своей цели, и который проигрывает, обретает причины значительных физических и духовных травм, ввиду того, что, во-первых, ожидания не совпали с реальностью, а во-вторых, проигрыш бьет по его самолюбию — настолько тщетными, по его мнению, являются приложенные усилия к победе.

Во-первых, общая психологическая подготовка тесно связана с воспитательной и идеологической работой со спортсменами. Особенно это относится к воспитанию свойств личности. В вышеописанную программу подготовки спортсменов необходимо включить мероприятия, которые направлены на укрепление спортивного характера. «Спортивный» характер является одним из важнейших элементов положительного исхода соревнований: характер там закрепляется, но формируется он на тренировках.

Во-вторых, если готовность спортсмена по психологическим параметрам к соревнованиям определяется спокойствием к стрессовым ситуациям, решительностью; уверенностью спортсмена в своих силах, то его боевой дух обеспечивает стремление к достижению цели самого мероприятия, что способствует раскрытию ранее не проявлявшихся возможностей [3].

Сильное волнение, раздражительность, тревога, отсутствие концентрации внимания и снижение восприятия являются причиной нервного состояния игрока — его эмоциональной возбужденности. Так же возбуждение выражается по таким внешним признакам и моментам как снижение логичности в действиях игрока, гибкости его мышления, необычным восприятием и реакцией на внешние раздражители.

Как и во всех видах спорта, различных родах деятельности, одной из основных по важности и трудности является борьба с самим собой. Поединок с самим собой — поединок с достойным соперником и очень опасным противником одновременно! Наконец, одержав победу на своей слабостью, баскетболист получит такой прилив энергии и сил, какую бы не получил от победы над соперником. И даже проигрыши сильнейшему сопернику могут обернуться психологической победой. Для того, чтобы определить психологическую устойчивость среди спортсменов УрГУПС на первом курсе в количестве 22 человек, было проведено тестирование. Психическая надежность учащегося определяется с помощью анкеты В.Э. Мильмана, которую разработали около полторы сотни сотрудников Всероссийского Научно-исследовательского Института физической культуры и спорта, состоящей из ряда компонентов: саморегуляции, соревновательной устойчивости, стабильности и помехоустойчивости, мотивационно-энергетического компонента.

Тест направлен на выявление психологической устойчивости спортсменов в игровых стрессовых ситуациях и ее влияние на итоговый результат, и многие сопутствующие факторы психики спортсмена. В тесте

имеются вопросы касаются психики и темперамента личности. Существует взаимосвязь между темпераментом человека и выбранным видом спорта. Специалисты данного института выяснили: у сангвиников нервная система во многом устойчивей, уравновешенней, и подвижней, чем у меланхоликов. Меланхоликам наоборот нужен отдых, и слабый уровень психической нагрузки. Анализируя результаты, исследователи выявили максимальный показатель у большинства спортсменов – 44%, у которых присутствует мотивационно-энергетический компонент.

Психологическую устойчивость можно проследить сравнительным путём: сопоставить результаты различных упражнений, направленных на координацию движений, внимание и быстроту. Знание различных методик, приемов изучения и оценки индивидуальных особенностей, черт личности спортсменов в существенной мере повышает возможности их обучения, тренировки, воспитания. Обильное количество информации касательно психологической диагностики личности спортсмена позволяет находить эффективные пути воздействий со стороны обучающего, составлять прогноз на успех и удачу в спортивной игре, оценивать подготовку спортсмена к различным игровым моментам, предсказывать климат в группе.

Действия обучающего, направленные на формирование необходимых вышеописанных качеств спортсмена, должно иметь важное значение в формулировании программы тренировок баскетболиста. Написание данной научной статьи было бы уместным закончить словами Уинстона Черчилля: «успех – это еще не точка, неудача – это еще не конец: единственное, что имеет значение – это мужество продолжать борьбу», а также словами Майка Тайсона: «когда мне тяжело, я всегда напоминаю себе о том, что если я сдамся – лучше не станет».

Список литературы

1. Ахматов А.М., Работин И.В. Психологическая подготовка спортсменов: учеб.-метод. пособие / КамГАФКСиТ, 2008. 56 с.
2. Кехо Д. Подсознание может все! / пер. с англ.; худ. обл. М.В. Драко. 5-е изд. Мн.: ООО «Попурри», 2004. 176 с.
3. Астанин М.В. Индивидуальные факторы физической подготовленности баскетболистов // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2009. № 11(57). С. 9–13.

Никанова Дарья Сергеевна,
курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
Святский Петр Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
г. Нижний Новгород

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПЕРЕУТОМЛЕНИЕМ И НИЗКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В жизни люди регулярно сталкиваются с переутомлением и повышенной нагрузкой, так как происходит потеря ресурсов человека вследствие воздействия огромного количества внешних факторов, таких как чрезмерная загруженность делами как на работе, так и дома, повышенная тревожность, стресс, шумы окружающего мира, отсутствие времени наедине с собой, недостаток отдыха и сна и многое другое.

Переутомление – это опасный сбой в работе человеческого организма с истощением его ресурсов, сопровождающийся хроническим психологическим и физическим перенапряжениями. Переутомление характеризуется в первую очередь временным снижением работоспособности. А так же страдает психическое и физическое здоровье, которые напрямую взаимосвязаны: при подрыве одного, непременно страдает другое, и наоборот. Именно поэтому профилактика переутомления и борьба с ним является актуальным вопросом в современном мире [1, с. 2].

Нами был проведен опрос, среди одной из проходящих обучение в Нижегородской академии МВД России группы курсантов (23 человека). Вопросы были следующие:

1. Как часто вы замечаете сонливость, повышенную усталость, раздражительность, пониженную концентрацию внимания, головную боль?
2. Какой фактор на ваш взгляд мог спровоцировать в большей степени эти симптомы?
3. Как вы с этим боретесь?
4. Считаете ли вы физические нагрузки средством избавления от переутомления?

По результатам проведенного опроса выяснилось, что лишь 26,1% считают физические нагрузки способом избавления от переутомления и придерживаются такого метода в борьбе с усталостью. Большинство

уверено, что с переутомлением поможет справиться сон. Но на самом деле это не совсем верно, так как просто уснуть и проснуться без всех этих симптомов не получится. Человеку постоянно хочется дремать, но сон не будет приносить восстановления сил. Восстанавливать нужно полностью режим сна.

Единственным способом оставаться в ресурсе является регулярное занятие физической культурой, именно она поможет восстановить баланс в организме, не допустит появления проблем с памятью, повышению нервозности, сильной раздражительности и иных последствий переутомления.

Физическая культура – это один из видов общей культуры, сущностью которой является оптимальная двигательная деятельность, реализуемая посредством физического упражнения на основе материальных и духовных ценностей, специально созданных в обществе для физического совершенствования человека.

Физическая культура – это процесс и результат готовности людей к жизни, то есть рациональное использование двигательной деятельности для улучшения физического состояния и развития человека [2, с. 8].

В современном мире существует большое количество различных физических нагрузок, поэтому каждый может подобрать то, что ему помогает и нравится. Так, например, утренняя зарядка является отличным способом быстрого переключения организма к бодрому и работоспособному состоянию. Все дело в нашей центральной нервной системе, которая во время сна отдыхает от дневной активности, и утреннее переключение порой бывает очень длительным. Из-за этого мы можем ощущать сонливость, беспричинную раздражительность по утрам, которая будет сказываться на нашей работоспособности. Преодолеть это помогут нервные импульсы от работающих мышц, поступающие в ЦНС, тем самым приводя ее в активное состояние.

Еще одним распространенным средством является плавание. Находясь в горизонтальном положении и почти невесомом состоянии, с организмом человека происходят другие реакции, на него действуют новые раздражители, поэтому удастся расслабить те нервные центры, которые задействованы в наземных условиях. Именно поэтому после плавания мы чувствуем прилив сил и чувство отдыха, способность продолжить учебную и рабочую деятельность [3, с. 6].

Растяжка также считается одним из эффективных методов борьбы с переутомлением. Кроме того что она помогает снимать напряжение, стресс, растяжка улучшает осанку, усиливают циркуляцию крови, делает тело гибким, здоровым и подтянутым.

Очень распространенным средством является бег. Бег – это средство разрядки и нейтрализации отрицательных эмоций, которые вызывают хроническое нервное перенапряжение. Благодаря бегу происходят

изменения функционального состояния ЦНС, компенсация недостающих энергозатрат, функциональные сдвигами в системе кровообращения, снимаются отрицательные эмоции, которые накопились за день, и «сжигается» избыток адреналина, выделяемого в результате стрессов.

Популярным остаются и такие виды фитнеса как тераробика, босу, стретчинг, кик-аэробика, слайд-аэробика, калланетика, акваформинг, скиппинг, фитбол, фитнес-йога и другие.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что физическая культура является неотъемлемой частью жизни человека. Она способствует повышению трудовой и социальной активности людей, повышает работоспособность, помогает восстанавливать силы, поддерживает в нормальном состоянии нервно-эмоциональную систему, омолаживает организм, продлевает жизнь, так как улучшается обмен веществ, кровообращение, укрепляются сосуды, сердце, легкие, развиваются мышцы, а также повышается интерес к жизни и общая работоспособность.

Список литературы

1. Илюшин О.В., Сунгатуллин А.Р. Утомление и переутомление, их признаки и меры предупреждения // Наука и образование: новое время. 2018. № 6(29). С. 31–33.

2. Цыбусова ВВ., Субботкина Л.А., Старостина В.А. и др. Физическая культура и спорт: учеб. пособие. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2019.

3. Терентьев Игорь Владимирович, Рыбалко Виталий Евгеньевич Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности // StudNet. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo-borby-ot-pereutomleniya-i-nizkoy-rabotospobnosti> (дата обращения: 28.10.2021).

4. Конеева Е.В. и др. Физическая культура: учеб. пособие для вузов / под редакцией Е.В. Конеевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 599 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/474341> (дата обращения: 28.10.2021).

5. Аллянов Ю.Н., Письменский И.А. Физическая культура: учеб. для среднего профессионального образования. 3-е изд., испр. М.: Юрайт, 2021. 493 с. (Профессиональное образование). URL: <https://urait.ru/bcode/471143> (дата обращения: 28.10.2021).

6. Скриплева Е.В., Андреева В.Ю. Физическая культура – часть культуры и общества // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-chast-kultury-obschestva-i-lichnosti> (дата обращения: 29.10.2021).

Овчинникова Анастасия Владимировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПОДТВЕРЖДЕНИИ СДЕЛКИ КОНКЛЮДЕНТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

В условиях рыночной экономики правовое регулирование порядка заключения сделок, несомненно, имеет важное значение, поскольку сделка является одним из самых распространенных оснований возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей субъектов гражданско-правовых отношений.

С давних времен и до сегодняшнего дня важным условием действительности сделки является заключение ее в необходимой форме, если таковая для нее предусмотрена законом или договоренностью сторон. Несоблюдение этого требования может привести к недействительности сделки. Поэтому вопросу формы сделок необходимо уделять пристальное внимание, особенно с учетом необходимости приведения требований относительно формы сделки в соответствие с современными требованиями жизни общества.

Статьей 158 Гражданского кодекса предусмотрено, что сделки могут совершаться в устной и письменной формах. Наряду с этим предусмотрена возможность совершения сделки с помощью конклюдентных действий, то есть когда воля выражается не словесно, а через поведение сторон, которое удостоверяет их волю к наступлению соответствующих правовых последствий, а также путем молчания. По мнению некоторых исследователей, позиция законодателя сводится к тому, что сделки, совершенные с помощью конклюдентных действий или путем молчания, должны считаться совершенными в устной форме. Считаем, что для таких выводов нет оснований, поскольку законодателем прямо не определено, что конклюдентные действия и молчание следует считать устной формой сделки. В настоящей статье хотелось бы подробнее исследовать сущность конклюдентного способа волеизъявления.

В цивилистической науке были сформированы различные подходы к классификации способов волеизъявления. К примеру, Горбанёв К.С.

выделяет непосредственное и посредственное волеизъявление. Под первым ученый понимал словесное (устное или письменное) обнаружение воли, а под вторым – конклюдентные действия [2].

Чернова Э.Р., Малиновский Д.В. считают, что юридические сделки могут быть совершены: словесно, письменно, молчаливо или конклюдентно [4].

В свою очередь, Целлер А.И. различает три вида волеизъявления:

- 1) прямое волеизъявление, выражающее внутреннюю волю непосредственно, путем устной или письменной передачи ее содержания;
- 2) конклюдентное волеизъявление, выражающее волю путем совершения действий, на основании которых можно прийти к выводу о намерении совершить сделку;
- 3) волеизъявление путем молчания [5].

Как справедливо отмечается в юридической литературе, между молчанием и конклюдентными действиями невозможно ставить знак равенства. Поэтому конклюдентные действия – это всегда активное поведение, тогда как молчание – это «правомерное бездействие» [1]. Фактически молчание и бездействие являются разными названиями одного состояния участников гражданского оборота, отличие заключается лишь в сфере применения этих терминов – например, понятие молчания применяется в отношении заключения сделок, тогда как понятие бездействия используется, когда речь идет о выполнении обязательств.

Конклюдентные действия, в отличие от молчания, дают возможность сделать вывод о наличии воли у стороны. Установить, имеет ли молчание юридическое значение, можно лишь при наличии законодательного предписания или соглашения о таковом. Поэтому случаи применения молчания как способа волеизъявления в гражданском праве максимально сужены – выявление воли путем молчания допускается в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

Конклюдентные действия как способ волеизъявления нужно ограничивать не только от молчания, но и от устной формы сделки. Так, некоторые ученые считают, что конклюдентное и устное волеизъявление являются однопорядковыми явлениями. Действительно, конклюдентные действия и устная форма сделки имеют общие признаки, по сравнению с письменной формой, а именно, в обоих первых случаях волеизъявление на совершение сделки не фиксируется на носителе [3]. Однако это не дает оснований для отождествления конклюдентных действий с устной формой сделки. Конклюдентное и словесное волеизъявление отличаются по способу установления их содержания. Для выявления воли на совершение сделки с помощью конклюдентных действий нужно не только воспринять определенное поведение лица, но и проанализировать его с учетом существующих обстоятельств, которые должны свидетельствовать о намерении лица совершить сделку. То есть установление подлинной воли

лица в данном случае усложняется по сравнению со словесными способами волеизъявления, когда воля четко формулируется с помощью слов (устно или письменно).

Понятие конклюдентных действий как способа выражения воли на совершение сделки имеет длительную историю. Конклюдентные действия как способ волеизъявления были известны еще римскому частному праву. Собственно, сам термин «конклюдентные действия» имеет латинское происхождение Эскапизм от лат. «facta concludenda», что означает различные действия или волеизъявление, осуществляемые молча, на основании которых можно судить о действительной воле лица, даже если она не выражена словами [1].

На сегодняшний день возможность совершения сделки посредством осуществления определенных действий закреплена ч. 2 ст. 158 ГК РФ, в соответствии с которой сделка, для которой законом не установлена обязательная письменная форма, считается совершенной, если поведение сторон свидетельствует об их воле до наступления соответствующих правовых последствий. Как видим, из такой законодательной формулировки можно сделать вывод, что возможность совершения сделок посредством совершения определенных действий ограничивается сделками, для которых не установлена обязательная письменная форма. Однако анализ законодательства и судебной практики позволяет говорить о том, что не всегда прослеживается соблюдение именно такого правила при совершении сделок с помощью конклюдентных действий.

Понятно, что по общему правилу конклюдентные действия заменяют устное волеизъявление. Типичными примерами совершения сделок с помощью конклюдентных действий являются действия пассажира, который без всяких слов передает деньги за проезд и тем самым соглашается на заключение договора перевозки за плату и по маршруту, определенные перевозчиком, или купля-продажа товаров с использованием автоматов и тому подобное.

Однако с помощью конклюдентных действий могут быть совершены и более сложные сделки. Так, с помощью конклюдентных действий считается совершенной сделка, в частности, в случае принятия предложения по заключению договора путем отгрузки товаров, предоставления услуг, выполнения работ, уплаты соответствующей суммы денег (ст. 445 ГК РФ), или в случае принятия наследства лицом, которое продолжает проживать в доме наследодателя и не заявляет об отказе от наследства (в этом случае можем говорить, что принятие наследства происходит путем выражения воли конклюдентными действиями – продление проживания в доме и молчанием – незаявление об отказе от наследства) (ст. 1157 ГК РФ).

В судебной практике также встречаются случаи, когда суды принимают решение о наличии договора, который был заключен с

помощью конклюдентных действий, между юридическими лицами (хотя в этом случае ст. 158 ГК РФ закреплена необходимость совершения сделки в письменной форме).

Таким образом, на практике с помощью конклюдентных действий совершаются не только сделки, которые могут быть совершены в устной форме, но и сделки, для которых законом предусмотрена письменная форма. Поэтому считаем в будущем возможно переформулирование законодательного положения о возможности совершения сделки с помощью конклюдентных действий.

Список литературы

1. Банников А.В., Мкртчян А.Д. Некоторые аспекты передачи имущества при заключении реальных договоров. Конклюдентные действия // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 9 со всероссийским и международным участием. УМК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». Шахты, 2021. С. 110–112.
2. Горбанёв К.С. Конклюдентные действия в современном гражданском праве Российской Федерации // Сб. избр. ст. науч. сессии ТУСУР. 2019. № 1-2. С. 198–200.
3. Краснова В.И., Краснова С.И. Конклюдентные действия в системе правоприменительных актов // Мировая и российская наука: области развития и инноваций. Сб. науч. ст. / науч. ред. Р.Ю. Самхарадзе. М., 2020. С. 276–279.
4. Чернова Э.Р., Малиновский Д.В. Конклюдентные действия, как один из актов применения норм права // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С. 309.
5. Целлер А.И. О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. Т. 4. № 2. С. 96–101.

Оганесян Армаис Николаевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматривая проблемные вопросы института задержания, необходимо учитывать то, что задержание как одна из мер процессуального принуждения занимает особое место в уголовно-процессуальной правовой системе. Меры процессуального принуждения по своей юридической природе непосредственно сопряжены с ограничением конституционных прав и свобод человека, что обуславливает наличие процессуальных гарантий, направленных на обеспечение защиты прав и свобод человека в условиях применения к лицу отдельных мер процессуального принуждения.

Принципиально важно при рассмотрении проблемных аспектов задержания исключить влияние отдельных субъектов толкования на изложение положений уголовно-процессуального законодательства по вопросам задержания, осуществляющих ложную научно-практическую интерпретацию правовых норм.

Положения УПК РФ определяют задержание как: «меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем или следователем по задержанию лица в подозрении совершения преступления на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица» [0].

В статье 91 УПК РФ законодателем предусмотрены основания для задержания подозреваемого. К ним относятся:

1. В случае если лицо непосредственно застигнуто в момент совершения преступления или после его совершения;
2. Потерпевшие или свидетели указывают на данное лицо, как на лицо, которое совершило преступление;

Если на лице, при нем или в его жилище обнаружены следы, указывающие на события преступления. Задержание лиц допускается и при наличии иных данных, дающих достаточное основание подозревать лицо в совершении преступления.

К их числу следует отнести: показания подозреваемого или обвиняемого в отношении соучастника совершения преступления, не выполнение законных требований сотрудника полиции следовать в отдел полиции при установлении данного лица совершившего преступление по ориентировке или попытку его скрыться.

На наш взгляд, при осуществлении процессуальной деятельности необходимо опираться на мнение группы ученых, в соответствии с которой, фактическими данными, являющимися основаниями задержания, могут быть только доказательства [0].

Однако сведения необязательно должны обладать данным статусом, то есть, это подразумевает, что решение о задержании лица может быть принято с учетом незакрепленных в уголовном деле материалах. Необходимо учесть, что снижение коллизионных ситуаций возможно только в случае если эти сведения принимали бы статус доказательств, а именно все очевидцы были допрошены, а следы преступления немедленно изымались, но ввиду объективных причин это нереализуемо в полном объеме на практике.

Указанная позиция, на наш взгляд основана не на нормах законодательства, а ее воплощение в свою очередь, возможно, осуществить только при условии пролонгации срока, предназначенного для оформления протокола задержания с момента доставления задержанного лица в должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование.

Вместе с тем важно отметить, что срок составления протокола задержания подозреваемого продлению не подлежит.

Так как не все сведения фиксируются в протоколе, фактические обстоятельства могут быть отражены и в иных процессуальных документах (рапорте, объяснении, схеме и др.). В ходе расследования данные материалы будут приобщены в качестве доказательств, подтверждающих обоснованность задержания и участие задержанного в совершении преступления.

Спорные вопросы возникают по поводу исчисления срока возникают при осуществлении задержания на месте совершения преступления. В настоящее время нередки случаи при которых между временем фактического задержания и составлением соответствующего протокола проходит значительный временной промежуток, несмотря на это в протоколе задержанию именно момент фактического составления протокола, что на наш взгляд неверно. Некоторые процессуалисты, считают правильным исчислять срок задержания с непосредственного доставления лица в орган дознания, дознавателю или следователю, другие же – с момента фактического задержания лица, его препровождение к дознавателю, следователю и составление протокола о задержании. Причиной возникновения данной спорной ситуации является то, что в

положения УПК РФ имеются достаточные расхождения в определении понятий «момент фактического задержания» в п. 11 и 15 ст. 5, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ и «момент задержания» в ч. 2, ст. 93, ст. 96, ст. 100 УПК РФ.

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие задержания подозреваемого, вместе с тем п. 15 ст. 5 УПК РФ раскрывает понятие момента фактического задержания, которым является момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В процессе предварительного расследования должностные лица предварительного расследования нередко указывают время задержания подозреваемого, как время его доставления, что становится основанием для обжалования действий органа дознания, дознавателя или следователя с указанием на незаконность проводимых процессуальных действий. В УПК РФ определен процессуальный порядок задержания непосредственно с момента доставления в орган дознания, дознавателю или следователя, но вместе с тем временной промежуток доставления, к месту производства предварительного расследования не находит своего правового регулирования. Указание в протоколе задержания подозреваемого времени «фактического», а не «процессуального» задержания, может послужить основанием рассмотрения в судебном порядке вопроса о признании полученных в ходе задержания доказательств недопустимыми, что сыграет отрицательное влияние на весь процесс расследования уголовного дела [0].

Исчисление времени задержания, приводит к необходимости урегулировать данный пробел и осуществлять исчисление срока задержания, руководствуясь исключительно при этом положениями буквального толкования, приведёнными в п. 11 и 15 ст. 5 УПК РФ.

Часто основания задержания являются предметом споров, возникающих вследствие наличия существенных различий от оснований задержания приведенных ранее в ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [2]. Одним из оснований для задержания подозреваемого является – если очевидцы, в том числе потерпевшие, преступления укажут на него, как на лицо его совершившее [6]. В отдельных случаях дознаватель, следователь должен провести предъявления для опознания лица совершившего преступления и по результатам следственного действия принимать решение о задержании подозреваемого. В связи с этим основанием для задержания будут показания потерпевшего, когда он был очевидцем совершения преступления. Также в ч. 2, ст. 91 УПК РФ в основания для задержания содержится понятие – «иные данные», однако его законодательное определение отсутствует в УПК. Поэтому в целях урегулирования данного пробела необходимо выделить данное основание за рамки ст. 91 УПК РФ, или же полностью исключить данное положение из законодательства [7].

На наш взгляд увеличение перечня оснований задержания не влечет за собой наступления негативных последствий, что выразилось бы в снижении уровня процессуальных гарантий неприкосновенности, ввиду того что этим не отменяются и не снижаются возможности защиты.

Указанные в ст. 91 УПК РФ «иные данные» также выступают поводом для подозрения лица в совершении преступления, Таким образом, в регулировании данного вопроса возникает пробел из-за отсутствия разъяснений о том, что именно будет являться основанием для возникновения подозрения у компетентных органов.

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующий вывод: в настоящий период времени существует реальная необходимость в конкретизации правового регулирования процедуры задержания и доставления лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. Вместе с тем имеется необходимость в конкретизации понятия «иные данные» приводимого в ст. 91 УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2011 № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 декабря 1960 года (акт утратил силу) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Грузд Б.Б. Проблемы задержания по УПК РФ // Российская юстиция. 2005. № 8. С. 22–27.
4. Давлетов А., Подлесная И. С какого момента возникает право задержанного на защитника? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 26–31.
5. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 101–107.
6. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 18–24.
7. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 13–19.

Орлова Ирина Александровна,
курсант Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:
Константинов Владимир Николаевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Огневая подготовленность является важным показателем профессионализма сотрудников правоохранительных органов. С каждым этапом обучения она развивается и совершенствуется, но этот процесс очень длительный и трудоемкий. Следовательно, чтобы уровень подготовки был высоким, сотруднику необходимо постоянно работать и повышать свой профессиональный уровень, реализовываться комплексно на занятиях по огневой и физической подготовке. С помощью больших усилий можно получить итог высочайшей степени подготовленности для того, чтобы не только в привычных моментах, но и в экстремальных, можно было уверенно и осознанно реагировать на действия правонарушителя.

Считаем, чтобы совершенствовать практические умения и доведения их до устойчивых навыков владения оружием, сотрудники должны как можно больше отрабатывать упражнения не по упражнениям действующего Курса стрельб (2017), а по различным ситуациям, приближенных к реальными условиями несения службы.

Традиционная база огнестрельного профессионализма с давних пор презентовала собою способностью удержания оружия, принятия изготовления, прицеливанию и правильной обработке спуска [1, с. 12]. При этом считается, если сотрудник умеет совершать действия с пистолетом в спокойной ситуации в тире, то им будет подтвержден эффективный результат стрельбы и в реальной ситуации служебной деятельности. Однако, анализ применения оружия сотрудниками полиции не подтверждают данное предположение. Во время проведения учебных стрельб, на огневом рубеже всегда имеется достаточное освещение, нет никаких отвлекающих факторов, идеальная температура воздуха, отсутствие стесняющей зимней одежды и средств бронезащиты, т. е. обучающийся стреляет в комфортных условиях. На первоначальном (базовом) этапе обучения это оправдано, но на этапе совершенствования навыков, стрельбы должны проводиться в условиях различных сбивающих факторов, в том числе и в открытых тирах при отрицательных температурах воздуха в зимнее время. Кроме этого, упражнения Курса

стрельб (2017) не предполагают стрельбу по движущимся мишеням, в результате чего у обучающихся не формируется глазомер, а также умения и навыки скоростной стрельбы с «упреждением».

Как показывает опрос практических сотрудников полиции, многие из них не умеют приводить личный пистолет к нормальному бою, несмотря на то, что этот вопрос рассматривался при изучении теоретического раздела. Примерные программы ДГСК МВД России на изучение устройства пистолета выделяют всего 6–8 часов учебного времени, что не позволяет преподавателям практически отработать с обучающимися проверку боя оружия.

Опрос практических сотрудников полиции показывает, что они при хороших навыках скоростной стрельбы не умеют поражать мишени в движении, даже на коротких и сверхкоротких дистанциях, не умеют быстро выявлять причины и устранять задержки при стрельбе.

Особую озабоченность преподавательского состава вызывает отсутствие у сотрудников ОВД умений и навыков личной безопасности в условиях применения табельного оружия. Потребность подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере индивидуальной защищенности, является одним из наиболее важных приоритетных направлений высококласной подготовки сотрудников ОВД. Статистика применения оружия за последние три года показала, что часто сотрудники полиции получают ранения или погибают при огневом контакте по причине отсутствия умений и навыков ухода с линии огня вооруженного преступника [2, с. 56]. Упражнение с отработкой данного технического действия применялось при подготовке сотрудников СМЕРШ, а также используется в настоящее время в полиции США и других стран с различными вариациями. Действующий Курс стрельб для ОВД (2017) не предполагает отработку подобных упражнений, что по нашему мнению негативно сказывается на уровне огневой подготовленности сотрудников полиции.

Согласно аналитическим данным по применению оружия за последние три года, огневой контакт между сотрудником ОВД и вооруженным преступником до поражения одного из них длится не более пяти секунд [3, с. 123]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо включать в учебный процесс упражнение по быстрому приведению пистолета в боевую готовность с поражением цели первым (одним) выстрелом с короткой дистанции. Так, в полиции США применяется тестовое упражнение по выхватыванию пистолета с поражением мишени первым выстрелом за одну секунду с дистанции 3–5 метров [4, с. 136].

Таким образом, принимая во внимание все вышеупомянутое, при формировании навыков скоростной стрельбы необходимо больше внимания уделить практической отработке в условиях, приближенных к реальным условиям применения оружия. На наш взгляд, необходимо

пересмотреть условия выполнения упражнений Курса стрельб для ОВД, а также примерные программы обучения по огневой подготовке в соответствие с реальными условиями несения службы, при этом увеличить нормы расхода боеприпасов на учебно-тренировочный процесс.

Список литературы

1. Астафьев Н.В. Приемы переноса направлений огня и перемещений с линии встречного огня при вооружении пистолетом. Ресурсы коммерческой организации: учеб. пособие. Красноярск: изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2006. 76 с.

2. Константинов В.Н. Методические основы организации и построения тренировочного процесса практической стрельбы: специальность 13.00.04 «Теория и методика физической культуры, спортивной тренировки и адаптивной физической подготовки: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Константинов Владимир Николаевич; Бурятский гос. ун-т. Улан-Удэ, 2010. 155 с.

3. Крючин В.А. Практическая стрельба. Челябинск: Аркаим, 2006. 247 с.

4. Conti, M.E. In the Line of Fire. A Working Cop's Guide to Pistolcraft. Colorado: Paladin Press Boulder, 2015. 326 p.

Панкова Виктория Викторовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадиевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Несмотря на то, что число зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами в последние годы снижается, однако их количество продолжает оставаться достаточно высоким. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на территории нашей страны в 2018 году иностранцами и апатридами совершено 38598 преступлений, в 2019 году – 34917, в 2020 году – 34400 [1]. Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления: в 2018 г. – 32728, в 2019 г. – 29922, в 2020 г. – 29222. Негативным фактором применительно к «иностранной» преступности является то, что гражданам других государств после совершения общественно опасных деяний в РФ, зачастую удается покинуть территорию нашей страны и избежать привлечения к уголовной ответственности.

Сложности в расследовании рассматриваемых преступлений обусловлены языковым барьером, особенностями субъекта преступления, дополнительными нормативными требованиями международного законодательства и др. Поэтому расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами, обладает своей спецификой, основной проблемой в которой является потребность следователя быть компетентным в международных нормах и договорах, регламентирующих взаимодействие РФ и иностранных государств в получении международной правовой помощи по уголовным делам, выполнения действий, направленных на обеспечение прав и свобод иностранного гражданина, законного принятия процессуальных решений.

Анализ юридической литературы по вопросам расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, позволяет выделить следующие проблемы правоприменительного характера:

– следователю, специализирующему на расследовании преступлений анализируемой категории, необходимо быть сведущим в аспектах правового положения иностранных граждан, которые «разбросаны» по многочисленным нормативно-правовым актам Российской Федерации и международным договорам РФ с иными государствами;

– недостаточная разработанность методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами. В своем большинстве такие методики являются частью учебных пособий по криминалистике. Среди самостоятельных монографических исследований можно выделить работы Александровой О.И. [2], Жуковой Н.А. [3], Иващук В.К. [4], Сизова А.А. [5], Макагон И.В., Хоршевой В.С. [6].

Серьезную сложность в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых иностранцами, составляет вопрос правового регулирования производства следственных и процессуальных действий в соответствии с законодательством другого государства. Такая потребность возникает, если на момент расследования иностранный гражданин успел покинуть территорию России и лицо, в производстве которого находится уголовное дело, вынужден давать международные следственные поручения о проведении допросов, выемок и других следственных мероприятий зарубежным правоохранительным органам.

Кроме этого, следует учитывать, что иностранные граждане зачастую не имеют постоянного места жительства на территории Российской Федерации. Вне зависимости от причины пребывания в России (туристическая поездка, служебная командировка, трудовая миграция) иностранный гражданин обязан покинуть нашу страну по истечении срока действия документов, предоставляющих ему право на нахождение в РФ. Данный факт обязывает следователя на первоначальном этапе расследования провести с иностранным гражданином все возможные следственные действия, а также в максимально короткий срок решить вопрос о целесообразности применения в отношении иностранца меры процессуального пресечения, которая препятствовала бы его отъезду из страны. Если же отъезд состоялся, и производство следственных действий на территории РФ с участием данного иностранного гражданина невозможно, то в соответствии со ст. 458 УПК РФ материалы уголовного дела через Генеральную прокуратуру РФ передаются компетентным правоохранительным органам иностранного государства для реализации полномочий по уголовному преследованию лица, совершившего преступление на территории РФ.

Участие иностранного гражданина в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений в большинстве случаев требует приглашения переводчика. Если необходим перевод с распространенного языка (английский, немецкий и т. п.), то сложность в обеспечении участия в

следственных действиях переводчика как правило не возникает. Иная ситуация, когда перевод необходим с редкого языка, усугубляющая задержанием иностранного гражданина по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ. Допрос после задержания должен быть проведен в срок не более 24 часов. Найти за это короткое время лицо, владеющее необходимым языком, бывает трудно. Данный факт также должен учитываться при анализе специфики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Лингвистические особенности производства расследования анализируемой группы преступлений существенно усложняют установление психологического контакта следователя с иностранным гражданином. Тактические приемы, применяемые в ходе вербальных следственных действий при обычном порядке судопроизводства, могут быть неэффективными, если прямое общение «следователь-допрашиваемый» невозможно. Кроме этого следователь не может быть уверен в правильности перевода, так как удостовериться в достаточной квалификации переводчика, надлежащем уровне владения им языком, диалектов и юридической терминологией иногда бывает затруднительно. Поэтому важно формулировать вопросы простыми предложениями, избегая причастные и деепричастные обороты. После заданного вопроса нелишним будет выяснить у переводчика понятен ли вопрос ему. Допрос должен быть максимально подробным, а полученные ответы полностью зафиксированы в протоколе. У допрашиваемого лица, помимо обстоятельств совершенного преступления, обязательно необходимо выяснить причину и сроки нахождения его на территории РФ.

При подготовке к следственным действиям с участием иностранца следователю целесообразно ознакомиться с процессуальными особенностями проведения аналогичного процессуального мероприятия по законодательству того государства, гражданином которого является иностранный гражданин [7, с. 23], а также учитывать его этнически-национальные, социальные и психологические особенности [8, с. 28].

Важной тактической рекомендацией при производстве следственных действий с участием иностранных граждан является применение видео-или аудиофиксации [6, с. 40]. С одной стороны, это позволит впоследствии выявить возможный недобросовестный перевод, особенно когда переводчиками являются сограждане иностранца, привлекаемого к уголовной ответственности. В процессе дальнейшего расследования некоторые иностранцы пытаются изменить первоначальные показания, ссылаясь на то, что плохо владеют русским языком и не понимали существа задаваемых им ранее вопросов. Чтобы предупредить такие случаи, надо чрезвычайно внимательно подходить к вопросу об участии переводчика при производстве вербальных (и смешанных) следственных действий и применении специальной техники.

Таким образом, расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами представляет серьезные правоприменительные трудности, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами: особенностями пребывания данных лиц на территории РФ; лингвистическими препятствиями; этнически-национальными, социальными и психологическими особенностями личности иностранных граждан; спецификой отношений следователя с учреждениями и должностными лицами иностранных государств, знанием следователем международных договоров в сфере взаимодействия с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
2. Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003.
4. Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Сизов А.А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
6. Макагон И.В., Хоршева В.С. Особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России. 2017.
7. Львов С.А. Некоторые тактические особенности производства допроса иностранных граждан // Юрист-Правоведь. 2017. № 3 (82).
8. Якимчук Б.В. Особенности проведения следственных действий с участием иностранных граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52).

Паршакова Анастасия Дмитриевна,
студентка Пермского института
Федеральной службы исполнения наказаний

ИЗНАСИЛОВАНИЕ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена особым объектом уголовно-правовой охраны. При совершении половых преступлений вред причиняется не только половой свободе и половой неприкосновенности личности, но и физическому и нравственному здоровью потерпевших. Среди половых преступлений особое место занимает изнасилование.

Об актуальности темы также свидетельствуют и статистические данные. Так, за 2020 год в Пермском крае возросло число изнасилований. За девять месяцев прошлого года было зарегистрировано и предварительно расследовано порядка 116 эпизодов, что на 9,4% больше по сравнению с предыдущим годом [1]. Негативная динамика роста насильственной преступности обуславливает необходимость детального изучения вопросов правовой квалификации такого общественно опасного деяния как изнасилование.

Глава 18 действующего уголовного закона устанавливает ответственность за изнасилование, то есть за половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2]. Подобная законодательная дефиниция позволяет сделать вывод о таких существенных отличиях анализируемого состава преступления как:

1) специфика потерпевшего. Так потерпевшим от изнасилования может быть признано только лицо женского пола;

2) специфика субъективной стороны. Законодательная дефиниция свидетельствует о том, что данная разновидность преступления может быть совершена только с прямым умыслом;

3) специфика субъекта. Совершить такое преступление как изнасилование может только физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста четырнадцати лет, в сноске нет необходимости;

4) особенности объективной стороны. Так, уголовный закон регламентирует способы совершения данного общественно опасного деяния. Обязательным условием квалификации содеянного по ст. 131 является совершение полового сношений, а не иных действий сексуального характера. При этом понятие полового сношения не раскрывается в действующем уголовном законе, а также в актах толкования права.

Подобный законодательный пробел формирует условия для научных рассуждений по данному вопросу. Так, А.Г. Кибальник, указывает, что

использование термина «половое сношение» является некорректным, поскольку его содержание включает, в том числе мужеложство и лесбиянство [3, с. 47]. Следовательно, формируется ситуация, при которой невозможно провести отграничение таких половых преступлений как «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера». Наиболее корректным, по мнению исследователя, будет применение такого термина как «сексуальное проникновение» по аналогии с европейским уголовным законодательством. Под данным термином исследователь предлагает понимать введение полового органа, а также иных предметов в естественные половые полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения [3, с. 48]. Полагаем, мнение исследователя ошибочно.

Так, изменение законодательной формулировки обозначения объективной стороны преступления вряд ли будет способствовать снижению числа ошибок в правоприменительной практике. Кроме того, понятие сексуального проникновения также можно толковать различным способом, в том числе расширительно, включая мужеложство, лесбиянство и иные нетрадиционные формы сексуального контакта. В этой связи полагаем нерациональным изменение действующей нормативной дефиниции.

На наш взгляд, сложности в квалификации изнасилования связаны с определением реальности угрозы применения насилия. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике....» (далее – ППВС № 16), ответственность за изнасилование с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, когда такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления данной угрозы [4]. Следовательно, потерпевшей необходимо оценить реальность высказываемых угроз. Однако, на практике, в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной неправомерными действиями субъекта преступления, оценить реальность угрозы не всегда представляется возможным, ввиду чего складывается ситуация, при которой реальность угрозы применения насилия отождествляется с приготовлением к его осуществлению либо покушением на совершение насилия.

Проиллюстрировать данное суждение полагаем возможным посредством следующего примера из судебной практики. Так, Ч. была признана виновной в совершении убийства при следующих обстоятельствах. Ч., Ф. и С. 01.01.2014 г. совместно распивали спиртные напитки. После чего Ф. настойчиво предлагал вступить Ч. в интимную близость, на что Ч. ответила отказом. Тогда Ф. начал приставать к ней и сказал, что зарежет ее в случае отказа. После чего Ч. схватила нож и нанесла не менее трех ударов в область грудной клетки Ф.

Свидетель С. указал, что Ф. в шутку высказывал угрозу Ч., намерения причинить вред подсудимой у него не было, нож он не применял. Однако Ч. восприняла данную угрозу как реальную, ввиду чего начала обороняться [5]. Таким образом, указанный пример из судебной практики свидетельствует о невозможности правильной оценки реальности угрозы потерпевшей ввиду психотравмирующей ситуации.

Для решения сложившейся в правоприменительной практике проблемы предлагаем внести изменения в ст. 131 УК РФ путем исключения такого признака как «угрозой применения насилия». Полагаем, что данные меры будут способствовать снижению числа обвинительных приговоров в отношении женщин, которые превышали пределы обороны при защите от мнимого изнасилования. Кроме того, исключение данного признака будет способствовать разграничению таких половых преступлений как «изнасилование» и «понууждение к действиям сексуального характера».

Следующим проблемным аспектом при квалификации изнасилования выступает определение беспомощного состояния потерпевшей, находящейся в состоянии опьянения. Так, в настоящее время судебная практика исходит из того, что не всякое состояние опьянения является беспомощным. Согласно п. 6 ППВС № 16 беспомощным признается состояние потерпевшей только в том случае, если состояние опьянения лишало ее возможности понимать характер и значение совершаемых с ней действий либо оказать сопротивление виновному лицу. Однако, доказать беспомощность состояния, которое вызвано опьянением, на практике практически невозможно.

Подобная ситуация формируется ввиду того, что потерпевшая обращается в правоохранительные органы не сразу, а по истечении какого-либо времени, которое необходимо ей для того, чтобы прийти в сознание после произошедшего. Установление же факта беспомощности состояния происходит на основании экспертного заключения. Следовательно, при обращении в правоохранительные органы хотя бы на следующий день после произошедшего минимизирует шансы на определение беспомощности состояния.

Проиллюстрировать данное суждение полагаем возможным посредством следующего примера из судебной практики. Так, суд вынес обвинительный приговор в отношении В., который совершил изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении З. при следующих обстоятельствах. В. и З. совместно распивали спиртные напитки. После чего В., имея намерения совершить изнасилование последней, схватил ее за волосы, за горло, стал бить руками по лицу, после чего сорвав с нее одежду, изнасиловал ее, а также совершил иные насильственные действия.

Сотрудников полиции вызвала свидетель К., которая находилась в соседней комнате и слышала происходящее. Потерпевшая на суде пояснила, что она не понимала характер и значение совершаемых с ней действий. Однако, суд исключил из квалификации В. положение о беспомощности состояния З., поскольку экспертиза показала незначительность алкогольного опьянения последней [6]. Таким образом, указанный пример из судебной практики иллюстрирует неправомерность исключения признака беспомощного состояния потерпевшей.

Для решения сложившейся в правоприменительной практике проблемы, предлагаем внести изменения в ПП ВС № 16 путем дополнения в п. 5 случаев беспомощного состояния потерпевшей алкогольным, наркотическим либо токсическим опьянением. Полагаем, что подобные меры будут способствовать дополнительной защите потерпевшей, а также гармонизации правоприменительной практики.

Таким образом, основными проблемами квалификации изнасилования является определение таких признаков объективной стороны как реальность угрозы и беспомощное состояние потерпевшей, вызванное опьянением. Для решения данных проблем предлагаем внести изменения в ст. 131 УК РФ путем исключения признака «угроза применения насилия», а также в п.5 ПП ВС № 16 путем отнесения любой степени опьянения к категории беспомощного состояния. Полагаем, что подобные меры будут способствовать минимизации проблем в правоприменительной практике при квалификации изнасилований.

Список литературы

1. В Пермском крае выросло число изнасилований // Аргументы и факты. Пермь. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://perm.aif.ru/incidents/v_permskom_krae_vyroslo_chislo_iznasilovaniy (дата обращения: 25.09.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Иногамова-Хегай Л.В., Клепицкий И.А., Коробеев А.И. Актуальные проблема уголовного права. Часть особенная: учеб. М.: Проспект, 2021. 224 с.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.
5. Приговор Кунгурского городского суда (Пермский край) № 1-211/2014 от 7 июля 2014 г. по делу № 1-211/2014 // СудАкт: судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b4CBueQX4RJb> (дата обращения: 25.09.2021).

6. Приговор Октябрьского районного суда (Пермский край) № 1-83/2016 от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-83/2016// СудАкт: судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QdlWZqCLt9Q8> (дата обращения 25.09.2021).

Паршина Валерия Александровна,
курсант Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
Залесова Ольга Васильевна,
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Конец 2019 года ознаменовался появлением нового вируса, особенностью которого является возникновение пневмонии и тяжелого респираторного синдрома, и ранее который не регистрировался внутри популяции человека. Ни для кого не секрет, что точкой разгара инфекции был Китай, после чего по всей стране был введен карантин. Тогда Всемирная организация здравоохранения определила углубленные изучения совершенно новой «скрытой заразы» [1].

В марте 2020 года было признано, что распространение вируса достигло масштабов целой пандемии.

Без сомнения, пандемия коронавируса внесла серьезные коррективы в жизнь любого человека, затронула все сферы человеческой деятельности, включая спортивную жизнь. С 2020 года разрабатывались меры, которые были направлены на снижения общей заболеваемости и возможности передачи возбудителя от человека к человеку. Нельзя оспорить актуальность выдвинутой темы, так как она стала одним из важнейших исследований для людей: начиная от самых юных начинающих спортсменов и до профессионалов спорта [1].

Жесткие ограничения застигли спортсменов, но сила воли и духа, непреодолимое желание перебороть такой период не останавливали спортсменов в подготовке. Легенда большого тенниса Роджер Федерер отбивал мяч о стену дома, российский скалолаз Станислав Кокорин предпринял попытку устроить скалодром прямо у себя на кухне в доме, делая штангу из различных сумок с кубками и бутылками воды, а олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Шарон ван Раувендал в качестве тренировок использовала надувной бассейн. Но, к великому сожалению, не только отсутствие специального оборудования и помещений ударило по спортсменам. Как показали психологические

исследования, ухудшилось и моральное состояние спортсменов. Как верно отмечают специалисты, что спорт – это лучшее отвлечение от всех проблем и тяжелых мыслей. Спорт – это величайшее удовольствие.

Рассмотрим мероприятия, которые проводятся в условиях пандемии, и которые обуславливают особенности подготовки и выступления спортсменов в условиях Covid-19.

Перед открытием спортивной организации, тренировочной базы осуществляется генеральная уборка помещений, в которых происходит тренировочный процесс. При уборке применяются дезинфицирующие средства, активное вещество которых направлено на дезинфекцию от патогенных агентов вирусной природы. Помимо уборки помещения проводится и уборка спортивного инвентаря, которое используется в тренировке.

На ежедневной основе организуется «утренний фильтр», в ходе которого проводят обязательную термометрию с помощью бесконтактного термометра. Проверку температуры проводят как среди спортсменов, так и среди тренеров и персонала, который задействован в тренировочном процессе. При проверке также обращают внимание на сопутствующие респираторные признаки заболевания (насморк, чихание) и своевременно осуществляют изоляцию [2].

Замер температуры, и оценка состояния здоровья спортсменов и персонала также осуществляется и в вечернее время.

Следует отметить, что в условиях пандемии сам спортсмен должен быть внимательным к своему состоянию здоровья, обращать внимание на первые признаки недомогания, сообщать об этом тренеру и самоизолироваться.

В период пандемии на тренировочные базы спортсменов строго ограничивается допуск людей, которые не имеют прямого отношения к процессу тренировки и не задействованы в нем.

Персонал, который задействован в обслуживании базы, спортсмены при нахождении на территории базы вне тренировочного процесса, должны носить маски и перчатки. На период тренировки маска и перчатки снимаются. Маски меняются каждые три часа, перчатки – по мере загрязнения. Необходимо установить и промаркировать специальные емкости для сбора и дальнейшей утилизации данных средств [3].

Запрещается прием пищи в раздевалках. Прием пищи должен быть в специально отведенном месте, перед приемом пищи должна осуществляться обработка рук антисептическим средством через бесконтактный дозатор.

Для спортсменов должна быть выделена индивидуальная посуда, промаркированная, для воды. Рекомендуются применение промаркированных контейнеров, где будут храниться индивидуальные средства защиты для каждого спортсмена, чтобы не было вероятности перекрестного заражения через индивидуальные средства защиты.

Другой мерой, направленной на гигиеническую профилактику, является организация станции обработки рук антисептиком, обладающим противовирусной активностью. Рекомендуется установка дозаторов бесконтактного принципа действия возле раздевалки, санитарных комнат, тренерских, и других помещениях, где отмечается скопление людей [2].

Гигиенические работы по профилактике коронавирусной инфекции следует также проводить в виде:

- дезинфекции поверхностей контакта (поручни, перила, ручки дверей и шкафчиков);
- осуществление проветривания помещения скопления людей через каждые 2 часа тренировочного занятия, между тренировками или после проведения тренировочного занятия;
- обработка воздушного пространства в местах проведения тренировок посредством применения бактерицидных УФ-рециркуляторов преимущественно закрытого типа, которые имеют подтвержденную эффективность против вирусной нагрузки и разрешены для применения в присутствии людей.

Другой важной мерой, направленной на снижение риска передачи инфекции, является социальное дистанцирование. ВОЗ рекомендует соблюдать расстояние между спортсменами, между спортсменом и тренером, между персоналом – 1,5 метра. Стоит отметить, что данная мера абсолютно невыполнима для контактного вида спорта, где происходит тесное взаимодействие между спортсменами как во время тренировок, так и во время проведения соревнований [2].

Важно минимизировать любые виды деятельности, при которых происходит тесное взаимодействие между группами спортсменов. Нужно применять разделение во временном пространстве людей, не связанных тренировочным процессом. В таком случае нужно планировать графики проведения тренировочного процесса, сдвигая по времени. Доступ к инвентарю, а также площадке для тренировок, тренировочному помещению должен быть только для спортсменов, тренеров, персонала, проводящего очистку и дезинфекцию инвентаря.

Организация тренировочного процесса должна исключить пересечение любого случайного персонала со спортсменами (членами команды).

Осуществление дезинфекции спортивного инвентаря индивидуального и коллективного использования. Для инвентаря коллективного использования, (мяч, штанга, гиря, булава и т. д.), а также спортивных снарядов (брусья, бревно, турник и т. д.) рекомендуется проводить дезинфекцию после каждой тренировки силами персонала по уборке [3].

Обработку индивидуального инвентаря и специальных приспособлений личного назначения (лыжи, коньки, шлем, очки, утяжелители) рекомендуется проводить спортсменам самостоятельно и

ежедневно, по окончании тренировки. Рекомендуется предусмотреть закрепление и использование индивидуального спортивного инвентаря для тренировок в негрупповых видах спорта за конкретным спортсменом.

Предотвращения распространения вирусного заболевания среди спортсменов можно добиться путем минимизации времени нахождения спортсменов в раздевалках до и после тренировочного процесса. В целях разобщения спортсменов, при наличии возможности, рекомендуется использовать несколько раздевалок для уменьшения количества спортсменов, пребывающих в одной раздевалке. Раздевалку также необходимо подвергать дезинфекции. Дезинфицировать нужно после каждого использования раздевалки.

В период тренировок, раз в неделю, рекомендуется забор мазков из горла и носоглотки методом ПЦР-тестирования на Covid-19. Перед проведением соревнований также проводится тестирование (за 2 суток до начала соревнований).

В случае выявления больного после заезда на спортивный объект, все места его посещения подвергаются заключительной дезинфекции; специалист-эпидемиолог определяет круг контактных лиц и перечень мероприятий по купированию очага [2].

Во время соревнований должна также соблюдаться физическая дистанция между зрителями и персоналом, обслуживающим объект. Спортивные мероприятия проводятся с выделенными местами на аренах с широко расположенными зрителями на физическом расстоянии не менее 1 метра, пронумерованные места для отслеживания контактов, контроль температуры на входах и предоставление визуальных напоминаний, таких как наклейки или штампы на запястьях, могут уменьшить вероятность случайного контакта.

Хочется отметить, что такая «новинка» дала огромный толчок в рассмотрении спортивной сферы с другой стороны: разработать новые методики в домашних условиях, раскрыть новый потенциал у людей и дать новую мотивацию на оптимистический цикл в преодолении всемирной проблемы.

Список литературы

1. Коронавирус – симптомы, признаки, общая информация, ответы на вопросы // Минздрав России. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 26.10.2021 года).

2. Рекомендации для спортивных федераций / организаторов спортивных мероприятий при планировании массовых мероприятий в контексте COVID-19 (дата обращения: 26.10.2021 года).

3. Рекомендации по организации работы спортивных организаций в условиях сохранения рисков распространения COVID-19. (дата обращения: 26.10.2021 года).

Патов Юрий Сергеевич,
студент Юридического института
национального исследовательского
Томского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

В последнее время актуальной становится тема дистанционной работы, а проблемы ее правового регулирования требуют скорейшего решения в связи с переводом на карантин многих работников из-за пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией.

Для регулирования отношений дистанционного труда в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) в 2013 г. была введена гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Глава содержит в себе совокупность норм права о выполнении дистанционных работ и регулирование отдельных видов отношений между работниками и работодателями, занятых удаленно.

Определение дистанционной работы содержится в ст. 312.1 ТК РФ. Под ней понимается «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и сетей связи общего пользования» [1].

По содержанию ст. 312.1 ТК РФ, работник может осуществлять трудовые обязанности на постоянной основе, временно или периодически, то есть поочередно выполнять свою трудовую функцию.

В гл. 49.1 ТК РФ урегулирован режим рабочего времени и времени отдыха работников, выполняющих свою трудовую функцию дистанционно, урегулированы заключение и прекращение трудового договора; особенности организации и охраны труда дистанционных работников.

Проведенная в 2020 г. редакция гл. 49.1 ТК РФ исправила существенную долю проблем, связанных с регулированием дистанционного труда, которые были допущены при закреплении этого раздела еще в 2013 г. Так, законодателем были введены статьи, позволяющие отрегулировать отдельные аспекты (например, перевод работника на дистанционный формат работы без его согласия в период

чрезвычайной ситуации). Был изменен и дополнен текст многих статей. В частности, в ст. 312.1 ТК РФ дополнено определение дистанционного труда и его деления на постоянный, временный и периодичный. Однако некоторые вопросы все же остались и требуют дальнейшего законодательного разрешения, поскольку отрицательно сказываются на положении дистанционных работников, на эффективной регламентации удаленного труда.

В ст. 312.9 ТК РФ предусмотрен временный перевод на дистанционную работу работника по инициативе работодателя в случаях эпизоотии, эпидемии, наводнения, пожара и других ситуаций чрезвычайного характера. Согласие работника при таком переводе не требуется. Однако работодатель обязан обеспечить работника специальным оборудованием или же компенсировать понесенные расходы. Н.Л. Лютов указывает, что при такой формулировке данной нормы возникает проблема практически невозможного отделения домашних расходов работника от расходов рабочих для их дальнейшей компенсации. Неясно, как рассчитать, какое количество затраченного электричества было потрачено на работу [2, с. 40].

Одна из проблем, нерешенная путем внесения поправок, которую выделяет Д.И. Воронцов, – это контроль дисциплины труда работников, выполняющих свою трудовую функцию дистанционно. Учитывая, что работники географически удалены от места нахождения работодателя, последнему затруднительно контролировать их трудовую дисциплину. В ТК РФ на сегодняшний день эта проблема остается неурегулированной и требует законодательного вмешательства, поскольку работникам при выполнении ими трудовой функции в нетрадиционных условиях необходима определенная дисциплина труда и условия для ее создания и поддержания [3, с. 49].

Еще один пробел, на который стоит обратить внимание законодателю, – недостаточное урегулирование дистанционного труда иностранного элемента или труда, осуществляющегося из-за границы. Такого рода отношения могут быть легальными только в силу их регулирования международными договорами. Как примеры – договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, подписанный в Варшаве от 16.09.1996 г. [4], и договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, подписанный в Улан-Баторе от 20.04.1999 г. [5]. Для упрощения процедуры урегулирования дистанционного труда иностранного элемента или труда, осуществляющегося из-за границы на территории России, необходимо ввести в ТК РФ общие положения, способные полностью или в части стабилизировать трудовую деятельность подобного рода. Но сейчас дать точный ответ на то, каким образом возможно регулирование дистанционного труда, осуществляемого из-за границы, затруднительно в силу отсутствия подобных норм в ТК РФ.

Законодательно также стоит обратить внимание на контроль со стороны работодателя за осуществлением трудовых обязанностей. При выполнении работником трудовой функции стационарно, работодатель имеет возможность наблюдать за исполнением работником своих обязанностей. В случае же осуществления работником дистанционного труда работодатель теряет возможность наблюдения за работником и остается в неведении осуществления им трудовых обязанностей. В связи с этим труд может осуществляться третьими лицами, что формирует у работодателя ложные представления о навыках работника, а, следовательно, его дальнейший карьерный рост будет не обоснован.

Надлежащим образом также не переведен исключительно на удалённый формат документооборот между работником и работодателем. Так, в соответствии со ст. 312.2 ТК РФ, работодатель по письменному заявлению работника должен направить ему не позднее трех рабочих дней экземпляр надлежаще составленного трудового договора в бумажном виде заказным письмом. В свою очередь работодатель может затребовать от работника в печатном виде нотариально заверенные копии для заключения трудового договора таких необходимых документов, как документ об образовании и о квалификации или наличии специальных знаний, справку о наличии (отсутствии) судимости, документы воинского учета и др. Наличие такого пробела в законе делает процесс заключения трудового договора дистанционно затруднительным как для работника, так и для работодателя, так как требует дополнительных временных и материальных затрат.

Существенно ограничен объём обязанностей для работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Так, работодатель обязан исполнять только некоторые из перечня. 2 ст. 212 ТК РФ в отношении работников, выполняющих свою трудовую функцию дистанционно, и осуществляющих ознакомление с требованиями охраны труда при пользовании оборудованием, необходимым при дистанционной работе. Остальные обязанности из перечня вышеупомянутой статьи не распространяются на работников, осуществляющих трудовую функцию дистанционно, если трудовым договором не предусмотрено иное. В связи с этим данные работники лишаются той части защиты, которая предоставляется иным категориям. Так, к ним фактически не применяются нормы, направленные на обеспечение их равенства с другими работниками в отношении права на создание профсоюзов или вступление в организации. Наличие таких ограничений лишает дистанционных работников тех гарантий, которые предоставлены иным категориям. Поэтому в ТК РФ необходимо сократить количество подобных ограничений для установления равенства между работниками, выполняющими свои трудовые обязанности дистанционно, и иными категориями.

Помимо вышеописанных проблем существует еще одна, непосредственно связанная с трудовой функцией. В ТК РФ отсутствует решение проблемы перевода на удаленную работу официантов, уборщиц, сторожей и др., выполнение трудовой функции которых возможно исключительно в стационарных условиях. Статья 312.9 ТК РФ не предусматривает исключений при общем переводе на удаленную работу. Решение данного вопроса важно, поскольку работники, занятые в сфере обслуживания, лишаются при возникновении эпидемий, эпизоотий, техногенных и иных катастроф своих рабочих мест.

Поправки, внесенные в 2020 г., решили множество проблем организации дистанционной работы. Так, по мнению Н.Л. Лютова, гл. 49.1 ТК РФ практически была написана заново, однако не все вопросы данного вида нетипичных работ получили решение. При решении законодателем вопросов общего характера «за кадром» остались вопросы, частного, специального ряда.

Думается, что Н.Л. Лютов точно охарактеризовал редакцию гл. 49.1 ТК РФ и нерешенные ею вопросы. Можно согласиться с его позицией и признать, что редакция 2020 г. решила массу крупных проблем, с которыми трудовое законодательство не имело бы столь высокой эффективности. Оставшиеся проблемы либо не являются столь масштабными, чем те, которые были решены в первую очередь, либо требуют более детального и длительного обсуждения, разработки норм, чего нельзя было достигнуть при принятии поправок в ускоренном режиме в связи с пандемией. К последним относится вопрос о регулировании дистанционного труда иностранных работников на российских работодателей.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021). Ст. 312.1.
2. Лютов Н.Л. Новые нормы о дистанционном труде: решены ли старые проблемы? // Lexrussia (Русский закон). 2021. № 6(175). С. 40.
3. Воронцов Д.И. Перспективы совершенствования правового регулирования дистанционного труда под влиянием пандемии COVID-19 // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 49.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г.
5. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. с Протоколом от 12 сентября 2002 г. (ратифицирован Российской Федерацией ФЗ от 30.10.2007 г. № 236-ФЗ).

Пилипенко Илона Денисовна,
студентка Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Жукова Татьяна Георгиевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ СКУЛШУТИНГА И СЕЛФХАРМА

В статье рассматривается проблема установления уголовной ответственности за пропаганду скулшутинга и селфхарма. Приводится обоснование соответствующего законопроекта.

Ключевые слова: скулшутинг, селф-харм, уголовная ответственность, пропаганда.

В настоящее время в связи с систематическим повторением вооруженных нападений в России, в частности, на образовательные учреждения и повсеместной идеологизацией насилия, причинения себе вреда представляется крайне необходимым рассмотрение вопроса о минимизации такого контента в информационной среде, что возможно осуществить установлением уголовной ответственности за соответствующую пропаганду. Об этом уже подготовлен законопроект, который нуждается в анализе через сопоставление с уже существующими нормами УК РФ и действительностью.

Требуется уяснить категориальный аппарат для полного понимания вопроса. Скулшутинг – «применение вооруженного насилия на территории образовательных организаций, переходящее в массовые убийства...» [1, с. 25]. После появления прецедентов, способствовавших появлению не только данного термина, но и идеологии, которая развилась особенно стремительно в мировом масштабе, а затем проникла и в российскую действительность через глобальные сети, распространилась героизация лиц, совершивших соответствующее преступление. Особенно это стало явным после трагических событий в Казани и Перми, когда преимущественно молодежь, чувствуя безнаказанность за свое выражение свободы слова, прикрытое, по их мнению, демократическими началами, начала оправдывать поведение нападавших.

Селфхарм – преднамеренное причинение себе телесных повреждений без суицидальных намерений, как правило, является симптом психических заболеваний. В настоящее время появилось много открытых интернет-сообществ, пропагандирующих мнимую эстетику самоповреждения.

Именно скулшутинг и селф-харм как особые виды насилия и их пропаганда поставлены в один ряд в пояснительной записке к законопроекту. Дело в том, что существующие в сети Интернет такие материалы являются деструктивной информацией, оказывающей отрицательное влияние как на формирующуюся молодежь, так и на лиц с уязвимой психикой. Последующее распространение и несвоевременная блокировка приведут к очередным преступлениям. Но реалии таковы, что удаление разрушительной для сознания информации Роскомнадзором и администрацией соцсетей не способно уничтожить идеологию насилия. Даже при полном уничтожении какой-либо информации из сети люди успевают сохранять ее. А в недавнее время во многих соцсетях появилась так называемая функция «удаления для всех» в личных и групповых сообщениях, что так же не позволяет в срок зафиксировать факт публичной пропаганды насилия и остановить распространение. Поэтому попыткой выхода из этой ситуации служит официальное установление уголовной ответственности за пропаганду конкретно скулшутинга и селф-харма.

Предлагаемая к дополнению в УК РФ статья 207.3 за размещение деструктивной информации (побуждающей к совершению насилия над гражданами и (или) нанесению вреда собственному здоровью) в Интернете предлагает наказание в виде штрафа от 300 тыс. до 700 тыс. руб, исправительных работ на срок до одного года, ограничения свободы на срок до трех лет [2]. Если же деяние совершено организованной группой или одним из последствий явилось причинение вреда здоровью человека, в таком случае предлагается лишение свободы от двух до шести лет и др. [2]. Как видно, сама статья прямо не содержит понятие пропаганды именно скулшутинга, но это отождествляется с распространением информации, побуждающей к насильственным действиям. Возможно, что сделано это для того, чтобы не акцентировать внимание в очередной раз на нападения на образовательные организации, к тому же, нападения могут быть совершены не только на них. Важным моментом в обеспечении ясности криминализации деяний для граждан России является исключение англицизмов, используемых мной для лаконичности. Представляется, что вместо скулшутинга и прочих шутингов и селф-харма можно использовать словосочетания, указанные в наименовании проекта.

В УК РФ есть статьи, содержащие схожие признаки составов предлагаемых преступлений [3]. Согласно ст. 205.2, применительно к скулшутингу можно сделать вывод, что публичное оправдание осуществивших вооруженное нападение на образовательные учреждения с убийствами и их действий есть оправдание терроризма, но террористы преследуют конкретные цели воздействия на государственные органы, а скулшутеры таковых мотивов не имеют. Следовательно, необходимо отграничивать оправдание терроризма и скулшутинга, последнее ближе к экстремистской деятельности, но в полной мере таковой не является, на

мой взгляд. Поддержка нападавших на учебные заведения и их действий не обязательно влечет разжигание какой-либо розни по дискриминирующему основанию; это может быть и без цели возбуждения ненависти, поэтому ст. 282 так же не отражает все особенности пропаганды скулшутинга. Ст. 110.1 и 110.2 практически не сопоставимы с публикацией информации о причинении себе телесного вреда или оправдании таких действий, так как, допустим, неглубокие порезы на теле не всегда могут побудить желание к самоубийству или привести к нему. Ст. 151.2 не содержит определенный круг противоправных деяний, представляющих опасность для несовершеннолетнего [4, с. 130]. Хотя и идет речь об отсутствии признаков склонения к самоубийству, объект преступления – развитие несовершеннолетнего, потому проблематично соотносить это с распространением идей селфхарма на лиц любого возраста. Целесообразнее будет признать ст. 151.2 утратившей силу в пользу принятия ст. 207.3.

Ценность законопроекта в том, что используется дефиниция деструктивной информации, опасной для граждан вне зависимости от возраста.

По мнению Юрия Жданова (генерал-лейтенант полиции), невозможно принимать статьи по каждому громкому преступлению [5]. С одной стороны, это, действительно, так, вышеназванные примеры уголовных норм существуют, но проблема в том, что они уже не отвечают некоторым требованиям развития современных общественных отношений, так как не конкретизируют пропаганду скулшутинга и селф-харма. Распространители оправдывающей информации о таких феноменах просто не понимают, что она может являться общественно опасной. Тогда возникает два варианта изменения ситуации, по моему мнению: либо необходимо включить в УК РФ новую статью, либо стоит дать толкование действующих статей, но во взаимосвязи с указанными явлениями. Верховный Суд РФ высказался о том, что поставленный вопрос заслуживает обсуждения. Предпочтительным вижу первый вариант развития событий: так как криминализация нового преступления приведет к общественному резонансу и осведомленности.

Полагаю, что введение уголовной ответственности за пропаганду скулшутинга и селф-харма рано или поздно должно быть осуществлено. Во-первых, как показывает исторический контекст, данные явления с течением времени не искореняются, следовательно, популяризация информации деструктивного характера становится все масштабнее; предотвращение этого одной лишь фильтрацией и удалением контента в информационном пространстве уже не является актуальным: люди создают новые аккаунты, используют иные способы для скрытой пропаганды, иногда не осознают, что их деяния несут угрозу для подрастающего поколения. Именно психика детей и подростков,

ориентирующихся в основном на Интернет, наиболее подвержена негативному влиянию. Поэтому необходимо ввести жесткие уголовные наказания, чтобы предупредить преступные деяния как со стороны пропагандистов, так и со стороны лиц, поддавшихся влиянию деструктивной информации в дальнейшем.

Список литературы

1. Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // Общество и право. 2019. № 3 (69). С. 23–31.

2. Герейханова Айсель. В ГД внесен законопроект об ответственности за пропаганду нападений на школы [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/22/reg-pfo/v-gd-vnesen-zakonoproekt-ob-otvetstvennosti-za-propagandu-napadenij-na-shkoly.html> (дата обращения: 26.09.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2021).

4. Семенцова И.А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3 (118). С. 129–132.

5. Петров Иван. СКР поддержал проект об ответственности для подстрекателей к «шутингам» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/23/skr-podderzhal-proekt-ob-otvetstvennosti-dlia-podstrekatel-j-k-shuti-ngam.html> (дата обращения: 26.09.2021).

Пилюгина Вера Владимировна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Зыкова Светлана Владимировна,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Взаимодействие гражданского общества и государственной власти – сложный многоплановый процесс, поэтому его изучению в отечественной теории государства и права традиционно уделяется повышенное внимание. С каждым годом взаимоотношения гражданского общества и государственной власти в России претерпевают определенные изменения, поэтому их исследование никогда не утрачивает своей актуальности.

Сегодня, когда многие проблемы могут быть решены только при условии оперативного согласованного использования государством и обществом доступных им ресурсов, важно определить, какие формы взаимодействия гражданского общества и государственной власти в России являются наиболее востребованными.

Однако, для того чтобы решить поставленную задачу, прежде всего необходимо понять, что собой представляет гражданское общество и какие аспекты его взаимодействия с государством традиционно оказываются в фокусе внимания исследователей.

Среди всего множества существующих подходов [1, с. 9–23; 2, с. 97–114] наиболее широко распространен тот, в рамках которого гражданское общество рассматривается как совокупность негосударственных (общественных) институтов, выражающих и отстаивающих разнообразные частные интересы и потребности граждан в различных сферах. Из такого определения логически вытекает вывод, что гражданское общество выступает посредником между государственной властью и личностью, представляя и защищая интересы и потребности человека в его взаимоотношениях с государством. Однако, очевидно, что речь идет не о любых интересах и потребностях граждан, а о тех, которые признаются самим обществом правомерными и справедливыми. В этом смысле показательно, например, то, что институты гражданского общества не являются выразителями интересов представителей криминальных структур и активно взаимодействуют с государством в борьбе с преступностью [3, с. 184].

Представительство и защита признаваемых обществом частных интересов и потребностей – назначение гражданского общества, главная цель функционирования его институтов. При этом, поскольку гражданское общество может выступать выразителем интересов и потребностей, актуализирующихся в любой из сфер жизни общества (напомним, таких сфер обычно выделяется 4: экономическая, политическая, социальная и духовная), постольку возможные инструменты взаимодействия гражданского общества с государством изначально весьма многочисленны и разнообразны.

Рассматривая проблемы взаимоотношений общества и государства, традиционно делают акцент на том, что «гражданское общество представляет собой конструктивную социальную силу, сопоставимую с государством и способную его ограничивать своей самостоятельностью» [4, с. 3]. В научной литературе подчеркивается, что гражданское общество в своем взаимодействии с государством обеспечивает решение задач, связанных с воспрепятствованием узурпации государственной власти. Гражданское общество контролирует действия государственной власти в отношении народа и не позволяет переходить установленные границы, посягать на права и свободы человека. Институты гражданского общества в своей деятельности способствуют формированию оптимальной, эффективно функционирующей системы органов государства, демократическому и гуманистическому развитию всей политической системы общества. Этот результат, в частности, обеспечивается тем, что гражданское общество формирует политические партии, участвует в выборах.

В то же время следует подчеркнуть, что в условиях, когда в деятельности государства первоочередным становится решение общезначимых задач, а система государственных органов стабильно функционирует как механизм, обеспечивающий улучшение жизни граждан страны, на первый план выходят те аспекты взаимодействия гражданского общества и государства, которые связаны не с ограничением государства, а с содействием ему. Именно за счет активизации сотрудничества институтов гражданского общества и государственной власти, а не за счет усиления давления гражданского общества на государственный аппарат, происходит ощутимое повышение значимости влияния, оказываемого гражданским обществом на государство.

Сегодня в Российской Федерации институты гражданского общества активно участвуют в разработке и принятии различных решений по развитию экономики страны, в осуществлении мер по обеспечению законности, безопасности и правопорядка в обществе, защите граждан, их прав и свобод, в решении задач, связанных с защитой социальных прав граждан и обеспечением достойных условий существования человека, в повышении культурного и образовательного уровня граждан, создании

благоприятных условий для их участия в культурных и научных мероприятиях, в борьбе с загрязнением окружающей среды и т. д. Таким образом, гражданское общество становится полноправным партнером государства в решении актуальных для общества задач.

Изложенное позволяет сделать вывод, что институты гражданского общества и система государственной власти в современной России имеют тесную взаимосвязь, при этом характер такой взаимосвязи определяется тем, что гражданское общество становится полноправным партнером государства в решении широкого спектра социально значимых задач, которые традиционно относят к компетенции государства и причисляют к его функциям. Гражданское общество начинает активно привлекаться к выработке и согласованию государственных решений. Оказывая содействие государству в реализации его функций, гражданское общество получает возможность не только защищать интересы и потребности граждан, ограждая частную жизнь от произвольного вмешательства чиновников, но и активно способствовать осуществлению таких интересов и потребностей там, где доступные государственной власти ресурсы оказываются для этого недостаточными.

Описываемые тенденции полной мере подтверждаются тем, как развивается взаимодействие гражданского общества и государственной власти в современной России в условиях пандемии. Усложнение эпидемиологической ситуации не просто отражается на взаимоотношениях гражданского общества и государства, оно становится важным стимулом для развития общественно-государственного диалога.

Пандемия коронавируса и ее социально-экономические последствия потребовали поиска новых идей, накопления принципиально нового опыта, привлечения инновационных ресурсов, повышающих эффективность совместных усилий государства и гражданского общества.

В условиях пандемии Президент РФ проводит постоянные встречи с представителями гражданского общества, на которые выносятся самые насущные проблемы, требующие серьезных совместных решений. На таких встречах генерируются новые идеи, предложения по улучшению эпидемиологической ситуации, которые в дальнейшем воплощаются в принимаемые распоряжения. Заинтересованность Президента РФ в привлечении представителей гражданского общества к решению задач, приобретающих для российского общества в условиях пандемии наибольшую актуальность, служит примером для всех уровней власти, побуждает должностных лиц органов власти и управления прислушиваться к мнению общественных организаций в выработке и реализации различных решений.

Институты гражданского общества активно участвуют в устранении проблем, требующих экстренного реагирования для предотвращения роста заболеваемости и смертности.

Так, реакцией гражданского общества на введение Правительством ограничительных мер стал рост волонтерской активности. Была запущена акция #МыВместе, в рамках которой оказывалась помощь всем нуждающимся. Акция полностью поддерживалась Общественной палатой РФ. В рамках данной акции волонтеры консультировали по различным вопросам пожилых и маломобильных граждан, регистрировали заявки на оказание помощи, добровольцы оказывали безвозмездную помощь детям-сиротам, ветеранам, всем, кому была необходима поддержка: доставляли продукты, товары первой необходимости, медикаменты и оказывали помощь в бытовой жизни.

Общественные палаты регионов активно участвуют в координации помощи волонтеров, доводя до них информацию о том, с решением каких проблем и где именно складывается наиболее напряженная ситуация, когда осуществляемые государством меры поддержки, к сожалению, не позволяют достаточно эффективно их устранять. Так, «Волонтеры победы» совместно с депутатами, медиками, членами партии «Единая Россия» и другими общественными помощниками из Ульяновска выехали в Карсунский район, где был введен режим жесткой самоизоляции. Они проводили мониторинги, рассказывали, как правильно вести себя в сложившейся эпидемиологической обстановке, чтобы сохранить свое здоровье, куда следует обращаться.

Был разработан и реализован проект #НаКонтроле2020, в ходе которого граждане и региональные общественные палаты занимались решением острых проблем, таких как нехватка средств индивидуальной защиты в аптечной сети, приостановление работы многих предприятий.

Также хочется упомянуть о том, что изменение жизни в условиях коронавирусной инфекции отразилось и на главном празднике страны – День победы. Основные мероприятия были перенесены, а масштабность праздника практически полностью ограничена. Однако в этой ситуации активисты волонтерского движения «Волонтеры Победы» оперативно стали обучать добровольцев работе с цифровой платформой, для проведения парада в безопасном онлайн-формате. Эпидемиологическое положение в стране не позволяло отпраздновать знаменательную для каждого человека дату также торжественно, как и прошлые года, но волонтерские движения смогли найти правильную и безопасную для общества альтернативу, тем самым сохранив прекрасную традицию празднования Дня Великой Победы.

За время подготовки к проведению мероприятий Дня празднования Великой Победы в онлайн-формате проявилась еще одна важная сторона взаимодействия гражданского общества и государственной власти. При проведении модернизации фотографий для проведения мероприятия «Бессмертный полк» «Волонтеры Победы» заблокировали несколько сотен фотографий с изображением нацистов. Злоумышленники намеренно

подписывали данные изображения фамилиями советских солдат, с целью попадания их в массы. По указанным фактам были возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ – реабилитация нацизма, то есть одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского военного трибунала. В данной ситуации проявилось активное содействие гражданского общества государству в борьбе с преступностью, в поддержании общественного порядка и спокойствия.

Приведенные примеры показывают, что, во-первых, осознавая важность мероприятий, осуществляемых государством, институты гражданского общества в современной России не пытаются «ограничить» государством там, где оно в интересах защиты общезначимых интересов устанавливает определенные ограничения. Так, в условиях пандемии общество осознает вынужденность вводимых ограничений, их необходимость и целесообразность для защиты общества, а также жизни и здоровья людей.

Во-вторых, в современных условиях гражданское общество и государственная власть работают «в тандеме», бросают все свои силы на борьбу с проблемами, угрожающими обществу и каждому отдельно взятому человеку. Таким образом, появляется возможность задействовать больше ресурсов для достижения целей, жизненно важных для общества.

В условиях, когда пандемия поставила под угрозу нормальную жизнь социума (рост заболеваемости, страх за свою жизнь, изменения в привычном ритме жизни сильно отразились на состоянии всего общества), благодаря совместным действиям гражданского общества и государственной власти удалось преодолеть многие трудности.

В-третьих, конструктивный диалог общественных организаций и государственных органов влечет за собой активизацию и повышение эффективности взаимодействия гражданского общества и государства в решении широкого спектра задач, значимых для социальной, экономической, политической и культурной жизни страны. В ситуации пандемии за счет эффективного взаимодействия гражданского общества и государственной власти успешно решаются задачи, значимые не только в условиях сложной эпидемиологической обстановки, но и в любой другой период.

В условиях, когда общими задачами гражданского общества и государственной власти являются обеспечение нормальной жизни народа, защита интересов и прав личности, охрана правопорядка и много другое, они не только совместно решают определенные проблемы, но и помогают друг другу, тем самым порождая партнерские отношения. Таким образом, связь гражданского общества и государства становится еще более тесной.

Список литературы

1. Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Прав / под ред. А.Г. Чернявского. М.: ИНФРА-М, 2017. 324 с.
2. Автономов А.С., Гриб В.В., Клименко А.И. и др. Гражданское общество: учеб. / под общ. ред. В.П. Малахова, А.С. Автономова, В.В. Гриба. М.: МГИМО-Университет, 2016. 390 с.
3. Рябова Л.В. Проблемы взаимодействия общественных организаций с правоохранительными органами // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 3(32). С. 183–186.
4. Белик В.В., Белоконев С.Ю., Васильев И.В. и др. Векторы взаимодействия гражданского общества и современного государства / под ред. К.Е. Сигалова, Ю.М. Саранчука, П.С. Селезнева. М.: Проспект, 2018. 224 с.

Плетникова Оксана Викторовна,
студентка Уральского государственного
медицинского университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ДОВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ

Первая помощь (ПП)– это совокупность мероприятий, направленных на сохранение жизненных показателей у пострадавшего при несчастных случаях, травмах, ожогах, обморожениях, отравлениях и других состояниях, угрожающих жизни и здоровью человека, оказываемых до приезда квалифицированных медицинских работников, например, бригады скорой помощи. Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 [1] первая помощь должна оказываться следующими лицами: во-первых, лица в чьи обязанности входит оказывать первую помощь в соответствии с настоящим федеральным законом; во-вторых, лица в чьи обязанности входит оказывать первую помощь в соответствии с ведомственными нормативными актами и имеющими соответствующую подготовку. К ним можно отнести сотрудников правоохранительных органов, Государственной противопожарной службы, МЧС, военнослужащих, спасателей аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб и другие лица в чьи профессиональные обязанности входит прибытие на место происшествия первыми.

В настоящее время часто возникает вопрос о необходимости оказания правильной первой помощи и о последствиях за ошибки в процессе ее оказания. Исследуя нормативно-правовую базу, регламентирующую данную сферу деятельности, можно выделить права и обязанности лица, оказывающего первую медицинскую помощь, а также определить ответственность, которую может нести лицо за неправильное/ некачественное оказание первой медицинской помощи.

Возвращаясь к вопросу: Кто же может оказывать первую помощь? Можно отметить, что в соответствии ч. 4 ст. 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ помимо лиц, обозначенных выше, в чьи должностные обязанности входит оказание первой помощи, правом ее оказания обладает каждый гражданин при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков.

В соответствии п. 2.6 Правил дорожного движения РФ [5] на водителей, совершивших ДТП, возлагается обязанность принимать меры для оказания первой помощи. В том случае, если водитель не принял меры по оказанию первой помощи и/или покинул место происшествия, оставив пострадавших, ему грозит уголовное наказание, не только в виде штрафа. Кроме того, не стоит забывать о водителях и лицах, не причастных к ДТП,

но ставших его свидетелем, у которых возникает право добровольно оказывать первую помощь. Но при оказании такой помощи, с учетом положений ФЗ № 323-ФЗ, лицо, оказывающее ее должно обладать соответствующей подготовкой и навыками.

Изучая трудовое законодательство, можно увидеть, что работодателей предприятий/ организаций, где трудовая деятельность связана с высоким риском получения травм, возлагается обязанность, при возникновении несчастного случая, незамедлительно организовать первую помощь пострадавшему, а при необходимости и доставку его в медицинскую организацию. Также в соответствии с Трудовым кодексом РФ [2] работодатель обязан организовывать обучение безопасным методам и приемам выполнения работ на предприятии и оказанию первой помощи, в случае ее необходимости, для всех своих подчиненных, включая устраивающихся, а также переводимых на другую специальность сотрудников/ работников. (ст. 212, 225 Трудового кодекса РФ).

Рассматривая сферу образования, можно увидеть, что применительно к педагогическим работникам вопросы оказания первой помощи закреплены не только в трудовом законодательстве, но и в федеральном законе № 273 от 29.12.2012г. [3] Так, на руководителя образовательной организации возлагается обязанность по обучению педагогических работников оказанию первой помощи необходимой для обеспечения охраны здоровья обучающихся.

При этом следует учесть как в случае работы на предприятии/ организации, где трудовая деятельность связана с высоким риском получения травм, так и в образовательных организациях, а также иных аналогичных организациях все нормы оказания первой помощи должны быть четко прописаны в должностных инструкциях при трудоустройстве субъекта на работу. Тем самым такие работники будут приравнены к лицам в чьи обязанности входит оказывать первую помощь, в соответствии с Федеральным законом № 323-ФЗ от 21.11.2011. А также иметь существенное значение в случае наступления ответственности за несвоевременное оказание, неоказание или некачественное оказание первой помощи.

Важно отметить, что в современном мире не только в России, но и также в зарубежных странах уровень знаний граждан по проведению мероприятий первой помощи недостаточен, для качественного ее оказания. Следует учитывать, что только своевременное и качественно проведение первой помощи может позволить добиться желаемого результата. Не стоит также забывать, что в помощи всегда должна быть необходимость. Необоснованное непредумышленное причинение вреда пострадавшему при попытке оказать первую помощь может влечь за собой уголовное наказание.

За несвоевременное оказание или неоказание первой помощи лица, обязанные ее оказывать, могут быть подвергнуты разным видам ответственности: от дисциплинарной (в рамках трудового законодательства), административной (рамках КоАП РФ), до уголовного преследования, заключения под стражу и привлечения к уголовной ответственности. Рассмотрим в качестве примера ситуацию с дорожно-транспортным происшествием. Согласно ч. 1 ст. 12.27 КоАП РФ водителям, участникам ДТП, за неоказание первой помощи грозит привлечение к административной ответственности и наказание в виде административного штрафа. Но в том случае, если участник ДТП предумышленно оставил место ДТП, оставив пострадавших в ситуации угрожавшей их жизни и здоровью без необходимой первой помощи, он может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. (ст. 125 «Оставление в опасности» Уголовного кодекса РФ). При этом, как ни странно, за неоказание первой помощи лицам, в чьи обязанности не входит оказание таковой, т. е., например, очевидец ДТП, никакой уголовной ответственности не предусмотрено.

Но что же относительно вопроса об ошибках, допущенных во время проведения мероприятий по оказанию первой помощи. В любом случае при совершении непредумышленного вреда здоровью пострадавшему, пострадавший вправе подать на оказываемого помощь в суд. Здесь следует вспомнить о таких статьях, как ст. 39 «Крайняя необходимость» УК РФ; ст. 2.7 «Крайняя необходимость» КоАП РФ; ст. 1067 «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости» ГК РФ [4]. В данных статьях жизнь рассматривается как высшая человеческая ценность. И так как оказание крайне необходимой первой помощи является попыткой защитить данную ценность, уголовное и административное законодательство не признают данное обстоятельство причинения вреда правонарушением, если опасность жизни и здоровья не могла быть устранена другими способами. В тоже время гражданское законодательство не исключает возможность возмещения причиненного потерпевшему вреда, в ходе оказания первой помощи. Но при этом суд будет учитывать обстоятельства, при которых был причинен такой вред. В результате чего обязанность по возмещению причинного вреда может быть возложена на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Кроме того, суд при вынесении своего решения учитывает тот факт обязано ли лицо было оказывать первую помощь или лицо воспользовалось своим правом оказания такой помощи, и это влияет на степень назначаемого наказания. В тоже время не стоит забывать о том, что в соответствии с КоАП РФ (п. 2 ч. 1 ст. 4.2) и УК РФ (п. «к» ч. 1 ст. 61) своевременное оказание первой помощи потерпевшему может считаться в качестве смягчающего наказание обстоятельства и также будет

учитываться судом при вынесении итогового решения. Так, например, при совершении ДТП с причинением пострадавшему вреда здоровью легкой или средней тяжести, и с учетом оказания первой помощи виновник аварии может быть привлечен к ответственности лишь в виде штрафа. Кроме того, своевременное и правильное оказание первой помощи до приезда бригады СМП может снизить риск медицинских последствий травмы.

Отдельно необходимо обратить внимание на ответственность за оказание первой доврачебной помощи медицинским работником. Так, в случае необходимости каждый медицинский работник обязан оказывать первую помощь пострадавшему. Если же медицинский работник был не уверен в своих силах, и не предпринял ни единой попытки помочь пострадавшему, ответственность на него будет возложена в любом случае и будет зависеть от тяжести вреда, причиненного пострадавшему, в результате врачебной халатности. Стоит отметить, что, если даже этот факт будет установлен лишь спустя некоторое время (но в пределах срока давности), то все равно на медицинского работника будет возложена ответственность. Так как профессия медицинского работника (врача, фельдшера и т. д.) по своему роду предполагает оказание помощи пострадавшему и больному. При этом степень наказания будет в разы отличаться по сравнению с другими субъектами в чьи обязанности, в соответствии с действующим законодательством, входит обязанность оказания первой помощи рассмотренными выше.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что в действующем законодательстве РФ возникают проблемы юридического характера. И в первую очередь, когда возникает вопрос: «Что лучше: оказать помощь, но при совершении ошибки понести ответственность или же не оказывать помощь, но по роду службы, также быть наказанным?». Следовательно, в настоящее время законодательство, регулирующее данную сферу, нуждается в пристальном внимании законодателя и корректирующих изменениях/дополнениях. Это позволит не ставить перед непрым выбором гражданина, оказавшегося в ситуации необходимости оказания первой помощи.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: фед. закон № 323 от 21.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Трудовой кодекс РФ: фед. закон № 197-ФЗ 30.12.2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Об образовании в Российской Федерации: фед. закон № 272-ФЗ от 29.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: фед. закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 (часть вторая). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Правила дорожного движения: постановление Правительства РФ № 1090 от 23.10.1993г. (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Поливанная Евгения Максимова,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Малышев Константин Сергеевич,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УПЛАТЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Налоговые правоотношения охраняются уголовным, налоговым и административным законодательством. Борьба с налоговыми преступлениями из года в год является приоритетным направлением, поскольку данный вид преступлений наносит значительный вред бюджету государства, а соответственно и его экономике. Так только с 2011 года по 2020 год ущерб от налоговых преступлений составил 450 млрд. рублей [1]. В общем динамика по выявленным и зарегистрированным преступлениям с 2016 по июль 2021 года выглядит следующим образом:

За 2016 год – 9 283 преступления;
За 2017 год – 8 654 преступления;
За 2018 год – 7 630 преступлений;
За 2019 год – 4 503 преступления;
За 2020 год – 4 872 преступления;
За период с января по июль 2021 года – 3 702 преступления [2].

Смотря на данные статистики нельзя утверждать однозначно, что выявленных дел по налоговым преступлениям стало меньше. Ведь данные Следственного Комитета Российской Федерации говорят о значительном ущербе. Так в 2018 году ущерб от налоговых преступлений составил 94,9 млрд руб. в 2019 году ущерб составил 85,2 млрд. рублей. В 2020 году взыскали 58 млрд. рублей.

За уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, предусмотрена ответственность регламентируемая Уголовным законодательством, а именно статьей 199 УК РФ. Данное преступление совершается двумя способами:

1. Непредставлением налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых является обязательным;
2. Включением в налоговую декларацию (расчета) или такие документы заведомо ложных сведений.

Еще одним немаловажным условием является размер ущерба от преступления. В примечании к данной статье крупным размером

признается сумма налогов и сборов за период трёх финансовых лет без перерыва, составляющая 15 млн. рублей, особо крупный составляет 45 млн. рублей.

Несмотря на то, что данное преступление расследуется следователями Следственного комитета, в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса, однако поводы для возбуждения уголовного дела могут исходить как от налоговых органов, так и от органов дознания в частности оперативно-подразделений ЭБиПК МВД России.

Вопрос о взаимодействии ОВД с налоговыми органами остаётся актуальным в силу того, что механизмы совершения преступлений становятся все сложнее, правоохранителями отмечается что уровень «образованной» и «квалифицированной» преступности становится больше, а сокрытие преступлений становится все более продуманным.

Безусловно, между Федеральной налоговой службой и органами внутренних дел имеются межведомственные соглашения и инструкции о взаимодействии в случаях выявления налоговых преступлений (правонарушений). К ним относится Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению, и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

Согласно данного Приказа, взаимодействие ОВД с налоговыми органами непосредственно происходит в момент проведения выездных проверок с целью выявления и пресечения нарушений законодательства о налогах и сборах. Нормативной базой при проведении проверок данного рода должностные лица налоговых органов и сотрудники органов внутренних дел руководствуются Конституцией Российской Федерации, Законом «О налоговых органах Российской Федерации», Федеральным законом «О полиции», Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На подготовительном этапе проведения выездной проверки для участия сотрудника ОВД необходимо налоговому органу направить в орган внутренних дел мотивированный запрос об участии сотрудников органов внутренних дел в выездной налоговой проверке, этот запрос должен быть подписан руководителем налогового органа или его заместителем.

Также определены исчерпывающие основания для направления мотивированного запроса. К ним относится.

– Назначение выездной налоговой проверки на основании материалов, полученных от ОВД о признаках нарушения налогового законодательства и для принятия по ним решения в соответствии с п. 2 ст. 36 НК РФ.

– Необходимость привлечения сотрудников ОВД для осуществления выемки документов, проведения исследований, опросов и других конкретных действий, что в дальнейшем фиксируется для приобщения к материалам для направления дела и решения по ним в порядке 144 и 145 УПК РФ.

– Необходимость содействия должностным лицам налогового органа в части обеспечения мер безопасности.

– Наличие у налогового органа данных, свидетельствующих о возможных нарушениях налогоплательщиками и необходимости проверки указанных данных с участием сотрудников ОВД.

Хотелось бы подробнее обозначить как у налогового органа появляются данные, являющиеся основанием для проведения выездной проверки. Для примера возьмем ситуацию, когда фирма предоставляет в налоговый орган декларацию по налогу на добавленную стоимость. Когда декларация появляется в налоговом органе, тот проводит камеральную проверку с момента подачи декларации и в течение 2 месяцев. Если по результатам камеральной проверки у налоговой возникает необходимость дополнительной проверки в виде истребования документов согласно статьи 93 Налогового кодекса, то это будет основанием для проведения следующего этапа проверки, который заключается в анализе ранее запрошенных и уже полученных у фирмы документов. В ходе проверки истребованных документов могут быть выявлены факты о предоставлении недостоверных сведений, которые уменьшили сумму исчисленного налога и прочие основания для проведения выездной проверки согласно статье 89 НК РФ.

В ходе выездной проверки должностными лицами проверяются, анализируются, сопоставляются и оцениваются документы и информация, имеющие значение для формирования выводов о правильности исчисления, удержания и уплаты налога, данные документы организации содержатся в «Рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок» [3].

По итогам проверки выносятся решения налоговым органом о привлечении к ответственности. Вид ответственности зависит от размера неуплаченного налога.

Что касается необходимости присутствия сотрудника ОВД при выездных налоговых проверках, то на данные мероприятия есть смысл приглашать сотрудников ЭБиПК, так как они обладают специальными знаниями и могут оказать эффективное сотрудничество совместно с налоговым инспектором.

Наиболее результативным механизмом участия оперативных сотрудников в совместной выездной налоговой проверке будет заключаться лишь в том случае, если эти сотрудники изначально были привлечены к сотрудничеству по конкретной организации. Под этим мы

подразумевает, что проведение гласных мероприятий налоговыми органами не предшествовали негласным мероприятиям оперативных сотрудников. Иной исход не эффективен и зачастую последствием этого становится утрата доказательственной базы в виде документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность организации или так называемое «исчезновение» организации с ее фактического места работы, а также скрывание руководителя и других должностных лиц, отвечающих за правильность ведения различных видов учета, в том числе и бухгалтерского, и налогового. Происходит это потому что организация в роли недобросовестного налогоплательщика понимает, что в отношении нее налоговые органы уже имеют какие-то данные, и это ожидаемо, что этой организацией будут выполнены все действия, чтобы скрыть следы преступления или скрываться самим.

Проблемным аспектом взаимодействия также является и отсутствие систематического и законодательно определенного информирования налоговыми органами органов внутренних дел в области обнаружения новых схем налоговых правонарушений, а также результатов контрольной деятельности налоговых служб. По факту на этом уровне взаимодействия практически нет, или есть только у тех оперативных сотрудников, которые, возможно, по личному знакомству могут располагать такой информацией.

Мы же рекомендуем узаконить эту обязанность налогового органа ежемесячно или ежеквартально отправлять ОВД официальный отчет о результатах налоговых проверок, для выполнения задач оперативно розыскной деятельности сотрудниками ЭБиПК и эффективного выявления налоговых преступлений.

Еще одним проблемным аспектом взаимодействия налоговых органов и органов ОВД являются различные цели. Так в большинстве своем для налоговых органов контрольные мероприятия проводятся с целью повышения налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков, сокращение «теневое» сектора экономики [4]. А для оперативных сотрудников задачами, прописанными в статье 2 ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности»^[5] в первую очередь, является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также лиц к ним причастных.

На наш взгляд этот подход был правильным, так как специализация целой структуры в виде налоговой полиции конкретно на налоговых преступлениях не могут влиять на динамику раскрытия преступлений в этой сфере отрицательно. Ведь в силу своей специфики налоговые органы не владеют теми знаниями Уголовно-процессуального характера, необходимого для выявления преступлений. Так даже в задачах налогового контроля прописано – предупреждение и выявление налоговых правонарушений. Два этих понятия вызывают диссонанс, так как на много

большой ущерб экономике страны вносят именно организации, так как стоимость финансового цикла организации-налогоплательщика зачастую может превышать десятки миллионов рублей, соответственно их неправомерная деятельность зачастую является преступлением, а не правонарушением.

Список литературы

1. Газета «Известия» Интервью заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации Елены Евгеньевны Леоненко. URL: <https://iz.ru/1111639/aleksandr-savenko/vystupaem-za-usilenie-ugolovnoi-otvetstvennosti-dlia-fizicheskikh-litc> (дата обращения: 16.06.2021).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 16.06.2021).
3. О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок: Письмо ФНС России № АС-4-2/13622 от 25.07.2013.
4. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995.
6. Ахтырская Н.В. Уклонение от уплаты налогов и сборов и (или) страховых взносов: уголовно-правовой аспект // Автореферат Омская академия МВД России 2018. URL: <https://clck.ru/VZMj5> (дата обращения: 16.06.2021).
7. Жирнова Н.А. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел в процессе осуществления налогового контроля // Налоги и налогообложение 2018. URL: <https://clck.ru/VZMod> (дата обращения: 16.06.2021).
8. Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции» от 24.06.1993 № 5238-1.
9. Клинова К. Взаимодействие ОВД и ФНС при выявлении нарушений налогового контроля // Налоги 2021. URL: <https://fingazeta.ru/authority/taxes/469435> (дата обращения: 16.06.2021).
10. Панов А.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и налоговых органов в процессе противодействия налоговым преступлениям // Пенитенциарная наука 2019. URL: <https://clck.ru/VZPeE> (дата обращения: 16.06.2021).
11. Об утверждении нормативных правовых актов о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений от 22 января 2004 г. Зарегистрирован в Минюсте РФ 26 февраля 2004 г.: приказ Министерства внутренних дел Российской

Федерации, Министерства Российской Федерации по налогам и сборам № 76/АС-3-06/37.

12. Субхангулов Р.Р. Выездная налоговая проверка как инструмент взаимодействия налоговой службы и органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России 2018. URL: <https://clck.ru/VZQAZ> (дата обращения: 16.06.2021).

13. Филиппова К.И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи // Автореферат МГЮА имени О.Е. Кутафина 2017. URL: <https://clck.ru/VZNCj> (дата обращения: 16.06.2021).

Поликарпова Кристина Викторовна,
курсант Барнаульского юридического института МВД России

НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 134 УК РФ

Преступления против половой неприкосновенности, к которым относится состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК РФ, обладают высокой степенью общественной опасности; их регламентирование в уголовном законе не достаточно проработано, а предложенные конструкции отличаются пробельностью и противоречивостью.

Очевидным представляется несоответствие между диспозицией состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ и названия данной статьи [1, с. 21–23]. В частности, в названии определена ответственность за иные действия сексуального характера, а в диспозиции таковая форма деяния отсутствует.

Анализ судебной практики показал следующее: в случаях совершения иных сексуальных действий в отношении несовершеннолетнего без насилия, ст. 134 УК РФ не применяется. Судебные органы, вынужденные искать варианты решения обозначенной проблемы вменяют ст. 132 или ст. 135 УК РФ.

Основанием для применения п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ выступает невозможность несовершеннолетнего в ряде случаев осознавать характер совершаемых с ним действий. Иначе говоря, признание данного состояния беспомощным. Но такая квалификация возможно только в случаях, когда потерпевший не достиг 14 лет и по результатам психолого-психиатрической экспертизы на самом деле не понимает половые действия.

Когда же лицо достигло 14, но не достигло 16 лет, и в отношении него совершаются иные действия сексуального характера без применения насилия, виновный привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Проанализированная практика свидетельствует о том, что выбор в применении ст. 132 либо ст. 135 УК РФ фактически не регламентирован законом, а зависит исключительно от усмотрения правоприменителей. Такой альтернативный подход к квалификации деяния противоречит принципу законности.

На основании изложенного, предлагаем включить в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ указание на иные действия сексуального характера.

Кроме того, дискуссионным выступает сущность и значение примечаний к статье 134 УК РФ, в которых установлены условия

освобождения лица, совершившего преступление от уголовного наказания, что обусловлено изменением сложившейся ситуации.

К условиям такого освобождения относятся: во-первых, лицо совершило преступление впервые; во-вторых, лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей.

Проанализируем первое условие – вступление в брак с потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста. Данное условие распространяется только на ч. 1 ст. 134 УК РФ, а именно половое сношение между мужчиной и женщиной. В случае совершения акта мужеложства либо же лесбиянства данное действие совершить невозможно, поскольку в Российской Федерации однополые браки официально не признаны [2, с. 101–110]. Из этого обстоятельства можно усмотреть в какой-то степени несоответствие примечания статье 19 Конституции РФ, в которой сказано, что все равны перед законом и судом, а также, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. То есть одна категория лиц имеет возможность избежать уголовного наказания за совершенное ими преступление, а другая категория нет, в силу невозможности реализации данного условия.

Еще одним дискуссионным моментом являются обстоятельства, на основании которых лицо, не достигшее 16 лет, может вступить в брак. В ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ четко сказано, что порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации. Однако перечень этих исключительных обстоятельств законодательством большинства субъектов не определен. Также не обозначен исполнительный орган, который будет непосредственно давать согласие на заключение такого рода браков. То есть, отсутствует установленный законодательством единый механизм реализации данной процедуры.

Помимо вышеперечисленного вступление в брак является добровольным двусторонним волеизъявлением мужчины и женщины с целью создания семьи, а установленная примечанием к статье 134 УК РФ возможность избежать уголовного наказания в связи со вступлением в брак в какой-то мере обесценивает институт семьи, поскольку усматривается личный мотив со стороны лица, совершившего преступление.

Необходимо отметить еще один момент, касательно того, что если лицо освобождается от уголовного наказания, вступая в брак, то он является официально не судимым. Таким образом, после вступления в брак лицо может благополучно его расторгнуть и продолжить преступные посягательства [3, с. 29].

На основании этого данное посягательство будет вновь считаться как совершенное впервые, и лицо заново приобретает право на применение примечания к ст. 134 УК РФ. Ко всему этому необходимо добавить, что из текста примечания не ясно под «лицом впервые совершившее преступление» понимается наличие судимости касательно данной статьи или же лицо в принципе не имеющее судимости.

Не ясно как почему лицо, которое вступило брак перестало быть общественно опасным. Его деяние уже причинило вред развитию несовершеннолетнего, который устранить нельзя.

Таким образом, диспозиция ст. 134 УК РФ не соответствует названию данной нормы. Также вызывает сомнение необходимость и обоснованность существования примечания к ст. 134 УК РФ.

Список литературы

1. Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. 2007. № 13. С. 21–23.
2. Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101–110.
3. Романова В.В. Особенности состава преступления предусмотренного ст. 134 УК РФ // Криминалист. 2010. № 2. С. 29.

Пономарев Андрей Сергеевич,
курсант Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Чиканова Елена Сергеевна,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА. ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Доходы населения, их уровень, структура, источники получения и степень дифференциации являются важнейшими показателями экономического и социального благополучия общества. Поскольку доходы служат основным источником удовлетворения личных потребностей людей, именно они являются центральным звеном, ядром более широкого понятия – уровня жизни населения [1, с. 10].

Стремление к максимизации своего дохода диктует экономическую логику поведения любому рыночному субъекту. Доходы являются конечной целью и мощным стимулом трудовой и предпринимательской деятельности каждого активного участника рыночной экономики, объективным и мощным стимулом его повседневной деятельности [2, с. 1].

Каждый участник экономической деятельности, вне зависимости от пола, возраста и иных индивидуальных и биологических особенностей получает доход из различных источников: заработной платы, трансфертов от государства и прочих поступлений (наследство, подарки и т. д.). После уплаты налогов он может распорядиться этими средствами по-своему, например: 1) потратить на личные нужды; 2) передать другим лицам в качестве трансферта капитала; 3) произвести сбережения или выбрать иной вариант манипуляций денежными средствами.

После покупки необходимых товаров, оплаты услуг и обязательных платежей у населения остаются свободные денежные средства. В соответствии с данными Росстата [3, с. 1], в настоящее время наблюдается прирост сбережений и наличных денег на руках у населения РФ.

При возникновении свободных денежных средств домохозяйства самостоятельно определяют пути их дальнейшего использования в зависимости от личных предпочтений, уровня финансовой, экономической грамотности, просвещенности и иных факторов.

Актуальность данной работы заключается в том, что в процессе восстановления экономики у населения появляются свободные денежные средства, которые необходимо рационально и эффективно использовать.

Более того, предприятия и банки нуждаются в привлечении денежных средств и готовы предложить выгодные условия.

По результатам социологического исследования Банка России за 2020 год [4, с. 15] наблюдается сокращение доли респондентов, выбирающих самую популярную форму хранения сбережений – банковский счет, вклад в рублях (до 37%). Также сокращается доля сбережений в наличных и увеличивается доля средств, направляемых на инвестиции. Следует также отметить уменьшение доли респондентов, не имеющих сбережений, что может свидетельствовать о росте благосостояния населения.

Рассмотрим некоторые направления использования сбережений.

Сталкиваясь с выбором в распоряжении свободными денежными средствами, наиболее консервативно настроенные люди предпочитают хранить деньги в наличной форме, а именно в рублях дома. Причиной тому может быть также недоверие к банкам и прочим кредитным учреждениям.

Данный способ сбережения капитала прост, однако таит в себе определенные риски, так как покупательная способность денег постоянно падает под влиянием многих факторов. Это приводит к тому, что капитал не только перестает работать, но и уменьшается под воздействием инфляции. Особенно это актуально в период пандемии и экономического спада [5, с. 3].

Существует также вероятность потерять денежные средства или быть обокраденным. В качестве минимизации риска потери денег при падении курса валюты аналитики советуют хранить деньги в трех валютах: рублях, долларах и евро в соотношении 40/30/30.

В наличной форме экономисты рекомендуют держать дома лишь малую часть сбережений на срочные нужды, отдавая предпочтение инвестированию капитала. Тенденция развития современной экономики показывает увеличение количества частных инвестиций. Эффективность инвестиций определяется в отношении показателя доходности от объекта инвестирования к уровню инфляции.

Реальные инвестиции объективно более простые в понимании, чем другие виды инвестиций, так как купить движимое или недвижимое имущество и управлять им легче и доступнее, чем финансовыми инструментами.

Особенность данного вида инвестиций в том, что они в меньшей степени подвержены инфляции, являются более устойчивыми и надежными, чем сбережения в наличных. Недостатком является тот факт, что объекты реального инвестирования низколиквидны. Если финансовые инструменты можно продать быстро, то использовавшиеся в работе машины быстро продать чаще всего не удается.

Другой вид инвестиций – финансовые, в настоящее время становятся более доступными для граждан. Инвестору предоставлен широкий перечень вариантов вложения денежных средств: от наиболее популярных у населения банковских вкладов различных видов до операций на фондовом рынке.

Банковский вклад считается одним из самых простых способов финансового инвестирования, так как для него не нужны специальные экономические познания, все условия прозрачны и указаны в договоре с банком. Доход гарантированный и стабильный, однако, как известно, чем ниже риск, тем ниже процент дохода. В связи с этим, процентная ставка по вкладам минимальна, она способна защитить денежные средства инвестора лишь от номинального уровня инфляции. Несмотря на то, что данный способ не подходит для приумножения капитала, для обеспечения целостности накоплений банковский депозит является оптимальным вариантом.

Важным преимуществом вкладов является минимальный уровень рисков. Все депозиты граждан в размере до 1,4 млн руб. защищены специальной программой страхования. Даже если финансовое учреждение утратит лицензию или будет объявлено неплатежеспособным, владелец сможет вернуть свои деньги в пределах указанной суммы [5, с. 1]. Кроме того, для минимизации рисков необходимо отдавать предпочтение банкам с долгой историей и средней процентной ставкой, стоит быть осторожнее, если предложение существенно выше среднерыночного.

Размер процентной ставки зависит от уровня инфляции в стране. По статистическим данным, предоставляемым Банком России [6, с. 1], по итогам 2020 года зафиксирован рекордно низкий уровень максимальных процентных ставок по вкладам за последние десять лет, что вызвано падением ключевой ставки Банка России. Хранить сбережения на банковских вкладах стало менее выгодно. В этот период проценты по депозитам в российских банках не превышали официального уровня инфляции, то есть вкладчики теряли покупательную способность своих сбережений.

В 2021 году наблюдается тенденция стабильного роста процентной ставки до уровня 6,701% в 3-й декаде октября 2021 года. По результатам подсчета статистических данных уровня инфляции (8,13%) [7, с. 1], наблюдается превышение темпа инфляции над темпом роста процентной ставки, следовательно, выбор данного способа инвестирования в настоящий момент нежелателен и даже убыточен.

Тем не менее, банковские вклады остаются одним из самых востребованных инвестиционных инструментов. Объём средств на депозитах в банках последние несколько лет неуклонно растёт.

По данным Банка России, в 2020 году объём денежных средств на вкладах физических лиц составил 32,83 трлн руб., включая средства в иностранной валюте, причём около 80% составляют рублёвые депозиты.

Рост числа банковских вкладов можно объяснить низкой финансовой грамотностью населения или желанием диверсифицировать свои вложения. Из-за нестабильной экономической ситуации вкладчики предпочитают направлять свои сбережения одновременно в несколько инвестиционных инструментов, что является одним из способов минимизации рисков.

У россиян набирает популярность фондовый рынок и фондовые инструменты. По данным Банка России [8, с. 3], количество клиентов на брокерском обслуживании в 2020 году выросло в 2,3 раза, достигнув 9,9 млн человек. Оценочная стоимость ценных бумаг на счетах физических лиц в депозитариях достигла 5,3 трлн руб. (+45% за год). Основной приток инвестиций происходил в российские и иностранные акции, а также облигации иностранных эмитентов.

Переход Банка России к мягкой денежно-кредитной политике и последовавшее за ним снижение ставок по депозитам и классическим облигациям способствовали росту интереса инвесторов к альтернативным более рискованным инструментам с потенциально более высокой доходностью: долевым инструментам, а также высокодоходным облигациям, в том числе иностранным.

Популяризации фондовых инструментов способствовали мобильные приложения крупнейших коммерческих банков России, которые путем проведения бонусных программ мотивировали клиентов к открытию инвестиционного счета. Все больше людей становятся частными инвесторами, предпочитая вкладывать свои сбережения в фондовый рынок. Ценные бумаги становятся более привлекательными для вложений, чем недвижимость, банковский вклад или иностранная валюта.

При знакомстве граждан с данным направлением инвестиционной деятельности важно помочь начинающим инвесторам познать азы и обезопасить их от необдуманных вложений. С этой целью многие банки предоставляют клиентам доступные для понимания интерактивные учебные пособия, стимулируя заинтересованность инвесторов бонусными предложениями и подарочными активами.

С возрастанием риска увеличивается потенциальная доходность. Миллионы новых инвесторов, надеясь легко заработать, предъявляли спрос на инструменты с повышенной доходностью и различной степенью риска. Для удовлетворения этого спроса профучастники предлагали не только традиционные инструменты (акции, классические облигации, ETF), но и сложные продукты. Многие неквалифицированные инвесторы не осознавали, что вложения в сложные продукты не являются безопасной альтернативой размещению средств на депозитах в банках.

Данный тренд послужил поводом к разработке методики тестирования неквалифицированных инвесторов. В п. 6.1 базового стандарта [9, с. 19] Банк России выделил список финансовых инструментов и сделок, для доступа к которым неквалифицированные инвесторы должны пройти тестирование, а брокеры-банки обязаны предоставить возможность его прохождения. Его успешное написание подтверждает, что инвестор адекватно оценивает риск конкретного финансового инструмента и осознает свою ответственность.

Стоит отметить, прежде всего, что биржа не дает гарантий, а вложенные средства не застрахованы. Из всего разнообразия продуктов фондового рынка выделяют несколько традиционных и самых популярных у частных инструментов: акции, облигации и инвестиционные паи (акции инвестиционных фондов ETF).

Облигации считаются устойчивым инструментом, но не гарантируют абсолютную надежность. Чтобы снизить риск инвестиций в облигации, нужно выбирать надежных эмитентов и не вкладывать все деньги в бумаги одного эмитента.

Акции, как объект инвестирования, подойдут инвесторам, которые готовы потратить время на анализ отчетных данных интересующих компаний, сравнение их с показателями конкурентов, готовы следить за новостями, мнением аналитиков и принимать соответствующие решения, основываясь на собственном опыте и умениях.

Более простой способ инвестировать в акции – приобретать акции биржевых фондов (ETF). ETF- Exchange Traded Fund – «фонд, торгуемый на бирже». Он представляет собой сборку из определенного количества ценных бумаг, собранных по определенному признаку – из одной отрасли или страны.

Приобретая одну акцию фонда, инвестор приобретает долю всех активов, которые есть в данном фонде. Инвестор может заработать на дивидендах (если фонд их выплачивает) или на росте стоимости акций самого фонда (если дивиденды идут на покупку новых акций).

Преимуществами фондов являются доступная цена акции, простота и прозрачность.

Финансовые аналитики активно говорят о том, что «и российский фондовый рынок, и иностранные площадки демонстрируют перегрев, который не соответствует состоянию российской и мировой экономики. Рост неопределенности и настороженности на внутреннем и мировом рынке может в любой момент повлечь за собой отток капитала, что может спровоцировать обвал фондовых котировок.

Тем не менее, именно фонды могут стать одним из самых популярных у россиян вариантов для вложения и приращения сбережений [10, с. 2].

В качестве потенциальных рисков выделяют возросшее в последнее время количество мошенников и организаторов финансовых пирамид, которые маскируются под различные виды инвестиционных фондов.

Для минимизации данного риска нужно выявлять и игнорировать предложения с очень высокой, ничем не обоснованной доходностью, не дожидаясь проверки подозрительного объекта инвестирования со стороны ЦБ РФ.

Каждый инвестор формирует свой инвестиционный портфель с необходимым ему соотношением финансовых инструментов в зависимости от опыта инвестирования, желаемых результатов и степени риска. Грамотное соотношение облигаций и акций в портфеле инвестора является залогом минимизации инвестиционных рисков. Распределение денег между разными активами так, чтобы инвестора устраивали риск и доходность финансовых инструментов, называется диверсификацией. Вкладываться в одну компанию, отрасль или страну опасно. Чтобы снизить риск, внезапной потери всех вложений необходимо диверсифицировать портфель не только между разными видами активов, но и между разными отраслями и странами.

Несмотря на риски, каждый мечтает о пассивном доходе, именно инвестиции всегда дают хороший шанс обогнать инфляцию и приумножить свой капитал. Стоит также отметить творческий и развивающий характер инвестиционной деятельности. Вкладываясь в различные проекты, инвестор получает не только финансовые накопления. Это также экономическая и политическая осведомленность, познание влияния тех или иных мировых процессов на экономику.

Исходя из рассмотренных способов инвестирования частного капитала, сопутствующих рисков и возможностей их минимизации, можно сделать следующие выводы:

- ввиду нарастающих темпов инфляции в России, покупательная способность денег снижается, что обуславливает необходимость инвестирования свободных денежных средств частного капитала;

- начинать инвестиционную деятельность необходимо при наличии финансовой подушки – неприкосновенного запаса денег, в целях поддержания жизнедеятельности при наступлении неблагоприятных последствий;

- в настоящее время в России наблюдается превышение темпа инфляции над темпом роста процентной ставки, поэтому инвестирование в банковские вклады нежелательно;

- основой безопасной и эффективной инвестиционной деятельности, является разделение вложений на различные направления (их диверсификация), например, часть средств направляется в реальные инвестиции, часть – в фондовые инструменты, возможны и другие

сочетания в зависимости от предпочтений, поставленных целей и оценки собственных знаний и навыков инвестора;

- для оперативного реагирования на изменяющуюся ситуацию на рынке необходимо следить за политическими и экономическими новостями мира, государства и региона, повышать финансовую грамотность в сфере инвестиций;

- важно проявлять осторожность и бдительность для минимизации риска попадания в мошеннические схемы и финансовые пирамиды.

Все это позволит минимизировать риски при инвестировании частного капитала.

Список литературы

1. Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда в 2 ч. Ч. 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 228 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/434372> (дата обращения: 07.11.2021).

2. Григорьева А.С. Распределение доходов, кривая лоренца, коэффициент джини: материалы VII Междун. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009266> (дата обращения: 07.11.2021).

3. Росстат / Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 08.11.2021).

4. Банк России / Предпочтительные формы сбережений населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/35422/results_2020.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

5. Афанасьева Ю. В чем хранить сбережения, и почему нельзя дома. Финансовая азбука Финам.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.finam.ru/education/likbez/v-chem-xranit-sberezheniya-i-pochemu-nelzya-doma-20210312-10590> (дата обращения: 08.11.2021).

6. Банк России / Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav> (дата обращения: 10.11.2021).

7. Россия – Уровень инфляции [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/inflation-cpi> (дата обращения: 08.11.2021).

8. Банк России / Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг № 4, 2020 год [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32068/review_secur_20.pdf (дата обращения: 09.11.2021).

9. Банк России / Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (в новой редакции) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90002/30> (дата обращения: 09.11.2021).

10. Степанова Д. Три способа сохранить и приумножить деньги в 2021 году (12.01.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://analitica.rea.ru/article/finansy/tri-sposoba-sokhranit-i-priumnozhit-dengi-v-2021-godu> (дата обращения: 09.11.2021).

Радаева Кристина Алексеевна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Эпидемиологическая обстановка в России в марте 2020 года обязала государственные органы ввести режим изоляции в стране, что изменило привычный уклад жизнедеятельности общества. Режим изоляции, введенный в России, продемонстрировал слабый уровень подготовленности разных социальных слоев населения к новому образу жизни.

В рассматриваемый период Правительство Российской Федерации столкнулось с большими проблемами:

- снижение уровня экономических ресурсов;
- повышение смертности;
- нехватка медицинского оснащения;
- перевод трудоспособного населения на удалённый режим работы, а образовательные учреждения на дистанционное обучение;
- внедрение новых систем информационного обеспечения населения и т. п.

Правоохранительные органы, перешли в режим повышенной готовности, для обеспечения режима самоизоляции граждан и сохранения правопорядка в стране, выразившихся в осуществлении:

- 1) усиленного патрулирования в субъектах РФ, в которых был введен «комендантский час», как мера минимизации заражения COVID-19;
- 2) соблюдения действующих ограничений и реализация мер наказания для граждан, нарушивших режим изоляции и санитарно-эпидемиологических правил, регламентированных ст. 6.3 КоАП РФ.

Актуальной проблемой в России является повышение уровня преступлений в электронной сфере, условно именуемых в научных кругах «кибер-преступлений», так как в условиях пандемии возросло использование интернет-ресурсов, что повлекло рост совершения противоправных деяний [1], таких как незаконное завладение информацией, мошенничество, кибератаки и т. д.

Распространение указанных выше неправомерных деяний послужило развитию компьютерной криминалистики, которое позволяет рассматривать данное понятие как средство борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также как криминалистическое обеспечение следователей для удаленной работы в период введения режима изоляции или для обеспечения оперативности взаимодействия подразделений

внутренних дел, деятельность которых направлена на раскрытие и расследование преступлений.

Компьютерная криминалистика получила название Форензика, что в переводе с латинского «Foren» означает «речь перед форумом, выступление перед судом, судебные дебаты» [4, с. 470].

В России данный термин обрел более узкую направленность, нежели в зарубежных странах. В нашей стране форензика не охватывает науку криминалистики в целом, а затрагивает лишь ее часть – цифровую среду.

Компьютерная криминалистика или форензика начала развиваться еще в начале 21 века. Федотов Н.Н. в своей книге отмечает, что форензика – подраздел науки криминалистики, который призван для раскрытия преступлений в области киберинформации при помощи современных компьютерных программ. Ученые-криминалисты разделяют на различные подвиды.

К примеру, Шевченко Д.Н. в своем научном труде отграничивает форензику компьютерную, сетевую и мобильных устройств. В компьютерной форензике предметом исследования является персональный компьютер на платформах Windows или Linux и является самым обширным и емким видом компьютерной криминалистики [7, с. 58]. Сетевая форензика изучает сетевой трафик для контроля над незаконными цифровыми проникновениями, а также осуществляет мониторинг указанной среды для пресечения подобных противоправных действий мошенников. Предметом исследования форензики мобильных устройств являются смартфоны на основе операционных систем Android и iOS, так как это самые востребованные платформы мобильных устройств у потребителей рынка мобильных устройств, а также их резервные хранилища.

Существование современного общества невозможно представить без использования компьютерной и мобильной техники, поэтому развитие цифровой криминалистики является актуальным направлением.

Ефимова А.А. указывает, что основным предназначением форензики является анализ результатов незаконного завладения информацией пользователей компьютерных сетей, идентификация утерянной и дискредитированной информации, а также ее соби́рание и поиск [2, с. 368].

Обобщив мнения ученых, мы приходим к выводу, что форензика направлена на изучение цифровых доказательств, их сбор, изучение, анализ, а также решение следующих задач:

- соби́рание цифровых материалов, которые могут служить доказательствами по тому или иному расследуемому уголовному делу;
- восстановление информации, которая была утрачена умышленно или по неосторожности;

- сохранение информации (важным является то, что хранение данных, изъятых из компьютеров представителей криминальной сферы должны изыматься и храниться в неизменном виде);
- создание и применение новых методов тактики проводимых оперативно-розыскных мероприятий;
- создание условий для применения новых технических методов;
- обеспечение безопасности личности пользователей интернет-ресурсов;
- использование криминалистической компьютерной техники при осуществлении следственных действий и т. п.

По-нашему мнению, к перечисленным задачам возможно отнести создание методов, средств и тактических приемов с помощью которых возможна реализация следственных действий в дистанционном режиме. Например, проведение допроса свидетелей, потерпевших в дистанционном формате обеспечивает безопасность каждого участника уголовного дела, что позволит сократить затраты времени на данное мероприятие и силы как следователя, так и потерпевшего/свидетеля, а том числе и сохранить меры предосторожности и без ущерба для следственного действия с процессуальной точки зрения.

Подводя итог выше сказанному, следует добавить, что в век высоких технологий просто необходимо прибегать к использованию цифровых и электронных гаджетов, разработки технологий и соответствующей криминалистической техники для сохранения человеческого фактора, для обеспечения безопасности личности, что очень важно в период пандемии коронавируса, для облегчения работы сотрудников, для повышения уровня подготовки и квалификации специалистов в своей деятельности. В условиях действующих профилактических мер стоит больше совершенствовать и развивать компьютерную криминалистику, в-первую очередь для обеспечения безопасности здоровья коллектива компетентных органов. Covid-19 стал тем мотивирующим компонентом, который заставил людей прогрессировать и искать выходы из сложившейся ситуации.

Список литературы

1. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/сведения-о-результатах-мониторингов-пред> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Ефимова А.А. Современные методы форензики // Молодежная наука в развитии регионов. 2018, 368 с.
3. Медведев И.В. Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступность в России // Пролог-исследования молодых ученых. 2013.

4. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. С. 479–488.
5. Смахтин Е.В. Цифровые технологии и криминалистика // Российский юридический журнал. 2018. № 4.
6. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика Москва, Юрид. Мир, 2007. 5 с.
7. Шевченко Д.Н. Методы цифровой криминалистики и компьютерной форензики для расследования инцидентов информационной безопасности – Обзор // Проблемы науки № 4(52). 2020.

Резников Артем Евгеньевич,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Голдобина Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ДОСТОЙНЫЙ ПРЕЕМНИК ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Огнестрельное оружие уже долгие годы сопровождает сотрудников органов внутренних дел, которые несут службу по охране общественного порядка и общественной безопасности, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечивающих выполнение боевых задач в отрядах специального назначения. Пистолет, наверное, самое универсальное средство защиты и нападения: компактный, нехитрый в обслуживании и самое главное надежный. За все время существования органов внутренних дел у сотрудников ведомства на вооружении всегда стояло какое-либо «штатное» оружие, которое серийно производилось и выдавалось сотруднику вне зависимости от его предпочтений. Так на вооружении у НКВД стояли револьверы системы Нагана и Тульский Токарев (ТТ), а у милиции и нынешней полиции пистолет Макарова (ПМ). Каждый из пистолетов проектировался и использовался исходя из особенностей своего временного периода, проходил жесткий отбор между моделями-соперниками. Настало время замены на наиболее современные образцы оружия и легендарного пистолета Макарова, стоящего на вооружении вот уже 70 лет. Современные реалии предъявляют к оружию новые, современные требования. В октябре 2021 года в Министерстве Внутренних Дел сообщили, что после опытных испытаний принимают на вооружение новый компактный пистолет Лебедева (ПЛК), впервые представленный в 2017 году на базе пистолета Лебедева (ПЛ-15) и серийно выпускаемый с года концерном «Калашников». Чем же новый пистолет лучше или хуже своего предшественника и почему в МВД решились на такие действия, попробуем разобраться в данной статье.

Начнем со сравнения внешнего вида пистолетов и, стоит отметить, что сразу бросается в глаза отличие ПЛК от ПМ. Если пистолет Макарова, как мы все знаем, имеет достаточно объемную рукоятку и довольно округлый силуэт из-за характерных скосов на затворе и спусковой скобе, то пистолет Лебедева угловатый, заметно меньше по размеру и чем-то напоминает уменьшенную версию пистолета Ярыгина. Невооруженным взглядом заметно, что на ПЛК, в отличие от ПМ, появилась двусторонняя кнопка

замены магазина, предохранитель и рычаг возвращения затворной рамы для стрельбы, как с правой, так и с левой руки. Также трудно не заметить отсутствие курка у пистолета Лебедева – это особенность нового ударно-спускового механизма, который подразумевает скрытый курок.

Отдельного внимания стоит один затвор ПЛК, который располагает себя под установку различного рода надствольного оборудования, как например калиматорный прицел, но в то же время не имеет никаких лишних выступов, за которые могла бы цепляться одежда, и даёт своему владельцу множество вариантов ношения пистолета. Благодаря такому гладкому рельефу пистолет можно носить как в различных кобурах, так и без них, обеспечивая быстрое и беспрепятственное извлечение, что очень пригодились бы оперативным сотрудникам полиции. К особенностям затвора ПЛК можно также приписать индикатор наличия патрона в патроннике, что прежде не встречалось на пистолетах отечественного производства. С тыльной части затвора есть небольшой штифт, который немного выпирает из-за границ задней стенки, где раньше нам было бы привычнее видеть курок, уведомляя стрелка о наличии патрона в канале ствола и готовности пистолета произвести выстрел. Данная разработка создана для обеспечения безопасности не столько стрелка, сколько лиц его окружающих.

Итак, поговорим подробнее об ударно-спусковом механизме ПЛ-15. Как утверждает производитель, у пистолета есть две модификации УСМ: ударникового типа и самовзводный двойного действия, о котором я упомянул чуть раньше. Вторая модификация УСМ нам интересная больше, так как его особенность заключается в том, что при включенном предохранителе курок и спусковой крючок разобщены. В общем и целом, УСМ сделан так, чтобы при падении с высоты на твердую поверхность не случился самопроизвольный выстрел, что дает значительное преимущество над пистолетом Макарова, с которого определенные группы «мастеров» научились стрелять с включенным предохранителем.

А теперь поговорим о главной причине замены самого опытного пистолета, который когда-либо стоял на вооружении. «Недостаточность мощности пистолета» – таким заявлением сопроводили замену пистолета Макарова. И правда, калибр 9x18 не всегда может обеспечить нужную мощность и пробивную способность, в отличие от современного патрона 9x19, который является самым популярным калибром среди всех правоохранительных органов в мире и является «золотой серединой» пистолетных боеприпасов.

Одним из важнейших особенностей компактного пистолета Лебедева стала его многофункциональность и эргономичность, которой он может похвастаться не только перед ПМ, который буквально не приспособлен ни под одну съемную модификацию, но и перед большинством пистолетов отечественного производства. Ведь помимо функциональности затвора, о

которой мы говорили ранее, пистолет имеет планку пикатинни для установки подствольного оборудования (подствольный фонарь или лазерный целеуказатель) и резьбу на стволе для установления различного рода глушителей. Немаловажным отличием от своего опытного предшественника является то, что магазин ПЛК вмещает в себя 14 патронов, когда в магазин ПМ вмещается лишь 8. Толщина пистолета в рукоятке в 28 мм делает ПЛК одним из самых узких пистолетов в своем классе, а в совместительстве с новой эргономичной рукояткой дает стрелку еще больший комфорт и контроль, который не может дать пистолет Макарова при продолжительной стрельбе.

А теперь давайте поговорим непосредственно о стрелковых качествах ПЛК. Самой большой особенностью и достоинством является низкое расположение ствола пистолета. Благодаря такой конструкции, подброс пистолета после выстрела сводится к минимуму даже при отсутствие дульного тормоза-компенсатора, что дает стрелку возможность вести быстрый прицельный огонь. Еще одним фактором, влияющим на качество стрельбы можно назвать ударно-спусковой механизм ПЛК. Усилие спуска в 4 кг и длина хода спускового крючка в 7 мм – характеристики, мало смахивающие на спортивные, однако такое решение приняли конструкторы для того, чтобы максимально избежать непреднамеренных выстрелов и случайных нажатий на спусковой крючок. Однако для стрелка, умеющего правильно обращаться с оружием, подобные цифры могут и обрадовать, ведь плавный длинный спуск обеспечивает точное попадание в цель и максимально исключает ошибки, связанные с резким нажатием на спуск.

Раз уж мы начали рассуждать на тему спортивной стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, то стоит рассмотреть о перспективе применения ПЛК на соревнованиях системы МВД. Руководствуясь Правилами служебно-прикладного спорта «стрельба из боевого ручного стрелкового оружия», утвержденными Приказом Минспорта России от 11 марта 2015 года, в части требований к оружию и боеприпасам говорится о допущении использования пистолетов калибром не более 9 мм, что автоматически разрешает применение компактного пистолета Лебедева. Но в этой же части говорится о том, что выбор стрелкового оружия регламентируется положением о проводимых соревнованиях и появление ПЛК в списке разрешенных пистолетов лишь вопрос времени.

Подводя итог можно с уверенностью сказать, что такая перемена очень давно напрашивалась в системе МВД: сотрудники полиции как никто другой нуждаются в модернизации средств, обеспечивающих выполнение поставленных задач, и перевооружение стало если не вынужденной мерой, то для поддержания статуса ведомства это точно пойдет на пользу.

Список литературы

1. Овчинников Н.А. Теоретические и организационно-правовые основы обеспечения законности в системе МВД России. М.: 2011.
2. URL: <https://modernfirearms.net/ru/pistolety-i-revolvery/pistolety/rossija-pistolety/lebedev-pl-15> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Наставление по стрелковому делу: 9-мм Пистолет Макарова (ПМ) (изд. 4-е, испр. и доп.) // Военное издательство министерства обороны СССР. М.: 1968.
4. Правила служебно-прикладного вида спорта стрельба из боевого ручного стрелкового оружия: утверждены приказом Минспорта России от 30.06.2017 № 609 (с изм., внесенными приказом Минспорта России от 05.06.2019 № 440).
5. Правила по служебно-прикладному виду спорта «Служебно-боевая стрельба»: утверждены приказом Министерства спорта Российской Федерации от 20.09.2019 № 763.

Родионова Дарья Алексеевна,
курсант Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В современном мире, в условиях обострения преступности, все больше внимания приобретает проблема защиты прав и свободных интересов человека и гражданина. Для выполнения поставленных задач правоохранительные органы и государство использует множество средств, рознящихся в своей закреплённости и силе действия. Одним из самых действенных методов защиты граждан от преступлений и правонарушений в каждом государстве нашего времени является применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Анализируя все случаи применения огнестрельного оружия статистики сделали вывод, что чаще всего оно используется только для пресечения противоправных действий граждан и только в рамках закона. Но, анализируя опыт предыдущих лет, так же существует и множество случаев применения сотрудниками полиции оружия не только в мирных целях: применение в состоянии алкогольного опьянения, в результате неумелого или неосторожного обращения с оружием и многое другое свидетельствует о слабом контроле и плохой законодательной закреплённости прав и обязанностей сотрудников.

Проблема закрепления правовых основ применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции актуальна не только в России, но и за ее пределами. Во многих странах у сотрудников больше полномочий на его применение, в других они ограничены. Однако число убийств или ранений граждан в результате применения сотрудниками огнестрельного оружия разнится и чаще всего зависит именно от количества прав на его применение. Так в США огнестрельное оружие применяется чаще, чем в России, но число убийств в результате этого меньше, чем во многих странах. Такие обстоятельства требуют глубокого анализа права применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Каждая страна отличается своими законами в сфере защиты жизни и здоровья граждан от преступных посягательств. Власти одной страны предоставляют больше полномочий правоохранительным органам, другие – меньше. В каких-то странах введен запрет на применение определенного вида оружия, в других же разрешен любой вид оружия и не только для полиции. Однако, не принимая такие решения власть страны должна опираться только на опыт прошлых лет и прогнозировать результат от своих действий наперед, ведь важно не количество людей с оружием, а

результат, который будет достигнут принятием решения о вооружении, т. е. безопасность граждан на высоком уровне.

В Российской Федерации права сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия закрепляет Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1, с. 2], а точнее его статьи:

- Статья 18 «Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»;
- Статья 19 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»;
- Статья 23 «Применение огнестрельного оружия»;
- Статья 24 «Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции».

Из-за плохого нормативного регулирования применения огнестрельного оружия возникает такой факт, как страх его применения. При возникновении сложной опасной ситуации в России чаще всего сотрудники полиции отказываются от применения огнестрельного оружия. Данные действия обусловлены тем, что никто не хочет быть привлеченным к уголовной ответственности за неправильное применение закона. В результате таких действий полицейские получают тяжелые травмы, в худшем случае действия могут закончиться летальным исходом.

При выполнении поставленной задачи сотрудник полицейский часто попадает в различные сложные ситуации, в которых необходимо применение оружия. Однако статья 23 ФЗ «О полиции» не регулирует условия правомерности действий сотрудников полиции. Из-за сложностей в трактовке законов и положений в части использования огнестрельного оружия часто возбуждаются уголовные дела по факту превышения должностных полномочий в отношении сотрудников, применивших оружие. Данные вопросы в итоге выносятся на решение суда, которому приходится использовать различные нормативные акты, не дающие полноценного и правильного решения дела.

Из вышеизложенного вытекает проблема закрепления в виде отдельной статьи наказания за незаконное применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции. На данный момент такие дела решаются с помощью Уголовного Кодекса [2, с. 3] и чаще всего относятся на статью о превышении должностных полномочий. Но рассмотрение каждого преступления в таком ключе является неверным. Каждое незаконное применение оружия должно квалифицироваться по тяжести, характеру и последствиям, что возможно лишь при создании отдельной статьи.

В России публикуются официальные данные о количестве убийств сотрудников полиции при исполнении своих обязательств. Эти данные находятся в открытом доступе. Возникает вопрос: почему не публикуются данные о количестве случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, количестве убитых в результате законного и

незаконного применения огнестрельного оружия полицейскими. Эта информация является закрытой, неофициальный подсчет не ведут даже средства массовой информации. Американские СМИ, а так же Бюро расследования преступлений в данном вопросе хоть и не намного, но все же ушли на шаг вперед: полиция предоставляет официальные данные гражданам, СМИ и общественные организации так же ведут неофициальный подсчет случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, количества смертей от его применения и т. п. Из-за такой конфиденциальности граждане страны перестают доверять не только полиции, но и власти в целом, что приводит к митингам и свержению верхушки.

Названные проблемы и недоработки должны быть анализированы и исследованы. Полное и правильное их решение упростит работу не только самим сотрудникам полиции, но и таким органам, как суд, прокуратура и т. п., а также приведет к более правильному принятию решений об ответственности сотрудников и правосудию в данной сфере.

Большинство проблем, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции, возникает из-за неполноты и открытости законодательства о применении оружия. Поэтому стоит рассмотреть пути совершенствования нормативной базы о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Боязнь применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции обусловлена плохой закрепленностью случаев применения огнестрельного оружия. На данный момент существует 13 случаев применения огнестрельного оружия и 2 особых – гарантии личной безопасности.

Одним из путей совершенствования законодательства о применении огнестрельного оружия является дополнение статьи 23 Федерального закона № 3 «О полиции» новыми пунктами.

Сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в следующих случаях:

- при отражении общественно опасного посягательства, угрожающего причинением вреда здоровью, которое трудно конкретизировать;
- при отражении нападения малолетнего, имеющего в руках оружие или взрывное устройство и намеревающегося его использовать;
- при отражении общественно опасного посягательства, угрожающего половой свободе.

Такое дополнение улучшит трактовку закона и поможет сотрудникам полиции определить перечень действий и их законность в приведенных ситуациях.

Проблема привлечения сотрудников к ответственности за неправомерное применение огнестрельного оружия приводит к созданию новой статьи в Уголовном кодексе РФ. На данный момент в законах нет

ответственности именно за неправомерное применение оружия. Такое обстоятельство мешает осуществлению правосудия. Поэтому стоит создать статью, в которой будет описано деяние, т. е. неправомерное применение огнестрельного оружия сотрудником полиции, и наказание за него в зависимости от характера, тяжести и последствий такого незаконного деяния. Создание статьи облегчит работу органов следствия, прокуратуры и суда и обеспечит правильность и справедливость принятия решения по уголовному делу такой специфики.

Проблема публикации данных о применении огнестрельного оружия полицией не совсем относится на проблемы законодательства, однако тоже требует срочного решения. Граждане страны должны знать данные о количестве убитых полицией при задержании, а также из-за незаконного применения оружия. Отсутствие таких данных может плохо сказаться на репутации полиции: возникает мнение о том, что власть просто скрывает полицейский произвол и насилие. Такая ситуация приводит к потере доверия граждан к полиции и власти. Поэтому стоит публиковать эти данные официально, как и все данные об убийствах из огнестрельного оружия на сайтах статистики, либо создать отдельный сайт для публикации этих данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве, регулирующем применение огнестрельного оружия, существует множество пробелов. Эти пробелы связаны не только с регулированием самого применения оружия, но и с наказанием за незаконное его применение. Поэтому стоит не только исправить или добавить новые статьи, но и придать огласке факты грубого нарушения закона сотрудниками, чтобы граждане не теряли доверие к правоохранительным органам и власти в целом.

Список литературы

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Рубачев Максим Владимирович,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Иноценко Виктор Александрович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ, ЕГО СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

О проблемах процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательной организации МВД России рассуждают давно и много, как научные деятели, так и представители практических органов. Рассматриваемая проблематика была актуальна на всех исторических этапах развития нашего государства, так как именно работники правоохранительных органов, а сотрудники полиции в первую очередь, стоят на защите прав и свобод человека и гражданина.

Пристальное внимание представителей теории практики приковывала к себе сама личность подобных специалистов, в части касающейся необходимых ей знаний, умений, навыков, но особенно этически-моральных качеств, которые позволят осуществить задачи стоящие перед правоохранителем. При этом следует понимать, что в различные периоды развития человечества понятия морали и этики трансформировались, соответственно менялся взгляд на роль и функцию полицейского как с личностной, так и с профессиональной стороны.

Значимость общественной роли, которую играют правоохранительные органы в целом и полиция в частности, сложно переоценить. Достаточно представить, что всего лишь на один день они прекратят свою деятельность. Даже страшно подумать к каким разрушительным последствиям, это может привести.

Не вызывает сомнения необходимость соответствия полицейского самым высоким квалификационным требованиям, как должностному лицу находящемуся на острие противодействия преступности и обеспечения законности в целом. Широкий круг вопросов решаемых органами внутренних дел определяет различные направления деятельности, от повседневных обеспечивающих задач до проведения оперативно-розыскных

мероприятий, следственных действий, и даже специальных операций, вплоть до физического уничтожения преступников.

Сложно представить человека способного овладеть всеми профессиями сразу: и работника тыла, и следователя, и оперативника, и сотрудника подразделения специального назначения и т. д. Очевидно, что в каждом направлении деятельности есть своя специфика, но и общего немало. Прежде всего, это исполнение возложенных обязанностей в строгом соответствии с действующим законодательством и высокими морально-этическими принципами.

Основываясь на постулате о том, что каждое действие имеет цель, прежде чем рассуждать о процессе формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательной организации МВД России, необходимо чётко определить конкретные требования, предъявляемые к сотруднику полиции.

Очевидно, что это знания в области правоохранительной деятельности, высокий уровень профессиональной компетентности, но, прежде всего, морально-нравственные ценности и убеждения. Так как без них все знания и умения могут быть использованы совсем в других целях.

В современных реалиях окружающего мира мы постоянно слышим о том, что человек должен быть конкурентоспособным. То есть самостоятельно решать проблемы связанные с обучением, трудоустройством, заработком, в принципе извлечением личной выгоды в процессе своей жизнедеятельности. Каждый понимает, что для удовлетворения своих повседневных потребностей в виде еды, одежды, жилья, транспортных расходов, услуг связи, отдыха, содержание семьи и прочего необходимы денежные средства. Для того чтобы получить их как можно больше, человек конкурирует с другими. А так как средства ограничены, то, соответственно, одни получают больше, другие меньше, третьи вообще ничего или даже теряют то, что у них было.

Выше названные экономические принципы жизнедеятельности, вряд ли применимы к сотрудникам полиции. Никто не говорит, что они должны работать бесплатно, но возложенные на них обществом обязанности основаны не на экономических принципах, а прежде всего на морально-правовых. Кроме всего прочего сотрудник полиции в своей профессиональной деятельности, фактически решает не свои проблемы, а постороннего человека.

При этом не только не приобретает какие-либо выгоды, но и жертвует своими интересами. Кроме всего прочего, при осуществлении своего профессионального долга, полицейский вступает в открытый конфликт с преступником, который очевидно может иметь самые трагические последствия в виде опасности для здоровья или даже жизни.

Несомненно, такой род деятельности сопряжён с высокими психологическими нагрузками в виде отрицательных эмоциональных

нагрузок связанных с агрессией, противодействием, человеческим горем, состоянием постоянной опасности и прочее.

С учетом вышеизложенного возникает вопрос, как объяснить курсанту, почему он должен жертвовать своими интересами ради других. Очевидно, возникает необходимость осуществлять профессиональное воспитание, которое будет способствовать формированию профессионально-нравственных ценностей у курсанта, которые впоследствии отразятся в ценностно-смысловом аспекте деятельности.

В любом виде деятельности, прежде чем приступить к ее выполнению, необходимо определить конкретный желаемый результат. Таким образом, можно сказать, что приступая к формированию профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательной организации МВД России необходимо сформулировать профессионально-нравственный идеал сотрудника полиции.

Прежде всего, обратимся к действующему законодательству, в котором нашли свое отражения требования, предъявляемые к такому должностному лицу. Особое внимание необходимо уделить типовому кодексу этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные (муниципальные) служащие независимо от замещаемой ими должности. При этом является основой для разработки соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления кодексов этики и служебного поведения.

В данном нормативном акте обозначены основные приоритеты в деятельности государственных служащих в целом и сотрудников полиции, как их составляющих, в частности. В системе органов внутренних дел отдельного документа, подобного этому нет.

Изучив выше названный нормативно-правовой акт, отметим, что в нём отражены этические нормы и правила служебного и повседневного поведения рассматриваемой категории лиц. Таким образом, данный документ, по сути, содержит общие пожелания о рассматриваемой сфере деятельности, не расшифровывая то, каким образом этого достичь.

На сегодняшний день в системе МВД России воспитательной работе уделяется большое внимание, о чём постоянно говорится с «высоких трибун», однако стоит отметить, что ведомственная нормативная база, как таковая отсутствует. Ранее действующие приказы отменены, новые не приняты. Пожалуй, единственным правовым ориентиром являются методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации утверждённые начальником департамента государственной службы и кадров МВД России в 2018 году.

Структурно данный документ выглядит следующим образом: общие положения, организация воспитательной работы, организация психологической работы, организация социальной работы, организация культурно-просветительской работы, работа по укреплению служебной дисциплины и законности, организация морально-психологического обеспечения при выполнении задач в особых условиях. Итого семь разделов.

Согласно положениям рекомендаций они разработаны в целях установления в системе МВД России единого подхода к организации и проведению морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел России. Здесь представлены и даны понятия всем направлениям деятельности, а также сущности и содержанию процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций.

Объектом определены отдельные сотрудники, категории сотрудников и служебные коллективы. Субъектом – руководители всех уровней. Предметом выступает комплекс личностных качеств сотрудника, морально-психологическое состояние личного состава и социально-психологического климата в служебном коллективе. Согласно рассматриваемым методическим рекомендациям профессионально-значимые качества личности вырабатываются и формируются у сотрудников в ходе проведения мероприятий по морально-психологическому обеспечению.

Воспитательная работа проводится по следующим основным направлениям: патриотическое воспитание, профессионально-нравственное воспитание, правовое воспитание. При этом в качестве профессионально-ценностных ориентиров выдвигаются: формирование верности стране; воспитание неуклонного соблюдения законности; выработка и развитие морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала службы в ОВД; культуры поведения с высоким уровнем правового сознания; поддержания на высоком уровне сплочённости служебных коллективов; морально-психологической готовности сотрудников к выполнению задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства; защита прав и свобод человека от преступных посягательств; формирование стремления овладения профессиональными знаниями, навыками и умениями; готовности применить специальные средства и оружие; развитие коммуникативной компетентности, навыков профессионально грамотного общения с гражданами при выполнении служебных обязанностей и в быту.

Основные способы реализации поставленных задач представлены в виде индивидуальной воспитательной работы, информационно-пропагандистской работы и работы актива служебных коллективов. В рассматриваемом документе большое внимание уделено методам достижения намеченных целей, которые представлены в следующих

видах: убеждение, пример, соревнование, упражнение, поощрение, принуждение, критика действий и поступков.

Формы воспитательной работы определены как лекция, доклад, беседа, общее собрание, служебное совещание, инструктивное занятие, торжественное построение личного состава, чествование лучших сотрудников, экскурсия тематический вечер, устный журнал, диспут, дискуссия, викторина, научно-практическая конференция.

Кроме всего прочего в целях формирования профессионально-ценностных ориентаций сотрудников полиции в целом и в частности курсантов образовательной организации МВД России в органах внутренних дел проводятся служебные ритуалы, например, такие как вручение знамени, приведение к Присяге, парад, строевой смотр, прохождение торжественным маршем, торжественное вручение государственных и ведомственных наград, служебных удостоверений, погон, личного оружия, объявление поощрений, проводы и встречи личного состава, отдание последних почестей погибшим сотрудникам, возложение венков к мемориальным сооружениям прочее.

В целом стоит отметить, что данное направление деятельности занимает значительный объём усилий направленных становление личности полицейского в самом широком понимании данного слова. При этом необходимо понимать, что молодые люди, принятые на службу в качестве курсантов учебных заведений, уже, в принципе, прошли отбор на предмет наличия высоких морально-этических норм, но, при этом нужно осознавать, что для выполнения оперативно-служебных, а тем более служебно-боевых задач этого недостаточно.

Суть и назначение полиции, это, прежде всего, оказание помощи, но в первую очередь законопослушным гражданам. Понятно, что защищая права одних, пресекаются, пусть и преступные, но интересы других лиц, которые в свою очередь еще и несут наказание соразмерное совершённом проступку. Соответственно у курсанта должно быть сформированы профессионально-ценностные ориентации как у сотрудника полиции таким образом, чтобы у него, как у высоко моральной личности, не возникал внутренний конфликт на основе разграничения добра и зла. Он должен чётко понимать, что все его действия, даже в самых крайних формах противодействия преступности (применение физической силы, специальных средств, оружия) направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, то есть справедливости.

Список литературы

1. Белевцев В.В., Рыжов А.В., Пожидаев С.В. Мотивация состязательности как один из компонентов обучения начальной профессиональной подготовки курсантов учебных заведений МВД России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки

сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Всероссийского круглого стола. 2017. С. 36–38.

2. Гоннов Р.В., Малофей А.О. Несовершенство законодательства, как проблема подготовки сотрудников полиции // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 103–110.

3. Пожидаев С.В. Рыжов А.В. Белёвцев В.В. Принципы социального самосознания офицера полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества. Сб. науч. ст. преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников / С.Е.Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.). Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017. с. 276–280.

4. Шибинская О.О., Рыжов А.В. Мотивация учебной деятельности обучаемых // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2018. С. 510–514.

5. Рыжов А.В., Коняев В.М. Систематика и формулирование учебных и воспитательных задач // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы Всероссийской конференции. Ставрополь, 2021. С. 145–149.

Русанова Анна Сергеевна,
студентка Кубанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:
Хронова Ирина Алексеевна,
доцент кафедры социологии, правоведения
и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета,
кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗБУМАЖНЫХ ДОКУМЕНТАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ

В настоящее время можно уверенно говорить приоритетном развитии информационных технологий в тесной связи с фабулой развития цифровой экономики. Экономическая сфера – одна из самых значимых для общественного развития и потому именно в ней началось приоритетное развитие цифровых технологий. Именно в рамках государственной программы «Цифровая экономика» были сформулированы основные направления общественного развития, которые преобразуют информационную среду общества в целом. Этими направлениями являются:

- Нормативное регулирование цифровой среды;
- Кадры для цифровой экономики;
- Информационная инфраструктура;
- Информационная безопасность;
- Цифровые технологии;
- Цифровое государственное управление;
- Искусственный интеллект.

В реализации всех перечисленных направлений программы решающая роль принадлежит Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры РФ). Нормативным диссонансом реализации программы является отсутствие четкой регламентации положений составляющих основу ее направлений в базовых источниках Российского права – Конституции и Гражданского кодекса РФ, Федеральных законах, в первую очередь, связанных с конкретной практикой функционирования предприятий в условиях цифровой экономики.

«Безбумажные» базы данных безусловное проявление высокой степени развития цифровых технологий. Базисом их развития являются

статьи Конституции РФ, закрепляющие права граждан на сохранение и использование персональных данных (ПД), запрете их использования без согласия гражданина России [1, ст. 23]. Порядок обращения с информацией, содержащей персональные данные содержит Федеральный Закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006, с изменениями на 2 июля 2021 года. Нарушение законодательных основ использования персональных данных граждан влечет различные виды юридической ответственности [2, с. 63–69].

Все виды распоряжения интеллектуальной собственностью (например, созданной базой данных, программой, операционной системой) регулируются Гражданским кодексом РФ [3, ч. 4].

Нельзя не отметить, что перечисленные законодательные нормы Конституции и Гражданского кодекса РФ отражают лишь общие подходы и принципы, не касаясь глубоко практического воплощения действий в цифровом пространстве, за исключением ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ. Условия технической реализации направлений Федеральной программы «Цифровая экономика» столь основательно меняют практику использования коммуникационных ресурсов, что думается эти изменения должны найти отражение в статьях, регламентирующих использование цифровых ресурсов, аналогично, досконально проработанному Федеральному закону «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006, подробному анализу которого посвящена научная работа Т.Н. Чунихиной и М.В. Копицы [4, с. 258–262].

Создание «безбумажных» БД СЭД может быть связано с любой сферой деятельности предприятия. Именно это дает основания утверждать, что создание «безбумажных» БД должно иметь не только нормативно-правовую основу регламентации их создания, к которой следует отнести следующие документы: Государственную программу «Информационное общество», утвержденную Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 [5]; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030» [6], но и правовой механизм, запускающий юридическую ответственность за неправомерность использования таких баз данных.

На внедрение «безбумажных» документационных БД направлен Федеральный закон от 29. 06.2018 № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части сотрудничества государства и предприятий частного сектора в сфере создания и усовершенствования технологического оборудования информационных систем.

Официальные сайты государственных органов позволяют осуществлять коммуникативное взаимодействие посредством сети Интернет с заполнением специальных форм обратной связи.

Нельзя переоценить правовое значение Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [7]. Разновидностями «безбумажных» документационных БД являются нотариальные базы данных, в состав которых входят различные нотариальные документы. Безопасным такой документооборот делает соблюдение приказов Федеральной службы по техническому и экспертному контролю (ФСТЭК) России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении требований о защите информации не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» и инструкции, направленные на их поддержание [8].

Направления создания «безбумажных» документационных БД высших учебных заведений многопланово. Кроме организационно-распорядительной и кадровой документации, в вузах существует огромный массив документации, необходимой для прохождения регулярных процедур государственных проверок, аккредитации и аттестации. С целью адаптирования документационной среды вуза к процессам цифровой трансформации помимо указанных нормативно-правовых актов в рамках Государственной программы «Развитие образования» в 2016 г. был создан приоритетный национальный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9 [9].

В тесной связи с рассматриваемыми нами вопросами находится тема перехода системы российского образования на активное использование дистанционных технологий. Еще в июне 2020 г. Правительством РФ был осуществлен эксперимент по внедрению цифровой модели образовательной среды в традиционную модель образования. Этот эксперимент касался среднего профессионального, дополнительного, сферы профессионального обучения, а также распространялся как на образование детей, так и взрослых граждан Российской Федерации [10]. В Федеральном законе «Об образовании» от 29.12.2021 № 273-ФЗ ст. 16 предусмотрена возможность осуществления электронного обучения посредством информационно-телекоммуникационных сетей и последующая обработка информации с помощью информационных технологий. То есть создание электронных документов образовательного процесса. Из чего можно заключить, что «безбумажные» документационные базы данных должны стать обязательным элементом учебного процесса высших образовательных учреждений.

Функция «безбумажных» документационных БД в различных сферах деятельности станет возможной при условии создания Федерального закона «Об электронном документообороте», как базовом «объединяющем» начале законодательного регулирования обращения электронных документов в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 10.11.2021).
2. Чунихина Т.Н., Копица М.В. Законодательное обеспечение безопасности персональных данных работника //Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности. материалы VII Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 63–69.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 11.06.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76298/84b7176c98441b5aa65c1b4e893bd33673c93d14/#dst100034 (дата обращения: 10.11.2021).
4. Чунихина Т.Н., Копица М.В. Эволюция законодательства Российской Федерации о персональных данных // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». Курск, 2021. С. 258–262.
5. Государственная программа «Информационное общество», утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (в ред. от 29.10.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/8291a6f22ea6d427122e37c49b5d74c4fd54f034 (дата обращения: 10.11.2021).
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (дата обращения: 10.11.2021).
8. Хронова И.А., Сергиенко Н.Л. Патентование и лицензирование. Юридический и документационный аспект [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44877617> (дата обращения: 10.11.2021).
9. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации: утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432 (дата обращения: 10.11.2021).

10. О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых: Проект Постановления Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Руденко Анастасия Дмитриевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИКОВ

Выбор темы обусловлен тем, что в России в последние годы телефонные мошенники проявляют себя наиболее активно. Развитие новых технологий, существенный экономический и общественный кризисы в обществе, правовая нестабильность вызывают стремительное развитие такого вида преступления, как мошенничество. Поэтому данный феномен привлекает внимание ученых и практиков.

Специфика мошенничества заключается в обманном способе завладения имуществом, с помощью которого похищают большие суммы денег и различное имущество.

Мошенничество является чрезвычайно опасным преступлением, т. к. делает возможным применение преступниками тайных или открытых способов хищения миллиардов рублей. В этом состоит его главное отличие от кражи, грабежа или разбоя.

Общественная опасность мошенничества не ограничивается причинением имущественного ущерба, но часто затрагивает интересы широкого круга лиц. [4].

Опасность мошенничества также заключается в том, что оно имеет иные причины и условия, чем все другие формы воровства. Повышение общего уровня жизни, изменение политической ситуации, устранение экономических проблем, улучшение социальной сферы очень мало влияют на уровень совершаемого мошенничества, в то время как эти обстоятельства значительно снижают уровень обычной преступности [5].

Телефонные мошенники обещают быструю наживу, запугивают, что «ваши деньги будут безвозвратно потеряны», хитростью выманивают конфиденциальную информацию. Слаженная преступная командная игра мошенников ломает оборону доверчивых граждан. Процесс манипулирования может быть длительным процессом и составлять поэтапное осуществление манипулятивного воздействия на человека. Мошенники продумывают свои ходы до мелочей и применяют новейшие приёмы психологического воздействия.

Главная роль среди манипулятивных приемов принадлежит психофизиологическим факторам:

состояние усталости;

состояние голода;

изоляция от внешних контактов;

лимит времени для принятия решения;

настойчивость;

специально подобранный музыкальный фон [2].

Данные факторы снижают уровень сознательного контроля личности, повышают внушаемость и импульсивность.

Мошенники пытаются вызвать и использовать чувство иллюзорного страха жертвы потерять шанс хорошего заработка, предлагая в создавшейся ситуации «дефицита времени» принять решение о посещении информационного семинара, то есть использовать предоставленную «единственную возможность» [6]. Для психологического воздействия на группу и индивида могут активно использовать силу авторитета.

У потенциальной жертвы могут формировать установку на избранность и уникальность. Телефонные мошенники влияют на самооценку жертвы от ее легкого «поглаживания» до явной лести. Усиление чувства значимости, избранности жертвы осуществляется за счет формирования чувства участия в большом, прогрессивном проекте, ощущение себя его частью [1].

Преобладающая в современном обществе идеология быстрого обогащения, для реализации которой существуют экономические и политические предпосылки, влечет за собой распространение мошенничества. Разрыв между богатыми и бедными слоями населения вызывают у людей стресс и, соответственно, потребность в использовании любых возможностей для повышения своего финансового благополучия.

Мошенники используют также неудовлетворенность жертвы собственным социальным положением и желание иметь высокооплачиваемую престижную работу, гарантирующую стабильность себе и близким, и позволяющую избавиться от финансовых проблем.

Мошенники направляют свое влияние на определенную категорию людей Эскапизм тех, кто верит в чудо. Наш народном фольклоре немало примеров внезапного обогащения героя, при этом ничего не нужно зарабатывать своим трудом и тратя время («По щучьему велению», «Сказка о рыбаке и рыбке» и др.). Такая философия жизни встречается у пассивных, инфантильных, конформных, доверчивых людей, не склонных критично относиться к поступающей информации.

С помощью техник и принципов нейролингвистического программирования телефонные мошенники моделируют эффективные стратегии мышления и поведения, как отдельного лица, так и групп. Манипулирование сознанием происходит путем получения первичного согласия, языковых техник во время «работы с возражениями», техник введения в транс [3].

В основе использования подобной манипуляции и других приемов воздействия на жертву у большинства лежит формирование иллюзии свободы выбора поведения.

В нашем обществе у большинства населения отсутствуют психологические механизмы защиты от манипуляции, сохраняется высокая уязвимость к манипуляционным воздействиям. Это связано с психологическими особенностями советского тоталитарного режима, при котором существовала четко организованная система мер для блокирования рефлексивной функции сознания, воспитания доверия граждан к государству.

Таким образом, оптимизация процесса раскрытия и расследования телефонного мошенничества на сегодняшний день является важной проблемой, требующей учета знаний психологической науки. Понимание и применение работниками ОВД психологических аспектов механизмов криминальной манипуляции будет способствовать повышению уровня их профессиональной компетентности, эффективному осуществлению оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Список литературы

1. Габалова Е.Б., Тегетаева О.Р. Телефонные мошенничества: угроза для развития бизнеса // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 128–130.
2. Дворянчиков Н. В., Соловьева Ю. А. Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя // Электронный журнал «Психология и право» www.psyandlaw.ru / E-mail: info@psyandlaw.ru 2011, № 1.
3. Леваков А.К. Телефонное мошенничество: трудности противодействия // Вестник связи. 2020. № 12. С. 15–16.
4. Петров, Станислав Анатольевич Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и

совершенствование правовой регламентации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Калининград 2015.

5. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых с использованием сотовой связи // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1335–1338.

6. Теппеев А.А. Телефонное мошенничество // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 296–297.

Рухтина Валентина Сергеевна,
студентка 4 курса Челябинского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при президенте Российской Федерации

ДАКТИЛОСКОПИЯ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

Установление личности обнаруженного трупа является важной и первоочередной задачей в раскрытии преступлений, так как после наступления смерти уже спустя некоторое время мягкие ткани начинают претерпевать изменения. При этом, чем больше пройдет времени до проведения мер, направленных на установление личности, тем затруднительнее будет осуществлять идентификацию. Оpozнание трупа может быть достигнуто путем реализации комплекса экспертных и следственных мероприятий, среди которых одним из главных является дактилоскопия- процедура по снятию и регистрации в специальной базе данных отпечатков пальцев и ладоней рук. Ее широкое применение в целях криминалистического установления личности обусловлено индивидуальностью и неизменностью папиллярных элементов узоров кожного покрова на внутренней поверхности кистей рук. Так, согласно сведениям официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД РФ), за 2020 год было найдено 17 000 первоначально неопознанных трупов, из них после проведения дактилоскопии «личность удалось идентифицировать» у 1 387 [1]. Дактилоскопическая информация о 15 613 неопознанных трупах будет храниться в базах органов МВД до установления их личности, но не более 10 лет.

Основой регулирования дактилоскопирования трупов служат такие нормативно- правовые акты как Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» (далее ФЗ № 128), Приказ Федеральной миграционной службы «Об утверждении Положения о порядке формирования ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации», Приказ министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ», Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Инструкции о процессуальных действиях органов дознания Вооруженных Сил РФ, других воинских формирований и органов», Уголовно-процессуальный кодекс и другие ведомственные приказы (Приказ МВД №688 и №786, СВР № 36, ФСКН № 402).

Согласно статье 9 ФЗ № 128, все трупы, личность которых не удалось установить при проведении первичных следственных действий, подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации. Кроме этого, дактилоскопированию могут быть подвержены и идентифицированные трупы в случаях:

1. Подозрения жизни потерпевшего до момента смерти под вымышленной фамилией, когда его идентификация способствует выяснению важных для дела обстоятельств смерти;

2. Проверки отпечатков пальцев переправшего по оперативно-розыскной картотеке при подозрении его в совершении преступления;

3. Сравнения отпечатков пальцев, найденных при осмотре места преступления, с отпечатками пальцев потерпевшего и их исключения в случае совпадения.

По степени сложности дактилоскопирование трупов можно разделить на простое (произведенное вскоре после наступления смерти, без изменения кожного покрова), среднее (когда труп находится в стадии трупного окоченения, с изменением эпидермиса пальцев рук или ладони), сложное (при разрушении, мумификации, гниении или мацерации трупа, с повреждением эпидермиса пальцев рук).

Кроме этого, стоит отметить, что дактилоскопия живых лиц по сравнению с получением отпечатков пальцев трупа имеет свои специфические особенности, а сам процесс их получения можно разделить на три этапа: подготовка средств к дактилоскопированию, подготовка трупа к процедуре и непосредственно его дактилоскопирование.

На первом этапе специалист подготавливает полоски бумаги белого цвета 3x10 см (10 штук для каждого пальца рук), листки размером 10x15 см (несколько штук для отпечатков ладонных поверхностей рук) и маркирует их обозначениями, принятыми в дактилоскопии. Например, для пальцев правой руки: 1- большой, 2- указательный, 3- средний, 4- безымянный, 5- мизинец, для левой руки производится аналогичное обозначение. Далее подготавливает специальную ложку или спичечную коробку для получения отпечатков пальцев, или что-то подобное с гладкой поверхностью, для посмертно измененных трупов- шприц объемом 10 куб. см., цилиндрический предмет диаметром 8 см. для отпечатков ладонных поверхностей рук (например, бутылку), 2 жестких гладких пластины размером 10x15 см. (одна для раскатывания краски, другая- получения контрольных оттисков пальцев рук), резиновый валик, типографскую краску и резиновые перчатки.

На втором этапе специалист подготавливает тело к дактилоскопированию, при этом для удобства можно положить труп на тележку или секционный стол. Если труп находится в стадии трупного окоченения, то необходимо аккуратно растянуть окоченевшие мышцы путем разгибания и сгибания рук в суставах (плечевых, локтевых,

лучезапястных и пальцев). Далее происходит очищение кисти рук от различных загрязнений (даже если их видимых следов на поверхности кожи не наблюдается) с помощью проточной воды или влажной тряпочки (для лучшего наложения краски кожа должна быть эластичной и влажной), затем просушивание сухой тряпкой, «при необходимости, обезжиривание любым органическим растворителем» [2, с. 67–75]. Если пальцы вышеописанным способом не удалось выпрямить, труп находится в стадии сильного окоченения, то судебный медик перерезает сухожилия мышц в области лучезапястного сустава. В свою очередь, при начальных стадиях трупных изменений (потери необходимой эластичности и плотности мягких тканей ногтевых фаланг) для расправления складок в подушечки ногтевых фаланг пальцев с помощью шприца вводится вода. «Иглу шприца вводят под кожу второй (на большом пальце первой) фаланги так, чтобы острие иглы оказалось в мякоти ногтевой фаланги» [3, с. 15–21]. Стоит помнить, что плотность пальцев трупа должна быть как живого человека.

Третий этап заключается в дактилоскопировании трупа. Дактилоскопию пальцев рук можно произвести двумя способами:

1. С использованием листка бумаги размером 3х10 см. и спичечного коробка. Специалист на жесткой гладкой пластине (10х15 см.) с нанесенной типографической краской «проводит резиновым валиком и наносит им краску на ногтевые фаланги пальцев рук, начиная с большого пальца правой руки» [4, с. 13–18]. Для этого необходимо наложить на спичечный коробок лист бумаги и «загнуть его края так, чтобы он был натянут, зажать пальцами одной руки листок на коробке» и прокатыванием бумаги от одного края ногтя до другого получают отпечатки папиллярных узоров пальцев (у живых людей данная процедура производится прокатыванием пальца по листку бумаги) [5, с. 147–158]. При этом краску наносят поочередно на каждый палец, а не на все пальцы сразу.

2. С использованием листка бумаги и специальной ложки. Процедура идентична предыдущей, только вместо спичечного коробка лист бумаги вставляется вовнутрь ложки и прижимает держателем для бумаги. Стоит помнить, что для получения качественных отпечатков необходимо сохранять эпидермис в эластичном состоянии путем протираания влажной и сухой тряпкой пальцы трупа в ходе всего процесса дактилоскопии.

Контрольные оттиски ногтевых фаланг больших пальцев обеих рук получают с поочередным надавливанием каждого большого пальца с нанесенной краской на лист бумаги размером 10х15 см., лежащий на твердой подложке. Аналогичные оттиск делается для четырех оставшихся пальцев, при этом их прижимают к листку одновременно.

Дактилоскопировать внутреннюю поверхность ладоней рук можно при помощи листа бумаги размером 10х15 см., лежащего на твердой подложке (процедура идентична процедуре снятия контрольных оттисков

четырех пальцев) либо при помощи цилиндрического предмета диаметром 8 см. (например, бутылки). Цилиндрический предмет обертывают листом бумаги и прокатывают лист по всей поверхности ладони. Вся процедура дактилоскопирования должна происходить в резиновых перчатках. Затем специалист делает пометки на всех листах, с каких рук взяты отпечатки ладоней и оттиски пальцев, из полученных отпечатков выбирает по два лучших, больших пальцев – по четыре (два контрольные) и наклеивает в дактилокарту.

В случае невозможности дактилоскопирования трупа из-за сильно выраженных посмертных изменений, происходит отчленение кистей рук на уровне лучезарного сустава и доставление их «медикам-криминалистам экспертно-криминалистических подразделений МВД», которые с помощью специальной методики будут восстанавливать папиллярные узоры на пальцах и ладонях рук [2, с. 67–75]. При транспортировке отчленённые части трупа помещают в стеклянную трехлитровую банку без соприкосновения со стенками ладонных поверхностей кистей. Банку заполняют водой (заполнять консервирующими жидкостями строго запрещается), плотно закрывают, маркируют, печатают и направляют в лабораторию. При кратковременной транспортировке и хранении кисти рук можно поместить в полиэтиленовые пакеты в замороженном «сухом» виде. Для процедуры отделения от трупа его рук и дактилоскопирования необходимо составление протокола, в соответствии со статьями 141 и 142 УПК РФ.

Хохлов А.Е. в своих трудах выделяет следующую классификацию посмертных кожных изменений трупа:

1. Подсыхание поверхности слоев кожи, образование глубоких складок и неровностей, повышение плотности кожи (характерно при пребывании трупа в течение трех дней в сухом помещении);
2. «Гнилостное размягчение мягких тканей пальцев рук без нарушения целостности эпидермиса» (характерно при пребывании трупа в сухом и теплом помещении в течение трех пяти суток) [6, с. 59–61];
3. Гнилостное размягчение с частичным разрушением или отслоением участком эпидермиса (пальцы становятся мягкими на ощупь, на коже появляются пузыри, содержащие газы или гнилостную жидкость);
4. Мумификация (происходит сильное высыхание мягких тканей и дермального слоя кожи).

Дактилоскопирование трупов с гнилостными изменениями при разрушении эпидермиса происходит с использованием костного смазочного масла или технического жира. Кисти рук промывают проточной водой и очищают, в том числе от сохранившихся частиц эпидермиса. Далее их при значительных гнилостных изменениях кисти помещают в технический жир, нагретый до 120 градусов, на три-четыре минуты для образования рельефного узора на подушечках пальцев. При

начальных стадиях гниения- на две-две с половиной минуты в разогретый до 130 градусов жир или масло. После промывки проточной водой, пальцы обезжиривают ацетоном или иным растворителем. Затем необходимо сразу приступить к дактилоскопированию. С одного пальца при таком методе в среднем снимают 15 отпечатков, среди которых выбирают необходимые отпечатки лучшего качества.

Дактилоскопирование труда с гнилостными изменениями, повреждением эпидермиса происходит следующим образом: кисти рук подвергают искусственной мацерации- растворению межклеточного вещества- до полного удаления эпидермиса в воде, разогретой до 40–45 градусов, в течение двух суток. Далее процедура дактилоскопии аналогична предыдущему случаю.

При дактилоскопировании мумифицированных трупов необходима также предварительная обработка кистей рук. Первоначально их промывают под проточной водой и очищают щеткой с мягкой щетиной. Затем «кисти помещают в 10% раствор гидросульфита натрия с добавлением антибиотика цефалоспоринового ряда из расчета один грамм на литр воды» [5, с. 147–158]. Далее в термостат на двое-четверо суток с поддержанием температуры в 37 градусов помещают емкость с кистями. Эти процедуры направлены на отделение блестящего и рогового слоя эпидермиса. Перед дактилоскопией кисти еще раз промывают под проточной водой для удаления отделившихся слоев эпидермиса. После ацетоном или другим растворителем обезжиривают ногтевые фаланги и проводят стандартную процедуру дактилоскопирования, отбирая оттиски лучшего качества и приклеивая их дактилокарту.

Таким образом, дактилоскопия- процедура по снятию и регистрации в специальной базе данных отпечатков пальцев и ладоней рук, имеющих индивидуальные и неизменные папиллярные узоры- широко используется в криминалистике для идентификации личности. Кроме этого, дактилоскопия содержит в себе такие признаки как доступность, эффективность, простота, экономичность, обоснованность и научность.

Список литературы

1. МВД.рф. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.07.2021).
2. Уварова И.А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов / Наука и современность. 2015. 236 с.
3. Лалетина М.С. Отдельные вопросы дактилоскопирования трупов / Молодой ученый. 2018. 456 с.
4. Барышников К.В., Червяков М.Э. Техничко-криминалистические аспекты дактилоскопирования неопознанного трупа / Эпоха науки. 2018. 365 с.
5. Шубенко О.В. Процесс дактилоскопирования при повреждении или разрушении эпидермиса пальцев рук. Юрист. 2016. 356 с.
6. Хохлов А.Е. О возможности дактилоскопирования трупов, находящихся в стадии далеко зашедших гнилостных изменений. Юрист. 2003. 653 с.

Рявкина Алена Михайловна,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Титов Павел Михайлович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
г. Екатеринбург

СЕГОДНЯШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Говоря о частном обвинении, а законодательного закрепления понятия частное обвинение нет, хотелось бы изложить его так: частное обвинение – это первый институт в уголовном процессе, являющимся уникальным в Российском уголовно-процессуальном законодательстве, который наглядно демонстрирует состязательность сторон.

«Состязательный процесс – продукт идеальной типологии» [1, с. 18], в том числе она необходима практически, и наглядно воплощена в институте частного обвинения.

Частное обвинение в Российской Федерации было особенно актуально до 15 июля 2016 года, когда вступил в силу Федеральный закон [2], который декриминализировал побои с переводом их в категорию административных дел, тем самым изменилась ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее по тексту – УПК РФ) и в настоящее время относит к делам частного обвинения ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее по тексту – УК РФ) (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (Клевета). Всего 3 состава УК РФ предусматривают ответственность не связанную с лишением свободы, а наказание варьируется в пределах штрафа и ареста. В связи с курсом законодателя по реализации политики декриминализации ряда статей, смягчения уголовной нагрузки на граждан по ряду преступлений, на наш взгляд, нет достаточных аргументов, что ст. 116 УК РФ в прежней редакции, относящаяся к категории частного обвинения и активно применявшаяся в правоприменительной практике, была «грузом» в применении. По истечению пары лет, в статистике мы можем обратить внимание, что применение ст. 116.1 УК РФ уступает в применении в свое время ст. 116 УК РФ в 3 раза. Это говорит не о том, что домашнего насилия стало меньше, а том, что из-за затруднительной процедуры правоприменения ст. 116.1 УК РФ в настоящее время, люди, которые как минимум дважды

уже пострадавшие от домашнего насилия, не имеют сил неоднократно обращаться за защитой своих прав и законных интересов, но и разочарованы в отсутствии механизмов реальной защиты от такого рода преступления, указанных ранее в статье ст. 116 УК РФ. Также все это подрывает доверие к правоприменительным органам и к государству в целом. Отсутствует элементарность принципа неотвратимости наказания. В Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по госстроительству и законодательству обсуждают проект закона о смягчении Уголовного кодекса. Это еще раз подчеркивает то, что политика государства направлена на либерализацию уголовного законодательства. Как подчеркнул Сергей Неверов – «законодательство развивается быстро, но мы должны работать на опережение» [5]. Но при этом, нельзя не согласиться с Борисом Яковлевичем Гавриловым (Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор юстиции в отставке), который призвал законодателя «не наступать на грабли» [6, с. 400], декриминализируя статьи УК РФ. Наша позиция, что при такой политике государства по либерализации уголовного законодательства, имеется возможность для расширения перечня статей УК РФ указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. При этом, чтобы правильно и соотносительно к категории тяжести включить статьи УК РФ в категорию частного обвинения, необходимо выработать критерии, по которым будут попадать те или иные статьи УК РФ. В научном сообществе также на эту тему ведутся дискуссии. Наглядным примером может служить то, что Ю.В. Козубенко высказывает мнение об отнесении преступлений главой 23 УК РФ к категории частного обвинения, так как возбуждения уголовного дела по ним возможно только по заявлению частного лица, то есть потерпевшего [7, с. 83].

Частное обвинение позволяет полностью проследить участие и волеизъявление потерпевшего, учитывая его мнение, в том числе и на степень вины обвиняемой стороны.

Первоначальным и не маловажным является заявление в данной категории дел. На наш взгляд, заявление по делам частного обвинения имеет такую же роль, как обвинительное заключение в публичном процессе [8, с. 58].

Кроме того, данная форма обвинения включает в себя особую процедуру завершения уголовного судопроизводства, невозможную на стадии судебного заседания по уголовным делам публичного обвинения.

Подводя итог вышесказанному, все это подчеркивает актуальность, индивидуальность и особенность всего института частного обвинения в уголовном процессе Российской Федерации. В статье указаны не все отличительные черты частного обвинения от иных видов обвинения, однако даже по указанным можно видеть, что частное обвинение не используется законодателем активно, хотя в нем заложен большой потенциал, который соответствует стратегии либерализации общества.

Список литературы

1. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург: «Наука», ООО «Издательство Альфа», 2000. 224 с.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: фед. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Цитаты выступающих на Форуме «Стратегия развития: вызов молодым» 14 декабря 2018 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://www.pda.old.duma.dov.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
6. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387–400.
7. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. 259 с.
8. Титов П.М. Некоторые особенности подачи заявления мировому судье по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 57–59.

Савельев Никита Павлович,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Наркомания в современном мире имеет глобальный характер и является огромной социальной проблемой почти во всех государствах мира и значительно подрывает генофонд населения мировых держав и здоровье людей. Феномен наркомании не является новым явлением современности, человечество знает о негативном влиянии наркотических средств и употребляет их с незапамятных времен. Проблема наркотизации общества и пути решения этой проблемы в настоящее время является приоритетной задачей любого государства и представляет собой не только внутригосударственное регулирование за незаконным оборотом наркотиков, но и международное сотрудничество в этой сфере.

В современной России остро стоит вопрос об эффективном контроле за незаконным оборотом наркотических средств, в виду своего чрезмерно пагубного влияния на общество представляющее реальную угрозу для безопасности государства в целом. Государство стремится к пресечению незаконного оборота наркотиков и снижению потребления наркотиков без назначения врача посредством реализации планомерной и довольно конкретной государственной политики, представляющая собой совокупность мер различной направленности. С каждым годом обстановка в сфере наркопреступности меняется и все государственные органы, которые так или иначе связаны с контролем за незаконным оборотом наркотиков должны оперативно адаптироваться под современные условия и придерживаться наиболее значимых основополагающих принципов, способов и методов борьбы с наркопреступностью, которые находят своей отражение в современной уголовной политике Российской Федерации в области контроля за незаконным оборотом наркотиков.

Современная уголовная политика Российской Федерации в области контроля за незаконным оборотом наркотических средств определяется как совокупность нормативных правовых актов, подзаконных актов органов государственной власти и организационно-управленческой деятельности таких органов, которая носит комплексный характер и в частности представляет собой предупреждение и пресечение наркопреступлений, закрепление уголовной ответственности, регуляции экономической и социальной сферы жизни общества, улучшения системы здравоохранения, а так же тесного взаимодействия органов исполнительной власти и местного самоуправления с различными общественными объединениями и государственными учреждениями (школы, техникумы, университеты,

профсоюзы, казачьи общества и т. д.). Органы государственной власти в процессе реализации государственной политики большое внимание уделяют предупреждению наркопреступлений посредством индивидуального надзора за определенной категорией лиц, например, надзор участкового уполномоченного полиции за лицами, которые ранее были осуждены за совершение преступления в области незаконного оборота наркотиков, а так же контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, получивших в установленном законом порядке разрешение на осуществление деятельности по законному обороту наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров. Если говорить об уголовной ответственности за преступления в области контроля за незаконным оборотом наркотиков, то законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации [1], закрепляет составы преступлений, связанных с таким оборотом в главе 25. Данный вид преступлений согласно Уголовному кодексу посягает на здоровье населения и общественную нравственность, то есть законодатель не индивидуализирует негативное влияние незаконного оборота данных средств на определенных лиц, а говорит именно о вреде всему обществу. Также, стоит отметить, что в данной главе существует довольно обширная дифференциация составов преступления непосредственно исходя из действий виновного лица по отношению к предмету данных преступлений и общественной опасности таких действий, следовательно из этого факта наказание за незаконный оборот наркотических средств очень сильно отличается.

Можно выделить основные задачи государственной антинаркотической политики России на современном этапе:

- приведение действующего законодательства Российской Федерации с учетом стандартов и требований международных нормативно-правовых актов и международного права в целом в области контроля за незаконным оборотом наркотиков;
- осуществление выработки, закрепления и реализации наиболее важных предположений исходя из их обоснованности, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков;
- выявление факторов и условий, способствующих совершению данного вида преступлений и аккумулярование данной информации с целью дальнейшего ее применения в законодательной, правоприменительной деятельности различных органов государственной власти и устранения таких причин и условий посредством такой деятельности;
- выработка и непосредственная реализация совокупности превентивных мер, которые направлены на предупреждение преступлений в области незаконного оборота наркотических средств;

- противодействие совершению наркопреступлений путем правильного применения материальных норм уголовного права к виновному лицу;

- совершенствование структур правоохранительных органов России непосредственно имеющие прямое отношение к противодействию преступлениям в области незаконного оборота наркотиков посредством внедрения новых и наиболее актуальных мер и способов по их пресечению;

- осуществление международного сотрудничества в правоохранительной сфере для передачи положительного опыта по предупреждению и пресечению наркопреступлений и координации деятельности по пресечению таких преступлений в межгосударственном и международном масштабе.

Полагаю, наиболее актуальной задачей современной уголовной политики является противодействие наркопреступности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Учитывая тот факт, что в современной России идет масштабная цифровизация всех областей жизни человека и общества, то с каждым днем растет число пользователей информационно-телекоммуникационных сетей из-за простоты в использовании и получении доступа к ним. Это безусловно положительный момент массовой цифровизации, но стоит отметить, что большое количество наркопреступлений совершается с использованием сети «Интернет» посредством продажи наркотических веществ на специальных сайтах и через различные «мессенджеры», а также осуществляется пропаганда употребления таких веществ. Специфической особенностью данного типа наркопреступности является его латентность, так как при продаже наркотических средств через сеть «Интернет» исключается личный контакт между продавцом и покупателем, и для того чтобы выявить и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности необходимо приложить намного больше сил со стороны правоохранительных органов. Число таких преступлений с каждым годом растет, и в этой связи правоохранительные органы разрабатывают современные методы, способы и меры, способствующие оперативному выявлению и пресечению таких преступлений и подготавливают профессионально обученных специалистов в области информационной безопасности.

За последние 15 лет общественные отношения, регулирующие сферу охраны и защиты общества от отрицательного влияния незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации, претерпели существенные изменения и постоянно актуализируется исходя из существующей обстановки наркопреступности в субъектах Российской Федерации и в государстве в целом. Вносятся на постоянной основе поправки и дополнения в Федеральный закон «О наркотических средствах и

психотропных веществах» [2] и корректируются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации в области здоровья населения и общественной нравственности, образован Государственный антинаркотический комитет [3], утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года [4]. Все выше перечисленное говорит о том, что проблема контроля за незаконным оборотом наркотических средств была актуальна в прошлом, актуальна в настоящем и с большой вероятностью будет актуальна в будущем.

Пленум Верховного суда Российской Федерации, проанализировав всю имеющуюся судебную практику по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков и выявив проблемы применения норм материального, а так же процессуального права в этой области, подготовил рекомендации по правильному разрешению данной категории дел, принимая во внимание все специфические особенности этой группы преступлений. Данные рекомендации изложены в Постановлении Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 [5]. Этот подзаконный акт призван устранить неточности в трактовке материальных, а также процессуальных норм права и судебные ошибки при правовой оценке действий лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а так же обеспечить единообразное и правильное применение уголовного законодательства в данной сфере. Тем самым, можно сказать, что данный нормативный документ, так же является частью антинаркотической политики нашего государства, который очень часто используется в правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Немаловажным фактором для реализации государственной политики России в сфере контроля за незаконным оборотом наркотиков явилось упразднение Указом Президента РФ [6] Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. После упразднения полномочия данного органа были переданы МВД России, где было образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. В МВД России данное подразделение практически не претерпело никаких изменений по своим функциональным особенностям, по сути являясь полноценным правопреемником упраздненной ФСКН. Анализ актуальных статистических данных ФКУ ГИАЦ МВД России показывает, что передача в МВД России функций и задач упраздненной ФСКН привело к более высоким показателям эффективности деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Так, согласно статистическим данным ФКУ ГИАЦ МВД России в 2019 г. подразделениями по контролю за оборотом наркотиков МВД России выявлено 75 060 преступлений, что на 10,3% больше чем в 2017 г. (67 273), из них предварительно расследовано (осуществлено оперативное сопровождение) – 50 476 (+12; 44 244), направлено в суд – 49 097 (+12; 43 238) [7, с. 4].

В настоящее время немаловажным документом, определяющим перспективы развития и эффективности борьбы с наркопреступлениями в долгосрочной перспективе является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, которая утверждена Президентом Российской Федерации. Она определяет основные угрозы обществу от незаконного оборота наркотиков, стратегические цели, задачи, направления и меры антинаркотической политики государства. Соответственно, данный документ берет за свою основу актуальные данные о правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков, положительный опыт правоохранительных органов прошлых лет в реализации антинаркотической политики и современные тенденции и проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, что дает надежную основу для эффективной деятельности государственных органов в настоящее время в сфере противодействия наркопреступности.

Таким образом, можно заключить, что современная уголовная политика Российской Федерации в области контроля за незаконным оборотом наркотиков стремительно развивается и изменяется с учетом текущей обстановки в государстве. Безусловно, для борьбы с незаконным оборотом наркотиков государство принимает все необходимые меры, но из-за специфической особенности данных преступлений, а именно латентности, полностью искоренить наркопреступность на текущем этапе развития России не представляется возможным. Необходимо стремиться к минимизации совершаемых наркопреступлений посредством действий профилактической направленности, пресечения таких преступлений и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, а также уменьшению общественных опасных последствий для общества, в связи с совершением таких преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 10.11.2021).
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: фед. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437 (дата обращения: 10.11.2021).
3. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71872 (дата обращения: 10.11.2021).

4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501 (дата обращения: 10.11.2021).

5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 (дата обращения: 10.11.2021).

6. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156. // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285 (дата обращения: 10.11.2021).

7. Дульцев М.В., Бульбачева А.А., Котязов А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 156 с. URL: http://lib.sseu.ru/sites/default/files/2019/12/pravila_oformleniya_spiska_literatury_po_gost_2018_na_sayt_-_ispr.09.12.19.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

Савельева Алина Владимировна,
курсант института судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность данной работы состоит в необходимости освещения перспективного направления по установлению лица, оставившего биологические следы на месте происшествия в том случае, если отсутствуют сравнительные образцы ДНК. Увеличение влияния искусственного интеллекта на все сферы современной жизни обуславливает необходимость внедрения его в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе с помощью различных видов ДНК-анализа.

ДНК-фенотипирование представляет собой установление признаков внешнего облика человека по его ДНК без использования эталонных образцов. Правоохранительные органы по всему миру заинтересованы в разработке и совершенствовании данного метода, так как ДНК-фенотипирование позволяет получить информацию о преступнике в том случае, если отсутствует подозреваемый или получен отрицательный вывод при ДНК-идентификации.

В попытках получить информацию о физических характеристиках людей из ДНК, извлеченной из биологического материала, например, капли крови, луковиц волос или небольших фрагментах тела, научное сообщество интенсивно исследует связь между генетическими маркерами и физическими признаками. И хотя полученная информация о росте, цвете кожи, глаз и волос лица, чей биоматериал был найден на месте происшествия, не может применяться в качестве доказательства при раскрытии преступления, эти данные способны упростить расследование и значительно сократить круг подозреваемых.

Рассмотрим основные направления деятельности при ДНК-фенотипировании по установлению отдельных признаков внешнего облика человека.

Цвет глаз человека является признаком, имеющим большую цветовую вариабельность: начиная от светлых оттенков голубого, заканчивая темными оттенками коричневого, а также промежуточные цвета, такие как серый, ореховый, желтый и зеленый. Пигментация радужной оболочки глаза схожа с механизмом пигментации кожи и зависит от количества меланина и липофусцина во внешнем слое

радужной оболочки, так, клетки оболочки глаза голубого цвета имеют меньше меланина, чем клетки карего глаза.

Цвет глаз человека определяется генами пигментации *HERC2*, *OCA2*, *SLC24A4*, *SLC45A2*, *TYR* и *IRF4*, и на основе строения участков данных генов, предсказать цвет глаз лица по ДНК возможно с точностью от 73% (промежуточные цвета) до 93% (карий цвет) [1; с. 464–471]. Также существует гипотеза о связи цвета глаз с полом человека [2; с. 1–6]: в европейских странах по статистике женщины имеют темный цвет глаз чаще, чем мужчины, однако в настоящее время генетический фактор, обуславливающий данную закономерность, не обнаружен, для оценки корреляции необходимы дополнительные исследования.

Цвет волос, наряду с цветом глаз и кожи, является одним из самых переменчивых признаков внешности человека. Наблюдаемые различия в цвете волос являются следствием наличия двух типов меланина: коричневый – черный меланин и красный – желтый феомеланин. Комбинации этих типов меланина дают многочисленные вариации цветов волос у человека, так, рыжий цвет волос обусловлен преобладанием феомеланина над эумеланином, тогда как в темных волосах, наоборот, больше эумеланина, а в светлых – мало пигмента каждого типа.

Среди множества генов, отвечающих за пигментацию, были выделены *MC1R*, обуславливающий рыжий цвет волос и веснушки, а также ранее упомянутые *SLC45A2*, *SLC24A5* и *HERC2* и другие маркеры, позволяющие предсказать цвет волос с точностью 81–93%. Однако с возрастом цвет волос человека может меняться, становиться темнее, что влияет на ошибки *HirisPlex*, модели определения данного признака [3; с. 26–33].

Цвет кожи является одним из самых сложных для фенотипирования признаков, так же зависящий от генетически обусловленной интенсивности выработки меланина. Модель предсказания цвета кожи разработана на основе 36 маркеров, распределенных между 16 генами пигментации, с учетом трех (светлый, темный, темно – черный) или пяти (очень бледный, бледный, средний, темный, темно-черный) оттенки кожи, с точностью прогнозов от 83% до 97% для шкалы из трех категорий и до 72% – 97% для пяти категорий.

На основе результатов исследований разработан интерактивный сервис, объединивший в себе модели *IrisPlex*, *HirisPlex* и *HirisPlex-S* и позволяющий получить информацию о вероятности цвета глаз, волос и кожи любому человеку, имеющему данные генотипа.

Несмотря на доступность определения цвета кожи с помощью современных технологий, применимость данного метода для раскрытия и расследования преступления сомнительна. Нет необходимости затрачивать дополнительные средства для определения этого признака у преступника, если противоправное деяние совершено в России или любом другом

государстве, где большинство жителей имеет относительно одинаковый цвет кожи в силу территориальных или этнических особенностей.

Рост человека, по современным данным, кодируется почти 700 генетическими маркерами [3; с. 1173–1186], большинство из них влияют на хрящ в пластинах роста на концах трубчатых костей, другие же регулируют рост фибропласт. Важно заметить, что рост зависит от комбинаций генов, гены в отдельности не оказывают определяющего влияния, однако мутации в отдельных генах могут приводить к аномалиям развития, например ахондроплазии, синдрому Марфана, Эллиса – Ван Кревелда и другим. Данные генетические явления прогнозируются учёными, в отличие от механизма наследования нормального роста. Таким образом, достоверно предсказать вероятность проявления роста человека, имея образец ДНК, затруднительно, в том числе ввиду обусловленности признака окружающей средой: аспектами здоровья и поведения матери во время беременности, а также воздействием на ребёнка в период развития вредных веществ.

Определение черт лица человека является наиболее перспективным направлением в сфере ДНК-фенотипирования. Морфология лица изучается по различиям между лицевыми ориентирами, такими как ширина ноздрей, ширина губ, расстояние между глазами и высота лица. Некоторые генетические маркеры, связанные с чертами лица, обнаруживаются при исследовании лиц с нарушениями черепно-лицевого развития. Однако в настоящее время нет точных данных для прогнозирования черт лица, так как их проявление, так же как и в случае роста, связано с наследованием больших комплексов генов.

Определение возраста, в отличие от описанных ранее способов фенотипирования, осуществляется специалистами с помощью исследования метилирования ДНК. Эффективным этот метод делает способность ДНК к изменению без модификации самой нуклеотидной последовательности за счет присоединения к цитозину метильной группы. Этот процесс связан с регулированием экспрессии генов, и при старении человека наблюдается деметилирование и, соответственно, хромосомная нестабильность, а также гиперметилирование некоторых промоторных областей, что ведет к образованию опухолей и патологий. Данные механизмы легли в основу «эпигенетических часов», что позволяет определять возраст владельца ДНК с точностью до 5 лет.

Впервые метод ДНК-фенотипирования в криминалистических целях был применен в 2003 г. для поиска луизианского серийного убийцы, жертвами которого стали по меньшей мере пять белых женщин. При расследовании преступлений образцы ДНК были взяты у почти тысячи белых подозреваемых (сын одной из потерпевших дал соответствующие показания), однако совпадений найдено не было, и помощь полиции предложила флоридская компания DNAPrint Genomics. Тони Фрудакис,

основатель компании, использовал метод, позволивший определить этническую принадлежность лица по аутосомным маркерам, передающимся из поколения в поколение. Данные «генеалогически информативные маркеры» коррелируют и с оттенком кожи, таким образом, анализ ДНК убийцы показал, что у него должно быть 85% африканских предков и 15% предков – индейцев, а значит, на белого он не очень – то похож. Используя полученную информацию, полиция в скором времени арестовала и подтвердила виновность Деррика Тодда Ли, чернокожего 34-летнего мужчины, неоднократно обвинявшегося в преследовании женщин.

А как работает ДНК-фенотипирование по совокупности признаков? Здесь в игру вступает биоинформатика и искусственный интеллект, позволяющие прогнозировать признаки внешнего облика на основе анализа баз данных генотипов и фенотипов. Так как анализировать всю последовательность нуклеотидов (а их в диплоидном наборе у человека 6 млрд) невозможно, изучают SNP (снипы), которые вносят вклад в проявление признаков, а затем связывают с конкретной чертой внешности. Искусственному интеллекту предлагают наборы SNP неизвестного лица, а он пробует реконструировать внешность, этот процесс откалибровывают и создают изображение.

Для эффективной работы фенотипирования необходима многочисленная база данных генотипов и изображений их владельцев, и такие базы есть, но в США и Европе, так как местное население заинтересовано в получении информации по собственным генотипам. Генетический паспорт здоровья, позволяющий узнать индивидуальную расположенность к заболеваниям набирает популярность в странах запада, соответствующие исследования проводят частные клиники, с которыми могут сотрудничать и правоохранительные органы. В России же данные процессы практически не осуществляются, так как ДНК-экспертизы для раскрытия и расследования проводят государственные органы, и общей обширной базы данных генотипов на данный момент нет. К сожалению, использование разработок зарубежных коллег в России невозможно, так как закономерности отображения признаков, а также снипы различаются в зависимости от особенностей происхождения популяций.

Данную проблему может решить всеобщая геномная регистрация населения, ее популяризация и ведение соответствующих банков данных, а также разработка российских методов определения признаков внешности по однонуклеотидным полиморфизмам и генам в целом.

Список литературы

1. Walsh S, Lindenberg A, Zuniga SB, et al. Developmental validation of the IrisPlex system: determination of blue and brown iris colour for forensic intelligence. *Forensic Sci Int Genet.* 2011;5(5):464-471.

2. Pietroni C, Andersen JD, Johansen P, et al. The effect of gender on eye colour variation in European populations and an evaluation of the IrisPlex prediction model. *Forensic Sci Int Genet.* 2014;11:1–6.
3. Kukla-Bartoszek M, Pośpiech E, Spólnicka M, et al. Investigating the impact of age-depended hair colour darkening during childhood on DNA-based hair colour prediction with the HirisPlex system. *Forensic Sci Int Genet.* 2018;36: 26–33.
4. Wood A.R., Esko T., Yang J., et al. Defining the role of common variation in the genomic and biological architecture of adult human height. *Nat Genet.* 2014;46(11):1173–1186.
5. Елена Клещенко. ДНК и ее человек: Краткая история ДНК-идентификации. Москва: Альпина нон фикшн, 2019. 314.

Савосина Ксения Сергеевна,
курсант Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Чиканова Елена Сергеевна,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

На сегодняшний день коррупция, как негативное социальное явление, представляет собой разрушающий фактор политической и административной системы управления, государственного строя и профессионализма должностных лиц. Корруптированное государство тождественно организованной преступности, так как само порождает благоприятную среду для таких противоправных и антисоциальных явлений, как нелегальный бизнес, наркомания, проституция, бандитизм, злоупотребление властью и полномочиями.

Рассматривая коррупцию в избирательном процессе, стоит сказать, что ее опасность заключается не только в искажении политической конкуренции и гибели плюрализма, но и в построении основ корруппированности будущих законодательных и представительных органов власти. Следствием этого становится падение уровня доверия граждан к избирательному процессу. По мнению профессора М.И. Левина: «Коррупция – гигантская институциональная ловушка. Большинство – во власти и обществе – издержки, сопряженные с преодолением коррупции, воспринимаются как существенно превосходящие текущие издержки от самой коррупции».

В качестве основных средств противоречия коррупции на современном этапе развития общественной и политической жизни можно выделить:

- меры социальной профилактики;
- совершенствование антикоррупционного законодательства, т. е. усиление безопасности в данном направлении;
- компенсационные меры, направленные на восстановление социальной справедливости среди тех общественных отношений, которым был причинён вред в результате коррупционной составляющей ;
- создание эффективного механизма общественного наблюдения за избирательным процессом, включая опрос мнения населения на выходе из избирательных участков в день голосования и параллельный подсчет итогов выборов оппозиционными силами и общественными институтами.

«Общественное наблюдение за выборами, которое в инициативном порядке проводится специализирующимися на такой деятельности общественными и некоммерческими организациями с привлечением добровольцев, является одной из ключевых гражданских инициатив по противодействию политической коррупции и предоставляет гражданам возможность лично и непосредственно проявить свою гражданскую активность в избирательных кампаниях и в политике вообще»:

– усиление мер юридической ответственности.

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В качестве базиса работы по противодействию коррупции будет выступать комплекс действий, направленный на усовершенствование уровня правовой и политической культуры избирателей и членов избирательных комиссий. Основными мероприятиями в данном направлении могли бы стать:

- 1) Наличие высшего юридического образования среди общественных наблюдателей и членов избирательных комиссий;
- 2) Введение квалификационных экзаменов для председателей избирательных комиссий на право замещение предоставляемой должности;
- 3) Усиление мер антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов в области избирательного права;
- 4) Повышение правовой грамотности кандидатов и их доверенных лиц, а также уполномоченных представителей, наблюдателей, представителей средств массовой информации.

Важное значение для создания полноценной системы мер противодействия коррупции в избирательном процессе является повышение антикоррупционного потенциала действующего конституционного, административного и уголовного законодательства.

Анализ существующих уголовных и административных норм, позволяет выявить ряд несовершенств, позволяющих коррупции усиливать свои позиции в современном избирательном праве. Например, действующее уголовное законодательство хоть и предусматривает ответственность за подкуп лица, обладающего активным и пассивным избирательным правом, но не позволяет контролировать одновременно несколько негативных

явлений избирательного процесса: во-первых, это коррупционная составляющая, подрывающая основы состязательности, равноправия и достоверности проводимых выборов, а во-вторых, это факт фальсификации результатов голосования. Объясняется это тем, что и в первом, и во втором случае, гражданин, обладающий активным избирательным правом не может его реализовать в полной мере, поскольку его фактически сделанный выбор не соответствует его реальному волеизъявлению. Подкуп избираемых лиц носит довольно латентный характер, так как ни один из участников такой «сделки» не заинтересован в ее оглашении. Чаще всего кандидата на избираемую должность подкупают его оппоненты с целью избрания определенной линии борьбы в ходе избирательной кампании или снятия своей кандидатуры с выборов, либо не выдвижения в конкретном избирательном округе. Социальная ценность выборов состоит в том, что они являются одним из существенных моментов политического самоутверждения граждан и политической самоорганизации гражданского общества.

Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, нарушение порядка финансирования избирательной кампании, фальсификация избирательных документов и др. Однако, если рассматривать судебную практику назначения наказаний по данным статьям, то можно увидеть, что составы практически не применяются, а ст. 142.1, 142.2 УК РФ вообще не применяется. И связано это не с тем, что данные преступления имеют достаточно высокий уровень латентности, порождающий безнаказанность причастных лиц.

Возможно так же, что и ужесточение уголовной ответственности для лиц обоснованно подозреваемых за коррупционные преступления в сфере избирательного права позволит сократить эти преступления. Однако существующие санкции, на наш взгляд, не позволяют в полной мере реализовать назначение уголовного процесса – исправление осужденного. Считаем, что указанные выше составы преступления следовало бы перевести в разряд тяжких преступлений, так как:

- коррупционные действия в период избирательной кампании подрывают основы функционирования и нормального существования органов государства и системы управления;
- подрывают основы конституционного строя, нарушают принципы избирательного права и процесса;
- обеспечивают нелегальность и нелегитимность вновь избираемых должностных лиц и государственных органов.

Однако стоит заметить, что совершенствование уголовного законодательства должно носить качественный, а не количественный характер. В частности и в избирательное законодательство вносится

достаточное количество изменений, которые по своей природе не являются конструктивными. Для своевременного выявления коррупционных составляющих в избирательном процессе необходима грамотная и чёткая работа законодателя и правоприменителя. Формирование антикоррупционных настроений в обществе по отношению к коррупционным проявлениям в избирательном процессе возможно лишь путём активных действий по правовому воспитанию и просвещению населения, осуществляемой как государственными, так и муниципальными органами, при комплексной поддержке правоохранительных органов.

В качестве радикального средства противодействия коррупции можно выделить ограничение активного и пассивного избирательного права тех лиц, которые были уличены в коррупционных действиях в период избирательной кампании. Причём введение указанной меры возможно как на определенный, так и на неопределенный срок. Но для реализации указанного средства противодействия коррупции требуется внесение существенных изменений в нормативно-правовые акты в сфере избирательного права. Безусловно, что данные методы позволят усилить чувство ответственности избирателей за предоставленные им права и возложенные обязанности. Но в то же время ограничение этих же прав порождает существенное сокращение электората.

Еще одним направлением противодействия коррупции представляется возможность обеспечения доступности с ознакомлением процессов финансирования избирательного процесса для обеспечения возможностей выявления и пресечения коррупционных деяний. Работа в данном направлении позволит сформировать еще один «надзирающий» орган за избирательной кампанией, но уже в лице избирателей. Общественный контроль будет эффективен лишь в том случае, когда каждый гражданин сможет оспорить неправомерное действие органов и должностных лиц в объективном и независимом суде. Реализация указанных возможностей позволит так же в полной мере реализовывать и конституционное право граждан на получение достоверной информации, а также управлении делами государства.

Безусловно, коррупция представляет собой то явление, которое охватывает не только пределы Российской Федерации, но и всего мира. Она паразитирует все сферы жизни общества и отдельные ее отрасли. В научной литературе существует множество определений «коррупции». Однако рассматривая данные явления в избирательном процессе, стоит отметить, что если законодательно закрепить термин «коррупция в сфере избирательного процесса», то это поспособствует существенному расширению теоретических возможностей разработки эффективных мер по противодействию коррупции в данном направлении, с последующей их реализацией в практической деятельности. Коррупция по своей природе это такое явление, которому невозможно противостоять при помощи лишь тех

мер, которые принимаются со стороны правоохранительных органов. Основное успешное средство борьбы с ней – взаимодействие социальных институтов общества и государства. Именно поэтому можно сказать, что противодействие коррупции в избирательном процессе – это важное направление работы трёх субъектов: законодатель, правоохранительные органы и общество. Подводя итог, необходимо отметить, что в существующих демократических реалиях коррупция является главным разрушающим орудием. Корруптированность общества и государственного аппарата достигает высокого уровня. Она распространяется на все ветви власти, что заставляет государство в таком случае реализовывать не интересы граждан, а интересы тех должностных лиц, которые им управляют. Поэтому для преодоления коррупции, мы предлагаем рассмотренный нами выше комплекс мероприятий, который, безусловно, повысил бы уровень правовой и политической культуры избирателей и членов избирательной комиссии. Также необходимо уделить внимание на повышение антикоррупционного потенциала действующего конституционного, административного и уголовного законодательства.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Дамм И.А. Коррупция в избирательном процессе как объект криминологического познания. Красноярск, 2018, С. 25.
3. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность и основные формы проявления // Следователь. 2002. № 10. С. 27.
4. Карпова Ю.Л. Противодействие коррупции в избирательном процессе. Екатеринбург, 2018, С. 249.
5. Клейменов М.П. Общественная опасность и наказуемость электоральных преступлений // Вестник Омского университета. Сер.: Право, 2018. № 3 (56). С. 146.
6. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 26.
7. Нисневич Ю.А. Участие граждан в противодействии коррупции: препринт // Высшая школа экономики. М., 2013. 48 с.

Семенов Никита Сергеевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Статья посвящена выяснению сущности и содержания проблем привлечения лица в качестве обвиняемого и путям их разрешения. Особое внимание необходимо уделять предъявлению, изменению, дополнению обвинения следователем и допросу обвиняемого. При допросе обвиняемого следователю необходимо выяснять у обвиняемого его отношение к обвинению и доказательствам, которые установлены следователем при формулировании обвинения.

Институт привлечения в качестве обвиняемого изучали: Е.А. Бравилова [1], И.А. Зайцева [2], Ю.М. Новолодский [3], С.Н. Потапкин [5], В.Ф. Статкус [5] и другие ученые. В данный период времени у следователей возникают проблемы при привлечении лиц в качестве обвиняемого.

Предъявление обвинения имеет важное значение в выполнении процессуальных действий следователем. Как показывает следственная практика, в отдельных случаях следователи допускают недостатки при предъявлении обвинения, что приводит к понижению качества предварительного следствия.

По мнению И.А. Зайцевой [2] обвиняемый при проведении предварительного следствия вправе не соглашаться с предъявленным обвинением или при наличии доказательств согласиться с предъявлением обвинения.

Предъявление обвинения – это выдвижение основного обвинения (утверждение о совершении кем-либо из конкретных лиц запрещенного уголовным законом деяния – п. 22 ст. 5 УПК). Предъявление обвинения происходит в виде вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Основное обвинение может в некоторых случаях совпадать с предыдущим обвинением, тогда в этот момент не происходит установления метода как иной процессуальной основы. Такова ситуация,

когда утверждение потерпевшего признается в случаях частного обвинения (ч. 7 ст. 318), когда обвинение предъявляется к концу ходатайства. Предъявление обвинения взаимосвязано с привлечением обвиняемого к уголовной ответственности. Следовательно, в этом исключительном значении выражение «привлечение к уголовной ответственности» используется в УПК (п. 2 ч. 1 ст. 174 УПК). Основное обвинение является центральным этапом предварительного расследования и имеет сопутствующее процессуальное значение:

- определяет ограничения дополнительных процедур, которые будут выполнены исключительно в отношении данных лиц и только по тем правонарушениям, по которым они привлекаются в качестве обвиняемого;
- подразумевает появление при расследования уголовного дела участника уголовного процесса – обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК), как и начало защиты от конкретного обвинения;
- создаются условия для использования процессуального принуждения в отношении обвиняемого.

Следует обозначить структурные элементы принятия решения следователем о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Следователю необходимо установить совокупность доказательств о совершении лицом преступления. При вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого каждый из законных критических моментов имеет существенное значение для возможности, предусмотренной пп. 1–2, 5 ч. 1 ст. 73 УПК;

Дополнительная детализация положений о доказательствах предусмотрена ст. 74, 75, 89 УПК. В ограниченных пределах некоторые компоненты утверждения могут быть установлены с помощью предположений, предвзятости и обычной информации. Полученные доказательства должны быть достаточными, чтобы убедить следователя в том, что указанное лицо совершило правонарушение. Если при возбуждении дела предпосылкой была вероятность, то при предъявлении обвинения в качестве обвиняемого – достоверность. Таким образом, у следователя есть возможность изменить квалификацию совершения правонарушения, указанную при возбуждении дела. Если невиновное лицо было привлечено к уголовной ответственности, за преступления, которые он или она не совершала, данные действия являются не законными и нарушают принципы уголовного процесса. Одновременно эта правомерность как предмет оценки является относительной. Теперь ответственность проявляется для следователя, но не для суда, поскольку осужденный беспристрастно рассматривается как невиновный. Тем не менее, в любом случае, ответственность для эксперта устанавливается без учета представлений защиты. Из вышесказанного после присвоения статуса обвиняемого, предоставленные доказательства делятся на следующие категории: 1) признание недействительным в силу

незначительных доказательств или подтверждение защиты; 2) доказывание новых появившихся доказательств; 3) обоснование доказательства.

Возникновение повода для предъявления основного обвинения определяет момент в экспертизе, когда должно быть вынесено решение о предъявлении обвинения: непомерный ажиотаж побуждает к его абсурдности, а откладывание его вынесения нарушает его право на защиту.

При совершении лицом нескольких преступлений следователю следует собрать доказательства о совершении им каждого преступления.

Важно учитывать, что правовое положение обвиняемого определяется следователем после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Обвинение необходимо предъявить обвиняемому не позднее трех суток с момента вынесения вышеуказанного постановления.

Следователь информирует обвиняемого о необходимости явиться к месту проведения предварительного следствия с защитником. При избрании к обвиняемому меры пресечения не связанной с лишением свободы обвиняемый вызывается к следователю повесткой, в случае избрания в отношении обвиняемого заключения под стражу обвиняемый доставляется к следователю через администрацию места содержания его под стражей.

При неявке обвиняемого к следователю необходимо выяснить причины его неявки и с учетом установленных обстоятельств принять решение о предъявлении ему обвинения. При предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому сущность обвинения и права обвиняемого.

При отказе обвиняемого сделать запись в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого о том, что данное постановление обвиняемому было объявлено, следователь делает об этом запись с указанием мотивов отказа обвиняемого от этой записи.

При наличии ходатайства обвиняемого о вручении ему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого ему вручается копия данного процессуального документа.

В случае, если в ходе проверки по существу обвинение в какой-либо его части не подтверждается, следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части ранее предъявленного обвинения. При установлении следователем новых эпизодов совершения преступления следователь выносит новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

При проведении допроса обвиняемого применяются общие правила его допроса, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Допрос обвиняемого имеет следующие цели: а) разъяснить процессуальное положение обвиняемого; б) предоставить ему возможность выдвинуть свои доводы по отношению к обвинению.

Быстрота допроса предполагает последовательность в двух направлениях: а) предоставление обвиняемому возможности подтвердить свои показания, когда он пожелает, после предъявления обвинения; б) ограничение других следственных действий, без предоставления этому лицу возможности подтвердить обвинение. Допрос обвиняемого следователю необходимо проводить с участием защитника, который обеспечит права обвиняемого при проведении данного следственного действия. На допросе обвиняемый может полностью признавать свою вину, признавать свою вину частично либо не признавать свою вину. Позиция обвиняемого учитывается следователем при проведении предварительного следствия.

Во время допроса обвиняемый приводит три показания с тремя различными правовыми последствиями:

- 1) утверждение о полном, неполном подтверждении своего участия в совершении преступления;
- 2) все сомнения, которые возникнут при допросе обвиняемого должны быть проверены следователем при расследовании уголовного дела;
- 3) показания обвиняемого следователь сопоставляет с результатами проведения других следственных действий.

Повторный допрос обвиняемого может быть проведен следователем при наличии ходатайства обвинения.

При привлечении лиц в качестве обвиняемого возникают отдельные проблемы у следователей.

При проведении предварительного следствия следователи устанавливают, что обвиняемый совершил несколько преступлений, но в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого формулировку обвинения указывают после приведения в тексте постановления всех преступлений.

В данных ситуациях следователи в соответствующей части постановления в хронологии должны указывать описание преступления, формулировку обвинения после каждого преступления, которое было совершено обвиняемым.

При проведении расследования по уголовным делам иногда следователи при наличии доказательств затягивают принятие решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, что не позволяет определить его процессуальный статус обвиняемого по уголовному делу и реализовать свои права в полном объеме.

Для разрешения данной проблемы руководителям следственного органа необходимо тщательно осуществлять ведомственный контроль за подчиненными ему следователями и давать им письменные указания о своевременном выполнении процессуальных действий, направленных на привлечение лица совершившего преступление в качестве обвиняемого,

что позволит обвиняемому полностью использовать свои права в рамках уголовно-процессуальной деятельности с его участием.

Отдельные следователи при выполнении процессуальных действий в связи с привлечением лица в качестве обвиняемого не дают правовую оценку действиям лица при совершении других правонарушений, например, административных правонарушений, что создает определенные сложности анализа деятельности следователя при рассмотрении уголовного дела в суде по преступлениям и другим правонарушениям.

Для разрешения этой проблемы следователю необходимо излагать свою позицию по другим правонарушениям в постановлении о прекращении уголовного преследования, что позволит определить точность квалификации действий и решений следователей по совершенным преступлениям и определить наличие правовой оценки следователем других правонарушений.

Значение процессуальных действий взаимосвязанных с предъявлением обвинением заключается в том, что формулированием обвинения следователем при расследовании уголовных дел определяются пределы обвинения по рассмотрению уголовного дела в суде.

Список литературы

1. Бравилова Е.А. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб. пособие; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т МВД России». Каф. уголовного права. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. 98 с.

2. Зайцева И.А. Процессуальные и тактические особенности опроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника. Москва: Юрлитинформ, 2006. 228 с.

3. Новолодский Ю.М. Активная фактологическая защита при производстве отдельных следственных действий (предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент); Российский институт адвокатуры. Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2020. 163 с.

4. Потапкин, С.Н. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб. пособие // Федер. гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. Министерства юстиции Российской Федерации», Средне-Волжский (г. Саранск) фил. (СВФ РПА Минюста России). Саранск, 2011. 56 с.

5. Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: практ. пособие ; под ред. И.А. Попова. М.: Кн. находка, 2002. 156 с.

Сердюк Юлия Дмитриевна,
студентка Сибирского юридического университета

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПО СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В эпоху поступательного развития общественных отношений, а также в силу внедрения научно-технических достижений в различные сферы общественной жизни, забота о здоровье человека стала необходимостью, однако оказание медицинской помощи неукоснительно сопряжено с существенной вероятностью совершения врачебных ошибок умышленно или по неосторожности. Ввиду этого в уголовном законодательстве были закреплены нормы, регулирующие последствия ненадлежащего исполнения должностных или служебных обязанностей, в результате которых могут нарушаться принципы оказания медицинской помощи. Отметим, что статистики преступлений, совершенных в сфере здравоохранения, как правило нет, а вся информация, свидетельствующая об актуальном положении и трогенных преступлений, зачастую получена из средств массовой информации, опубликованных сведений, исходя из обращений граждан в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Представляется, что собственно сущность совершения врачебных ошибок, влекущая за собой такие последствия, как смерть, карается уголовным законодательством. Заметим, что в настоящее время закрепляется совокупность статей, регламентирующих обеспечение и охрану прав человека и гражданина в области здравоохранения, например, ст. 109 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности. Однако стоит отметить, что в современном обществе продолжает распространяться практика привлечения медицинских работников к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, в частности, об этом свидетельствует множественная судебная практика, отсылающая к п. «в» ч. 2 вышеуказанной статьи. Следует также разграничивать применение ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 и ст. 238 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Здесь важно акцентировать внимание на том, что последнюю норму можно инкриминировать в случае, если действие врача или иного медицинского работника повлекло за собой смерть или тяжкие последствия, при этом такие действия должны не отвечать требованиям безопасности и быть совершенными по неосторожности (п. «в», ч. 2 ст. 238 УК РФ).

Заметим, что до недавних времен ст. 238 УК РФ не применялась по отношению к медицинским работникам, а сейчас правовые дискуссии по поводу применения данной нормы увеличиваются в связи с вопросом привлечения врачей по диспозиции ч. 2 ст. 238 УК РФ. В настоящее время позиция органов государственной власти отлична. Так, Следственный Комитет Российской Федерации, исходя из своей правоприменительной деятельности, отражает справедливость привлечения медицинских работников по вышеуказанной норме, опираясь при этом на позицию судов, которые выносят обвинительные приговоры в отношении врачей. Правоведы утверждают, что в данной норме существует правовая коллизия. Речь в ст. 238 УК РФ идет об оказываемой услуге, однако отнюдь не все врачи могут стать исполнителями такого действия – речь идет о медицинских работниках, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя и имеющих лицензию. Аргументация приведенной точки зрения связана с толкованием понятийного аппарата Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где можно проследить различие между «медицинской услугой» (медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение) и «медицинской помощью» (комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг). Здесь также необходимо разобраться с понятием «медицинское вмешательство», которое использовано в толковании «медицинской услуги» – выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности. Иными словами, пока существует разграничение деятельности медицинских работников на медицинскую помощь и медицинскую услугу, существует и возможность поиска коллизий для переквалификации ст. 238 УК РФ на ст. 109 УК РФ.

Интересно заметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ» рассматривается еще ситуация. Известно, что в соответствии со ст. 27 УК РФ преступление, совершенное по ст. 238 УК РФ, считается умышленным, однако в п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ указано, что деяние совершено по неосторожности.

Таким образом, стоит отметить, что квалификация действий медицинских работников по ст. 238 УК РФ невозможна, т. к. в данном случае рассматривается инкриминирование врачебной ошибки; она, в свою очередь, совершается по неосторожности, а исходя из диспозиции ст. 238 УК РФ, преступление, совершенное в рамках этой нормы, является умышленным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Сизько Сергей Александрович,
студент Ставропольского филиала
Московского гуманитарно-экономического университета

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ В СТРАХОВАНИИ

Изначально понятие страхование означает просто поддержку, причем часто в критических ситуациях в различных процессах деятельности человека, природы, техники, общества, организаций, предприятий и пр. Что касается человека, то он чаще сталкивается с понятием страхования как финансовой поддержки гражданина при получении им определенного ущерба на производстве или в быту. Или более точно [1] как «системой особых, перераспределительных отношений, возникающих между участниками страхового фонда в связи с его образованием за счет целевых денежных взносов и использованием на возмещение ущерба субъекта хозяйствования и оказания помощи гражданам (или их семьям) при наступлении страховых случаев в их жизни». Для предприятия или организации наступление указанных страховых случаев означает, как правило, временное выбытие их сотрудников из процесса деятельности (производства), а это приводит к сбоям или даже к более серьезным ущербам для предприятия.

Иначе говоря то, что справедливо в отношении человека-гражданина, не имеет смысла для процессов, в которых участвует человек и для которых не формируются страховые фонды и которые не могут быть решены простым перераспределением денежных средств. Так плотник, получив дополнительные деньги, не сможет качественно оштукатурить стену, а механик – исправить отказ в системе сигнализации автомобиля. Это значит, что помимо возмещения денежного ущерба, существует еще потребность в возмещении (восстановлении) функционального ущерба для производственного процесса, возникшего, как правило, вследствие наступления «традиционного» страхового случая.

Подтверждение сказанному можно видеть на примере протекающих в стране пандемических процессов. В данном случае наблюдаем лишь отдельные мероприятия руководства страны, направленные на решение наиболее острых проблем предприятий, которые не могут охватить (в отличие от традиционного страхования) весь комплекс возникающих проблем обеспечения непрерывности деятельности участников реального сектора экономики и надежно защитить экономику от спада.

Таким образом, необходим системный подход к страхованию не только отдельных граждан, но и в совокупности с теми производственными процессами, в которых они участвуют. В первую очередь это касается страхования функций производственного процесса предприятия в период наступления страховых случаев для его участников.

Нельзя сказать, что указанная проблема совершенно не решается на предприятиях и в организациях. Как правило, функции временно выбывшего сотрудника передаются другому сотруднику (без дополнительной оплаты) или отдаются приказом как временно исполняющего обязанности (часто для руководителей). В настоящее время нет точных оценок степени новой загруженности сотрудников и соответственно трудно рассчитать возможную доплату за дополнительные трудозатраты. Далее приводится возможный вариант методики таких расчетов.

Прежде всего отметим, что знания и умения сотрудников являются такими же ресурсами, как мощности производства и снабжения. Правильно распределенные и учтенные людские ресурсы могут значительно улучшить ситуацию на предприятии вплоть до ее оптимизации. Особенно это касается тех случаев, когда необходимо поддерживать устойчивую работу предприятия в реальном масштабе времени. Это значит, что любые действия по управлению персоналом должны базироваться на наличных сотрудниках и их возможностях, особенно такая ситуация характерна и важна для вахтовых смен, удаленных бригад и т. п. [5, 6, 7]. В связи с этим, естественно, возникает вопрос, каким образом обеспечить, устойчивость функционирования предприятия в условиях каких-либо случайных сбоев в обеспеченности персоналом?

Рассмотрим проблему подробнее.

Как известно [8], различают явочную и списочную численность персонала. В списочную численность включается общее число всех работников предприятия (постоянных, сезонных и временных), в том числе работников, фактически работающих, находящихся в командировках, в отпусках, не вышедших на работу в связи с выполнением общественных и государственных обязанностей и по болезни, а также с разрешения администрации и совершивших прогулы. Не включаются в списочный состав учащиеся вузов и техникумов, проходящие практику на данном предприятии (если они не получают заработную плату на рабочих местах), работники, выполняющие случайные работы продолжительностью до 5 дней и совместители со стороны (при этом на выплаченную им зарплату начисляются суммы взносов во внебюджетные фонды в обычном размере и порядке).

В явочную численность включают только работников, явившихся на работу, т. е. из списочной численности исключаются работники, находящиеся в командировке, не явившиеся по болезни и т. д.

Очевидно, что явочная численность и, тем более, списочная численность персонала ничего не говорит об обеспеченности предприятия сотрудниками для непрерывного выполнения всех его функций. Однако в период рабочего времени, в период смены, вахты и т. п. можно

рассчитывать, очевидно, только на явочных сотрудников. Из практики хорошо известно, что невозможность выполнения каких-либо даже «незначительных» функций из текущего множества выполняемых предприятием может привести как минимум непроизводительным задержкам, потери имиджа, а то и к срывам производства, планов, дополнительным затратам.

Для явочных сотрудников, в принципе, могут сложиться следующие две ситуации:

- все сотрудники явились на свои рабочие места и нормально проработали в течение положенного времени;
- по каким-то причинам не все сотрудники явились на свои рабочие места, или кто-либо из сотрудников был вынужден некоторое существенное время отсутствовать или вообще покинуть свое рабочее место.

Очевидно, что к первой из названных ситуаций вопросов по обеспеченности рабочих мест персоналом не возникает. Сложнее со второй ситуацией.

В определенной степени для второй ситуации проблема может быть решена освоением так называемых смежных специальностей. Однако у любого обладателя дополнительной специальности сразу возникают три вопроса к администрации:

- Каким образом я смогу выполнять функции второго специалиста, если в это же время я выполняю свою основную работу?
- Работать придется за двоих, а зарплата будет оставаться за одного?
- Любая дополнительная специальность всегда говорит об уровне квалификации и способностях сотрудника, поэтому анонсирование о приобретении дополнительной специальности будет ли означать повышение квалификации или заявку на назначение дополнительных выплат сотруднику?

Ответ на последний вопрос, по-нашему, мнению должен быть положительный, т. к., во-первых, далеко не каждый способен приобрести дополнительную специальность, а во-вторых, именно такой сотрудник оперативно выручит предприятие в сложный момент времени, спасет его репутацию и деньги.

Предпосылками для ответа на второй вопрос могут быть исследования, опубликованные в [2], которые показывают, каким образом увеличение выплат сотрудникам за совмещение рабочих мест сказывается на расходах предприятия.

Приведем пример подбора квалификации специалиста.

Пусть для выполнения объема работы A отводится время T . Тогда нормативная скорость выполнения работы будет равна $v_1(t)=A/T$. Если будет привлечен более высококвалифицированный специалист с коэффициентом квалификации k_1 (параметр управления временем

выполнения работы A), тогда эта же работа будет выполнена за меньшее время $T^*=A/k_1 \cdot v_1(t)$. Следовательно, дополнительную работу B к установленному сроку необходимо выполнять с требуемой скоростью

$$v_{2T}(t)=B/(T-T^*)=B/(T-A/k_1 \cdot v_1(t)).$$

С учетом коэффициента квалификации k_2 эта скорость равна $v_{2T}(t) = k_2 \cdot v_2(t)$. По предположению обе работы должен выполнять один специалист, следовательно, $k_1 = k_2 = k$. Подставляя полученные соотношения в выражение для $v_{2T}(t)$, получим требуемую квалификацию для необходимого совместителя двух видов работ за один и тот же период T (управления временем выполнения работ)

$$k = \frac{Av_2(t)-Bv_1(t)}{Tv_1(t)v_2(t)}.$$

Следует заметить, при совмещении двух рабочих мест одним сотрудником, даже при увеличении его зарплаты в два раза, общие затраты предприятия уменьшаются, т. к. различных выплат по сотрудникам будет меньше (сотрудников меньше).

Ответ на первый вопрос о возможности временного совмещения функций различных рабочих мест одним специалистом более сложен. Прежде всего, он связан с проблемой «управления временем» через управления скоростью выполнения операций [3, 4, 5].

На рабочих местах, где возможно изменять (смещать) точки начала и окончания рабочих процессов за счет их ускорения или замедления, появляется возможность перераспределения или совмещения труда специалистов, корректировки должностных обязанностей.

Учет рассмотренных вопросов в процессе управления персоналом поможет существенно повысить устойчивость работы предприятия, более эффективно использовать профессиональные возможности сотрудников, увеличить финансовые ресурсы для поощрения квалифицированных специалистов, снизить их непроизводительные простои. При этом можно математически точно отслеживать изменения затрат на дополнительные выплаты и снизить текучесть квалифицированных кадров предприятия или организации.

Список литературы

1. Мурашкин В.А. Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит. [Электронный ресурс]: pandia.ru (дата обращения: 17.11.2021).
2. Боташева Ш.Х., Денисов В.В. Об управлении неуправляемым // В сб. НПТ «Прошлое, настоящее и будущее Российской цивилизации». Ставрополь: ООО «Фабула», 2015.
3. Денисов В.В. Время как управляемый ресурс // В сб. НПТ «Прошлое, настоящее и будущее Российской цивилизации», филиал МГУПИ в г. Ставрополе. Ставрополь: Мир данных, 2013.

4. Боташева Ш.Х., Пономарева М.И. Отражение понятий пространства и времени в современной философии. Экономические, естественнонаучные и философские проблемы современного общества: сб. науч. ст. / под об. ред. В.В. Денисова. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. 148 с.

5. Боташева Ш.Х., Денисов В.В. Временной ресурс, или как управлять неуправляемым // В Санкт-Петербург Ж. Российской Академии Естествознания «Современные проблемы науки и образования». М., 2015.

6. Андросович И.В., Петров В.В. Управление персоналом на предприятии. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт управления персоналом, 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://xreferat.ru/60/33-1-upravlenie-personalom-na-predpriyatii>. (дата обращения: 02.07.2020).

7. Абрамов Н. Управление персоналом на предприятии. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazedu.kz/referat/125001> (дата обращения: 02.07.2019).

8. Плакунов М.К. Планирование на малых и средних предприятиях средствами EXCEL. Санкт-Петербург: Питер, 2004.

Симонова Валерия Валерьевна,
Юридический колледж Всероссийского
государственного университета (РПА Минюста России)
г. Махачкала

ДИВЕРСИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖИВОТНЫХ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Нестабильность в межгосударственных отношениях в период отсутствия официально объявленных войн ставит перед недружественными государствами на первый план методы воздействия на оппонента, причиняющие максимальный ущерб в мирное время. Одним из таких методов является диверсия.

Такой способ всегда потенциально возможен, как старое, но «надежное средство» разрешения конфликта между странами и народами. Подобное использование можно условно назвать «антропологической константой» в международных отношениях, предшествующей открытым столкновениям. Судебно-следственная практика и уголовная статистика свидетельствуют, что диверсия как самостоятельное уголовно наказуемое деяние совершается весьма редко.

За четверть века действия УК РФ оно фиксировалось не более чем в двадцати единичных случаях. Небольшое количество обусловлено, на наш взгляд, как минимум двумя, обстоятельствами.

Во-первых, данное посягательство иногда квалифицируют как террористический акт (ст. 205 УК РФ). Это означает, что разграничение между этими двумя преступлениями не проводится или вызывает существенные трудности у правоприменителя.

И, во-вторых, содеянное порой оценивается как совершенное при идеальной совокупности с террористическим актом, что, вряд ли, по нашему мнению, правильно. Социальный парадокс диверсии состоит в том, что это «мирное» преступление. Диверсионные действия совершаются в то время, когда никакой войны или легитимного военного конфликта нет. Однако последствия от преступления по степени тяжести и вреда не уступают результатам боевых действий.

Совершение противоправного деяния может повлечь крушение поездов, авиационные катастрофы, аварии на объектах транспортной инфраструктуры, обрушение, либо обвалы на строительных объектах или любой другой материальный ущерб, причиняемый национальной безопасности страны, ее экономике и способности к обороне.

Соответственно диверсия – это своеобразная «война в миниатюре», т. е. тайные боевые операции в невоенное время. В русском языке слово «диверсия» (от лат. *diversion* – отклонение) толкуется как военные действия в тылу врага с целью выведения из строя объектов военного, государственного или народнохозяйственного значения [1].

В этой связи необходимо разобраться с понятийным аппаратом, т. е. провести разграничение между уголовно-правовым термином и достаточно распространенным его употреблением, связанным с определением «военная диверсия». В соответствии с доктриной уголовного права и действующим законодательством состав диверсии (ст. 281 УК РФ) представляет собой систему объективных и субъективных признаков.

С внешней стороны это альтернативное совершение взрыва либо поджога или иных общепасных действий, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. При любом из указанных вариантов усилия виновного должны быть направлены на разрушение или повреждение тех или иных имущественных комплексов. Это могут быть, например, различные производственные предприятия (заводы, фабрики); плотины, дамбы; транспортные развязки; средства связи; электростанции и другие объекты жизнеобеспечения населения.

С субъективной стороны, помимо умышленного характера действий, диверсия в обязательном порядке должна содержать специальную цель, которая заключается в намерении подорвать экономическую безопасность и обороноспособность России. Мотивы преступления, выступающие в виде: корыстных побуждений, мести, политической, идеологической, национальной или расовой ненависти, а также выполнение приказа (распоряжения) или решения организации, либо любые другие, утилитарного (узко индивидуального) характера, на установление оснований уголовной ответственности и квалификации содеянного влияния не оказывают.

Военное значение рассматриваемого термина (военная диверсия) состоит в том, что это самостоятельная, но второстепенная операция, предпринимаемая на каком-либо отдаленном от центра военных действий пункте для отвлечения внимания неприятеля, вынуждая его к разделению. [2] Отличительным признаком таких действий является то, что они совершаются в военное время.

В соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления, совершенные в такой период, определяется законодательством Российской Федерации военного времени, которого на сегодняшний день нет. Таким образом, между собой рассматриваемые категории (диверсия как преступление и военная диверсия) никак не связаны. У рассматриваемых понятий разная правовая природа.

Военная диверсия является категорией военного, а не уголовного права. Ответственность за нее по УК РФ не предусмотрена. В открытых вооруженных конфликтах диверсия, в том числе с использованием животных, представляет собой форму военной необходимости, т. е. это боевая операция, направленная на нанесение материального урона противнику.

Яркой иллюстрацией этого тезиса, на наш взгляд, являются исторические примеры использования диверсионных собак во время партизанского сопротивления в период Великой Отечественной войны. Животных задействовали в качестве передвижных взрывных устройств, т. е. как боевую биотехническую систему для подрыва железнодорожных эшелонов. С. К. Гаврилов утверждал, что за всю войну было подготовлено всего четыре диверсанта для помощи партизанским отрядам. Причины подготовки столь небольшого числа животных было несколько. Однако в своей совокупности они, видимо, свидетельствовали о незначительной эффективности этого приема вооруженной борьбы. Во-первых, диверсантов надо было готовить свыше 4-х месяцев, что в условиях войны было долго. Во-вторых, у немцев была разработана достаточно оптимальная система против подобных действий. Так, например, для предупреждения подрыва поездов оккупанты, как правило, на 100 м вправо и влево от железнодорожного полотна старались вырубать деревья. Железнодорожные пути постоянно патрулировались мотодрезинами. Следовательно, осуществлять такой способ диверсионных действий было весьма затруднительно.

В третьих, партизаны в знаменитой «рельсовой войне» вполне успешно обходились своими силами и не испытывали особой нужды в животных-диверсантах. Так, что вся слава диверсионных собак досталась только одной из них – немецкой овчарке Дине (Динке). Собака участвовала в двух боевых операциях. Остальные животные в военных действиях участия не принимали. Дина успешно подорвала эшелон с техникой и солдатами на железнодорожном перегоне Полоцк-Дрисса. Через некоторое время в этом же районе была проведена еще одна подобная операция и пущен под откос эшелон с боеприпасами [3]. Овчарка осталась жива, но больше заданий не выполняла. Собака несла на себе взрывчатое вещество (около 4 кг тринитротолуола) в боевом разъемном выюке (БРВ), который крепился четырьмя ремнями по бокам туловища. Выюк был оснащен металлическим штырем длиной 8-10 см., закрепленным перпендикулярно корпусу животного. Конструкция завершалась небольшой рукояткой перед мордой животного. Овчарка должна была бежать наперерез эшелону таким образом, чтобы оказаться впереди поезда. Добежав до железнодорожного полотна, собака дергала зубами рукоятку и сбрасывала БРВ на рельсы. По инерции состав наезжал на боевое устройство, штырь (детонатор) при любом варианте соприкасался с металлом и вызывал взрыв. При диверсиях животные могут использоваться как орудие преступления [4].

В период «холодной войны» в СССР и в США для совершения диверсионных действий начали обучать морских млекопитающих из отряда ластоногих: морских львов, сивучей, морских леопардов и др. Однако в основном готовили животных из отряда китообразных, т. е.

различного вида дельфинов: черноморские афалины, атлантические белобокие, беломордые и др. Задействовали, как правило, молодых самцов 4–5 лет. Эти сильные животные, длиной до 3 метров, развивают скорость до 50 км/час, ныряют до 70 м и могут находиться под водой до 15 мин.

Дельфины обладают способностью к эхолокации, имеют высокий уровень интеллекта, быстро обучаются, легко переносят неволю и дружелюбны к человеку. В военных океанариумах СССР и США проводились многочисленные и разнообразные эксперименты по использованию морских зверей в качестве боевых биотехнических систем. Данные по этому поводу известны лишь в ограниченном объеме и до сих пор остаются в основном закрытыми. По имеющимся сведениям, дельфинов, во-первых, обучали для применения на один раз, в качестве «живой торпеды» для уничтожения подводных лодок. Судя по всему, подобные усилия оказались не очень удачными [5].

Во-вторых, животных готовили как орудия для уничтожения гидротехнических сооружений, находящихся, в том числе и в пресной воде: гидроэлектростанций, плотин, судоходных шлюзов, дамб и т. п. Животных обучали для приведения в негодное для эксплуатации состояние транспортной инфраструктуры и водных путей: плотины, причалы, пирсы, паромные переправы, магистральные морские трубопроводы и т. д.

В-третьих, дельфинов использовали для контрдиверсионной деятельности. Животных обучали приближаться к боевым пловцам противника и отстреливать (сбрасывать) заряд с замедлением взрыва, либо выталкивать морского диверсанта на поверхность, срывать с него ласты, перекусывать кислородный шланг и т. п.

Умышленное причинение смерти человеку при диверсии (ч. 3 ст. 281 УК РФ) не требует квалификации содеянного по совокупности со ст. 105 УК РФ. Данный вывод следует из правила, предусмотренного ч. 1 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которым совокупность преступлений отсутствует, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьей Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Диверсия, повлекшая умышленное причинение смерти человеку, как раз подходит под это юридическое установление об исключении совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ).

Диверсия с использованием животных может совершаться путем взрыва и реже с помощью поджога и последующего пожара. Теоретически преступление может осуществляться «иными» действиями, т. е. схожими по интенсивности, общественной опасности и последствиям, например, обвалы, затопления, лавины и т. п. Однако правовым парадоксом диверсии является то, что в эти «иные действия» не входят те, которые вызывают распространение эпидемий (пандемий), эпизоотий и эпифитотий. Иными словами, применение биологического (бактериологического) оружия, т. е.

болезнетворных (патогенных) живых организмов рассматриваемым составом преступления не охватываются.

Это обусловлено тем, что в диспозиции уголовно-правовой нормы говорится только о «разрушении или повреждении» материальных объектов или имущественных комплексов. Данное обстоятельство отличает действующее российское уголовное законодательство от УК РСФСР, в редакции от 27 августа 1993 г., где направленность иных действий при диверсии распространялась также и на «массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого вреда их здоровью...».

С позиций современного отечественного уголовного законодательства не являются анализируемым преступлением такие действия как заражение многих людей смертельными болезнями: чумой, тифом, сибирской язвой, бешенством и т. п. Подобное может происходить как при использовании биологических особей, которые переносят на себе вшей, блох и других насекомых – разносчиков заболеваний, так и с помощью погибших зараженных животных. Этот способ известен очень давно, он практиковался, например, в средневековой Японии, где и получил обобщенное название – «шпионский манок». Для захвата крепостей и фортификационных сооружений ниндзя (профессиональные убийцы) использовали зараженных собак, кошек, обезьян, крыс и других животных, нередко дрессированных [6].

В настоящее время, такие действия могут оцениваться как террористический акт или умышленное убийство общеопасным способом двух или более лиц. В юридической литературе отмечалось, что отсутствие в составе диверсии указания на возникновение, эпидемий или эпизоотий, как результатов деяния, является недопустимым пробелом законодателя. На наш взгляд, это вряд ли правильно. Дело в том, что если и заполнять данный «пробел» (возможная криминализация деяния), то необходимо указывать на действия, создающие опасность гибели человека или наступления иных тяжких последствий. Примером может служить УК Республики Беларусь, где ст. 360 содержит указание на то, что диверсия, в том числе в форме иных действий, помимо прочего может создавать опасность гибели людей [7].

В доктрине уголовного права союзного государства эта форма преступного поведения даже получила обобщенное название «биотерроризм» и «биодиверсия». Однако при таком решении вопроса в российском уголовном законодательстве возникает другая проблема. В таком случае объективная сторона диверсии (ч. 1 ст. 281 УК РФ) фактически ничем не будет отличаться от террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

В юридической литературе достаточно давно обсуждается проблема допустимости квалификации деяния по совокупности указанных

преступлений [8]. Высказывалось мнение, что возможны ситуации, когда виновный преследует две цели: разрушение материальных объектов и воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

Однако различные цели террористического акта и диверсии определяют их разный уголовно-правовой статус. Терроризм, посягает на безопасность общества, а диверсия на безопасность государства. В силу субъективной несовместимости этих целей идеальная совокупность, на наш взгляд, вряд ли возможна. При диверсии и террористическом акте внешне похожими могут быть только способы их осуществления, т. е. взрывы и поджоги, в том числе совершенные с использованием животных. В заключение следует отметить, что возможность совершения «мирной» диверсии с использованием животных базируется на ряде социально-психологических обстоятельств. Подобная вероятность обусловлена предыдущим военным опытом стран и народов, а также отдельными случаями применения биологических особей для совершения террористического акта. Такие прецеденты антиобщественного поведения, направленные на причинение вреда материальным объектам и людям, вполне могут повториться и в дальнейшем.

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем, ч. 2 ст. 281 УК РФ дополнить п. «в» изложив ее в следующей редакции «создающих опасность гибели людей, а равно возникновение, эпидемий или эпизоотий».....

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-изд. М., 1995. С. 161.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.
3. Плешаков А.М. Зоологические преступления (общественно опасные деяния с использованием животных). Общая часть. М.: Проспект, 2020. С. 66–67.
4. Гаврилов С. Братья наши меньшие на фронтах Великой Отечественной войны // Наука и жизнь. 1989. № 6. С. 119.
5. Результаты контент-анализа сообщений СМИ: Комсомольская правда www.kp.ru. 3-10.04.2014; 3- 10.03.2016; Еженедельник «Звезда» 24.03.2016.
6. Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо-традиция воинских искусств. М., 1991. С. 271.
7. Шумилов А. Ю. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (Комментарий к главе 29 УК РФ). М., 2001.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.09.2020).

9. Пухов А.А. К вопросу о понятиях «биотерроризм» и «биодиверсия» // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства: Сб. ст. (материалы IV международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М., 2018. С. 207–214.

Старченко Полина Романовна,
курсант Барнаульского юридического института МВД России
г. Барнаул

НОВЫЙ ВЫЗОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА: ОСОБЕННОСТИ СКУЛШУТИНГА В РОССИИ

Скулшутинг – новый феномен в молодежной преступности, с которым пришлось столкнуться правоохранительным органам. Скулшутинг (англ. – schoolshooting), иное название «Колумбайн» – это радикальное идейное движение массовых убийств в образовательных организациях [1, с. 10]. В России зарегистрирован уже 21 случай вооруженных нападений, совершенных на территории образовательных организаций одним или несколькими лицами с целью массового убийства индивидуально неопределенного количества лиц.

Все эти нападения совершались далеко от столицы Алтайского края, однако совсем недавно данная проблема коснулась и жителей г. Барнаула – 11-13 октября 2021 г. в родительские и учительские чаты всех школ нашего города массово поступали сообщения о том, что грядет кровавая расправа над их детьми. Конечно, была усилена охрана, на все входы-выходы из зданий поставлены металлодетекторы, но все прекрасно понимают, что если адепт скулшутинга захочет кровавой бойни, то эти сдерживающие факторы будут бессильны. Напряжение в образовательных организациях лишь продолжает усиливаться, поскольку сообщения с угрозами могут быть только первым звонком перед страшным будущим.

При этом следует отметить, что как сам феномен скулшутинга, так и личность его приверженцев еще не изучены – криминология располагает лишь небольшим количеством информации о колумбайнерах. Криминологические особенности личности массового убийцы в настоящее время не нашли своего отражения ни в диссертационных, ни в монографических российских исследованиях. Кроме того, не изучены также критерии, согласно которым возможно отграничивать массовое убийство от других видов причинения смерти со множественным количеством жертв.

Целью данной работы является выделение характерных черт личности скулшутера (колумбайнера), что в дальнейшем может быть использовано для предупреждения нападения на образовательную организацию.

В первую очередь для скулшутера характерно то, что он является (являлся) учащимся той образовательной организации, в которой им планируется массовое убийство. Это определяет границы будущего вооруженного нападения. Нападения совершаются на общеобразовательные школы, колледжи, на высшие учебные заведения.

Особенности личности подростков из «группы риска» целесообразно разделить на несколько групп.

1. Для группы «Интеллект и мышление» характерны следующие определяющие факторы: снижение интеллекта, инфантилизм, шаблонность мышления, категоричность, внушаемость, сниженная мотивация к образовательной деятельности. При этом следует сказать о таком факторе, как заикленность на определенных идеях и мыслях. Примером подобной заикленности являются события в Казани 11 мая 2021 года, когда «Казанский стрелок», закрыв лицо шарфом с надписью «БОГ» отправился в гимназию, в которой ранее проходил обучение, в целях лишения жизни людей, случайно оказавшихся на его пути. Теперь давайте обратимся к событиям, которые стали для стрелка образцом поведения: «Я – Бог» – это слова Эрика Харриса, одного из «оригинальных» колумбайнеров, совершивших акт скулшутерства 20 апреля 1999 года. Тогда Харрисона, а сейчас Галявиева двигала идея «биомусора» и агрессия, заключающиеся в том, что люди руками скулшутеров должны пройти естественный отбор, тем самым обожествляя свои действия. О ролевом поведении такого типа пишут следующее: «кампании Колумбайна как выигрышный лотерейный билет для униженных и оскорбленных: он дает иллюзию быстрого решения всех проблем сразу» [2, с. 2].

2. Для группы «Восприятие себя», в свою очередь, характерны такие особенности, как заниженная или ложно-завышенная самооценка, чувство неполноценности, неприятие себя, ощущение себя не таким, как окружающие, зависимость от мнения других людей, накопительный страх своих чувств и эмоций. Это ярко демонстрирует в своем поведении «Пермский стрелок», который два года копил в себе ненависть и вынашивал план мести не какому-то конкретному лицу, а окружающей реальности. Впоследствии он сказал: «Все вокруг выглядит так искусственно, как во сне, словно я наблюдаю за действиями моей оболочки со стороны» [3, с. 94].

3. Для группы «Эмоциональная сфера» характерными особенностями являются следующее: маскировка страха, вины и стыда повышенной агрессией и жестокостью к окружающим, страх эмоционального отвержения и изоляции, низкая личностная тревожность.

4. Для группы «Ценности и мировоззрение» свойственны следующие особенности: низкий уровень личностной ответственности, отсутствие интереса к достижениям, поведение ориентировано на получение социального статуса, негативизм, отвращение к трудовой деятельности.

5. Группа «Поведение» характеризуется такими особенностями, как демонстративное поведение с целью привлечения к себе внимания, позёрство, совершение поступков лишь ради самоутверждения, потребность в оппозиции, противнике, подражание авторитетному лицу,

ведение дневников, записей, создание рисунков, видеозаписей, в которых можно выразить чувства. Ярким примером этого является ведение личных страниц, блогов или чатов, в которых скулшутеры активно рассказывают о своих намерениях, продвигают свою идеологию.

Следует отметить, что в обществе существует мнение о психических заболеваниях таких убийц, на которое было опубликовано медицинское опровержение.

Все эти факторы требуют более детального изучения как со стороны научной, так и практической деятельности. Особая роль при этом должна отводиться научным и педагогическим работниками, а также правоохранительным органам.

В дополнение ко всему, именно широкое освещение в средствах массовой информации (далее – СМИ) впоследствии дает увеличение частоты совершения актов «скулшутинга». В науке это явление получило название «Колумбайн-эффект» или синдром Вертера, т. е. массовое подражание насильственному лишению жизни, которое возникает вследствие повсеместно освещенного в СМИ, музыке, кинематографе и играх подобного акта. За широким освещением в СМИ следует создание молодыми людьми сайтов-фэндомов (коллектив поклонников), сообществ подражателей в социальной сети Вконтакте, фан-аккаунтов в Инстаграм, Тик-Токе, персональные Телеграм-каналы и иные объединения единомышленников такого деструктивного поведения, тем самым «нормализуя» расстрелы и делая из стрелков «Звёзд» современности. Своего рода «доморощенных» ультрарадикальных последователей идеологии «скулшутерства» десятки тысяч, а просмотров и комментариев только одно видео в сервисе Тик-ток собирает более 100 тысяч. При этом, стрелков они называют «милыми», «справедливыми» и невиновными (в том, что «их довели») людьми, и даже организуют сбор средств для судебной защиты этих лиц. Подобная ситуация свидетельствует о низком уровне правового сознания и социальной ответственности адептов расстрелов в образовательных организациях.

Однако все не заканчивается на первый взгляд безобидными любовными признаниями. Последователи идеологии «колумбайна» не останавливаются: повсеместно в Российских образовательных организациях получают сообщения с угрозами расстрелов. Так, в родительские и учительские чаты всех школ г. Барнаула 11–13 октября 2021 г. массово поступали сообщения о том, что грядет кровавая расправа над их детьми. Конечно, была усилена охрана, на все входы-выходы из зданий поставлены металлодетекторы, но все прекрасно понимают, что если адепт «скулшутинга» захочет кровавой бойни, то эти сдерживающие факторы будут бессильны.

Бессильно и законодательство, ведь подобные сообщения не подходят под квалификацию ст. 207 УК РФ, так как по факту призыва к

совершению террористического акта нет. При этом общественная опасность размещения указанной информации не вызывает сомнений. Людям остается лишь бояться и верить, что это чья-то глупая шутка. Возникает закономерный вопрос, почему законотворцы быстро реагируют на политику, а сейчас ждут луж детской крови?

Для своевременного выявления подобных лиц и предупреждения кровавых бойней мы предлагаем следующее:

1. Использовать уже имеющиеся методы по сбору и анализу в онлайн-среде информации об актах скулшутинга для последующей блокировки или устранения данного контента из сети Интернет, а также своевременное выявление лиц – адептов колумбайна;

2. Органам внутренних дел и образовательным организациям разработать совместный комплекс оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление такого контента в сети «Интернет» и школьной среде.

3. В связи с вышеуказанным необходимо вести самостоятельную уголовную ответственность за пропаганду в интернете нападения на учебные заведения по примеру Татарстана, где уже подготовлен Законопроект, согласно которому предлагается установить ответственность за «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению насилия в отношении граждан путем публичного распространения информации, оказывающей деструктивное воздействие либо создающей угрозу деструктивного воздействия на граждан с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки пропаганды.

При этом под информацией, оказывающей деструктивное воздействие на граждан либо создающей угрозу деструктивного воздействия на граждан, предлагается понимать любые фото-, видео-, аудио- и текстовые материалы, основным содержанием которых является демонстрация насилия либо признание указанных действий правильными, нуждающимися в поддержке и подражании [4, с. 2].

Список литературы

1. Каллен Д. Колумбайн URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/1084159-dejv-kallen-kolumbajn-litres.html> (дата обращения: 18.10.2021).

2. Исповедь пермского стрелка: «Инцидент в Казани сыграл мне на руку» URL: <https://www.starhit.ru/life/ispoved-permskogo-strelka-intsident-v-kazani-syigral-mne-na-ruku-252623> (дата обращения: 17.10.2021).

3. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chto-imeet-znachenie> (дата обращения: 18.10.2021).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1254708-7> (дата обращения: 19.10.2021).

Сумчинская Дарья Викторовна,
слушатель Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:
Галимова Алена Геннадьевна,
доцент кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат педагогических наук
г. Иркутск

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Служба в органах внутренних дел предусматривает физическое совершенство: приобщение к здоровому образу, поддержание уровня основных физических качеств, таких как скорость, сила и выносливость, и формирование навыков самозащиты и личной безопасности [1]. По сравнению с другими сферами деятельности граждан сотрудник силовых структур значительно чаще подвергается физическим и эмоциональным перегрузкам. К ним относятся: тренировки двигательных навыков (необходимых в повседневной деятельности и в экстремальных ситуациях), практических навыков личной безопасности и применения боевых приемов борьбы с правонарушителями. Без восстановления после данных нагрузок ускоряется процесс истощения организма. В результате этого сотрудник может нанести вред своему здоровью, а также потерять интерес к своей профессиональной деятельности. Если же сотрудник соблюдает все правила восстановления после значительных физических перегрузок, результаты не заставят себя ждать, физические показатели будут расти, а риск для здоровья сведётся к минимуму [2].

Актуальность статьи заключается в том, что профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает на фоне больших физических и эмоциональных нагрузок. В погоне за результатом они часто забывают о восстановлении и отдыхе, что приводит к проблемам со здоровьем, снижению коэффициента полезной деятельности и отсутствию мотивации.

Восстановление организма – это возвращение физических параметров организма в норму, а также повышение адаптационных возможностей после выполнения физической работы. Чем больше организм переносит нагрузки, тем дольше требуется времени потребуется на его восстановление [3].

1. Сон. Исследования в Междисциплинарном центре медицины доказали, что сон является лучшим видом восстановления после активной физической нагрузки, так как во время сна в организме выделяются белки и гормон роста [4]. Идеальное количество часов сна это варьируется от 7 до 8. Но, однако, далеко не каждый сотрудник может позволить себе столько времени на сон, в связи с большим количеством объёма работы, задержками на службе и ночными дежурствами, которые значительно сбивают режим дня. Чемпион России по полиатлону Дмитрий Родимкин утверждает, что отдыху необходимо уделять большое внимание, главное соблюдать 4 основы здорового сна [5]:

- ложиться спать в одно и то же время. Доказано, что в таком случае организм привыкает к режиму, настраиваются внутренние часы и мелатонин (гормон сна) начинается вырабатываться точно по расписанию;

- перезагружать организм физическими нагрузками за 2 часа до сна. Стресс от нагрузки может нарушить биологические ритмы, способствуя выработанию стимулирующих гормонов, таких как адреналин. После таких перегрузок может наблюдаться повышенный пульс, который будет мешать уснуть;

- употреблять кофе и напитки, содержащие кофеин после 14 часов. Так как данная продукция вызывает продолжительный стимулирующий эффект на нервную систему;

- пользоваться смартфоном, компьютером или телевизором за 1 час до сна. Мелатонин вырабатывается только в темноте. Особенно ему мешает искусственный «голубой» свет, исходящий от экрана.

2. Питание. Ни для кого не секрет, что сотрудник ОВД при выполнении оперативно-служебных задач (поиск и преследование правонарушителя; пресечение противоправных действий; задержание сопротивляющегося правонарушителя, в том числе с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия)расходует большое количество энергии, следовательно, теряет полезные вещества и микроэлементы. От того как быстро и качественно будет восполнена энергия, будет зависеть время возвращения сотруднику его работоспособности [6].

Для того что бы питаться правильно и сбалансировано нужно соблюдать некоторые правила. Перебор калорийности может привести к набору лишнего веса и начать мешать в профессиональной деятельности. Также важно восполнять запасы воды в организме в течении

всего дня. Воду лучше употреблять небольшими дозами, для того чтобы не создавать лишнюю нагрузку на сердце [7].

Четырехкратных олимпийский чемпион по конькобежному спорту Евгений Романович Гришин заверяет, что питание и сон являются основными и самыми важными способами восстановления. Однако существуют и дополнительные источники заряда для организма. Они, конечно, не заменят основной, но смогут ускорить и помочь процессу восстановления [8].

3. Массаж, сауна и бассейн. Массаж помогает снять гипертонус мышц после интенсивной нагрузки, а значит и доставку кислорода и питательных веществ в мышцы. Разогретые мышцы и суставы помогут расслабить напряжённое тело, уменьшить вероятность травм и быстрее восстановятся [9].

Исследование, проведенное в Австралии в 2007 году, показало: Спортсмены, занимающиеся легкой атлетикой на длинные дистанции, послекаждого забега посещали сауну. После 3 недель было установлено, что работоспособность атлетов, посещающих сауну увеличилась на 32% по сравнению с тем, кто сауну не посещал [10].

4. Растяжка. Максимальную эффективность мышцы могут показать тогда, когда у них оптимальное расслабленное состояние. Если мышечная ткань сокращена больше чем на 60%, она уже не может реагировать на дальнейшее воздействие. Также если она растянута больше чем на 175%, то она уже не воспринимает нервные импульсы, которые подаются мозгом. Поэтому для эффективной работы мышцы должны быть оптимальной длины. Таким образом, после значительной физической нагрузки лучше всего растягиваться просто для того, чтобы увеличить длину мышцы, которая была задействована, таким образом она восстановится быстрее [11].

Подводя итоги, можно сказать, что восстановление является одним из основных составляющих факторов для достижения желаемых результатов в профессиональной деятельности. Ведь только после восстановления сотрудник органов внутренних дел сможет выполнять поставленные задачи в полную силу, снизить риск получения травм, сохранить собственное здоровье и продлить себе активное долголетие.

Список литературы

1. Галимова А.Г., Цинкер В. М., Сахиулин А.А. Генезис и развитие профессиональной физической культуры // Вестник БГУ. 2014. № 13-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-> (дата обращения: 12.09.2021).
2. Вайнер Э.Н. ЗОЖ как принципиальная основа обеспечения здоровой жизнедеятельности // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2009. № 3. С. 39–46;

3. Способы восстановления после физических нагрузок [Электронный ресурс] URL: <http://www.judo21.ru/yomidasu> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные рекомендации по физической активности. Количество страниц: 60. Дата публикации: 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/publications/9789241599979/ru> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Влияние легкой атлетики на дыхательную систему [Электронный ресурс] URL: <https://anyclass.tv/journal/fitness/jogging> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Галимова А.Г. Особенности методики обучения двигательным действиям на основе теории учебной деятельности // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XVI Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: Вост. Сиб. ин-та МВД России, 2012. С. 45–47.
7. Магомедова Т.И. Формирование здорового образа жизни. Волгоград: учитель, 2007, С. 198–202.
8. Назаренко Л.Д. Оздоровительные основы физических упражнений. Москва: Владос, 2014. С. 240.
9. Секерин В.Д. Физическая культура (для бакалавров). М.: КноРус, 2013. С. 424.
10. Почему важно восстанавливаться [Электронный ресурс] URL: <https://anyclass.tv/journal/fitness/jogging> (дата обращения: 21.09.2021).
11. Способы восстановления после физических нагрузок [Электронный ресурс] URL: <http://www.judo21.ru/yomidasu> (дата обращения: 24.09.2021).

Сысоев Александр Евгеньевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Черников Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ДОПРОС: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА

Допрос является неотъемлемым следственным действием любого уголовного дела. В ходе данного процессуального мероприятия получается большой объем доказательственной базы, благодаря которой становится возможным полное и всесторонне расследование уголовного дела.

Законодательно понятие допроса не определено, вследствие чего ряд ученых приводят свое понимание содержания данного следственного действия.

По мнению Смирнова А.В., допрос представляет собой процессуальный расспрос одного лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и т. д.) с целью получения от него устных показаний и их процессуальной фиксации [3].

А если обратиться к понятийному аппарату Кутуева Э.К., допрос – это следственное действие, состоящее в получении показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста [4].

Считаю, что более полным и содержательным будет понятие, в котором содержатся все необходимые элементы этого следственного действия. А именно, допрос представляет собой следственное действие, которое заключается в получении показаний от лица, подлежащего допросу, и их фиксации в соответствующем протоколе для дальнейшего использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

УПК РФ подробно регламентирует общие правила проведения данного следственного действия, оформления его результатов и другие немаловажные аспекты. Именно благодаря строгому соблюдению этих правил, сбор и закрепление доказательственной базы по уголовному делу происходит на законных основаниях и в объеме, достаточном для привлечения лица к ответственности.

Без соблюдения этих правил допрос может потерять свое процессуальное и доказательное значение, вследствие чего показания, полученные в ходе его проведения, будут являться недопустимыми доказательствами.

Однако, несмотря на достаточно детальную конкретизацию особенностей допроса, имеют место определенные моменты, которые не находят должного отражения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, они же и порождают наибольшие затруднения у следователя или иного лица, осуществляющего допрос.

Сущность допроса заключается в том, что в ходе его проведения следователь, получает от лица, которому могут быть известны обстоятельства, так или иначе связанные с предметом расследования, показания, обобщает и фиксирует их в установленном законе порядке.

Целью допроса является получение доказательств в виде показаний участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, эксперта, потерпевшего). Наряду с этим нельзя отрицать, что данное следственное действие является единственным процессуально допустимым способом получения показаний.

Предмет допроса зависит от процессуального положения допрашиваемого лица, а также от характера информации, которой он обладает. В частности, эксперт даёт показания только по данному им заключению, а свидетель – по увиденному.

Проведение допроса, как и любого следственного действия, должно быть законным и обоснованным. В связи с этим необходимо соблюдать определённые основания для его проведения.

Существуют материальные и процессуальные основания допроса, которые в совокупности образуют единое основание, которое позволяет производить данное следственное действие. В связи с отсутствием того или иного основания, у допрашивающего лица должен возникнуть вопрос, стоит ли вообще проводить допрос.

Рассмотрим каждый блок оснований.

К материальным основаниям следует относить данные, свидетельствующие о том, что лицу, подлежащему допросу, могут быть известны сведения, имеющие значение для уголовного дела. Чаще всего эти данные имеют предположительный характер, но они должны быть объективно обусловленными, и следователь должен ими обладать при принятии решения о проведении допроса.

Материальные основания допроса могут отличаться, в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица. Так, при допросе подозреваемого необходимо, чтобы он выступал в уголовном деле уже в этой роли, исходя из положений ст. 46 УПК РФ. Для допроса обвиняемого единственным основанием будет вынесение соответствующего постановления о признании его таковым. При допросе свидетеля же необходимы только достаточные основания полагать, что он располагает какой-либо информацией, касательно предмета доказывания.

Процессуальным основанием допроса будет извещение о необходимости явиться к следователю для дачи показаний. Раскрывая

данное основание допроса, следует обратиться к порядку вызова на допрос, поскольку без соблюдения установленной процедуры невозможно законно и обоснованно допрашивать участников уголовного судопроизводства.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ свидетель либо потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются все сведения, необходимые для явки на допрос (адрес, дата, время и последствия неявки). Повестка вручается лично под расписку или посредством средств связи.

Принимая во внимание возраст действующего УПК РФ и, в частности, его положений по вызову лица на допрос, следует обратить внимание, что в условиях быстро развивающегося общества, социального и технического прогресса эти правила устарели и являются дополнительными трудностями как для следователя, так и для уголовного судопроизводства в целом. Ведь отправка повестки по почте или лично в руки занимает значительное количество времени, которое отрицательно сказывается на сроках и качестве расследования уголовного дела.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена возможность извещения лиц с помощью конкретных средств связи. На практике встает вопрос о правомерности вызова на допрос посредством системы мгновенного обмена текстовыми сообщениями, то есть СМС, через различные мессенджеры (например, WhatsApp, Viber или Telegram), а также путем видеосвязи, электронной почты и тому подобных средств. Вместе с тем, этот способ в настоящее время достаточно широко распространен [5].

Приведенные способы вызова на допрос являются наиболее оптимальными и куда более оперативными, нежели классическое нарочное или почтовое вручение повестки. Однако в таком случае возникает проблема отражения в уголовном деле факта извещения лица и прибытии на допрос. Эту проблему можно решить при помощи письменного согласия лица на конкретный способ общения со следователем и это письменное согласие прикрепляется к материалам уголовного дела. Естественно такое развитие событий возможно исключительно в бесконфликтной ситуации, в противном случае целесообразней пользоваться классической повесткой на бумажном носителе.

Детально изучая положения ст. 188 УПК РФ, следует обратить внимание на то, что порядок вызова на допрос относится исключительно к потерпевшим и свидетелям, остальные участники уголовного судопроизводства остаются вне поля зрения данных правил. Считаю целесообразным использование всех вышеуказанных способов вызова на допрос в отношении всех лиц, участвующих которых необходимо в уголовном деле.

Перед началом допроса следователь удостоверяется в личности каждого из участников и разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства допроса. При этом, если при производстве участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается следователем об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний).

Касательно предупреждения об уголовной ответственности имеется существенная особенность при допросе несовершеннолетнего. Она заключается в том, что он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, ведь они не являются субъектами соответствующих преступлений УК РФ. Вместе с тем, следователь в этом случае указывает им на необходимость говорить правду.

Допрос происходит в устной форме, а вся информация, полученная в ходе его проведения, заносится в протокол. Стоит отметить, что сам протокол допроса не является доказательством в уголовном процессе. Доказательством служат показания, которые отражены в этом протоколе.

Общие правила производства любых следственных действий, в том числе допроса допускают использование технических средств, к коим относятся фото- и видеосъемка, а также звукозапись. Допрашиваемое лицо обязательно предупреждается о применении таких средств и в протоколе делается соответствующая отметка.

Во время непосредственного получения показаний от того или иного лица могут возникать определенные трудности. Например, ряд допрашиваемых может отклоняться от дачи показаний либо каким-то образом искажать их. Естественно это, в основном, относится к подозреваемым и обвиняемым, так как это является одним из способов защиты своих прав. Для остальных участников уголовного судопроизводства это может происходить как умышленно, так и не умышленно, вследствие заблуждения, неправильной оценки произошедшего события или по забывчивости (в силу возраста или других особенностей допрашиваемого).

Для устранения подобных проблем перед следователем стоит непростая задача – правильно оценивать ситуацию и преодолеть противодействие со стороны допрашиваемого. В связи с чем лицо, которое производит допрос должно обладать высоким профессиональным мастерством, знанием человеческой психологии, умением разбираться в психологических особенностях допрашиваемого лица, правильно использовать тактические приемы. При производстве рассматриваемого следственного действия необходимо учитывать, как и в какой мере допрашиваемое лицо обладает информацией, необходимой для

расследования уголовного дела. Существуют объективные и субъективные факторы, которые препятствуют восприятию расследуемого события допрашиваемым лицом. К объективным факторам следует относить неблагоприятные климатические условия, непродолжительность события, отдаленность допрашиваемого лица от места преступления и тому подобные факторы. К субъективным факторам относятся психологические (например, страх) и физиологические особенности допрашиваемого лица (например, плохое зрение, слух, утомление).

Для допрашивающего лица все эти факторы могут негативно сказываться в процессе доказывания того или иного факта, что является соответствующей проблемой. При получении показаний от того или иного лица необходимо учитывать объективные и субъективные факторы в совокупности и делать вывод о том, обладает ли допрашиваемое лицо достаточным объемом информации, необходимой для расследования.

Согласно нормам УПК РФ, местом проведения допроса является место проведения предварительного следствия, однако у следователя имеется право провести допрос в месте нахождения допрашиваемого, если он признает это необходимым. Также допрос может производиться в ином субъекте на основании поручения следователя.

По общему правилу, допрос производится в дневное время (с 6 до 22 часов). Для его проведения в ночное время необходимые определенные условия, которые могут быть отнесены к нетерпящим отлагательства случаям. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по одной апелляционной жалобе [2] определила, что действия следователя М. по задержанию З. в порядке ст. 91 УПК РФ в 23 часа 25 минут, по предъявлению обвинения в тот же день и его допросу в период с 00 часов 20 минут по 04 часа 20 минут, во исполнение положений ст. 173 УПК РФ, полностью соответствуют требованиям ч. 3 ст. 164 УПК РФ о возможности производства следственных действий в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства.

Касательно времени непрерывного проведения допроса, то оно законодательно ограничено по времени в 4 часа, как и сделал следователь М. в приведенном выше примере. Дальнейшее проведение допроса допускается только после перерыва продолжительностью не менее 1 часа, но при этом суммарное время проведения допроса не может превышать 8 часов в день. Это правило распространяется на совершеннолетнего допрашиваемого. Для несовершеннолетнего это время сокращается в зависимости от его конкретного возраста.

К особенностям производства допроса следует отнести то, что следователю запрещается задавать наводящие вопросы, что выступает единственным ограничителем для следователя. Во всем остальном следователь самостоятелен в плане способа получения им показаний от допрашиваемого лица. За допрашиваемым лицом УПК РФ закрепляется

право пользоваться документами и записями, которые затрагивают его права и интересы. Также по его ходатайству, либо же по инициативе следователя при производстве допроса может производиться фотографирование, аудиозапись и (или) видеозапись.

Отдельное внимание в общих правилах уделяется допросу свидетеля с участием защитника. Так, если адвокат приглашен для оказания юридической помощи свидетелю, то он имеет право давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, а также делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Касательно защитника в УПК РФ существует определённая «ловушка» для следователя. В целом защитник должен быть в уголовном деле для защиты интересов подозреваемого или обвиняемого, однако уголовно-процессуальное законодательство регламентирует возможность для этих лиц отказа от защитника, предусмотренную ст. 52 УПК РФ. Исходя из этого, подозреваемый или обвиняемый имеет возможность участия в досудебной и внесудебной стадиях уголовного судопроизводства без защитника, самостоятельно защищая свои интересы и давая показания. Однако, обращаясь к п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, мы видим, что показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде относятся к недопустимым доказательствам. То есть если подсудимый откажется от таких показаний в суде, то эти допросы будут признаны незаконными, что негативно отразится на как на следователе, который расследовал это уголовное дело, так и на производстве в целом. Этот вопрос действительно является проблемным и непреодолимым в уголовном процессе. Законодательно определены случаи обязательного участия защитника в деле, однако не все категории подозреваемых и обвиняемых подпадают под приведенный в ст. 51 УПК РФ перечень. Подавляющее большинство лиц мы не можем принуждать к принятию услуг адвоката, что приводит следователей в тупик. Для разрешения этого вопроса необходимо на законодательном уровне вносить изменения в действующее законодательство.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что допрос представляет собой важное следственное действие, при производстве которого у следователя может возникнуть ряд проблем, разрешаемых в рамках закона, однако некоторые из них, в настоящий момент, остаются законодательно не урегулированы. Несмотря на детальную процессуальную регламентацию, допрос продолжает оставаться предметом для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (дата обращения: 04.10.2021).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 20-АПУ18-6сп (дата обращения: 04.10.2021).
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.В.Смирнова. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
4. Кутуев Э.К., Сальникова В.П. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учеб. для вузов (2-е изд., перераб. и доп.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.
5. Асанов Р.Ш. Обеспечение следователем прав и законных интересов лиц при вызове в орган уголовного судопроизводства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-sledovatelem-prav-i-zakonnyh-interesov-lits-pri-vyzove-v-organ-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 04.10.2021).
6. Шеховцова Л.С. Особенности тактики допроса на месте преступного события // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-na-meste-prestupnogo-sobytiya> (дата обращения: 04.10.2021).
7. Мокрова А.А., Трубникова К.Д. Правовые и тактические особенности допроса подозреваемых // Научный формат. 2019. № 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-takticheskie-osobennosti-doprosa-podozrevaemyh> (дата обращения: 04.10.2021).

Сысоев Александр Евгеньевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Политическая власть в России организована в форме правового государства и все происходящие за последние десятилетия преобразования в данной сфере направлены именно на поддержание эффективности данной формы.

Правовое государство призвано обеспечивать верховенство закона, а верховенство закона, в свою очередь, необходимо для должной защиты интересов граждан и общества в целом.

Отмечая важность правильного функционирования государственного механизма, нельзя не упомянуть о том, какую роль играет уголовное процессуальное право в этом функционировании, в частности следует особое внимание уделить мерам уголовно-процессуального принуждения.

Когда мы говорим о мерах уголовно-процессуального принуждения, мы делаем акцент на том, что их применение обусловлено, прежде всего, необходимостью предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Ограничение свободы до того, как суд выносит приговор в соответствии с законом существует в двух формах – это задержание и заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Исполнение приговора, обеспечение расследования, а также судебное рассмотрение уголовного дела осуществляется благодаря существованию мер процессуального принуждения.

В большинстве своем ограничение свободы характерно для всех мер процессуального принуждения, однако, такое ограничение напрямую не связано с изоляцией лица, здесь следует говорить скорее об ограничении свободы действий лица. Что же касается задержания и заключения под стражу, то для них характерна принудительная изоляция, что подтверждает факт прямого ограничения свободы и неприкосновенности личной свободы лица, а также практически полное отсутствие свободы действий [1, с. 74].

Система мер процессуального принуждения состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. Задержанию отведена отдельная глава УПК РФ, что ставит этот институт в особое положение. Между тем, обосновать критерии формирования данной системы довольно затруднительно, именно поэтому многие ученые считают данную систему недостаточно проработанной, поскольку именно обоснованность существования той или иной системы, способствует ее правильному функционированию [2, с. 18–22].

По поводу определения понятия мер процессуального предупреждения в научных кругах складываются разные позиции.

Некоторые ученые считают, что «меры процессуального предупреждения – это действия и решения органов, которые ведут производство по делу, ограничивающие права лиц». В соответствии с данной точкой зрения это определение как нельзя точнее характеризует меры процессуального принуждения, которые по своей сути являются средствами принудительного характера. Однако такая позиция не является достаточно полной, поскольку только лишь принудительностью не может быть охарактеризован данный перечень мер.

Другая группа ученых придерживается позиции, в соответствии с которой понимание мер процессуального принуждения основывается на возможности применения принуждения к лицам, не исполняющие свои обязанности.

Существование мер принуждения обусловлено, прежде всего, для дальнейшего обеспечения правильного хода уголовного судопроизводства. Некоторые ученые говорят о том, что меры процессуального принуждения обладают превентивным характером, и они направлены обеспечить надлежащее поведения лиц [3].

По нашему мнению, обе позиции заслуживают внимания, поскольку данные меры применяются уполномоченными лицами к подозреваемым и обвиняемым, препятствующим предварительному следствию (что свидетельствует о превентивности), а также их применение связано с ограничением свободы лица (что свидетельствует о принудительности).

Существует еще одна позиция, в соответствии с которой процессуальное принуждение – это совокупность мер принудительного воздействия, которые регламентируются нормами уголовно-процессуального права, для обеспечения исполнения обязанностей участниками процесса в ходе расследования. Регламентация данного понятия направлена, прежде всего, на то, чтобы должным образом осуществлялось выполнение задач уголовного судопроизводства. По нашему мнению, данная позиция объединяет две предыдущие и выделяет некоторые особенности.

Нельзя не отметить, что все вышеперечисленные позиции, так или иначе, имеют общие черты, которые выражаются в следующем:

1. Меры процессуального принуждения регламентируются законодательно, и все особенности в понятиях были взяты из отдельного раздела УПК РФ;

2. Принудительный характер мер процессуального принуждения связан с их применением к лицам, помимо их воли;

3. Существование превентивных элементов в данном институте.

Задержание и заключение под стражу – одни из самых часто применяемых мер процессуального принуждения.

Институт задержания прямо отнесет, в соответствии с законодательством, к мерам принуждения и стоит наряду с мерами пресечения и иными мерами принуждения.

Так как регламентация института задержания вынесена в отдельную главу УПК РФ, мы можем говорить о его самостоятельности. В предшествующем уголовно-процессуальном кодексе институт задержания регламентировался только одной статьей (ст. 122). В связи с этим следует отметить, что задержанию в настоящее время уделяется гораздо более существенное внимание, а благодаря существующим нормам данный институт получил свой четкий процессуальный порядок оформления, свои собственные цели и задачи.

Ряд научных деятелей все еще считают задержание следственным действием, проводя аналогию с ранее действующим УПК РСФСР 1960 г. В прошлом уголовно-процессуальном законе протокол задержания имел доказательственное значение, наряду с протоколами иных следственных действий [4, с. 16–23.].

На наш взгляд, такое мнение устарело, так как задержание представляет собой такое процессуальное действие, которое имеет обеспечительный характер, позволяющее производить следственные действия с конкретным лицом, будь то допрос, очная ставка, предъявление для опознания и тому подобные следственные действия. В связи с чем задержание и отнесено законодателем к мерам процессуального принуждения.

В связи с тем, что данная мера вызывает ограничение прав и свобод гражданина, а необоснованное ее применение может изменить жизнь человека, детальный разбор этой меры принуждения, должен поспособствовать разрешению тех или иных сложностей, связанных с применением данного правового института.

Когда мы говорим о мерах уголовно-процессуального принуждения, мы делаем акцент на том, что их применение обусловлено, прежде всего, необходимостью предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, именно поэтому следует рассмотреть соответствующую статистику.

По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в 2019 году зарегистрировано 2 024 337 преступлений, в 2020 году –

2 044 221, по состоянию на сентябрь 2021 года – 1 521 509. Динамика прироста на лицо [5].

При этом, в указанный период статистика по количеству выявленных лиц, совершивших преступления следующая: в 2019 году их число составило 884 661, в 2020 году – 852 506, за 9 месяцев 2021 года – 652 592 [6].

Таким образом, количество преступлений значительно возросло за последние 3 года, а раскрываемость и установление лиц, причастных к преступлению наоборот снизились и причина этому, по нашему мнению, кроется в том числе в трудностях правоприменительной практики.

В научных кругах и практической деятельности сотрудников ОВД особый интерес вызывает начало исчисления срока задержания. Так, существует момент фактического задержания и момент юридического (процессуального) задержания [7, с. 129–131]. В этом вопросе все еще существуют определенные разногласия.

Если обратиться к понятийному аппарату, закрепленному в ст. 5 действующего УПК РФ, то мы видим, что законодателем установлены два схожих определения, но совершенно разные по своему смысловому содержанию. Это:

«11) задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления»;

«15) момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» [8].

Анализируя эти два понятия можно сделать вывод, что определение, приведенное в п. 11 ст. 5 отражает само юридическое (процессуальное) задержание как некое событие, которое применяется уполномоченным на то лицом с последующим составлением соответствующего протокола. В свою очередь, п. 15 ст. 5 отражает смысл фактического задержания, который выражается в ограничении свободы передвижения лица в пространстве.

Этот вопрос опубликован во многих научных работах, однако авторы этих работ не могут прийти к единому мнению, касательно момента фактического задержания. С юридическим или же процессуальным задержанием не возникает трудностей относительно начала течения срока, так как в этом случае он начинается с момента составления протокола задержания. Соответственно, любое иное задержание следует считать фактическим.

Однако тут то и возникают трудности. Многие считают, что внешним выражением фактического задержания является протокол, который ознаменовывает само ограничение свободы человека. В это же

время момент доставления этого лица в орган дознания или предварительного следствия принято считать нечто иным, нежели задержание. Кто-то считает это время «захватом», «разбирательством» или же просто доставлением [9, с. 77–81].

По нашему мнению, следует отталкиваться именно от законодательного определения того самого момента, когда лицо считается фактически задержанным. Ведь если мы обнаружили человека, подлежащего задержанию, на улице, дома или на работе, и просим его проследовать в отдел полиции, мы уже фактически ограничили его право на свободу передвижения в пространстве. С этого самого момента и начинает течь срок фактического задержания, необходимый для законного юридического задержания.

Как правило, ограничение свободы, так или иначе, свойственно всем мерам процессуального принуждения. И задержание, и заключение под стражу выступает в качестве принудительной изоляции лица. Такая изоляция, однако, как правило, обусловлена определенными правовыми предпосылками. Как уже было отмечено, все это связано с необходимостью отстранить лицо от возможности влияния на ход расследования.

В связи с тем, что задержание является эффективной мерой уголовной процессуального принуждения (поэтому ее использование является наиболее популярной мерой), органы предварительного расследования получают возможность установить личность лица, если это вызывает трудности; предотвратить совершение новых преступлений лицом; не дать возможность подозреваемому довести преступные действия до конца; не позволить лицу скрыться от следствия и суда, а также уничтожить следы преступления [10].

Итак, мы пришли к следующим выводам:

1. Меры процессуального принуждения применяются для пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, их система состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

2. Среди мер процессуального принуждения особое место занимает задержание подозреваемого, поскольку оно уникально по своей природе – с одной стороны – это средство пресечения и раскрытия преступления, с другой стороны – это кратковременное лишение свободы лица, на эту уникальность указал и сам законодатель, поскольку задержание было вынесено в отдельную главу.

3. Для определения срока задержания необходимо четко разграничивать фактическое и юридическое аспекты данной меры принуждения.

4. Для задержания характерны специфические задачи и цели, а также особые процессуальные основания и порядок его оформления, именно поэтому он обладает достаточной обособленностью в системе мер процессуального принуждения.

Список литературы

1. Артемова В.В., Самолаева Е.Ю. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 73–80.
2. Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 22. С. 18–22.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.В.Смирнова. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
4. Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16–23.
5. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях за 2018–2021 (март). URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 29.09.2021).
6. Статистические данные об выявленных лиц, совершивших преступления за 2018–2020 (март). URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 29.09.2021).
7. Абдурагимов А.А., Омарова М.К. Некоторые спорные положения определения момента задержания подозреваемого в совершении преступления // Закон и право. 2021. № 3. С. 129–131.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собр. законодательства РФ. 24.12.2001 № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
9. Григорьев В.Н. О фактическом задержании подозреваемого // Вестник УЮИ. 2020. № 3 (89). С. 77–81.
10. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18–21.

Терешкова Анастасия Александровна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я Кикотя

Научный Руководитель:
Вилков Александр Пантелеевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я Кикотя

ОТБОР КАНДИДАТОВ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведя ряд различных исследований, сравнений результаты показали, что перспективной профессией, которую выбирают учащиеся, закончившие 11 классов, является служба в органах внутренних дел Российской Федерации.

Однако попасть туда довольно не просто.

Нужно пройти ряд различных тестирований, а также проверить себя на прочность, пройти физическую подготовку, на проверку выносливости кандидатов, поступающих на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Физическая подготовка является неотъемлемой частью в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, ведь именно с нее начинается тот самый процесс отбора кандидатов, которые будут нести достойное сопротивление для защиты граждан в борьбе с преступностью и терроризмом. Она отличается от подготовки других специалистов другого рода профессий и это все выявлено спецификой их профессиональной деятельности.

Она отличается по содержанию структуры, а так же требованиям присущие к сдаче. Формирование таких ценностей как здоровье и физическое совершенство имеет ряд особенностей. Физическая подготовка делает акцент на развитие качеств, а так же получение знаний которые необходимы для данного вида профессии.

Организация вступительных испытаний:

Организация вступительных испытаний по физической подготовке для поступления в Московский университет МВД (Министерство Внутренних дел Российской Федерации) имени В.Я Кикотя проводится экзаменационной комиссией по утвержденному испытанию.

Сдача входного контроля проверки качества кандидатов поступающих в МВД проводится в один день при наличии спортивной

формы и медицинского работника который проверяет состояние здоровья (наличие высокого/низкого давления).

Перед сдачей нормативов молодому поколению доводят порядок сдачи нормативов, а также их права и обязанности. Никто не имеет права оказывать помощь кандидату на обучение при сдаче нормативов.

За недисциплинированность (вмешательство других кандидатов) испытуемый может быть отстранен от дальнейшей проверки и прохождения испытаний.

Кандидат, который выполняет упражнения, имеет право:

- Обратиться за медицинской помощью (для проверки внутреннего состояния здоровья).

- Получить вводный инструктаж о проведении нормативов а так же порядок прохождения вступительного испытания).

- Выразить несогласие с проведением испытаний и написать письмо председателю комиссии.

После сдачи входного контроля, который включает в себя следующие нормативы:

- Подтягивания на перекладине (СКУ)

- Бег (дистанция 100 метров)

- Упражнение на выносливость (дистанция 1000м)

Если открыть таблицу сдачи нормативов по физической подготовке кандидатов, поступающих на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации, можно увидеть, что:

Минимальный проходной балл будет иметь следующие показатели:

Подтягивания на перекладине: 2 раза - 0 баллов

Бег 100 метров

Юноши 16.4 с

Девушки 18.6 с

Бег 1000 метров

Юноши 4.21 с и более

Девушки 4.46 с и более

Максимально допустимый балл для успешной сдачи входного контроля испытаний:

Подтягивания на перекладине 28 раз (33 балла)

Бег 100 метров:

Юноши менее 13.3 с

Девушки менее 15.5 с

Бег 1000 метров

Юноши менее 3.49 с

Девушки менее 4.14 с Для выполнения всех нормативов дается всего одна попытка.

Профессиональная подготовка включает в себя:

Правовую (изучение законов Конституции Российской Федерации)

Служебную

Огневую (стрельба из автомата и ПМ – пистолет Макарова)

Физическую (занятие спортом)

На самых первых этапах спец подготовки курсанты вместе с опытными инструкторами начинают изучать навыки боевых приемов борьбы а так же приемы рукопашного боя.

Используя полученные навыки владения курсантам по окончанию подготовки придется показать то, чему они научились.

Контроль за выполнением производят различные подразделения, такие как: кадровые и правовые

На каждом из видов подготовки проверяются знания умения, а так же различные навыки сотрудников ОВД (Органов Внутренних дел) полученные путем длительных тренировок и обучения.

По итогам подсчета количества баллов набранных в ходе проверки за пройденные испытания делятся на 2 категории:

1. Прошедшие входной контроль

2. Непрошедшие контроль

Наиболее опытных курсантов которые показали достойное сопротивление опытным инструкторам берут на различные соревнования.

Данная практика показывает, что ежегодно выявляются сотрудники, которые не прошли проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и которые после проведения аттестации в отношении них – были уволены из органов внутренних дел, несмотря на прежние заслуги, звания и выслугу лет.

Список литературы

1. Организация Физической подготовки в ОВД приказ 450 от 01.07.2017 года.

2. Порядок организации и проведение испытаний 275 приказ от 05.05.2018 года.

3. Гришина Ю.И (ОФП) 249с.

4. Гришина Ю.И (основы физической подготовки) 280с.

5. Самостоятельная подготовка студентов.

6. Методические основы ОФП.

7. Туревский И.М (сдача ГТО) 148с.

Ткачева Виктория Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ПАСПОРТА ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью мониторинга, уровня здоровья и физического состояния курсантов образовательных учреждений МВД России за весь период обучения в образовательной организации МВД России.

Во всех высших учебных заведениях системы Министерства Внутренних Дел Российской Федерации ведется строгий учет времени занятий, их количества, рассчитывается соотношение числа курсантов и преподавателей и Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России не является исключением. Такой контроль системы обучения и воспитания безусловно важен, но при этом здоровье курсантов не учитывается должным образом в полной мере, не прогнозируется, и ко всему прочему нет соответствующей гласности в этих вопросах. Более того, за здоровье курсанта, по сути, никто «действительно» не отвечает: ни начальник курса, ни врач (фельдшер) филиала, ни преподаватели (в том числе и по физической подготовке), ни курсовые офицеры [1, с. 356]. Можно предположить, что такая коллективная несостоятельность системы и создала условия для появления неприглядной картины с состоянием здоровья обучающихся, которая сложилась на сегодняшний день.

Гипотеза для данного исследования появилась во время карантинных мер, так как именно пандемия, вызванная COVID-19, вступила в качестве лакмусовой бумажки по данному процессу.

Да можно с уверенностью утверждать, что повышение уровня здоровья, улучшение качества подходов к этому вопросу у молодых людей зависит в первую очередь от позиции самого курсанта, и его отношения к собственному здоровью, но многие другие факторы, такие как:

- внимательность руководства курсов (не формальная служебная обязанность, а длительный анализ),

- присутствие на занятиях по физической подготовке медицинских работников (на постоянной основе, особенно после массовых заболеваний и их негативных последствий),
- составление индивидуальных тренировочных дневников на занятиях по физической подготовке (в том числе и обучение такому способу самоконтроля),
- и т. д. являются, не менее решающими для общей картины.

Решение данного вопроса по нашему мнению заключается в ведении в учебно-воспитательный процесс - паспорта здоровья курсанта. В последнее время можно много услышать о паспорте здоровья человека, но при этом у специалистов нет единого мнения о содержании этого документа: из каких составных частей он должен состоять, что включать в себя, каким образом использоваться, что дает определенную свободу выбора. Стоит обратить внимание на то, что обычная медицинская карта в поликлинике - это тоже своеобразный паспорт здоровья, но медицинская карта больше свидетельствует о болезнях человека, нежели о его здоровье и по этому она не подходит в полной мере.

В вузах системы МВД России очевидно необходим такой документ, который был бы понятен и доступен как начальнику курса, преподавателю-тренеру, курсовому офицеру, так и курсанту, его родителям. Он мог бы концентрировать бы в себе:

- основные показатели здоровья, физического развития и физической подготовленности;
- позволял бы анализировать динамику здоровья и двигательной сферы курсанта на протяжении всего обучения;
- был бы тесно связан со сдачей зачетов и экзаменов по физической подготовке и норм комплекса ГТО;
- то есть определенным образом компилировал данные в одном документе, косвенным примером здесь может выступать портфолио курсанта (особенно удобна электронная, мобильная версия такого документа).

При этом характерно то, что отсутствие обобщенных данных на сегодняшний день полностью исключает дуближ работы в данном направлении.

С учетом представленных требований складывается необходимая модель паспорта здоровья и физического развития обучающихся, который может стать основой для создания саморегулирующейся системы управления и контроля за состоянием здоровья и физической подготовленности курсантов образовательных учреждений МВД России.

Паспорт будет включать в себя личные данные курсанта (фамилию, имя, отчество; дату рождения), различные показатели и динамику их изменения (в табличной форме).

В показатели физического развития могут входить:

1. Длина тела (см);
2. Масса тела (кг);
3. Экскурсия грудной клетки (см);
4. Осанка, и многое другое.

В показатели двигательной способности включены результаты по основным физическим качествам (в подтягивании на перекладине, прыжке в длину с места, беге на 30, 60, 100, 1000, 2000 и 3000 м, тестах на гибкость и других нормативах), которые предусмотрены учебной программой и главное их динамика за весь курс обучения.

В паспорт здоровья так же должны быть включены параметры, характеризующие состояние здоровья курсанта: медицинская группа, к которой отнесен обучающийся, его заболевания в течение года и их частота (с указанием количества пропущенных занятий), наличие предрасположенности к серьезным заболеваниям.

Основная задача представленного исследования выражается в формировании качественно нового документа, раскрывающего работу над собой курсанта.

Методологическую основу работы составили методы системного анализа, метод анкетирования, а также метод сравнения и метод социологического исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов в ходе рассмотрения исходных данных для улучшения эффективности учебно-тренировочного процесса и корректировки физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на любом этапе обучения.

Для проверки актуальности гипотезы нами был поставлен вопрос: «Нужен ли в образовательных учреждениях такой документ, который будет фиксировать физическое состояние курсантов и их спортивные достижения?» опрос проводился анонимно, его цель заключалась в выяснении того, насколько был бы востребован такой документ или мобильная его версия у курсантов, а также преподавателей по физической подготовке и курсового звена, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Опрашивали 63 респондента (из них 52 – курсанты 1–4 курсов, 8 – преподаватели по физической подготовке, 3 – офицеры курсового звена):

Проанализировав все ответы, были получены следующие результаты.

Большая часть опрашиваемых курсантов 47 человек - за введение 5 – против введения, подобного документа, мнения преподавателей и курсовых офицеров разделились 8 человек - за введение 3 – против. Что может говорить об актуальности работы в данном направлении.

Результаты опроса:

10 процентов – нет, не нужен;

29 процентов – возможно не нужен;

61 процент да, безусловно нужен.

Да, безусловно, остается открытым методический аспект внедрения паспорта. И то, кто же будет заниматься его ведением.

Так как, показатели физического развития, физической подготовленности определяют и вносят в паспорт медицинские работники, личные данные и общие сведения находятся у руководства курсов, а преподаватели физической подготовки – фиксируют и вносят результаты сдачи контрольных нормативов, то на наш взгляд данный документ в любом (печатном или электронном виде) должен находиться на курсе [2, с. 262]. При этом главными принципами данного документа должны быть гласность, доступность.

Поэтому в настоящее время реализовать указанные принципы поможет решить электронный вид паспорта с возможностью доступа к нему и преподавателей, и медицинских работников, и курсантов, и курсовых офицеров, а также их родителей (опять же можно взять за основу портфолио).

Примером своего рода паспорта здоровья (в качестве тестового варианта) может послужить ведение спортивного дневника.

В Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России данный дневник был введен для учета занятий по физической подготовке в условиях пандемии, в связи с вынужденным переходом на дистанционное обучение. И прошел апробацию, когда курсанты фиксировали в спортивном дневнике план своих тренировок, выполняемые упражнения и количество повторений, далее предоставляя их на проверку своим преподавателям по физической подготовке, по этому на основе анализа можно отметить успешность эксперимента [3, с. 354]. Но подобного рода действий не осуществлялось в обычном режиме обучения.

В качестве выводов стоит сказать, что мы наглядно видим из опроса и сравнения результатов (полученных в ходе анализа после самоизоляции), что большинство из опрошенных курсантов видят необходимость существования указанного документа. Введение паспортов здоровья поможет следить за состоянием физического здоровья и подготовленности каждого из курсантов, выявить слабые и сильные стороны обучающихся и составить для них план индивидуальных тренировок и как следствие положительно повлиять на уровень физического развития, мотивацию и общий контроль. При этом мы понимаем, что паспорт не будет являться панацеей, но и преуменьшать его положительные стороны тоже было бы ошибкой.

Список литературы

1. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353–358.

2. Джавахов А.В., Крестникова Е.П. Использование технических средств обучения в подготовке специалистов в области физической культуры и спорта // Общество и личность: гуманистическая идея в современном общественном дискурсе и социальных практиках. 2020. С. 232–236.

3. Палевич В.И., Малащенко Д.М. Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 161–165.

Ткачева Виктория Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Прокопенко Надежда Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ

Рассматриваемая тема достаточно актуальна в настоящий период времени и это обуславливается тем, что в России с каждым годом растет уровень преступности и, с учетом развития технологии сокрытия следов преступления, преступник оставляет меньше традиционных следов (таких как отпечатки пальцев) на месте происшествия. В связи с этим для эффективного раскрытия преступления необходим поиск, изъятие и исследование нетрадиционных следов преступления, к которым относятся, в том числе, и запаховые следы.

Как известно, многие материальные объекты имеют характерный запах, который является их неотъемлемым свойством и может регистрироваться органами обоняния. Наличие запаха обусловлено тем, что поверхность источника запаха непрерывно отделяет частицы, которые после этого вместе с вдыхаемым воздухом переносятся в орган обоняния и, таким образом, вызывают восприятие запаха, исходящего от слеодоносителя.

Известно, что следы запаха – это физические тела, которые находятся в газообразном состоянии и несут информацию об определенных свойствах и признаках конкретно-определенных материальных объектов. Указанные следы могут служить для розыска преступника «по горячим следам», а также для:

- установления присутствия запаха человека на одорологических следах, которые были изъяты с места происшествия;
- выяснения деталей обстановки, сложившейся на месте происшествия;
- определения принадлежности изъятых предметов проверяемому лицу, а также для установления механизма совершенного преступления, предпринимаемых действий его участников и иных лиц, находившимися на месте происшествия или вблизи него;
- проверки версий об обстоятельствах преступления [5].

Изучением и исследованием такого рода следов занимается отрасль криминалистической техники, именуемая криминалистическая одорология. Указанное направление начало развиваться в 60-х годах прошлого столетия и этому поспособствовал доктор юридических наук, профессор Абрам Ильич Винберг, который ввел понятие «криминалистическая одорология».

В настоящее время выделяют следующие аспекты изучения запаховых следов, первым из которых является механизм непрерывного слеодообразования. Его сущность заключается в том, что при наличии источника запаха и соответствующих внешних условий будет постоянно образовываться запаховый след. Следующим аспектом определяют подвижность структуры. Данное явление имеет место быть в силу того, что между молекулами вещества отсутствует связь и таким образом они находятся в постоянном хаотичном движении, а также смешиваются между собой и с молекулами других веществ. Далее выделяют свойство рассеиваемости, заключающееся в рассредоточении запахового следа в пространстве. Одорологический след также обладает свойством делимости, который является еще одним аспектом изучения. Делимость такого следа обусловлена тем, что он является газообразным веществом, а значит может быть разделен на части с сохранением своих первоначальных качественных характеристик.

Запах представляет собой субъективное ощущение, а пахучий след – это количество молекул, оставшихся после продолжительного контакта человека или его выделений с какой-либо поверхностью.

Индивидуализирующие пахучие компоненты человека представлены в организме в виде свободных жирных кислот – метаболитов. Таким образом, запаховую информацию можно получить из потожировых выделений, а также крови человека. Другие выделения (моча, кал, выдыхаемый воздух, слюна, сперма) не являются достоверными источниками такой информации, что может повлиять на результат экспертизы, дав не верный ответ на тот или иной поставленный перед экспертами вопрос.

Идеальным источником запаховой информации считается оставленная на месте происшествия вещь преступника (носовой платок, блокнот, перчатка, расческа, иные элементы одежды), которые могут сохранять индивидуальный запах человека до нескольких месяцев, а в некоторых случаях до нескольких лет.

Долгое время запаховый след может сохраняться и в засохших следах чужой крови. Так, если на месте преступления имеются следы крови убитого, то в них может содержаться запаховая информация об убийце.

После проведенных исследований установлены ориентировочные сроки сохранения запаховых следов. Самый высокий срок хранения, составляющий 10 лет, имеют следы высохшей крови, смешанные следы

пота и крови, а также волосы. На личных вещах, к которым относятся предметы одежды, ремень наручных часов и другие вещи ежедневного регулярного пользования, срок хранения гораздо меньше – до 3 месяцев. До 7 суток следы запаха сохраняются на предметах, которые находились в контакте с телом человека от 30 минут до нескольких часов. К таким предметам могут относиться: мобильный телефон, ручка зонта, перочинный нож, пистолет. На таких предметах, как веревка, шнур, рукоятка ножа запаховый след сохраняется до 5 суток, что обуславливается непродолжительным контактом с телом человека, как правило, менее 10 минут. Чехлы автомобильных сидений, обивка мебели, конверты и отрезки бумаги, денежные купюры хранят следы запаха до 2 суток, если они находились в контакте с телом человека до 30 минут. Также до 2 суток запаховый след содержат предметы, не несущие на себе следов крови и использовавшиеся виновным для связывания потерпевшего или транспортировки похищенного имущества. К ним можно отнести скотч, лейкопластырь, изоленту. Самый короткий срок хранения запаховых следов (до 8 часов) имеют предметы с гладкой поверхностью, такие как ножницы, столовый нож, бутылки [3, с. 64].

Непригодными для исследования запаховых следов являются:

- следы ног, обуви;
- следы рук на специальной дактилоскопической пленке;
- смывы потожирового вещества на вату или марлю со следами крови;
- запаховые пробы, собранные на фрагменты ткани или марли; предметы, к которым проверяемое лицо прикасалось кратковременно (с целью нажать, снять, переложить, передвинуть, совершить бросок и т. д.);
- предметы, которые подверглись термическому воздействию (оплавленные, обгоревшие);
- предметы, находившихся в почве, воде и были извлечены;
- предметы с признаками гнилостных изменений, с образованием плесени, которые имеют характерный запах, а также с признаками трупного разложения;
- одежда, подвергнутая длительному ношению, имеющая резкий запах;
- предметы, которые находились длительное время в контакте с трупом и переняли его характерный запах;
- срезы ногтевых пластин трупа, образцы трупной крови, которые были отобраны более чем через 16 после наступления смети [4].

Распространенными ошибками уничтожения запаховой информации являются:

- неправильная упаковка образцов с пахучим следом, а именно, в полиэтиленовый пакет (даже через десять слоев запах легко улетучивается);

- неправильный сбор, например, забор воздуха, прикосновение ватным тампоном и тому подобное;

- упаковка сразу нескольких запаховых следов в одну тару по причине того, что запахи разных людей смешиваются и становятся не отличимыми друг от друга, либо запах появляется на тех образцах, где его не было [2].

В связи с вышеуказанным, следы, содержащие одорологическую информацию, необходимо правильно сохранять. Так, если предмет не удастся герметично упаковать целиком, то с него возможно взять образец запаха прямо на месте происшествия. Для этого понадобится: хлопчатобумажная или марлевая салфетка, пинцет и фольга. Над предметом, который, предположительно, содержит пахучий след, можно немного побрызгать водой из пульверизатора для увеличения влажности и улучшения условий для сбора образца. Далее, работая в резиновых перчатках, криминалист помещает салфетку на след (например, на отпечаток ноги) и кладет сверху слой фольги, все это прижимает грузом и оставляет на все время осмотра места происшествия (минимум – на час). После этого салфетку поднимают пинцетом, кладут в стеклянную колбу и закрывают металлической крышкой, либо упаковывают в несколько слоев фольги, плотно закручивая по краям.

В случае если предмет с запахом получилось изъять необходимым образом и доставить в ольфакторную лабораторию в целом виде, то там его помещают в специальный резервуар, из которого откачивают воздух. При этом снизу находится водяная баня, нагревающая предмет, а сверху – жидкий азот, с помощью которого происходит охлаждение. Конденсат оседает на помещенных вверху резервуара салфетках и, таким образом, образец запаха будет получен. Его помещают в герметичную банку с крышкой и могут хранить, пока не будет обнаружен подозреваемый.

Запаховые следы в экспертно-криминалистических подразделениях могут храниться годами. Но даже учитывая этот факт, говорить о создании «банка» образцов не приходится (ввести запаховые данные в компьютер и хранить в цифровом виде невозможно), так как после использования образца для экспертизы, он возвращается следователю для хранения при уголовном деле, а после окончания следствия и суда – уничтожается.

В ходе проведения следственного действия может применяться служебно-розыскная собака. В таком случае предметы с предполагаемыми запаховыми следами человека используются для ее работы, и только после этого изымаются для назначения экспертизы.

Кроме этого, говоря об упаковке сухих и влажных предметов, необходимо учитывать некоторые рекомендации. Сухие предметы упаковывают в свертки (2–3 слоя алюминиевой фольги) или в чистые стеклянные банки с закручивающимися металлическими крышками (свертки из фольги можно дополнительно упаковать бумажные конверты).

Влажные предметы предварительно тщательно просушивают (в отсутствие прямых солнечных лучей, при комнатной температуре, без применения нагревательных приборов), упаковывают в бумажную упаковку [1].

Возможности запахового экспертного исследования могут использоваться при раскрытии и расследовании основных категорий и видов преступлений:

- против жизни и здоровья (орудия преступления, одежда потерпевших (запаховые следы преступника, зафиксированные высохшей кровью), предметы, возможно имеющие отношение к событиям преступления (в том числе со следами крови потерпевших и т. д.)).

- против свободы, чести и достоинства личности (веревки, шнуры, ремни, которыми связывали потерпевших, оружие, шапки-маски, перчатки, предметы, оставленные в местах содержания потерпевших и т. д.);

- против половой неприкосновенности и половой свободы личности (одежда и вещи потерпевших с запаховыми следами преступника, предметы, оставленные преступниками на местах происшествий и т. д.);

- против собственности (орудия преступления, шапки – маски, перчатки, ручки сумок, пакетов, в которых переносилось похищенное и т. д.) [5].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что использование ольфакторной информации во многих случаях является достаточно важным фактором в расследовании и раскрытии преступлений, а также при решении идентификационно-диагностических задач. Для достижения необходимого результата при решении указанных задач следует обратить внимание на подготовку сотрудников правоохранительных органов и экспертов при работе с запаховыми следами. Лучшим способом является повышение квалификации в данном направлении путем прохождения обучения и курсов, а также использование в своей деятельности современных технологий, которые помогут при исследовании одорологических следов и получения наиболее точной информации.

Список литературы

1. Ищенко Е.П. Криминалистика 2010. URL: <https://be5.biz/pravo/k011/11.html> (дата обращения: 08.11.2021).
2. Россинская Е.Р. Криминалистика, 1999. URL: <https://be5.biz/pravo/k010/index.html> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Сулимов Т.К. Криминалистическая одорология: криминологический подход: методическое пособие. М.: Инс-т Наследия, 2019. 312 с.
4. Шмараева Е. Подозрительный запах. Что такое одорологическая экспертиза и можно ли ей доверять? 2017. URL: <https://zona.media/article/2017/28/04/science-smells> (дата обращения: 01.11.2021).
5. URL: <https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/kriminalisticheskaya-odorologiya.html#a1> (дата обращения: 01.11.2021).
6. URL: <https://crimlib.info/Одорология> (дата обращения: 01.11.2021).

Токтогул кызы Айназик,
курсант Нижегородской академии МВД России,

Научный руководитель:
Мартынов Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Особое место в образовательной программе курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России занимает физическая подготовка, которая необходима для обеспечения личной и коллективной безопасности сотрудников ОВД при выполнении служебных задач. В результате регулярного занятия спортом и выполнения боевых приемов борьбы, предусмотренных учебным планом, обучающиеся не только приобретают необходимые знания, навыки и умения, способствующие осуществлению профессиональной деятельности, но и улучшают силу, выносливость, трудоспособность и физическое состояние организма в целом. Поэтому одним из основных направлений на сегодня является модернизация системы физической подготовки путем использования инновационных технологий, которые позволят повысить уровень образования и физические качества будущих сотрудников ОВД России.

Инновационные технологии – это способ совершенствования процесса обучения путем использования новых методов и подходов организации учебного процесса. Инновации в физической подготовке заключаются введении изменений в сущность и содержание обучения и воспитания, которые имеют цель в виде оптимизации образовательного процесса. М.Х. Джукаев и З.М. Гогоберидзе отмечают, что в современной системе образования инновационные технологии рассматривают как принципиально новые способы, методы взаимодействия субъектов образования, которые обеспечивают достижение эффективных результатов.

Сегодня инновации в преподавании физической культуры проникли не только в сам процесс обучения, но и содержание образования, они способствуют более качественному и эффективному проведению занятий и улучшению физической формы курсантов и слушателей. Солоненко А.В. в своей работе предложил классификацию инновационных технологий в физической культуре, которая состоит из следующих видов:

здоровьесберегающие, личностно-ориентированные, информационно-коммуникативные и технология дифференцированного физкультурного образования.

Здоровьесберегающая технология направлена на сохранение здоровья обучающегося, формирование у него ключевых знаний, умений и навыков по здоровому образу жизни и создание необходимого практического опыта, которые может быть использован не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни. В основе здоровьесберегающей технологии находится принцип сочетания двигательных и статических нагрузок, осуществление образовательных процессов в небольших группах, использование различных форм восприятия информации. Особую важность данной технологии отметил Литвинов С.А., который высказывался о том, что в период получения высшего образования, обучающиеся подвержены большим нагрузкам, связанных с учебной деятельностью, в следствии чего им необходимо поддержание и повышение состояния здоровья.

Курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России подвержены большим нагрузкам, так как они не только обязаны осваивать образовательную программу, но и выполнять служебные обязанности, которые в первую очередь связаны с несением службы в суточных нарядах и участием в охране общественного порядка. Поэтому здоровьесберегающий вид это один из наиболее важных способов восстановления здоровья курсантов и слушателей и поддержания физической формы в целом.

Солоненко А.В. предлагает следующие примеры здоровьесберегающих технологий:

1. Чередование видов деятельности;
2. Благоприятная дружеская обстановка;
3. Дозировка заданий;
4. Индивидуальный подход к каждому;
5. Занятия на свежем воздухе;
6. Воспитательная направленность занятия.

Данные приемы позволят разнообразить образовательный процесс, сбалансировать нагрузку обучающихся, а также увеличить их работоспособность. Головинова И.Ю. и Меркулова А.А. также предлагают добавить к вышеуказанным приемам следующие элементы: внимательное и бережное отношение к инвентарю и помещению, применение специальных упражнений для профилактики различных заболеваний, создание условий для использования восточных оздоровительных систем и атлетической гимнастики и иные. Данные методики, так или иначе, используются в процессе реализации программы по физической подготовке курсантов и слушателей, однако каждому преподавателя

отдельно необходимо сформировать собственный план учебного занятия, который будет учитывать все основные принципы.

Личностно-ориентированная технология направлена на индивидуальную распределение нагрузки и формирование уникальных личностных качеств. Смагин Н.И. отмечает, что реализация данной технологии возможна при наиболее полном и объективном учете индивидуальных особенностей и возможностей обучающегося. При организации занятия по физической подготовки группы курсантов и слушателей необходимо учитывать особенности физического развития, и организовывать занятия таким образом, чтобы они включали в себя упражнения различной степени сложности, предоставляя возможность каждому курсанту овладеть необходимыми навыками и умениями. Шилько Г. В. предлагает выделить несколько схем реализации личностно-ориентированной технологии, например:

1. предоставление возможности выбора вида двигательной активности;
2. применение тренирующих воздействий;
3. оптимальность физических нагрузок;
4. создание учебно-тренировочных групп с исходя из личностных характеристик, физической подготовки, взглядов и интересов;
5. динамическое сочетание теории, методики и практики физкультурно-спортивной деятельности.

Однако стоит учитывать, что модели, предложенные Шилько Г.В. и других исследователей в данной области, могут быть реализованы только при проведении занятий в небольших группах, так как это позволит наиболее полно учитывать все индивидуальные особенности обучающихся. Исходя из вышесказанного следует, что в основе личностно-ориентированной технологии должен быть заложен принцип оптимального формирования учебных групп.

Информационно-коммуникативные технологии включают в себя применение в ходе занятия достижений в сфере инновационных технологий, а также иных информационных и технических ресурсы, которые позволяют передавать большой объем информации. Пиянзина О.П. и Семенова Т.Б. отмечают, что для достижения целей физической подготовки, преподаватель должен использовать все возможные ресурсы, в том числе информационные и коммуникационные технологии. Занятия по физической подготовке включают большой объем теоретического материала, на который чаще всего отводится минимальное количество учебного времени, а применение информационно-коммуникативных технологий позволяет наиболее эффективно решить данную проблему: объяснять техники выполнения движений, демонстрировать исторические документы и события, биографии спортсменов, освещать теоретические вопросы.

Так, например, в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой длительный период курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России были вынуждены перейти на дистанционное обучение, что не позволяла в полной мере реализовывать именно практическую составляющую образовательной программы по физической подготовке. Однако, благодаря телекоммуникационным технологиям, которые позволяли передавать необходимые материалы и информацию, курсанты и слушатели в домашних условиях смогли продолжить программу по физической подготовке почти в полном объеме.

Технология дифференцированного физкультурного образования основана на обучении целостным методам с последующим выделением отдельных элементов техники и разбиванием в зависимости от сложности и дальнейшим объединением всех элементов различными способами в зависимости от сложности элементов и подготовленности обучающегося. С.С. Коровин и В.А. Кабачков считают, что в ядре дифференцированного физкультурного образования является освоение программы по физической подготовке на основе учета индивидуальных потребностей и возможностей обучающихся, объединенных в группы. Для эффективного выполнения двигательных действий следует предоставлять возможность выбора операций для решения тех или иных задач. При данном способе организации занятий обучаемые смогут освоить необходимые упражнения в наиболее удобном для себя составе операций. Так например, при организации занятий по боевым приемам борьбы курсанты и слушатель образовательных организаций МВД России разделяются по парам, в зависимости от их физической формы, имеющихся навыков и умений, а также личных предпочтений, что позволяет оптимизировать процесс усвоения образовательной программы.

Таким образом, внедрение новых инновационных технологий позволяет развивать у курсантов и слушателей устойчивый интерес к физической культуре, повышает качество усвоения программы, эффективность просвещения и развития. Планирование образовательного процесса преподавателям физической культуры с учетом новых технологий позволяет использовать иные подходы не только к организации процесса обучения, но и к выбору содержания, методов, форм и технологий обучения.

Список литературы

1. Джукаев М.Х., Гогоберидзе З.М. Использование инновационных педагогических технологий на занятиях физической культуры в образовательных учреждениях // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-6. С. 140–147.
2. Солоненко А.В. Инновационные технологии на уроках физической культуры [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2015/12/14/innovatsionnye-tehnologii-na-urokah-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Литвинов С.А. Инновационные здоровьесберегающие технологии в системе физического воспитания вуза // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 76–78.

4. Головинова И.Ю., Меркулова А.А. Инновационные технологии в физической культуре // Наука-2020. 2019. № 5(30). С. 54–69.

5. Смагин Н.И. О личносно ориентированном подходе в преподавании физической культуры обучающихся колледжей // Научные исследования в образовании. 2010. № 8. С. 61–62.

6. Шилько В.Г. Личностно-ориентированный подход в физическом воспитании студентов // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 205–210.

7. Пиянзина О.П., Семенова Т.Б. Использование информационно-коммуникационных технологий в формировании физического развития в педагогической деятельности ДОО // Наука и перспективы. 2017. № 1. С. 15–22.

8. Коровин С.С., Кабачков В.А. Теория и технология реализации дифференцированного подхода в практике физкультурного образования школьников // Вестник спортивной науки. 2016. № 3. С. 239–242.

Трусова Кристина Александровна,
Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

На протяжении длительного периода времени проблема коррупции продолжает оставаться одной из самых актуальных. Совершенно обоснованно отмечается, что, пронизывая все сферы жизнедеятельности российского общества и государства, коррупция усложняет функционирование общественных институтов; создает у граждан ложное представление о том, что, подкупая должностных лиц, существует огромная вероятность удовлетворить собственные интересы; сдерживает экономическое развитие; негативно отражается на инвестиционном климате; снижает международную заинтересованность в сотрудничестве с нашей страной [1, с. 2].

Все вышеперечисленное приводит к подрыву авторитета российского государства.

В целях повышения эффективности профилактики коррупции необходимо формировать нетерпимое отношение к любым коррупционным проявлениям в обществе. В качестве одной из форм реализации данного направления следует назвать организацию работы по антикоррупционному воспитанию в образовательной среде, уделяя ей особое внимание, поскольку данная деятельность способствует формированию активной гражданской позиции относительно проблемы коррупции. Это особенно актуально в условиях низкого уровня правового сознания молодого поколения.

С сожалением стоит признать, что система антикоррупционного воспитания в Российской Федерации в настоящий момент не до конца сформирована, следствием чего является невозможность реализации правовой реформы и построения гражданского общества. Кроме того, такое положение дел оказывает негативное влияние на состояние законности и правопорядка в нашей стране.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым выделить основную задачу, которая должна быть поставлена перед всеми высшими учебными заведениями – целенаправленное антикоррупционное воспитание. Ведь очень важно, чтобы у обучающихся формировалось антикоррупционное мировоззрение.

Для выполнения поставленной задачи в каждом высшем учебном заведении необходимо:

1. Внести изменения в образовательные программы, включив в них дисциплины антикоррупционной направленности.

2. Проводить мероприятия, направленные на пропаганду антикоррупционного поведения.

3. Организовывать встречи с работниками правоохранительных органов в целях разъяснения антикоррупционных норм.

В рамках учебных занятий необходимо:

1. Проводить анализ правовых норм, регламентирующих деятельность по противодействию коррупции.

2. Исследовать материалы правоприменительной практики.

3. Разрешать юридические ситуации, связанные с нарушением антикоррупционных норм.

При этом прогнозируемым результатом указанных мероприятий должна стать личность:

1. Обладающая познаниями о коррупции и о том, какой ущерб данное явление наносит обществу в целом и образовательной системе в частности.

2. Нежелающая мириться с коррупционными проявлениями.

3. Принимающая активное участие в устранении причин и условий, способствующих порождению коррупции.

В рамках написания данной работы было проведено анкетирование, в котором приняли участие студенты юридического факультета:

А) 1-4 курсов, обучающиеся по программе специалитета.

Б) 1-2 курсов, обучающиеся по программе магистратуры.

По результатам проведенного анкетирования выяснилось, что большая часть студентов (80,2%) считает, что именно период обучения на юридическом факультете способствовал повышению уровня правосознания.

Опираясь на эмпирические данные, представляется обоснованным сделать вывод о том, что получение необходимых знаний в рассматриваемой сфере в период обучения в высшем учебном заведении будет способствовать формированию личности будущего юриста, его убеждений, нравственных установок, что впоследствии будет способствовать успешному выполнению им профессиональных обязанностей.

Необходимо также отметить, что важнейшим структурным компонентом антикоррупционного воспитания является антикоррупционное самовоспитание, которое заключается в познании студентом самого себя, изучении методов, приемов и средств самовоспитания.

К числу методов, приемов и средств антикоррупционного самовоспитания следует относить:

1. Самонаблюдение (воспринимать себя для осуществления самонаблюдения).

2. Самопринуждение (заставлять себя в целях совершения определенных действий).

3. Самообладание (умение подавлять в себе отрицательные качества, действуя в напряженных ситуациях, обладание сильной волей, способность ориентироваться в критической обстановке).

4. Самодисциплина (осознанная необходимость действовать в соответствии с требованиями этики, законов).

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что применяя вышеуказанные рекомендации в совокупности, представляется возможным достижение прогнозируемого результата в виде личности студента высшего учебного заведения, обладающего необходимыми для противодействия коррупции навыками, умениями, способностями и качествами.

Применение в повседневной жизни указанных методов, приемов и средств самовоспитания будет способствовать выработке основных показателей развитой нравственно-правовой личности студента высшего учебного заведения:

1. Повышенная требовательность к себе.
2. Развитая потребность в самосовершенствовании.
3. Умение ориентироваться в научной и правовой информации.
4. Последовательное расширение своего кругозора.

Кроме того, предложенные рекомендации будут способствовать противодействию коррупции в целом.

Список литературы

1. Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия: политологический анализ. Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2011. С. 2.

Удавихин Михаил Александрович,
студент Южно-Уральского государственного университета
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мошенничество, совершенное с использованием цифровых технологий, то есть хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации – является одним из преступлений, которые на протяжении ряда лет имеют тенденцию к росту. Данные преступления сложны в расследовании и имеют не высокий уровень раскрываемости. Как правило, это связано с постоянным совершенствованием способов совершения преступления.

Количество совершенных «интернет-мошенничеств» в первом квартале в РФ в 2021 году выросло на 51,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года [1]. Криминалистическая модель (характеристика) мошенничеств, совершаемых с использованием цифровых технологий представляет собой криминалистически значимую систему основных, взаимозависимых типичных элементов, дающих представление об объекте преступления, способе его совершения, обстановке и механизме совершения преступления, личности субъекта преступления и следовой картине [2, с. 52].

Объект исследуемой категории преступлений вытекает из уголовно-правовой характеристики. Так, объектом являются общественные отношения по поводу собственности в сфере цифровых (информационных) технологий и электронного документооборота [3, с. 85]. Из сказанного следует, что непосредственным объектом, как правило, могут являться электронные денежные средства (безналичные деньги), цифровые финансовые активы (криптовалюты) и виртуальная собственность, как категория интеллектуальных прав.

Одним из важнейших элементов криминалистической модели является способ совершения преступления, поскольку входит в предмет доказывания по любому уголовному делу.

Цифровых способов совершения мошенничеств существует достаточно много и раскрыть их все подробно в рамках настоящего исследования не представляется возможным. В общем виде можно выделить три категории способов, используемых субъектами преступлений, для неправомерного хищения чужого имущества.

Самым распространенным способом совершения цифрового мошенничества является «фишинг» (веб-фишинг), который представляет собой неправомерное действие субъекта, совершаемое с целью заставить лицо добровольно предоставить доступ к своей конфиденциальной информации, среди таких как логин, пароль, номер банковской карты путем имитации того или иного веб-ресурса (определённого сайта). В буквальном смысле «фишинг» означает – «поймать на крючок» свою «жертву».

Вторым по популярности у преступников является финансовое интернет-мошенничество. Данный способ мошенничества связан как правило, со взломом компьютерных систем операторов розничной торговли с целью получения банковских данных о покупателях и (или) последующими действиями с полученной информацией.

Еще одной категорией способов совершения цифрового мошенничества является «кибервымогательство». Сущность данного способа заключается в том, что на персональный компьютер потерпевшего загружается вредоносный зашифрованный файл, после активации которого на устройство неоднократно поступают предложения о восстановлении или разблокировке в обмен на денежную оплату (зачастую в виде криптовалюты, поскольку ее переводы достаточно сложно отследить).

Обстановка и механизм криминалистической модели совершения исследуемой категории преступлений является важным структурным элементом, поскольку благодаря им проявляется следовая картина преступления.

Обстановка совершения цифрового мошенничества зачастую вытекает из способа, избираемого субъектом преступного действия для реализации своих преступных намерений [4, с. 112]. Однако, необходимо отметить некоторые особенности, которые характеризуют типичные варианты цифрового мошенничества:

- место совершения цифрового мошенничества (место причинения вреда) находится на значительном удалении от места наступления общественно опасных последствий;
- место совершения цифрового мошенничества (место причинения вреда) и место планируемых (достигаемых) общественно опасных последствий находятся в непосредственной близости или в идентичном месте;
- место совершения цифрового мошенничества (место причинения вреда) и место наступления общественно опасных последствий носят комплексный характер, поскольку не соотносятся по пространственным и временным характеристикам.

При этом, необходимо учитывать, что физического места происхождения по цифровым мошенничествам может и не быть. В таких случаях следует опираться на цифровое место происхождения, на наличие

цифровых следов и устанавливать место нахождения преступника в период совершения преступления.

Следовая картина по делам о цифровых мошенничествах представляет собой две категории следов:

- классические (традиционные) следы человека в месте совершения преступления или месте происшествия (к таким относятся следы пальцев рук на компьютерной мыши, клавиатуре и других периферийных устройствах) микроследы, оставленные субъектом преступления и т. д.

- компьютерные следы, отображаемые в памяти устройства (ОЗУ и ПЗУ), кэш-памяти, и в сети Интернет. Такие следы отображаются при любых действиях с компьютером (например, лог-данные) и иными цифровыми устройствами.

Неотъемлемым структурным элементом криминалистической модели мошенничества, совершенного с помощью цифровых технологий является субъект преступления – лицо, совершающее хищение путем обмана или злоупотребления доверием используя цифровые технологии в целях удовлетворения своих потребностей. Полное представление особенностей и свойств личности преступника позволяет оперативнее раскрывать преступления.

Информацию о личности преступника можно получить, проведя анализ обстановки и места преступления, способа совершения преступления и исследуя следовую картину.

Анализ судебной и следственной практики позволяет сделать вывод о том, что большинство субъектов цифрового мошенничества – это лица мужского пола возрастом преимущественно от 18 до 35 лет, обладающие определенными познаниями и умениями, позволяющими использовать возможности компьютерного программного обеспечения и цифровых технологий в целях хищения чужого имущества.

Субъектов исследуемой категории преступления можно разделить на две большие группы. К первой следует относить профессионалов, обладающих специальными знаниями в IT сфере, которые могут использовать весь потенциал компьютерных и цифровых технологий в преступных целях. Такие лица являются первоклассными специалистами в области компьютерного программирования и главное, что их отличает от второй группы субъектов – умение самостоятельно создавать продвинутое программное обеспечение, в том числе вредоносное, для последующего совершения преступления.

Ко второй группе на наш взгляд стоит относить непрофессионалов в сфере цифровых технологий. Однако в данной группе можно выделить две подгруппы:

- квалифицированные компьютерные пользователи, умеющие создавать простое компьютерное программное обеспечение, а также, знают основы построения компьютерных сетей. Такие лица могут обладать

образованием в сфере IT и программирования, но как правило, к данной категории лиц относятся так называемые «самоучки», которые из-за интереса к цифровым технологиям самостоятельно набираются знаний и используют в преступных целях.

– уверенные компьютерные пользователи. Как правило, субъекты данной подгруппы не обладают специальными знаниями в сфере цифровых технологий, знают основные принципы работы компьютерного оборудования и в состоянии его модернизировать в целях совершения преступления.

Для полноты картины, необходимо отметить особенности мошенничества, совершенного с использованием цифровых технологий преступной группой или организованным преступным сообществом.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что организатор организованной преступной группы вовлекает в совершение цифрового мошенничества профессиональных, высококвалифицированных IT-специалистов. Сам организатор преступной группы обладает стратегическим мышлением и навыками планирования, может являться как уверенным, так и квалифицированным компьютерным пользователем [5, 110].

Организованные преступные группы, совершающие мошенничества с использованием цифровых технологий имеют следующие особенности и отличия от классического понимания организованной преступности:

– в организованной преступной группе может отсутствовать иерархия и структура связей внутри группы (контроль осуществляется не одним лицом, а группой посредством чата);

– взаимодействие между участниками группы происходит непосредственно при помощи цифровых технологий (форумы, чаты, теневые мессенджеры и др.);

– распределение обязанностей либо отсутствует полностью, либо осуществляется исходя из специализации конкретного участника организованной преступной группы (программист, системный администратор, технический специалист и так далее).

Считаем важным обозначить структуру организованной группы мошенников, специализирующихся на фишинге. Такие группы на сленге мошенников называют «скам командами». Структурно иерархия скам команды представляет собой пирамиду. Во главе нее находится организатор или «администратор», которых также на сленге именуют «ТС» (с английского «teamcreator» или «topicstarter»), отвечающий непосредственно за рекрутинг новых участников, регистрацию сайтов, доменов, создание фишинговых страниц. Несколько ниже в иерархии располагаются «воркеры», те участники, которые занимаются коммуникацией с жертвами методом социальной инженерии (отправка фишинговых ссылок на сайты, общение с потенциальной жертвой).

На одном уровне иерархии с воркерами расположены «саппорты», те участники, которые дают рекомендации и советы, а также при необходимости сами подключаются к общению с жертвами. Также в таких организованных группах зачастую имеется участник, именуемый как «ручник» («на ручке»), который занимается списыванием денежных средств с банковского счета карты потерпевшего вручную (отсюда и вытекает название). Нередко создатель такой преступной группы вовлекает к совершению преступления стороннего программиста, обладающего специальными знаниями в IT-сфере. Таких программистов в скам командах называют «кодерами». Взаимодействуя между собой, участники рассмотренной преступной группы называют своих жертв на сленге мошенников «мамонтами» [7].

Знание особенностей организованной преступной группы при расследовании мошенничества, совершенного с использованием цифровых технологий, позволяет быстрее направлять ход расследования и понимать, какие сведения необходимо устанавливать в дальнейшем для полного представления о деятельности преступной группы.

Кроме указанных элементов криминалистической характеристики мошенничества, совершенного с использованием цифровых технологий, отметим также и раскроем такой элемент как потерпевший. Батурин Ю.М. и Жодзидшский А.М. выделяют следующие группы типичных потерпевших от мошенничеств в сфере компьютерной информации, которая также применима к цифровому мошенничеству:

- собственники компьютерных устройств и (или) сетей;
- собственники определенной компьютерной информации, данных и сведений (пользователи компьютерных сетей);
- иные лица [6, с. 39].

Отличительная особенность 80% потерпевших от цифрового мошенничества – чрезвычайно низкая активность при обращении в правоохранительные органы с заявлением о преступлении.

Резюмируя изложенное, следует отметить, мошенничество, совершаемое с использованием цифровых технологий на сегодняшний день, является очень распространенным преступлением, продолжающим набирать обороты. В свою очередь криминалистическая модель данного преступления, являющаяся составной частью криминалистической методики расследования, позволяет планомерно, наиболее эффективно, а значит своевременно, всесторонне, полно и объективно организовывать, и осуществлять расследование преступления.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756> (дата обращения: 03.10.2021).

2. Вехов В.Б. и др. Цифровая криминалистика: учеб. для вузов / под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.
3. Григорян Г.Р. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук // Самара, 2021. 243 с.
4. Старцева Е.А. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере компьютерной информации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81) С. 109–113.
5. Старцева Е.А. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере компьютерной информации // Научный вестник омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81) С. 109–113.
6. Батурин Ю.М., Жодзишский А. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991.
7. «Мамонт» бродит по Европе: мошенническая схема с курьерскими сервисами развернулась за пределами России. URL: <https://www.group-ib.ru/media/mammoth-migration> (дата обращения: 10.10.2021).

Ульянов Артём Сергеевич,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Прежде всего, необходимо разобраться в понятии государственности и политической системы.

Одно из наиболее используемых определений государственности звучит следующим образом: государственность – это широкое, комплексное понятие, отражающее качественное состояние общества, с момента его прихода к государственно-организованной форме существования.

Политическая система общества или политическая организация общества – это организованная на единой нормативно-ценностной основе совокупность взаимодействий (отношений) политических субъектов, связанных с осуществлением власти (правительством) и управлением обществом.

Теперь, разобравшись в основных понятиях, которые будут использоваться далее, обратимся непосредственно к более углублённому их рассмотрению.

Считается, что вопрос перспектив государственности Российской Федерации является актуальным и по сей день. Современная Россия насчитывает лишь третий десяток лет существования после распада СССР и образования десятка независимых стран. При этом, стоит отметить, что 12 стран, образовавшихся после 1991 года, входят в состав Содружества Независимых Государств. Примечательно, что внутри данного содружества у многих стран возникает необходимость какое-либо объединения, потому что невозможно в реальных условиях агрессии всемирного сообщества, оставаться независимым государством.

Политическая система нашего государства глобально изменилась с приходом на пост президента Владимира Владимировича Путина. Так, считается, что высокий рейтинг президента сопряжён с его стремлением реформации внутренней составляющей государства – интеграция существующего аппарата управления, обособленность и модернизация элитных слоёв общества, учреждение новых общественных институтов и прочее.

Власть продолжительное время строит отношения с наиболее важными политическими институтами, опираясь на накопленную крепкую политическую базу. Суть теоретического решения проблемы новой государственности состоит в том, что власть должна выстраивать авторитарное социальное государство, опирающееся на принцип

социальной защиты граждан и, более широко, на принцип новой социальной справедливости, на основе которой либеральные реформы станут более жизнеспособными.

Примечательно, но современная политическая система заключается в конституционных изменениях, при этом сохраняется многообразие политических направлений. На современном этапе изменений Российского общества, проблематичность перехода от недемократичных режимов к демократичному больше сопрягается с совершенствованием действующего режима.

Главными направлениями совершенствования государственности предстают:

- вмешательство в жизнь общества;
- контроль экономической и социальной составляющей государства;
- создание из российского общества единой партии;
- корпоративизм;
- курс на поддержание национального государства.

При этом, несмотря на всю непропорциональность новой главы Российской Федерации, нельзя не отметить тот факт, что какая-то незначительная готовность к либерализации всех сфер общества, в том числе создания гражданского общества уже предпринималась.

В противном же случае, российскому государству не было бы смысла возобновлять курс реформ.

Предпринимаемые сегодня усилия власти в целом можно рассматривать как шаг на пути к национальному государству.

Несмотря на обширность политической системы Российской Федерации, следует отметить, что данная система все еще находится в процессе становления, развития и улучшения, так как она не до конца приняла необходимую форму, с точки зрения организации. Развитие до организационной формы необходимо для того, чтобы отмечалось признание и соблюдение основных прав граждан РФ, например, политических.

В настоящее время российская политическая система не может полноценно, быстро и качественно развиваться из-за наличия определенных сдерживающих факторов, например:

- недостаточный опыт многих политических деятелей;
- недостаточный уровень политической культуры граждан РФ;
- определенные недостатки в законодательной базе, которые влияют на организацию политических процессов.

Наиболее важным решением данной проблемы является именно разработка особого пакета рекомендаций, которые будут направлены на улучшение состояния политической системы Российской Федерации. При исправлении вышеперечисленных факторов будет достигнута цель формирования правового государства, а также возможность организации

необходимого политико-правового режима. При успешном формировании политического и правового режима будет реализована возможность спокойно осуществлять гражданином РФ политические права и обязанности. Важной пометкой является тот факт, что реализация политических прав ни в коем случае не должна негативно сказываться на правах других граждан РФ.

Таким образом, следует рассмотреть несколько определенных важнейших направлений рекомендованного развития политической системы Российской Федерации:

1) разработка плана по улучшению действующего законодательства, а именно его частей, которые закрепляют правовой статус элементов, из которых состоит политической системы;

2) донесение важности овладения политической культурой до граждан РФ, и как следствие, разработка мер и методов с целью достижения поставленной задачи;

3) разработка методов по увеличению базовых социальных аспектов, на которые опираются политические партии при формировании своих программ, а также повышение доли важности данного процесса в государственном плане;

4) разработка мероприятий, которые влияют на соблюдение принципов законности при организации процессов деятельности элементов политической системы РФ.

Все перечисленные рекомендации должны быть осуществлены в совокупности с деятельностью, направленной на ликвидацию существующих противоречий в федеральных законах и прочих нормативных правовых актов, которые касаются вопросов деятельности общественных организаций и иных структурных элементов политической системы государства.

Следует отметить, что крайне важно постепенно и обдуманно подходить к реализации тех или иных рекомендаций. Так, первой ступенью является принятия федерального закона о трудовых коллективах. Данный закон нужен с целью консолидации правового статуса наиболее главного субъекта политических взаимоотношений, а также предоставление энергичного и эффективного участия в делах общества и государства.

Необходимо принять меры по ликвидации проблем и противоречий, которые присутствуют в организации деятельности общественных и некоммерческих организаций с точки зрения взаимоотношений федеральных законов РФ и Гражданского Кодекса РФ.

Повышение уровня политической культуры граждан РФ является базовым условием результативного действия политической структуры, которая нацелена на реализацию политических прав и свобод каждого человека.

Осуществление целенаправленной деятельности государства, а также его структурных элементов с точки зрения политического и правового культурного состояния населения, должно происходить при стоящей финансовой поддержке этой деятельности. Поддержка должна исходить от федеральных исполнительных органов РФ и заключается в принятии специализированной программы, в которой точно указаны и рассмотрены мероприятия, меры и методы достижения целей. Внимание должно быть акцентированно на привлечении граждан РФ в процесс организации политического и правового состояния, а именно в СМИ и образовательных учреждениях.

Привлечение граждан в политическую жизнь является существенной частью деятельности политических партий.

Список литературы

1. URL: <https://spravochnick.ru/politologiya/gosudarstvennost> (дата обращения: 10.11.2021).
2. URL: https://studopedia.ru/10_208065_politicheskaya-sistema.html (дата обращения: 10.11.2021)/
3. Тимофеева А.А. Проблемы становления и развития российской государственности: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012.
4. Квашнина Т.В., Кашанин А.А. Основы Российского права. М.: Инфра-М – НОРМА, 2013.

Утев Евгений Сергеевич,
курсант Пермского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ, ДЕПОРТАЦИИ И РЕАДМИССИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Данная проблема является актуальной на сегодняшний день, она выражается в степени соотношения зависимости участия граждан в общественных отношениях от их прав и обязанностей, которыми они наделены в соответствии с внутригосударственными правовыми актами. В совокупности эти права и обязанности образуют административно-правовой статус гражданина. Правовой статус человека и гражданина можно охарактеризовать как систему прав и обязанностей, в соответствии с законом, закрепленную государством в конституции и иных нормативно-правовых государственных актах [1]. Именно гражданство является одним из главных факторов, оказывающих влияние на объём прав и обязанностей человека и гражданина. В зависимости от наличия данного фактора людей, находящихся в государстве, разделяют:

- 1) граждане, постоянно проживающие на одной территории;
- 2) иностранные граждане;
- 3) лица без гражданства (апатридов).

В отличие от других категорий, первая группа таких лиц обладает всей полнотой прав и обязанностей, установленных на территории государства в законодательных актах, то остальные две, существенно в них ограничены, именно вторая категория представляет предмет исследования данной работы.

Правовой режим проживания иностранных граждан в Российской Федерации распространяется на сухопутную территорию, а также на воздушное и морское пространство страны.

Административно-правовой статус граждан Российской Федерации существенно отличается от статуса жителей иных государств, временно находящихся на территории государства. У первой категории правоспособность начинается с момента рождения и заканчивается смертью, а у иностранцев с момента получения разрешения на временное проживание на территории России и заканчивается на моменте его выезда из Российской Федерации. Отношения, осложненные иностранным элементом, основываются на основе международных договоров.

Правовой статус граждан иных государств, находящихся на территории государства несколько ограничен, например, они не имеют права избирать, и не могут быть избранными в федеральные органы государственной власти и органы, государственные субъектов; иностранцы не наделены правом участия в референдумах РФ и субъектов

РФ; они не могут заниматься определённой деятельностью и состоять на определённых должностях, для которых требуется наличие российского гражданства [2, с. 356].

Главным правом всех граждан, находящихся на территории РФ считается право на жизнь. В мирное время, гарантированное право на жизнь, сводится не только не допущению убийства, так как он закреплён уголовным законодательством на международном уровне. Одним из видов гарантии данного права является деятельность государства и его полномочных органов, занимающимися профилактикой борьбы с преступностью, терроризмом, экстремизмом и другими видами борьбы с преступными деяниями, посягающими на жизнь и здоровье граждан. Но преступления могут совершаться и гражданами иных государств на территории РФ. Международные преступники пользуются упрощённым правом въезда-выезда через страны СНГ.

С правом на жизнь имеют непосредственную связь и другие, не менее значимые права, и свободы для лиц иностранных государств. Они реализуются так же, как и большинство прав, но с некоторыми исключениями.

Все граждане, имеющие иностранное гражданство и находящиеся на территории РФ подлежат строгому учету. Иностранцы, проживающие временно на территории Российской Федерации, не имеют право самостоятельно менять место в пределах субъекта РФ и право выбор проживания вне определённого субъекта.

Выдворение, депортация и реадмиссия довольно схожие понятия, но при этом они имеют значимые отличия. Попробуем разобрать каждый процесс в отдельности и выявить их сходства и отличия.

Изучив литературу, по данной теме, можно сделать соответствующий вывод: административное выдворение – это процедура, характеризующаяся принудительным переселением лица, имеющего иностранное гражданство и находящегося на территории Российской Федерации за ее пределы. Она осуществляется гражданами самостоятельно и контролируется органами миграционной службы [3, с. 164–167].

Данную меру административной ответственности вправе назначать только судья, по случаю нарушения иностранцем, находящегося на территории РФ внутреннего законодательства страны и в иных случаях, предусмотренных законом. Вследствие применения данной санкции лицо не имеет права посещать страну в течение пяти лет.

Процедура административного выдворения осуществляется за счет средств переселяемого гражданина, в случае отсутствия средств – за счет бюджета пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения, а также международного представительства или консульского учреждения, физические или юридические лица, указанные в статье 16 Федерального закона «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. В случаях, когда невозможно установить приглашающую сторону, то все расходы на выдворение лица перекладываются на Российскую Федерацию.

Контроль исполнения административного наказания в виде выдворения за границы России в форме самостоятельного выезда иностранца, осуществляет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять проверку порядка действия судов, исполнение нормативно-правовых актов, должностных лиц, территориальных и пограничных органов.

Граждане иностранных государств, ожидающие административного выдворения в специальных помещениях органов безопасности или в специальных учреждениях. Также, они могут быть переданы в соответствии с международным договором в иностранное государство в порядке реадмиссии [5, с. 256–160].

Рассмотрим, чем же отличается понятие «реадмиссия» от административного выдворения. Несмотря на сходство первого взгляда, она имеет значительные отличия. Самое главное состоит в том, что реадмиссия не является одним из видов административного наказания. Рeadмиссия – это процесс, при котором иностранное государство принимает обратно иностранцев, нелегально находящихся за пределами страны, на территории Российской Федерации. Является одним из механизмов борьбы с нелегальной иммиграцией. Рeadмиссия лиц, имеющих иностранное гражданство, позволяет регулировать миграционные потоки и сохранять безопасность государства, ущерб которой они могут нанести.

Одним из самых важных условий реадмиссии является сохранение и защита прав и интересов [6, С. 437]. Решение о реадмиссии принимают органы миграционной службы, и оно не подлежит обжалованию.

Рeadмиссии подлежат иностранные граждане:

- 1) занимающиеся незаконной трудовой деятельностью;
- 2) нелегально находящиеся на территории Российской Федерации;
- 3) иностранцы, использующие для своего местонахождения на территории страны поддельные документы;
- 4) граждане, с истёкшим сроком действия визы.

Для лиц, находящихся на территории страны нелегально процедура проще и им приходится находиться, в ожидании решения о реадмиссии меньше времени, чем на депортацию. Тут уже составляется ходатайство о принудительном выдворении, происходит сбор необходимых для этого документов, доказывающие нелегальность миграции и человека депортируют [7].

Под депортацией понимают выдворение гражданина иностранного государства за пределы Российской Федерации, нарушившего нормы правового законодательства Российской Федерации. Данная процедура выступает в роли административного наказания [7, с. 269–273].

Депортация лиц, имеющих гражданство иного государства, осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере

внутренних дел и его территориальными органами, взаимодействующие с иными федеральными органами исполнительной власти и территориальными органами пределах их компетенции. Порядок депортации определяется в согласовании с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Решение о депортации исполняется, либо решение о реадмиссии осуществляется после отбытия наказания, назначенного по приговору иностранному гражданину [8, с. 78–80].

Таким образом, все три процедуры имеют существенные отличия, но выбор меры административного принуждения, применяемой к иностранному лицу, стоит за судьей, рассматривающим дело и зависит от личности виновного, его материальных и физических возможностей для самостоятельного выезда и обстоятельств дела. В случаях, когда судья не владеет информацией о наличии финансовых возможностей иностранца и о приглашающей стороне – принимается решение о принудительном выдворении.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2021).
2. Кононов П.И. Административное право России: учебник. М.: Юрайт, 2019. 624 с.
3. Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России: учеб. М.: Юрайт, 2020. 341 с.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. 02.07.2021) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
5. Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право: учеб. М.: Юрайт, 2015. 574 с.
6. Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений: приказ МВД России от 16.09.2019 № 623 (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2019 № 56496) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.07.2021).
7. Административный процесс: учеб. / под ред. М.А. Шатиной. М.: Юрайт, 2015. 364 с.
8. Копытов Ю.А. Административное право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 649 с.
9. Макарейко Н.В. Административное право Конспект лекций. М.: Юрайт, 2014. 147 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема экстремизма в подростковой среде за последний год приобрела особое значение для страны в целом и для каждого конкретного человека. Актуальность данной проблематики обуславливается, в первую очередь, огромной социальной значимостью, поскольку затрагивает жизнь и здоровье людей. Долгое время массовые экстремистские движения в учебных заведениях в России были крайне редки. Однако за последние годы произошел резкий рост количества преступлений экстремистской направленности именно среди несовершеннолетних граждан. А высокий интерес СМИ к данным преступлениям, в свою очередь, дает почву для совершения подобных действий другими несовершеннолетними, распространения преступных идей в массы.

Экстремистские проявления среди несовершеннолетних по опасности последствий стоят на одном уровне с действиями организованных экстремистских группировок. Но все же экстремизм в подростковой среде имеет свои особенности: формируется преимущественно в маргинальных слоях населения, представители которых оказывают влияние на неустановившиеся взгляды подростка; экстремизм процветает в учебных заведениях, в которых отсутствуют работа по профилактике в данном направлении педагогических работников; в компаниях, где проявляется низкий уровень самоуважения, поощряется насилие, унижение, буллинг, чаще зарождаются идеи экстремистской направленности [2].

Для наглядности и масштаба данной проблемы приведем некоторые ситуации, произошедшие в учебных заведениях за последние годы. В декабре 2014 года в учебном заведении Брянска 15-летний подросток выстрелил в ногу одноклассницы из пневматического пистолета. В марте 2016 года в Приморском крае ученик ударил ножом одноклассницу, а затем совершил самоубийство. В марте 2017 года в гимназии города Люберцы во время занятий школьник активировал прибор для отпугивания животных. 24 апреля 2017 года в школе произошел взрыв, причиной которого стала принесенная и приведенная в действие школьником граната. В сентябре того же года ученик московской школы совершил нападение с ножом на учительницу, устроил стрельбу из пистолета и разбросал дымовые шашки в здании школы. 1 ноября 2017 года студент московского колледжа убил учителя, опубликовал в социальной сети фото убитого, а затем совершил самоубийство. 29 ноября

2017 года в московской школе подросток напал на одноклассника с ножом. В январе 2018 года в одной из школ Перми двое учеников захватили учащихся четвертого класса, угрожая ножом. Так же в январетого же года в одной из школ Бурятии школьник напал с топором на одноклассников и учительницу, пытался поджечь здание школы. 18 апреля 2018 года в одной из школ Башкирии ученик напал с ножом на учителя и одноклассницу, после чего поджег кабинет. 17 октября того же года студент колледжа привел в действие самодельную бомбу, после чего начал расстреливать людей из ружья. 14 ноября 2019 года студент применил огнестрельное оружие в Амурском колледже. 11 мая 2021 года на школу № 175 в Казани совершили нападение с огнестрельным оружием [3]. В октябре 2021 года эвакуировали учебные заведения по всей стране, включая город Барнаул, из-за поступивших угроз теракта. 13 октября 2021 года в городе Каменск-Шахтинский Ростовской области закрыли все школы из-за поступившей информации о готовящемся теракте, инициатором которого выступает ученик одной из школ. Таким образом, с 2014 года в России произошло около 30 экстремистских нападений с участием школьников и подростков. Вследствие данных инцидентов погибло 33 человека, еще 137 пострадали.

Согласно официальным статистическим сведениям в период с 2016 по 2020 гг. в Алтайском крае за совершение преступлений экстремистской направленности было осуждено 6 несовершеннолетних [1]. Данный факт показывает, что для нашего региона данная проблема также актуальна, как и для других регионов страны.

Для предупреждения экстремистских движений среди молодежи необходимо выделить причины их возникновения. Анализ криминологической характеристики преступности экстремистской направленности среди несовершеннолетних, личности несовершеннолетних, а также идеологии экстремистских движений дает возможность отметить особо значимые факторы: обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.); вовлечение несовершеннолетних в криминальные группировки, поддержка несовершеннолетних материально и морально запрещенными группировками; распространение крайних взглядов среди подростков; наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций; применение эмоционального воздействия; внедрение в сеть Интернет работы, связанной с незаконной деятельностью [2].

Предотвращение преступлений экстремистской направленности, которые совершают несовершеннолетние, должно быть сопряжено с усовершенствованием домашнего и школьного контроля за подростками,

созданием безопасного досуга. Для грамотного построения плана по профилактике экстремизма среди несовершеннолетних следует выделить следующие направления в работе: информирование молодежи об экстремизме, об опасности экстремистских организаций; проведение педагогических советов с приглашением сотрудников правоохранительных органов, тематических занятий и родительских собраний, на которых разъясняются меры ответственности родителей и детей за преступления экстремистской направленности; обращение особого внимания на внешний вид ребенка, на то, как он проводит свободное время, какие сайты посещает в Интернете. Нужно заинтересовать подростков здоровым образом жизни и законным времяпрепровождением: требуются организация летнего отдыха и временного трудоустройства несовершеннолетних, проведение мероприятий по патриотическому и нравственному воспитанию детей и подростков. Кроме того, следует создать возможность подросткам при необходимости обратиться к психологам, распространить среди учебных заведений листовки с номерами телефонов доверия. В учебных заведениях необходимо проводить дискуссионные уроки, занятия, на которых в форме игры будут обучать методам конструктивного разрешения проблем и конфликтов в повседневном общении, ведению переговоров; подросткам необходимо научить уважать достоинство каждого человека; сформировать среду для снижения агрессии, напряженности, альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи (например, занятия спортом, разнообразные хобби, клубы и т. д.).

Одни направления по профилактике отработаны лучше, другие только начинают внедрять в работу, но в настоящее время уже есть положительные результаты их проведения – органы власти в отчете указали о 70 спланированных подростками нападениях, которые удалось пресечь. В большинстве случаев у подростков, которые планировали нападение, находили взрывные устройства, против них возбуждали уголовные дела о подготовке к убийству или теракту. Работу по предотвращению экстремизма среди несовершеннолетних также необходимо ориентировать на информацию, которая поможет им сохранить жизнь в экстремальной ситуации. Необходимо помнить, что оберегая несовершеннолетних от экстремистских движений сегодня, мы строим безопасный мир в будущем.

Список литературы

1. Профилактика экстремизма в подростковой среде // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://22.mvd.rf> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах / РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a> (дата обращения: 10.10.2021).

3. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 годах // Сайт Управления судебного департамента в Алтайском крае [Официальный сайт] URL: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=599> (дата обращения 14.10.2021).

Федерякин Александр Геннадьевич,
студент Липецкого государственного университета
имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского

СПАРТАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОГЛАСНО КСЕНОФОНТУ, ПАВСАНИЮ И ПЛУТАРХУ

Спарта – античное государство в Греции в области Лакония на юге полуострова Пелопоннес, в долине Эвроты – была очень необычна даже для древней Греции и вызывала интерес уже у современников. Она стала уникальным полисом благодаря законам Ликурга, которые были не только правом в наше понимание, но и регламентировали частную жизнь людей и даже воспитание. Ликург – это легендарный спартанский законодатель, ему приписаны все правила жизни спартанцев. Современные исследователи полагают, что это собирательный образ, и что особый порядок жизни сложился в Спарте постепенно. В Спарте никто не мог жить так, как хочет: все в городе подчинялось строго установленному Ликургом порядку. Ремеслом им было заниматься запрещено, жили они за счёт земледелия, причём сами землю не обрабатывали, а получали доход от земельных участков, которые обрабатывали илоты. Благодаря этому у них было много свободного времени, и это сделало возможным существование спартанской системы. Термин «спартанское воспитание» сохранился до сих пор и означает суровое, и даже безжалостное воспитание детей. В древности оно называлось «Агогэ» Но откуда взялись современные сведения об этом? Данной теме посвящена эта статья.

Античные авторы писали о Спарте, но до нас дошли не все их труды и сведения. Ксенофонт (431–354 г. до н.э.) в «Политике Афинян и Лакедемонян» рассказывает, кроме прочего, и о воспитании спартанских детей. Больше всего данных о Спарте и агогэ у древнегреческого писателя и философа Плутарха (46–120 г. н.э.). Он использовал труды своих предшественников, хотя далеко не всегда указывал их имена. Павсаний, автор II в. н.э., в свою очередь, использовал книги Плутарха, но у него есть и оригинальная информация. Таким образом, основными источниками по данной теме являются книги Ксенофонта и Плутарха.

По сведениям Плутарха, новорождённых спартанских детей, в отличие от всех греческих, обмывали неразбавленным вином, испытывая их качества. Считалось, что больные и нездоровые младенцы от неразведённого вина погибают, а здоровые закаляются и становятся еще крепче. Отец относил малыша на лесху – место неофициальных народных собраний, где члены совета старейшин (герусии) осматривали его. Если они считали, что ребёнок крепкий и здоровый, то приказывали воспитывать и назначали младенцу в пользование один из 9 000 наделов земли. Согласно законам Ликурга, эти участки были одинаковой

доходности, чтобы никто из граждан не стал богаче другого, но каждый мог прокормиться и вооружиться соответствующим образом.

Если младенец не отвечал всем требованиям, он должен был «отправиться» в Апофеты. Апофеты (досл.: «место отказа») – это расщелина в горе Тайгет, куда бросали «негодных» малышей, т. к. считалось, что жизнь такого человека бессмысленна и для него самого, и для государства. Интересно, что Ксенофонт, более ранний автор, чем Плутарх, не сообщает об этой подробности. До семи лет детей воспитывали дома. Как только им исполнялось семь, мальчиков забирали из дома и разбивали на отряды – агелы (досл.: «стая»). Плутарх также сообщает (Древние обычая спартанцев. 6.), что «молодые люди спали совместно по илам и агелам», но не указывает, какое между ними было соотношение. Современные исследователи полагают, что агела – это более крупное подразделение, в него входило несколько ил. Все их контролировал педоном, причём к кандидату на эту должность предъявляли высокие требования. Так, согласно Ксенофону, педонома следовало выбирать из тех, кому «позволено занимать самые высокие должности в государстве». Педонома назначал совет старейшин (герусия), и его задачей было следить за нравственным и физическим воспитанием мальчиков. Мальчики сами добывали себе еду, приучались играть и учиться вместе.

Лидером каждой илы назначался тот, кто был находчивее и смелее других. Остальные равнялись на него, выполняли поручения и, молча, переносили лишения. Во главе каждой агелы сами подростки ставили ирена – юношу от 20 лет. Главным следствием такого образа жизни стала привычка повиноваться. За играми подростков наблюдали представители старшего поколения и постоянно провоцировали их на конфликты, а потом внимательно следили, какие у каждого качества: насколько он смелый, упорный, способен ли к хитрости в бою. Мальчиков обучали также грамоте, но только в рамках необходимого. В отличие от афинских эфебов (подростков), им не нужно было штудировать греческих авторов и философов. Постепенно требования становились все суровее: будущие воины должны были ходить босиком, играть без одежды. С 12 лет они ходили без хитона – аналога нашей нижней одежды, ограничиваясь одним гиматием – плащом (верхней одеждой), который им выдавали на год. Спали они вместе на заготовленных голыми руками подстилках из тростника. В холодное время года к тростнику подмешивали ликофон (разновидность чертополоха). Считалось, что он обладает согревающей силой (Плутарх. Ликург. 16).

Мальчиков кормили крайне скудно, чтобы они не переедали, и у них не было чувства тяжести в животе. Надо заметить, что и вообще не только воинская еда в Спарте, но и прочая хотя и была питательной, но всегда отличалась скромностью, и какие-либо кулинарные изыски не были там

приняты. «Спартанская похлёбка» в древней Греции стала фразеологизмом, который означал «скудная еда». Спартанцы считали, что благодаря этому мальчики были высокого роста. Плутарх говорит, что даже беременные женщины часто очищали желудок, и дети у них рождались худые, но миловидные и стройные (Плутарх. Ликург. 17.). «Добывать себе пищу» означало, кроме прочего, и воровать, но так, чтобы не попасться. (Ксенофонт. Политика афинян и лакедемонян. II. 10; Плутарх. Ibid. 17). Все добывалось кражей: кто-то шёл в огороды, а кто-то прямо на обед к воинам. Попавшихся жестоко избивали плетью за неловкое воровство (Ксенофонт. Ibid. II. 16). Ксенофонт. Крали подростки любую еду, попадающуюся под руку. Так они учились незаметно нападать на дозорных, а также на спящих воинов и быть максимально осторожными. Наказание попавшимся не ограничивалось одними лишь побоями, ребят морили голодом. Удивительно, что наказывали не за сам факт воровства, а за то, что виновного поймали с поличным. До сих пор одна из известнейших иллюстраций такого обычая – это история о мальчике с лисёнком. Плутарх пишет, что будто бы один из них украл лисёнка и спрятал его под плащом, и чтобы не выдать себя, он терпел, как зверёк рвал своими когтями и зубами его живот. Этот мальчик так и погиб (Плутарх. Изречения спартанцев. Изречения неизвестных спартанцев. 35). Конечно, этот эпизод легендарен, но он отражает представление древних о спартанцах.

Ежегодно в Спарте проводились своеобразные соревнования в стойкости, которые длились целый день – Диамастигосис (досл.: «избиение плетью»). Мальчиков публично секли на священном месте, это был алтарь Артемиды Орфии. До законов Ликурга здесь совершали человеческие жертвоприношения, но Ликург заменил их бичеванием, не оскорбив богиню: ведь ее алтарь так и орошался кровью (Павсаний. III. 16). Под подростки иногда погибали. Однако это не мешало им весело соревноваться, кто дольше и достойнее перенесёт побои. Победителя славил, и он становился знаменитым (Плутарх. Древние обычаи спартанцев. 40). «Агогэ» в описываемой форме на девушек не распространялось, однако они занимались бегом, метанием диска и борьбой. Считалось, что физическое воспитание женщин очень важно, так как от этого зависит здоровье их детей, а во время родов они меньше мучаются (Плутарх. Ликург. 14). Кроме того, при необходимости спартанские женщины могли взяться за оружие.

О спартанской речи необходимо рассказать отдельно. Она выделяла их среди прочих эллинов. Лаконичный в первоначальном смысле – это «из Лаконики», Спарты. Считалось, что несдержанность речи приводит к пустым разговорам. Спартанцы учились говорить кратко и емко, с изяществом и остротой. Лаконическая речь в определённый период стала до того модной и интересной для древних, что сами же они ее цитировали. Например, Плутарх

даже написал книги «Изречения спартанцев» и «Изречения спартанских женщин». Интерес к такой речи есть и у нас. Приведём некоторые примеры из трудов Плутарха. Конечно, они вряд ли отражают истинные слова тех или иных героев, но передают традицию о них. Однако, хотя эти слова могли и не быть сказанными, само их наличие показательно и иллюстративно. Однажды спартанского воина спросили: «Почему вы пользуетесь короткими мечами?» – чтобы быть ближе к врагу», ответил он (Плутарх. Изречения спартанцев. Изречения неизвестных спартанцев. 5). Некий иноземец, приехавший в Спарту, решил доказать, что он не менее вынослив, чем спартанец. Он долго простоял на одной ноге и сказал спартанцу: «Не думаю, что ты, спартанец, сможешь простоять столько времени» – «Нет, конечно, – ответил тот. – Но любой гусь может» (Плутарх. Ibid. 18). Не менее интересны в изложении Плутарха слова и поступки спартанских женщин. Он пишет: «Когда сыновья одной спартанки, бежав с поля сражения, явились [б] к ней, она сказала: «Трусливые рабы! Куда вы бежите? Может, вы хотите спрятаться здесь, откуда появились на свет?» И с этими словами она задрала платье» (Плутарх. Изречения спартанских женщин. Изречения неизвестных спартанок. 4). Горго, жена царя Леонида I, сказала излишне нарядному иноземцу: «Убирайся отсюда, ты даже и в женщины-то не годишься» (Плутарх. Ibid. Горго. 4).

Ликург распорядился, чтобы спартанцев учили также игре на флейте и пению. В бой они ходили под звуки флейты, что Плутарх объясняет словами царя Агесилая: «Это делается для того, чтобы по соблюдению ритма сразу выявить, кто храбр, а кто трус» (Плутарх. Изречения спартанцев. Агесилай. 36). Считалось, что песни и музыка вызывают в душе благородные порывы, стремление к активным действиям и поднимает боевой дух. Но игру на других музыкальных инструментах, например, на лире, они считали «вздором» (Плутарх. Изречения спартанцев. Изречения неизвестных спартанцев. 42).

Совершеннолетием воспитание будущих воинов не заканчивалось, оно продолжалось и в зрелые годы. В невоенное время спартанцы часто наблюдали за детьми и учили их чему-нибудь полезному или сами учились у стариков. Пытаясь защитить молодёжь от алкоголизма, спартанцы показывали, что такое опьянение: заставляли илотов пить неразбавленное вино, а затем предъявляли публике. Поведение пьяных было анти-примером: не мог свободный спартанец опуститься так низко, так запятнать себя позором! Молодые спартанцы были обязаны чтить своих предков: уступать им дорогу или место, не шуметь в их присутствии. Чтобы люди проявляли сознательность к другим и действовали сообща, каждый житель Спарты нёс ответственность не только за свою семью, рабов и имущество, но и также имел права на собственность соседей.

Современные ученые к античной традиции о воспитании спартанцев относятся критически, но признают, что она действительно существовала и

сильно отличалась от того, что было принято в других греческих полисах. Конечно, некоторые детали кажутся сомнительными, но в целом система выглядит стройной. Без нее спартанцы не смогли бы создать армию, которая позволила бы им контролировать покорённые народы. Основным критерий воспитания – это польза для государства с целью обработки сознания в нужном ключе. Идеалы доблести и патриотизм стали главными ценностями [1, с. 271–272]. Пол Картледж отмечает, что такая система позволила создать элитные войска, а солдаты славились дисциплинированностью и отвагой [2, с. 73–74].

Список литературы

1. Ксенофонт. Лакедемонская полития / пер. Г.А. Янчевецкого. Текст приводится по изданию: Зайков А.В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры: учеб. пособие. Екатеринбург, 2013.
2. Павсаний. Описание Эллады / пер. С.П. Кондратьева. М.: Ладомир: АСТ, 2002.
3. Плутарх. Застольные беседы / пер. М.Н. Ботвинника. Ленинград: Наука, 1990.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах / пер. С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, С.П. Маркиша. М.: Наука, 1994.
5. Печатникова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 510 с.
6. Cartledge P. The Spartans: An Epic History. New York, 2003. 420 p.

Флоров Глеб Сергеевич,
студент Сибирского юридического университета

Маланина Екатерина Николаевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Сибирского юридического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 169 ГК РФ

Принудительное прекращение права собственности является исключительным механизмом в вопросе ограничения конституционных прав граждан на частную собственность. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации[1] такое ограничение возможно только в публичном интересе, под которым Э.А. Кузбагаров справедливо понимает «круг отношений, непосредственно связанный с общественно значимыми целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый государством, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц»[2, с. 26]. Конституционное закрепление имеет и положение о том, что такое ограничение возможно только на основании федерального закона. В этой связи перечень оснований принудительного прекращения права собственности изложен в п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[3] и является исчерпывающим. Особое внимание хотелось бы уделить такому основанию как конфискация, поскольку применение ее на практике в настоящее время вызывает немалое количество вопросов.

Правоотношения по конфискации имущества лежат не только в гражданско-правовой, но и в административно-правовой и уголовно-правовой плоскости, что обуславливается тем самым публичным интересом, для реализации которого и существует рассматриваемый институт. Вместе с тем, по смыслу ст. 243 ГК РФ конфискация представляет собой безвозмездное изъятие имущества у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения, причем как в судебном, так и в административном порядке. Указанная норма отсылает к положениям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающим основания для конфискации имущества. В связи с этим особый интерес представляет ст. 169 ГК РФ, устанавливающая возможность взыскания в доход РФ всего полученного по сделке сторонами в качестве одного из возможных последствий ничтожности сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам

правопорядка или нравственности. По сути, речь идет о той же самой конфискации, поскольку, взыскание осуществляется безвозмездно в доход государства по решению суда. Однако, конфискация в контексте ст. 243 ГК РФ в отличие от нее же в контексте ст. 169 ГК РФ, характеризуется как вид санкции за совершение преступления или иного правонарушения. Примечательно и то, что для применения конфискации в соответствии со ст. 169 ГК РФ правовое значение имеют только умышленные действия сторон. Само же рассматриваемое положение существует обособлено от ст. 243 ГК РФ и никак не связано с ней прямым указанием на это в законе. Видится, что отсутствие согласованности между указанными нормами представляет собой существенный юридический дефект, который законодателю следовало бы устранить, например, указанием в ст. 243 ГК РФ положения, отсылающего к ст. 169 ГК РФ.

Отдельно стоит отметить, что в соответствии со ст. 169 ГК РФ, суд может применить такого рода конфискацию только в случае, установленном законом. Однако на сегодняшний день такой закон отсутствует, причем анализ судебной практики показывает, что даже суды кассационной инстанции не возражают против применения ст. 169 ГК РФ в отсутствие на то оснований. Наиболее ярким примером в данном случае будут решения нескольких судов, применивших указанную норму в деле о взыскании в пользу РФ денежных средств, полученных по преступным сделкам. Так, решением Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 2-1885/201 [4], оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворен иск прокурора о взыскании ущерба, причиненного преступлением, в пользу Российской Федерации. Установив, что ответчики на протяжении нескольких лет незаконно извлекали доход, вследствие чего были привлечены к уголовной ответственности по ст. 172 УК РФ [5], суд применил ст. 169 ГК РФ. При этом ни в судебном решении, ни в апелляционном определении не содержится указания на закон, на основании которого осуществлялась конфискация в соответствии с этой нормой.

Еще больший интерес представляет другой пример: решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-1520/2019 [6] удовлетворены аналогичные требования прокурора в отношении лиц, также осужденных по ст. 172 УК РФ. Решение суда оставлено без изменения сначала судом апелляционной инстанции, а затем судом кассационной инстанции. В обоснование удовлетворения заявленных требований суд первой инстанции приводит все ту же ст. 169 ГК РФ, взыскивая с ответчиков в доход РФ денежные средства, полученные преступным путем. В качестве нормы, на основании которой производится конфискация, суд приводит ст. 1064 ГК РФ [7], а также ст. 1080 и ст. 1082 ГК РФ (в части возмещения причиненных убытков), обосновывая это тем, что «в указанных нормах речь идет не о материальном ущербе, а о вреде, как о более широком понятии негативного явления, которое в

рассматриваемом случае выражено в нарушении правопорядка ответчиками при совершении сделок, в результате которых стало возможным извлечение дохода, который является незаконно полученным ответчиками доходом по ничтожным сделкам». Причем Третий кассационный суд общей юрисдикции, оставляя решение суда первой инстанции без изменений, дополнительно указал, что «предусмотренное статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление, в котором обвинялись ответчики, затрагивает интересы государства, о чем свидетельствует установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации публичный порядок возбуждения уголовного дела» [8]. Между тем, из выводов суда первой инстанции не ясно следующее: во-первых, как ст. 1064 ГК РФ может являться тем самым случаем, предусмотренным законом, в котором возможно применение мер конфискации, если по смыслу ст. 169 ГК РФ такая норма должна иметь специальный характер, то есть прямо указывать на возможность применения конфискации; во-вторых, почему суд указывает на возможность возмещения вреда путем взыскания убытков? Учитывая, что конфискационные меры, предусмотренные ст. 169 ГК РФ, в качестве самостоятельного способа защиты являются последствием ничтожности сделки, говорить о том, что в данном случае возможно взыскание убытков, являющихся, по мнению суда, «формой» конфискации, просто не представляется возможным.

Стоит отметить, что ст. 169 ГК РФ в редакции, действовавшей до 01.07.2013 г., носила императивный характер, определяя конфискацию всего полученного по сделке в качестве обязательного последствия ее ничтожности. А.Г. Карапетов, в свою очередь, отмечает, что суды старались избегать применения указанной нормы, потому как считали применение конфискации избыточной мерой [9, с. 549]. Изменение в ст. 169 ГК РФ было внесено благодаря предложениям, изложенным в Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция). В частности, пунктом 5.2.2. Концепции предлагалось применять изъятие всего полученного в доход государства в качестве последствия ничтожной сделки «в ограниченном числе случаев, прежде всего когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной санкции в уголовном или административном праве» [10]. Из действующей на сегодняшний день редакции ст. 169 ГК РФ видно, что законодатель, пытаясь соблюсти баланс частных и публичных интересов, установил возможность конфискации только в случаях, предусмотренных законом. Но вопреки позиции, изложенной в Концепции, ни в одном законе не нашло своего отражения положение о возможности конфискации имущества в контексте ст. 169 ГК РФ. Например, в УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, по которым конфискация осуществляется, но ничего не говорится о возможности конфискации имущества, полученного по сделке, связанной с совершением тех

преступлений, которые не входят в указанный перечень. В этой связи законодателю следовало бы ввести в акты публичного права, например, в тот же УК РФ норму, к которой бы отсылала ст. 169 ГК РФ, поскольку иначе попросту отсутствует необходимая междисциплинарная связь гражданского и публичного права, вследствие чего в правовом регулировании возникает пробел.

Говоря о самой целесообразности существования конфискационных последствий в ст. 169 ГК РФ, А.Г. Карапетов отмечает, что «удаление этой санкции из ГК РФ следует признать в целом логичным шагом, направленным на снятие психологических барьеров на пути использования данной статьи»[9, с. 549], указывая на то, что суды не применяли ее, поскольку оправданно считали эту меру избыточной. С указанной точкой зрения сложно согласиться в связи со следующими обстоятельствами. Рассмотренные выше примеры судебной практики связаны с совершением преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, которое не входит в перечень преступлений, по которым в соответствии со ст. 104.1 УК РФ возможна конфискация. Тем не менее, его итогом стало извлечение преступного дохода. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 26.11.2018 № 2855-О, «сохранение в пользовании виновного лица денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения им преступления, потенциально способствовало бы такому общественно опасному и противоправному поведению, а потому противоречило бы достижению задач Уголовного кодекса Российской Федерации»[11]. Применять же конфискационные меры по ст. 169 ГК РФ в настоящее же время суды объективно не могут, поскольку нет ни одного закона, содержащего соответствующую специальную норму, а реализация этих мер в случаях, подобных описанным выше, является неверным применением норм материального права. Полностью исключить из ГК РФ такую конструкцию также вряд ли будет разумно, поскольку именно ГК РФ является законом, регулирующим отношения собственности, в связи с чем именно он должен иметь определяющее значение для конструкции норм, ограничивающих право собственности в актах публичного права.

Таким образом, вопрос о применении конфискации в контексте ст. 169 ГК РФ – института, находящегося на стыке частного и публичного права, на сегодняшний день остается открытым. Законодатель оперативно, но довольно не последовательно пытается урегулировать указанные правоотношения, вследствие чего судебная практика если и формируется, то с существенными нарушениями. Для решения возникших проблем законодателю следует четко выразить свое отношение к интеграции такой публично-правовой меры принуждения, как конфискация в ГК РФ, приведя нормы о ней в согласованный вид и ликвидировав вышеназванные пробелы в правовом регулировании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2020. 186 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. фед. закона от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 19 апреля 2019 года по делу № 2-1885/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из ГАС «Правосудие».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.07.1996 № 63-ФЗ (в ред. фед. закона от 01.07.2021 № 292-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 марта 2019 года по делу № 2-1520/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из ГАС «Правосудие».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. фед. закона от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 года по делу № 88-1364/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из ГАС «Правосудие».
9. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 31, частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3301-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Флоров Глеб Сергеевич,
студент Сибирского юридического университета

Смирнова Ирина Степановна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Сибирского юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 186 УПК РФ О ПРОИЗВОДСТВЕ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] является не только одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина, но и принципом уголовного судопроизводства. Ограничение этого права возможно только на основании судебного решения. Причем по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ оно допускается в публичном интересе, под которым, например, Э.А. Кузбагаров справедливо понимает «круг отношений, непосредственно связанный с общественно значимыми целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый государством, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц» [2, с. 26]. Выражение такого публичного интереса в уголовном процессе имеет место, в том числе, на стадии предварительного расследования, а если точнее, при производстве такого следственного действия, как контроль и запись переговоров, регламентированного ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3].

Анализируя вышеуказанную статью, можно столкнуться с довольно спорными положениями. Например, одним из двух фактических оснований для производства рассматриваемого следственного действия является наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственных, близких лиц. Соответственно перечень лиц, с угрозой которым норма связывает возможность проведения следственного действия, является исчерпывающим. Тем не менее, логичным было бы расширить перечень этих лиц, указав иных участников судопроизводства, ведь понятые, представители потерпевшего и т. д. также могут подвергаться угрозам.

Есть вопросы и к процедуре составления протокола о результатах осмотра и прослушивания фонограммы. Дело в том, что прежняя редакция ч. 7 ст. 186 УПК РФ содержала положение, в соответствии с которым

составление протокола следователем должно было осуществляться с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Из данного положения четко не следует, обязательно ли при составлении протокола участие лица, чьи телефонные и иные переговоры были записаны. Тем не менее, на практике указанная норма толковалась таким образом, что участие соответствующих лиц не являлось обязательным. С вступлением в силу Федерального закона от 04.03.2013 № 23 [4] указанный юридический дефект был исправлен, а участие лиц, чьи переговоры были записаны, при составлении протокола стало обязательным. Между тем, такое решение законодателя вряд ли можно считать удачным. Как справедливо отмечает А.Р. Белкин, «подобное действие практически приводит к тому, что следователь преждевременно раскрывает имеющуюся у него информацию, которую в интересах следствия, возможно, следовало бы сохранять в тайне от подследственного» [5, с. 33].

Стоит отметить, что четко установив в ч. 7 ст. 186 УПК РФ необязательность присутствия вышеуказанных лиц при составлении протокола (по крайней мере, подозреваемого или обвиняемого), законодатель не нарушил бы конституционность данной нормы. Так, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал в своем Определении от 25.09.2014 № 2160-О позицию в отношении ст. 186 УПК РФ (в прежней редакции), в соответствии с которой такие положения «не препятствуют реализации прав обвиняемого, закрепленных в статье 47 УПК Российской Федерации, в том числе на ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, включая содержание фонограмм телефонных переговоров, и не лишают его возможности прослушивания таких фонограмм в ходе судебного разбирательства уголовного дела» [6].

Примечательно то, что как это ни парадоксально, но непосредственно сама процедура контроля и записи переговоров осуществляется без участия следователя. Но ведь в конечном итоге именно следователь является процессуально ответственным лицом за производство следственного действия в частности и предварительного расследования в целом. Было бы логичным предоставить ему право присутствовать при производстве контроля и записи переговоров так же, как ему это позволено при производстве судебной экспертизы в соответствии со ст. 197 УПК РФ.

Не решен в ст. 186 УПК РФ и вопрос о возможности повторного осуществления данного следственного действия по истечении предельно допустимого 6-месячного срока. Например, В.В. Кальницкий и Е.Г. Ларин считают возможным обратиться в суд за очередным разрешением на производство этого следственного действия [7, с. 88]. При этом было бы не лишним предусмотреть возможность продления осуществления следственного действия, ведь в случаях со сложными и масштабными

уголовными делами, к тому вполне могут быть основания, а разрешение в любом случае остается за судьей.

Таким образом, контроль и запись переговоров, являясь следственным действием, позволяющим собрать довольно сильную доказательную базу по уголовному делу, одновременно выступают и существенным ограничением конституционного права человека и гражданина. В этой связи законодателю стоит более последовательно подходить к конструкции такого рода правовых норм, учитывая не только тот самый публичный интерес, ради которого такое ограничение возможно, но и логику самого УПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2. Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2020. 186 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. фед. закона от 01.07.2021 г. № 294-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 1. Ст. 1.

4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. фед. закона от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

5. Балкин А.Р. Почта, телеграф, телефон и иные процессуальные действия: сб. науч. тр. Курск.: ЗАО «Университетская книга». 2015. С. 30–37.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исаченко Алексея Игоревича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2160-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 172 с.

Фоминых Валерий Витальевич,
курсант Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Чиканова Елена Сергеевна,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ВАЛЮТНЫМ ФОНДОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Международный валютный фонд был создан 27 декабря 1945 года. По результатам Бреттон-Вудской конференции была разработана и утверждена Хартия МВФ. Основным вклад в становление МВФ внес Джон Кейнс которые возглавлял британскую делегацию. В 1947 году был выдан первый кредит, кредитополучателем стала Франция.

Цели МВФ указаны в статье первой соглашения МВФ и включают в себя: обеспечение сотрудничество в финансовой сфере между странами участниками;

- предоставление кратко- и среднесрочных кредитов при дефиците платежного баланса.

- оказание услуг консультации в валютно-финансовых проблемах;
- содействие в международной торговле;
- поддержание стабильного курса валют;

В функции МВФ входит:

- расширение мировой торговли;
- кредитование;
- содействие в подготовке экономических кадров;
- разработка стандартов статистики;
- сбор и публикация международной финансовой статистики.

Основной функцией МВФ выступает кредитование. Существует 4 основных механизма кредитования: использование резервной доли, кредитной доли, так называемый «SBA» и расширенное кредитование. Рассмотрим первые два. Первый способ: страна получает транш в размере не более 25% от квоты. Данный платеж получил название резервная доля. Резервная доля определяться как превышение суммы квоты над долей средств страны находящийся в капитале фонда. Механизм кредитной доли представляет собой получение средств сверх резервной доли в случае, когда страна заемщик использовала 100% активов квоты предоставленной МВФ. Данная операция происходит в 4 транша и не может превышать 200% от предоставленной квоты.

Деятельность МВФ сосредоточена на решении краткосрочных макроэкономических кризисах. Фонд может кредитовать любую страну-участника, которая испытывает нехватку валюты. Это является отличительной чертой функционирования МВФ от других мировых финансовых организаций, тот же Всемирный банк специализируется на кредитовании бедных стран.

Руководящий органом Международного валютного фонда выступает Совет управляющих. Каждую страну участник представляет заместитель и управляющий, назначаемые из числа министров финансов и глав центральных банков, или же их представители. Управляющим от Российской Федерации в настоящее время является министр финансов Силуанов А.Г. Фонд проводит ежегодные сессии на которых решаются следующие вопросы: внесение изменений в статьи соглашения, изменение долей стран в капитале, прием и исключение стран участников, а также назначение исполнительных директоров. Исполнительные директора входят в Исполнительный совет, который состоит из 24 директоров, и осуществляет свою деятельность в 5 летний срок. Именно определяют политику, фонда и ответственны за большинство принятых решений.

На сегодняшний день численный штат сотрудников МВФ включает себя свыше 2500 тысяч человек из 130 государств мира, при том что 190 стран являются участниками МВФ. Штаб-квартира расположена в США городе Вашингтон (округ Колумбия).

Как МВФ взаимодействует с Российской Федерацией. Россия выступает в качестве одного из участников фонда, непосредственно участвуя в его работе влияя на принятие решений на ряду с другими странами-членами. Степень участия и влияния на принятие решений нашего государства в деятельности фонда, определяется долей в капитале МВФ и составляет 2,71% с учетом того, что акционерами МВФ выступают 190 стран мира, а Российская Федерация на ряду с 7 наиболее развитыми мировыми державами входит в список крупнейших акционеров МВФ, и может назначать в согласии с ними исполнительных директоров фонда. Из ранее сказанного можно сказать, что Россия является одним из руководителей МВФ. Крупнейший пакет МВФ располагается во владении США, а именно 17%. Он является и контрольным и блокирующим, так как для этого необходимо минимум 15%. Соединенные штаты на сегодняшний день являются единственным членом фонда, который имеет данное право. При условии, если бы Россия (на тот моменте СССР) вступила в МВФ раньше ее доля была бы сопоставима с долей США, но Сталин отказался, являясь на тот момент главой государства. Как итог СССР так и не вступил в этот фонд.

Международный валютный фонд – самая крупная международная финансовая организация. Деятельность данной организации основана на контроле мировых финансов. Как уже ранее было сказано в фонде на

сегодняшний день 190 стран-участников. Голоса для принятия ключевых решений распределяются по внесенной доли резервов в капитал фонда в, больше всего голосов у США. Фонд кредитования МВФ составляет 750 миллиардов долларов США. На середину 2019 года МВФ планировал предоставить кредиты 55 странам на общую сумму 55 млрд долларов. Вместе с кредитом фонд дает рекомендации по изменению экономики и политики страны заемщика, если рекомендации не выполняются страной заемщиком, транши прекращаются. Это и есть один из ключевых рычагов давления на заемщика. Российская Федерация закрыла последний долг перед МВФ в 2005 году. Теперь Россия выступает уже не качестве заемщик, а в качестве кредитора.

Российская Федерация присоединилась к МВФ в мае 1992 года, ключевым моментом для принятия правительством данного решения стал распад СССР. В конце 80-ых годов государство испытывало резкий дефицит в денежных средств вследствие начала «перестройки». Начало присоединения к фонду было осуществлено еще президентом СССР М.С. Горбачевым, именно по его инициативе начался процесс присоединения к МВФ и получение первого кредита, который был выдан уже Российской Федерации. В ответ МВФ рекомендовал перейти от плановой экономики к рыночной, для этого необходимо: было приватизировать государственные компании и главное не препятствовать импорту товаров, а также урезать финансирование сельского хозяйства и промышленности. Такие меры МВФ рекомендует, как правило, всем развивающимся странам, которые обращаются за кредитами.

В 1993 и 1994 годах Россия получила первые два транша от МВФ по системе кредитования SBA, на сумму в 1 млрд долларов. Всего же за все время сотрудничества РФ и МВФ было получено кредитов на сумму свыше 22 млрд. долларов. В 2000 политика поменялась, правительство решило больше не зависеть от иностранных кредитов. Поэтому Россия в 2005 году досрочно погасила последний долг в размере 3,3 млрд. долларов, и с тех пор кредитует другие государства.

С 2010 года деньги на кредиты берутся из международных резервов РФ и государство обещает обеспечить 10 млрд. долларов для кредитования МВФ. Кроме того, в России существует постоянное представительство фонда, которое следит за развитием экономики страны и регулярно готовит доклады, последний от октября 2018 года. Фонд считает, что Россия подготовилась к кризисам, используя следующие меры: бюджетный профицит низкий госдолг и плавающий курс валюты. Однако МВФ видит и ряд препятствий для развития экономики: большая доля государственных компаний, перекос в распределении доходов, низкие демографические показатели, низкий поток инвестиций, не достаточный объем экспорта.

В истории взаимодействия России и МВФ можно выделить и черные страницы, так называемое «Дело о кредите МВФ». В 1998 году РФ была кредитована на сумму около 5 млрд., перевод осуществлялся в 4 транша. Позже одним из членов государственной думы Илюхиным В.И. было направлено заявление в Генпрокуратуру РФ, вследствие чего было возбуждено уголовное дело. В данном заявлении говорилось, о том выделенные деньги не поступили на счета ЦБ РФ, а были отправлены в ряд коммерческих банков таких стран, как Австрия, Швейцария, Великобритания, США. По результатам данного заявления была осуществлена проверка Счетной палаты и Банка России, вследствие которой нарушений обнаружено не было. В итоге уголовное дело было прекращено. В свою очередь МВФ была нанята аудиторская организация PwC, для собственного расследования сложившейся ситуации.

По результатам проверки достоверных сведений о растрате выделенных средств не было обнаружено, но вскрылся ряд фактов свидетельствующих о предоставлении ложно отчетности по использованию денежных средств со стороны ЦБ РФ. В 2005 году заемные денежные средства были возвращены фонду, и на сегодняшний день отсутствуют какие либо документально подтвержденные факты об растрате и нецелевом использовании кредита.

МВФ является уникальной организацией, аналогов которой в мире не существует. Фонд выпустил специальные права заимствования (SDR) на рекордную сумму участники МВФ получают беспрецедентные средства платежных расчетов в размере 650 млрд. долларов. Руководство назвало это прививкой для мировой экономики. 18 млрд. долларов приходится на Россию. Данное предложение было озвучено в 2020 году в самый пик пандемии, но реализация данного проекта произошла только в августе 2021 года. Данные выделенные средства должны поспособствовать реабилитации странам, чья экономика в большей степени пострадала от пандемии. 40% из новых резервов получают развивающиеся страны. Развивающимися страны характеризуются слабо развитой индустрией и высокой зависимостью от стран, занимающих ведущее положение в мировой экономике. Следует пояснить, что такое специальные права заимствования. Под данным термином понимается искусственно созданное средства платежных расчетов МВФ не имеющие физической формы. SDR распределена пропорционально в зависимости от доли стран участников в капитале фонда. Данный метод распределения многие страны считают не верным, что приводит к дискуссиям о более справедливом распределении средств.

Россия на сегодняшний день не реализовала программу по использованию SDR. Согласно Соглашению МВФ Российская Федерация может использовать данные средства 2 способами. Центральный Банк имеет право добавить полученную квоту к своим международным

резервам, которые на сегодняшний день составляют 594 млрд. долларов, из них в SDR находится 1,2%. Вторым способом является перераспределение полученных средств в пользу стран третьего мира. Данный способ был рекомендован Исполнительным советом МВФ всем странам получившим поддержку. Плюсом этого развития событий станет выгодное международное сотрудничество с менее развитыми странами. Объективно Россия на сегодняшний день не нуждается в дополнительных резервах. У перераспределении SDR в пользу бедных стран может быть целевое назначение. Так Россия может заключить взаимное международное соглашение на передачу своей доли SDR с целью вакцинирования стран третьего мира, и заключение контракта на поставку вакцины российского производства в эти страны. Второй способ представляется более выгодным для экономики страны, чем присоединение к резервам.

Список литературы

1. Бардин А.Л. Роль международных финансовых институтов в глобальном политическом управлении (на примере МВФ и Всемирного банка). Московский государственный институт международных отношений (университет). М., 2015.
2. Антонов В.А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. М.: Юрайт, 2014. 560 с.
3. URL: <https://www.imf.org/ru> (дата обращения: 03.11.2021).
4. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Гусакова А.Б., Кузнецова А.С., Ступникова А.А. Особенности взаимоотношений Российской Федерации с МВФ. // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов сборник научных трудов VII Международной научнопрактической конференции студентов, магистров, аспирантов, преподавателей и практиков. 2016. С. 259–261.

Фролова Валерия Сергеевна,
курсант Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕДУРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН. ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 июня 2018 года Президент РФ подписал федеральный закон № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1]. Он вступил в силу 8 июля 2018 года. Данный закон внес некоторые новеллы, касающиеся рассматриваемого настоящим параграфом вопроса. Так, были внесены разъяснения в термины «место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» и «сторона, принимающая иностранного гражданина или лицо без гражданства в Российской Федерации».

В старой редакции постановкой на учет иностранцев занималась организация, в которую они приезжали устраиваться на работу. Теперь принимающей стороной может являться не только организация, дающая работу, но и жилье, например, гостиницы. Так администрация гостиницы в течении суток после заселения иностранного лица должна предоставить в территориальное подразделение Главного управления по вопросам миграции МВД России лично либо по почте бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания, копию паспорта иностранного гражданина и миграционной карты. При всем этом государственная пошлина не взимается.

По приезде в Российскую Федерацию иностранному гражданину надлежит встать на учет – таковы требования законодательства нашей страны. А именно – федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Глава 4, ст. 20–23 настоящего Закона). Учет по месту пребывания подразумевает следующую регистрацию:

- по адресу жилого помещения, где иностранный гражданин проживает на момент регистрации;
- регистрация может проводиться как по адресу организации (дома отдыха, гостиницы), оказывающей гостиничные услуги, так и медучреждения, оказывающего стационарную медпомощь. Иностраный гражданин может подать данные организации социального обслуживания.

Сроки регистрации – не позднее семи рабочих дней со дня прибытия в место пребывания. Это пресекательный срок. Он обязателен как для иностранных граждан, так и для всех организаций, перечисленных Законом.

Как усматривается из данной нормы, законодатель довольно лояльно относится к иностранным гражданам, предоставляя права выбора для регистрации по месту пребывания. Но, разумеется, иностранные граждане не всегда соблюдают нормы российского права, не все законопослушные, в том случае, регистрационный учет производится по адресу учреждения, исполняющего наказание (ФСИН России).

Граждане других стран имеют не малый перечень возможностей самореализации на территории Российской Федерации. Они могут заниматься любой трудовой деятельностью, которая не ограничена законодательством.

И, как уже говорилось ранее, иностранный гражданин может встать на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой он работает. И в случае фактического проживания по адресу указанной организации либо в помещении указанной организации, не имеющем адресных данных (строении, сооружении), в том числе временном. Это правило как нельзя лучше применимо к строительным организациям, где иностранные граждане работают вахтовым методом, а проживают в вагончиках-бытовках.

Все данные о месте фактического пребывания иностранного гражданина фиксируются в государственной системе миграционного учета. Органом миграционного учета после получения уведомления о прибытии в место пребывания иностранного гражданина осуществляется постановка его на учет.

Иностранец после прибытия предъявляет принимающей стороне документ, удостоверяющий его личность и признаваемый Российской Федерацией в этом качестве и миграционную карту. После направления принимающей стороной уведомления о его прибытии в место пребывания получает от нее отрывную часть бланка этого уведомления.

Принимающая сторона представляет уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания в орган миграционного учета непосредственно либо через многофункциональный центр. Либо направляет его в установленном порядке почтовым отправлением. Далее, согласно алгоритму, передает иностранному гражданину отрывную часть бланка уведомления о прибытии данного иностранного гражданина в место пребывания [1].

Бывают случаи, когда иностранному лицу не приходится прибегать к поиску жилого помещения, которое необходимо указать в уведомлении, поскольку у него в собственности уже имеется недвижимость, находящаяся на территории Российской Федерации. Тогда иностранный гражданин-собственник для постановки на учет по месту пребывания представляет уведомление о своем прибытии в место пребывания непосредственно в орган миграционного учета либо через многофункциональный центр.

Перечень необходимых сведений, форму уведомления о прибытии, порядок направления документов в орган миграционного учета утверждают органы внутренних дел. Также существует срок хранения копии уведомления в организации федеральной почтовой связи. Он составляет один год. Также считаю нужным отметить, что учреждения ФСИН, медорганизаций, социальной поддержки фиксируют сведения по прибытии и убытию иностранных граждан, если таковые у них находились. Это необходимо для обязательного уведомления органов миграционного учета.

Высококвалифицированный специалист-иностранец, члены его семьи, могут не становиться на учет по месту пребывания, если срок их нахождения в нашей стране не превышает 90 дней. Эти иностранные граждане, в случае их передвижения по стране и при прибытии в новое место пребывания на срок, не превышающий 30 дней, освобождаются от постановки на учет по новому месту пребывания. После истечения 90-дневного или 30-дневного срока они обязаны встать на учет по новому месту пребывания, в срок, не превышающий семи рабочих дней.

Не регистрируются по месту пребывания главы иностранных государств, правительственных делегаций, члены их семей их сопровождающие, представители международных организаций. То есть представители высшей власти не придерживаются норм ст. 20 Закона по вполне понятным основаниям. Нормы рассматриваемой статьи не применимы и к военным морякам-иностранцам, летчикам-иностранцам (кроме случаев, когда только их «визит» в нашу страну будет дольше трех дней вне их экипажа).

Если моряки-иностранцы, не военных судов, пребывают на срок не более суток (24 часов) в каком-то порту Российской Федерации, они также не нуждаются в регистрации. То же правило касается и иностранцев, входящих в экипаж воздушных судов гражданской авиации, железнодорожного транспорта. Не более семи дней – если на этот срок иностранные граждане прибывают в Россию, они могут не регистрироваться. Но это не применимо в случаях нахождения такие граждан в гостиницах, домах отдыха, санаториях или медучреждениях.

Порядок снятия иностранных граждан с учета также подробно регламентирован нормами федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства». Этой процедуре посвящена ст. 23 Закона. По причине смены старого места пребывания и постановкой на новое иностранные лица будут сняты с учета. В связи с отъездом из нашей страны он будет снят с учета по месту пребывания. Аналогична процедура и в связи со смертью иностранного гражданина у нас в стране или в случае объявления его умершим, безвестно отсутствующим. Он будет снят с учета, если такая постановка на учет будет признана фиктивной.

Данные об убытии гражданина из России, после пересечения им госграницы, органам миграционного учета передает пограничный орган федеральной службы безопасности. Данные о смерти передает соответственно органы ЗАГС, признание безвестно отсутствующим или объявления умершим – суд после вступления соответствующего решения в законную силу.

Сама форма уведомления об убытии иностранного гражданина из места пребывания, все необходимые сведения и сроки хранения устанавливает федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Также законодатель обязал администрации гостиниц, домов отдыха, пансионатов, медучреждений, откуда убыл иностранный гражданин уведомлять органы миграционного учета в срок не позже полудня следующего дня. Регистрационный учет представляет собой форму контроля государства за происходящими миграционными процессами. Государство в лице специализированных органов отслеживает процессы въезда в нашу страну, перемещения, проживания и законности оснований пребывания в общем. Такой контроль, несомненно, важен. Более того, лица, которые прибегают к фиктивной регистрации – будь то иностранные граждане – или граждане Российской Федерации – несут ответственность за такого рода противоправные деяния. Санкция – штраф. Известны случаи и в судебной практике, когда «резиновые квартиры» принимали иностранцев без регистрации, и собственник такой квартиры отделялся уже не штрафом, а лишением свободы. Так, в ноябре 2021 года в отношении трех жителей Иркутска было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»), поскольку ими было совершено множество незаконных деяний по содействию жителям ближнего зарубежья. Они оказывали помощь мигрантам по оформлению фиктивной регистрации по месту пребывания, а также создавали поддельные договоры трудоустройства. В ходе расследования было выяснено, что данные лица совершали подобные преступления в течении нескольких лет. За это время ими были оформлены поддельные документы более трёх сотен мигрантов. Аналогичные случаи совершаются на территории всей нашей страны довольно часто.

Вообще, регистрация иностранных граждан обязательна–из соображений безопасности. В нынешнее время, многие террористические акты готовились иностранными гражданами на съемных квартирах, не имеющими легальные основания – постановку на регистрационный учет. Следовательно, данная тема в современных условиях очень актуальна и важна. Я выражаем полную солидарность с мнением А.В. Мыскина о том, что в современном российском обществе именно регистрация помогает государственным органам и гражданам ответить на вопрос, где находится тот или иной человек, если такового надо найти [1, с. 42].

Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» обязывает приезжих иностранных граждан и лиц без гражданства регистрироваться по месту пребывания. Также следует отметить, что регистрационный учет не подразумевает никаких ограничений прав на выбор места пребывания на территории нашего государства и на свободное передвижение.

Он устанавливает строгие сроки, в которые иностранный гражданин обязан явиться в контролирующий орган с соответствующим пакетом документов. Из самого названия можно определить – регистрация по месту жительства, т. е. иностранный гражданин должен где-то проживать, пользоваться жилым помещением. По адресу данного жилого помещения и происходит регистрация этого гражданина. В случае, если есть два и более жилых помещения, иностранный гражданин заявляет одно из них в качестве места жительства, но с указанием и других жилых помещений (ст. 14–15 Закона). Регистрация по месту жительства производится на основании заявления иностранного гражданина. Этот документ подается в органы миграционного учета по месту нахождения жилого помещения. Установлен четкий срок – семь рабочих дней. Он исчисляется с даты получения разрешения на временное проживание или вида на жительство, либо же с даты, когда он прибыл в заявленное жилое помещение (ст. 16 Закона).

Законодатель определил четкий перечень документов, которые обязан предоставить иностранец в орган миграционного учета. К ним относятся вид на жительство или же разрешение на временное проживание, а также документ, который предоставляет возможность на проживание в заявленном для регистрации жилом помещении.

Для другой категории иностранных граждан, постоянно или временно проживающим в нашей стране нужно подать из документов только вид на жительство или разрешение на временное проживание и документы-основания пользования жилым помещением. Законодатель, по нашему мнению, создал максимально комфортные условия пребывания в нашей стране иностранным гражданам. Так, после предоставления заявления и указанных документов, орган, осуществляющий регистрацию по месту жительства, в срок не позднее следующего рабочего дня ставит отметку в документах иностранного гражданина. В тот же срок происходит и фиксация сведений о месте его проживания. Все данные находят свое отражение в государственной информационной системе миграционного учета. Орган миграционного учета, зарегистрировавший иностранного гражданина по месту жительства, в месячный срок с даты указанной регистрации выполняет действия, связанные с регистрацией.

Законом предусмотрена регистрация иностранного гражданина по месту жительства – он сам выбирает, где ему жить, и подает документы для регистрации по месту нахождения выбранного жилого помещения.

Но тот же Закон предусматривает и основания для снятия такого гражданина с учета. И есть четкий перечень оснований.

Чаще всего основаниями для снятия иностранного гражданина с учета по месту жительства являются его регистрация по другому месту жительства или прекращение права пользования жилым помещением. К другим основаниям можно отнести прекращения действия разрешительных документов иностранного гражданина на пребывание в нашей стране. В случае смерти иностранного гражданина он также снимается с учета по месту жительства. Если суд признает регистрацию недействительной, иностранный гражданин также снимается с учета. Еще одно основание нельзя упускать – если орган миграционного учета установит, что регистрация по месту жительства фиктивна. Все манипуляции по снятию проводятся органом миграционного учета с занесением в информационную систему миграционного учета (ст. 19 Закона).

Теперь следует разобраться с тем, какова причина прибытия иностранных граждан в нашу страну и к чему это приводит. Как правило, такое желание вызвано потребностью в обеспечении своих семей всеми необходимыми благами и в целом улучшения качества жизни. Ведь иногда политическая или экономическая обстановка ограничивает возможности лиц в трудоустройстве или благополучном проживании. Однако миграционный процесс вызывает ряд изменений как в жизни самих мигрантов, так и в обществе государства, в которое направлена миграция.

Большое количество жителей России крайне недовольны нахождением мигрантов на ее территории. Занятие ими рабочих мест на предприятиях и в иных местах вызывает у россиян волнения и отвращения. На вопрос: «С чем связано такое отношение и является ли оно оправданным?» можно ответить следующим образом. В большинстве стран, которые были подвержены сильному напору миграции наблюдается ухудшение криминогенной обстановки. Так, например, обострение сложившейся ситуации в Афганистане в августе 2021 года в разы увеличило приток беженцев в Евросоюз. Однако только несколько стран не отвергли мигрантов. Некоторые согласились принять только тех афганцев, которые работали на европейские и другие западные организации.

За восемь месяцев 2021 года, по данным МВД, мигранты совершили 24,7 тысячи преступлений, что на 5,9 процента больше, чем годом ранее. При этом почти 80 процентов (77,8) из этих преступлений совершили граждане стран СНГ. Вспомним случай, произошедший под Сергиевом Посадом, где было обнаружено тело 67-летней пенсионерки. Как сообщили в подмосковном главке СК, подозреваемые в совершении преступления задержаны. Ими оказались двое граждан одного из соседних государств 1988 и 1984 годов рождения. Задержанным предъявили

обвинение в изнасиловании и убийстве. После информации об убийстве жители Бужанинова потребовали закрыть общежитие с мигрантами. Также в сентябре в Подмоскowie произошла драка с участием мигрантов, в полицию доставили 15 человек. Зампредседателя Госдумы VII созыва Пётр Толстой предложил запретить мигрантам за нарушения въезд в Россию на несколько десятилетий.

Кроме того, в докладе МВД говорится, что на 12,7% выросло число преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий, преимущественно Интернета или сотовой связи.

Для большинства работодателей нелегальная рабочая сила является достаточно выгодной, поскольку мигранты готовы выполнять большое количество работ, которые не привлекают местных жителей. Они могут работать без выходных и не требуют оплаты больничных. Таким образом 1/3 рабочих мест занята нелегалами. Этот показатель указывает на то, что у россиян оказалось меньше возможностей трудоустройства.

Опасностей, связанных с деятельностью мигрантов, к сожалению, не мало. И, как правило, они направлены на уничтожение или ухудшение положения населения России. Среди их действий можно выделить терроризм, нелегальное использование денежных средств, контрабанда наркотиков и оружия, изнасилования, убийства, разбои и т. д. В настоящее время уделяется большое внимание системе миграционной статистики, однако полностью нормализовать ее пока не удаётся. В базах данных миграционных служб не имеется достаточной информации о прибывших и покинувших страну.

Не смотря на все недостатки миграционного процесса, имеются и положительные аспекты для российской экономики. Миграция может быть как выгодным, так и убыточным делом. И для того, чтобы ослабить приток дешёвой неквалифицированной рабочей силы и привлечь внимание лиц, являющихся специалистами определенных областей, необходимо создать взаимовыгодные условия. Труд мигрантов выгоден России, поскольку они производят до 12% ВВП страны. Пользу от них извлекают не только работодатели, но и многие другие государственные учреждения: авиалинии, телефонные операторы, банки и прочие [1]. Проблем, связанных с незаконной миграцией множество, и, как правило, они не являются обособленными друг от друга, а вытекают одна из другой. Так, в случаях, когда приезжие иностранные лица по какой-либо причине теряют возможность трудоустройства, им приходится прибегать к таким мерам, как кражи, грабежи, разбои. В некоторых случаях дело доходит до наркоторговли. Ведь тяжелое положение мигрантов, оставленных без средств на существование, является выгодным для поставщиков запрещенных веществ, и те без сомнений «заманивают» переселенцев в свой бизнес.

Так как же предотвратить данные случаи и помочь мигрантам не столкнуться с такими жизненными обстоятельствами? На мой взгляд, наилучшим решением будет внедрение в миграционную политику такой программы, согласно которой нахождение иностранцев в нашей стране будет более надёжным. Это повлияет не только на криминогенную обстановку, но и будет привлекать остальных граждан других государств, являющихся специалистами в какой-либо сфере деятельности, которые не могут решиться на посещение Российской Федерации из-за неуверенности в том, что им будут предоставлены все необходимые условия. Этой цели можно достичь путём отнесения определённых полномочий к Федеральной службе по труду и занятости. К этим полномочиям будет относиться следующее: предоставление актуальной информации о рабочих местах, жилого помещения, денежная выплата на питание и товары первой необходимости. Что касается предоставления жилья, это должно быть организовано самим предприятием, которое заинтересовано в размещении информации о нём в базе данных Федеральной службы, о которой говорилось ранее.

Однако неустойчивость социального и экономического положения иностранных граждан является не единственной проблемой миграции поскольку некоторая часть иностранцев осуществляет пересечение государственной границы не с целью заработка безопасным для общества способом, а для ввоза и распространения наркотических средств, оружия, совершения террористических актов и других общественно опасных деяний. Для предотвращения такого рода действий необходимо направлять больше внимания на деятельность органов, осуществляющих защиту и пропуск через государственную границу РФ, а также на соблюдение работодателями трудового законодательства. Для этого необходимо усилить контроль законности действия данных структур.

Хатуев Резуан Рашидович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Черников Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Актуальность настоящей статьи заключается, во-первых в том, что уголовное преследование осуществляется только по определённым основаниям, указанным в нормах УПК РФ, что само собой говорит о их устойчивости и законодательном закреплении в связи с чем, возможны варианты расширения данных оснований с целью более качественного расследования и раскрытия преступлений, во-вторых, во время уголовного преследования последнее время довольно часто встречаются случаи, когда данная деятельность производится без имеющихся на то оснований со стороны органов исполнительной власти, что наблюдается по большому объёму заявлений со стороны преследуемых лиц, и в-третьих, прекращение уголовного преследования хоть и имеет законодательное закрепление, но нередко бывают случаи, когда данная деятельность продолжается и после прекращения уголовного дела, что вызывает множество противоречивых споров со сторон обвинения и защиты.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что российские ученые исследовали все эти вопросы через призму основного направления их разработок, но это не умаляет их значимости для совершенствования правового регулирования уголовного преследования. Научные идеи, сформулированные в работах ученых, уже нашли отражение в законодательстве РФ и были восприняты правоприменительной практикой. Но целый ряд проблем по уголовному преследованию не теряет своей актуальности.

Решение рассматриваемой научной проблемы имеет важное практическое значение, поскольку неразрывно связано с судебной реформой, обновлением уголовно-процессуального законодательства, приведением функциональных моделей органов прокуратуры, дознания и следствия в соответствие с международными стандартами.

В современной России уголовное преследование производится различными службами и подразделениями правоохранительных органов, что обуславливает различную компетенцию при расследовании тех или иных преступлений, которые в свою очередь делятся по объекту и степени

тяжести совершенного деяния. В РФ термин «уголовное преследование» не нашел четкого однозначного понимания в теории уголовного процесса и доктрине деятельности правоохранительных органов [3].

Если обратиться к толковым словарям, то слово «преследовать» означает гнаться вслед за кем-нибудь, пытаться догнать, захватить, уничтожить и тому подобное; выслеживать кого-либо с целью их наказания, предания суду; выслеживать [4].

Учитывая взгляды ученых относительно определения понятия «уголовное преследование», Агабеков К.С. отмечает, что его теоретическое содержание тесно связано с содержанием понятия «обвинение», вместе с тем, по объему эти понятия отличаются [1]. Исходя из рассматриваемого, приходим к выводу, что понятие уголовное преследование должно найти свое место в законодательстве РФ для приведения его в соответствие с международными нормами.

Обработка многочисленных профессиональных источников по этому вопросу, в частности работ Агабекова К.С., Бажанова С.В., Байсалуевой Э.Ф., свидетельствует о наличии существенных разногласий между взглядами авторов на содержательное наполнение указанной функции и на субъектный состав ее носителей.

Существенный вклад в развитие учения об уголовном преследовании внес Николаева Т.А., подготовив научную платформу для расширения законодательного поля в сторону дополнительной регламентации процесса определения статуса лиц, привлекаемых к орбите уголовного процесса вследствие реализации функции уголовного преследования [6].

Акцентируя внимание на правообеспечительных процедурах, предшествующих привлечению лица в качестве обвиняемого, как на возможных этапах уголовного преследования, указанные авторы обосновали изменения в процессуальном законодательстве.

Агабеков К.С. отмечает, что уголовное преследование как уголовно-процессуальная функция имеет емкий смысл, включая и деятельность по раскрытию преступлений, установлению (а в необходимых случаях – розыске) подозреваемых и обвиняемых, их разоблачению в инкриминируемом преступлении, обоснованию уголовной ответственности с тем, чтобы обеспечить их осуждение, наказание и надлежащее выполнение последнего [1].

Бажанов С.В. употребляет понятие «уголовное преследование» и «производство по делу» как синонимичные, одновременно противопоставляя понятия «уголовное преследование» и «обвинение в суде» [2]. При этом в их работе сохраняются традиционные для национального судопроизводства названия видов производств: частное, частно-публичное и публичное. Так, если для дел частного обвинения уголовный иск потерпевшего является одновременно и обвинительным актом в отношении конкретного лица, то для дел публичного обвинения

возбуждение производства, даже персонифицированное, может иметь с обвинением только определенные общие черты, которые характеризуют именно обличительную сущность уголовного преследования, но никак не являться официальным утверждением о виновности лица. Итак, более точным представляется использование понятия дела частного, частно-публичного и публичного преследования.

Как свидетельствует история, понятие «уголовное преследование» впервые появилось во Французском кодексе уголовного расследования 1808 г., где этот термин употреблялся для обозначения уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных органов и лиц. В законодательстве Российской империи Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. для обозначения процедуры обвинения в совершении преступления были закреплены три наименования: «судебное преследование», «уголовное преследование» и «преследование», употреблявшиеся иногда порознь, иногда как синонимы [5]. Термин «преследование» служил синонимом «раскрытие преступления».

Со стороны обвинения функцию обвинения относительно подозреваемого лица обеспечивает потерпевший. Процессуальный статус потерпевшего как субъекта уголовного преследования основывается на его процессуальных правах и обязанностях. Потерпевший участвует в поддержании обвинения в суде. Если государственный обвинитель отказывается от обвинения, то потерпевший сам поддерживает обвинение и осуществляет защиту своих прав, поддерживает гражданский иск, предоставляет доказательства вины обвиняемого, участвует в оценке доказательств в уголовном производстве, выражает свою позицию относительно меры наказания, выступает в судебных прениях, оспаривает приговор.

Виды уголовного преследования трактуются в трёх формах, частной, частно-публичной и публичной. Их различие зависит от квалификации уголовного деяния и наличия события преступления, так как дела частного характера и частно-публичного имеют свое законодательное закрепление и указаны в уголовно-процессуальных нормах, что позволяет говорить об их ограниченности, различие между ними заключается в том, что первые возбуждаются по заявлению или иному сообщению потерпевшего, а прекращение может быть произведено при примирении сторон, что отличается от частно-публичного характера, где говорится, что процесс примирения сторон никак не влияет на окончания расследования по уголовному делу.

Изначально формы реализации уголовного преследования делятся на две большие категории, это общие и специальные формы. Общие формы носят более распространенный характер, чем специальные, так как они не требуют привлечения дополнительных сил направленных на уголовное преследование того или иного лица. В данном случае это является одним из ключевых моментов, определяющим в теории сущность той или иной формы.

Следующим большим блоком форм уголовного преследования являются специальные формы. Их специальность заключается в том, что процесс расследования уголовного дела при наличии таких субъектов затрудняется, так как в данном случае необходим специализированный подход со стороны сотрудников правоохранительных органов. При этом, заимствуя теорию из науки уголовного права, то необходимо добавить, что при рассмотрении состава преступления в некоторых противоправных деяниях субъектом преступления не может быть любой гражданин, а наоборот, только определённое лицо, то есть специальный субъект.

Решение рассматриваемой научной проблемы имеет важное практическое значение, поскольку неразрывно связано с судебной реформой, обновлением уголовно-процессуального законодательства, приведением функциональных моделей органов прокуратуры, дознания и следствия в соответствие с международными стандартами.

В последнее время в РФ активизировались научные исследования в области соблюдения и защиты прав человека, уважения ее прав, чести и достоинства в процессе уголовного судопроизводства. Институт уголовного преследования признан и успешно функционирует в системе российского законодательства.

Следует отметить бесспорно положительные законодательные инициативы по реформированию в национальном уголовно-процессуальном праве института уголовного преследования. Процессуальное нормирование видов, форм и принципов уголовного преследования способствует развитию состязательной модели судопроизводства и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений с момента их возникновения до момента решения социально-правового конфликта.

Подытоживая изложенное, следует отметить бесспорно положительные законодательные инициативы по реформированию в национальном уголовно-процессуальном праве института уголовного преследования. Процессуальное нормирование видов, форм и принципов уголовного преследования способствует развитию состязательной модели судопроизводства и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений с момента их возникновения до момента решения социально-правового конфликта. Подводя итог вышеуказанному материалу необходимо сказать, что в теории уголовно-процессуального законодательства приводится еще несколько разновидностей уголовного преследования, но при этом общей распространённости они не получили, так как деление уголовного преследования исходя из субъектов совершения преступления является самым распространённым и универсальным материалом, который более доступен как для теоретического рассмотрения, так и для практического применения.

Список литературы

1. Агабеков К.С. Особенности осуществления уголовного преследования по уголовным делам, расследуемым в форме дознания в общем порядке // Публичное и частное право. 2019. № 2 (42). С. 171–178.
2. Бажанов С.В. К вопросу о состоятельности функции уголовного преследования вообще и функции прокурорского уголовного преследования в частности // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 52–55.
3. Гармаев Ю.П. Противодействие уголовному преследованию по уголовным делам о киберпреступлениях и средства его преодоления: проблемы теории и дидактики // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 29–35.
4. Лифанова Л.Г. Тенденции демократизации прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен. Сборник научных трудов всероссийской конференции. Под общей редакцией Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. 2019. С. 132–135.
5. Немченко А.А. Понятие уголовного преследования в доктрине уголовного процесса // Современная наука Евразии. Сборник материалов международной научной конференции. Ответственный редактор Л.И. Королев. 2017. С. 16–17.
6. Николаева Т.А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640–643. Перфильева В.А. Сущность обвинения и соотношения его с уголовным преследованием в российском уголовном судопроизводстве // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 206–209.

Хворостова Елена Евгеньевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Гайдаш Андрей Иванович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА: УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ВЛИЯНИЯ

Коллектив-главный педагогический инструмент в руках преподавателя, это его основное «орудие труда», для воздействия на духовный мир обучающихся. В сущности, все другие средства воспитания – слово преподавателя, его пример, воздействие социального окружения и природы, влияние искусства, все это соединяется, усиливается или ослабляется в процессе воспитания личности в коллективе. Все воспитательные средства эффективны, как мы знаем личность формируется в высокоразвитом коллективе. Не воспитав коллектива, нельзя формировать ответственность, дисциплинированность, организованность. Это все равно, что воспитывать трудолюбие, не вовлекая в трудовую деятельность [1, с. 142].

Формирование коллектива – значимый процесс, он не создается усилием одного только преподавателя. В работе по формированию коллектива следует руководствоваться следующими положениями. Определяющим фактором формирования коллектива является становление и развитие педагогического коллектива. В сущности, это единый процесс, в результате которого должен быть сформирован воспитательный коллектив.

Коллектив - социальный организм. Его формирование требует связи с другими коллективами, составляющими вместе нынешнее общество. Воспитывать коллектив – значит связать воедино работу образовательной организации с семьей, установить контакты с внешними коллективами, организовать взаимоотношения первичных коллективов внутри своей организации, чтобы в их жизни отражались основные явления общественной жизни. Коллектив учащихся формируется правильно тогда, когда осуществляется важный принцип воспитания [2, с. 104].

Коллектив воспитывает личность всесторонне, если богата и разнообразна его деятельность, если личность находит свое место в системе внутри коллективных отношений. Поэтому основной путь формирования коллектива – это включение его в социальную ценную

деятельность по улучшению окружающей действительности, по преобразованию жизни в духе законов нашего общества, на основе его целей, принципов и морали.

Коллектив правильно воспитывает личность до тех пор, пока он развивается. Чтобы было непрерывным развитие коллектива, надо формировать его направленность, обеспечивая систему перспектив (по А.С.Макаренко). Коллектив – содружество единомышленников, а поэтому важная задача педагогов – формирование общественного мнения, которое не только мотивирует цели и задачи, стоящие перед коллективом, но и формирует идеалы, личные перспективы для каждого, его отношение к себе и другим.

Формировать коллектив - значит управлять развитием его сложной структуры. В первичном коллективе, организованном по педагогическим принципам педагогами, формируются одни качества, а в другом коллективе, где отношения построены на личных связях и контактах, нередко формируется противоположные качества [3, с. 35].

В коллективе обучающийся должен рассматриваться как личность, со сложным комплексом социальных, психологических и биологических характеристик, как постоянно изменяющийся по своей структуре и воспитанности индивидум. В силу этого коллектив влияет на личность в меру активности, воспитанности, структурной целостности самой личности. В нашем исследовании были обнаружены четкие зависимости между уровнем зависимости коллектива и воспитанностью личности (общественное мнение – самосознание, ответственная зависимость-требовательность к себе и т. д.).

В системе коллективов наиболее стабильным звеном является первичный коллектив. Его структура зависит от общей структуры целостного воспитательного коллектива, педагога и обучающихся. А также от связей с другими коллективами, имеющими сходную или отличительную структуру. В силу определенных причин, коллектив не может существовать как полноценная воспитательная единица, если не обеспечены постоянные его связи с обще-групповым коллективом.

Наконец, существуют различного рода формальные объединения, находящиеся в сложных отношениях с неформальными объединениями обучающихся. Неформальные объединения возникают по двум причинам: формальные объединения не позволяют обучающемуся найти себя, утвердить себя в глазах сверстников, удовлетворить свои интересы и потребности; в формальных объединениях обучающийся не может удовлетворить свои нравственно-эмоциональные потребности и чувства-симпатии, дружбу, влюбленность, взаимопонимание, заботливость, сопричастность. Вот почему формальные объединения должны включать в себя уже сложившиеся дружеские связи и контакты, где все эти сложные переживания не мешают совместным заботам и общему делу. Стиль

доверия, откровенности и взаимопомощи в формальных объединениях делает ненужным неформальные объединения, что в значительной мере упрощает систему внутри коллективных отношений и ускоряет процесс формирования первичного коллектива.

Основная задача педагогов – управление развитием коллектива. Регресс, застой в коллективной жизни немедленно увеличивают конфликтность между обучающимися, обостряя противоречия групп, борьбу официального и не официального актива, в результате создается атмосфера, замедляющая, а то и прекращающая положительное развитие членов коллектива. Вот почему забота о непрерывном развитии коллектива составляет ведущее звено педагогического руководства им.

Для преподавателя физической культуры важное значение имеет специфика формирования спортивного коллектива. В этом случае занятия в группах может рассматриваться как первичный коллектив, а секции – как его группы по интересам. Конечно, количественный состав таких групп может колебаться от 15 до 25 человек, к ним трудно применимы упрощенные представления о структуре и взаимоотношениях внутри групп [4, с. 292]. Но наличие общих интересов, целей, переживаний, спортивных достижений и неудач своей секции (команды), стремление вывести секцию (команду) в число лучших (занять призовое место), совместные тренировочные занятия и отдых в свободное время – все это важное условие, чтобы в секциях появились авторитетные лидеры. Причем не обязательно, чтобы это были обучающиеся с наиболее высокими спортивными успехами.

В работе преподавателя физической культуры немаловажное значение имеет стиль отношений с обучающимися. Профессия невольно накладывает отпечаток на наше поведение. Логично, что преподаватель физической культуры нередко вводит в актив обучающихся физически сильных, не учитывая их успехи в учебе. Это особенно вызывающе, где показатель физической силы и так служит в большинстве случаев главным условием лидерства. Подобная позиция не должна лежать в основе отношений преподавателя физической культуры с учащимися, с активом. Подчас важнее поставить не физически сильного, а хорошо физически развитого, волевого, настойчивого, упорного, коммуникативного обучающегося. Его пример более эффективен, чем пример только сильного [5, с. 657].

Впрочем, важно и поддерживать авторитет тех физически развитых обучающихся, которые не обладают коммуникабельностью, организаторскими данными, но уже имеют спортивные разряды, проявляют упорство, активность в физическом самовоспитании. Такие, обучающиеся могут воспитывать отдельных своих сверстников (взаимное воспитание). При таком стиле педагогических отношений в коллективе выделится подлинный актив, который и станет ядром первичного коллектива.

Наконец, сами спортивные занятия, по физической культуре и самостоятельные занятия физическими упражнениями обладают особой воспитательной силой – они развивают, как никакой другой вид деятельности, организованность коллектива и личности. А чем выше уровень такой организованности, тем легче найти свое место в коллективе, определить свои функции, статус и добиться признания в группе. Это в свою очередь повышает воспитательное влияние коллектива на личность.

Список литературы

1. Гайдаш А.И. Формирование ценностного отношения личности обучающегося к физической культуре / Закревская Н.Г., Кувалдина Е.В. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург 2020. № 7 (185). С. 141–146.

2. Гайдаш А.И. Положительно образовательная особенность установленного режима в физическом воспитании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург 2020. № 11-3 (101). С. 104–106.

3. Гайдаш А.И. Здоровьесберегающие технологии и их реализация в образовательном процессе // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 34–38.

4. Палевич В.И., Федорченко А.М. Целесообразность использования спортивных и подвижных игр на практических занятиях по физической подготовке у слушателей, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России. Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции / редкол. Д.М. Борова и др. 2020. С. 292–294.

5. Гайдаш А.И. Коллективизм в тренировочном процессе его роль и принципы построения в открытом информационном обществе // «Дружба без границ: миф или реальность» сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России» 2017. С. 655–658.

Хворостова Елена Евгеньевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ – АКТУАЛЬНАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность исследования проблемных вопросов реализации наиболее строгой меры процессуального принуждения, как заключение под стражу детерминирована тем, что одним из значимых условий достижения цели назначения уголовного судопроизводства является правильное и обоснованное применение мер государственного принуждения.

В теории уголовного процесса, как уже было отмечено, рассматриваемая мера пресечения определяется как одна из мер уголовно-процессуального принуждения, субъектом принятия решения о применении которой выступает исключительно суд. Суть рассматриваемых мер – ограничение отдельных прав и свобод субъекта для того, чтобы обеспечить должным образом его участие в уголовном преследовании. В процессе применения рассматриваемых мер, обвиняемый или подозреваемый лишается возможности совершения нового преступления; противодействовать и воспрепятствовать уголовному преследованию. Кроме этого, предполагается что будут созданы должные условия для того чтобы уголовное производству по делу было безопасным для других участников процесса – пострадавшего, свидетелей и др. [1, 183].

Как известно, наиболее значимой целью данной меры пресечения является защита прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений. В современном законодательстве для осуществления этой цели предусмотрена возможность ограничения прав и свобод отдельных граждан в соответствующей процессуальной форме. Соответственно, необходимо, чтобы уполномоченные органы адекватно и обосновано использовали процессуальные меры пресечения, так как это является действенной гарантией для предотвращения негативных последствий, сведения их к минимуму.

Заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого) совершенно аргументировано считается одной из строжайших мер пресечения в

современных условиях. Эта строгость опосредована тем, что в этом случае происходит ограничение одного из самых важных прав человека – право на свободу, которое закреплено в статье 22 Конституции России [2].

Одним из возможных оснований для применения заключения под стражу является нарушение иной, более мягкой меры пресечения, тогда как нарушение заключения под стражу влечет за собой уже уголовную ответственность.

Основным назначением изоляции обвиняемого, в исключительных случаях подозреваемого является – «обеспечение эффективной уголовно-процессуальной деятельности посредством пресечения попыток подозреваемого или обвиняемого скрыться от расследования и суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также она может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица» [3]. Так, законодатель определяет заключение под стражу в статье 97 УПК РФ.

Современная следственная практика очень часто прибегает к применению данной меры пресечения, несмотря на ее особую строгость, и зачастую представители правоохранительных органов применяют ее не вполне обоснованно, что делает актуальной избранную тему. Обратившись к статистике деятельности судов общей юрисдикции, увидим, что только за первое полугодие 2021 года органы предварительного следствия обратились с 49 с половиной тысячами ходатайств о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых, из которых более 43 тысяч были удовлетворены. Для сравнения о домашнем аресте ходатайствовали лишь 4 тысячи раз, что на порядок меньше.

По своей юридической природе заключение под стражу как мера пресечения – не уголовное наказание обвиняемого, оно не имеет карательного назначения, носит исключительно предупредительный характер, применяется не к виновному, а к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому), неосновательность обвинения может в будущем подтвердиться и вызвать вынесение оправдательного приговора. Заключение под стражу должно иметь исключительный характер. Это означает, что обвиняемый должен лишаться свободы лишь в тех случаях, когда с помощью других мер пресечения не могут быть решены поставленные законом цели.

Содержание статьи 108 УПК РФ напрямую связывает заключение под стражу с присвоением участникам уголовного преследования процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Кроме этого, суд должен в обязательном порядке оперировать достоверными данными, которые должны объективно подтвердить факт обоснованности подозрения или обвинения субъекта, к которому применяется данная мера

пресечения. Принятие решение только на основании вменения статьи обвинения недопустимо, так как это противоречит законодательным установлениям. Высшая судебная инстанция дала разъяснение, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после того, как судом будет осуществлена должная проверка, что лицо, которое подозревается в совершенном преступлении действительно может быть причастно к совершенному преступлению [4, 39]. Подозрение должно быть обосновано, а это означает, что суду предоставлена вполне достоверная информация о том, что конкретное лицо могло совершить преступление: задержано на месте преступления или во время (после) совершения; потерпевший и очевидцы указали на него; наличие явных следов преступления на одежде, в жилище и др.

В следственной практике встречаются негативные случаи, когда представители органов предварительного расследования, принимая постановление о заключении под стражу без необходимой мотивации, оперируют лишь обстоятельствами, указанными в статье 97 УПК РФ или, ограничиваются лишь их перечислением. Такая практика является порочной. Необоснованное задержание и, как правило, следующее за ним незаконное заключение под стражу, при выявлении данных нарушений и прекращении либо оправдании лица, влечет за собой возникновение у пострадавшего права на реабилитацию. При этом реабилитированный самостоятельно определяет денежный эквивалент понесенным им страданиям.

К числу проблем в рассматриваемом вопросе можно отнести и отсутствие законодательно закреплённого перечня участников процесса, имеющих право на обжалование решения о результатах рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, в том числе заключения под стражу.

Судьи, принимая решения о заключении под стражу, зачастую уstraняются от анализа доказательств, которые подтверждают обоснованность принятия указанного решения, ограничиваясь лишь предположением о доказанности вины обвиняемого, что является прерогативой суда, рассматривающего уголовное дело по существу [6, 333].

Органы предварительного расследования зачастую заботятся о статистических показателях раскрываемости преступлений, а суды делают упор на скорость принимаемых решений. По мнению многих правоприменителей, необходимо усилить прокурорский контроль и надзор за принятием решений о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу. В настоящее время действующий УПК РФ регламентирует порядок направления ходатайства в суд без рассмотрения и согласия прокурора. Таким образом, круг лиц, который несет ответственность за принятие решения о назначении данной меры

пресечения значительно сузился. По нашему мнению, следует возобновить действующую ранее норму, которая позволит полноценнее контролировать законность и обоснованность такого решения еще до поступления материалов в суд.

Список литературы

1. Уголовный процесс: учеб. для бакалавриата и специалитета / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. М.: Юрайт, 2018. С. 183.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Бутенко Т.А., Шаршаков С.В, Неоднозначность определения размера компенсации морального вреда при необоснованном задержании и уголовном преследовании: Гуманитарно-правовые аспекты Российского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Ставрополь, 2021. С. 38–41

5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Буквоед, 2007. С. 333.

Хисматова Анжелика Рустамовна,
курсант Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития общества и государства уголовная политика должна включать элементы общегосударственной политики в сфере борьбы с преступностью, принципиальные позиции субъектов гражданского общества по проблемам правопорядка, законности и безопасности, а также нормы закона и практику его применения, специальные меры по профилактике преступности, борьбе с ней.

Преступность – динамична и «подстраивается» под возникающие общественные явления, ввиду чего одним из наиболее развивающихся видов преступлений, являются преступления, совершаемые в сфере медицины и фармакологии, что обусловлено появлением новой коронавирусной инфекции и ее распространения на территории Российской Федерации.

Преступления, объединенные данной родовой группой, носят разнообразный характер и могут включать в себя самые различные по объективной и субъективной стороне, а также механизму совершения деяния. Объединяющим фактором которых, является их тесная связь с медициной и фармакологией.

Вопрос о необходимости регулирования данной области существует уже продолжительное время, но официальное свое закрепление получил с подписанием Президентом Российской Федерации 7 мая 2018 года Указа № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где, среди прочих, обозначена задача формирования системы защиты прав пациентов, обусловленная, в том числе, развитием медицинских технологий [1, с. 126].

Также нормативно-правовым актом, регулирующим данную отрасль необходимо признать Федеральный Закон от 21.11.2011 № 232-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который в части 1 статьи 69 закрепляет необходимые условия для осуществления медицинской деятельности в Российской Федерации: получение лицом медицинского образования и наличие аккредитации специалиста по стандартам установленным в данной сфере. Данный факт значительно сужает категорию лиц, которые могут выступать субъектами в преступлениях в рамках медицинского уголовного права.

Таким образом, изучение необходимости введения медицинского уголовного права обусловлено рядом существующих в социальной и правовой сфере проблем. В числе которых можно обозначить проблему малой изученности данной темы.

На сегодняшний день нет официально признанного понятия «медицинского уголовного права», но на наш взгляд, под данным термином понимается подотрасль уголовного права, регулирующая преступные деяния, совершенные в сфере медицины и фармакологии, а также преступления, совершенные должностными лицами данных областей, в процессе осуществления их непосредственной деятельности.

Статистика говорит нам о массовости распространения данных деяний. Так, Следственный комитет Российской Федерации приводит данные о получении 4 947 жалоб на медицинских работников по факту совершения ими преступлений, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью в 2016 году, 6 050 в 2017 и 6 060 – в 2018 году [2]. Председатель Следственного комитета РФ – Александр Бастрыкин предоставляет данные о получении более 6 500 жалоб и возбуждении 2100 уголовных дел за период 2019 года. При этом на рассмотрение в суд было направлено 322 уголовных дела [3].

Представляется логичным, что определенное количество данных уголовных дел были прекращены на стадии предварительного расследования или в суде. Некоторые до сих пор находятся в производстве, поэтому, для более объективной оценки ситуации, обратимся к Государственной автоматизированной системе «Правосудие», которая представляет данные о вынесении судами решения по 149 уголовным делам за 2020 год.

На сегодняшний день в Уголовном Кодексе существует ряд норм, которые являются фундаментом для построения в нашем государстве медицинского уголовного права – статьи, непосредственно предусматривающие наступление уголовной ответственности за нарушения в сфере медицины и фармакологии.

К числу таких составов относят – незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ), незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ), а также составы преступлений, предусмотренные статьями 238, 238.1 и 327.2 УК РФ. Однако, в отличие, например, от Уголовного кодекса Республики Казахстан или Уголовного кодекса Кыргызской Республики, они не вынесены в отдельную главу [4, с. 99].

На наш взгляд, наряду с очевидными, к числу составов преступлений, предусмотренных действующим Уголовным законодательством, которые чаще других совершают работники сферы медицины и фармакологии можно отнести:

1. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ, а именно – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Данный состав преступления непосредственно связан с осуществлением медицинской деятельности, так как медицинские работники, чаще, чем представители любых других сфер, в процессе осуществления профессиональной деятельности могут причинить смерть лицу ввиду так называемой «врачебной ошибки».

Примером этого является Постановление Сретенского районного суда Забайкальского края № 1-161/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 1-161/2020 в отношении Вологодина Н.Н., совершившего преступление, предусмотренное ч.2 ст. 109 УК РФ, а именно причинение смерти по неосторожности лицу из-за ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей по должности врача-хирурга хирургического отделения.

Однако необходимо понимать, что важным условием вменения медицинскому работнику данного состава преступления является наличие в его действиях признака «ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей», под которым, в соответствии с «Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2015 год» следует понимать такое поведение лица, которое полностью или частично, не соответствует официально принятым требованиям и предписаниям. При этом необходимо установить факт, действительно ли деяние, ставшее причиной наступления смерти, входило в профессиональные обязанности субъекта.

2. Аналогично предыдущему деянию можно рассматривать норму, регулирующую причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Данные составы схожи по своей конструкции и основным признакам, отличительной чертой их выступает преступный результат – наступление смерти или причинение тяжкого вреда здоровью.

Данные составы преступлений, совершаемые в сфере медицины и фармакологии являются наиболее опасными также ввиду того, что объектом их посягательства выступает не здоровье конкретного человека, а здоровье населения, в целом [5, с. 273].

3. Деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 122 УК РФ, а именно – заражение лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Данное деяние представляет особую опасность в условиях массового распространения ВИЧ-инфекции в России и мире. Относимо к работникам медицинской и фармакологической сферы – повышенный риск совершения данного состава обусловлен непосредственной близостью к биологическому материалу, зараженному вирусом иммунодефицита, а также оборудованию и приспособлениям, путем которых можно передать инфекцию.

В случае необеспечения необходимых условий хранения такого вида биологического материала или при условии неосуществления необходимых действий по предотвращению заражения другого лица ВИЧ-инфекцией через медицинское оборудование и приспособления, к примеру, при переливании крови от одного лица другому, при использовании нестерильных шприцов и т. д., медицинский работник должен подлежать уголовной ответственности по инкриминируемому составу.

4. За последнее десятилетие довольно часто в правоприменительной практике начала встречаться квалификация действий, совершенных медицинскими работниками, предусмотренная ст. 293 УК РФ «Халатность». В данном случае лицо, выполняющее свои должностные обязанности в качестве какого-либо медицинского работника, не исполняет или исполняет ненадлежащим способом свои обязанности ввиду недобросовестного или небрежного отношения к ним. Данные уголовные дела, как правило, получают громкую общественную огласку.

Примером этого может служить привлечение в 2019 году Астраханским судом к уголовной ответственности Александра Шишлова по статье 293 УК РФ за преступную халатность, которая выражалась в принятии врачом-психиатром, которым он являлся, решения о выписке больного, страдающего шизофренией. Спустя два месяца после выписки данное лицо убило ребенка и совершило нападение на сотрудников правоохранительных органов.

5. Следующие составы преступлений в наименьшей степени подходят под понимание тех преступлений, которые необходимо отнести к категории медицинского уголовного права, однако, согласно реалиям современности, являются таковыми. На наш взгляд, в данную категорию входят составы преступлений, предусмотренных статьями 159, 285, 286 и 290 УК РФ. На примере конкретных жизненных ситуаций данные преступления представляется логичным рассматривать совместно.

Ввиду распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, а также в связи с начавшейся массовой вакцинацией и введением электронных кодов, значительное распространение получили преступные деяния, связанные с осуществлением медицинскими работниками продажи сертификатов о вакцинации и электронных кодов.

Данное преступное деяние стоит рассматривать в нескольких аспектах. С одной стороны, если медицинский работник не имел возможности изготовить данный сертификат, но при этом предлагал третьему лицу приобрести его, действия медицинского работника подлежал квалификации согласно ст. 159 УК РФ «Мошенничество». С другой стороны, если медицинский работник обладал возможностью изготовления данного документа и при этом требовал с третьего лица какую-либо материальную или не материальную выгоду, за оказание данной услуги, то его действие следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ – «Получение взятки лицом за осуществление действий, входящих в его служебные полномочия», в совокупности с ч. 1 ст. 327 УК РФ «Изготовление поддельного документа, предоставляющего определенные права». В остальных же случаях, действия медицинского работника подлежат квалификации по статьям 285 или 286 УК РФ, в зависимости от конкретной сложившейся ситуации.

Данное преступление на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных, только за июль 2021 года было задержано более десяти медицинских работников в Северной Осетии, Ульяновской области, Красноярске и других субъектах Российской Федерации.

Подводя итог хотелось бы отметить, что необходимость введения медицинского уголовного права обусловлена также тем фактором, что медицина и фармакология являются достаточно сложными, комплексными отраслями, которые продолжают развиваться, ввиду чего каждый конкретный случай совершения преступления медицинским работником должен быть тщательно изучен и рассмотрен в зависимости от множества факторов. Отдельного внимания также заслуживает вопрос о совершения преступлений в сфере медицины и фармакологии лицами, не имеющими на то должностных обязанностей и полномочий.

Таким образом, образование подотрасли медицинского уголовного права отвечает основным целям уголовной политики Российской Федерации и является необходимым в условиях развития законодательства в сфере соблюдения прав пациентов, а также в связи с появлением и распространением новых видов заболеваний, в том числе, коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Путило Н.В., Волкова Н.С. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 124–135.
2. Уголовная ответственность медицинских работников // Melegal URL: https://melegal.ru/legal_information/analytics/ugolovnaya-otvetstvennost-meditsinskikh-rabotnikov (дата обращения: 27.10.2021).

3. Новости // Следственный Комитет Российской Федерации URL: <https://sledcom.ru/news/item/1240870> (дата обращения: 27.10.2021).
4. Хромова Н.М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 97–110.
5. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общей ред. В.П. Кашепова. С. 271–278.

Цветкова Анна Денисовна,
студентка Уральского государственного
юридического университета

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Проблема правового государства стоит в России очень остро. Еще в конце прошлого века Основной закон закрепил за нашей страной эту характеристику, однако, как понимали это и составители Конституции тогда [1, 88–89], так это видно и при анализе реального положения дел сейчас, указанное положение – декларация, цель, к которой нужно стремиться и для достижения которой предстоит еще сделать очень многое, даже несмотря на то, что движение по заданному вектору идёт.

Чтобы объективно оценить, на каком удалении от полноценного правового государства находится Российская Федерация, нужно прежде всего раскрыть рассматриваемую характеристику, выявить ее сущность, а потом определить, в какой мере наша страна соответствует обозначенным признакам.

Теория государства и права определяет, что правовое государство строится на следующих принципах: приоритет права, верховенство закона, единство права и закона, обеспечение реальных прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и граждан, разграничение компетенций между самостоятельными ветвями власти [2, 372–376]. В общих чертах действие указанных базовых положений должно обеспечивать следующую идеальную концепцию: в обществе все живут в полном согласии, потому что не просто знают, но и внутренне для себя принимают великую силу Права, его роль в оформлении и регулировании общественных отношений, в основе всего, в том числе и нормативной базы, лежит дух Права. Законы (в широком смысле) тождественны праву, без искажений закрепляют в общедоступной форме его содержание и исполняются всеми без исключения; они не допускают многозначности и формально легальных путей обхода. Главной целью издания нормативных актов является достижение полноценной реализации прав граждан, обеспечения им максимально защищённой жизни; на это же направлена деятельность всех властных структур, сферы ведения которых чётко определены, максимально разграничены, в результате чего каждый орган оказывается весьма компетентным в своей области, добиваясь ее бесперебойного функционирования. Наконец, если какой-то элемент правового государства перестаёт действовать должным образом (законы становятся неправовыми, государственные органы полнятся коррупцией и т. д.) у каждого отдельного гражданина должна быть возможность

потребовать и добиться восстановления нормального порядка. Таким представляется правовое государство в его обобщенном виде.

Что же касается Российской Федерации – до сих пор можно наблюдать немалое число несоответствий. Так, отмечается низкий уровень правовой грамотности и правосознания у населения [1, 67]; существует достаточно простой порядок пересмотра законов, нарушающий их стабильность [3]; в законах присутствуют спорные, с точки зрения правомерности, положения; сохраняется коррупция [4, 76]; отсутствует чёткое разграничение компетенций между ветвями власти [1, 87]; слабо развит механизм противостояния в правовых рамках граждан государству с целью защиты своих прав (вспомним митинги против повышения пенсионного возраста) и др.

Однако такая отвлечённая характеристика может создать ошибочное представление, что в России все очень печально и говорить о построении правового государства нельзя. Но это не так. Значительную работу, нацеленную на достижение нашей страной этой высокой характеристики, осуществляет Прокуратура Российской Федерации, которая, занимая центральное место в вопросе обеспечения правопорядка и законности, проводит антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов, выполняет функции посредника между гражданами и государством, при обеспечении интересов первых, отстаивает интересы всего российского народа и следит за правомерностью действий прочих органов, публично-правовых образований и иных субъектов права.

В условиях, когда зарубежные государства стремятся пошатнуть высокое положение Российской Федерации на международной арене, предпринимают действия, направленные на дестабилизацию политической ситуации в нашей стране, вводя санкции, ограничивая интернет-трафик, распространяя недостоверную информацию о Российской Федерации, ее роли в мировой истории и т. д., наибольшую важность приобретает задача по обеспечению и поддержанию законности и стабильности внутри государства, за что также отвечает прокуратура.

Таким образом, можно заключить, что на органах и организациях прокуратуры лежит огромная ответственность за становление России правовым государством, именно они находятся в данном вопросе на передовой, а значит, должны, являясь элементом государственной системы, как никто другой опираться в своей деятельности на обозначенные выше принципы правового государства. В связи с чем представляется небесполезным рассмотреть на частном примере прокуратуры, какие конкретно проблемы в анализируемой области существуют и что можно предпринять пусть не для окончательного построения правового государства в Российской Федерации, но для совершения очередного и весьма значительного шага в нужном направлении.

Поскольку прокуратура является государственным органом приоритетным является, чтобы в основе ее деятельности лежал прочный нормативный фундамент, отражающий суть Права: ведь лучше всего влиять на поведение других собственным примером, что для прокуратуры, в первую очередь означает функционировать в полном соответствии с нормативной базой государства, а это невозможно в том случае, если законодательный массив и, в особенности, специальный акт, регламентирующий конкретно вопросы устройства и деятельности прокуратуры, содержит несовершенства, противоречия, явные пробелы и коррупционные элементы.

Так, нормативно-правовой акт, лежащий в основе функционирования органов и организаций прокуратуры сможет обеспечить эффективную деятельность последних, направленную на достижение целей и реализацию принципов правового государства, только если будет характеризоваться следующими чертами: ясность, ёмкость, однозначность, единство, точность, логичность структуры, актуальность.

Однако на настоящий момент федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не обладает в достаточной мере перечисленными свойствами, что создаёт ряд значительных проблем в сфере правового регулирования. В связи с этим видится весьма актуальным начать движение в сторону совершенствования нормативно-правовой базы деятельности органов и организаций прокуратуры, что позволит привести эту структуру в соответствие с признаками правового государства, чтобы в дальнейшем облегчить работу по наведению желаемого порядка в масштабах все России. К тому же, это особенно важно в период, когда безупречная репутация нашего Отечества необходима для сохранения его сильным, великим и стабильным, готовым противостоять внешним угрозам и не разрушающимся изнутри.

Перейдём непосредственно к раскрытию тех аспектов федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которые представляется необходимым изменить и (или) усовершенствовать с тем, чтобы достичь следующих целей: исключить коррупционные положения в документе; сделать текст и структуру акта логичными, общедоступными и понятными для не юристов; обеспечить возможность удобного и оперативного использования положений закона сотрудниками органов и организаций прокуратуры; чётко определить место прокуратуры в системе государственных органов и однозначно показать ее компетенцию; исключить имеющиеся противоречия рассматриваемого закона и других нормативно-правовых актов.

Во-первых, следует обратить внимание на названии закона. Так, в результате простого переименования его с Закона Российской Федерации на Федеральный закон образовалась ошибка номенклатуры, поскольку номер не был приведён в соответствие с актуальными требованиями и

остался в формате, несвойственном федеральным законам: 2202-I. В этом видится чисто техническая ошибка, подлежащая исправлению, с целью приведения столь значимого нормативно-правового акта в соответствие с существующими стандартами.

Помимо этого, признавая высокий статус прокуратуры Российской Федерации в вопросах обеспечения законности, правопорядка и внутренней стабильности, принимая во внимание ее отнесение к числу важнейших государственных органов, видится необходимым изменение статуса регулирующего ее деятельность закона на федеральный конституционный закон. Однако следует учитывать, что такая правка вызовет необходимость а) изменять часть 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьёй 136 Конституции Российской Федерации; б) принимать закон в новой редакции.

Во-вторых, следует остановиться на формальных изъянах. Так, структура федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствует правилам формальной логики, поскольку нарушает разумную последовательность. В частности, статья 2, заключающая в себе указание на одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры, отделена от статей 7–10, посвящённых тому же вопросу [5, с. 26]. Раздел V, в свою очередь, органично продолжает Раздел II, затрагивая более общие вопросы устройства прокуратуры. Такая же его удалённость и расположение после разделов, посвящённых описанию отдельных направлений прокурорской деятельности, нарушает пандектную систему, к которой, видимо, стремился законодатель [6, с. 15, 233].

Далее, отсутствие четкости и строгого разграничения отдельных системообразующих компонентов существенно затрудняет восприятие закона. Так, цель, функции, полномочия заключены без ясного выделения в статье 1, хотя их следовало бы разделить по отдельным статьям, чётко отразив в названии, что включает в себе содержание. Помимо этого, в общих положениях отсутствует статья, посвящённая терминам — отдельные понятия раскрываются в статьях 1 и 54, создавая ненужный разрыв, искажающий образцовую, шаблонную, а значит, удобную для работы форму нормативно-правового акта. Указанная проблема может разрешиться, если включить в Раздел I самостоятельную статью, объединяющую базовые понятия.

Наконец, перейдем к описанию содержательных проблем. Так, многие важные термины, специфичные для области прокурорской деятельности и используемые в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» или в иных актах, нашедших применение в указанной сфере, никак не раскрываются: в качестве примера можно привести прокурорскую проверку, иные обращения, неопределённый круг лиц и др. Помимо того, что это осложняет восприятие непосредственного

смысла тех норм, где данные категории задействуются, такая неопределённость порождает проблемы практики, когда, например, суды отказывают в рассмотрении дела по заявлению прокурора, выступающего в защиту интересов неопределённого круга лиц, на основании того, что число граждан, интересы которых были нарушены слишком мало. Несмотря на то, что сам термин неопределённый круг лиц не употребляется непосредственно в рассматриваемом федеральном законе, он активно применяется в практической прокурорской работе [7], занимает значительное место, а значит имеет полное право быть закреплённым в основном нормативном источнике, которым руководствуются прокуроры.

Следующий проблемный аспект – отсутствие чётких и ясных сроков в большом числе норм. То есть закон полнится словами «немедленно» или формулировками «прокурор выносит постановление» и т. п. При этом абсолютно неясным остается, что считать немедленным: момент получения прокурорского акта реагирования? А если это произойдет в 19:00 пятницы, при условии, что у данной организации суббота и воскресенье – выходные дни? Или – по второму виду временной неопределенности – в течение какого промежутка времени после того, как прокурору стало известно о незаконных действиях, он должен среагировать соответствующим актом? Очевидно, что это не вызывает вопросов у добросовестных служащих, однако нельзя исключать коррупциогенный фактор, для которого подобные формально неопределённые формулировки, противоречащие самой сути Права, выступают благодатной почвой для развития.

Далее, вопросы вызывает частичность норм: освещаются одни виды надзорной деятельности прокуроров, но ни слова не говорится про другие; раскрываются особенности организации и функционирования военной прокуратуры, но не даётся даже наименований остальных специализированных прокуратур. Это создаёт ощущение, что при разработке настоящий федеральный закон не продумывался с необходимой тщательностью, а это в итоге привело к логически необоснованному описанию одного и игнорированию ему подобного.

Помимо этого, федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит указание на категории, которые были исключены из сферы правового регулирования: такие как учреждения прокуратуры и протест прокурора в гражданских делах, например. Отдельные положения закона противоречат действующим нормам специальных актов или повторяют их, создавая множественность: так, например, статья 38 дублирует норму кодифицированного акта (который фактически обладает большей юридической силой, нежели простые федеральные законы) – пункта 3 статьи 184 Уголовно-исполнительного кодекса РФ; а статья 39 противоречит специальным нормам статьи 5 ФКЗ «О верховном суде Российской Федерации» и статьи 3.1.1 Регламента Верховного Суда

Российской Федерации, которые не предусматривают активного участия Генерального прокурора в заседаниях Пленума Верховного Суда.

Наконец, в рассматриваемом акте содержатся нормы, которые не являются настолько значимыми, чтобы закреплять их на уровне закона – вполне достаточно было бы подзаконного регулирования: к таковым, например, можно отнести положения о форме сотрудников прокуратуры, печати органов и организаций прокуратуры. Представляется, что их заключение в Федеральном законе излишне.

Завершая работу, хотелось бы указать, что даже при сохранении у исследуемого закона статуса федерального будет правильным принять его в новой редакции, поскольку, как было указано в начале работы, содержание статей первого раздела не имеет чёткой и логической структуры, их название не отражает внутреннего наполнения, последовательность не упорядочена. Расположение разделов также представляется нелогичным и перемешанным. Помимо этого, большое число вносимых изменений и дополнений привело к очень запутанной нумерации статей: часть исключена, однако больше – добавлено в формате примечаний (например, «15.1»). Это значительно осложняет восприятие закона и навигацию по нему. Принятие новой редакции приведёт к значительному повышению качества юридической техники, обеспечит логичность построения нормативно-правового акта, сделает закон практикоориентированным – к нему будет удобно обращаться.

Представляется, что при реализации дальнейшей работы по строительству в России правового государства, следует обратить особое внимание на орган, занимающий центральное место в указанной сфере и предпринять меры по совершенствованию нормативно-правового акта, лежащего в основе деятельности прокуратуры, учтя предложенные выше изменения структуры и оформления, ведь именно они, по мнению автора, помогут сделать закон строгим, логичным, в полной мере правовым, соответствующим правилам юридической техники, удобным для восприятия, понимания и применения, что, в свою очередь, поспособствует росту правовой культуры и правосознания населения, совершенствованию механизма взаимной ответственности граждан и государства, а также обеспечит возможность достижения реального приоритета права, верховенства закона, тождественности между правом и законом.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву // Собр. соч. в 10 т. Т. 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 гг. М.: Статут, 2010. 544 с.
2. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 496 с.

URL: <https://znanium.com/catalog/product/1071609> (дата обращения: 04.11.2021).

3. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00788578_0.html (дата обращения: 04.11.2021).

4. Соловьёв А.И. Коррупция: системный порок государства или неискоренимая форма человеческого общежития? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011 г. № 2. С. 73–82 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-sistemnyy-porok-gosudarstva-ili-neiskorenimaya-forma-chelovecheskogo-obschezhitia> (дата обращения: 04.11.2021).

5. Вахрушева М.А. Анализ ФЗ «О прокуратуре РФ» как основного нормативного источника правового регулирования вопросов организации и деятельности прокуратуры: современное состояние, юридико-технические проблемы, перспективы реформирования. / Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) 2020 г. 92 с.

6. Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 474 с.

7. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 35 «Участие прокурора в рассмотрении дел судами» Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (ООО юридическая фирма «ЮРИНФОРМ ВМ»). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PSR&n=71169#qTo5onSoD71hTxm4> (дата обращения: 27.10.2021).

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С прогрессом и развитием времени границы методов исследования между дисциплинами стираются, и методы анализа данных, которые сначала применялись в статистике и медицине, постепенно применяются в исследованиях в области гуманитарных и социальных наук. В настоящее время все больше и больше исследователей в области гуманитарных и социальных наук начинают осваивать компьютерное программное обеспечение или языки, используемые для анализа данных, такие как SPSS, R и Python, для проведения исследований в смежных областях. 21 век – это эпоха «больших данных», а анализ данных – мощный инструмент для ответа на вопросы о поведении человека и общества. Метод количественной оценки соответствующих концепций социальных наук и последующего статистического анализа данных известен как «количественный метод исследования социальных наук», который становится основой для исследований на стыке социологии и статистики. В области юриспруденции, которая, казалось бы, не связана с математикой, появились специальные темы, которые количественно оценивают соответствующие юридические понятия и затем используют математический анализ для их изучения. При изучении Конституции США ученые использовали статистические методы для анализа текста Конституции США, пытаясь измерить влияние Конституции США путем изучения сходства между конституциями других западных стран и текстом Конституции США. В области уголовного права ученые также использовали модели множественной линейной регрессии для прогнозирования возникновения будущих преступлений с точки зрения степени влияния на преступность различных социально-политических, экономических и культурных факторов. Таким образом, количественные методы исследования социальных наук могут стать мощным инструментом в решении вопросов уголовного права при условии правильного использования статистических понятий причинности, метрики, корреляции и факторов влияния.

I. Применение количественных методов исследования социальных наук

В настоящее время применение количественных методов исследования социальных наук в направлении китайского уголовного права в основном отражается в двух аспектах: прогнозирование приговоров и прогнозирование преступлений. В области назначения

уголовного наказания количественные методы исследования социальных наук играют важную роль как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике.

(i) Количественная оценка уголовного наказания

В уголовном праве Китая положения о количественных элементах преступления являются важной особенностью уголовного права Китая. В случае кражи, например, уголовное законодательство Германии и Японии предусматривает только элементы акта кражи, а декриминализация кражи небольшого количества имущества рассматривается в судебном порядке. В отличие от этого, наше китайское уголовное законодательство четко определяет, что кража в целом является преступлением, только если она совершена "на большую сумму" или "неоднократно". Существуют также конкретные судебные толкования, которые количественно определяют такие преступления, как "крупный размер", "крупная сумма" и "особо крупный размер". За исключением кражи, количественные элементы обычно выражаются в текстах китайского уголовного права в терминах "крупный размер", "крупная сумма", "особо крупный размер", "отягчающие обстоятельства" и так далее. "Эти количественные элементы не только влияют на обвинительный приговор, но и непосредственно влияют на приговор. Эти количественные элементы не только влияют на обвинительный приговор, но и оказывают непосредственное влияние на приговор. Конкретные количественные величины определены таким образом, что дают простор для применения количественных методов исследования социальных наук.

Помимо применения в теории уголовного наказания, количественные методы исследования социальных наук также играют важную роль в практике уголовного правосудия Китая. Интеллектуальная система содействия вынесению приговоров и наказаний "Xiao Bao Gong", которая в последние годы широко используется в системе прокуратуры Китая, представляет собой программное обеспечение, использующее количественные методы исследования социальных наук для выработки рекомендаций по назначению уголовного наказания. Программное обеспечение оснащено "двойной системой" теоретического прогнозирования приговора и анализа фактического приговора, опирающейся на судебные данные для проведения статистического анализа уголовных дел, и эти две системы дополняют друг друга для составления прогнозов приговора для конкретных подозреваемых путем расчетов и выработки вспомогательных рекомендаций для прокуроров.

(ii) Прогноз преступности

Согласно теории уголовного права, прогнозирование преступности можно разделить на прогнозирование преступлений, совершенных впервые, и прогнозирование рецидивизма. Прогнозирование преступлений, совершенных впервые, относится к макроскопическому

прогнозированию преступности, т. е. прогнозированию вероятности совершения преступлений впервые на основе хорошей или плохой ситуации в сфере безопасности, а также нарастания и спада различных факторов, связанных с возникновением преступлений. Обычно используется метод множественной линейной регрессионной модели для поиска корреляций между социально-политическими, экономическими, культурными, демографическими, профессиональными, образовательными и другими факторами и уровнем преступности, и, таким образом, для прогнозирования будущего уровня преступности. Поскольку прогноз в основном основан на фактической ситуации, которая произошла путем расчета, неизбежно, что произойдет ошибка, и результат невозможно полностью точно. Статистическая концепция вероятности наступления расчетного результата в будущем известна как "доверительный интервал", и только правильное использование методов прогнозирования может заставить регрессионную модель держаться в пределах разумного доверительного интервала. Если модель валидна, то влияние каждого предиктора и его коэффициента корреляции на уровень преступности в регрессионной модели прогнозирования преступников, совершивших преступление впервые, очевидно, и модель затем может быть использована для выявления факторов, которые положительно или отрицательно, сильно или слабо коррелируют с изменениями в уровне преступности, и обеспечить научную основу для определения уголовной политики на основе результатов анализа.

В отличие от прогнозирования преступлений, совершенных впервые, для прогнозирования рецидивизма требуется только статистическая выборка преступников, а факторы влияния, выбранные для количественного изучения вероятности рецидивизма, – это в основном социальные, физические и психологические факторы преступника. Поскольку основной функцией прогнозирования рецидивизма является предсказание успешной реинтеграции правонарушителя в общество после освобождения, его также называют социальным прогнозом преступника. Прогнозирование рецидивизма можно разделить в соответствии с соответствующими теориями уголовного права на биологическую школу преступности и социальную школу преступности. Первая, находящаяся под влиянием теории "прирожденного преступника" Ломброзо, фокусирует свой количественный анализ на физиологических данных преступников, полученных из клинических наблюдений, в то время как вторая, находящаяся под влиянием "позитивистской криминологии" Филли, выбирает факторы влияния, которые больше сосредоточены на социальных характеристиках правонарушителей. Последняя, с другой стороны, находится под влиянием "позитивистской доктрины преступности" Филли и при выборе фактора воздействия больше внимания уделяет социальным атрибутам преступника. Например, в 1928 году

американский ученый Берджесс провел исследование 3000 правонарушителей, условно-досрочно освобожденных из трех исправительных учреждений штата Иллинойс. Сосредоточив внимание на жизненном опыте этих условно-досрочно освобожденных до условно-досрочного освобождения, он отобрал 21 предиктор из полученной статистики и присвоил значения предикторам на основе их связи с преступностью, в результате чего была составлена корреляционная таблица между факторами воздействия и успешностью условно-досрочного освобождения, которая считается первой в мире корреляционной таблицей рецидивизма. Аналогичное исследование было проведено китайскими учеными в 1991 г. Группа Шанхайской шкалы прогнозирования рецидивизма, состоящая из У Цинсяна и Го Гоцина, провела исследование с выборкой из 4542 человек, освободившихся из тюрьмы в 1986 г., и изучила 14 факторов, которые могли быть связаны с рецидивизмом. Они обнаружили, что семейные отношения, статус помещения в тюрьму и исправительные службы оказывают значительное влияние на рецидивизм.

Этот тип исследования обычно проводится с помощью анкеты в форме критской шкалы. Затем данные проверяются на надежность (коэффициент Кронбаха) и валидность, чтобы доказать надежность шкалы и точность формулировки вопросов, после чего данные анализируются на корреляцию, чтобы определить связь между различными влияющими факторами и вероятностью рецидива, таким образом прогнозируя вероятность рецидива.

В целом, количественный метод исследования социальных наук может оказать мощную помощь как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике, связанной с уголовным правом. В теоретических исследованиях, поскольку он может свести буквальные понятия уголовного права к конкретным объективным данным, обеспечивая поддержку науки о данных, выводы, сделанные с помощью этого метода, сильнее, чем общие аргументационные доказательства, или когда соответствующие выводы дополняются количественными методами исследования социальных наук в аргументационных доказательствах, это может эффективно повысить достоверность выводов. В практике уголовного правосудия применение количественных методов исследования социальных наук может эффективно повысить эффективность работы уголовного правосудия и точность вынесения приговоров и наказаний, оказывая мощную помощь низовым сотрудникам уголовного правосудия.

II. Дилемма использования количественных методов исследования социальных наук для решения вопросов уголовного права

Хотя количественные методы исследования социальных наук применяются как к теоретическим, так и к практическим аспектам

уголовного права и имеют свои преимущества перед традиционными методами исследования, они все же сталкиваются с некоторыми сложными проблемами при решении вопросов уголовного права.

(i) Отсутствие разнообразия в методах исследования

Исследования уголовного права в Китае относительно просты с точки зрения используемых количественных методов исследования социальных наук. В статье "Исследование некоторых проблем прогнозирования преступности в Китае" было обнаружено, что из 70 выборочных работ по прогнозированию преступности в 16 работах (22,9%) не было использовано никаких данных, в 43 работах (61,4%) использовалась только простая описательная статистика, такая как абсолютные числа, средние значения и проценты, и только в 7 работах (10%) использовалась относительно сложная статистика, такая как уровни вероятности, коэффициенты корреляции и коэффициенты регрессии. Описательные статистические данные, такие как абсолютные числа, средние значения и проценты, которые используются чаще, но являются более простыми, могут выразить только объективную ситуацию в выборке, но не могут быть использованы для вывода взаимосвязей и закономерностей изменений между выборками, что затрудняет проведение углубленных исследований.

Помимо простоты методов исследования, при использовании сложных методов исследования ученые в области уголовного права подвержены проблеме того, что "концепции и методы юридических наук настолько неправильно имитируют математику, что все юридические рассуждения становятся чисто математическим расчетом". В статье "Прогнозирование тенденции развития преступлений, связанных с кражами, в городе А провинции Цзянсу" на примере прогнозирования преступлений, связанных с кражами, используется программное обеспечение SPSS19.0, в качестве независимых переменных выбирается численность населения, ВВП на душу населения и мобильное население города А, в качестве зависимых переменных выбирается количество преступлений, связанных с кражами, за последние годы, используются два метода, метод принудительного входа и метод пошагового входа, и создается модель множественной линейной регрессии, после анализа которой делается вывод, что Основываясь на полученных результатах, мы предлагаем, что для того, чтобы сдержать распространение краж, следует придерживаться мягкой уголовной политики, дополненной соответствующей социальной политикой, и сосредоточиться на решении экономических проблем и проблем мобильного населения в городе А. Хотя модель множественной линейной регрессии, разработанная в этой статье, прошла тест на R-квадрат, тест на F-значение и тест на значимость, в логике выбора модели были проблемы. Автор применяет модель множественной линейной регрессии непосредственно тогда, когда связь

между численностью постоянного населения домохозяйств, ВВП на душу населения, мобильным населением и количеством преступлений, связанных со взломом, еще не определена как линейная, после чего переменные в модели не проверяются на автокорреляцию и мультиколлинеарность, что значительно снижает надежность модели множественной линейной регрессии. В результате ученые в области уголовного права склонны к ошибкам при использовании более сложных количественных методов исследования социальных наук, а опора исключительно на модели для выработки рекомендаций в области уголовной политики не является убедительной, превращая "юридические рассуждения в чистые математические расчеты".

(ii) Отсутствие теоретической поддержки для выбора импакт-фактора

Причина, по которой "юридическая аргументация стала чисто математическим расчетом" необоснованна, заключается в том, что существует множество сложных независимых переменных, влияющих на соответствующие переменные в проблемах уголовного права, и не хватает теоретической поддержки для выбора соответствующих факторов влияния для объектов количественного исследования в уголовном праве в Китае. В исследованиях по уголовному праву неуместно и неубедительно напрямую выбирать факторы влияния для статистики и расчетов без аргументации. В отличие от использования методов анализа данных в экономике, медицине и других дисциплинах, к выбору факторов влияния в области уголовного права следует подходить более тщательно.

После того, как концепция технической эффективности в сельскохозяйственном производстве была впервые введена Коопмансом в 1951 году, Фаррелл предложил измерение технической эффективности в 1957 году и определил ее в терминах затрат: отношение минимальных затрат к фактическим затратам является величиной технической эффективности. В 1966 году Лейбенштейн также определил техническую эффективность с точки зрения объема производства: отношение фактического объема производства к максимальному объему производства является величиной технической эффективности. Как видно из приведенного выше определения, техническая эффективность производства является как дисциплинарным понятием, так и в равной степени конкретной величиной, которую можно рассчитать. В количественных научных исследованиях выбор факторов влияния для технической эффективности сельскохозяйственного производства поддерживается теорией распределения ресурсов, теорией отдачи от масштаба и теорией технической эффективности в сельском хозяйстве, что делает выбор факторов влияния фиксированным и теоретически обоснованным. И наоборот, в случае исследования уголовного права за теориями и определениями уголовного права не следуют исследования о

том, как их измерить, поскольку право не является дисциплиной, требующей расчетов, что является характеристикой данной дисциплины. Это приводит к тому, что разные исследователи выбирают разные переменные влияния при прогнозировании преступности и приходят к совершенно разным выводам. Без единой теории, которой можно руководствоваться при выборе переменных, выводы, сделанные на основе изучения уголовного права с использованием количественных методов исследования социальных наук, будут гораздо менее убедительными.

(iii) Трудности в получении статистических данных

Данные являются основой для проведения любого количественного анализа, и без данных не было бы никакого анализа. В статье "Обзор криминологических исследований в Китае в 2020 году" отмечается, что "хотя в исследованиях по прогнозированию преступности были внедрены методы больших данных и некоторые алгоритмические инструменты, трудно совершить большой прорыв из-за трудностей с получением или обнаружением данных о преступности в Китае". Однако, помимо этого объективного фактора, не менее важной причиной трудностей в получении данных является отсутствие у исследователя навыков составления анкет.

По мнению автора, в отсутствие опубликованных данных, спонтанные анкетные опросы, проводимые исследователями, являются наиболее эффективным способом получения данных, при этом некоторые исследователи не разрабатывают анкеты с идеей количественного анализа. Статистические данные, полученные из анкет в некоторых работах по уголовному праву, поддаются только описательному статистическому анализу. Большие текстовые понятия, появляющиеся в анкетах, трудно поддаются количественной оценке, а те части, которые можно проанализировать для получения данных, часто представляют собой распределение вариантов анкеты и биографию респондентов. На самом деле, применяя в большей степени подход, основанный на критской шкале, при разработке вариантов анкеты, и создавая прогрессивную взаимосвязь между вариантами, часто можно получить данные, которые больше подходят для количественного анализа.

Кроме того, наличие "невидимых данных" в статистике усложняет получение точных данных для исследований в области уголовного права. Под "невидимыми данными" понимаются данные, которые упускаются из виду или трудно поддаются учету в статистике, но которые часто оказывают решающее влияние на предмет исследования и его выводы. Например, во время Второй мировой войны британская армия провела статистическое исследование пулевых отверстий в возвращающихся истребителях, надеясь выяснить плотность пулевых отверстий в различных областях тела бойца и по результатам исследования усилить защиту соответствующих областей. Очевидно, что вывод о том, что крылья истребителей нуждаются в наименьшей защите, неверен, а проблема со

статистикой заключается в "невидимых данных", поскольку часто истребители, получившие удар по крыльям, не могут вернуться в полет и не могут быть объектом статистики, поэтому, вопреки выводам статистического анализа, защита крыльев имеет решающее значение.

Использование количественных методов исследования социальных наук при изучении уголовного права представляет собой ряд "полетов без возврата". Например, при прогнозировании преступности данные об уровне преступности в прошлом являются необходимым статистическим исследованием, но не все преступления выявляются. Поскольку неизбежно существуют преступления, которые остаются незамеченными, и эти невидимые данные оказывают значительное влияние на результаты прогнозирования преступности, сила подавления уголовного правосудия является вопросом, который необходимо учитывать в количественных исследованиях уровня преступности, что многие исследователи склонны упускать из виду.

(iv) Противоречие между применением выводов анализа данных и основными принципами уголовного права

Наиболее серьезной проблемой, с которой сталкивается использование количественных методов исследования социальных наук в области уголовного права, является тенденция к возникновению конфликтов между аналитическими выводами данных и основными принципами, которых придерживается уголовное право.

Например, при статистическом анализе правонарушителей часто обнаруживается, что частота соответствующих правонарушений значительно выше в определенных географических районах, чем в других. Таким образом, на основании статистических результатов более строгое превентивное наказание должно назначаться тем, кто с большей вероятностью совершит преступление в данной географической зоне. Это не является проблемой со статистической точки зрения, но это противоречит фундаментальному принципу уголовного права, согласно которому все люди равны перед законом, и с точки зрения уголовного права вывод этого анализа данных абсолютно неприемлем.

Ученые в области уголовного права не могут быть консеквенциалистами при проведении анализа данных, а должны придерживаться собственного юриспруденционного мышления. Анализ данных является лишь вспомогательным инструментом для решения проблем уголовного права, и на него не следует полагаться, делая выводы, противоречащие основным принципам уголовного права.

(v) Трудность адаптации анализа данных к социальным изменениям

В условиях современного и быстро меняющегося общества отставание норм уголовного права является неизбежным объективным обстоятельством, а проблема, возникающая в связи с отставанием норм уголовного права, заключается в том, что трудно отразить требования

новой эпохи и новых обстоятельств в больших данных, накопленных в результате деятельности уголовного правосудия, руководствующегося нормами уголовного права.

В случае системы самообороны, например, критерии судебного определения самообороны значительно изменились в последние годы. Поэтому обоснованность суждений, накопленных в деятельности уголовного правосудия, в нынешней перспективе остается под вопросом. В таком случае становится неразумным использовать статистику, полученную из прошлых судебных решений, для прогнозирования обвинительных приговоров и наказаний в текущих делах, связанных с самообороной.

Помимо сложности адаптации данных, основанных на статистике уголовных приговоров прошлых лет, к изменениям в перспективе уголовного правосудия, отсутствие статистических данных затрудняет проведение количественного анализа перед лицом новых видов преступлений, появляющихся с развитием времени или изменениями в положениях уголовного законодательства. Количественный анализ основан на статистике уже зарегистрированных уголовных дел, поэтому количественные методы исследования социальных наук не сразу становятся полезными перед лицом изменений в перспективах уголовного права и появления нового преступного поведения.

III. Выход перед лицом трудностей

(i) Развитие исследовательского мышления

Что касается реальности, то количественные методы исследования социальных наук применяются в области уголовного права, но в то же время они сталкиваются с некоторыми трудностями. Перед лицом трудностей от ученых в области уголовного права требуется разработка собственных исследовательских идей и рациональное использование методов исследования.

Например, столкнувшись с проблемой трудностей в получении данных, мы должны принять концепцию "данные есть везде в жизни" и уметь находить данные, которые можно использовать для исследования. Если взять в качестве примера исследование общего профилактического эффекта наказаний, автор считает, что в исследовании можно раскрыть идею получения данных путем поиска в интернете новостных событий, связанных с уголовными приговорами, и проанализировать их социальное воздействие путем подсчета количества прочтений и комментариев на различных новостных платформах, а комментарии под новостями можно также классифицировать и обобщить с помощью классификации ключевых слов, и по тенденции комментариев количественно оценить воспитательную функцию приговоров на широкую общественность. Воспитательная функция оценивается количественно для получения статистических данных, которые могут отразить общий профилактический

эффект наказаний. Кроме того, при отсутствии опубликованных статистических данных исследователь уголовного права может разумно использовать анкеты для составления статистики.

(ii) Расширение доступа к данным

В настоящее время судебные данные Китая достигли большого прогресса. В 2014 году Верховный народный суд по содействию строительству судебных открытых народных платформенных строителей «и» Верховный народный суд по народному суду в интернет-объявлении о документах судьи «предусматривается То, что в течение 7 дней после того, как квалифицированный рефери вступает в силу, он будет объявлен ранее указанным «может» на «должен» в Интернете и строгих модификаций, условиях замены и процедуры снятия снятия. Можно сказать, что эти инструменты с открытым решением являются драгоценными состояниями данных, и уголовное право может принять метод анализа текста от многих данных, доступных в области уголовного права. В целом, нестандартное мышление и отсутствие опоры на традиционные опубликованные статистические данные станут важным выходом из дилеммы.

(iii) Уточнить позиционирование количественных методов исследования

Количественный анализ вопросов уголовного права требует четкого определения вспомогательного статуса метода, если учесть, что уголовное право является нормативной наукой, которая, в отличие от фактологических наук, таких как экономика и медицина, ориентирована на доктринализацию. Выводы, сделанные на основе использования больших данных и искусственного интеллекта, в таком случае являются лишь одним из инструментов проверки правильности доктрины уголовного права. Именно поэтому количественные методы исследования социальных наук могут использоваться в исследованиях уголовного права для обеспечения научной поддержки теории уголовного права, но ни в коем случае не для фетишизации данных и доминирования количественного анализа в исследованиях уголовного права.

В исследованиях в области уголовного права часто бывает так, что "большие данные" не так хороши, как "малые выборки", например, "инцидент Осака Нанко" в Японии привел к переосмыслению теории пропорциональности в японской уголовно-правовой практике. Например, инцидент в Осака Нанко в Японии привел к переосмыслению доктрины пропорциональной причинно-следственной связи и введению доктрины осознания опасности. Аналогичным образом, многие типичные случаи в уголовном праве не имеют подобных выводов в прошлом, поэтому нельзя оставлять рассмотрение таких типичных случаев программному обеспечению для анализа данных.

Это требует от ученых в области уголовного права идти в ногу со временем, обновлять свои взгляды на уголовное право и следить за

достижениями в теории уголовного права. В конечном итоге, развитие теории уголовного права потребует углубленного рассмотрения "малых выборок" дел учеными в области уголовного права. Из вышесказанного ясно, что количественные методы исследования социальных наук могут открыть новые пути в исследовании уголовного права, но они не пополняют совокупность знаний в области уголовного права. Поэтому важно прояснить взаимодополняющее положение количественных методов исследования социальных наук в исследованиях уголовного права, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение последующих исследований. Благодаря четкому позиционированию, человек сможет знать компромиссы, когда использование количественных методов исследования социальных наук сталкивается с дилеммой противоречивых результатов анализа данных и судебной практики, чтобы не сбиться с пути и не прийти к неверным выводам.

Список литературы

1. Ван Жуйшань. Обзор криминологических исследований моей страны в 2020 г. [J]. Исследования преступности, 2021 (02): 30-49.
2. Тао Ша. Прогноз тенденции развития краж в городе провинции Цзянсу. [D]. Юго-восточный университет, 2017.
3. Сунь Сухуа. Исследование эффективности технологий сельскохозяйственного производства [D]. Китайская академия сельскохозяйственных наук, 2021 год.
4. Лэн Цзин, Сюй Вэй, Чен Ликунь, Сюй Минвэй, Ли Гоцзюнь. Модель прогнозирования повторного совершения преступлений определенных групп на основе больших данных [Дж.]. Информационные технологии и информационные технологии, 2021 (05): 232-234.
5. Сунь Сяофан, Чен Пэн. Характеристики и анализ тенденций исследований по прогнозированию преступности в моей стране - Основано на количественном анализе литературы CNKI [Дж.]. Журнал полицейского колледжа Шаньси, 2021, 29 (01): 79- 85.
6. Ван Синь, Шань Лицин. Применение модели прогнозирования преступности в случаях кражи автотранспортных средств: на примере района Ханчжоу [Дж.]. Полицейские технологии, 2021 (01): 33-36.
7. Дин Сяовэй, Сюй Шэн, Чжу Фэй. Прогнозирование и расследование преступлений на фоне больших данных [Дж.]. Журнал полицейского колледжа Гуанси, 2019, 32 (05): 60-65.
8. Го Сяоянь, Цай Чжисинь, Цзян Гую, Бай Цзяньвэнь, Цай Сян. Исследование превентивного вмешательства и защиты гражданских прав на основе прогнозирования преступности в эпоху больших данных [Дж.]. Правовая система и общество, 2019 (12): 112-114.

9. Фань Хуачжун. Определение и количественный анализ уголовно-правовых преимуществ киберпреступности [Дж.]. Журнал Jingyue, 2016 (06): 24-31.

10. Лю Шэнчао, Исследование основных вопросов стандартизации приговоров в Китае [D], Уханьский университет, 2015.

11. Лу Цзюнь. Исследование количественных элементов уголовного права моей страны [D], Университет Цзилинь, 2006.

Цыкалова Александра Александровна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ ПО НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ: ПОДГОТОВКА ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ И СТАДИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Законодательно определено, что в случае нарушения требований уголовно-процессуального закона, доказательства исключаются в силу признания их недопустимыми. Определить, что конкретное доказательство не может быть положено в основу обвинения, возможно как в стадии досудебного судопроизводства, так и в судебной стадии. Рассмотрим, каким образом доказательства могут быть признаны недопустимыми в суде, при этом, обратим внимание на одну проблему.

Несмотря на то, что доказательства исключаются и при вынесении решения не учитываются и не могут ложиться в основу итогового решения, все равно судья с ними знакомится, и они влияют на формирование внутреннего убеждения. Следовательно, необходимо определить какие доказательства подлежат исключению. УПК РФ [0].

Уголовно-процессуальный закон указывает перечень доказательств, которые подлежат исключению, определяя только некоторые пороки источников и называя в качестве критерия несоблюдения требований УПК РФ (уголовно-процессуальной формы). Но это не дает ответ на вопрос о том, какие доказательства подлежат исключению. В доктрине и на практике складывается позиция, что исключению подлежат только те доказательства, в которых содержится существенное нарушение закона, что также подтверждается проведенным опросом судей. Но нигде не говорится, что представляют собой эти существенные нарушения закона. Откуда вытекает вопрос об определении существенности этих нарушений и необходимости их законодательного закрепления.

В ходе опроса судей сложилась в основном позиция, что судьи сами будут определять существенное нарушение закона в пределах судебного усмотрения. Но данной позиции придерживаются не все, судьи с большим опытом работы, имеющие значительный стаж работы считают, что перечень

существенных нарушений необходимо закрепить в УПК РФ. Представляется, это бы упростило работу судей и привело к единообразию [2]. Упрощение не используется в данном случае как отрицательная характеристика, это позволило бы начинающим судьям быстрее осваиваться и учиться «судейскому ремеслу», ведь перечень существенности приходит только с накопленным опытом. Можно попытаться объяснить, что, придерживаясь такой позиции, законодатель боится тем самым вернуться к формальной теории доказательств. Но этого можно избежать, сделав данный перечень открытым, тем самым оставив за судьей право судебного усмотрения на признание доказательств недопустимыми. Можно пойти по аналогии существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства для суда апелляционной инстанции. В качестве третьего варианта можно рассмотреть способ определения критериев существенности, и указать в УПК РФ, что исключению подлежат доказательства, получение которых было сопряжено с нарушением уголовно-процессуальных требований, устранение которых невозможно в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, прежде всего, для облегчения работы судов, требуется определение критериев существенности нарушения требований закона, вследствие которых доказательства должны признаваться недопустимыми.

Теперь проанализируем, каков порядок признания доказательств недопустимым в суде. Прежде всего, следует отметить, что зачастую, в целях исключения доказательства, одна из сторон ходатайствует о производстве предварительного слушания, и именно в данной стадии судопроизводства преимущественно разрешается вопрос об исключении доказательств. Регламентация данной деятельности содержится в ст. 235 УПК РФ, где перечислены требования к соответствующему ходатайству, заявляемому стороной: должно быть указано конкретное доказательство, которое заявившая ходатайство сторона просит исключить; ходатайство должно быть в обязательном порядке обосновано, то есть, в нем должно быть указано, какой нормой УПК РФ предусмотрено основание для исключения доказательства; в ходатайстве отражаются обстоятельства, посредством которых оно обосновывается.

Преимущественно о признании доказательства недопустимым ходатайствует сторона защиты, поскольку именно она заинтересована в сокращении доказательственной базы в отношении подсудимого и смягчении его ответственности. Например, следователь Н. произвел допрос свидетеля О., выступавшего очевидцем разбойного нападения. Полученные доказательства по ходатайству защитника в ходе предварительного слушания были признаны недопустимыми, поскольку решение о возбуждении уголовного дела было принято следователем Д., а постановление о принятии уголовного дела к производству следователем

Н. отсутствовало [3]. По уголовному делу о разбойном нападении, подозреваемым по которому являлся М., следователем А. был произведен допрос свидетеля Л. В ходе данного допроса были получены показания о том, что Л., будучи дома, наблюдал из окна, как его сосед М. угрожал З. ножом, отобрал у нее сумку, а потом убежал с похищенной сумкой. Данное доказательство следователь привел в обвинительном заключении в качестве одного из основных, но судом по ходатайству защитника данное доказательство было признано недопустимым по причине нарушения норм уголовно – процессуального законодательства, поскольку уголовное дело до 15.04.2019 года находилось в производстве следователя Р., следователю А. для расследования оно было передано только 16.04.2019 года, а допрос свидетеля Л. был составлен следователем А. 15.04.2019 года, то есть, до принятия им уголовного дела к производству [4].

Проводится предварительное слушание с участием сторон, при соблюдении требований гл. 33, 35, 36 УПК, с изъятиями, установленными гл. 34. Те главы, на которые законодатель указывает применительно к рассматриваемому вопросу, не регламентируют допрос свидетеля, что по мнению некоторых исследователей является недостатком [3]. Но мы данную позицию не разделяем, поскольку показания свидетелей – это доказательство, урегулированное в ст. 278-281 УПК РФ, поэтому отдельно регламентировать его нецелесообразно.

Поскольку ходатайство о признании доказательства недопустимым заявляет сторона защиты, опровергать приведенные ей доводы должна сторона обвинения. Суду предоставлено право допроса свидетеля, приобщения доказательств, на которые ссылается сторона, заявившая ходатайство об исключении доказательства. Также суд вправе огласить содержащиеся в уголовном деле содержание протоколов следственных действий и иных документов. В случае удовлетворения ходатайства об исключении доказательств, судом в соответствующем постановлении должно быть на это указано, чтобы признанное недопустимым доказательство не исследовалось в суде и не было положено в основу обвинения.

Вызывает вопросы п. 1 ст. 229 УПК РФ, в которой четко не определена способность суда признать доказательства недопустимыми по собственной инициативе, а подобные примеры обнаружены не были. Представляется, что это обусловлено несовершенством рассматриваемой нормы, содержащей указание на наличие ходатайства стороны об исключении доказательства. Согласимся с мнением исследователей, полагающих, что в случае возникновения у суда инициативы признать определенное доказательство недопустимым, он должен довести до сторон свою позицию, выслушать по данному вопросу их мнение, после чего принять окончательное решение [5].

Уделим внимание и ч. 4 ст. 235 УПК РФ, в соответствии с которой опровергать доводы стороны защиты о признании доказательства недопустимым должна сторона обвинения, а если такое ходатайство заявляет сторона обвинения, то она и должна доказать его обоснованность. В этой норме нами обнаружены некоторые недостатки, в частности:

- из ее содержания следует, что в случае, когда ходатайство об исключении доказательств заявила сторона защиты, опровергать данное ходатайство должна сторона обвинения, на суд же подобная обязанность не возлагается;

- также буквальное толкование нормы позволяет сделать вывод о том, что, если ходатайство об исключении недопустимого доказательства заявил государственный обвинитель, он должен поддерживать и обосновывать его, а на сторону защиты в подобной ситуации, когда аналогичное ходатайство заявлено ею, обязанность поддержания ходатайства не возлагается. Поэтому следовало бы изложить данную норму более лаконично и понятно: «Участник, проявивший инициативу в рассмотрении вопроса о признании доказательств недопустимыми, приводит в обоснование доводы, которые могут быть опровергнуты другой стороной или судом».

Относительно тех доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми доказательствами в стадии предварительного слушания, в научной литературе существуют разные подходы. Так, с точки зрения некоторых исследователей, в данной стадии исключать можно лишь те доказательства, получение которых очевидно было сопряжено с нарушением закона, нарушением прав, свобод и законных интересов граждан. Аргументируется данный подход тем, что в рамках предварительного слушания невозможно в полной мере исследовать все доказательства в их совокупности, соответственно, верная оценка может быть дана только в условиях полноценного судебного разбирательства. Но более верной представляется позиция тех исследователей, которые считают, что подобный подход будет целесообразным только применительно к исключительным случаям, когда вопрос о том, следует ли признать доказательство допустимым или нет, нельзя решить без исследования всех имеющихся по делу доказательств, в остальных же случаях необходимо исключать недопустимые доказательства еще до начала судебного разбирательства [2]. Об этом говорит и Конституционный Суд Российской Федерации, отмечая, что исключение недопустимых доказательств должно преимущественно осуществляться в стадии предварительного слушания, но закон не исключает и возможности исключить доказательства на более поздних стадиях судебного разбирательства [6].

Представляется, что данный подход нацелен на исключение возможности оказания влияния недопустимых доказательств на

формирование внутреннего убеждения судьи. Особо актуален данный вопрос для случаев рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Роль председательствующего, заключающаяся в направлении судебного процесса по уголовному делу в суде первой инстанции на объективное исследование предмета доказывания, реализуется через его право, закрепленное ч. 5 ст. 355 УПК РФ, ставить в судебном заседании вопрос о недопустимости доказательства по собственной инициативе. Председательствующий судья должен принять все меры, чтобы максимально объективно оценить качественность доказательственной базы, которая ляжет в основу итогового решения. В полной мере активная деятельность суда в процессе производства по делу с участием присяжных заседателей проявляется на стадии предварительного слушания, поскольку именно на этой стадии необходимо максимально тщательно проверить все имеющиеся доказательства на предмет их допустимости и исключения их из доказательственной базы. Стоит отметить, что в данном случае председательствующий ограждает внутренне убеждение присяжных заседателей от негативного влияния недопустимых доказательств. В свете вышеизложенного, напрашивается законный вывод о том, что процесс фильтрации доказательств на стадии предварительного слушания, проводимого без участия присяжных заседателей, позволяет свести к минимуму частоту удаления последних из зала судебного заседания при разрешении вопроса о недопустимости доказательств, а также способствует вынесению законного вердикта.

В том случае, когда вопрос о допустимости доказательств возникает в ходе судебного разбирательства, его рассмотрение осуществляется судом непосредственно в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела с участием сторон. Состязание сторон должно основываться только на допустимых доказательствах, в случаях, если стороны судебного процесса не замечают нарушений, с которыми было получено то или иное доказательство, суд должен иметь возможность по собственной инициативе исключить недопустимое доказательство, что будет гарантировать законность и справедливость приговора. Из этого следует, что признание судом доказательства по собственной инициативе не противоречит принципу состязательности и не нарушает равноправие сторон. В судебном разбирательстве правила исключения доказательств те же, что и в ходе предварительного слушания: поступающее от стороны ходатайство должно быть обоснованным, а для установления допустимости доказательства возможно производство различных судебных действий и исследование доказательств, представленных судом.

При признании судом доказательства недопустимым, в соответствии со ст. 256 УПК РФ, отдельное постановление не выносится, факт исключения доказательства отражается в протоколе судебного заседания. Обладает суд и правом оценки допустимости доказательства в приговоре.

Суд вышестоящей инстанции также может проверить доказательства с точки зрения их допустимости. Приведем пример. Показания лица, подвергнутого уголовному преследованию, которые даны без защитника, если последний не был предоставлен и если сам допрашиваемый отказался от защитника, отнесены к числу недопустимых. Сюда следует относить и такие ситуации, когда формально отметка в протоколе допроса об участии защитника имеется, однако в следственном действии участие им не принималось. Обратимся к примеру из судебной практики. Мытищинский городской суд Московской области 22 мая 2018 года вынес обвинительный приговор в отношении К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ, апелляционное постановление Московского областного суда от 14 августа 2018 года оставило его без изменения. Обжалуя данное решение в кассационном порядке, защитник К. ходатайствовал об отмене приговора и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, поскольку в приговоре указано недопустимое доказательство – протокол допроса К. в качестве обвиняемого, в то время как это следственное действие произведено без участия защитника Т., которым был лишь впоследствии подписан протокол допроса, когда он был проведен.

Суд кассационной инстанции, исследовав обстоятельства дела, установил, что К. в ходе допроса обвиняемого была полностью признана вина в совершении преступления и даны показания об обстоятельствах его совершения. В суде К. утверждал, что допрос был произведен в отсутствие защитника, но суд первой и апелляционной инстанции отверг данные доводы, указав, что в протоколе имеется подпись защитника. Однако установлено по записям в ИВС МУ МВД России «Мытищинское», что во время производства допроса К. его защитник участвовал в другом следственном действии по другому уголовному делу. Приговор и апелляционное постановление были изменены, из них исключена ссылка на доказательство по делу, так как последнее признано недопустимым [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доказательства могут быть признаны недопустимыми в судебной стадии уголовного процесса, как во время предварительного слушания, так и в ходе судебного разбирательства. Выявлены определенные недостатки правового регулирования порядка признания доказательств судом недопустимыми, в связи с чем, видится необходимым внести ряд изменений в УПК РФ:

- законодательно закрепить способ определения критериев существенности, и указать в УПК РФ, что исключению подлежат доказательства, получение которых было сопряжено с нарушением уголовно-процессуальных требований, устранение которых невозможно в рамках судебного разбирательства;

- четко определить право суда признать в ходе предварительного слушания доказательство недопустимым;

- ч. 4 ст. 235 УПК РФ изложить ее следующим образом: «Участник, проявивший инициативу в рассмотрении вопроса о признании доказательств недопустимыми, приводит в обоснование доводы, которые могут быть опровергнуты другой стороной или судом».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

2. Ротар А.И. Процессуальный порядок и последствия признания доказательств недопустимыми // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 63.

3. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12 февраля 2020 года по делу № 1 – 21/ 2020// <https://sudact.ru>.

4. Приговор Подольского городского суда Московской области от 14 апреля 2020 года по делу № 1 – 48/ 2020// <https://sudact.ru>.

5. Валиахметова Р.Р. Подготовка к судебному заседанию как самостоятельная стадия // Правовая система и вызовы современности: матер. XII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2015. С. 182.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 154-О // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

7. Постановление Президиума Московского областного суда от 26 декабря 2018 года по делу № 44 у 272 / 2018 по делу № 1 – 128 / 2018 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

Чайка Анастасия Дмитриевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИСУТСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Одной из особенностей современной криминогенной обстановки является активное использование сети Интернет и, в частности, социальных сетей для осуществления противоправной деятельности представителями самых опасных видов организованных преступных группировок, занимающихся террористической и экстремистской деятельностью, наркобизнесом, торговлей людьми и их органами и тому подобное. Через социальные сети также активно распространяется порнографическая продукция, пропагандируются общественно-опасные идеи (насилие, национальная и религиозная вражда и тому подобное), происходит сбор информации, необходимой для подготовки к совершению практически всего спектра умышленных преступлений – от общеуголовных до направленных на захват и свержение государственной власти. Объективно, общественная опасность, которую на сегодня представляют деструктивные действия с использованием социальных сетей, требует от государства принятия мер для организации системы активного противодействия таким явлениям. Необходимость этого на государственном уровне уже достаточно давно признана в ряде ведущих зарубежных стран, разрабатывают и внедряют в национальных правоохранительных структурах целостные системы противодействия противоправному использованию киберпространства. В РФ, к сожалению, противодействие преступности, которая использует киберпространство, вообще, и социальные сети, в частности, до сих пор не приобрела системный характер, а ограничивается исключительно реализацией локальных мероприятий, которые не могут кардинально повлиять на ее качественное состояние. Таким образом, разработка теоретических и научно-практических концептуальных основ организации системы противодействия такому виду преступной деятельности является, в

сегодняшних условиях, безусловно необходимой, что и предопределяет актуальность выбранной нами проблематики исследования.

С начала 2000-х годов популярность социальных сетей становится все больше, растет охват аудитории и количество пользователей. Социальные сети становятся одним из основных каналов общения: сейчас в них по всему миру зарегистрировано более 2,5 миллиарда юзеров. Естественно, сети используют и те, для кого вступать в коммуникацию с гражданами важно с профессиональной точки зрения. И это не только компании, но и правоохранительные органы.

Использование передовых информационных технологий и достижений научно-технического прогресса дало людям большие возможности для общения. Технологические изменения и новинки в сфере информационных технологий, в частности, создание международных пространственных информационных систем обращения информации, обусловили необходимость вмешательства государства и международного сообщества в правовое регулирование ряда проблематичных аспектов технологически-информационных отношений. Сейчас существуют передовые Интернет-технологии, которые позволяют за считанные секунды связаться с человеком на другой стороне земного шара, объединять людей в группы для обсуждения разного круга вопросов, устанавливать социальные контакты. Но, кроме удобства в использовании, они скрывают немало опасностей в контексте приватности для рядовых пользователей, в том числе при использовании ими социальных сетей, как новейшего средства глобальных коммуникаций [2].

Среди ученых социальные сети также рассматриваются как организованные и управляемые инструменты общения на основе использования электронных информационных технологий (Интернета); информационные технологические комплексы, объединяющие абонентов с общими интересами и потребностями и соответствующей технической подготовкой, аневризма участников информационных обменов [4].

Как отмечает Родина Л.В., одной из самых распространенных форм использования всемирной компьютерной сети (в том числе и с учетом зарубежного опыта) является создание своего собственного сайта (сайта управления, департамента, отдела или отдельного сотрудника полиции). На сайте следователя или следственного отдела может быть размещена информация о розыске правонарушителей, свидетелей, потерпевших, вещественных доказательств, объявление о вознаграждении за сообщение определенной информации, советы о том, как уберечься от преступников и тому подобное [3].

Согласно реализации принципов открытости, работа сотрудника полиции в социальных сетях осуществляется по трем основным направлениям:

1. Информирование граждан (в т. ч. публикация новостных материалов, информации социального характера, официальных Интернет-адресов, фотографий, видео и др.).

2. Привлечение граждан (проведение обсуждений, получение обратной связи).

3. Образование и консультирование населения.

Стоит отметить, что социальные сети являются удобным инструментом для работы по всем 3 перечисленным выше направлениям, так как они имеют ряд следующих преимуществ по сравнению с другими источниками информации, к которым относятся:

- простота и доступность социальных сетей (94% пользователей Интернета зарегистрированы хотя бы в одной социальной сети);

- возможность ухода от официального стиля (изложения информации простым и доступным языком);

- возможность непрерывного двустороннего общения сотрудника полиции и граждан, а также коллективного обсуждения вопросов (в т. ч. посредством написания комментариев, оставления лайков и др.);

- удобство просмотра информации, собранной в одну ленту;

- удобство поиска пользователем информации (в т. ч. использование хэштегов);

- возможность быстрого распространения информации (в т. ч. путем репоста);

- возможность сохранения интересной информации на «стене» пользователя;

- возможность проведения опросов общественного мнения;

- удобство отслеживания самых интересных для граждан тем по количеству лайков и/или репостов.

Однако, кроме ряда вышеперечисленных преимуществ, на текущий момент имеется и ряд трудностей, связанных с использованием социальных сетей, которые можно свести к следующим пунктам:

1. Проблема многократного дублирования ресурсов (информация, представленная в разных социальных сетях абсолютно идентична между собой, более того, она ничем не отличается от новостей, опубликованных на официальном сайте ОВД).

2. Практически полное отсутствие попыток привлечения граждан к обсуждению со стороны сотрудников ОВД.

3. Низкая активность пользователей на страницах сотрудников ОВД в сети.

4. Отсутствие четко прописанных правил ведения аккаунтов в социальных сетях, а также отсутствие единой нормативно-правовой базы по данному вопросу для всех государственных институтов.

5. Нежелательная деятельность отдельных групп граждан (публикация рекламы, сообщений криминального характера и т. п.); отсутствие контроля за публикациями со стороны некоторых сотрудников ОВД.

6. Отчужденность некоторых групп в социальных сетях.

7. Имитирование деятельности сотрудниками ОВД при фактическом отсутствии качественной работы с социальными сетями (создание фальшивых аккаунтов с целью увеличить номинальную численность своей аудитории, простое копирование информации с официального сайта и т. д.).

8. Некомпетентность сотрудников ОВД в сфере работы с социальными сетями [1].

Все выдвинутые в данной работе проблемы присутствия сотрудников ОВД в социальных сетях требуют разработки рекомендаций следующей направленности:

- рекомендации по содержанию публикаций в социальной сети;
- рекомендации по формату осуществления работы в социальных сетях;
- рекомендации по осуществлению организации работы с социальными сетями.

Содержание материала, публикуемого в социальной сети. Одна из наиболее важных рекомендаций по содержанию представленного в социальных сетях материала заключается в необходимости разнообразия публикуемой информации. Она не должна сводиться к одним только новостным материалам соответствующего органа внутренних дел. Кроме этого, обязательно должны быть представлены просветительские материалы о деятельности ОВД в целом (что относится к его полномочиям, по каким вопросам граждане могут обращаться в данный орган и т. п.).

Формат осуществления работы в социальных сетях. В то же время одного только наличия публикаций в социальных сетях недостаточно для их эффективного использования в качестве механизма открытости. Во-первых, необходим систематический мониторинг уже опубликованных сотрудниками ОВД сообщений, то есть реагирование сотрудников ОВД на оставленные пользователями комментарии, в том числе написание ответов на заданные гражданами вопросы, а также удаление комментариев, противоречащих правилам группы, а в случае отсутствия данных правил – общепризнанным нормам поведения в социальных сетях. Что касается ответов на вопросы граждан, то они должны быть достаточно оперативными, время ответа на комментарий в среднем не должен превышать одного рабочего дня (за исключением случаев, требующих консультации у соответствующих специалистов ОВД).

Осуществление организации работы с социальными сетями внутри ОВД. Еще одним важным вопросом, связанным с присутствием органов внутренних дел в социальных сетях, является внутренняя организация данной работы. Публикация новостей в социальных сетях может осуществляться как через одного человека, так и несколькими людьми, в качестве которых рационально использовать сотрудников ОВД, потому

что данные люди, во-первых, хорошо осведомлены о том, что происходят внутри органа, во-вторых, обладают необходимыми навыками общения с различными аудиториями и, в-третьих, имеют опыт написания подобных новостных материалов и, что не менее важно, очень грамотно владеют языком. Должны ли эти люди работать только с вопросами, связанными с социальными сетями, или же они могут совмещать эту деятельность с другими функциями зависит от объема информации, которая проходит через социальную сеть (как часто задают вопрос, обновляется материал и др.).

Таким образом, основные рекомендации по общению сотрудников полиции в социальных сетях (сформулированы на основе анализа активности) заключаются в следующем: разнообразие информации, публикуемой в социальных сетях; адаптация материала под формат социальных сетей; привлечение граждан к общению через социальную сеть с помощью проведения опросов, конкурсов, викторин и т. д.; систематический мониторинг опубликованных ОВД сообщений; разработка четкой структурированной системы правил ведения страниц сотрудников ОВД в социальных сетях; учет специфики социальной сети при публикации соответствующей информации; разница в информации, представленной в различных социальных сетях; наличие на официальном сайте ОВД ссылок на его группу в социальных сетях; осуществление работы с социальными сетями должна реализовываться сотрудниками пресс-службы, которые имеют опыт работы в социальных сетях, с участием специалистов по работе с обращениями граждан и профильных специалистов; разработка должностных инструкций для сотрудников, а также правил публикации информации; контроль и мониторинг публикаций в социальных сетях; продвижение социальных сетей.

Список литературы

1. Коблов Ф.Ч., Хадилов Р.Ш. К вопросу о роли межличностного общения при установлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 731–735.
2. Передня Д.Г. Технология формирования имиджа органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37).
3. Родина Л.В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства // Академическая мысль. 2018. № 2 С. 36–39.
4. Смирнов В.М., Завьялов Д.А. Социальные сети и интернет как актуальный инструмент при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 145–147.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ

Одна из особенностей работы сотрудников полиции заключается в том, что им приходится регулярно применять специальные средства и огнестрельное оружие. Организация подготовки высококвалифицированных специалистов для системы Министерства внутренних дел Российской Федерации – непростая многоступенчатая процедура.

В настоящее время высокое качество профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД – это актуальная задача, стоящая в первую очередь перед образовательными организациями МВД России. Важность этой задачи особенно подчеркивается напряженной криминальной ситуацией в стране, сложившейся в настоящее время.

Профессиональная подготовка рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации представляет собой организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации.

Результат, который должен быть достигнут обучающимися по выпуску из образовательных учреждений МВД России – эффективное использование ими боевого оружия при выполнении поставленных задач.

Для достижения указанной цели предусматривается решение различных задач, общая направленность которых – формирование готовности выпускников к эффективному применению боевого стрелкового оружия. Так, к задачам относят:

- формирование знаний: о системе огневой подготовки, материальной части табельного оружия, применяемого сотрудниками полиции, мерам безопасности при обращении с ним, основам внутренней и внешней баллистики;
- формирование навыков стрельбы из огнестрельного оружия, состоящего на вооружении в ОВД;
- подготовку курсантов и слушателей к действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности.

В учебном процессе по дисциплине «Огневая подготовка» используются различные виды занятий (практические занятия, факультативные занятия, консультации, самостоятельно организованная работа курсантов).

Большая часть обучения проводится в форме практических занятий, на которых обучающиеся выполняют различные упражнения по стрельбе, погружаются в различные ситуации, а также оттачивают навыки по выполнению нормативов по огневой подготовке [1, с. 26]. Практическая стрельба проходит в форме стрелковых упражнений, нацеленных на формирование устойчивого навыка.

Хотя содержание огневой подготовки в вузах меняется с течением времени, обновляясь и совершенствуясь, при этом, сами средства обучения не претерпевают значительных изменений.

Для обучения этой дисциплине используются различные средства обучения:

- мысленные упражнения;
- практические упражнения (обще подготовительные; специально-подготовительные);
- тренировки с использованием специализированных тренажеров;
- стрельбы.

Достижение цели обучения предполагает правильное использование и подбор различных методов. Важно иметь в виду, что один конкретный метод никогда не может обеспечить успешное обучение [2, с. 109].

Однако, из практики получается, что даже используя максимально эффективно ту систему методов, которая закреплена в учебных организациях на данный момент, для реального огневого контакта такая система представляется недостаточно целесообразной.

В последнее время наблюдается тенденция учащения количества случаев применения сотрудниками полиции табельного огнестрельного оружия. Упражнения для стрельбы, которые предусмотрены и установлены нормативными правовыми актами недостаточно приближены к ситуациям, возникающим в служебно-боевой деятельности [3, с. 373].

К таким условиям оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности можно отнести:

- крайне ограниченное время на извлечение оружия, приведение его в боевую готовность и прицеливание;
- быстропротекающий по времени огневой контакт;
- стрельба на фоне физической и психологической нагрузок;
- короткая дистанция между стреляющими (1–3 метра);
- стрельба в средствах индивидуальной бронезащиты.

Если соотнести уже указанные факторы и сравнить их с подготовкой в образовательных учреждениях, то можно проследить связь между подготовкой и негативными последствиями, которые возникают на службе.

Так, на практике, вооруженное столкновение преступников и сотрудников ОВД происходит на достаточно короткой дистанции. И в

такой ситуации наиболее важное значение имеет не точность стрельбы, а ее скорость. За счет короткого расстояния, промахнуться в принципе становится довольно таки трудно, а вот потерять доли секунды, которые могут стоить жизни, не представляется таким уж невозможным.

Подготовка сотрудников по разным причинам не в полной мере соответствует необходимому уровню, позволившему бы достичь поставленные цели в полном объеме, учебные задачи носят упрощенный характер, в сравнении с тем, с чем возможно придется сталкиваться выпускникам после окончания обучения.

Для повышения уровня подготовки сотрудников ОВД, во-первых, необходимо использовать во время обучения передовые знания в научной и практической деятельности. Ситуации, моделируемые на практических занятиях должны быть приближенные к реальным условиям несения службы, соответствующим настоящему времени. Такой подход будет способствовать формированию у обучающихся навыков, которые пригодятся им в дальнейшем. Например, существует методика с использованием различных тренажеров («СКАТТ»; «РУБИН» и пр.). Такие тренажеры нужны, чтобы приблизить обучающихся к реальным условиям оперативной обстановки.

Во-вторых, стрельба не сможет быть произведена должным образом, если у сотрудника нет достаточно высокого уровня моральной и психологической стабильности. Каждый сотрудник испытывает определенный уровень стресса, еще до того, когда будет необходимо применить оружие, в ожидании этой критической ситуации. Возможно появление различного набора негативных эмоций: волнение, страх, тревога.

Усугубляет ситуацию то, что сотрудник должен действовать быстро, в условиях дефицита времени и возможно, не совсем удобной для него обстановке, доли секунды в таких ситуациях решают исход события.

В-третьих, в учебно-тренировочном процессе нужно уделять должное внимание на зрительно-двигательную часть действий, проводимых с оружием. От качества освоения таких навыков как точность и меткость стрельбы зависит ее результативность, если речь идет, конечно не о совсем короткой дистанции. А такие навыки, как устранение задержек может стоить жизни сотруднику. Еще на устойчивость навыков оказывает влияние и другой фактор, которым часто пренебрегают - частота занятий. Длительные перерывы между занятиями могут привести к потере навыков, а также чувству тревоги и неуверенности при дальнейшем использовании оружия.

Успешность действий сотрудника ОВД – это слагаемое их сформированной морально-психологической готовности, а также того, как хорошо они навыки овладели использования стрелкового оружия.

Прогресс, в области развития компьютерных технологий затрагивает в той или иной степени все направления деятельности современного общества. Как уже было отмечено, применение новейших инновационных технологий несет в себе массу преимуществ: это в первую очередь безопасность в обращении, которая особенно важна на первоначальных этапах обучения. Кроме того, это существенная экономия на боеприпасах, необходимых для классической стрельбы.

Там, где осуществлялась практика использования электронных стрелковых тренажеров, отмечались заметные улучшения результатов переменного и постоянного состава [4, с. 598–601].

Из-за того, что на результат стрельбы напрямую влияет морально-психологическое состояние стрелка, а с помощью указанных тренажеров возможно в некоторой степени его контролировать и это дает им некоторое преимущество перед другими видами подготовки. После тренировки на таком тренажере, компьютерная программа позволяет оценить допущенные ошибки.

Рынок электронных технологий очень сильно изменился в лучшую сторону за последние годы. Конкуренция на рынке является двигателем этих изменений. Например, широко известны стрелковые тренажеры под маркой «СКАТТ». Они по праву признаны одними из лучших в мире устройств для обучения и совершенствования техники стрельбы.

Электронный тир «СКАТТ» может стать незаменимым инструментом обучения и воспитания, помогая выявить типичные ошибки учащихся, которые связаны с «рывками» спуска, неправильным изготовлением, задержкой дыхания и т. д. Положительной стороной этого тренажера является его универсальность. Другой интересный пример современной инновационной технологии – интерактивный тир «РУБИН». Производитель предлагает специально разработанную программу для подготовки стрелков в нестандартных ситуациях. Так, можно смоделировать условия, которые повторить в реальной жизни не представляется возможным.

Применение рассмотренных ранее тренажеров в процессе обучения позволит добиться более эффективного усвоения сотрудниками необходимых им в дальнейшем навыков стрельбы. Таким образом, вузы должны быть обеспечены современными техническими средствами обучения и новейшими электронными тренажерами. Фактор их наличия ощутимо поспособствует формированию навыков, более приближенных к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Чабает А.А., Сидницин И.В. Проблемы организации огневой подготовки в учебных заведениях системы МВД России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-organizatsii-ognevoy-podgotovki-v->

uchebnyh-zavedeniyah-sistemy-mvd-rossii/viewer (дата обращения: 10.10.2021).

2. Калущкий И.Н. Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2015.

3. Бобровик А. П., Любаков А. А. Совершенствование служебной, физической и огневой подготовки сотрудников подразделений специального назначения МВД России на современном этапе. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/4244/1/prfs_2015_092.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

4. Падурин Д. Ф. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур // Молодой ученый № 15 (95). 2015. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21456> (дата обращения: 12.10.2021).

Чехлыстова Александра Максимовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

Повышение уровня подготовки и эффективности физического воспитания у курсантов основные задачи, стоящие перед учебными заведениями МВД России. Эффективность учебного процесса напрямую зависит от организации проведения занятия, а именно какие цели и задачи стоят перед ними, какие способы и методы будут использоваться для их реализации. Контроль над проведением учебных занятий должен проходить не только преподавателем, но и самими курсантами. Задачей дисциплины «Специальная физическая подготовка» является научить курсантов работать самостоятельно, т. е. определять нагрузку по силам и подготовленности; выполнять такие упражнения, которые разносторонне воздействуют на организм, укрепляя не только мышцы, но и развивая внутренние органы [1, с. 839].

Так как время для решения таких задач часто ограничено учебными занятиями и силами преподавателя, то, на наш взгляд, работа по физическому воспитанию курсантов в образовательных учреждениях МВД России станет более эффективной при участии в ее организации курсантов-активистов [2]. Для выполнения данного плана необходимо выявить наиболее подготовленных курсантов, которые благодаря своим знаниям и опыту смогут организовывать проведение дополнительных занятий, помогать наименее физически подготовленным товарищам. Представителем каждой спортивной секции выступает ее капитан, который избирается самими участниками секции или путем назначения тренера, и тренер, назначаемый из числа профессорско-преподавательского состава.

Первым этапом в организации такой деятельности будет собрание команд при участии преподавателя. Ознакомление их с планом деятельности секции, расписанием проведения занятий, спортивными мероприятиями, соревнованиями, распределение полномочий между участниками команды. Такие встречи должны происходить регулярно для

осуществления контроля деятельности секций. Это позволит организовать эффективное выполнение поставленных задач, следить за проведением тренировочных процессов, которые происходят не только под руководством тренера, но и подготовленных курсантов, организовывать самостоятельно тренировочный процесс, помогать новичкам в вопросах, привлекать новых участников [3, с. 212].

Таким образом, юные инструктора по спорту смогут самостоятельно составлять комплексы упражнений, организовывать занятия в спортивных кружках, показывать и объяснять технику правильного выполнения упражнения, что, возможно, в будущем даст им опыт для их профессиональной карьеры в качестве преподавателя или тренера.

Юные судья по спорту смогут подготавливать процесс проведения спортивно-массовых мероприятий, соревнований, осуществлять анализ прошедших соревнований, ошибок команд, их слабых и сильных сторон.

Необходимо, чтобы курсанты сами были заинтересованы во взаимопомощи товарищем, рациональном проведении свободного времени.

Вопросы по передачи полномочий курсантам по проведению таких занятий актуальны, ведь у преподавателя не всегда бывает достаточно времени, чтобы уделять его каждому, обратить внимание на его технику, правильность выполнения. Способствовал бы развитию физических качеств еще и сопернический дух, который характерен между сверстниками.

Возможна организация физотряда, который состоял из представителей разных секций. В его задачи бы входила помощь в планировании проведения с курсантами спортивных мероприятий, соревнований, ведение учета о проделанной работе и результатах ее эффективности, внесение предложений по введению новых приемов и методов проведения занятий по физической культуре [4, с. 134].

Для обсуждения проделанной работы физкультурный актив собирался бы во время собраний секций, участники которого бы отчитывались о эффективности тех или иных мероприятий и предлагали бы возможные варианты по улучшению ее проведения. Также в их полномочия входили бы поощрения курсантов, проявивших себя в работе, объявление благодарностей, вручение грамот.

При выборе физических упражнений для самостоятельных занятий с курсантами физкультурный актив должен руководствоваться следующими принципами: упражнения должны сопровождаться наибольшим оздоровительным эффектом; способ выполнения упражнения может быть любым (индивидуальным, с партнером, в игровой форме). Они должны быть доступными и легко дозируемыми их целью является развитие физических качеств и аэробных возможностей [5].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели участие курсантов как одно из основных направлений для более эффективного решения поставленных задач в плане физического и морально-психологического развития качеств будущего сотрудника полиции. Такие методы позволили бы курсантам не только получать опыт в техническом выполнении упражнения, получать стимул для саморазвития на основе соперничества, взаимопомощи, но и проявлять свои организаторские, командирские способности, которые при занятии руководящей должности будут иметь решающее значение.

Список литературы

1. Ложкина Н.П., Ложкина О.П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 838–841. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20440/> (дата обращения: 03.10.2021).
2. Гмызина Г.Н. Формирование культуры самоорганизации учебно - познавательной деятельности курсантов военных вузов: дис. Канд. пед. наук. Ульяновск. 2009.
3. Харечкин А.Н. Современные технологии в преподавании физической подготовки // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 211–215.
4. Овчинников В.А., Логинов Р.Г., Крючков В.В. Теоретические аспекты формирования двигательных навыков у сотрудников ОВД России // Вестник Волгоградской академии. 2014. № 2 (29). С. 133–136.
5. Панова О.С. Особенности самостоятельной физической подготовки курсантов женского пола образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 5 (159).

Чиженкова Алена Владимировна,
курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Огневая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудников ОВД, поскольку в процессе несения службы и выполнении возложенных на МВД России задач. Сотрудники правоохранительных органов во время несения службы могут попасть в ситуации, в которых возможно применение огнестрельного оружия. В связи с этим помимо освоения навыков обращения с оружием и изучения теоретической части дисциплины «Огневая подготовка». Для курсантов и слушателей в процессе освоения рассматриваемой дисциплины требуется сформировать и повысить уровень психологической устойчивости, чтобы в практической деятельности, как сотрудников органов внутренних дел, не поддаваться панике, а четко и качественно выполнять, возложенные на них обязанности. В связи с этим вытекает актуальность и необходимость психологической подготовки и адаптации курсантов и слушателей к практическим занятиям по огневой подготовке.

Процесс освоения дисциплины «Огневая подготовка» оказывает значительное влияние на формирование личности и психологической устойчивости курсантов и слушателей. На практических занятиях лица, обучающиеся в образовательных организациях МВД России, сталкиваются с различного характера стрессовыми ситуациями. Для того, чтобы успешно выполнить на огневом рубеже стрелковое упражнение курсанты и слушатели должны учиться регулировать свое психическое состояние, поскольку неумение контролировать и неспособность минимизировать уровень тревожности может сказаться на результатах стрельбы.

Начиная освоение рассматриваемой дисциплины, курсанты проходят период адаптации. Адаптация обучающихся образовательных организаций МВД России по мнению О.В. Свиновой [3, с. 25] представляет собой своеобразный механизм эффективного включения личности в новые противоречивые по своей сути отношения: служебные, учебно-воспитательные и квазипрофессиональные. Поскольку адаптация является психологическим процессом, то его длительность у каждого человека различна, индивидуальна: у кого-то он может занять полгода, а у кого-то — 5 лет. В большинстве своем адаптация курсантов к практическим занятиям по огневой подготовке происходит в течение первого года освоения данной дисциплины. Для облегчения протекания данного процесса на

первых практических занятиях присутствуют психологи, способные оказать помощь особо восприимчивым курсантам.

Стоит сказать, что даже после прохождения этапа адаптации большая часть курсантов и слушателей, выходя на огневой рубеж, испытывают психологический стресс. Существуют несколько различных факторов, которые являются источником возникновения негативных эмоций у курсантов и слушателей, выполняющих стрелковые упражнения. Одним из наиболее распространенных негативных факторов, возникающих при производстве стрельб и мешающих успешному производству выстрела, является неправильный психологический настрой, то есть обучающиеся в образовательных организациях МВД России при выполнении стрелковых упражнений на огневом рубеже ставят перед собой не совсем правильную цель.

В связи с тем, что по результатам выполнения того или иного стрелкового упражнения на занятиях по огневой подготовке выставляется оценка, то многие курсанты и слушатели программируют себя на получение положительной оценки при производстве стрельбы из боевого оружия, то есть, говоря другими словами, на попадание в мишень определенное количество раз. Психологическая установка такого характера может привести к результату, являющемуся диаметрально противоположным желаемому. Во время выполнения стрелковых упражнений на практических занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» необходимо сосредоточить все свое внимание на правильности и техничности производства выстрелов.

Для достижения положительных результатов на огневой подготовке хорошо помогают так называемые идеомоторные упражнения. Данный вид психологической тренировки представляет собой мысленную, осознанную, повторяемую проработку каждого этапа и элемента осваиваемого навыка. При идеомоторной тренировке мысленно представляется порядок и техника действий, что помогает сосредоточиться на выполнении того или иного стрелкового упражнения, сконцентрироваться и в целом быстрее выработать навык прицельного производства выстрела. Влияние мысленных представлений даст больший эффект, если облечь их в четкие и лаконичные словесные формулировки: «Цельюсь, выбор свободного хода, плавное нажатие» и другие. Проговаривание своих действий в уме позволяет нормализовать курсантам и слушателям свое психическое состояние, что ведет к достижению положительного результата при выполнении стрельб.

Также помимо страха получения низкой оценки на практических занятиях по огневой подготовке факторами, вызывающим стресс у курсантов, могут являться естественные психологические реакции организма (рефлексы), которые возникают в связи с высокой громкостью звуков, сопровождающих выстрел, и с отдачей оружия. Мною был проведен

небольшой опрос курсантов на тему: «Анализ огневой подготовленности обучающихся и факторов, влияющих на формирование навыков стрельбы из боевого оружия». На вопрос: «Какие факторы отрицательно влияют на Вас при выполнении прицельного выстрела?», – 60 % опрошенных выбрали вариант: «Влияние ожидания выстрела» (на втором месте – «Чувство повышенной ответственности за результаты стрельбы» – 45 %). Данную проблему не представляется возможным полностью проработать при работе с учебным оружием за пределами огневого рубежа, поскольку отсутствует отдача и звук, сопровождающие производство выстрела из боевого оружия. При так называемом «ожидании выстрела» курсанты и слушатели находятся в состоянии нервного напряжения в ожидании удара в ладонь руки при отдаче оружия и громкого звука выстрела. Это ведет к тому, что для противодействия отдаче обучающиеся преждевременно и резко нажимают на спусковой крючок, также могут наклонять корпус и опускать кисти рук по направлению обратному отдаче, то есть вниз. Эти действия приводят к тому, что пуля летит в иное направление по отношению к тому, в которое происходило прицеливание.

Одной из методик противодействия данному явлению является стрельба из боевого оружия, когда преподаватель снаряжает магазин боевыми и учебными патронами поочередно. То есть курсант точно не знает, будет ли произведен выстрел или нет. При выполнении такого рода упражнения сразу видно имеется ли у курсанта или слушателя проблема, связанная с ожиданием выстрела. Также одним из методов, способствующих устранению у курсантов и слушателей данной ошибки можно производить стрельбу, делая «отметки» при каждом выстреле. То есть преподаватель должен следить за тем, чтобы после спуска курка курсант еще некоторое время, приблизительно до 1 секунды, удерживал спусковой крючок и производил сведение мушки с целиком (то есть прицеливание).

При выполнении стрелковых упражнений, выполнение которых ограничено во времени, курсанты и слушатели из-за страха не уложиться в заданные временные рамки, производят стрельбу, практически не осуществляя прицеливание. Хотя в таких ситуациях курсанты укладываются во временные рамки, установленные нормативом выполнения упражнений, но качественность и техничность при производстве выстрела отсутствует, что ведет к непопаданию в мишень. Это происходит в связи с тем, что выходя на огневой рубеж, курсанты и слушатели поддаются панике и страху, что делать категорически нельзя. В такие минуты у обучающихся наступает «бой с самим собой», курсант должен «взять себя в руки» и настроиться на качественное и техничное выполнение стрелкового упражнения. Помимо ранее упомянутого мысленного проговаривания своих действий, сконцентрироваться и нормализовать психологическое состояние (снизить чувство тревоги)

помогают дыхательные упражнения. Для успешного выполнения дыхательной тренировки достаточно, готовясь к выполнению действий по командам, сделать несколько глубоких вдохов и медленных выдохов. Сосредоточенность на дыхании позволяет уменьшить уровень стресса у курсантов и слушателей.

Также стресс при выполнении стрелковых упражнений может проявляться у курсантов, имеющих недостаточный уровень теоретических знаний, а также тех, кто пренебрегает работой «в холостую». В первом случае негативные эмоции появляются у обучающихся в связи с незнанием или недостаточным знанием техники и порядка выполнения действий по командам. Это легко устраняется, достаточно всего лишь изучить и заучить теорию по дисциплине «Огневая подготовка». Говоря же о втором проблемном факторе, стоит сказать, что работа с учебным оружием является очень важным элементом подготовки к стрельбе из боевого оружия. Во время тренировок курсантов и слушателей «в холостую» оттачиваются и доводятся до автоматизма порядок и техника действий по командам и навыки обращения с огнестрельным оружием, в частности, нарабатывается скорость извлечения пистолета Макарова из кобуры. Таким образом, источником двух рассмотренных негативных факторов, влияющих на психологическую устойчивость курсантов и слушателей, является несерьезное и даже халатное отношение самих обучающихся к осваиваемой дисциплине «Огневая подготовка».

Итак, обобщая все вышесказанное можно выделить следующие основные психологические факторы, оказывающие негативное влияние на результаты выполнения курсантами и слушателями стрелковых упражнений:

1. Период адаптации к практическим занятиям по огневой подготовке,
2. Страх получения "низкой" оценки по результатам выполнения стрелковых упражнений (чувство повышенной ответственности за результат стрельбы),
3. "Ожидание выстрела" (рефлекторная реакция на внешние раздражители: громкий звук выстрелов и отдачу оружия),
4. Недостаточный уровень теоретических знаний по дисциплине "Огневая подготовка", в частности о работе частей и механизмов оружия,
5. Халатное отношение к работе «в холостую» (с учебным оружием), что ведет к неуверенности в правильности выполнения действий по командам,
6. Боязнь заряженного оружия как предмета повышенной опасности.

Таким образом, нормальное психологическое состояние курсантов и слушателей во время практических занятий по огневой подготовке является одним из важных элементов успешного выполнения стрелковых

упражнений (поражение мишени при прицельной стрельбе). В связи с этим обучающимся необходимо формировать и повышать уровень психологической устойчивости, чтобы успешно бороться со стрессовыми состояниями и минимизировать их влияние на результаты практических занятий.

Список литературы

1. Баркалов Р.В. Место огневой подготовки в структуре специальной подготовки сотрудников полиции. В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXV Всероссийской научно-методической конференции. 2020. С. 76–79.

2. Саможенов И.В. Роль преподавателя в психологической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по огневой подготовке. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 299–301.

3. Свиная О.В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу: автореф. дис. ... канд. пед. наук. О.В. Свиная. М., 2017. 25 с.

4. Коньчев А.А., Меркулова Ю.А., Чебаев А.А. Психологическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на огневой подготовке. Эпоха науки. 2019. № 19. С. 36–38.

Чуб Дмитрий Сергеевич,
курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Малышев Константин Сергеевич,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из самых важных целей деятельности правоохранительных органов МВД России является обеспечение экономической безопасности нашей страны. Часто в органах внутренних дел функцию обеспечения экономической безопасности государства реализуют подразделения ЭБиПК.

Одним из наиболее сложных и значимых направлений деятельности подразделения экономической безопасности по защите нашей страны является предупреждение и пресечение налоговых преступлений. Значимость данного направления деятельности обусловлена тем, что «Львиная доля» государственного бюджета России формируется на основе налоговых отчислений населения.

Таким образом, если в данной сфере будут совершаться налоговые преступления, отчисление налога в государственный бюджет будет затруднено, что вызовет нехватку средств государственного бюджета и в свою очередь приведет к экономическому отставанию нашей страны.

Огромную роль в выявлении, раскрытии и пресечении налоговых преступлений играют налоговые органы Российской Федерации. Именно налоговые органы сообщают подразделением экономической безопасности самый большой объём информации о признаках налогового преступления, а также помогают в раскрытии преступлений налоговой направленности.

Также необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел должны обеспечить безопасность сотрудников налоговой службы для того, чтобы они смогли беспрепятственно реализовывать свою деятельность. Одним из наиболее активных способов взаимодействия является выездная налоговая проверка, которая реализуется на основании Налогового кодекса со стороны налоговых служб и на основании прав, предоставляемых полиции федеральным законом «О полиции» [1], а также на основании совместного приказа МВД/МНС России от 22.01.2004 г. № 76/АС-3-06/37 [2].

Основаниями проведения проверки являются:

- наличие у налогового органа данных о возможных нарушениях законодательства о налогах и сборах, необходимость их проверки с участием специалистов-ревизоров или сотрудников оперативных подразделений;

- назначение ВМП на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган, для принятия по ним решения согласно п. 2 ст. 36 НК РФ [3];

- необходимость привлечения сотрудников ОВД в качестве специалистов для проведения конкретных действий по осуществлению налогового контроля;

- необходимость содействия должностным лицам налогового органа, в случае воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты их жизни и здоровья.

Таким образом, работники налогового органа в рамках своей деятельности, помимо возложенных на них обязанностей по ст. 32 НК РФ [3], должны знать составы преступлений по ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ [4] для того, чтобы сообщить о них подразделениям экономической безопасности. Если запрос в органы внутренних дел будет подан с ошибками или некорректно, подразделения экономической безопасности могут отказать в помощи сотрудникам налоговой службы по следующим основаниям:

- отсутствие в запросе налогового органа фактов, свидетельствующих о возможных нарушениях организациями и физическими лицами законодательства о налогах и сборах;

- несоответствие изложенной в запросе налогового органа цели привлечения сотрудников ОВД для участия в проверке компетенции органов внутренних дел;

- отсутствие обоснования необходимости привлечения сотрудников ОВД в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья проверяющих.

В связи с тем, что в рамках подготовки специалистов налоговых служб, не предусмотрены часы обучения по дисциплинам уголовного права и уголовного процесса, в рамках которых будущий сотрудник смог бы сформировать навыки по квалификации деяния в соответствии со статьями уголовного кодекса, работник налогового органа не всегда может увидеть признаки преступлений, попадающих под деятельность сотрудников полиции.

Следовательно, в ряде случаев у сотрудников налогового органа не получается составить правильный и обоснованный запрос в ОВД для их совместного взаимодействия. В связи с чем, сотрудник не всегда успевает среагировать на реальные признаки преступлений, а иногда и вовсе не узнаёт о них, и в ряде случаев, безрезультатно тратит силы и средства на

их раскрытие. Данный момент организации взаимодействия указанных подразделений, безусловно, стимулирует рост налоговых преступлений в нашей стране.

Безусловно все приходит с практикой, но для того чтобы сотрудники налоговой службы стали профессионалами в области квалификации деяний, как преступных, должно пройти немало времени. Но, к сожалению, преступность «не дремлет»: чем дольше органы внутренних дел не будут получать информации о налоговых преступлениях, тем таких преступлений будет больше.

В связи с этим предлагаю: включить в программу обучения будущих сотрудников налоговой службы такие дисциплины как уголовное право и уголовный процесс, целенаправленно по статьям налоговых преступлений. Возможно в рамках факультативов, для того, чтобы при непосредственной реализации своих служебных обязанностей, уровень взаимодействия ОВД, а в частности подразделений экономической безопасности и налоговых служб, постоянно улучшался и способствовал улучшению процесса раскрытия налоговых преступлений.

Список литературы

1. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

2. Об утверждении нормативных правовых актов о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД РФ № 78, МНС РФ АС-3-06/37 от 22.01.2004 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

3. Налоговый Кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

Чуриковская Елизавета Игоревна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Информатизация общества и, в частности, развитие цифровых технологий привело к необходимости рассмотрения в уголовных делах нового вида уголовных доказательств – цифровых (электронных) доказательств, которых ранее не существовало. Существенная сложность их применения в уголовном судопроизводстве заключается в том, что они имеют сложную техническую природу, поскольку включают в себя довольно абстрактные технические и математические модели, а также имеют специфические условия возникновения, существования, копирование и хранение. Поэтому их трудно однозначно отнести к вещественным доказательствам или документам. Кроме того, возникают определенные трудности с их визуализацией и гарантированным хранением. Однако в современном цифровом мире, который охватывает все больше сфер общественной жизни, цифровые доказательства иногда становятся единственной возможностью осуществить правосудие. И именно поэтому правильная оценка цифровых доказательств при проведении уголовного производства на предмет принадлежности и допустимости становится первоочередной задачей для процесса доказывания [5].

Проведенный анализ научно-практической литературы позволил выявить основные варианты закрепления фактических данных в сети Интернет, которые применяются в юридической практике:

1. Распечатку страниц веб-сайта в сети Интернет.

Документ – это материальный носитель, содержащий информацию, основными функциями которого являются ее сохранение и передача во времени и пространстве. К сожалению, законами или подзаконными нормативными актами РФ на сегодняшний день не предусмотрено право нотариусу проводить обзор веб-сайта, что, конечно, учитывая современное состояние развития информационного киберпространства требует законодательного регулирования.

2. Проведение судом непосредственного осмотра цифровых доказательств на веб-сайте как процессуального действия.

Если вещественные доказательства нельзя доставить в судебное заседание, то при наличии ходатайства сторон или по собственной инициативе суд может провести осмотр вещественного доказательства по месту его расположения. Проведение осмотра таких вещественных доказательств и его результаты отражаются в протоколе осмотра вещественного доказательства судом на месте. Таким образом, протокол осмотра, составленный судом, с приложениями, а именно распечатанной копией веб-сайта, фотоснимком или видеозаписью будет считаться допустимым доказательством. Однако возникает проблема с тем, что стороне судебного уголовного процесса уже будет известно о вашем обращении в суд и, в свою очередь, суд должен уведомить стороны и подготовиться к осмотру доказательств, что также требует времени. Оперативность получения цифровых доказательств в таком случае сводится к минимуму, так как в момент осмотра имеющиеся фактические данные на странице в сети Интернет уже могут быть уничтожены или изменены. Такой способ обеспечения достоверности цифровых доказательств можно применять как дополнительный.

3. Предоставление в суд заключения эксперта.

Так, Васюков В.Ф. считает, что не следует недооценивать такой способ фиксации доказательств в сети Интернет, как исследования страницы экспертом, аттестованным по специальности «Исследование телекоммуникационных систем (оборудования) и средств» [1]. Если такое исследование проводилось в рамках так называемой «досудебной экспертизы», по его результатам составляется заключение специалиста в области исследования телекоммуникационных систем. Такое доказательство будет считаться допустимым с точки зрения процессуального закона. Однако на сегодня в РФ в научно-исследовательских институтах судебных экспертиз только два города в стране имеют экспертов по специальности «Исследование телекоммуникационных систем (оборудования) и средств», а на практике общая очередь на указанные исследования длится около 2–3 месяцев в зависимости от нагрузки экспертов. Поэтому существует угроза, что фактические данные могут быть уничтожены или изменены на момент проведения такого исследования [2].

4. Акт осмотра веб-сайта с приложением печатных фотографических изображений сайта, который осуществлена адвокатом.

Следовательно, адвокат как уполномоченный субъект доказывания может собирать сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном производстве. Указанные сведения необходимо оформить, как акт или протокол, где зафиксировать время составления, сайт, адрес, название материала с добавлением распечатанной

веб-страницы сайта и свидетелями, которые могут подтвердить время создания фотографий и адрес осуществления фотографирования. Также можно добавить фотографии сайта, сделать видеозапись и скриншоты сайта на диск, на котором будут содержаться первичные образцы веб-страницы в электронном виде. Однако, к сожалению, в законодательстве РФ не закреплена возможность собирания доказательств путем составления affidavita (в англо-саксонской системе права США и Великобритании под affidavitом понимается письменное заявление, показание, свидетельство, которое дается лицом под присягой и которое удостоверяется соответствующим должностным лицом), что исключает допустимость таких доказательств в судах РФ, однако не запрещает адвокату в РФ собирать таким образом фактические данные, которые могут стать в дальнейшем доказательствами [4].

При работе с электронными доказательствами нужно придерживаться определенных принципов:

1. Законность. Работники подразделений правоохранительных органов, которые проводят расследования и исследуют доказательства в электронной форме, обязаны соблюдать действующее законодательство, придерживаться общих процессуальных и криминалистических принципов.

2. Целостность данных. Действия специалиста не должны приводить к материальным изменениям данных, электронных устройств или носителей информации, которые могут использоваться в качестве доказательств.

3. Документирование процесса. Документируют любые действия, выполнение относительно электронных доказательств, и сохраняют эти документы в случае проверки, чтобы независимая третья сторона могла повторить эти действия и получить аналогичный результат.

4. Экспертная поддержка. Если предполагается, что при осмотре (обыска) могут быть обнаружены электронные доказательства, получают поддержку специалистов (специалистов), обеспечив по возможности их присутствие на месте происшествия.

5. Соответствующая профессиональная подготовка. Если в процессе осмотра (обыска) отсутствуют специалисты по электронным доказательствам, то первоочередные действия на месте происшествия осуществляют лица, имеющие необходимые знания и навыки для выявления и сбора доказательств.

6. Разумная осторожность. Избегают любых умышленных или неумышленных действий, могут привести к повреждению потенциальных доказательств, представленных в цифровой форме [3].

Осуществив анализ вышесказанного, можем отметить, что на законодательном уровне необходимо закрепить понятие электронных доказательств и электронных документов. В частности, предлагаем

определить электронные доказательства как данные об обстоятельствах, имеющие значение для уголовного производства и существующие в нематериальном виде в рамках технического носителя или канала связи и восприятия и исследования которых возможно при помощи программного обеспечения. Исследование категорий «электронные доказательства», «электронные документы» должны продолжаться. Важным вопросом сегодня является также формирование методики исследования электронных доказательств, порядок их сбора и фиксации.

Список литературы

1. Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2.
2. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).
3. Александров А.С. и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментариев к ней. М., 2015.
4. Ермакова Е.С., Джумангалиева Д.М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 85–87.
5. Литвинова И.В. К вопросу о понятии электронных доказательств в уголовном процессе // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В.А. Семенцов. 2020. С. 163–170.

Чуриковская Елизавета Игоревна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В целях защиты от преступных посягательств полномочные органы нашего государства наделены обязанностью применять соответствующие меры.

Дело в том, что институт возбуждения уголовного дела существует уже долгие годы в практически неизменном виде. Изменения, внесенные законодателем в нормы, которые регламентируют первоначальную стадию уголовного дела, повышают актуальность рассматриваемой темы.

По мнению О.В. Сидоренко, суть решений, указывающих на их специфику, состоит во властном волеизъявлении ведущего уголовное судопроизводство лица. На стадии возбуждения уголовного дела принимаются не только решения, которые требуют письменного оформления, но и другие, для которых на законодательном уровне не предъявляется никаких требований. Такие решения, как отмечает О.В. Сидоренко, несмотря на это не теряют своего уголовно-процессуального значения [1].

С.А. Яковлева пишет, что социальная значимость стадии возбуждения уголовного дела и ее процессуально-правовая важность предопределяют значительные отличия принимаемых на данной стадии процессуальных решений от всей системы уголовно-процессуальных актов органов предварительного расследования. Итак, момент регистрации сообщения о преступлении определяет начало процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, а момент принятия решения – ее завершает [2].

О несовершенстве модели возбуждения уголовного дела говорится и в работах А.К. Еликбаева, который настаивает на необходимости ее реформирования. Для того, чтобы она приобрела в деятельности государственных органов, противодействующих преступности, позитивное значение, необходимо на законодательном уровне четко регламентировать систему реализуемых действий и решений [3].

Следует отметить, что в правоприменительной практике выработаны четкие критерии и алгоритмы принятия решений по проверке сообщений о преступлениях.

Уклонение обязанных лиц от принятия мотивированного постановления препятствует защите нарушенных прав, так как при наличии постановления есть возможность обжаловать отказ по существу заявления о преступлении в порядке ст.123 УПК РФ, отсутствие постановления лишает заявителя такого права.

Соответственно такое положение дел для заявителя может повлечь крайне неблагоприятные последствия. В целях обеспечения безопасности граждан, по заявлениям которых уголовное дело возбуждено, а также в интересах обеспечения их прав и свобод, в постановлении указывать сведения о заявителе следует только с его согласия.

При поступлении заявления о возбуждении уголовного дела, в котором не указываются данные о лице, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела направляется руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Такое заявление об этом в обязательном порядке уведомляется.

В соответствии с УПК РФ по таким делам производство осуществляется в общем порядке.

Необходимо обратить внимание, что при отсутствии проведения по ним досудебного производства, должны соответствовать форме, которая предусматривается в ч. 5 ст.318 УПК РФ.

Законодатель не дает четкое определение признаков преступления. В связи с этим, как показывает анализ юридической литературы, данный вопрос учеными решается по-разному.

При этом они указывают, что для отдельных случаев требуется выявить признаки преступления, которые свойственны для специального субъекта.

Преступление, в первую очередь, деяние, которое причиняет ущерб, вред, общественно опасные последствия. Деяние представляет определенные действия или бездействие, вносящие изменения в общественные отношения. Вообще по отношению к понятию «преступление» термин «деяние» применяется в широком смысле. Уголовное право под деянием признает только внешне выраженное поведение. Нельзя рассматривать как деяние не реализованные мысли или психические процессы, а также обнаруженные замыслы, не приведенные в исполнение. В своем проявлении деяние может быть трех видов: физическое, словесное и в виде жестикуляции.

Говорить о таких факультативных признаках, как мотив, цель, эмоции, то они не в каждом случае охватываются составом преступления. Такие факультативные признаки для уголовного дела выступают обязательным предметом доказывания. Они направлены на конкретизацию степени опасности субъективной стороны деяния.

Общественная опасность преступления, охватываемая объективной стороной состава преступления, выступает его социальным свойством. Она проявляется в виде объективной вредоносности. При отсутствии названного признака, невозможно содеянное признать преступлением. Поэтому общественную опасность можно считать важнейшим материальным признаком преступления. Вместе с тем, она также является объективным свойством преступного деяния.

В понятии преступления не выделяется субъект, которым может выступать только вменяемое лицо, чей возраст достиг уголовной ответственности. Только физическое лицо может осуществить выполнение того или иного деяния, поведения, поступка. Юридическим свойством преступления является уголовная противоправность, которая в состав преступления не входит.

Анализ научной литературы позволяет определить состав преступления как систему, включающую образующие его общественную опасность объективные и субъективные элементы деяния.

Определенные сложности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства возникают при определении такой характеристики деяния, как ее противоправность.

На первоначальном этапе уголовного судопроизводства в первую очередь следует определить наличие объекта преступления. В большинстве случаев, ученые-процессуалисты единодушно указывают на необходимость установления наличия объекта преступления.

Значит, чтобы возбудить уголовное дело, требуется установить данное обстоятельство. Однако его установление выступает достаточным условием лишь для уголовного дела, которое имеет формальный состав преступления. Деяние может проявляться в форме действия или форме бездействия. В первом случае имеется в виду активная форма общественно опасного противоправного деяния.

Именно с помощью действия совершается большая доля преступлений. Во втором случае понимается соответственно пассивная форма общественно опасного противоправного деяния. Следует обратить внимание, что законодатель в УК РФ преступное бездействие упоминает достаточно редко. Формальный состав преступления указывает на то, что на законодательном уровне считается сам факт совершения данного деяния окончанным преступлением независимо от наступления некоторых вредных последствий.

Если уголовное дело имеет материальный состав, то для его возбуждения требуется получить сведения о последствиях, которые данное деяние повлекло. На наш взгляд, нельзя категорически отрицать необходимость установления субъективной стороны на стадии возбуждения уголовного дела. На практике встречаются ситуации, когда форма вины позволяет провести разграничение деяний на преступные и не преступные. Например, нельзя считать предусмотренным ст. 115 УК РФ преступлением неосторожное причинение легкого вреда здоровью.

На стадии возбуждения уголовного дела не ставится задача по установлению на момент возбуждения уголовного дела всех элементов состава преступления. Необязательным представляется и достоверное установление факта совершения преступления, так как нередко для этого требуется проведение всестороннего и полного расследования. Таким образом, чтобы возбудить уголовное дело вполне достаточно получить обоснованное предположение о факте совершения преступления.

Необходимо иметь в виду, что последующее расследование уголовного дела значительно усложняется в случае его несвоевременного возбуждения. В таком случае преступление и вовсе может остаться нераскрытым. Соответственно потерпевший остается без защиты, а лицо, которое совершило преступление, не понесет за него соответствующее наказание.

В ходе предварительного расследования устанавливаются все остальные обстоятельства, связанные с его обнаружением, а именно определяется действительно ли произошло убийство, кто его совершил и по какой причине.

Думается, что при конкретизации на законодательном уровне круга обязательных к установлению для возбуждения уголовного дела обстоятельств данная проблема может быть решена.

Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал споры, касающиеся подследственности. В решениях Конституционного Суда РФ прослеживается мысль о необходимости использования норм, которые касаются подследственности, в тесной связи с предъявляемыми ч. 4 ст. 7 УПК РФ требованиями.

Таким образом, принять верное процессуальное решение в ходе проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела возможно только в случае всестороннего, полного и объективного изучения и оценки полученной в ходе проверки сообщения информации. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к способам проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела относятся: получение объяснений; истребование документов и предметов; требование производства документальных проверок, ревизий; исследований документов, предметов, трупов; привлечение специалистов; изъятие документов и предметов.

Список литературы

1. Сидоренко О.В. Стадия возбуждения уголовного дела как начальный этап процесса доказывания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 183.

2. Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 112–119.

3. Еликбаев А.К. Проблема возбуждения уголовного дела: анализ теоретико-правовых оснований // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 739.

Шемякин Сергей Николаевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Насильственная преступность – это группа преступлений, в основе квалификации которых лежат объективные признаки, указывающие на применение насилия в форме физического или психического воздействия. Насильственная преступность, в криминологическом плане, это явление объективного характера, которое обусловлено определенными детерминантами связанными как с личностью преступников, среди которых выделяются лица склонные к насилию, так и с объективными факторами социально-экономического характера. Насильственная преступность относится к числу наиболее общественно опасных видов противоправного посягательства.

В силу невозможности полного искоренения насильственной преступности, актуальным является выработка предупредительных (профилактических) мер. Насилие при совершении рассматриваемых преступлений может привести к наступлению различных тяжких последствий (смерть, причинению вреда здоровью).

Современное развитие криминологии подтверждает, что преступность существует в любом обществе как объективное явление, на что указывает. По мнению М.П. Клейменова, преступность выступает как объективно существующее явление или сочетание ряда факторов, присущее человеку, формирующее под влиянием социальной среды [1, с. 45]. Другой известный отечественный криминолог В.В. Лунеев, в этой связи, утверждает, что преступность «это не только социальное, но и правовое явление» [2, с. 20]. Насильственные преступления составляют группу наиболее опасных антиобщественных деяний, так как в их основе лежат противоправное применение насилия в отношении потерпевшего. Основным отличительным признаком данной категории преступлений, как отмечается в литературе, признаётся физическое (психическое) насилие над потерпевшим (жертвой), или угроза его применения [3, с. 6].

Существуют различные концептуальные подходы к понятию насилия. Во Всемирном отчете по насилию и здоровью 2003 года насилием называется преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [4, с. 5].

Насилие может проявляться в двух основных формах: физической и психической. Под физическим понимается насилие, осуществляемое при непосредственном контакте причиняющего вред лица (либо его орудий и средств) с телом потерпевшего [5, с. 522]. Насилие психическое – это всегда воздействие на психику (а через нее, возможно, и на физиологические проявления организма) потерпевшего посредством как устных или письменных слов, так и мимики либо жестов. Наиболее часто встречающийся на практике способ психического насилия – это высказанная вслух угроза в отношении жертвы, его близких и знакомых лиц. Насильственный способ совершения преступлений может обозначаться не только термином «насилие». В частности, в законодательстве выделяется «особая жестокость». Это особенность способа совершения преступления, выходящего за пределы «обычной» жестокости [6, с. 49].

Среди насильственных преступлений выделяется убийство, то есть умышленное лишение жизни человека (ст. 105–108 УК РФ). Если за 2019 год, в Российской Федерации, было зарегистрировано 7 948 убийств, то за 2020 год их число уменьшилось до 7 695 [7]. Особую опасность представляют серийные убийства, где выделяется личность серийного убийцы, как лица, имеющего особые склонности к совершению насильственных преступлений.

Выделяются насильственные преступления, которые связаны с причинением вреда здоровью жертвы (ст. 111–115 УК РФ). Данное преступление может быть выражено в потере зрения, слуха, и других повреждениях здоровья. Если за 2019 год, в Российской Федерации, было зарегистрировано 21 465 преступлений связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, то за 2020 год, их число снизилось до 20 019 [7].

В отдельную группу насильственных преступлений выделяют побои, связанные с причинением физического вреда в легкой форме, а также истязания (ст. 116 и 117 УК РФ). Побои и истязания совершаются в результате комплексного воздействия на лицо множества криминогенных детерминант. Опасность данных преступлений выражена в систематичности таких преступлений, и в том, что они совершаются в бытовых условиях [8, с. 105].

Среди насильственных преступлений в особую группу выделены изнасилования и иные преступления против половой свободы и

неприкосновенности (ст. 131–135 УК РФ). Если, за 2019 год, в Российской Федерации, было зарегистрировано 3177 изнасилований, то за 2020 год, их число выросло до 3 535. Причины такого роста не исследованы и определяются скорее факторами субъективного плана [7]. Жертвой изнасилования выступают женщины, что подчеркивается их общественную опасность. Особую проблему в свете противодействия криминальному насилию, выступают изнасилования, где жертвой становятся малолетние или несовершеннолетние. Для изнасилования характерно совершение естественного полового акта, но с применением насилия в отношении потерпевшей, а также с использованием беспомощного состояния. Зачастую изнасилования совершают под влиянием только угрозы насилия [9, с. 30]. Возможными средствами запугивания является угроза распространить о женщине компрометирующие ее сведения близким людям, или к примеру, в сети Интернет. К запугиванию можно отнести и угрозы по уничтожению имущества потерпевшей, угрозы причинения вреда здоровью, иные способы. Многие изнасилования сопровождаются убийствами жертв. В частности «Ангарский маньяк» М. Попков, в течение 20 лет, насиловал и убивал женщин. Ему было предъявлено обвинение в совершении более 80 преступлений [10].

Выделяются насильственные преступления, связанные с хищением чужого имущества в виде грабежа или разбоя. Криминологи относят данные преступления к корыстно-насильственным [11, с. 109]. Но при совершении квалифицированного грабежа, разбоя, вымогательства законодателем выделен такой обязательный признак как применение насилия, что позволяет, как отмечается в литературе, отнести данные преступления к насильственным. Грабеж, как открытое хищение имущества, может быть с применением насилия не опасного для жизни. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, либо с ограничением его свободы.

Открытость и совершение нападения, с применением опасного насилия, позволяет квалифицировать деяние как разбой. Поэтому подавляющее число грабителей и разбойников составляют мужчины. Не случайно разбой в литературе признается мужским преступлением, так как чаще всего данные преступления совершают мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, ранее не судимые, с неполным средним образованием, не состоящими в браке, нигде не работающими и не учащимися. Для мужчин применения насилия при разбойном нападении [12, с. 54].

К психическому насилию относят так называемый шантаж, который, по сути, является разновидностью психической угрозы, только выраженной в более изощренной форме. Шантаж характерен для такого

преступления как вымогательство. Указанный выше перечень насильственных преступлений не является исчерпывающим.

Выводы: выделение насильственных преступлений, как отдельной группы преступлений, связано с таким признаком как физическое (психическое) насилие над потерпевшим (жертвой), или угроза его применения.

Список литературы

1. Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018.
2. Лунеев В.В. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2019.
3. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997.
4. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Г. Эттенна / пер. с англ. М.: РусНаука, 2003.
5. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 9. С. 522–534.
6. Уваров И.А. Виктимологические проблемы преступлений, совершенных с особой жестокостью в исправительных учреждениях // Следователь. 2004. № 2. С. 48–50.
7. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь – декабрь 2019 год / МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.06.2021); Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь – декабрь 2020 год / МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.06.2021).
8. Жиров Р.М., Жугов А.А. Криминологический анализ криминогенных детерминант побоев и истязаний // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 103–105.
9. Коновалов Н.Н. Угроза убийством и угроза причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании // Российский судья. 2018. № 8. С. 30–35.
10. Почему ангарский маньяк Михаил Попков, убивший 82 женщины, только частично признает вину / Режим доступа «Комсомольска правда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26670/3692930> (дата обращения: 26.06.2021).
11. Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2019.
12. Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. 2019. № 11. С. 54–57.

Шинкоренко Кристина Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПЕРЕУТОМЛЕНИЕМ И НИЗКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ

В качестве введения стоит сказать, что в условиях коренной перестройки системы МВД РФ повышаются требования к уровню подготовки будущих правоохранителей. Особое внимание обращают на физическую подготовленность кандидатов на службу в ОВД.

Важным критерием такой подготовленности лица является уровень его физического состояния. Его определяют благодаря ряду факторов, основными из которых являются показатели сердечнососудистой системы, массы тела, возраста и тому подобное. В специальной литературе указано, что физическое состояние характеризует личность человека, состояние здоровья, телосложения и конституции, функциональные возможности организма, физическую работоспособность и подготовленность.

В ходе учебного процесса курсанты попадают в условия недостаточного двигательного режима, долгое время находятся в учебных аудиториях сидя за столом, работая с компьютером. Вследствие этого у них происходят нарушения процесса кровообращения, осанки, что приводит к возникновению разнообразных заболеваний и снижению работоспособности. Для предупреждения и преодоления этих нежелательных последствий большая роль отводится физическим упражнениям и особенно тем, которые имеют целенаправленное действие на восстановление физиологических функций организма. Подавляющее большинство авторов на основе медицинских исследований и педагогических наблюдений делают следующие выводы: средство борьбы с переутомлением и низкой работоспособностью лежит через систематические и регулярные занятия физическими упражнениями и в условиях высших учебных заведений они необходимы на протяжении всех лет обучения.

Обучение курсантов в высшем учебном заведении МВД РФ происходит в специфических условиях, связанных со значительным объемом учебной информации, снижением двигательной активности.

Гиподинамический режим деятельности влечет за собой комплекс функциональных расстройств, распространяющихся на функции системы кровообращения, дыхания, опорно-двигательного аппарата, процессы обмена веществ и приводят к существенному ухудшению адаптационных возможностей организма, вследствие чего он не способен эффективно противостоять комплексу негативных факторов такой деятельности. Вследствие этого возникает явление детренированности, ухудшается физическое состояние, снижается работоспособность [1, с. 354].

Задачи по оптимизации физического состояния, укрепления и сохранения здоровья, всестороннего развития физических качеств, формирования необходимых умений и навыков у будущих правоохранителей возложены на физическую подготовку.

Работоспособность и обучение курсантов взаимосвязаны и взаимообусловлены и зависят от многих факторов как природных, так и социально обусловленных. Несмотря на большое количество исследований работоспособности курсантов, понятие «работоспособность» по мнению Н.Н. Яковлева, В.И. Палевич, Д.М. Малашенко и сегодня не имеет конкретного определения [2, с. 162]. Так, под работоспособностью понимают способность систем организма проявить максимум своих возможностей при выполнении определенной деятельности, как возможности человека выполнять конкретную работу в заданных временных лимитах и параметрах качества. Тимербулатов И.А. под работоспособностью понимает определенный объем мышечного или умственного функционирования организма [3, с. 263].

Поэтому в ходе исследования нами были определены несколько направлений изучения работоспособности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: характером выполняемой работы и субъективной оценкой физического состояния (наличие и степень утомления).

Двигательная активность имеет непосредственную связь со способностью курсанта образовательных организаций МВД России усваивать учебный материал, проявлять творческий подход к выполнению заданий по различным дисциплинам. Объясняется это тем, что двигательная активность улучшает обменные процессы в мозге, способствуя его лучшему функционированию. Занятия физической культурой помогают курсанту отвлечься от проблем и снизить уровень стресса, связанного с попаданием курсанта в новую для него атмосферу учебного заведения, с прохождением контрольных точек учебного процесса, связанных с проверкой уровня усвоенных теоретических знаний и практических навыков.

Двигательная активность способствует укреплению иммунитета, а следовательно, улучшению самочувствия. В ответ на физические нагрузки в организме вырабатываются эндорфины (группа полипептидных

химических соединений, которые производят нейроны головного мозга, по структуре сходные с опиатами, которые обладают способностью уменьшать боль и положительно влияют на эмоциональное состояние. Поскольку даже небольшое количество выделяемых эндорфинов способно вызвать состояние эйфории, их стали называть гормонами счастья). Именно поэтому, после тренировки курсант находится в эмоционально приподнятом состоянии, что формирует более оптимистичное отношение к процессу обучения. Давно замечено, что люди, регулярно занимающиеся спортом, обычно пребывают в лучшем настроении, чем те, кто ведет сидячий образ жизни.

Регулярные занятия спортом облегчают засыпание и улучшают качество сна, что также напрямую влияет на мозговую активность днем и способствует более эффективному усвоению учебной информации.

Ежедневные победы над собственной ленью и регулярные занятия, посвященные физической активности, развивают самоорганизацию и ответственность. Эти черты характера чрезвычайно важны в процессе обучения, часто связанного с преодолением самого себя, с принуждением выполнять учебные задания по различным профессиональным дисциплинам. Таким образом, формирование воли, умение преодолеть собственную лень является чрезвычайно важным положительным эффектом, который может быть получен в процессе регулярных занятий физической культурой.

Процесс обучения часто предполагает проведение в сидячем положении длительные периоды времени. Длительное пребывание в статическом положении негативно влияет на кровообращение, осанку, снабжение кислородом к внутренним органам, ослабляя организм и создавая основу для развития в дальнейшем хронических заболеваний. Чередование статического положения во время осуществления умственной активности с активными физическими упражнениями положительно влияет на формирование и укрепление осанки, кровообращение, является профилактикой многих заболеваний, вызванных малоподвижным образом жизни [4, с. 157].

Привитие в молодом возрасте привычки регулярной двигательной активности является важным залогом формирования здорового образа жизни, активной жизненной позиции, формирования эмоционально устойчивой личности с оптимистичным взглядом на жизнь. Физическое воспитание, физическая культура и спорт – это наиболее экономически выгодный и эффективный путь профилактики заболеваний, укрепления генофонда, повышения потенциала трудовых ресурсов, психофизического здоровья, роста благосостояния населения и решения других социальных проблем [5, с. 106]. Востребованность и популярность спорта вполне оправдана. Ведь спорт – это не только самоорганизация и дисциплина, здоровье и молодость, элемент культуры и стиль жизни – это сама жизнь,

движение вперед. Физическая активность с использованием ценностей физической культуры это наиболее действенный путь к укреплению здоровья и всестороннему развитию личности. Исходя из результатов анализа проведенных исследований различными авторами мы установили, что наиболее объективным показателем усовершенствования учебной деятельности в вузах МВД России является динамика работоспособности курсантов. Поэтому установление динамики работоспособности курсантов от учебного дня к учебному году создает предпосылки оптимизации учебного процесса в высших учебных заведениях. Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению факторов, влияющих на динамику физической и умственной работоспособности курсантов, мы не встретили комплексного системного подхода к диагностике и коррекции работоспособности в зависимости от особенностей обучения. Сложность формирования такого подхода определяется тем, что в распоряжении исследователей нет достаточно информативных методик определения работоспособности курсантов в учебном процессе. Это обусловлено характером учебного процесса, в котором организм курсанта не функционирует на пределе своих возможностей и сложно определить какие факторы в конкретном случае приведут к повышению или снижению его трудоспособности [6, с. 156].

Вот почему важно выяснить на должном научном уровне закономерности влияния физических нагрузок на умственную работоспособность курсантов. По своему характеру, обучение курсантов - это умственный труд, который связан с накоплением знаний, овладением информацией, необходимых умений и навыков будущей профессиональной деятельности. В таких ситуациях возникает проблема взаимоотношения двигательной и психофизической активности курсанта, что означает нормативность соотношения умственного и физического труда. Проблема обеспечения такого уровня умственной и физической работоспособности тесно связана с проблемой утомления. Эти взаимоотношения между работоспособностью и утомлением представляют собой важное направление выявления организационно-методических основ рациональной организации учебного процесса в высших учебных заведениях.

Физическая и умственная работоспособность является важным интегративным показателем, который может быть использован курсантом для оценивания и самоконтроля состояния интеллектуально-эмоциональной сферы без привлечения специального оборудования. Если выполнение учебных заданий сопровождается увеличением числа ошибок (ослабление внимания), трудностями с сосредоточением на задаче (падение концентрации внимания), вялостью, апатией, потерей интереса к учебе, это тревожные сигналы, которые наряду с вегетативными изменениями (ускорение или сжижения пульса, усиленное потоотделение

и т. п), головными болями является свидетельством утомления или переутомления и в целом ухудшение здоровья [7, с. 349].

Таким образом, нами выявлено, что физическая активность является действенным фактором укрепления здоровья и повышения работоспособности курсантов. Физическая активность в организации учебно-воспитательного процесса способствует совершенствованию физиологических и психологических механизмов адаптации, представляет собой сферу широких социальных контактов между курсантами, способствует обмену информацией, позволяет им быстро преодолеть адаптационный барьер. Занятия по физическому воспитанию необходимо планировать в объеме не менее 4-х часов в неделю, в течение всего срока обучения в высшем учебном заведении. Регулярные занятия физической культурой помогают курсантам своевременно переключить нервную систему с одного вида деятельности на другую. Целенаправленная физическая тренировка является эффективным средством снятия умственного напряжения, повышения умственной работоспособности и сохранения здоровья в сложных условиях обучения курсантов. В учебно-воспитательном процессе по физическому воспитанию наиболее целесообразно, по нашему мнению, реализация комплекса организационно-педагогических приемов приобщения студенческой молодежи к ценностям физической культуры, включающим физическую активность; самоконтроль и восстановление работоспособности; коррекцию функционального состояния курсантов; улучшение состояния психического здоровья и уменьшение нервного напряжения; повышение устойчивости к негативному влиянию на здоровье стрессовых ситуаций; планирование бюджета времени; организация здоровой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353–358.
2. Палевич В.И., Малащенко Д.М. Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 161–165.
3. Тимербулатов И.А. Дополнительные занятия физической культурой как способ повышения работоспособности курсантов высших образовательных учреждений МВД // Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития. сборник научных трудов. Казань, 2021. С. 262–265.

4. Новосёлов М.Н., Кузнецов Д.А. Образовательный процесс по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России после дистанционного обучения // Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова. 2021. С. 156–159.

5. Гапонов Р.В., Ардышев А.Н. Современные проблемы общества в 21 веке // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сб. материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. 2018. С. 106.

6. Моськин С.А. Средства, методы и формы занятий физической культурой курсантов и слушателей, способствующие повышению работоспособности, сохранению здоровья и творческого долголетия // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2 (75). С. 155–158.

7. Крысанов В.П., Лункин А.Н., Меркулов В.Г., Лункин Л.А. К вопросу повышения эффективности профессионального образования и развития компетентностей курсантов и слушателей образовательных организаций силовых структур средствами физической культуры в регулировании их работоспособности как будущего сотрудника полиции // Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. Межвузовский сборник научно-методических работ. Санкт-Петербургский политех. ун-т Петра Великого. Санкт-Петербург, 2021. С. 348–352.

Шишкина Арина Денисовна,
студентка Кубанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:
Чунихина Татьяна Николаевна,
доцент кафедры социологии, правоведения
и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета,
кандидат политических наук

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОРМ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Г. КРАСНОДАРА)

Этические нормы и правила как составляющие элементы общественного сознания неразрывно связаны с моралью и нравственностью и представляют собой одну из важнейших форм жизнедеятельности человека, его взаимодействия с окружающим миром. Отношения человека с социальными структурами и группами обуславливают необходимость введения, функционирования и обеспечения корпоративной культуры и этикета. Корпоративная этика выступает системой моральных принципов, норм нравственного поведения, оказывающих упорядочивающее воздействие на отношения внутри одного коллектива и на взаимодействие с другими организациями. Субъектами реализации этических норм являются все участники внутриорганизационных отношений. На формирование корпоративной культуры оказывает влияние сфера деятельности, цели и задачи, сложность внутреннего структурного строения организации.

Наше исследование посвящено изучению корпоративных правил современного образовательного учреждения высшего образования. Введение корпоративных этических нормативов в вузах преследует цели улучшения качества образования, формирования положительного имиджа, благоприятной и гармоничной университетской среды. Нами были изучены локальные правовые акты трех вузов г. Краснодара: Кубанского государственного университета (КубГУ), Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ) и Кубанского государственного аграрного университета (КубГАУ).

Во всех трех высших учебных заведениях приняты специализированные правовые документы в области корпоративной культуры: в КубГАУ – Кодекс корпоративной этики университета [1], в КубГТУ – Кодекс этики и служебного поведения [2], в КубГУ – Кодекс

корпоративной культуры [3]. Корреспондируют этим кодексам и, конечно же, содержат указания на необходимость соблюдения корпоративных норм, принятые во всех трех вузах правила внутреннего трудового распорядка для сотрудников и педагогического состава и правила внутреннего распорядка для обучающихся. Однако в КубГАУ действуют еще и специализированные положения о правах и обязанностях обучающихся [4] и о правах, обязанностях и ответственности работников университета [5].

Обратимся к содержательным аспектам корпоративных кодексов университетов. Кодекс этики и служебного поведения КубГТУ определяется как локальный нормативный акт, регламентирующий общие принципы профессиональной служебной этики работников и основные правила поведения, которыми надлежит руководствоваться обучающимся и работникам КубГТУ, независимо от занимаемой должности. КубГАУ определяет статус своего кодекса как свода принципов саморегулирования деятельности вуза. Кодекс корпоративной культуры КубГУ представлен как документ, создающий единое нормативное деятельностное пространство на основе общих ценностей и корпоративной идеологии вуза, определяющей идентичность и индивидуальность КубГУ в российском и мировом академическом пространстве.

Все локальные акты начинаются с определения целей и задач их введения. Самым кратким в изложении принципиальных положений является Кодекс этики и служебного поведения КубГТУ, он направлен на создание максимально комфортных условий учебы и работы, повышение эффективности деятельности субъектов образовательного процесса, рост общественного сознания и нравственности, укрепление авторитета сотрудников вуза, имиджа и деловой репутации образовательного учреждения. В пункте 1.1 документа КубГАУ установлены девять ценностей вуза, а в пункте 1.2 перечислены принципы корпоративной этики: уважение, честность, профессионализм, ответственность, справедливость, чистоплотность, толерантность и преемственность. Целями введения корпоративных стандартов определены: закрепление ключевых категорий корпоративной этики, установление стандартов поведения внутриорганизационного взаимодействия, развитие высокого уровня корпоративной культуры, осознание членами коллектива персональной ответственности за выполнение должностных обязанностей.

Наиболее развернуто сформулированы принципы и цели этического взаимодействия в КубГУ. Специальным разделом в этом документе вводятся базовые понятия, такие как: «корпоративная культура», «корпоративный дух», «корпоративный стиль», имидж и миссия вуза, «деловая этика» и прочее. Отдельными пунктами развернуто сформулированы миссия, цели и задачи университета, корпоративные ценности и принципы, выделены этические основы внутривузовского взаимодействия.

Понятие «корпоративной культуры» дается в актах только двух вузов. В документе КубГУ это система общих убеждений, норм поведения, установок и ценностей, которые являются правилами и стандартами, определяющими требования к поведению преподавателей, сотрудников и обучающихся. Кодекс корпоративной этики КубГАУ формулирует базовое понятие как систему осознанно разделяемых в коллективе ценностей, представлений, понятий, убеждений, обычаев, традиций и этических норм, позволяющих ориентировать каждого члена коллектива на достижение единых целей, концентрировать их инициативу, предприимчивость, обеспечивать морально-психологический климат в вузе. Кодекс этики и служебного поведения КубГТУ вообще не дает определения ни корпоративной культуре, ни корпоративной этике.

Система корпоративного взаимодействия в кодексах устанавливается через закрепление прав и обязанностей сотрудников, педагогов и обучающихся, определение запретов и недопустимых действий в их поведении. Значительная часть норм корпоративных актов посвящена внешнему виду обучающихся и сотрудников образовательного учреждения. Во всех документах дается указание на обязательность делового, официального стиля одежды, в КубГУ подчеркивается «консерватизм и сдержанность». Причем в КубГУ внешний вид сотрудников и обучающихся представляется основой имиджа вуза. В документе КубГАУ вводится понятие «формы обучающихся», которая делится на парадную, повседневную и спортивную, и дается четкая регламентация составляющих элементов каждого вида формы. Общие требования к одежде заключаются в ее опрятности, чистоте и отглаженности. Внешний вид не ограничивается требованиями к наряду членов коллективов вузов. В КубГАУ дается установка на опрятность прически и стрижки обучающихся. Отметим, что только в КубГАУ действует отдельное Положение «О внешнем виде обучающихся, преподавателей и сотрудников» [6].

По-разному закрепляется в актах подход к обеспечению в поведении сотрудников и обучающихся антикоррупционной направленности. Кодекс КубГАУ содержит главу о противодействии коррупции в университете, а также для исключения провокаций коррупционного характера включает в текст самого кодекса достаточно развернутую Памятку «О противодействии коррупции в КубГАУ», в которой регламентирует действия сотрудников и студентов при проявлении фактов коррупции в любом виде.

Отметим некоторые содержательные особенности документов. Из анализа текстов актов КубГАУ и КубГУ следует, что эти университет уделяют значительное внимание символике своего образовательного учреждения. В КубГАУ к ней отнесены гимн, флаг, логотип, а также нормативно закрепляется девиз: «Традиции. Фундаментальность.

Инновации». КубГУ устанавливает, что гимн, герб, флаг, логотип и слоганы являются воплощением ценностей корпоративной культуры университета. Кодекс КубГУ имеет отдельное положение о корпоративных традициях, служащих отражением ценностей университетского сообщества вуза, связанных с проведением корпоративных памятных, научных, творческих, спортивно-массовых, социально-педагогических мероприятий.

Отдельная глава кодекса КубГАУ посвящена положениям о профсоюзной деятельности. В акте КубГАУ есть особый пункт об отношении к корпоративному имуществу. В документах КубГУ и КубГТУ бережное отношение к имуществу университета закреплено среди обязанностей субъектов образовательной деятельности. Кодексы КубГТУ и КубГУ содержат нормы о разрешении ситуаций в области конфликта интересов. Под конфликтом интересов в КубГУ и КубГТУ понимаются случаи, при которых личная заинтересованность члена университетского сообщества негативно влияет на надлежащее выполнение им обязанностей, в результате чего возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и законными интересами и правами вуза. В документе КубГАУ подобных положений нет.

В актах КубГАУ и КубГТУ регламентированы принципы взаимодействия с общественностью (КубГАУ), партнерами образовательных организаций (КубГАУ), СМИ (КубГАУ, КубГТУ), органами власти (КубГАУ). Взаимоотношения с внешними структурами, в соответствии с исследуемыми актами должны строиться на принципах открытости и честности. В КубГАУ обучающиеся обязаны знать положения кодекса и соблюдаться их в процессе обучения. В КубГУ нет норматива о принудительном и обязательном исполнении корпоративных норм. Обозначается, что документ един для всего коллектива вуза, но сотрудники и обучающиеся добровольно принимают на себя обязательства по соблюдению принципов, норм и правил делового общения и поведения. Нормами Кодекса этики и служебного поведения КубГТУ «надлежит руководствоваться обучающимся и работникам КубГТУ, независимо от занимаемой должности».

Формулирование положений об ответственности за нарушение положений локального акта в области регулирования корпоративного этического взаимодействия также разное. В КубГАУ помимо увольнения работников и отчисления обучающихся допускается применение таких мер взыскания, как «рекомендация принести публичные извинения», «объявление публичного порицания», обращение в соответствующие общественные организации. КубГУ также устанавливает «рекомендацию принести публичные извинения» и «объявление публичного порицания», но дополняет формы ответственности перед университетским сообществом замечаниями и выговорами. Локальный акт КубГТУ

определяет нарушение кодекса этики и служебного поведения как дисциплинарный проступок, исходя из формулировки ст. 192 Трудового кодекса РФ [7], т. е. как «неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей работником КубГТУ или обучающимся». Никаких иных форм воздействия на нарушителя корпоративных норм, кроме предусмотренных федеральным трудовым, гражданским, административным и уголовным законодательством не предусмотрено.

Дополнительное обеспечение действенности и эффективности соблюдения корпоративных норм предусмотрено в акте КубГУ. В этом вузе создана специальная комиссия по этике для разрешения ситуаций, сопряженных с необходимостью применения принудительных негативных мер корпоративного кодекса. Решение спорных вопросов, осуществление контроля соблюдения принципов и правил корпоративной этики и ценностей, положений Кодекса КубГАУ осуществляется юридическим отделом университета при непосредственном контроле ректора этого вуза. Таким образом, положения корпоративных кодексов всех вузов нацелены на формирование ответственного поведения всех субъектов образовательных отношений.

Одной из главных правореализационных проблем, обеспечивающих эффективную действенность локальных нормативных актов, является знание студентами и сотрудниками их установок. Обязательство по ознакомлению работников и обучающихся с положениями корпоративных документов четко регламентировано только в локальном акте КубГАУ. Доведение до сведения сотрудников информации о его нормативах возлагается на отдел кадров, о чем делается соответствующая запись в трудовом договоре, а обучающимся – на деканов факультетов. Кодекс КубГУ доводится до сведения преподавателей и сотрудников управлением кадров при заключении трудового договора, а обучающихся – руководителями и студенческими советами институтов, факультетов, филиалов.

В акте КубГУ дается обязательное указание для сотрудников и обучающихся «знать и соблюдать» положения этого локального акта. В КубГТУ обязательство довести до сведения сотрудников и обучающихся правил корпоративного кодекса возложено на проректоров, директоров институтов, руководителей структурных подразделений: «ознакомить под роспись в листе ознакомления». Содержательный анализ локальных нормативных актов в области формирования высокой корпоративной культуры трех высших учебных заведений г. Краснодара позволяет сделать следующие выводы.

Достоинством актов КубГАУ и КубГУ являются: развернутая характеристика ценностей, миссии, принципиальных положений по формированию корпоративной культуры и корпоративного духа; четкое содержательное разграничение правомочий и обязанностей различных субъектов образовательного процесса; установление конкретных форм

взыскания для нарушителей этических правил; персонализация ответственности по обеспечению соблюдения нормативов за конкретными должностными лицами и структурами вуза. Фактически, документы этих образовательных организаций охватывают все возможные сферы участия обучающихся, преподавателей и административных сотрудников в жизни университета. Но в то же время, вопросы профсоюзной деятельности (КубГУ), организации и проведения собраний, конференций и совещаний (КубГУ), разрешения споров, затрагивающих конфликты интересов (КубГТУ, КубГАУ), связей в общественными организациями, органами власти и средствами массовой информации (КубГТУ, КубГАУ) должны быть, на наш взгляд, регламентированы специальными внутренними актами университетов. Кодекс КубГАУ включает весьма жесткие требования к внешнему виду обучающихся, и чрезмерно детализирует нормативы в одежде и аксессуарах студентов и сотрудников (гл. 5 Кодекса КубГАУ «О внешнем виде обучающихся, сотрудников и преподавателей»). Преимуществом в локальном регулировании документа КубГАУ является закрепление принципов взаимодействия не только между обучающимися и преподавателями вуза, но и между руководством и работниками университета, что направлено на формирование конструктивных профессиональных отношений. Нормативный акт КубГТУ достаточно компактен, в нем нет разграничения областей применения норм для конкретного вида образовательных отношений. Также к его недостаткам отнесем дублирование положений правила внутреннего распорядка как для сотрудников, так и для обучающихся.

В качестве направления деятельности по совершенствованию системы актов локального регулирования, предлагаем положения актов о корпоративной культуре, касающиеся символики вузов, вопросов проведения мероприятий, посвященных памятным и значимым для конкретного учебного заведения датам, включить в уставы образовательных учреждений.

На основе изложенного, мы предлагаем ввести единый для всех федеральных гражданских вузов кодекс корпоративной этики обучающихся и сотрудников, положения которого носили бы принципиальные отличия от предписаний таких локальных документов, как правила внутреннего распорядка для обучающихся и правила внутреннего трудового распорядка для сотрудников и педагогического состава вузов. Единый документ сможет объединить в себе все нормативные предписания, необходимые для обеспечения порядка и комфортной атмосферы для успешного обучения, развития и научной деятельности студентов и профессорско-преподавательских работников учебных заведений.

Список литературы

1. Кодекс корпоративной этики университета [электронный ресурс]: утвержден решением Ученого совета КубГАУ от 26.09.2016 г., протокол № 7. URL: <https://kubsau.ru/upload/university/docs/pol/sig/64.pdf?582> (дата обращения: 30.10.2021).
2. Кодекс этики и служебного поведения [электронный ресурс]: утвержден Ученым советом КубГТУ от 02.10.2018 г., протокол № 10, введен приказом и.о. ректора «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения» от 02.10.2018 № 187 «С». URL: https://kubstu.ru/data/struct/0621/kodeks_etiki_i_sluzhebного_povedeniya.pdf (дата обращения: 31.10.2021).
3. Кодекс корпоративной культуры [электронный ресурс]: утвержден решением Ученого совета КубГУ от 26.03.2021 г., протокол № 7, введен приказом ректора от 01.04.2021 № 470. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/news/kodeks_korporativnoy_kultury_ot_26.03.2021.pdf (дата обращения: 25.10.2021).
4. Положение о правах и обязанностях обучающихся ПСП 13-2016 [электронный ресурс]: принято решением Ученого совета и утверждено ректором 21.11.2016 г. URL: <https://kubsau.ru/upload/university/docs/pol/sig/56.pdf?714> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Положение о правах, обязанностях и ответственности работников ФГБОУ ВО «КубГАУ» [электронный ресурс]: принято решением Ученого совета 26.09.2016 г., протокол № 1, утверждено ректором 29.09.2016 г. URL: <https://kubsau.ru/upload/university/docs/pol/sig/77.pdf?767> (дата обращения: 01.11.2021).
6. О внешнем виде обучающихся, преподавателей и сотрудников: положение (утв. ректором 22.10.2018 г.) URL: <https://kubsau.ru/upload/university/docs/pol/sig/65.pdf?987> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 01.11.2021).

Шмидт Владимир Александрович,
студент Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УРОВНЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Анализ причин и уровня правового нигилизма, в первую очередь нужно определиться с понятием сущности правового нигилизма и определить истоки его возникновения.

Само понятие правового нигилизма не ново для научного оборота. Многие ученые и общественные деятели давали свое толкование правового нигилизма. Так, Роберт Мертон оценивал правовой нигилизм через свою концепцию социальной аномии, называя правовой нигилизм той социальной аномией, которая возникает в правовом поле при столкновении и противоречии целей и ценностей общества и инструментов их достижения [1]. Такая конфронтация может быть обусловлена тем, что идеология, установившаяся в обществе и уровень развития социальных институтов не позволяют притворить поставленные цели в жизнь.

Также, в зарубежной науке о нигилизме и правовом нигилизме говорили такие деятели науки, как Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Э. Дюркгейм. В частности, одним из факторов аномического или фаталистического самоубийства может стать именно отказ и полное разочарование в праве [2]. Суть всех их выражений сводится к тому, что нигилизм возникает естественно на сугубо индивидуальном уровне, а из этого можно сделать вывод, что каждый из представителей общества в целом обладает им.

О нигилизме писали и русские ученые С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, и писатели – Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин. В своих очерках, письмах и записках они касались темы и правового нигилизма в России. Достаточно интересной и специфичной точки зрения придерживались дореволюционные ученые, например, Н.М. Чичерин. Он высказывал мнение о том, что «отрицание права, а также проявление неверия в закон, созданный властью, является характерной чертой русского народа» [3].

Все указанные авторы видели, прежде всего, однозначно негативную сторону нигилизма. При этом справедливо, на наш взгляд, В.Г. Сафонов отмечает, что понимать нигилизм в целом и, в частности, правовой нигилизм только с отрицательной точки зрения не вполне правильно, потому, как и у любого явления у правового нигилизма существуют диаметрально противоположные качества, отражающие его положительную и отрицательную стороны [4]. Ученый так пишет об этом «нигилизм

вскрывает слабости права и тем самым стимулирует его развитие, приближает закон к общественным потребностям» [5].

Консолидируя все вышеизложенное, можем вывести объективно максимально полное определение представленного явления. Правовой нигилизм – это устойчиво сформировавшиеся в психике человека и в сознании общества антиправовое поведение, выражающиеся в пренебрежительном отношении к нормам права, отрицании государственного влияния в правовом поле, и сопровождающееся значительной деформацией правосознания и правовой культуры.

Правовой нигилизм как явление не берется из неоткуда, у него как у любого процесса и явления есть причины, как объективные (внешние), так и субъективные (внутренние). Строго разделить причины на объективные и субъективные, как нам представляется, не получится в полной мере, так как внешние факторы от части образуются вследствие внутренних действий, а внутренние в свою очередь являются производной реакцией на внешние причины. Но все же, в какой-то мере провести разделение можно.

Внешние, или объективные причины выражаются в общественных явлениях и ситуациях. К числу таких проявлений можно отнести:

1) Кризисный застой общественного сознания. По обыкновению такого рода застой образуется на переломных, поворотных моментах мировой и государственной истории. В этот период преобладает общая неопределённость в действиях и решениях, что образует почву для активации групп населения наиболее подверженных социальной и правовой деформации, а как следствие девиантному поведению.

2) Атмосфера, образующаяся в рамках конфронтации опрометчивой политики государственной власти и общественности. При таких условиях общество, или его массивные части негативно оценивают действия власти, давая критичную оценку ее действиям, но при этом не наблюдая рефлексивной реакции на выдвинутые замечания со стороны государственной власти.

3) Сложившийся стереотипный уклад населения, выражающийся в не доверительном отношении к всей правовой системе.

Крайняя из перечисленных объективных причин тесно перекликается с историческим феноменом в нашей стране, заключающимся в том, что с давних времён население было крайне изолировано от всей деятельности, касающейся принятия правовых решений. Абсолютное большинство реформ, которые проводились в нашей стране на протяжении истории ставили первоочередной целью не удовлетворить потребности общества в том, или ином изменении, а укрепить положение власти через уменьшение народного недовольства. Среднестатистический русский человек, к примеру в семнадцатом веке, не ставил себе в приоритете понимание издаваемых властью указов и распоряжений. Его образ мышления складывался по схеме «царь батюшка

распорядился – надо выполнять». На таком историческом базисе долгое время и развивалось правопонимание российского общества.

Выделив внешние причины правового нигилизма, необходимо остановиться и на внутренних. Весь комплекс внутренних причин связан с поведением и пониманием права конкретного индивида общества, из этого получается, что оценить общий комплекс субъективных причин весьма сложно. Но все же, те или иные закономерные причины выявить представляется возможным. В их числе:

1) Стереотипное мышление гражданина. Данная причина тесно перекликается с одной из объективных причин правовой деформации, но все же выше мы говорили о стереотипном укладе на протяжении большого количества времени как комплексном явлении. Стереотипное мышление в свою очередь это та отправная точка и векторный фактор, которая и образует стереотипный уклад. Позиция стереотипного мышления заключается в том, что, если раньше мнение человека ничего кардинального не решало, от и сейчас ситуация обстоит точно также.

2) Конформистское и подданническое поведение человека. Тут стоит говорить о том, что определённая группа людей, подверженных правовой деформации, образуется из того, что человек проявляет слабость своего волевого поведения, то в одном, то в другом месте соглашаясь с мнением ярых нигилистов, тем самым попадая под их влияние и перенимая правовые позиции непримиримых нигилистов.

Также к субъективным можно отнести и низкий уровень правовой культуры, но целесообразнее будет, думается, поставить параметр уровня правовой культуры отдельным блоком причин, связанных как с субъективными, так и с объективными проявлениями в обществе. В науке догматично устоялось понимание, что правовой нигилизм – это прямой антипод правовой культуры, что в большей мере является обоснованным. Но все же, такое заявление по поводу правового нигилизма и правовой культуры уместно рассматривать отдельно в индивидуальной, групповой и общественной формах поведения.

Соотнося правовой нигилизм и правовую культуру на индивидуальном уровне, можно говорить об обратной зависимости этих явлений. Высокий уровень правовой культуры обоснованно практически нивелирует отрицательное отношение к праву. Единственная оговорка, которую здесь можно привести заключается в том, что при колоссально высоком уровне правовой культуры, достигающей до фанатизма может увеличиваться уровень правового нигилизма, но связано это уже будет с тем, что в такой ситуации человек отрицает не право как таковое и его регулирующую функцию, а государство как субъект издающий и толкующий правовые нормы, и только потому, что видение толкования и применения норм человека не сходится с государственным курсом.

Групповой и общественный правовой нигилизм по своей сути больше обусловлены объективными причинами, чем субъективными, высокая или низкая правовая культура группы и общества в свою очередь примерно в одинаковой мере обуславливаются субъективными и объективными факторами. Некоторые ученые правоведы не выделяют такого понятия как групповой правовой нигилизм, при этом не отрицают групповую правовую культуру. Возникает тогда логичный вопрос о том, можно ли считать тогда мышление и поведение группы абсолютно правовым, не обладающим отклоняющимся поведением. Нам ведется такая позиция не рациональной и требующей как минимум уточнения и дополнения. Остановимся на признании существования группового правового нигилизма. Специфика этих форм правового поведения заключается в том, что в групповом и общественном нигилизме на первый план выходят внешние факторы воздействия, влияющие на группу или общество. В правовой культуре же, что в группе, что в обществе уровень определяется в основном суммарным уровнем правовой культуры и сознания ее отдельных членов.

В нашей стране как групповой, так и общественный формы нигилизма наиболее ярко выразились в период девяностых годов XX века, сопровождаясь сменой государственного устройства в стране, ликвидацией старой государственности и возведением новой практически с основания. Именно на этот период пришёлся рассвет криминальной, антиправовой субкультуры, пропитавшей общество практически до основания, находя немалые отголоски и в сегодняшнем обществе в различных неосубкультурах и группировках. В период зарождения нового российского государства правовая основа еще не успела достаточно сформироваться для того, чтобы на должном уровне проводить регулирование общественной жизни, поэтому ее нишу заняла на продолжительное время так называемая система «делай как привычно».

К сегодняшнему времени удалось достаточно стабилизировать правовую систему и уменьшить влияние криминальных субкультур и делинквентного влияния на отдельные части и общество в целом.

Но, минимизировав один фактор, образовался другой, связанный уже с бурно развивающейся информационной средой и интернетом. Сегодня общественное сознание значительно прогрессивнее, чем в те же девяностые годы XX века, к тому же и уровень правовой культуры даже на базовом уровне стал на порядок выше. Опасное влияние на общественное сознание может производить ложная и порой подрывающая авторитет всей системы власти информация, массово распространяемая в информационном пространстве. Противовесом деформированному правосознанию сегодня выступает гражданское общество. Хотя влияние российского гражданского общества на общественное мышление не так сильно и эффективно, как в развитых европейских странах, где этому

институту общества насчитывается уже не первые десятки лет, но все же успехи нашего гражданского общества можно уже объективно признавать.

Подводя итог, можем сказать, что такое проявление деформации правосознания как правовой нигилизм является достаточно серьёзным препятствующим фактором, стоящим на пути в модели истинного правового государства в условиях российской действительности. Абсолютно избавиться от правового нигилизма не представляется возможным, так как общество как система довольно динамична и в рамках демократического государства отследить каждый индивидуальный случай проявления этой формы деформации правосознания не представляется возможным. Но вот минимизировать этот уровень и актуально держать его на этом уровне можно, и достаточно эффективно.

Первым путём, уже упомянутом выше, является системное развитие такого общественного института как гражданское общество. Если система общественного понимания в рамках такого высокоорганизованного гражданского общества и будет отклоняться в сторону деформации, то только в индивидуальных проявлениях, приходя в стабильное состояние в кратчайшие сроки за счёт общей системной стабильности.

Еще одним путём подавления уровня правового нигилизма является изменение негативного отношения некоторых групп населения к органам государственной власти. Но здесь стоит учесть несколько моментов. Первое решение, которое видится в рамках такого пути – это повышение имиджа органов государственной власти в глазах людей, но это лишь создание иллюзорной картинки, которая со временем только больше заставит население негативно отзываться о власти и построит в их мировоззрении искажённую систему понимания государственного управления, негативно влияющую на уровень правопонимания и правосознания. Говоря по-простому, чтобы изменить ситуацию, нужно максимально избавить систему властного управления от схем и систем теневой деятельности, коррупции и превышения чиновниками своих полномочий.

Ну и самым, на наш взгляд, важным и необходимым путём преодоления нигилизма является продуктивное воспитание правовой культуры в каждом конкретном человеке. И самое важно, что речь здесь не о насильственном навязывании и привитии «искусственной» правовой культуры и правосознания, а ее «взращивание» на добровольных началах. Здесь не обойтись конечно без деятельности со стороны государства как регулятора общественных отношений. Задача государства в этом случае – это предоставить фундамент для эффективного развития позитивного отношения и понимания к праву и государству как его гаранту, а для этого необходимо в контрольном режиме регулировать и решать наиболее остро стоящие вопросы и проблемы населения.

Список литературы

1. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура (пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.). М.: АСТ: Хранитель, 2006 (Н.Новгород: Нижполиграф). 873с. Текст: электронный // Российская государственная библиотека [сайт] URL: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 23.10.2021).
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд (пер. А.Н. Ильинский) / под редакцией В. А. Базарова. М.: Юрайт, 2020. 316 с. (Антология мысли). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/456401> (дата обращения: 23.10.2021).
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. / под ред. Шишкина В.В. М.: Омега-Л, 2017. 429 с.
4. Сафонов В.Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Г. Сафонов. Ин-т государства и права РАН. Москва, 2005. 22 с.
5. Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право 2004 № 12 С. 65–66.

Шувалова Мария Александровна,
студентка Ростовского филиала
Российской таможенной академии

Научный руководитель:
Русских Валерий Валерьевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук, доцент

**КОМПЛЕКСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В условиях демократизации современного российского общества и построения правового государства, когда Россия испытывает санкционное давление со стороны ведущих стран мира и находится в настоящее время в неблагоприятном геополитическом окружении, особую актуальность приобретает борьба с внешними и внутренними угрозами национальной безопасности. Серьезное беспокойство вызывает рост экстремистских проявлений как внутри страны, так и у наших некогда добрых соседей: Украины, Грузии, стран Балтии и др. Стабильная криминализация общества, высокий уровень преступности, значительное ее омоложение представляют серьезную угрозу для реформ, направленных на построение в нашей стране демократического, правового, социального государства. Для должного противодействия этим явлениям, в России проводится эффективная государственная политика, которая обеспечивает не только своевременное реагирование правоохранительных органов на каждый факт проявления экстремизма, но и прогнозирования этого явления с целью принятия эффективных превентивных мер. Экстремизм во всех своих проявлениях в Стратегии национальной безопасности России назван в числе основных источников угроз для национальной безопасности и российской государственности [1], поэтому в нашей стране разработана и успешно осуществляется «Стратегия по противодействию экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2], в которой уделяется большое внимание профилактической деятельности, в том числе и среди молодого поколения. Проблема молодежного экстремизма, тесно связанная с терроризмом и преступностью вообще, уже вышла, к сожалению, за границы отдельных государств и приобрела транснациональный, общемировой характер. Социальная система общества на сегодняшний день не всегда готова не только сработать на опережение, но и оперативно дать адекватный отпор преступным вызовам, причем усилий одних

правоохранительных органов и спецслужб здесь явно недостаточно. В этой связи вопросы профилактики экстремизма среди молодежи всеми институтами гражданского общества нам представляются актуальными. Кроме того, если анализу причин возникновения, распространения молодежного экстремизма и его последствиям посвящено достаточно много работ [3], то научное осмысление составляющих комплексного противодействия этому явлению еще требует дальнейшего развития.

Целью нашей работы является актуализация проблемы комплексной профилактики и противодействия молодежному экстремизму в РФ при активном взаимодействии правоохранительных органов со всеми институтами гражданского общества. Молодежь, как известно, является самой уязвимой для негативных идеологических и психологических влияний частью общества, поэтому в последнее время отмечается определенный рост экстремистских проявлений в молодежной среде. Молодежный экстремизм имеет много различных форм и проявлений и во многом зависит от общественно – политических, экономических и культурных проблем современного общества. Недавние события в России показали, что определенная часть молодежи стала участвовать в несанкционированных протестных акциях, оказывать неповиновение сотрудникам правоохранительных органов. Это очень серьезный негативный показатель, который ранее не отмечался, свидетельствующий не только о правовом нигилизме, но и об отсутствии духовно-нравственных идеалов, толерантности и элементарных основ политической культуры. Молодежный экстремизм может проявляться и в религиозном аспекте: имеют место факты участия молодежи в различных сектах, деструктивных религиозных движениях, в том числе связанных с языческими и сатанинскими культами. Активно участвует молодежь и в фанатском движении, которое подчас выходит за рамки Закона: имеются многочисленные факты нарушения общественного порядка, массовых драк, уничтожения или повреждения чужого имущества. К сожалению, существуют еще и молодые люди, исповедующие идеологию фашизма и национализма, пропагандирующие соответствующий образ жизни, идеалы и символику. Эти молодые граждане, к сожалению, не знают нашей истории, истории своих семей: ведь у многих деда и прадеды сражались за независимость нашей Родины, за жизни последующих поколений, за их жизни.... Еще более странным и необъяснимым выглядит распространение в XXI веке такого архаичного, но очень опасного и заразного движения как АУЕ. Казалось бы, уголовная романтика уже давно должна была бы уйти в прошлое, сейчас, в век цифровых технологий у молодежи уже другие интересы и жизненные цели. Однако появление и распространение среди молодежи в обновленной форме этой криминальной псевдофилософии явилось для нашего общества даже некоторой неожиданностью. К сожалению, «улично-подъездная» общность молодых людей является

одним из самых серьезных факторов десоциализации личности и деструкции мышления» [4, с. 39].

По результатам современных исследований, экстремизм «молодеет»: все чаще преступления совершаются молодыми людьми в возрасте от 15 до 25 лет [5]. Это тоже свидетельствует об определенном духовно-культурном вакууме среди молодежи, об ее незащищенности и уязвимости. Все негативные явления и жизненные проблемы молодежи с учетом возрастных, социально-психологических особенностей приобретают гипертрофированный характер и требуют комплексного системного подхода. При этом, непосредственно в практической деятельности, в обязательном порядке необходимо учитывать и индивидуальные особенности каждого конкретного представителя молодого поколения. Ситуация значительно осложняется глобализацией основных мировых процессов, в том числе телекоммуникационных, возможности социальных сетей и Интернета в целом, позволяют быстро и, к сожалению, практически бесконтрольно, транслировать негативные идеи и оценки на молодежную аудиторию. Очевидно, что своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма, имеет не только правовое значение, но и содействует обеспечению национальной безопасности и правопорядка в стране, демонстрируя стремление и способность правоохранительных органов, всесторонне, полно и объективно установить все указанные обстоятельства и предотвратить негативные последствия. Как свидетельствует мировой опыт, в стабильном правовом и экономически развитом обществе настроения людей не занимают первостепенное место среди факторов влияния. Всегда превалирует закон, право, порядок, относительная стабильность экономики. В обществе нестабильном, хаотичном, имеющем системные длительно не решаемые проблемы, такие настроения приобретают первостепенное значение. Если такие проблемы нарастают, то можно спрогнозировать вероятность потери влияния законов на людей и как следствие, рост криминализации населения. Таким образом, причину преступности (в ее собственном значении) можно представить как закономерное взаимодействие преимущественно негативных субъективных и объективных факторов, вызывающих такую деформацию общественных отношений, которая приобретает уголовно-правовой характер. Исходя из этого, участие молодежи в экстремистской деятельности на сегодня связано с неблагоприятными условиями формирования и развития определенной части молодого поколения; недостатками воспитания детей семьями и учебными заведениями; недостаточной организацией досуга; недостатками в деятельности субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В генезисе противоправного поведения молодежи четко прослеживается негативное влияние отдельных признаков, характеризующих личность

молодого экстремиста: низкий культурный и образовательный уровень; низкое правосознание; агрессивность; вредные привычки; неуравновешенность и тому подобное. Податливость влиянию среды в несовершеннолетнем возрасте является наибольшей, причем каждое отдельное проявление противоправного поведения обусловлено, как правило, сложным взаимодействием возрастных, индивидуально-типологических, индивидуально-психологических и социально-психологических детерминант. Их влияние значительно варьирует по степени – от влияния общего характера (оказываемое, например, особенностями характера, темперамента, определяющие общий стиль поведения) к более глубокому, «комплексному» или даже разрушительному (акцентуации характера, социально дезадаптированное поведение). Главные причины и условия участия молодежи в экстремистской деятельности тождественны с детерминантами взрослой преступности, но имеют и определенную специфику, связанную с возрастными, психологическими и другими особенностями молодежи. Изучение причин и условий преступности молодежи имеет не только научно-теоретическое значение, но и способствует разработке и организации системы предотвращения экстремизма в пределах всего государства, отдельных регионов, социальных групп и коллективов. Естественно, что в борьбе с преступностью в целом и молодежным экстремизмом в частности, общество и государство должны действовать совместно и скоординированно, преимущественно на опережение, так как вовлечение молодежи в преступную деятельность однозначно будет иметь далеко идущие и тяжелые последствия. Решать эту проблему необходимо комплексно и системно, с привлечением не только всех правоохранительных органов, но и всего гражданского общества, его институтов, каждого законопослушного и равнодушного гражданина, как говорится «всем миром». Прежде всего, на наш взгляд, необходимо наладить постоянное поступление в заинтересованные органы и службы актуальной информации об экстремистских проявлениях, в том числе и в молодежной среде для того, чтобы оперативно среагировать и предотвратить более тяжкие последствия. В России уже имеется положительный опыт такого взаимодействия между образовательными организациями и правоохранительными органами. Однако нередки случаи, когда идет речь об уже совершенном проступке, который не удалось предотвратить, либо педагоги считают какие-либо действия подростков, могущие потенциально носить экстремистский характер, обычным хулиганством и ограничиваются мерами воспитательного воздействия. По нашему мнению, работа с образовательными организациями должна быть «встроена» в многоуровневую систему профилактики экстремизма в России, способную мобильно подстраиваться под быстроменяющийся мир. На сегодняшний день в стране существуют все правовые и

организационные условия для такой работы, к тому же институты гражданского общества и рядовые граждане уже готовы к такому взаимодействию и активно проявляют свою непримиримую позицию в борьбе с этим уже глобальным злом. Так, например, в ряде регионов России, где риски экстремистских проявлений, межнациональных и межконфессиональных конфликтов особенно высоки существуют специальные программы по противодействию экстремизму и преступности в целом. В Ставропольском крае [6], например, успешно себя зарекомендовала система мониторинга и оперативного реагирования на проявления религиозного и этнического экстремизма. Данная система формируется в рамках реализации государственной национальной политики и призвана предупреждать угрозы экстремистского характера на раннем этапе. Мониторинг, представляя собой систему мер по получению информации, анализу и прогнозированию, а также оперативному реагированию на проявления религиозного и этнического экстремизма, направлен на предупреждение или ликвидацию столкновений социальных, политических, экономических, культурных интересов двух и более этнических общностей, принимающих форму межнационального конфликта своевременное выявление и прогнозирование процессов, происходящих в сфере этноконфессиональных отношений; минимизацию проявлений конфликтных ситуаций. На наш взгляд, опыт Ставропольского края может быть полезен и в других субъектах РФ, конечно, с учетом региональных особенностей.

Подводя итог, необходимо отметить, что борьба с проявлениями молодежного экстремизма, как, впрочем, и борьба с преступностью в целом, не должна быть только заботой государства в лице его правоохранительных и других органов, а должна носить комплексный и системный характер, стать общегосударственным, всенародным делом, участие в котором должен принимать весь российский народ посредством в том числе и институтов гражданского общества.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации: Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.

4. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 38–41.

5. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов: На примере Ростовской области: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А.В. Сериков; Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2005. 25 с.

6. О системе мониторинга и оперативного реагирования на проявления религиозного и этнического экстремизма в Ставропольском крае: постановление Правительства Ставропольского края от 29.04.2013 № 157-п (с изменениями на: 09.01.2018) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/473432/#review (дата обращения: 01.11.2021).

Эмиросанов Ахтем Арсениевич,
слушатель Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (COVID-19)

Одним из важнейших объектов управления в обществе необходимым для осуществления нормальной жизнедеятельности как политических, социальных, культурных структур и других, так и в целом всего социума, выступает реализация мероприятий по охране общественного порядка. Следует обратить внимание, что осуществление такой деятельности соответственно предусматривает собой выработку и соблюдение специальных мер организационно-правового характера, которые реализуются определенными органами и должностными лицами, уполномоченными на них, для осуществления обеспечения прав и свобод человека и гражданина в общественных местах, имеющих конкретные особенности посещения [1, с. 32–38].

Отметим, что обстоятельства, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции Covid 19, возложили на органы внутренних дел ряд дополнительных обязанностей, связанных с осуществлением соответствующего контроля за исполнением со стороны населения и организаций, установленных государством специальных мер, имеющих ограничительный характер.

Нормативной основой предотвращения распространения инфекции Covid 19 в Российской Федерации выступили соответствующие законы и постановления, которыми устанавливался карантин и применялись различные специальные мероприятия, направленные на противодействие новой коронавирусной инфекции. В качестве перманентного акта выступил Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 № 98-ФЗ [2], который в частности определил положение о введении в стране либо в регионе режима чрезвычайного положения соответствующим решением Правительства России.

На противодействие в распространении новой коронавирусной инфекции были направлены также и соответствующие положения новой статьи 20.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3], получившая наименование «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения».

Обратим внимание, что субъектам Российской Федерации согласно Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской

Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid 19)» от 02.04.2020 № 239 [3] были делегированы соответствующие полномочия относительно определения в конкретном регионе порядка осуществления передвижения лиц и транспорта. Из этого следует, что в субъектах Федерации может быть установлен определенные сроки и условия правового режима и правил поведения населения в условиях пандемии, что таким образом, предполагает соблюдение гражданами требований как федерального, так и регионального уровня.

Следует обратить внимание, что спецификой полицейской деятельности, связанной с охраной общественного порядка во время пандемии, является наделение соответствующими особыми полномочиями сотрудников органов внутренних дел. В частности, останавливать граждан, находящихся на улице, с целью уточнения конкретной цели их передвижения.

Отметим, что положения ст. 13 Федерального закона «О полиции» [5] закрепляют права сотрудников полиции с целью обеспечения защиты жизни и здоровья людей ограничивать допуск на определенную местность (участки местности) либо выдвигать требование к ним об обязанности покинуть такую местность. От граждан может также «требовалось разойтись, когда их скопление не являлось митингом либо иным массовым мероприятием, либо переместиться в иное место, в том случае, когда соответствующее скопление несет возможную угрозу для жизни и здоровья граждан» [1, с. 22–26].

В период применения жестких ограничительных мер в 2020 году полицейские были уполномочены на проверку любых групп граждан, которые состояли из более чем двух человек. К гражданам, находившимся на улице, предъявлялось соответствующее требование о возвращении к своему месту проживания и в случае отказа сотрудниками органов внутренних дел могли составляться протоколы о совершении административного правонарушения. Полицейские были вправе осуществлять фото- или видеофиксацию нарушения соответствующими гражданами установленных «антиковидных» ограничений.

Среди особенностей обеспечения охраны общественного порядка при Covid 19 выделяется патрулирование либо дежурство возле домов граждан, относительно которых было вынесено предписание о режиме самоизоляции, к указанным лицам применялись соответствующие меры воздействия, имеющие административный характер, в случае нарушения установленного режима.

Сотрудниками полиции в период пандемии активно реализуется деятельность, связанная с проведением соответствующих профилактических бесед с населением, которые находятся в различных общественных местах либо на улице. Особое внимание уделяется людям преклонного возраста, скоплениям граждан, подросткам.

Следует отметить, что в период установления карантина за его нарушение вводились различные размеры штрафных санкций и уголовно-правовая ответственность для лиц, нарушивших режим самоизоляции. К числу разрешенных действий относилось посещение аптеки либо магазина, выгул питомца, выполнять трудовые обязанности, обратиться за медицинской помощью в экстренном порядке. Указанные ограничения были предусмотрены положениями Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 22.05.2020 [6] соблюдение которых возлагается на органы внутренних дел.

Обратим внимание, что мероприятия, направленные на предупреждение пандемии Covid-19, реализуемые МВД России в настоящее время обеспечиваются посредством осуществления соответствующего взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации организована деятельность соответствующей рабочей группы, осуществляющей сбор, обобщение и анализ поступающей информации относительно работы территориальных органов МВД России, связанной с предупреждением распространения новой коронавирусной инфекции.

В связи с этим указанные территориальные органы получают достаточную методическую помощь в решении соответствующих вопросов, связанных с обеспечением охраны общественного порядка в условиях пандемии, в частности, в местах оборудования пунктов обсервации, специальных лечебных учреждениях, которые участвуют в реализации карантинных мер, оказание необходимого содействия локальным органам Роспотребнадзора по контролю за соблюдением со стороны граждан установленных ограничений в период карантина.

Следует отметить, что к числу мероприятий, в которых сотрудники полиции принимают непосредственное участие, связанных с обеспечением охраны общественного порядка в условиях пандемии относятся:

- определение местонахождения соответствующих лиц, которые прибыли в Россию из других стран, характеризующихся неблагоприятной обстановкой эпидемиологического характера, ввиду распространения новой коронавирусной инфекции, а также содействие органам Роспотребнадзора в осуществлении контроля за такими лицами в части соблюдения ими ограничений, установленных нормативными актами;
- выявление лиц, которыми были нарушены установленные ограничения в связи с пандемией, и привлечение их к соответствующей ответственности;

– обеспечение охраны общественного порядка в различных общественных местах, на улицах, в местах расположения пунктов обсервации, лечебных учреждений;

– осуществление мероприятий по предупреждению распространения пандемии среди определенных лиц, которые размещены в специальных учреждениях полиции (изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, приемники для осуществления содержания лиц, которые были арестованы в административном порядке, соответствующие центры для осуществления содержания граждан иностранных государств, специальные центры для содержания временно правонарушителей – лиц, не достигших возраста восемнадцати лет) [7].

Суммируя изложенное отметим, что в условиях принятия мер на государственном уровне относительно противодействия распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19 деятельность органов внутренних дел по охране общественного порядка занимает ведущее место. Центральная задача в данном контексте заключается в осуществлении необходимого контроля со стороны полиции за соблюдением гражданами установленных ограничительных мер.

Список литературы

1. Лукина В.А. Особенности служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период пандемии // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. Т. 9. С. 32–38.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080 (дата обращения: 05.11.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/koap/13_2.html (дата обращения: 05.11.2021).

4. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217 (дата обращения: 05.11.2021).

5. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 05.11.2021).

6. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции

(COVID-19)»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 (ред. от 11.10.2021), зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2020 № 58465. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353494 (дата обращения: 05.11.2021).

7. Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции по линии Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России. URL: <http://мвд.рф/covid19-мвд> (дата обращения: 05.11.2021).

ПРОЦЕДУРА ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Коммерческая и некоммерческая деятельность юридических лиц в Российской Федерации осуществляется в различных, предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых формах (АО, ООО, кооперативы, унитарные предприятия, ассоциации, товарищества, фонды, учреждения, АНО и др.). Заключительным этапом деятельности любого юридического лица выступает его ликвидация. В соответствии со ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

В качестве причин прекращения деятельности юридических лиц можно назвать следующие. Достижение юридическим лицом цели, для которой оно было организовано либо невозможность достижения установленной цели, в том числе в случае, если «осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется». Или же истечение срока деятельности, указанного в уставе, на который организация создавалась. Либо же участники (учредители) решили прекратить совместную деятельность и организовать каждым из них собственную организацию. Кроме этого причиной может являться и нецелесообразность дальнейшей деятельности юридического лица. Наличие долгов и невозможность удовлетворения требований кредиторов также выступает причиной ликвидации юридического лица. В указанных случаях участники (учредители) самостоятельно добровольно принимают решение о ликвидации.

Однако при наличии кредиторской задолженности добровольное решение учредителей о ликвидации переходит в процедуру банкротства, отличную от ликвидации организации в добровольном порядке. При этом ликвидация организации с применением процедуры банкротства может быть инициирована и самим кредитором, в отсутствие такого желания учредителей.

Ликвидация юридического лица может осуществляться и по решению суда: в случае признания незаконной государственной регистрации организации; нарушения юридическим лицом обязательных требований, установленных действующим законодательством, например, осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации и др.; если организация осуществляет запрещенную законом деятельность и в других случаях, предусмотренных законом.

В 2014 году помимо уже существующих оснований ликвидации юридических лиц Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ законодатель ввел норму, регулирующую ликвидацию организаций, которые фактически прекратили свою деятельность. А именно, в Гражданском Кодексе РФ появилась «статья, определяющая судьбу так называемых недействующих юридических лиц (64.2)». В данном случае правильнее говорить не ликвидация, а именно прекращение деятельности. Поскольку это происходит по решению регистрирующих (налоговых) органов в более упрощенном порядке и в значительной мере укороченные сроки в отношении юридических лиц, которые фактически прекратили свою деятельность, не сдают отчетность, не проводят операции по банковским счетам, не находятся по адресу места нахождения, нет связи с исполнительным органом и т. д. Но для того, чтобы организацию признать недействующим юридическим лицом, она не должна функционировать (осуществлять деятельность, указанную в ее учредительных документах) в течение 12 последних месяцев. Такие организации считаются фактически прекратившими свою деятельность и подлежат исключению из единого государственного реестра юридических лиц.

В связи с этим, необходимо более детально исследовать процедуру ликвидации юридических лиц в добровольном порядке, т. е. по решению участников (учредителей).

Независимо от того, бизнес-организация, организация, созданная в общественно-полезных целях, или же унитарное предприятие каждая из них проходит одинаковую процедуру добровольной ликвидации, состоящую из нескольких этапов. Процесс ликвидации урегулирован ГК РФ, специальными законами, например, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и т. д., а также Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Первым этапом ликвидации является принятие участниками (учредителями) юридического лица решения о его ликвидации. Данное решение обязательно оформляется в письменном виде: для организаций с одним участником (учредителем) – это решение единственного участника (учредителя), а при наличии двух и более – протокол общего собрания участников (учредителей). При этом необходимо отметить, что в отношении унитарных предприятий решение об их ликвидации оформляется административно-распорядительным актом, например, постановлением или распоряжением. При принятии решения о ликвидации юридического лица его участники (учредители) должны разрешить и иные вопросы, непосредственно связанные с ликвидацией. В любом случае

письменная форма решения о ликвидации должна содержать необходимую информацию. В частности, участники (учредители) определяют срок, в течение которого процедура ликвидации должна быть завершена. Наиболее оптимальный срок составляет шесть-девять месяцев. В обязательном порядке участники (учредители) назначают ликвидатора или ликвидационную комиссию (в этом случае от имени юридического лица без доверенности действует председатель ликвидационной комиссии). Законодатель не ограничивает в выборе между ликвидатором и ликвидационной комиссией. Этот вопрос решается на усмотрение участников (учредителей). Но, как правило, при ликвидации крупных юридических лиц назначается ликвидационная комиссия, в остальных случаях – ликвидатор. Кроме того, нет ограничений и в выборе личности ликвидатора и членов ликвидационной комиссии. Это могут быть, как руководители, работники, участники (учредители) ликвидируемого юридического лица, так и третьи лица, никоим образом, не связанные с данной организацией, в т. ч. и лица, которые профессионально занимаются ликвидацией. Также решение должно содержать порядок ликвидации, а именно, уведомление регистрирующих органов о начале процедуры ликвидации, публикация соответствующей информации в специальных источниках и ресурсах в целях уведомления кредиторов о ликвидации и предоставления им права заявить свои требования, проведение инвентаризации имущества (при его наличии), порядок взыскания дебиторской задолженности и погашения кредиторской задолженности имущества (при их наличии), составление и сдача промежуточной и ликвидационной бухгалтерской отчетности и, конечно же, получение документов, подтверждающих завершение процедуры ликвидации и исключение юридического лица из ЕГРЮЛ.

Второй этап. В трехдневный срок (учитываются только рабочие дни) после принятия решения о ликвидации лицо, действующее от имени организации без доверенности, т. е. ликвидатор или председатель ликвидационной комиссии должен направить в регистрирующие (налоговые) органы уведомление о принятии решения и о начале процедуры о ликвидации. Такое уведомление подается по установленной законодательством форме Р15016. К данному уведомлению заявитель обязан приложить копию решения о ликвидации. Заявителю предоставляется право выбора, каким именно способом направить в налоговые органы соответствующее уведомление: на бумажном носителе – Почтой России или путем личной подачи заявителем в регистрирующий орган либо же в электронном виде с использованием ЭЦП. При этом, в случае направления уведомления на бумажном носителе необходимо засвидетельствовать подлинность подписи заявителя в нотариальном порядке. Если же документы направляются с помощью электронных ресурсов, то нотариальное свидетельствование подписи не требуется. При

этом необходимо обратить внимание, что в период пандемии COVID-19 заявителям доступно только направление документов Почтой России или в электронном виде. Личное предоставление документов в налоговые органы невозможно в связи с установленными коронавирусными ограничениями. Этот этап ликвидации завершается внесением налоговыми органами записи в ЕГРЮЛ о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

На третьем этапе необходимо опубликовать сообщение о начале процедуры ликвидации в общедоступном источнике. Таковым источником в настоящее время является «Вестник государственной регистрации». Исполнение данной обязанности дает кредиторам возможность узнать о том, что их должник начал процедуру ликвидации и предоставляет им право предъявить требования об исполнении обязательств ликвидируемым юридическим лицом. Подача заявки на публикацию осуществляется электронно на соответствующем интернет ресурсе. При этом наличие ЭЦП не требуется. Законодательство прямо не устанавливает, в какой срок должна быть сделана публикация. Однако именно с момента публикации начинается отсчет двухмесячного срока, в течение которого кредиторы могут предъявить требования. Поэтому, чем раньше будет произведена публикация, тем быстрее завершится процедура ликвидации.

Четвертый этап процедуры ликвидации предусматривает исполнение обязанности по внесению уведомления о ликвидации в Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). Размещение соответствующего уведомления происходит с использованием электронных ресурсов. Но в этом случае наличие ЭЦП обязательно. Если же, все-таки ЭЦП отсутствует, то можно воспользоваться услугами нотариуса, который за отдельную плату разместит соответствующее уведомление в Федресурсе. По разъяснениям налоговых органов разместить уведомление в Федресурсе необходимо в течение трех рабочих дней с момента принятия решения о ликвидации. В противном случае может быть отказано в государственной регистрации ликвидации юридического лица.

На пятом этапе ликвидации проводится инвентаризация имущества организации, если таковое имеется; выявление дебиторской задолженности и ее взыскание; а также выявление кредиторской задолженности и ее погашение. При наличии кредиторов и дебиторов ликвидатор (председатель ликвидационной комиссии) направляет в их адрес письменные уведомления о начатой процедуре ликвидации. Если же отсутствуют имущество, кредиторы и дебиторы, то ликвидируемое юридическое лицо минует данный этап процедуры.

Шестой этап ликвидации наступает после истечения двухмесячного срока (с момента публикации сообщения в «Вестнике государственной

регистрации)), предоставленного кредиторам для предъявления требований. На этом этапе ликвидации составляется промежуточный ликвидационный баланс, который утверждается участниками (учредителями), и оформляется в письменном виде в форме решения, протокола или административного акта. Отчетность сдается в налоговые органы, как правило, с помощью электронных ресурсов. После этого налоговые органы необходимо уведомить о сдаче промежуточного ликвидационного баланса по форме Р 15016. Если уведомление направляется в электронной форме, оно должно быть подписано ЭЦП. При направлении уведомления на бумажном носителе требуется нотариальное свидетельствование подписи заявителя. К уведомлению прилагаются промежуточный ликвидационный баланс, решение о его утверждении (иногда для регистрирующего органа достаточно надписи на самом балансе о том, что он утвержден, кем и когда), а также документы, подтверждающие публикацию в «Вестнике государственной регистрации». О сдаче промежуточного ликвидационного баланса регистрирующий орган вносит соответствующую запись в ЕГРЮЛ.

Седьмой и завершающий этап ликвидации юридического лица включает в себя составление, утверждение и сдачу ликвидационного баланса; принятие решения о распределении оставшегося имущества между участниками ликвидируемого юридического лица или передача оставшегося имущества другим лицам в случае, когда в силу закона между участниками такое имущество не распределяется (это характерно для некоммерческих организаций, имущество должно быть кому-либо передано на благотворительные цели); получение документов, подтверждающих ликвидацию и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Утверждение ликвидационного баланса и распределение оставшегося имущества оформляются письменным решением участников (учредителей), а также сдача отчетности и направление соответствующего уведомления в регистрирующий орган осуществляются в порядке и по форме, предусмотренных для промежуточного ликвидационного баланса лишь с небольшим отличием. На последнем этапе ликвидации к уведомлению Р 15016 необходимо приложить ликвидационный баланс, решение о его утверждении и квитанцию об уплате госпошлины за ликвидацию юридического лица. При этом, если документы подаются в электронном виде, то ликвидируемая организация освобождена от уплаты госпошлины. По результатам рассмотрения, поданных документов, проверки соблюдения всех требований процедуры ликвидации регистрирующий орган делает в ЕГРЮЛ запись о ликвидации (прекращении) юридического лица. Заключительным шагом процедуры ликвидации является получение от регистрирующего органа документов, подтверждающих ликвидацию организации. Таковым является лист записи, который выдается заявителю лично или направляется по почте на

бумажном носителе либо же в электронном виде. Хотелось бы отметить, что не зависимо от получения или неполучения заявителем документов, подтверждающих завершение процедуры, ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в ЕГРЮЛ.

Таким образом, все ликвидируемые организации проходят обязательные процедуры, предусмотренные законодательством. Проблемными моментами в процессе ликвидации могут выступать нарушение сроков публикации и размещения сведений о ликвидации, правильность составления документов и заполнения уведомлений. Например, при не размещении сведений на Федресурсе ответственность не предусмотрена. Однако, в случае не исполнения данной обязанности в государственной регистрации может быть отказано, причем об этом станет известно только на самом последнем этапе – при получении документов о ликвидации, когда уже истекнут все сроки ликвидации, установленные участниками организации при принятии решения о ликвидации. Также при подаче документов в электронном виде надо следить за отправкой документов, их доставкой и получением налоговыми органами. Вернее, проверять электронные отчеты о судьбе отправленных документов. Это необходимо, так как документы могут быть не получены налоговыми органами или заполнены неправильно. В этом случае будет считаться, что документы не поданы, а процедура ликвидации соответственно «стоит» на месте. Поэтому, что бы успеть завершить процедуру ликвидации в определенный участниками срок ликвидатор должен четко следить за правильностью оформления документов и их получением регистрирующими органами, а также неукоснительно соблюдать все сроки, установленные законодательством.

Список литературы

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 11.09.2021).
3. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.09.2021).
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021), ст. 20 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.09.2021).

Научное издание

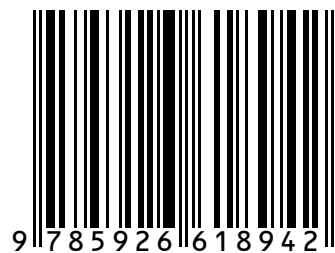
**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

Материалы
Международной конференции курсантов,
слушателей и студентов

(19 ноября 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1894-2

Подписано в печать 05.04.2022.

Авт. л. 47,6. Заказ 31.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.